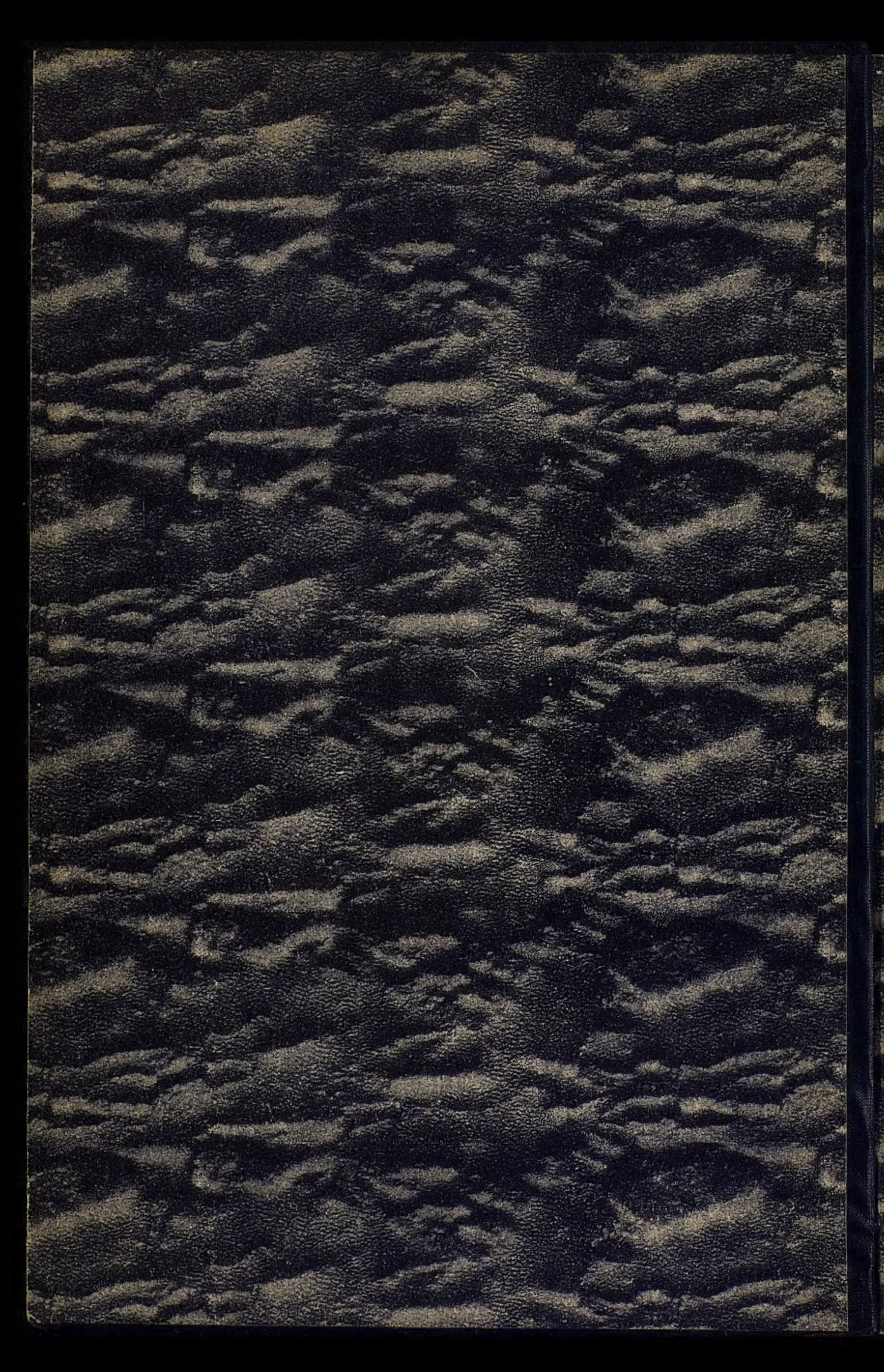
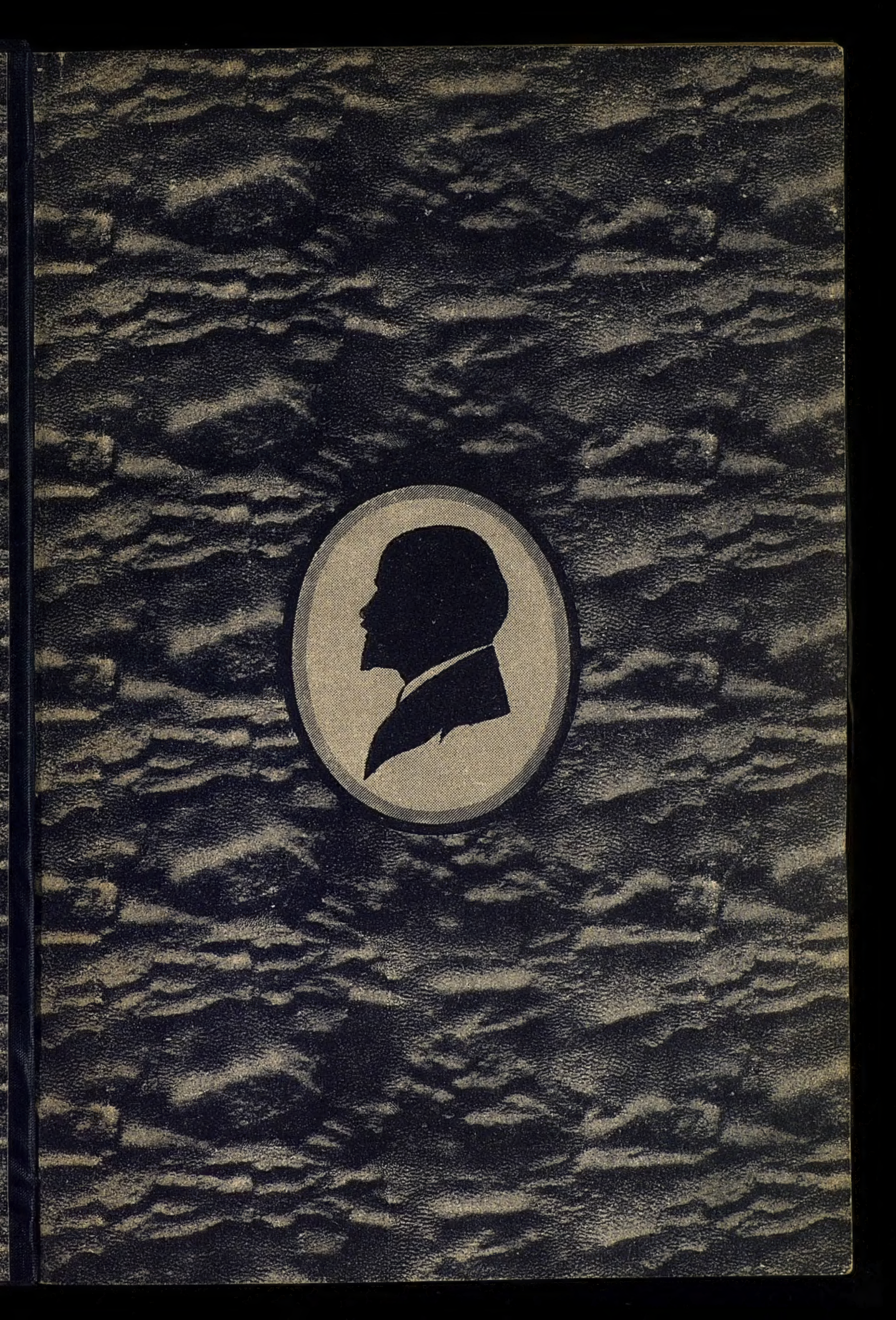
ЛЕНИН

СОЧИНЕНИЯ

XI

ЛЕНИН
СОЧИНЕНИЯ
ТОМ XI

ПЕЧАТАЕТСЯ
ПО ПОСТАНОВЛЕНИЮ
IX Съезда Р.К.П.(б)
и
II Съезда Советов
С.С.С.Р.

Институт Ленина при Ц.К.В.К.П.(б.)

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

В. И. ЛЕНИН

СОЧИНЕНИЯ

ИЗДАНИЕ ВТОРОЕ,
ИСПРАВЛЕННОЕ
И ДОПОЛНЕННОЕ

ПОД РЕДАКЦИЕЙ:
Н.И.БУХАРИНА, В.М.МОЛОТОВА,
М.А.САВЕЛЬЕВА

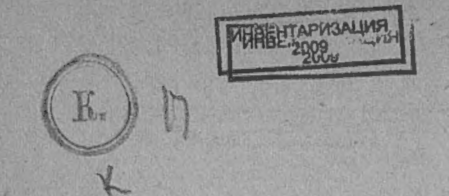
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА — 1·9·2·9 — ЛЕНИНГРАД

ЛЕНИН

ТОМ

XI

1907

ИНВЕНТАРИЗАЦИЯ
2009

ОТ РЕДАКЦИИ.

Настоящий том охватывает произведения В. И. Ленина за время с 5 марта (20 февраля) по 16 (3) июня 1907 г., т.-е. за период II Государственной Думы.

Основное содержание тома составляют статьи, посвященные думской тактике Р.С.-Д.Р.П. Продолжая отстаивать в этих статьях тактику «левого блока», намеченную еще во время предвыборной борьбы в Думу, Вл. Ильич по каждому конкретному вопросу думской деятельности — бюджет, аграрный вопрос и т. п. — противопоставляет оппортунистическому колебанию меньшевиков и сползанию их в лагерь кадетов линию революционного марксизма.

Вторую значительную группу составляют статьи и речи, в которых Вл. Ильич борется за закрепление большевистской тактики в общепартийном масштабе. Основное содержание этой группы статей — борьба на V съезде.

Наконец, третья группа статей посвящена теоретической разработке аграрного вопроса и аграрной программы русской социал-демократии.

Следует иметь в виду, что включенные в настоящий том произведения: «Тактика Р.С.-Д.Р.П. во время избирательной кампании», «Доклад, представленный V съезду Р.С.-Д.Р.П. по поводу петербургского раскола», «Аграрный вопрос и «критики Маркса»», а также «Аграрная программа социал-демократии в первой русской революции 1905 — 07 г.г.» — по времени своего написания выходят за хронологические рамки тома. Первое из них — интервью «Тактика Р.С.-Д.Р.П. во время избирательной кампании» дано Вл. Ильичем 2 марта (17 февраля) 1907 г. и включено в том по техническим условиям: оно поступило в распоряжение Редакции после выхода X тома Сочинений. «Доклад V съезду Р.С.-Д.Р.П.» написан в феврале 1907 г. и включен в том, как адресованный съезду и опубликованный в период съезда. Остальные две работы настолько тесно примыкают к вопросам, составляющим содержание настоящего тома, что Редакция Сочинений сочла целесообразным, несмотря на то, что они написаны в

июле — ноябре 1907 г., включить их в данный том. К тому же обе работы несомненно начаты, а отчасти и разработаны именно в этот период.

В остальном Редакцией сохранен хронологический порядок расположения материалов тома.

Шесть статей и восемь речей, вошедшие в этот том, отсутствуют в первом издании.

В заключение необходимо отметить, что аппарат предыдущего X тома в значительной мере относится и к настоящему тому.

Сентябрь 1929 года.

ОТКРЫТИЕ ВТОРОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ [1])

*Напечатано 5 марта (20 февраля) 1907 г.
в газете «Новый Луч» [2]) № 1*

Печатается по тексту газеты

Годъ изданія I-й. Цѣна 3 коп.

НОВЫЙ ЛУЧЪ

ежедневная политическая и литературная газета.

КОНТОРА и РЕДАКЦІЯ временно помѣщается Невскій 102, кв. 37.

№ 1. С.-Петербургъ. Вторникъ, 20 Февраля. № 1.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на ежедневную политическую и литературную газету

„НОВЫЙ ЛУЧЪ".

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

ПЛАТА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ

Контора и редакція: Спб., временно Невскій 102, кв. 37.

Г. А. Алексинскій, депутатъ С.-Д. отъ г. Петербурга проситъ обращаться къ нему по адресу: Загородный проспектъ, домъ № 9, квартира № 30.

Центральный книжный складъ и магазинъ

„ВПЕРЕДЪ",

С.-Петербургъ, Караванная, д. № 9, кв. 6.

Продолжается подписка на 1907 г.

на ежедневную газету

„РУССКАЯ ЖИЗНЬ"

посвященную защитѣ интересовъ рабочаго класса.

ПОСТУПИЛЪ ВЪ ПРОДАЖУ № 2

„Вѣстника Жизни".

Продолжается подписка на 1907 годъ.

		1 г.	6 м.	3 м.
ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:	Въ Россіи	6 р.	3 р.	1 р. 50 к.
	За границу	10 »	6 »	3 » 50 »

Цѣна отдѣльнаго номера 35 к.

СПБ. 20 февраля 1907 г.

Сегодня собирается вторая Дума. Условія ея созыва, условія выборовъ ...

19 февраля.

Первая страница газеты «Новый Луч» № 1 — 1907 г.

Уменьшено

Сегодня собирается вторая Дума. Условия ее созыва, условия выборов внешние и внутренние, условия ее работы, — все это изменилось по сравнению с первой Думой. Ждать простого повторения событий было бы явной ошибкой. Но, с другой стороны, во всех изменениях, происшедших за истекший политический год, столь богатый превратностями судьбы, заметна одна основная черта, которая показывает, что движение поднялось в общем на высшую ступень, идя зигзагообразным путем, но неуклонно вперед и вперед.

Эта основная черта может быть выражена кратко таким образом: поправение верхов, полевение низов, обострение политических крайностей. И не только политических, но и социально-экономических прежде всего. Последние события перед второй Думой особенно характерны тем, что при кажущейся неподвижности политической поверхности шла невидная, нешумная, но глубокая работа роста массового сознания—и рабочего класса и самых обширных слоев крестьянства.

Военно-полевая конституция мало изменилась за истекший год. Но политическая передвижка классов громадна. Возьмите черносотенцев. В начале это была, прежде всего, кучка полицейских бандитов, за которой шла небольшая часть совсем темного, одураченного, иногда прямо подпаиваемого простонародья. Теперь во главе черных партий — совет объединенного дворянства [3]). Крепостник-помещик сплотился и окончательно «сознал себя» в революции. Черные партии становятся классовой организацией тех, кто должен защищать не на живот, а на смерть самые угрожаемые современной революцией блага: крупнейшее землевладение, — этот остаток крепостной эпохи,—привилегии высшего сословия, возможность вершить государственные дела путем личных связей с камарильей [4]) и т. д.

Возьмите кадетов. Из явно и открыто буржуазных партий эта считалась, несомненно, самой «передовой». И как она ушла вправо! Нет уже прошлогоднего колебания между реакцией и народной борьбой. Есть прямая ненависть к этой народной борьбе, прямое, цинично возвещаемое стремление прекратить революцию,

усесться спокойно, договориться с реакцией, начать вить уютное — для помещика капиталистического пошиба и для фабриканта — «гнездышко» монархической конституции, конституции узкой, корыстно классовой, беспощадно суровой по отношению ко всем народным массам.

Теперь уже нельзя повторить ошибки, в которую впадали многие, говорившие, что кадеты стоят влево от центра, что водораздел между партиями свободы и партиями реакции проходит вправо от них. Кадеты — центр, и этот центр налаживает все откровеннее свою сделку направо. Политическая перегруппировка классов сказалась в том, что кадетской опорой стал ведущий капиталистическое хозяйство помещик и широкий слой буржуазии. А демократические, мелкобуржуазные слои явно отодвигаются от кадетов, только в силу традиции, привычки, иногда вследствие прямого обмана идут за ними.

В деревне резче и нагляднее сказывается главная борьба современной революции: против крепостничества, против помещичьего землевладения. Крестьянину ярче, чем городскому мелкому буржуа, бросается в глаза недемократизм кадета. Крестьянин отвернулся еще решительнее от кадета. Крестьянские выборщики едва ли не более всех других вытеснили кадетов из губернских избирательных собраний.

В городах не стоит на первом плане антагонизм крестьянина и помещика, этот самый глубокий и типичный для буржуазной революции антагонизм народной свободы и крепостничества. В городах пролетарий сознал уже другую гораздо более глубокую противоположность интересов, которая породила социалистическое движение. Рабочая курия в общем и целом по России дала сплошь социал-демократов, мало эс-эров, совсем ничтожное количество членов иных партий. Но и в городской мелкобуржуазной демократии поворот низов влево от к.-д. несомненен. По данным кадетского статистика г-на Смирнова в «Речи» [5]) в 22 городах с 153 тысячами избирателей, выбиравших из четырех списков, монархисты получили 17 тыс. голосов, октябристы — 34, *левый блок* — 41 тыс., кадеты — 74 тыс. В первый же выборный бой, при громадной силе кадетской ежедневной печати, кадетской легальной организации, кадетской лжи об опасности прохождения черных, при подпольном существовании левых — оторвана от кадетов такая громадная масса голосов, что поворот приказчика, мелкого служащего, низшего чиновника, бедного квартиронанимателя очевиден. Еще одного такого боя кадеты не выдержат. Городская демократия ушла от них к трудовикам и социал-демократам.

Против черносотенного совета объединенных дворян, против окончательно струсившей и отвернувшейся от революции либеральной буржуазии мобилизовался весь пролетариат, мобилизуется

громадная масса демократической мелкой буржуазии, особенно крестьянства.

Политическая перегруппировка классов так глубока, так широка, так могуча, что никакой военно-полевой гнет, никакие сенатские разъяснения, никакие ухищрения реакции, никакие потоки кадетской лжи, монопольно заливавшей всю ежедневную печать, ничто не могло помешать отражению этой перегруппировки в Думе. Вторая Дума показывает обострение глубокой, массовой, окрепшей организационно, сознательной борьбы различных классов.

Задача момента — понять этот основной факт, уметь теснее связать различные части Думы с этой могучей опорой внизу. Не на верхи, не на правительство надо смотреть, а на низы, на народ. Не на мелочи думской техники надо обращать внимание. Не пошлые соображения о том, как бы притаиться, притихнуть и не дать разогнать Думу, не рассердить Столыпина и К°, — не эти пошлые кадетские соображения должны занимать демократа. Все внимание, все силы духа он должен направить на то, чтобы укрепить приводный ремень между большим колесом, начавшим сильно двигаться внизу, и маленьким колесиком наверху.

Социал-демократия, как партия передового класса, теперь более чем когда-нибудь, должна взять на себя инициативу выпрямиться во весь рост, заговорить самостоятельно, решительно и смело. Во имя социалистических и чисто классовых задач пролетариата она должна показать себя авангардом всей демократии. Отделиться от всех мелкобуржуазных слоев и прослоек нам надо, — но не для того, чтобы замкнуться в якобы гордом одиночестве (это значило бы на деле помочь либеральным буржуа, пойти в хвосте за ними), а для того, чтобы освободить себя от всяких колебаний, от всякой половинчатости и уметь *вести за собой* демократическое крестьянство.

Вырвать из-под гегемонии либералов остатки демократии, повести ее за собой, научить ее опираться на народ, сплотиться с низами, развернуть шире *свое* знамя перед всем рабочим классом, перед всей массой разоренного и голодающего крестьянства, вот с какой первой задачей входит социал-демократия во вторую Думу.

ВТОРАЯ ДУМА И ЗАДАЧИ ПРОЛЕТАРИАТА [6]).

Товарищи рабочие! День созыва второй Госуд. Думы настал. Сознательный пролетариат никогда не верил в то, чтобы можно было добиться воли народу, земли крестьянству путем посылки ходатаев к царю, управляющему шайкой черносотенных насильников. Сознательный пролетариат бойкотировал Думу, чтобы предупредить темные крестьянские массы, которые верили в Думу. И опыт с первой Думой, издевка правительства над ее предложениями, ее разгон показали, что сознательный пролетариат был прав, — показали, что мирным путем, на почве законов, царем изданных и черносотенцами оберегаемых, нельзя добиться свободы.

Во вторую Думу социал-демократия советовала народу посылать не ходатаев, а борцов. Вера в мирный путь подорвана у народа. Это видно из того, что партия либералов, проповедующая мирный путь, кадеты, потерпела крушение на выборах. Эта партия либеральных помещиков и буржуазных адвокатов, пытающаяся примирить черносотенное самодержавие с народной свободой, входит во вторую Думу ослабленной. Усилились черносотенцы, которые провели несколько десятков депутатов. Но еще гораздо более усилились левые, т.-е. те, кто более или менее решительно и последовательно стоят не за мирный путь, а за революционную борьбу.

Вторая Дума — левее первой Думы. Во второй Думе гораздо больше социал-демократов и больше революционных демократов (социалисты-революционеры и часть трудовиков). Первая Дума была Думой надежд на мирный путь. Вторая Дума — Дума острой борьбы между черносотенным царским правительством и представителями массы, массы пролетариев, сознательно добивающихся свободы ради борьбы за социализм, — массы крестьянства, стихийно подымающегося против крепостников помещиков.

Выборы новой Думы показали, что не смотря на все преследования и запреты растет и крепнет революционное сознание в широких народных массах. Близится новая революционная волна, новый революционный бой народа за свободу.

Россійская Соціалдемократическая Рабочая Партія.

Пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь!

РАБОЧІЙ

Газета Охтенск. и Самсон. подрайоновъ Выборгскаго района.

№ 2. | **пятница, 23 Февраля 1907г.** | **Цѣна 1 к.**

Товарищи-рабочіе!

День созыва второй Госуд. Думы насталъ. Сознательный пролетаріатъ никогда не вѣрилъ въ то, чтобы можно было добиться воли народу, земли крестьянству путемъ посылки ходатаевъ къ царю, управляющему шайкой черносотенныхъ насильниковъ. Сознательный пролетаріатъ бойкотировалъ Думу, чтобы предупредить темныя крестьянскія массы, которыя вѣрили въ Думу. И опытъ съ первой Думой, издѣвка правительства надъ ея предложеніями, ея разгонъ показали, что сознательный пролетаріатъ былъ правъ,— показали, что мирнымъ путемъ, на почвѣ законовъ, царемъ изданныхъ и черносотенцами оберегаемыхъ, нельзя добиться свободы.

Во вторую Думу соціалдемократія совѣтовала народу посылать не ходатаевъ, а борцовъ. Вѣра въ мирный путь подорвана у народа. Это видно изъ того, что партія либераловъ, проповѣдующая мирный путь, кадеты, потерпѣла крушеніе на выборахъ. Эта партія либеральныхъ помѣщиковъ и буржуазныхъ адвокатовъ, пытающаяся примирить черносотенное самодержавіе съ народной свободой, входитъ во вторую Думу ослабленной. Усилились черносотенцы, которые провели нѣсколько десятковъ депутатовъ. Но еще гораздо болѣе усилились лѣвые т. е. тѣ, кто болѣе или менѣе рѣшительно и послѣдовательно стоятъ не за мирный путь, а за революціонную борьбу.

Вторая Дума—лѣвѣе первой Думы. Во второй Думѣ гораздо больше соціалдемократовъ и больше революціонныхъ демократовъ (с.-р. и часть трудовиковъ). Первая Дума была Думой надеждъ на мирный путь. Вторая Дума —Дума острой борьбы между черносотеннымъ царскимъ правительствомъ и представителями массы, массы пролетаріевъ, сознательно добивающихся свободы ради борьбы за соціализмъ, — массы крестьянства, стихійно подымающагося противъ крѣпостниковъ помѣщиковъ.

Выборы новой Думы показали, что не смотря на всѣ преслѣдованія и запреты растетъ и крѣпнетъ революціонное сознаніе въ широкихъ народныхъ массахъ. Близится новая революціонная волна, новый революціонный бой народа за свободу.

Этотъ бой будетъ данъ не въ Думѣ. Этотъ бой рѣшитъ возстаніе пролетаріата, крестьянства и сознательной части войска. Этотъ бой надвигается на насъ всѣмъ ходомъ событій, всѣмъ ходомъ столкновеній лѣвой части Думы съ правительствомъ и кадетами.

Будьте же готовы, рабочіе, къ серьезнымъ событіямъ. Не тратьте своихъ силъ понапрасну. Намъ не надо ускорять развязки: пусть царь и его черносотенные слуги нападаютъ первые. Имъ придется нападать на народъ, разгонять Думу, отмѣнить избирательный законъ, начинать рядъ насилій, чтобы развязаться съ новой Думой.

Пусть насильники начинаютъ. Пролетаріатъ долженъ стойко, твердо, выдержанно готовить болѣе и болѣе широкія массы народа къ великому, отчаянному бою за свободу. Товарищи-рабочіе! Мы пережили первыя великія схватки революціи. 9-ое января 1905г., октябрьскую стачку, декабрьское возстаніе. Мы будемъ вновь собирать новыя силы для новаго еще болѣе грознаго, рѣшительнаго выступленія, когда разгорится костеръ лѣвой Думы во всероссійскій пожаръ. Нужно всѣ силы собрать и сосредоточить для грядущаго рѣшительнаго сраженія.

Помните, товарищи, что вторая Дума неизбѣжно ведетъ къ борьбѣ, къ возстанію. Не растрачивайте своихъ силъ на пустяки.

Да здравствуетъ всенародное возстаніе за свободу!

Да здравствуетъ революція!

Да здравствуетъ международная революціонная соціалдемократія!

Н. Ленинъ.

ПИСЬМА РАБОЧИХЪ.

Заводъ Крейтона.

(Окончаніе.)

Къ сожалѣнію, фильтровка въ кузнечной мастерской хозяину удалась. Литература тутъ игнорируется, особенно платная, и пропагандѣ мѣшаетъ кузнецъ по кличкѣ «старый хрычъ». Организованныхъ въ этой мастерской только одинъ человѣкъ. Мастеръ, однофамилецъ извѣстнаго провокатора Ушакова, вполнѣ оправдываетъ свою фамилію собственнымъ поведеніемъ.

Передъ выборами по городской куріи черносотенныя и кадетскія прокламаціи и бюллетени въ большомъ количествѣ получаются нѣкоторыми квартиронанимателями, которые, принося ихъ на заводъ, казнятъ подъ молотомъ и затѣмъ вывѣшиваютъ на показъ съ подписью: «Кадетская бюллетень послѣ достойной казни».

Первая страница газеты «Рабочій» № 2 — 1907 г.

Уменьшено

Этот бой будет дан не в Думе. Этот бой решит восстание пролетариата, крестьянства и сознательной части войска. Этот бой надвигается на нас всем ходом событий, всем ходом столкновений левой части Думы с правительством и кадетами.

Будьте же готовы, рабочие, к серьезным событиям. Не тратьте своих сил понапрасну. Нам не надо ускорять развязки: пусть царь и его черносотенные слуги нападают первые. Им придется нападать на народ, разгонять Думу, отменить избирательный закон, начинать ряд насилий, чтобы развязаться с новой Думой.

Пусть насильники начинают. Пролетариат должен стойко, твердо, выдержанно готовить более и более широкие массы народа к великому, отчаянному бою за свободу. Товарищи-рабочие! Мы пережили первые великие схватки революции, 9-ое января 1905 г., октябрьскую стачку, декабрьское восстание. Мы будем вновь собирать новые силы для нового еще более грозного, решительного выступления, когда разгорится костер левой Думы во всероссийский пожар. Нужно все силы собрать и сосредоточить для грядущего решительного сражения.

Помните, товарищи, что вторая Дума неизбежно ведет к борьбе, к восстанию. Не растрачивайте своих сил на пустяки.

Да здравствует всенародное восстание за свободу!

Да здравствует революция!

Да здравствует международная революционная социал-демократия!

«Рабочий» № 2, 8 марта (23 февраля) 1907 г.

Подпись: Н. Ленин

МЕЛКОБУРЖУАЗНАЯ ТАКТИКА.

«Товарищ» от 6 марта (21 февраля) опубликовал извлечения из принятых последним, экстренным, съездом партии с.-р. постановлений [7]). Постановления посвящены вопросу о думской тактике.

По поводу этих постановлений можно и должно сказать очень многое. Мы не в состоянии здесь остановиться на коренном грехе этих, как и всех вообще, эс-эровских постановлений: на отсутствии классового анализа разных партий. Тактика, заслуживающая названия тактики, не может быть установлена без такого анализа. Сравнение эс-эровских постановлений с платформой революционной социал-демократии (резолюции, выработанные совещанием представителей нескольких большевистских организаций 28 (15) февраля — 3 марта (18 февраля) *); они будут опубликованы на-днях) **) даст нам повод не раз еще вернуться к этой мысли.

Не будем останавливаться также на несколько чрезмерном подчеркивании эс-эрами той азбучной истины, что революционеры вовсе не стремятся «создавать внешние (?), несущественные конфликты», «ускорять разгон Думы» и т. п. Это — частность.

Гвоздем эс-эровской тактики, с точки зрения насущных задач момента, является следующее постановление:

«4. Съезд находит, что резкая партийная группировка внутри Думы при изолированном выступлении каждой отдельной группы и острой междуфракционной борьбе могла бы совершенно парализовать деятельность оппозиционного большинства и тем дискредитировать в глазах трудящихся классов самую идею народного представительства. Съезд считает поэтому необходимым, чтобы партийные депутаты приложили все усилия для организации возможно более постоянного и согласованного выступления всех социалистических и крайних левых фракций; специально же в вопросах

---

*) Сегодняшняя «Современная Речь» 7 марта (22 февраля) на стр. 3 правильно указывает состав этого совещания и перепечатывает *частичку* одной из *шести* принятых резолюций. Читатели должны иметь в виду, что даже и в этой частичной перепечатке есть ошибки [8]).

**) См. X том Сочинений, стр. 382. *Ред.*

борьбы с думской правой и с правительством за свободы и политические права народа, стремиться к отдельным, возможно более согласованным выступлениям революционно-социалистической части Думы с ее оппозиционной частью, при чем все эти, как длительные, так и частичные согласованные выступления должны происходить на началах, ни в чем не противоречащих основным принципам партийной программы и тактики».

Великолепное изложение принципиальных основ мелкобуржуазной тактики! Великолепное разоблачение ее полной шаткости!

«Длительные (!) и частичные согласованные выступления», «возможно более постоянные (!) и согласованные»... Как пусты эти слова, раз нет и попытки выяснить, какая именно *общность интересов* каких именно *классов* лежит в основе всей этой «согласованности»! Мы, революционные с.-д., признаем общие выступления партии пролетариата и партий демократической мелкой буржуазии против черных и против кадетов, как партии предательского либерализма. Эс-эры до такой степени не понимают этой классовой основы российской революции, что толкуют, с одной стороны, *вообще* о согласовании социалистических и крайних левых фракций, т.-е. о затушевании противоречий между пролетарием и мелким производителем; — а, с другой стороны, о согласовании против черных революционно-социалистической и *оппозиционной* части Думы.

Нет, мы с вами, господа, ни о постоянных соглашениях, ни о согласованности выступлений вообще не будем и говорить. Согласуйтесь сначала вы с нами в политике борьбы и с черными и кадетами, согласуйтесь *на деле* — таков наш ультиматум. Такова наша линия политики в демократической революции. Как на выборах в Петербурге, так и *по всякому вопросу* современной революции, мы будем заявлять: пролетариат без колебаний идет в бой и с черными и с к.-д. Пока мелкие буржуа колеблются, пока они идут за к.-д.,— беспощадная борьба с мелкими буржуа. Бросили ваших кадетов? Согласны итти против кадетов? Если так и если это не на бумаге сказано, а делом показано,— тогда и только тогда с.-д. в *демократическом* выступлении окажутся в бою вместе с вами.

Но всего замечательнее, пожалуй, первая часть приведенной резолюции. Подумайте только: «резкой партийной группировкой внутри Думы», «острой фракционной борьбой» *) можно «дискредитировать в глазах трудящихся классов самую идею народного

*) «Речь» от 7 марта (22 февраля) посвятила особую статью за передовой эс-эровским резолюциям [9]). Процитировав *именно это* место о вреде «резкой партийной группировки», орган либеральных буржуа пишет: «Таким образом *исходная точка новой тактики* определена *совершенно верно*». Именно! эс-эровская тактика *верна* с точки зрения интересов либеральной буржуазии вообще и ее сделки с реакцией в особенности!

представительства»! Это уже эс-эровские «Плехановы» в «Васильевском» смысле слова *)!

Нет, господа. Принцип классовой борьбы есть основа всех учений и всей политики с.-д. Пролетарии, крестьяне, мещане — не малые дети, чтобы идея представительства померкла в их глазах от острых споров и резкой борьбы классов. Не миндальничать должны мы перед ними, а напротив *учить* их *с думской трибуны* ясному различению партий, пониманию их *классовой* основы, затушевываемой ловкими буржуа.

В том-то и состоит все *преступление* меньшевистской политики в Думе, что с думской трибуны не хотят или не умеют говорить народу всю правду о классовом характере разных партий, о тайных торгах Милюковых со Столыпиными [10]), о коренном различии в целях демократии между крестьянином и либералом, — в целях социализма между крестьянином и пролетарием.

Но на меньшевистской политике, начатой молчаливым катанием шаров по указке кадета, не сошелся еще свет клином.

Это полное непонимание классовой основы «оппозиционного» либерализма, который тайно проторговывает свободу и демократию Столыпиным и К⁰, есть основа той оппортунистической тактики, которую ведут мелкие буржуа (трудовики, н.-с., с.-р.) и мелкобуржуазное крыло рабочей партии, меньшевики.

Борьба с черными служит отводом глаз и благовидной отговоркой. *На деле* эта мелкобуржуазная тактика применяется при *полной невозможности* черносотенной победы, как было, например, на выборах в Петербурге и на выборах думского председателя [11]). И трудовики (эс-эры — самостоятельны фиктивно; на деле они связаны с трудовиками и представляют из себя лишь левое крыло их, как доказали выборы в Петербурге и как доказывает теперешняя группировка партий во второй Думе), — и трудовики и меньшевики поддерживают гегемонию кадетов, вот в чем суть мелкобуржуазной тактики. Либералы не только в России, но и повсюду в Европе очень долго вели за собой демократическую мелкую буржуазию, слишком раздробленную, неразвитую, нерешительную, чтобы стать самостоятельной,—и слишком по-хозяйски настроенную, чтобы итти за пролетариатом. Ахиллесова пята мелкобуржуазной политики—неуменье и неспособность избавиться от идейной и политической гегемонии либеральных буржуа. Мелкие буржуа—прихвостни кадетов не в силу случая, а в силу основных экономических особенностей всякого капиталистического общества. Основная задача социал-демократии, — задача, совершенно чуждая пониманию меньшевиков — состоит поэтому в неуклонном разрушении гегемонии либерала над демократом, в неуклонном освобождении мелкобуржуазной

*) См. X том Сочинений, стр. 240. *Ред.*

массы из-под крылышка кадетов и в подчинении ее воздействию, влиянию социал-демократии.

«Постоянные согласованные выступления» — предлагает нам трудовик. Благодарим покорно! Для того, чтобы связаться с людьми, которых, как пьяницу к рюмке, тянет к кадету? с людьми, которые месяцами просились в блок с кадетами на выборах в Петербурге, которые шли, как бараны, на кадетское собрание 4 марта (19 февраля) и голосовали за кадета, продающего демократию [12])? Благодарим покорно!

«Новый Луч» № 4, 8 марта (23 февраля) 1907 г.

УСТРОИТЕЛИ РАСКОЛА О БУДУЩЕМ РАСКОЛЕ.

«Русская Жизнь» подняла смешной вопль по поводу отношения «Нового Луча» к думской социал-демократической фракции. (Статья «Даже тут!», № 45.)[13]

Смешной потому, что «Русская Жизнь» выбрала обходный путь вместо того, чтобы попытаться хоть что-нибудь ответить по существу на нашу критику поведения фракции.

Мы говорили, что наша фракция ни в коем случае не должна была голосовать за кадетского кандидата в председатели.

Мы говорили, что наша фракция как таковая ни в коем случае не должна была ходить к кадетам и народовцам на частные совещания.

Мы говорили, наконец, что поведение фракции может повести к расколу, ибо линия этого поведения противоречит духу и букве постановлений Стокгольмского съезда партии.

Мы обращались, наконец, к большевистской части нашей фракции с призывом вести самую беспощадную борьбу с оппортунизмом большинства фракции и неуклонно отстаивать в ней позицию революционной социал-демократии.

Мы писали по этому поводу очень много; мы посвятили поведению фракции в вопросе о президиуме целый ряд статей, освещающих дело со всех сторон.

Со стороны «Русской Жизни» — никаких возражений по существу; ни единой серьезной попытки защитить тактическую линию меньшевиков, фактически руководящих думской фракцией.

Мы вправе были ждать — и ждали, — что «Русская Жизнь» попытается доказать, что ее тактическая линия вполне соответствует постановлениям Стокгольмского съезда Р.С.-Д.Р.П., что именно эта линия и есть та линия, которая должна привести нашу фракцию в Думе к гегемонии над всей левой частью Думы.

Но ничего этого мы не дождались. Вместо всего этого — куча жалких слов, смешных воплей о том, что «Новый Луч» травит думскую социал-демократическую фракцию, что «Новый

Луч» толкает большевистскую часть фракции на немедленный раскол.

Вместо ответа по существу, лицемерный вызов: «Пусть «Новый Луч» выскажется яснее. Пусть он поставит точки над і. И пусть он помнит евангельский совет: «что делаешь, делай скорее».

Товарищи! Вы поистине великолепны в вашей развязности. Ваши вопли о расколе со стороны большевиков — перл правдивости и искренности.

Единственная партийная организация, в которой существует теперь раскол и в крайне тяжелой форме, — это петербургская. Кто расколол ее?—Раскололи меньшевики. Раскололи против воли организованных рабочих в угоду кадетам, ссылаясь на черносотенную опасность, которой в Петербурге не оказалось. И до сих пор, несмотря на это, меньшевики упрямо не желают восстановить целость петербургской организации, упрямо стремятся расширять и углублять этот раскол [14]).

Большевики всеми силами боролись против допустимости соглашений с кадетами на выборах. Но на конференции партии в ноябре месяце соглашения были признаны допустимыми. Большевики обязались на конференции подчиняться решениям местных организаций и везде, где местные организации сочли нужным войти в избирательные соглашения с кадетами, «свято и нерушимо» выполнили свой партийный долг [15]). Меньшевики приняли на себя такое же обязательство, но, убедившись, что организованные рабочие Петербурга не согласны идти вслед за ними на поводу у кадетов, — раскололи организацию.

И теперь вопят о расколе! Что касается вызова, брошенного нам «Русской Жизнью», то ответ на него ни в коем случае не может поставить нас в затруднение. Над всеми і у нас и без того поставлены точки: их может видеть каждый, имеющий очи.

Единство партии нам в высшей степени дорого. Но чистота принципов революционной социал-демократии для нас дороже. Мы подчинились и подчиняемся воле большинства Стокгольмского съезда партии. Мы считаем необходимым исполнять все его постановления. Но мы требуем, чтобы эти постановления выполнялись центральными руководящими органами партии. И оппортунистические шатания меньшевиков, все их попытки отступить в угоду кадетам от линии, намеченной съездом, встречали и будут встречать с нашей стороны беспощадную критику и неуклонный отпор. Это — наше право. Это — наш долг. От этого права мы никогда не откажемся, от этого долга мы никогда не отступимся. И если раскол произойдет, он будет означать только то, что меньшевики сами растоптали постановления, ими же проведенные на Стокгольмском съезде. Иного раскола не может быть и не будет. И этот раскол будет означать лишь

одно: окончательное превращение меньшевиков в кадетского вассала.

«Красное знамя пролетариата дрогнуло в руках думской социал-демократической фракции», писали мы третьего дня [16]).— Кадеты требуют, чтобы оно склонилось перед ними. В тот день, когда волею меньшевиков свершится этот невероятный позор, свершится и раскол, потому что в этот день меньшевики перестанут быть частью Российской Социал-Демократической Рабочей Партии.

«Новый Луч» № 5, 9 марта (24 февраля) 1907 г.

О ТАКТИКЕ ОППОРТУНИЗМА.

Плеханов прекратил свое молчание, которое было единственной разумной тактикой с его стороны после знаменитого предложения общего лозунга с.-д. и к.-д. «полновластная Дума». Плеханов выступил в «Русской Жизни» с новой попыткой толкнуть нашу партию к кадетам, с попыткой навязать лозунг поддержки «ответственного министерства», уже отвергнутый партией в период первой Думы [17]).

Разберем рассуждение Плеханова.

Прежде всего надо отметить, что, усердно воюя с большевиками, Плеханов говорит *прямую неправду* об их точке зрения. Именно, он совершенно определенно приписывает нам желание «идти на пролом», желание и стремление принять бой «теперь же».

Чтобы показать читателям, до чего неправ Плеханов, приведем цитату из официального большевистского издания, помеченного *24 (11)-ым февраля:* «...Борьба... неотвратима. Но именно потому, что она неотвратима, нам не к чему форсировать, подгонять, подхлестывать ее. Об этом пусть заботятся Крушеваны и Столыпины. Наша забота — со всей ясностью, прямо, беспощадно-открыто *разоблачать* правду перед пролетариатом и крестьянством, раскрыть им глаза на значение идущего шквала, помочь им организованно, с хладнокровием... встретить врага... «Стреляйте первыми, господа буржуа!» говорил Энгельс в 1894 году по адресу немецкого капитала. «Стреляйте первыми, господа Крушеваны!» скажем мы... Поэтому — никаких преждевременных *призывов*» *).

Неправда ли, как легко выполняет почтенный Плеханов задачу «критика»? *Никаких преждевременных призывов* — заявляют за полторы недели до Думы организации большевиков. — Большевики хотят принять бой «*теперь же*», твердит Плеханов в статье, напечатанной 8 марта (23 февраля), хотят «идти на пролом».

Конечно, это самый простой, дешевый и легкий способ *разнести* большевиков — приписать им *вздорную мысль* и потом

---

*) См. X том Сочинений, стр. 371. *Ред.*

шуметь и браниться («неразумное усердие», «бестолковость», «хуже измены», и проч., и т. п.). Но напрасно забывает Плеханов, что на большевиков нельзя валить как на мертвых, что большевики *простой справкой* с официальным документом покажут всем и каждому, насколько не верны слова Плеханова. И Плеханову будет стыдно. И Плеханов начнет понимать тогда, что безнаказанно не удастся ему повторять про большевиков такие вещи, которые до сих пор *только* «Новое Время» повторяло про революционеров.

Перейдем к существу поднятого Плехановым вопроса о поддержке рабочей партией лозунга: «ответственное министерство». Плеханов защищает этот лозунг так:

«Одно из двух. Или быстро увеличивающиеся силы революции *уже* теперь переросли силы правительства, и в таком случае требование ответственного министерства может и должно послужить сигналом для решительного боя с реакцией.

Или же сила революции *еще не* переросла силы сопротивления государства, и тогда решительный бой еще *не* уместен; но и тогда названное требование должно быть поддержано, как прекрасное воспитательное средство, развивающее политическое сознание народа и тем самым подготовляющее его для победоносного боя в будущем.

Стало быть, и в том и в другом случае с.-д. депутаты *не могут не сделать указанное требование своим* в интересах народа, в интересах революции».

Это рассуждение очень поучительно. Возьмем сначала его первую часть. Мы допускаем, значит, вместе с Плехановым, что силы революции переросли силы правительства. Если бы это было так, то требование ответственного министерства было бы, во-1-х, ненужно; во-2-х, вредно; в-3-х, не было бы поддержано либералами.

(1) Оно было бы ненужно, ибо подобный «сигнал для решительного боя» есть во всяком случае *косвенный* сигнал, а не прямой. Этот «сигнал» не выражает определенной мысли о действительно *решительном* бое с реакцией, а, напротив, выражает мысль о такой уступке, на которую может пойти добровольно и сама реакция. Мы не отрицаем, что, вообще говоря, допустима при особых условиях подача сигналов не к решительному бою, а к предварительной мелкой схватке, даже и демонстрации, симулирующей бой. Но это другой вопрос. А при тех посылках, которые *сделал* Плеханов (силы *революции* уже переросли и т. д.), ненужность косвенного сигнала очевидна.

(2) «Силы революции уже переросли силы реакции»... Что это значит? Включает ли это *сознательность* сил революции? Плеханов, вероятно, согласится, что включает. Народ, не сознавший революционных задач, не может оказаться достаточно силен для победы в решительном бое над реакцией. Теперь дальше: выражает ли *правильно* разбираемое нами требование задачи рево-

люции в борьбе с реакцией? Нет, не выражает, ибо ответственное министерство, во-первых, вовсе не есть переход власти к народу, не есть даже переход власти к либералам, а есть, по существу, сделка или попытка сделки реакции с либералами; во-вторых, даже и *действительный* переход *власти* к либералам *не способен*, в силу объективных условий, осуществить основных требований революции. Мысль эта прямо выражена в процитированном Плехановым месте статьи «Сборника первого» [18], и Плеханов даже не попытался прикоснуться по существу вопроса к этой мысли.

Спрашивается теперь, какое же значение для *решительного* (условие Плеханова) боя с реакцией имеет лозунг, *неправильно* выражающий требования революции (*силы* которой *уже* переросли — условие Плеханова! — силы правительства)? Ясно, что *безусловно вредное*. Этот лозунг означает *затемнение* сознания масс, идущих в решительный бой. Выставлять этот лозунг — все равно, что звать на *решительный* бой и в то же время указывать такой *объект* боя, который *ничего не решает*, звать: стреляй в корову, а метить в ворону.

С полной точностью определить *перед* боем, чьи силы «уже переросли» силы врага, *никогда* нельзя. Только педанты могут мечтать об этом. В понятие «*переросших* силы врага сил» входит *ясное сознание* задач борющимися. Предполагая «решительность» боя и в то же время *затемняя* это сознание, Плеханов *прямо вредит* революции. Вот это, поистине, «хуже измены», почтенный критик! «Силы» достаточны для победы над реакцией, а «вождь» зовет войска к борьбе за *сделку* с реакцией... Плеханов сравнил себя в шутку с римским полководцем, который казнил сына за преждевременный бой. Шутка остроумная. Ну, если бы я был «сыном» в момент *решительного* боя, когда «силы революции *уже переросли* силы правительства», я бы, ни секунды не колеблясь, *застрелил* (или, по-римски, заколол) «*папашу*», дающего лозунг сделки с реакцией, и спокойно предоставил бы будущим Моммсенам разбираться в том, был ли мой поступок убийством изменника, казнью его или преступлением против чинопочитания.

(3) Когда мы в эпоху первой Думы спорили против лозунга: «ответственное министерство», мы ограничивались двумя приведенными доводами. Теперь надо прибавить третий: если бы требование ответственного министерства *могло* стать, *прямо или косвенно*, сигналом для решительного боя «революции» с реакцией, то *либералы сами* сняли бы это требование.

Почему надо теперь прибавить этот довод? Потому, что либералы (к.-д. в том числе) сильно ушли вправо после первой Думы и выступили *решительно* против революции. Потому, что Головин, поддержанный плохими эсдеками за либерализм, сказал первую же речь не либеральную, не кадетскую, а *октябристскую* [19].

Если Плеханов настолько отстал от русских дел, что не знает этого, то его статья, конечно, заслуживает снисхождения. Но его доводы, по существу, остаются, независимо от отдельных ошибок его, в корне неправильными.

Переходим к второму случаю. Силы революции *еще не* переросли сил реакции, решительный бой *еще не* уместен. Тогда значение лозунга состоит в его влиянии на развитие политического сознания народа, говорит Плеханов. Это правда. Но тогда — и тут Плеханов тысячу раз неправ — подобный лозунг *развращает*, а не просвещает сознание народа; *затемняет*, а не революционизирует его; *деморализует*, а не воспитывает. Это до такой степени ясно, что на развитии этой мысли мы можем не останавливаться, — по крайней мере, до следующей беседы с почтеннейшим Плехановым.

И выходит: куда ни кинь — все клин. Доросли силы революции или не доросли, а Плехановский лозунг во всяком случае «доросшим» до сознания социал-демократического пролетариата считать нельзя. Этот лозунг приносит в жертву *коренные интересы* демократии и всей нашей революции — просвещение масс насчет задач реальной борьбы *народа* за *реальную* власть — приносит их в жертву временным, случайным, побочным, путаным, *либеральным* лозунгам, задачам и интересам.

А в таком принесении в жертву коренных задач пролетариата половинчатым и спутанным задачам либерализма и состоит сущность *оппортунизма* в тактике.

Еще несколько слов в заключение. Плеханов пробует щипать нас в своей статье за бойкот. Обстоятельно мы поговорим с ним об этом тогда, когда он от щипков пожелает перейти к борьбе по существу. А пока заметим одно. Сын римского полководца все же победил — острит Плеханов — в своем преждевременном бою, а за большевиками числятся пока одни только поражения.

Плохая у вас память, т. Плеханов. Припомните-ка *булыгинскую* Думу. Припомните, как Парвус и новая «Искра», *поддерживаемая Вами,* стояли тогда *против* бойкота [20]). Большевики были за бойкот.

Развитие революции принесло *полную победу* большевизма, от которого в октябрьско-ноябрьские дни меньшевики отличались только увлечениями Троцкого.

Так было — так будет, почтеннейший т. Плеханов. Когда революция падает, тогда берущие на себя задним числом роль «римских полководцев» педанты выходят на авансцену с своими ламентациями. Когда революция поднимается, — *выходит* так, как хотят *революционные* с.-д., сколько бы их ни сравнивали «с нетерпеливыми юношами».

«Новый Луч» № 5, 9 марта (24 февраля) 1907 г.
Подпись: Н. Ленин.

БОЛЬШЕВИКИ И МЕЛКАЯ БУРЖУАЗИЯ.

Под таким названием поместили «Новые Силы» статью, которая дает хороший повод к некоторым разъяснениям [21]).

Газета недовольна нашим «избитым» делением буржуазии на мелкую, революционную, и либеральную. За кадетов, несомненно, голосовали многие мелкие буржуа, говорит орган трудовиков, повторяя обычный меньшевистский довод.

Да, за кадетов голосовали многие мелкие буржуа. Это правда. Но о классовом характере партии нельзя судить только потому, что за нее в *данную минуту* голосовали между прочим такие-то и такие-то элементы. Несомненно, что за немецких с.-д. голосуют многие мелкие буржуа, за немецкий «центр» многие рабочие. Но «Новые Силы» понимают, вероятно, что отсюда нельзя заключить о неверности «избитого» деления трудящихся классов на мелкую буржуазию и пролетариат.

Вся история к.-д. партии в целом и последние выборы в особенности ясно показали, что *классовую* основу этой партии составляет помещик, ведущий капиталистическое хозяйство, средний буржуа и буржуазный интеллигент. Масса народа, т.-е. широкие слои городского мещанства и затем крестьянства, чужды этой партии, которая боится всякой самодеятельности масс, воюет с ней, защищает выкуп, борется с местными аграрными комитетами на основе «4-х-хвостки» и т. д. Только поэтому и получилось такое поразительно быстрое *отпадение* мелкой буржуазии от к.-д. на последних выборах. Крестьянство, как известно, совсем провалило кадетов и больше всех содействовало их поражению в губернских избирательных собраниях. Городское мещанство, как мы уже отмечали в № 1 «Нового Луча» *), сразу доставило 41 тыс. голосов левому блоку в городах против 74 тысяч голосов к.-д., несмотря на отсутствие у левых ежедневной печати и т. д.

Кадеты — партия либеральных буржуа. Экономическое положение этого класса заставляет его *бояться* победы крестьян и

---

*) См. настоящий том, стр. 6. *Ред.*

сплоченности рабочих. Отсюда неизбежная, а вовсе не случайная, тенденция к.-д. поворачивать вправо, в сторону сделки с реакцией, тем быстрее, чем быстрее левеют народные массы. Не случайность, а экономическая необходимость вызвала то, что после разгона Думы пролетариат, крестьянство и городская мелкобуржуазная беднота страшно полевели, революционизировались, кадеты же страшно поправели. Жалеть об этом, пытаться изменить или остановить этот процесс могут только мещане и филистеры в политике.

Наша с.-д. задача иная: ускорить процесс освобождения масс из-под гегемонии к.-д. Поддерживают эту гегемонию традиция, старые связи и влияние либералов, их хозяйственная гегемония над мелким буржуа, их роль, как буржуазной интеллигенции, либерального чиновничества и т. д. Чем яснее будут сознавать массы *свои* интересы, тем скорее поймут они враждебность либералов массовому движению, тем скорее политически обособятся от либералов в те или иные демократические, революционные организации, союзы, партии и т. п. В частности, крестьянство, составляющее в России восемь или девять десятых всей мелкой буржуазии, борется прежде всего за землю. Либеральный помещик (а таковой есть еще в России: землевладельческая курия дала 24,4% кадетов и левее на последних выборах) стоит в этой борьбе *против* крестьянина, и либеральный чиновник, буржуазный интеллигент очень близок к либеральному помещику. Вот почему крестьянство гораздо решительнее и быстрее высвобождается из-под влияния к.-д., чем городская мелкая буржуазия. Победа крестьянства в борьбе за землю есть настоящая экономическая основа победы буржуазной революции в России. Либералы (к.-д. в том числе) *против* победы крестьянства; они отстаивают выкуп, т.-е. превращение крестьянина частью в гроссбауэра, частью в кнехта при помещике *прусского* типа. Вот почему *невозможна* в России победа буржуазно-демократической революции без высвобождения крестьянства из-под политической гегемонии либералов. Победа крестьянства *уничтожает* помещичье землевладение и дает полнейший простор развитию производительных сил на чисто капиталистической основе. Победа либералов *сохраняет* помещичье землевладение, лишь слегка очищая его от крепостнических черт и ведя к *наименее* быстрому, *наименее* свободному развитию капитализма, к развитию типа, так сказать, прусского, а не американского.

Этой экономической, классовой основы русской революции не понимают «Новые Силы», говоря: по социально-экономическим требованиям мелкая буржуазия ближе к либералам, по политическим — к пролетариям, а «центр тяжести революции» переносится к «политике». Все это рассуждение «Новых Сил» сплошная путаница. Мелкий буржуа, и крестьянин в том числе, конечно, ближе к либералу, чем к пролетарию, ближе как *хозяин*, как мелкий

производитель. Поэтому немыслимо политически и прямо реакционно было бы в смысле социализма слияние в одну партию мелких буржуа и пролетариев (чего хотят с.-р.). Но в современной, буржуазно-демократической, революции в России борьба идет теперь вовсе не из-за антагонизма хозяев и рабочих (так будет в социалистической революции), а из-за антагонизма крестьянина и помещика: к этой, *экономической*, а вовсе не «политической», борьбе тяготеет «центр тяжести революции».

Но если наша революция буржуазна по своему экономическому содержанию (это несомненно), то отсюда нельзя делать вывод о руководящей роли буржуазии в нашей революции, о буржуазии, как движущей силе ее. Такой вывод, обычный у Плеханова и меньшевиков, есть опошление марксизма, карикатура на марксизм. В буржуазной революции может быть руководителем и либеральный помещик вместе с фабрикантом, купцом, адвокатом и т. п., — и пролетариат вместе с массой крестьян. Буржуазный характер переворота остается в обоих случаях, но рамки его, условия его выгодности для пролетариата, условия его выгодности для социализма (*то-есть* для быстроты развития производительных сил прежде всего) *совершенно различны* в первом и во втором случае.

Отсюда большевики выводят *основную* тактику социалистического пролетариата в буржуазной революции: вести за собой демократическую мелкую буржуазию, особенно крестьянскую, отрывать ее от либералов, парализовать неустойчивость либеральной буржуазии, развивать борьбу *масс* за полное *уничтожение* всех следов крепостничества, помещичьего землевладения в том числе.

Вопрос о думском президиуме был частным вопросом общей тактики с.-д. в буржуазной революции. С.-д. должны были *вырвать* трудовиков у к.-д., либо голосуя за трудовика, либо воздерживаясь демонстративно, с объяснением своего воздержания. «Новые Силы» признали теперь, что идти на совещание с к.-д. была *ошибка* левых. Это ценное признание. Но «Новые Силы» жестоко заблуждаются, думая, что «это была ошибка практического расчета, а не ошибка принципиальная». Такое мнение, как мы показали, покоится на непонимании основ, принципов, тактики социалистического пролетариата в буржуазной революции.

Только с этой точки зрения можно найти правильный ответ на те частные вопросы, которые причиняют головную боль «Новым Силам».

Как «гарантировать, что и признанные «Новым Лучем» за союзников мелкие буржуа не отвернутся от левых и не перебегут в к.-д. лагерь»? Именно потому, что этого нельзя гарантировать, мы *против* всяких постоянных соглашений с трудовиками. Наша линия «врозь идти, *вместе бить*» и черных и

кадетов. Именно так мы поступили на выборах в С.-Петербурге и будем поступать везде.

От кадетов можно оттолкнуть часть мелких буржуа, — возражают «Новые Силы». — Можно, как мы и откололи часть кадетского «Товарища» на выборах в Петербурге. Чтобы достигнуть этого, нужно твердо идти своим, революционным, путем, не оглядываясь на то, что будет говорить кадетская Марья Алексеевна [22]).

Работа законодательства «неизбежно должна быть отдана в руки к.-д.». Ничего подобного. Кадеты, как вожди либерального «центра» Думы, имеют перевес над черными, без нашей поддержки. Поэтому мы должны выставлять свои, не-либеральные и не-мелкобуржуазные, а с.-д-ие законопроекты, писанные не канцелярским, а революционным языком, и *ставить их на голоса*. Пусть их провалят и черные, и к.-д. Тогда мы переходим к беспощадной критике кадетского проекта и к систематическому внесению поправок. Кончены поправки, — мы воздерживаемся при голосовании кадетского проекта в целом, предоставляя кадетам бить черных и не беря на себя ответственности перед народом за убожество и пошлость кадетского лже-демократизма.

«Новый Луч» № 6, 10 марта (25 февраля) 1907 г.
Подпись: Н. Ленин.

Цѣна 10 коп. Москва, 1907 годъ. № 14

ПРОЛЕТАРІЙ

РОССІЙСКАЯ СОЦІАЛЬДЕМОКРАТИЧ. РАБОЧАЯ ПАРТІЯ.

Пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь

Воскресенье, 4-го марта.

Органъ Моск., СПБ., Моск. Окр., Казанск., Курск. и Пермск. комитетовъ Р. С.-Д. Р. П.

БЛИЗКИЙ РАЗГОН ДУМЫ И ВОПРОСЫ ТАКТИКИ.

Газеты полны известиями, слухами, догадками о близком разгоне Думы.

Вероятно ли это? Если взглянуть на объективное положение вещей, то придется сделать вывод: более чем вероятно. Для правительства созыв Думы был вынужденной необходимостью. Надо было попытаться еще раз, при наивысших возможных репрессиях, созвать народное представительство ради соглашения с буржуазией. Опыт явно не удался. Военно-полевые суды и все прочие прелести столыпинской конституции чрезвычайно помогли революционной агитации в незатронутых дотоле массах и дали из глубины мужицких масс левую Думу. Кадеты, эта партия центра в русской революции, ослаблены по сравнению с первой Думой. Кадеты поправели несомненно, но при такой Думе в такой момент правительство совершенно не в состоянии заключать с ними сделки. С октябристами кадеты могли бы слиться, и они неуклонно идут к этому: достаточно назвать г. Струве и г. Головина. Но в том-то и особенность данного положения, что нет кадетско-октябристского большинства в Думе. Весь «центр» безнадежно раздавлен обостренной борьбой крайних: монархистами справа и левой частью Думы. Эта часть достигает двух пятых. Ее роль в Думе громадна. Ее влияние в народных массах очень велико. Ее растущая связь с этими массами не может быть оборвана никакими полумерами. Разгон Думы диктуется для правительства необходимостью: не прибегая к насилию, оно не в состоянии выпутаться из создавшегося положения. «Законность» этого создавшегося положения только отягчает кризис, ибо его истинная сила в народных массах не может не быть больше, чем его «законное», т.-е. просеянное через десятки и сотни полицейских сил, выражение.

Разгон Думы более, чем вероятен: он неизбежен именно потому, что мы переживаем, по существу дела, вовсе не консти-

туционный, а революционный кризис. И именно поэтому было бы самой вредной, смешной и жалкой политикой прятать себе голову под крыло, пытаться отговориться от неизбежных следствий данного политического положения, пытаться словами, фразами затушевать яркое, ослабить резкое, затемнить очевидное.

Политику этого рода ведут кадеты. Сегодня г. Изгоев пишет в «Речи» [23]): «Сберечь Думу — *почти* не в нашей власти». Почти правильно. «Через 3 — 4 месяца, когда своей законодательной работой Дума приобрела бы авторитет в стране, положение могло бы стать иным». Это не только правильно, но очевидно. А очевидное видно и правительству.

Но г. Изгоев боится неподкрашенной правды и начинает метаться: «Но будут ли в ее распоряжении эти 3 — 4 месяца? Заколдованный круг, из которого нет выхода. Выход не в улице «организованной» или «неорганизованной», выход был бы в том случае, если бы у власти стояли люди, проникнутые истинным патриотизмом»...

Ну, конечно! Сами заколдовали себя словесными пустышками, сами загнали себя в тупик слащавых фраз и теперь плачут, жалуются, тоскуют... Поистине, образец растерянного, слезоточивого и импотентного филистера!

Пусть не думает читатель, что такие речи Изгоева — случайные выходки случайного кадетского писателя. Нет. Это — резюмэ политики, *намеченной* официально партией к.-д., *главенствующей* партией, которая провела своего председателя. В той же «Речи» читаем: «После продолжительных дебатов в вечернем заседании парламентской фракции народной свободы, 10 марта (25 февраля), по вопросу об отношении к декларации правительства постановлено: отнестись к ней молчаливо, не выражая ни доверия, ни недоверия, и перейти к рассмотрению текущих вопросов. Если же правые партии с провокационной целью внесут формулу, выражающую доверие министерству, постановлено вотировать против нее. В случае же предложения крайних левых (с.-д.) выразить недоверие, — партия народной свободы решила внести свою формулу перехода к очередным делам. Впрочем, есть надежда, что относительно этого вопроса будет достигнуто предварительное соглашение всей оппозиции, к чему уже склоняются с.-р., н.-с. и трудовики». Добавим, что наша с.-д. думская фракция, по словам «Русской Жизни», решила «выступить вполне самостоятельно»,— решение, которое мы горячо приветствуем [24]).

Но политика кадетов, это, право, нечто бесподобное. Сказать: «выражаю недоверие» неосторожно. Надо беречь Думу. Сказать: «не выражаю доверия», это можно.— Ну, разве же это не политические «человеки в футляре»? Разве это не филистеры, которые пред лицом неминуемо надвигающейся бури надвигают себе на глаза свой ночной колпак и твердят: мы осторожны... мы

бережем... Вы бережете свой филистерскій колпак, и ничего более, почтенные рыцари «народной свободы»!

И что может быть смешнее этого названия «провокационной» формулы правых о доверии министерству? Законнейшее право каждого члена Думы, естественнейший ответ народного представителя на вопрос министерства: моя программа такова, желает ли Дума работать со мной в этом духе? Только полнейшей растерянностью кадетов можно объяснить, что они написали эту бессмыслицу. Нет, господа, ночной колпак — не защита от контрреволюции. Право роспуска Думы есть архи-«законное» право на почве той конституции, которую жалкие либералы так глупо превозносили и так предательски убеждали народ взять в серьез. Нельзя увернуться от того, что министерство просит Думу о ее желании выполнять такую-то программу. А ответ: «не выражаю доверия» будет все равно превосходным и совершенно достаточным «конституционным» поводом для роспуска Думы: даже без помощи Ковалевских можно найти десятки «конституционных прецедентов» роспуска парламента за отказы правительству в гораздо менее важных вещах, чем... чем... чем военно-полевые суды и карательные экспедиции.

Какой же отсюда вывод? Вывод тот, что глупо играть в конституцию, когда ее нет. Глупо закрывать глаза на то и умалчивать о том, что сочтены дни даже теперешней русской «почти что конституции», что *неизбежна* отмена избирательного закона и возврат к полному самодержавию.

Что же делать? Aussprechen was ist — сказать то, что есть. Правительство безусловно вынуждено распустить Думу. Ему выгодно, чтобы она разошлась молча, покорно проделывая конституционную комедию, не открывая глаз народу на *неизбежность* государственного переворота. И трусливые кадеты своей бесподобной, несравненной, «исторической» формулой: «отнестись *молчаливо*», вместо «выражаю недоверие» сказать «не выражаю доверия»,— только помогают правительству совершить *молчаливый* государственный переворот.

Действительные сторонники свободы, действительные представители народа должны поступить иначе. Они должны понять, что продолжение существования Думы вовсе не зависит от вежливости, осторожности, бережливости, дипломатичности, тактичности, молчаливости и прочих молчалинских добродетелей. Они должны *с думской трибуны*, во всеуслышание, просто и прямо, сказать народу *всю правду* вплоть до того, почему неизбежен разгон Думы, государственный переворот и возврат к чистому самодержавию. Правительству *нужно* молчать об этом. Народу *нужно* знать это. Народные представители, — пока они еще народные представители! — должны сказать это с думской трибуны.

Положение вполне ясное. Другого выбора нет: или бесславное молчалинство, подставляющее покорно голову, или спокойное, но твердое заявление народу о том, что совершается первый акт государственного переворота черносотенцев.

Только народная борьба может помешать этому. И народ должен знать всю правду.

Будем надеяться, что социал-демократы в Думе скажут ее ему.

«Пролетарий» [25] *№ 14, 17(4) марта 1907 г.*

РАБОЧАЯ МОЛВА

С.-Петербургъ
Четвергъ, 1 Марта.
№ 1.
КОНТОРА и РЕДАКЦІЯ:
Загородный просп., д. 9, кв. 38
Цѣна 3 коп.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на ежедневную политическую и литературную газету

„РАБОЧАЯ МОЛВА“.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

ПЛАТА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ

Контора и редакція: Спб., Загородный просп., д. № 9, кв. 38.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

Редакторъ-издатель

Кадеты и трудовики.

Городъ и рабочіе.

Заботы депутата.

Первая страница газеты «Рабочая Молва» № 1 — 1907 г.

Уменьшено

КАДЕТЫ И ТРУДОВИКИ.

Тов. Д. Кольцов повторяет в № 49 «Русской Жизни» [26]) обычное меньшевистское рассуждение в защиту политики поддержки кадетов. Но делает он это так прямолинейно и наивно, что положительно остается только поблагодарить его за доведение ошибочной теории до абсурда.

«С кем у с.-д. больше общих точек соприкосновения,— спрашивает он в статье «Кадеты и буржуазная демократия» — с городской или сельской демократией? От кого с.-д-тия может скорее ожидать поддержки в своей борьбе со всеми культурными, религиозными, национальными и т. п. предрассудками? Кто скорее будет поддерживать все меры, клонящиеся к свободному развитию производительных сил? Стоит поставить эти вопросы, кардинальные для с.-д-ческой политики, и ответ будет ясен сам собой. Все, что говорится в «Коммунистическом Манифесте» о революционной роли буржуазии, остается столь же верным в XX столетии, как оно было верно в XIX, столь же верным в России, как оно было верно в Англии... и т. д. Что касается сельской демократии, то, несмотря на свои революционные аллюры, она будет в очень многих случаях отстаивать старые изжитые формы производства и общественности... Когда большевики говорят о кадетах, они забывают о стоящей за ними городской демократии, и, наоборот,— все крестьянство у них олицетворяется в парламентской группе эс-эров и трудовиков. Это значит за деревьями не видеть леса, за парламентским представительством не видеть социальных интересов широких народных масс».

Мы от всей души приветствуем этот переход меньшевиков к выяснению *принципиальных* основ наших тактических разногласий. Давно пора.

Итак, кадеты — *прогрессивная городская буржуазия*, трудовики — *отсталая сельская буржуазия*. К этому сводится ваш «марксизм».

Но если так, почему вы не говорите открыто и прямо этого перед всей партией? Почему вы не заявляете в проекте резолюции

для партийного съезда со всей определенностью, что во имя «Коммунистического Манифеста» Р.С.-Д.Р.П. *обязана* поддерживать кадетов *против трудовиков?*

Мы были бы очень рады такому заявлению с вашей стороны. Мы вас давно звали на это, еще перед Объединительным съездом, когда мы в своем проекте резолюции об отношении к буржуазным партиям *определили* классовое содержание и к.-д. и эс-эров, приглашая вас дать *свое определение.*

Как вы ответили на наш вызов?

Вы уклонились от него. В вашем проекте резолюции к объединительному съезду нет попытки выразить мысль, что к.-д. прогрессивная городская демократия, а трудовики (Крестьянский союз, с.-р. и т. п.) — отсталая сельская. В *вашей* резолюции объединительного съезда об отношении к буржуазным партиям есть только курьезное, по своей растерянности, повторение Амстердамской резолюции [27]).

Теперь мы *повторили* свой вызов. Мы вновь выдвинули вопрос о марксистском определении классовой основы различных буржуазных партий в России. Мы напечатали соответственный проект резолюции.

И мы убеждены, что вы *опять не примете вызова.* Мы убеждены, что вы не решитесь в проекте официальной меньшевистской резолюции написать, что кадеты — прогрессивная городская буржуазия, что они — *больше чем трудовики* содействуют политике свободного развития производительных сил и т. д. и т. п.

Дело обстоит так.

Главным экономическим вопросом в современной буржуазной революции в России является вопрос о борьбе крестьянства за землю. Эта борьба необходимо вызывается отчаянным положением крестьянства, обилием остатков крепостничества в русской деревне и т. д. Эта борьба толкает крестьянскую массу и к решительной демократизации политических отношений (ибо без демократического устройства государства крестьяне не могут осилить крепостников-помещиков) и к уничтожению помещичьего землевладения.

Вот почему с.-д. ставят в своей программе *конфискацию* помещичьих земель. Только крайние оппортунисты среди с.-д. не сочувствуют этой программе, защищают замену слова «конфискация» словом «отчуждение», но *боятся открыто выступить с таким проектом.*

Кадеты — партия либеральной буржуазии, либеральных помещиков, буржуазной интеллигенции. Если Д. Кольцов сомневается насчет помещичьей окраски кадетов, то мы укажем ему два факта: 1) состав кадетской фракции в I Думе. Справьтесь у Бородина [28]), тов. Кольцов, и вы увидите, сколько там помещиков;

2) аграрный проект кадетов есть, по существу дела, план *капиталистического помещика*. И выкуп земли, и превращение крестьянина в кнехта, и составление местных земельных комиссий из помещиков и крестьян поровну с председателями от правительства, все это яснее ясного показывает, что политика кадетов в аграрном вопросе есть политика *сохранения* помещичьего землевладения, путем *очистки* его от некоторых крепостнических черт, путем разорения мужика выкупом и закабаления его чиновникам. А это сводит экономическое значение кадетской аграрной политики к *замедлению* развития производительных сил.

Наоборот, конфискация помещичьих земель и полная победа крестьянской демократии означает *максимум* возможной при капитализме быстроты развития производительных сил.

В проекте наших резолюций к 5-му съезду *прямо* выражена *эта* оценка *экономического* значения кадетской политики. Еще раз: пожалуйста, выразите столь же прямо свою «марксистскую» теорию, тов. Д. Кольцов!

Сравнение аграрных проектов кадетов и трудовиков и их отношения к вопросам политической демократии (закон о собраниях в первой Думе, отношения к разным типам устройства местных с.-х. комитетов, программа партии к.-д. и трудовой группы в I Думе, и пр. и т. д.), все это показывает, что кадеты — партия либералов, стремящаяся и вынужденная стремиться *прекратить* революцию путем примирения свободы с старой властью (в ущерб свободе), помещика и крестьянина (в ущерб крестьянину). Трудовые же партии (н.-с., трудовики и с.-р.) это — городская и особенно сельская (т.-е. крестьянская) мелкобуржуазная демократия, *вынужденная* стремиться к дальнейшему развитию революции.

Победа революции в России возможна только в том случае, если пролетариат поведет за собой демократическое крестьянство и против старого порядка и против либералов.

Это положение, определяющее *основы* всей большевистской тактики, подкреплено замечательным образом всем опытом первой Думы и последумского периода. Только сводя к этим *основам* наши споры, мы превращаем их из перебранки в разрешение коренных вопросов буржуазной революции в России.

Поэтому мы приветствуем откровенность и прямоту т. Кольцова, повторяя свой вызов: пусть меньшевики попытаются оформить, ясно и недвусмысленно выразить *эти* мысли о кадетах и трудовиках.

«Рабочая Молва» № 1 [20], 14(1) марта 1907 г.
Подпись: Н. Л — н.

ВЫБОРЫ В ДУМУ И ТАКТИКА РУССКОЙ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИИ.

Исход выборов в Думу характеризует различные классы и их силу.

Избирательное право в России — *не прямое* и *не равное*. Крестьяне выбирают, прежде всего, десятидворников; эти последние выбирают из своей среды крестьянских «уполномоченных»; уполномоченные — крестьянских выборщиков, и, наконец, выборщики, вместе с выборщиками от других сословий — депутатов в Думу. Соответствующий порядок выборов существует для землевладельческой, городской и рабочей курии, при чем число выборщиков, которые приходятся на каждую в отдельности из этих курий, установлены законом в интересах и в пользу высших классов, помещиков и буржуазии [30]). К тому же не только революционные, но и оппозиционные партии подвергаются варварским, незаконным полицейским репрессиям; затем, — полное отсутствие свободы печати и собраний, произвольные аресты и высылки, действующие в большей половине России военно-полевые суды и связанное с ними исключительное положение.

Как, однако, при таких обстоятельствах, стало возможным, что новая Дума вышла гораздо оппозиционней и революционней, чем первая?

Для ответа на этот вопрос нам нужно, прежде всего, рассмотреть данные относительно распределения выборщиков по отдельным партиям в связи с партийно-политическим составом второй Думы, по сведениям кадетского органа «Речи», которые охватывают приблизительно $^9/_{10}$ всех выборщиков Европейской России (за исключением Польши, Кавказа, Сибири и т. д.). Мы берем пять главных политических групп, так как более подробных сведений о политической окраске выборщиков нет. Первую группу составляют *правые*. Сюда принадлежат так называемые «черносотенцы» (монархисты, союз русского народа и т. д.), которые стоят за возвращение к полному самодержавию в его чистой форме, призывают к безудержному военному террору против рево-

люционеров и к убийству — подобно убийству члена Думы Герценштейна,—инсценируют «погромы» и т. д. Сюда дальше принадлежат так называемые «*октябристы*» (так называется в России партия крупных промышленников), которые тотчас после царского манифеста 17 октября 1905 года примкнули к контр-революции и сейчас всячески поддерживают правительство. При выборах эта партия нередко заключает блоки с монархистами.

Вторую группу составляют «*беспартийные*». Мы увидим в дальнейшем, что много выборщиков и депутатов, особенно из крестьянства, прикрылись этим именем, чтобы избежать репрессий за свои революционные убеждения.

Третью группу образуют *либералы*. Во главе либеральных партий стоит конституционно-демократическая (так называемая «кадетская» партия) или партия «народной свободы». Это — партия центра в русской революции; она стоит между помещиками и крестьянами. Буржуазия пытается примирить оба класса. Оценка партии либеральной буржуазии — кадетов — представляет важнейший пункт разногласий между двумя направлениями внутри русской социал-демократии.

В Думе стоят на стороне русских либералов не из политических убеждений, но по соображениям оппортунизма также польские «черносотенцы» — партия «народовых демократов», которые в Польше всеми средствами, до доносов и убийств включительно, ведут борьбу против революционного пролетариата [31]).

Четвертую группу составляют «*прогрессисты*». Это не название партии, но так же, как и «беспартийные», ничего не говорящее и условное обозначение, цель которого в первую очередь служить прикрытием против полицейских преследований.

Наконец, пятую группу образуют *левые*. Сюда принадлежат партии социал-демократов и соц.-революционеров, народных социалистов (которые соответствуют приблизительно французским радикал-социалистам) и так называемые «*трудовики*» — совсем еще бесформенная организация крестьянской демократии *). «Трудовики», народные социалисты и соц.-революционеры по своему классовому характеру мелкобуржуазные и крестьянские демократы. Иногда выборщики отдельных революционных групп старались прикрыться во время избирательной кампании общим именем «левые», чтобы надежнее избежать полицейских преследований.

Цифры «Речи» сейчас покажут правильность наших выводов о социальном составе партий [32]).

*) В немецкой прессе эта партия часто называется «рабочей группой», что, как будто бы, указывает на родство с рабочим классом. По существу, в России между ними нет даже и такого словесного родства. Поэтому лучше оставить слово «трудовики» без перевода, обозначая при помощи его мелкобуржуазную, именно деревенскую демократию,

I. ЧИСЛО ВЫБОРЩИКОВ.

ПАРТИИ.	51 губерния Европейской России										Большие города	
	Землевладельч.		Городская		Крестьянская		Рабочая		ИТОГО			
	Выборщ.	%	Выборщ.	%	Выборщ.	%	Выборщ.	%	Выборщ.	%	Выборщ.	%
Правые	1.224	70,9	182	13,9	764	33,8	—	—	2.170	40,0	346	20,7
Беспартийные	81	4,7	27	2,1	248	11,0	2	1,4	358	6,6	—	—
Либералы	154	8,9	504	38,7	103	4,6	—	—	761	14,0	940	56,4
Прогрессисты	185	10,7	280	21,5	561	24,9	3	2,1	1.029	18,9	55	3,3
Левые	82	4,8	311	23,8	582	25,7	140	96,5	1.115	20,5	327	19,6
ИТОГО	1.726	100,0	1.304	100,0	2.258	100,0	145	100,0	5.433	100,0	1.668	100,0

II. ЧИСЛО ДУМСКИХ ДЕПУТАТОВ.

ПАРТИИ.	51 губерния Европейской России						Польша		Кавказ		Сибирь и восточные губернии		По всей Российской империи	
	От губерний		От крестьянской курии		От крупных городов									
	Депутат.	%	Депутат.	%	Депутат.	%	Депутат.	%	Депутат.	%	Депутат.	%	Депутат.	%
Правые	85	25,7	4	7,5	5	18,5	1	2,7	2	7,1	—	—	97	19,8
Беспартийные	18	5,4	3	5,7	—	—	—	—	—	—	1	7,1	22	4,5
Либералы	82	24,8	10	18,9	17	63,0	32	86,5	9	32,2	6	42,9	156	31,8
Прогрессисты	20	6,0	10	18,9	—	—	3	8,1	2	7,1	—	—	35	7,1
Левые	126	38,1	26	49,0	5	18,5	1	2,7	15	53,6	7	50,0	180	36,8
ИТОГО	331	100,0	53	100,0	27	100,0	37	100,0	28	100,0	14	100,0	490	100,0

Как видно из приведенных таблиц, *большие города* составляют особую группу, а именно: Петербург выбирает 6 депутатов, Москва — 4, Варшава и Ташкент — по 2, остальные города — по 1, всего 19 городов — 27 депутатов. Остальные члены Думы выбираются в избирательных собраниях отдельных губерний сообща всеми четырьмя куриями; но, сверх того, в каждой губернии выборщики от крестьян выбирают 1 депутата от крестьянской курии. Таким образом получается три группы депутатов: от губернских избирательных собраний, крестьянской курии и от больших городов.

Какая-нибудь дюжина выборщиков прогрессивного или левого блока могла лишь на почве счета быть поделена между отдельными партийными группами; в общем же эти цифры дают пока самый полный и надежный материал для понимания классового строения различных русских партий.

Рабочая курия избирает в провинции и, прежде всего, конечно, в больших городах почти без исключения «левых», именно 96,5%. Из 140 левых выборщиков рабочей курии — 84 социал-демократа, 52 левых без точного обозначения (по большей части тоже социал-демократы) и 4 соц.-революционера. Таким образом русская социал-демократия, несмотря на лживые утверждения либералов, которым хочется представить ее как партию революционной интеллигенции, — настоящая рабочая партия. В Петербурге — городе и губернии — из 24 выборщиков рабочей курии выбрано 20 социал-демократов и 4 соц.-революционера; в Москве — городе и губернии — только соц.-демократы, именно 35 и т. д.

В *крестьянской* курии сразу выступает удивительная несоразмерность: среди крестьян-выборщиков 33,8% принадлежат к правым, тогда как среди думских депутатов, которые избраны теми же выборщиками крестьянской курии, только 7,5% правых. Ясно, что выборщики от крестьян только *называли* себя правыми, чтобы избежать правительственных репрессий. Русская пресса констатировала это явление более чем в 100 случаях, и выборная статистика теперь окончательно это удостоверяет.

О крестьянской курии нельзя судить на основании того, как называют себя выборщики, но исключительно только по тому, к какой партии причисляют себя их *депутаты*. Мы видим, что крестьянская курия *вслед за рабочей курией образует самую левую группу*. Крестьяне выбрали 7,5% правых и 67,95% *левее либералов!* Крестьянин в России большей частью настроен *революционно*, — таков урок выборов во вторую Думу. Это — факт большой важности, потому что он доказывает, что революция в России далеко еще не достигла своего конца. Пока не удовлетворены требования крестьянина, пока он по крайней мере не успокоился, революция *должна* продолжаться. Но, конечно, революционное настроение крестьян не имеет ничего общего с социал-

демократией: крестьянин — буржуазно-демократический революционер и совсем не социалист. Он борется не за передачу всех средств производства в руки общества, но за конфискацию крестьянством земли у помещиков.

Типичное партийно-политическое выражение находит буржуазно-демократическое революционное сознание крестьянства в партиях «трудовиков», с.-р-ов и народных социалистов. Из 53 думских депутатов от крестьянской курии 24 принадлежат к этим крестьянским демократам (10 левых, 10 трудовиков, 4 с.-р.), и далее несомненно, что из 10 «прогрессистов» и 3 «беспартийных», которые избраны от крестьян, большинство принадлежит к трудовикам. Мы говорим: несомненно, потому что после первой Думы трудовиков безжалостно преследовали, и крестьяне достаточно осторожны, чтобы не называть себя «трудовиками», хотя *фактически* они в Думе *голосуют* вместе с «трудовиками». Так, например, важнейшим законопроектом «трудовиков» в 1-й Думе был аграрный, известный под именем «проекта 104» (существенное содержание этого проекта заключается в немедленной национализации земли у помещиков и в будущем — крестьянских наделов, а также в уравнительном землепользовании). Этот проект — выдающийся продукт политической мысли крестьянской массы в одном из важнейших вопросов крестьянской жизни. Этот проект был подписан только 70 «трудовиками» и 25 крестьянами, которые называли себя беспартийными или не дали вообще никакого ответа на вопрос о своей партийной принадлежности!

Таким образом «трудовая» группа в России — несомненно партия сельской крестьянской демократии. Это — революционные партии, но не в социалистическом, а в буржуазно-демократическом смысле этого слова.

В *городской курии* нужно проводить различие между большими и малыми городами. В малых городах политические противоречия между отдельными классами не так сильно выражены, нет больших масс пролетариата (которые образуют особую рабочую курию), здесь правые слабее. В больших городах беспартийных избирателей совершенно нет, здесь количество неопределенных «прогрессистов» совершенно ничтожно; зато здесь правые сильнее, а левые слабее. Причина — простая: пролетариат крупных городов образует особую рабочую курию, которая не внесена в нашу таблицу выборщиков *). Мелкая буржуазия здесь гораздо малочисленнее, чем в небольших городах. Преобладает крупная промышленность: она представлена частью правыми, частью либералами.

---

*) Для этого нет данных. Поэтому цифры выборщиков от рабочей курии вычеркнуты из таблицы. Мы имеем точные сведения только о 37 рабочих-выборщиках. *Эти принадлежат без исключения к левым.* Общее число всех рабочих выборщиков в Европейской России составляет

Данные о составе выборщиков с очевидностью доказывают, что основу либеральных партий (главным образом, следовательно, «кадетов») составляют городская и, прежде всего, крупная промышленная буржуазия. Поворот вправо этой буржуазии, которая чувствует испуг перед самостоятельностью и силой пролетариата, особенно становится ясен, если сравнить крупные и мелкие города. В последних городская (т.-е. буржуазная) курия гораздо сильнее пропитана левыми элементами.

В тесной связи с этим вопросом находятся основные разногласия русских социал-демократов. Одно крыло (так называемые «меньшевики») считают кадетов и либералов за прогрессивную городскую буржуазию в противоположность реакционной деревенской мелкой буржуазии («трудовики»). Отсюда следует, что буржуазия признается за движущую силу революции, и провозглашается политика поддержки кадетов. Другое крыло (так называемые «большевики») считает либералов за представителей крупной индустрии, которые из страха перед пролетариатом стремятся к возможно скорейшему окончанию революции, идут на компромиссы с реакцией. «Трудовиков» это крыло считает за революционную мелкобуржуазную демократию и держится мнения, что они склонны занять радикальную позицию в важнейшем для крестьянства земельном вопросе, — конфискации крупного землевладения. Отсюда вытекает тактика «большевиков». Они отвергают поддержку предательской либеральной буржуазии, т.-е. «кадетов», и стараются отвлечь демократическую мелкую буржуазию от влияния либералов; они хотят оторвать крестьянского и городского мелкого буржуа от либералов и вести за пролетариатом, как авангардом, в революционную борьбу. Русская революция по своему социально-экономическому содержанию — буржуазная революция, но ее движущая сила, однако, не либеральная буржуазия, а пролетариат и демократическое крестьянство. Победа революции возможна лишь посредством революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства.

Если мы желаем отдать себе отчет в том, прочен ли союз между либералами и мелкой городской буржуазией, то нам особенно интересна статистика *числа голосов*, поданных в крупных городах за партийные блоки. По данным статистика Смирнова в 22 больших городах на монархистов падает 17.000 голосов, на октябристов — 34.500, на кадетов — 74.000 и на левый блок — 41.000 *).

по закону 208. Из них мы имеем точные данные относительно 145, что вместе с только что упомянутыми 37 выборщиками от рабочей курии крупных городов составляет 182, т.-е. $^{9}/_{10}$ общего числа выборщиков-рабочих.

*) Под «левым блоком» разумеется избирательный блок социал-демократов с мелкобуржуазными партиями (в первую голову с «трудовиками».

Во время выборов во II Думу разгорелась ожесточенная борьба между обоими крыльями соц.-демократии, меньшевиками и большевиками, по вопросу, заключать ли блок с кадетами, или против кадетов с «трудовиками». В Москве сторонники большевиков—сильнее. Там образовался «левый блок», и меньшевики вошли в его состав. В Петербурге большевики также были сильнее, и здесь также во время выборов образовался «левый блок», но меньшевики не примкнули к нему и вышли из организации. Возник раскол, который продолжается еще и теперь. Меньшевики ссылались на опасность, которая грозит со стороны «черносотенцев», т.-е. они опасались победы на выборах «черных» из-за раскола голосов левых и либералов. Большевики объявили эту опасность выдумкой либералов, у которых была лишь цель привлечь мелкобуржуазную и пролетарскую демократию под крылышко буржуазного либерализма. Цифры доказывают, что сумма голосов левых и кадетов более чем вдвое превышала соединенные голоса октябристов и монархистов *). Раскол голосов оппозиции не мог, следовательно, помочь победе правых.

Эти цифры, которые охватывают более чем 200.000 городских избирателей, а также и данные относительно общего состава II-й Думы, доказывают, что действительный политический смысл блоков соц.-демократов и кадетов состоит вовсе не в устранении «черной» опасности (это мнение, если бы даже оно было вполне искренним, вообще ложно), а в уничтожении самостоятельной политики рабочего класса и в его подчинении гегемонии либералов.

Суть спора между обоими крыльями русской социал-демократии лежит в решении, признавать ли гегемонию либералов, или стремиться к гегемонии рабочего класса в буржуазной революции.

То обстоятельство, что левые при первом соглашении социал-демократов и «трудовиков» против кадетов в 22 городах при неслыханных трудностях, какие встречала агитация, завоевали 41.000 голосов, т.-е. превзошли октябристов и получили более половины голосов либералов, служит для большевиков доказательством, что демократическая мелкая буржуазия в городах идет за кадетами больше в силу привычки и ухищрений либералов, чем из-за вражды этих слоев к революции.

понимая это слово в самом широком смысле и считая левым крылом этой группы соц.-революционеров). Этот блок был направлен и против правых и против либералов.

*) По расчетам того же г. Смирнова, в 16 городах, где явилось на выборы 72.000 избирателей и боролись не 4, а 2 (или 3) списка, оппозиция получила 58,7% и правые 21%. Здесь также первое число больше чем вдвое превышает второе. Здесь также опасность от «черносотенцев» была обманчивым пугалом со стороны либералов, которые много говорили об опасности справа, хотя в действительности боялись *«левой опасности»* (выражение, которое мы заимствуем из кадетского органа «Речь») [38].

Переходим теперь к последней курии, к землевладельческой. Здесь мы находим ярко выраженное преобладание правых: 70,9% выборщиков — правые. Отвращение крупного землевладельца к революции и его поворот в сторону контр-революции под влиянием борьбы крестьян за землю — совершенно неизбежны.

Если мы теперь сравним состав избирательных групп на губернских избирательных собраниях и состав Думы со стороны политической окраски депутатов, избранных на этих собраниях, то заметим, что «прогрессист» большею частью только имя, за которым скрываются левые. Среди выборщиков 20,5% левых и 18,9% «прогрессистов». Из депутатов 38% принадлежат к левым! Правые имеют только 25,7% депутатов и, однако, насчитывали 40% выборщиков; но если мы откинем от последних — выборщиков от крестьян (мы уже доказали, что только агенты русского правительства, которые фальсифицировали известия о выборах, могли счесть их за правых), то получим 2170 — 764 = = 1406 примыкающих к правым выборщиков, т.-е. 25,8%. Оба результата совершенно согласны между собой. Либеральные выборщики, очевидно, прячутся частью за именами «беспартийных», частью — «прогрессистов», а крестьяне даже за «правыми».

Сравнение с нерусскими частями России, Польшей и Кавказом, дает новое доказательство, что настоящей движущей силой буржуазной революции в России не является буржуазия. В Польше совсем нет революционного крестьянского движения, никакой городской буржуазной оппозиции, почти нет либералов. Против революционного пролетариата стоит реакционный блок из крупной и мелкой буржуазии. Там победили поэтому «народовые демократы». На Кавказе революционное крестьянское движение очень сильно, сила либералов там такова же, как в России, но левые здесь — самая сильная партия, % левых в Думе (53,6%) примерно одинаков с % депутатов, вышедших из крестьянской курии (49%). Только рабочие и революционно-демократическое крестьянство могут завершить буржуазную революцию. В передовой, высоко капиталистически развитой Польше не существует аграрного вопроса в русском смысле, совсем не существует революционной борьбы крестьянства за конфискацию земель у помещиков. Поэтому в Польше революция вне пролетариата не имеет никакой прочной точки опоры. Классовые противоречия приближаются там к западно-европейскому типу. Обратное явление встречаем мы на Кавказе.

Заметим еще здесь, что 180 левых, по подсчету «Речи», распределяются между отдельными партиями следующим образом: 68 левых, 9 народных социалистов (правое крыло «трудовиков»), 28 — социалистов-революционеров и 46 — социал-демократов... Фактически последних насчитывают теперь уже 65. Либералы стараются по возможности преуменьшить число социал-демократов.

По классовому строению можно эти группы свести к двум слоям: на демократическую мелкую буржуазию, на городскую и особенно сельскую, — падает 134 депутата, на пролетариат — 46 депутатов.

Мы видим в общем, что в России классовое расслоение разных партий выступает с необычайной ясностью. Крупные землевладельцы принадлежат к «черносотенцам», монархистам и октябристам. Крупная промышленность представлена октябристами и либералами. По приемам хозяйничанья помещики в России распадаются на таких, которые ведут хозяйство полуфеодальными способами, ведут работу при помощи скота и инвентаря крестьян (крестьянин здесь закабален помещику), и на таких, которые уже ввели современные капиталистические формы хозяйствования. Среди последних — не мало либералов. Городская мелкая буржуазия представлена либералами и «трудовиками». Деревенская мелкая буржуазия — «трудовиками» и особенно их левым крылом, — социалистами-революционерами. Пролетариат имеет свое представительство в лице социал-демократии. При очевидной отсталости капиталистического развития России, это выпуклое выступление партийных группировок согласно с классовым строением общества объясняется только бурным революционным настроением эпохи, когда партии образуются гораздо быстрее и когда классовое самосознание растет и отчеканивается бесконечно быстрее, чем в эпохи застоя или так называемого мирного прогресса.

Напечатано 27 марта 1907 г.
в журнале «Die Neue Zeit» [34]) № 26,
25 Jahrgang, I Band 1906 — 7. S. 869.

Подпись: A. Linitsch.

Перевод с немецкого.

КАК НЕ СЛЕДУЕТ ПИСАТЬ РЕЗОЛЮЦИЙ [35]

Написано 1 апреля (19 марта) 1907 г.
Напечатано в 1907 г. в сборнике «Вопросы тактики» [36] II
Подпись: Н. Ленин

Печатается по тексту сборника

Книгоиздательство „НОВАЯ ДУМА“.

ВОПРОСЫ ТАКТИКИ

Сборникъ II.

ВЯЧЕСЛАВЪ. Передъ пятымъ съѣздомъ
Ю. КАМЕНЕВЪ. «Блокъ» вчерашняго дня
Н. ЛЕНИНЪ. Сердитая растерянность.
Н. ЛЕНИНЪ. Какъ не слѣдуетъ писать резолюцій.
ПРИЛОЖЕНІЕ: Резолюціи къ съѣзду.

Цѣна 35 коп.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Т-ва «Дѣло». Казачій пер., 9.
1907 г.

Обложка сборника: «Вопросы тактики» II — 1907 г.

Нельзя не поблагодарить т.т. меньшевиков за опубликование в № 47 «Русской Жизни» 9 марта (24 февраля) первого проекта резолюции (выработанного т.т. Даном, Кольцовым, Мартыновым, Мартовым, Негоревым и др. при участии группы «практиков»). (Есть также издание отдельным листком.) Чтобы серьезно готовиться к партийному съезду, необходимо заранее печатать проекты резолюций и обстоятельно разбирать их.

Посвящена резолюция отношению к Г. Думе.

Пункт 1-й:

«в настоящее время, после семимесячного господства самой необузданной диктатуры, не встречавшей организованного противодействия терроризованных народных масс, деятельность Госуд. Думы, пробуждая внимание этих масс к политической жизни страны, может и должна способствовать их мобилизации и развитию их политической активности».

Что хотели этим сказать? что Дума лучше бездумья? Или это подход к тому, что нужно «беречь Думу»? Видимо, мысль авторов именно такова. Но она не выражена. На нее есть только намек. Резолюцию нельзя писать намеками.

Пункт 2-й:

«воздвигающаяся (вероятно, опечатка вместо: выдвигающаяся) на центральное место в русской революции задача непосредственной борьбы за власть сводится при настоящем соотношении общественных сил, главным образом, к вопросу о борьбе за народное представительство».

Этот пункт не даром удостоился похвал «Речи» (передовая от 12 марта (27 февраля): «для российской социал-демократии это огромный шаг вперед»... «успех политического сознания»). Это, действительно, прямо чудовищный пункт.

Как это задача борьбы за власть может сводиться к *вопросу* «о борьбе за представительство»?! Что значит «борьба за народное представительство»?? Какое это «настоящее» соотношение общественных сил»?? В предыдущем пункте говорилось только, что «семимесячное господство самой необузданной диктатуры не встречало организованного противодействия терроризованных народных масс». Неужели отсутствие организованного отпора масс в течение 7 месяцев при явном и громадном полевении

масс, сказавшемся в конце этих семи месяцев на выборах, говорит что-либо о «соотношении общественных сил»??

Это — какая-то почти невероятная неясность политической мысли.

Соотношение общественных сил явно изменилось за последние полгода в том смысле, что ослаблен «центр», либералы; окрепли и усилились крайности: черносотенники и «левые». Выборы во вторую Думу неопровержимо доказали это. Значит, соотношение общественных сил вследствие обострения политических противоречий *(и экономических тоже: локауты, голодовка и т. д.)* стало *более революционным*. Каким чудом могли наши меньшевики придти к обратному выводу, заставившему их ослаблять революционные задачи («борьба за власть»), принижая их до каких-то либеральных задач («борьба за народное представительство»)?

«Необузданная диктатура» и левая Дума, — ясно, что отсюда вытекает *обратный* вывод: либеральная задача бороться на почве народного представительства или за сохранение его есть мещанская утопия, ибо в силу объективных условий такая задача *невыполнима* без «непосредственной борьбы за власть».

Меньшевистская политическая мысль двигается вперед подобно раку.

Вывод из второго пункта: меньшевики сбились с позиции революционных с.-д. на позицию либералов. Заключительная «туманность» второго пункта («борьба за народное представительство») *на деле* выражает идею либеральной буржуазии, которая сваливает свою «терроризованность» революцией на «терроризованность народных масс» и под этим предлогом спешит отказаться от борьбы революционной («непосредственная борьба за власть») в пользу борьбы якобы легальной («борьба за народное представительство»). Столыпин скоро научит, должно быть, меньшевиков тому, что такое «при настоящем соотношении общественных сил» «борьба за народное представительство»!

Пункт 3-й:

> «Выборы во 2-ю Думу, давшие значительное количество последовательных сторонников революции, показали, что в народных массах назревает сознание необходимости этой борьбы за власть».

Что это? Как это? Во 2-м пункте из настоящего соотношения общественных сил выводилась замена борьбы за власть борьбой за представительство, а теперь из итогов выборов выводится назревание в массах сознания необходимости «*этой*» борьбы за власть!

Путаница это, товарищи. Надо бы переделать примерно так: Пункт второй: «Выборы во вторую Думу показали, что в народных массах назревает сознание необходимости непосредственной борьбы за власть». Пункт третий: «Поэтому стремление либе-

ральной буржуазии ограничить свою политическую деятельность борьбой на почве данного народного представительства выражает с идейной стороны безнадежное тупоумие наших либералов, а с материальной стороны их (неосуществимое в данный момент) стремление прекратить революцию путем сделки с реакцией». Если бы вдобавок к этому наши марксисты в 1-м пункте постарались определить, какие экономические причины вызвали обострение политических крайностей в народе, то тогда могло бы получиться нечто связное.

Затем, что это такое «последовательные сторонники революции»?? Очевидно, тут имеется в виду мелкобуржуазная демократия, главным образом, крестьянская, т.-е. трудовики (в широком смысле, включая и н.-с. и с.-р.), ибо отличие второй Думы от первой именно таково. Но, во-первых, это опять намек, а резолюции не пишутся намеками. А во-вторых, *это же неверно,* товарищи! За наименование трудовиков «последовательными сторонниками революции» мы вас формально должны обвинить в *эс-эрствующей ереси.* Последовательным (в строгом смысле слова) сторонником буржуазной революции может быть *только* пролетариат, ибо у класса мелких производителей, мелких хозяев *неизбежны колебанья* между стремлениями хозяйскими и стремлениями революционными, — напр., у с.-р. на выборах в Петербурге между стремлением продаться кадетам и стремлением идти в бой против кадетов.

Поэтому вы согласитесь, вероятно, с нами, товарищи, что надо выразиться осторожнее, — примерно в том духе, как составлена большевистская резолюция (см. «Новый Луч» от 12 марта (27 февраля)) *):

«...трудовые партии... *более или менее близко* выражают интересы и точку зрения широких масс крестьянства и городской мелкой буржуазии, *колеблясь* между подчинением гегемонии либералов» (выборы в Петербурге, выбор кадета в председатели Думы) «и решительной борьбой против помещичьего землевладения и крепостнического государства»...

Кстати, нельзя не отметить, что в этой резолюции т. Кольцов (вместе с другими меньшевиками) относит трудовиков к последовательным сторонникам революции, а в № 49 «Русской Жизни» тот же Кольцов относит трудовиков к сельской демократии, которая *в отличие от городской* (т.-е. от кадетов) «будет в очень многих случаях отстаивать старые изжитые формы производства и общественности». Некругло, ведь, это выходит, товарищи!

Пункт 4-й:

«наличность в составе Думы таких последовательных сторонников революции, поднимая и укрепляя доверие народных масс к этому учрежде-

*) См. X том Сочинений, стр. 384. *Ред.*

нию, облегчает ему возможность стать действительным центром общенародной борьбы за свободу и власть».

Вывод «симпатичный», что и говорить. Но логика опять хромает. Этим пунктом меньшевики заканчивают всю мотивировочную часть резолюции. Больше *по этому вопросу* они вообще не говорят в резолюции ни слова. И вывод получается хромой.

Если «последовательные сторонники революции» составляют в Думе не большинство, а только «значительное количество» (как говорит — и совершенно правильно говорит — пункт 3-й), то ясно, что есть еще и противники революции и *непоследовательные* сторонники революции. Значит, есть «*возможность*», что Дума в целом «станет действительным центром» *непоследовательной* демократической политики, а вовсе не «общенародной борьбой за свободу и власть».

В этом случае получилось бы одно из двух: (1) Либо доверие народных масс к этому учреждению стало бы не подниматься и не укрепляться, а понижаться и ослабляться. (2) Либо политическое сознание народных масс было бы развращаемо вследствие того, что политика непоследовательных сторонников революции была бы воспринимаема массами, как последовательная демократическая политика.

Отсюда совершенно ясно, что из *сделанных меньшевиками* посылок *неизбежно* вытекает почему-то опущенный ими вывод: партия пролетариата, как последовательного сторонника революции, должна неуклонно добиваться того, чтобы сторонники революции не совсем последовательные (напр., трудовики) шли за рабочим классом *против* непоследовательных сторонников революции и особенно против *заведомых* сторонников *прекращения* революции (напр., кадетов).

Отсутствие у меньшевиков этого вывода приводит к тому, что у них совершенно не сходятся концы с концами. Выходит так, что *по случаю* значительного количества в Думе «последовательных сторонников революции» следует голосовать... за заведомого сторонника прекращения революции!

Совсем нехорошо выходит, товарищи!

Заключительная часть разбираемой резолюции гласит (берем пункт за пунктом) так:

«Соц.-дем. — разоблачая иллюзорные представления о Гос. Думе, как о действительно законодательном учреждении, выясняет народным массам, с одной стороны, истинный характер Думы, которая фактически является учреждением законосовещательным, а с другой, — возможность и необходимость использовать это учреждение как бы несовершенно оно ни было, в целях дальнейшей борьбы за народовластие, принимает участие в законодательной работе Думы, руководствуясь при этом следующими положениями:»...

Это — *ослабленное* выражение той мысли, которая *сильнее* выражена в резолюции 4-го (Объединительного) съезда в словах о «превращении» Думы в «орудие революции», о доведении масс до сознания «полной непригодности Думы» и т. д.

…«I а) Соц.-дем. подвергает своей критике, с точки зрения интересов городского и сельского пролетариата и последовательного демократизма, предложения и законопроекты всех непролетарских партий и противопоставляет им свои требования и предложения, связывая в этой работе ближайшие политические задачи с социально-экономическими нуждами пролетарских масс и с запросами рабочего движения во всех его формах.

Примечание. Когда это требуется обстоятельствами, соц.-дем. поддерживает, как меньшее зло, те из законопроектов других партий, которые, будучи проведены в жизнь, могут стать в руках народных масс орудием революционной борьбы за достижение действительной демократической свободы»…

В этом примечании выражена мысль о необходимости участия с.-д. в *буржуазно-реформаторской* работе на почве Думы. Не рано ли, товарищи? Не сказали ли вы сами об иллюзорности представления о Думе, как о действительно законодательном учреждении? Вы хотите поддерживать *такие* буржуазные законопроекты, которые, *будучи проведены в жизнь*, могут принести пользу в дальнейшей борьбе.

Подумайте над этим условием: «будучи проведены в жизнь». Цель вашей поддержки — способствовать проведению в жизнь «меньшего зла». Но ведь проводит-то в жизнь не Дума, а Дума плюс Гос. Совет плюс верховная власть! Значит, гарантий того, что своей поддержкой вы содействуете проведению «меньшего зла» в жизнь, *никаких нет*. А поддерживая «меньшее зло», голосуя за него, вы, несомненно, берете этим *на себя*, на пролетарскую партию, частицу ответственности за половинчатое буржуазное реформаторство, за *комедиантскую*, в сущности, — и вами самими признанную за комедиантскую! — законодательную работу Думы!

Из-за чего же проделывать эту рискованную «поддержку»? Ибо она рискует *непосредственно* ослабить *революционное* сознание масс, к которому вы сами апеллируете, а *практическая* польза ее «иллюзорна»!

Вы пишете резолюции не о реформаторской работе *вообще* (тогда пришлось бы только сказать, что с.-д. от нее не зарекаются), а о *второй Думе*. Вы уже сказали, что в *этой* Думе есть значительное число «последовательных сторонников революции». Значит, вы имеете в виду *уже определившийся* партийный состав Думы. Это факт. Вы знаете, что в данной Думе не только есть «*последовательные* *) сторонники революции», но и

*) Прошу читателя всегда иметь в виду необходимость сделанной мной выше к этому слову поправки.

«непоследовательные сторонники реформ», не только левые и трудовики, но и кадеты, при чем последние *сами по себе* сильнее правых (кадетов и примыкающих к ним, народовцы в том числе, около 150 против 100 правых). При таком положении дел в Думе, вам ради проведения в жизнь «меньшего зла» *нет надобности* его поддерживать, вам достаточно *воздержаться* при борьбе реакции с «непоследовательными сторонниками реформ». Практический результат (в смысле проведения законопроектов в жизнь) будет при этом тот же, а в смысле идейно-политическом несомненно, что вы выигрываете цельность, чистоту, выдержанность, убежденность своей позиции, как партии революционного пролетариата.

Разве может революционный с.-д. пренебрегать этим обстоятельством?

Меньшевики смотрят на верхи, вместо того, чтобы смотреть на низы. Они смотрят больше на осуществимость «меньшего зла» путем сделки «непоследовательных сторонников реформы» с реакцией (ибо именно таково действительное значение проведения в жизнь законопроектов), чем на развитие сознания и боевой способности у «последовательных сторонников революции», которых в Думе, по их словам, «значительное число». Меньшевики смотрят сами и *приучают народ смотреть* на соглашение кадетов с самодержавием (проведение в жизнь «меньшего зла», реформ), а не на обращение более или менее «последовательных сторонников революции» *к массе*. Это не пролетарская, а либеральная политика. Это значит на словах провозглашать иллюзорность законодательных прав Думы, а на деле укреплять в народе веру в законодательные реформы через Думу и ослаблять веру в революционную борьбу.

Будьте последовательнее и честнее, товарищи-меньшевики! Если вы убеждены, что революция кончилась, если из этого вашего (может быть, научным путем полученного?) убеждения вытекает отсутствие веры в революцию, тогда нечего и говорить о революции, тогда надо *свои* непосредственные задачи сводить к борьбе за реформы.

Если же вы верите в то, что вы говорите, если вы действительно считаете «значительное количество» депутатов второй Думы «последовательными сторонниками революции», тогда на *первый план* вы должны поставить не поддержку (никчемную практически, вредную идейно поддержку) реформ, а прояснение революционного сознания у этих сторонников, укрепление в них посредством давления пролетариата революционной организованности и решимости.

А то ведь у вас выходит верх нелогичности и путаницы: *во имя* развития *революции* рабочая партия *ни словом* не определяет своих задач по отношению к более или менее «последо-

вательным сторонникам революции», посвящая зато особое примечание задаче поддерживать «меньшее зло», непоследовательных сторонников *реформ!*

«Примечание» надо бы переделать примерно так: «Ввиду того, что в Думе есть значительное количество более или менее последовательных сторонников революции, с.-д. в Думе должны при обсуждении тех законопроектов, которые хотят провести в жизнь непоследовательные сторонники реформ, обращать главное внимание на критику половинчатости и ненадежности этих законопроектов, на заключающееся в них соглашение либералов с реакцией, на выяснение более или менее последовательным сторонникам революции необходимости решительной и беспощадной революционной борьбы. При голосовании же таких законопроектов, которые представляют из себя меньшее зло, с.-д. воздерживаются, предоставляя либералам одним «побеждать» реакцию на бумаге и отвечать перед народом за проведение в жизнь «либеральных» реформ при самодержавии».

…«б) Соц.-дем. пользуется обсуждением как различных законопроектов, так и государственного бюджета, чтобы вскрывать не только отрицательные стороны существующего режима, но и все классовые противоречия буржуазного общества»…

Очень хорошая цель. Чтобы вскрывать классовые противоречия буржуазного общества, надо сводить партии к классам. Надо бороться с духом «беспартийной», «единой» «оппозиции» в Думе и беспощадно *вскрывать* классовую узость тех же, например, кадетов, которые *всего больше* претендуют на *затушевывание* «классовых противоречий» посредством клички якобы «народной свободы».

Пожелаем, чтобы меньшевики не только говорили о вскрывании классовых противоречий буржуазного общества (а *«не только»* гнусностей самодержавия), *но и делали это*…

…«в) В бюджетном вопросе соц.-дем. руководится принципом: «ни копейки безответственному правительству»…

Прекрасный принцип, который был бы совсем хорош, если бы вместо: «безответственному» стояло *иное* слово, указывающее не на ответственность правительства перед Думой (это фикция при данной «конституции»), а на «ответственность» его перед верховной властью (это не фикция, а *реальность*, ибо действительная власть не у народа, и сами меньшевики говорят о назревании «борьбы за власть»).

Надо было сказать: «ни копейки правительству, пока вся власть не будет в руках народа».

«II. Соц.-дем. пользуется правом запросов для разоблачения перед народом истинного характера существующего правительства и полного

противоречия всех его действий с интересами народа; для выяснения положения рабочего класса в городе и деревне и условий его борьбы за улучшение своего политического и экономического положения; для освещения той роли, какую играют по отношению к рабочему классу как правительство и его агенты, так и имущие классы и представляющие их политические партии»...

Очень хороший пункт. Жаль только, что до сих пор (1 апреля (19 марта)) мало пользовались наши думские эсдеки этим правом запроса.

...«III. Поддерживая на почве этой работы самое тесное общение с рабочими массами и стремясь, в своей законодательной деятельности, быть выразительницей их организованного движения, соц.-дем. содействует организации их, как и вообще народных масс, для поддержки Думы в ее борьбе со старым режимом и создания условий, которые дали бы возможность Думе выходить в своей деятельности за пределы сковывающих ее основных законов»...

Во-первых, о «законодательной» деятельности социал-демократов говорить не приходится. Надо было сказать: «думской деятельности».

Во-вторых, лозунг «поддержки Думы в ее борьбе со старым режимом» совершенно не вяжется с посылками резолюции и является, по существу, неправильным.

В мотивах резолюции говорится о революционной борьбе *за власть* и о наличности в Думе «значительного количества последовательных сторонников революции».

Почему же здесь вполне ясная, революционная категория «борьба за власть» подменена расплывчатой «борьбой со старым режимом», т.-е. выражением, прямо включающим *реформаторскую* борьбу? Не переделать ли мотивы в том духе, что вместо «иллюзорной» борьбы за власть воздвигается «задача борьбы за реформы»?

Почему здесь речь идет о поддержке «Думы», а не о поддержке «последовательных сторонников революции» *массами?* Выходит ведь, что меньшевики зовут массы поддерживать *непоследовательных* сторонников реформ!! Нехорошо выходит, товарищи.

Наконец, слова о поддержке «Думы», в ее борьбе со старым режимом, *по существу*, плодят *прямо неверные* мысли. Поддерживать «Думу», значит поддерживать *большинство* Думы. Большинство, это — *кадеты* плюс трудовики. Значит, вы implicite, т.-е. не говоря этого прямо, дали *характеристику* кадетов: они «борются со старым режимом».

Такая характеристика неверна и неполна. Таких вещей не говорят полунамеком. Их надо говорить прямо и ясно. Кадеты *не* «борются со старым режимом», а стремятся *реформировать,* подновить *этот самый старый режим*, преследуя уже теперь вполне ясно и открыто *соглашение* со старой властью.

Умалчивать об этом в резолюции, оставлять это в тени, значит сбиваться с пролетарской точки зрения на либеральную.

...«IV. Содействуя этой своей деятельностью развитию народного движения, направленного на завоевание учредительного собрания, социал-демократия будет поддерживать, как этап в этой народной борьбе, все усилия Гос. Думы подчинить себе исполнительную власть, расчищая таким образом почву для перехода всей государственной власти в руки народа»...

Это — самый важный пункт резолюции, содержащий пресловутый лозунг «думского» или «ответственного» министерства. Надо разобрать этот пункт и с точки зрения формулировки и, затем, по существу.

Крайне странно формулирован этот пункт. Меньшевики не могут не знать, что вопрос этот из самых важных. Они не могут не знать далее, что такой лозунг *уже выставлялся* однажды центр. комитетом нашей партии, именно во время первой Думы, и что тогда *партия не приняла этого лозунга.* Это до такой степени верно, что даже думская с.-д. фракция *первой* Думы, состоявшая, как известно, *только* из меньшевиков и имевшая лидером такого выдающегося меньшевика, как тов. Жордания, — даже эта фракция не приняла лозунга «ответственное министерство», *ни разу* ни в одной речи в Думе не выставив его!

Казалось бы, этого слишком достаточно для особенно внимательного отношения к вопросу. А вместо этого мы видим перед собой самый небрежно составленный пункт в резолюции, вообще недостаточно обдуманной.

Почему вместо *ясного* лозунга «ответственное министерство» (Плеханов в «Русской Жизни») или «министерство из думского большинства» (резолюция ц.к. в эпоху первой Думы) выбрана новая, гораздо более туманная, формулировка? Есть ли это только пересказ того же самого «ответственного министерства» или нечто иное? Разберемся в этих вопросах.

Каким образом могла бы Дума подчинить себе исполнительную власть? Либо легально, на почве данной (или слегка измененной) монархической конституции, либо нелегально, «выходя за пределы сковывающих ее основных законов», свергая старую власть, превращаясь в революционный конвент, во временное правительство и т. п. Первая возможность означает именно то, что принято выражать словами: «думское» или «ответственное» министерство. Вторая возможность — активное участие «Думы» (т.-е. большинства Думы) в непосредственно-революционной борьбе за власть. Других путей «подчинения» Думе исполнительной власти быть не может, а частного вопроса о том, как бы могли переплестись между собой различнейшие пути, здесь ставить не приходится.: перед нами не научно-академический вопрос о том,

какие ситуации вообще возможны, а практически-политический вопрос о том, что именно должна с.-д-тия поддерживать и чего не должна.

Вывод отсюда ясен. Новая формулировка как бы нарочно придумана *для сокрытия* существа спорного вопроса, *для сокрытия* истинной воли съезда, выражением которой должна стать резолюция. Лозунг «ответственное министерство» вызвал и вызывает резкие споры среди с.-д. Поддержка революционных шагов Думы не вызывала и не вызывает не только резких, но, пожалуй даже, никаких разногласий среди с.-д. Что сказать после этого про людей, которые предложили резолюцию, *затушевывающую* разногласия посредством объединения спорного и бесспорного под одной общей расплывчатой формулой? Что сказать про людей, предложивших запечатлеть решение съезда в таких словах, которые ничего не решают, давая возможность одним разуметь под этими словами революционные шаги Думы, «выходящей за пределы» и пр., другим — разуметь под этим сделку Милюкова со Столыпиным о вступлении кадетов в министерство?

Про людей, поступающих так, самое мягкое, что может быть сказано: они отступают, набрасывая флер на некогда ясную, некогда открыто выраженную, программу поддержки кадетского министерства.

И в дальнейшем, поэтому, мы оставим в стороне эту запутанную и безнадежно запутывающую вопрос формулировку. Будем говорить только о *существе* вопроса, о поддержке требования «ответственного» (или, что все равно, кадетского) министерства.

Чем мотивирует резолюция необходимость поддерживать требование думского или ответственного министерства? Тем, что это — «этап в народной борьбе за Учредительное Собрание», что это — «почва для перехода всей власти в руки народа». Это — *вся* мотивировка. Мы ответим на нее кратким резюмэ наших доводов против поддержки с.-д-тией требования думского министерства.

1) Совершенно недопустимо для марксиста ограничиваться абстрактно-юридическим противопоставлением «ответственного» министерства «безответственному», «думского» самодержавному и т. п., как делает Плеханов в «Русской Жизни» и как делали меньшевики всегда при разборе ими этого вопроса. Это либерально-идеалистическое, а не пролетарски-материалистическое рассуждение.

Надо разобрать классовое значение обсуждаемой меры. Кто сделает это, тот поймет, что содержание ее — сделка или попытка сделки самодержавия с либеральной буржуазией для прекращения революции. Объективно-экономическое значение думского министерства именно таково. Поэтому большевики имели полное

право и основание говорить: думское или ответственное министерство, это на деле — кадетское министерство. Меньшевики сердились и кричали о подмене, подтасовке и пр. Но сердились они потому, что не хотели *понять* довода большевиков, *сводивших* юридическую фикцию («ответственно»-то будет думское министерство больше перед монархом, чем перед Думой, больше перед либеральными помещиками, чем перед народом!) к классовой основе. И как бы ни сердился т. Мартов, как бы ни кричал о том, что теперь даже Дума не кадетская,— он ни на йоту не ослабит этим непререкаемого вывода: по *существу дела* речь идет *именно* о кадетском министерстве, ибо *гвоздь* именно в этой либерально-буржуазной партии. Возможный смешанный состав думского министерства (кадеты плюс октябристы плюс «беспартийные» плюс даже плохенький «трудовик» или якобы «левый» и т. п.) нисколько не изменил бы этого существа дела. Обходить это существо дела, как поступают меньшевики и Плеханов, значит обходить марксизм.

Поддержка требования думского или «ответственного» министерства есть, по существу дела, поддержка кадетской политики вообще и кадетского министерства в частности (как и сказано в первом же проекте большевистской резолюции к V съезду). Кто боится признать это, тот тем самым признает уже слабость своей позиции, слабость аргументов в пользу поддержки с.-д-тией кадетов вообще.

Мы всегда стояли и стоим на том, что с.-д-тия не может поддерживать сделки самодержавия с либеральной буржуазией, сделки, направленной к прекращению революции.

2) Меньшевики всегда рассматривают думское министерство, как шаг к лучшему, как облегчение дальнейшей борьбы за революцию, и разбираемая резолюция ясно выразила эту мысль. Но тут меньшевики делают ошибку, впадая в односторонность. Марксист не может ручаться за полную победу данной буржуазной революции в России: это значило бы впадать в буржуазно-демократический идеализм и утопизм. Наше дело — стремиться к полной победе революции, но мы не вправе забывать, что бывали раньше и могут быть теперь неоконченные, половинчатые буржуазные революции.

Меньшевики же формулируют свою резолюцию так, что думское министерство оказывается *обязательным* этапом в борьбе за Учредительное Собрание и т. д. и т. д. *Это прямо не верно.* Марксист *не вправе* рассматривать думское министерство *только* с этой стороны, игнорируя объективную возможность двух типов экономического развития России. Буржуазно-демократический переворот в России неизбежен. Но он возможен при сохранении помещичьего хозяйства и постепенной трансформации его в юнкерски-капиталистическое (Столыпинская и либеральная

аграрная реформа), возможен также при уничтожении помещичьего хозяйства и передаче земель крестьянству (крестьянская революция, поддерживаемая с.-д.-ой аграрной программой).

Марксист обязан рассматривать кадетское министерство не с одной, а с обеих сторон: как возможный этап *борьбы* за Учредительное Собрание и как возможный этап *ликвидации буржуазной революции*. По намерениям кадетов и Столыпина, думское министерство *должно* сыграть вторую роль; по объективному положению вещей, оно *может* сыграть и вторую и *первую роль* *).

Забывая о возможности (и об опасности) либерального ограничения и прекращения буржуазной революции, меньшевики сбиваются с точки зрения классовой борьбы пролетариата на точку зрения либералов, прикрашивающих и монархию, и выкуп, и две палаты, и прекращение революции и пр. и пр.

3) Переходя от экономически-классовой к государственно-правовой стороне вопроса, надо сказать, что меньшевики рассматривают думское министерство, как шаг к парламентаризму, как реформу, усовершенствующую конституционный строй и облегчающую пролетариату использование его для своей классовой борьбы. Но это опять-таки однобокая точка зрения «отрадных явлений». В акте назначения министров из думского большинства (именно такого назначения добивались кадеты в первой Думе) нет одной, весьма существенной, черты реформы, нет *законодательного* признания известной *общей* перемены в конституции. Это — акт до известной степени единичный, даже персональный. Он опирается на *закулисные* сделки, переговоры, условия. Не даром «Речь» признала *теперь* (в марте 1907 года!), что в июне 1906 г. были переговоры к.-д. с правительством, оглашению *еще не* (!) подлежащие. Даже кадетский подголосок «Товарищ» признал недопустимой эту игру в прятки [37]). И неудивительно, что Победоносцев (по газетным известиям) мог предложить такую меру: назначить либеральных, кадетских, министров, а потом разогнать Думу и сменить министерство [38])! Это не было бы отменой реформы, изменением закона, это было бы вполне закономерным, «конституционным актом» монарха. Поддерживая кадетские стремления к думскому министерству, меньшевики *на деле*, вопреки своей воле и сознанию, поддерживали закулисные переговоры и сделки за спиной народа.

Никаких «обязательств» при этом меньшевики с кадетов не брали и не могли брать. Они им *дарили* свою поддержку, да-

---

*) Мы делаем *самое лучшее* для Плеханова и меньшевиков предположение, именно: что кадеты выставят требование думского министерства. Вероятнее, что *этого не будет*. Тогда Плеханов (и меньшевики) будет так же смешон с своей поддержкой не выдвигаемого либералами лозунга, как был он смешон с «полновластной Думой».

вали ее в кредит, внося смуту и развращение в сознание рабочего класса.

4) Сделаем еще одну уступку меньшевикам. Допустим наилучший возможный случай, именно, что акт назначения думских министров окажется не только персональным актом, не только обманом народа и показной сделкой, а первым шагом действительной конституционной реформы, *действительно улучшающей* условия борьбы пролетариата.

Даже и в этом случае никак нельзя оправдать выставления с.-д-ей лозунга о поддержке требования думского министерства.

Это — этап к лучшему, почва для дальнейшей борьбы, говорите вы? Допустим. А разве не было бы, *наверное*, этапом к лучшему всеобщее, *но не прямое*, избирательное право? Почему же не объявить, что с.-д-ия поддерживает требование всеобщего, *но не прямого* избирательного права, как «этап» в борьбе за «4-хчленную формулу», как «почву для перехода» к этой формуле? Тут бы с нами были не только кадеты, но и педераки [39]) и часть октябристов! «Общенациональный» этап к народной борьбе за Учредительное Собрание — вот что значит поддержка с.-д-ей всеобщего, *но не прямого и не тайного* голосования!

Решительно никакой принципиальной разницы нет между поддержкой требования думского министерства и поддержкой требования всеобщего, но не прямого и не тайного голосования.

Оправдывать выставление лозунга «ответственное министерство» тем, что это — этап к лучшему и т. п., значит не понимать основ в вопросе об отношении с.-д-ии к буржуазному реформаторству.

Всякая реформа лишь постольку и является реформой (а не реакционной и не консервативной мерой), что она означает известный шаг, «этап» к лучшему. Но *всякая* реформа в капиталистическом обществе имеет *двойственный* характер. Реформа есть уступка, которую делают правящие классы, *чтоб* задержать, ослабить или затушить революционную борьбу, чтобы раздробить силу и энергию революционных классов, затемнить их сознание и т. д.

Поэтому революционная с.-д-ия, нисколько не отказываясь использовать реформы в целях развития революционной классовой борьбы («мы принимаем уплату и по частям», wir nehmen auch Abschlagszahlung — говорил Фридрих Энгельс [40]), ни в каком случае не «делает своими» *) половинчатых буржуазно-реформистских лозунгов.

Поступать так, значит действовать вполне по Бернштейну (Плеханову *придется* реабилитировать Бернштейна, чтобы защитить

---

*) Плеханов в «Русской Жизни»: «... *с.-д. депутаты не могут не сделать указанное требование* («ответственное министерство») *своим* в интересах народа, в интересах революции»...

свою теперешнюю политику! Не даром орган Бернштейна, «Sozialistische Monatshefte» *), не нахвалится на Плеханова!), значит превращать социал-демократию «в *демократически-социалистическую партию реформ*» (известное изречение Бернштейна в знаменитых его «Предпосылках социализма») [41]).

Социал-демократия рассматривает реформы и использует реформы, как *побочный продукт* революционной классовой борьбы пролетариата.

И тут мы подходим к последнему нашему доводу против разбираемого лозунга:

5) Чем может социал-демократия *на деле* приблизить осуществление всяких реформ вообще, конституционных реформ в России в частности, думского министерства и его полезных для пролетариата результатов, в особенности? Тем ли, что она будет «делать своими» лозунги буржуазных реформистов, или тем, что она будет решительно отказываться «делать своими» подобные лозунги, продолжая неуклонно вести революционную классовую борьбу пролетариата под знаменем полных, неурезанных лозунгов? Ответ на этот вопрос не труден.

«Делая своими» всегда половинчатые, всегда урезанные, всегда двуличные лозунги буржуазного реформаторства, мы на деле не усиливаем, а ослабляем вероятность, возможность и близость осуществления реформы. Ибо действительной силой, порождающей реформы, является сила революционного пролетариата, его сознательности, сплоченности, непреклонной решимости в борьбе.

Эти качества *массового* движения мы ослабляем и парализуем, пуская в массы буржуазно-реформаторские лозунги. Обычный буржуазный софизм состоит в том, что, уступая кое-что из своих революционных требований и лозунгов (ставя, например, «думское министерство» вместо «самодержавия народа» и Учредительного Собрания, как «этап» и т. д.), мы *усиливаем* вероятность *осуществления* такой ослабленной меры, ибо за нее, дескать, будет стоять и пролетариат и буржуазия в той или иной ее части.

Это — буржуазный софизм, говорит международная революционная социал-демократия. Напротив, мы ослабляем этим вероятность осуществления реформы, ибо в погоне за сочувствием буржуазии, всегда делающей уступки лишь против воли, мы ослабляем революционное сознание масс, развращаем, затемняем его. Мы подделываемся к буржуазии, к *ее* сделке с монархией, принося этим вред развитию революционной борьбы масс. В результате всегда получается то, что реформы при такой тактике либо отсутствуют, либо оказываются чистым обманом. Единственная *прочная* опора реформ, единственная серьезная гарантия их

*) — «Социалистический Ежемесячник». *Ред.*

нефиктивности, их использования для блага народа, это — самостоятельная революционная борьба пролетариата, *непринижающего* своих лозунгов.

Меньшевики, начиная с июня 1906 г., пускают в массы лозунг поддержки требования думского министерства. Этим они ослабляют и затемняют революционное сознание масс, принижают размах агитации, уменьшают вероятность осуществления этой реформы и возможность ее использовать.

Надо усиливать революционную агитацию в массах, бросать шире, развивать яснее наши полные, неурезанные лозунги, — *этим* мы приблизим на хороший конец полную победу революции, а, на худой конец, вырвем какие-нибудь половинчатые уступки (вроде думского министерства, всеобщего, но не прямого, избирательного права и т. п.) и обеспечим себе возможность превратить их в орудие революции. Реформы — *побочный* продукт классовой борьбы революционного пролетариата. Делать «своим» делом получение побочного продукта, значит впадать в либерально-буржуазный реформизм.

* *
*

Последний пункт резолюции:

«V. Рассматривая деятельность в Думе, как одну из форм классовой борьбы, с.-д. фракция в Думе сохраняет полную самостоятельность, входя в каждом отдельном случае в соглашения для аггрессивных действий с теми партиями и группами, задачи которых в данный момент совпадают с задачами пролетариата, для оборонительных действий, направленных к охране самого народного представительства и его права — с теми партиями, которые заинтересованы в борьбе со старым режимом за торжество политической свободы.»

Насколько хороша тут первая часть (до слова «входя»), настолько же плоха и прямо несуразна вторая.

Что это за смешное различие «аггрессивных» и «оборонительных» действий? Не вспомнили ли наши меньшевики язык «Русских Ведомостей» [42]) 90-х годов прошлого века, когда либералы доказывали, что либерализм в России «охраняет», а реакция — «аггрессивна»? Подумайте только: марксисты вместо «старых» делений политических действий на революционные и реформистские, на революционные и контр-революционные, на парламентские и на внепарламентские—преподносят нам новую классификацию: «оборонительные» действия «охраняют» данное; «аггрессивные» идут дальше! Побойтесь бога, товарищи-меньшевики! До какой степени надо было потерять всякое чутье революционной классовой борьбы, чтобы не заметить *пошлого* привкуса в этом различении «оборонительного» и «аггрессивного»!

И как забавно, точно предмет в вогнутом зеркале, отражается

в этой беспомощной формулировке та *горькая* (для меньшевиков) истина, которую им не хочется признать открыто! Меньшевики привыкли говорить о партиях вообще, боясь точно назвать и ясно разграничить их, привыкли накидывать флер общего наименования: «оппозиционно-демократические партии» и на кадетов и на левых. Теперь они чувствуют, что наступает перемена. Они чувствуют, что *либералы* в сущности способны теперь только *охранять* (посредством коленопреклонения, как «Русские Ведомости» «охраняли» земство в 80-х годах!) теперешнюю Думу и теперешнюю нашу, простите за выражение, «конституцию». Меньшевики чувствуют, что *идти дальше* (быть «аггрессивными»— бывают же такие гнусные термины!) либеральные буржуа не могут и не хотят. И это смутное сознание правды меньшевиками отразилось в забавной и до-нельзя путанной формулировке, по буквальному значению которой выходит, что с.-д. способны *когда-нибудь* входить в соглашения для действий, «задачи которых» *не* совпадают с задачами пролетариата!

Этот заключительный аккорд меньшевистской резолюции, эта смешная боязнь сказать прямо и ясно *правду* — именно, что либеральные буржуа, к.-д., перестали совершенно помогать революции,—выражает великолепно весь дух всей разобранной нами резолюции.

ВМЕСТО ПОСЛЕСЛОВИЯ.

Предыдущие строки были уже написаны, когда я получил резолюции февральской (1907 г.) конференции «союза эстонского края» [43]) Р.С.-Д.Р.П.

На этой конференции выступали (должно быть, как делегаты от Ц. К.) товарищи-меньшевики М. и А. При обсуждении вопроса о Гос. Думе они, видимо, *внесли ту самую резолюцию*, которую я разбирал выше. И вот крайне поучительно посмотреть, *какие изменения* внесли в эту резолюцию товарищи эстонские социал-демократы. Приводим принятую конференцией резолюцию полностью:

ОБ ОТНОШЕНИИ К ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЕ.

«Для удовлетворения народных нужд Гос. Дума не имеет никакой власти и силы, так как вся власть находится по-старому в руках врагов народа — царского самодержавия, бюрократии и кучки помещиков. Поэтому социал-демократия должна беспощадно уничтожать иллюзорные надежды на законодательную силу нынешней Гос. Думы и разъяснять народу, что только полновластное всенародное Учредительное Собрание, свободно избираемое вслед за уничтожением царского самодержавия самим народом, в состоянии удовлетворить народные требования.

В целях же развития классового самосознания пролетариата, политического воспитания народных масс, развития и организации революцион-

ных сил социал-демократия должна использовать и эту бессильную, немощную Гос. Думу. Ввиду этого социал-демократия принимает участие в деятельности Гос. Думы на следующих основаниях:

I. Социал-демократия, исходя из интересов городского и сельского пролетариата и из принципов последовательного демократизма, критикует все предложения и законопроекты правительства и буржуазных партий и государственный бюджет и противопоставляет им свои требования и законопроекты, постоянно исходя при этом из требований и нужд широких народных масс, разоблачая такой своей деятельностью негодность существующего строя и классовые противоречия буржуазного общества.

II. Социал-демократия пользуется правом запроса для того, чтобы обнажать сущность и натуру нынешнего правительства и показать народу, что вся его деятельность направлена прямо против интересов народа, чтобы выяснить бесправное положение рабочего класса и освещать ту роль, которую играют правительство и господствующие классы и опирающиеся на них партии по отношению к рабочему классу. Между прочим, социал-демократия должна бороться против соглашательской и предательской партии кадетов, разоблачая их половинчатость и лицемерный демократизм, чтобы тем самым освободить из-под их гегемонии и влияния революционную мелкую буржуазию, заставляя ее идти за пролетариатом.

III. Как партия пролетарского класса, социал-демократия должна в Гос. Думе выступать всегда самостоятельно. Никаких постоянных соглашений или договоров, стесняющих свободу действий социал-демократии с другими революционными и оппозиционными партиями в Гос. Думе, социал-демократия заключать не должна. В отдельных случаях, когда задачи и шаги других партий совпадают с задачами и шагами социал-демократии, — с.-д. может и должна вступать в переговоры с другими партиями относительно этих шагов.

IV. Так как у народа не может быть никаких соглашений с нынешним крепостническим правительством и только полновластное Учредительное Собрание в состоянии удовлетворить народные требования и нужды, то конференция не считает задачей пролетариата бороться за ответственное перед нынешней бессильной Думой министерство. Пролетариат должен бороться не под флагом ответственного министерства, а под флагом Учредительного Собрания.

V. Борясь таким образом, социал-демократическая фракция в Гос. Думе должна связать себя самым тесным образом с пролетарскими и широкими народными массами вне Думы и, содействуя организации этих масс, создавать революционную армию для ниспровержения самодержавия».

Комментарии излишни. В своей статье я пытался показать, как не следует писать резолюций вроде разобранной. В своей резолюции эстонские революционные социал-демократы показали, как следует исправлять непригодные резолюции.

ОСНОВЫ СДЕЛКИ.

Положение существенно изменилось с тех пор, как три недели тому назад писалась передовая статья 14-го номера «Пролетария»*). Правительство и кадеты, черносотенное самодержавие и либерально-монархическая буржуазия сделали шаг навстречу друг другу и готовятся соединить свои руки, чтобы совместным усилием задушить революцию и вместо земли и воли бросить народу жалкую подачку, обрекающую его на полуголодное и полурабское состояние. Присмотримся ближе к создавшемуся положению.

Два вопроса тяжелым камнем лежат на сердце у черносотенного самодержавия, — бюджет и аграрный вопрос. Без утверждения бюджета Думы — нет кредита. Без того, чтобы как-нибудь хоть на время прикрыть зияющую язву земельного вопроса, нет надежды хотя бы на непродолжительное спокойствие. Разогнать Думу без бюджета и аграрного закона, ею одобренных, правительство не смеет. Оно *боится* разгона Думы и в то же время кричит о нем, приводя в движение весь черносотенный аппарат союза русского народа, чтобы запугать робких и склонить к уступчивости колеблющихся. Оно хочет попробовать вырвать у Думы уступку, затыкая ей рот угрозой разгона. Ну, а потом видно будет, что делать с опозоренным, заплеванным и повергнутым в грязь «высоким» собранием. Отсюда просьбы утвердить бюджет, уверения, что министр финансов и не думает предлагать Гос. Думе вопрос о разрешении займа. Отсюда же корректные речи г. Васильчикова о том, что правительство будет «охранять неприкосновенность тех граней, на которых соприкасаются» «интересы отдельных лиц, отдельных групп и отдельных сословий», но в то же время «сознает свою обязанность эту охрану простирать настолько, насколько намеченные грани совпадают с общими интересами государства. *Там, где эти грани с этими интересами не совпадают, они должны быть передвинуты*»[44]). В этих

*) См. настоящий том, стр. 27. *Ред.*

словах, особенно в подчеркнутом нами месте, несомненно содержится едва заметный кивок в сторону кадетов, легкий намек на некоторую мыслимость кадетского «принудительного отчуждения».

Что же отвечают на все эти с трудом уловимые авансы кадеты? О! они изо всех сил стараются неуловимое сделать уловимым, прикрытое таинственными намеками и недомолвками — открытым и договоренным до конца. И потому в свою очередь дают правительству несравненно бо́льшие авансы, раскрывают свою душу, хотя, по свойственной им осторожности, пока только на половину и робко протягивают руку, чтобы получить снисходительно протянутый им указательный палец г. Столыпина. В номере от 31 (18 марта) кадетский лейб-орган «Речь» оповещает весь мир о том, что партия народной свободы заканчивает выработку нового аграрного законопроекта, который делает эту партию «наилучше вооруженной для *делового* обсуждения земельного вопроса», при чем «при новой постановке вопроса гораздо более принято во внимание то, что принято называть реальным соотношением сил» [45]). На следующий день в заседании Думы депутат Кутлер произнес поистине «деловую» речь и ею несколько (хотя и далеко не вполне) приподнял тот вуаль, которым пока стыдливо прикрываются «реализм» и «деловой характер» нового плода законодательного творчества кадетской партии [46]). Насколько можно было понять, деловитый реализм в данном случае сводится к тому, во-первых, что вместо «потребительной нормы» во многих местах крестьянам будет дано земли гораздо меньше,— «сколько окажется», как очень неясно выражается г. Кутлер. Повидимому, выходит так, что многие миллионы десятин помещичьей земли и при «принудительном отчуждении» могут свободно остаться неотчужденными. Это значит лишь несколько «передвинуть грани», как выражается г. Васильчиков. Вторая черта, характеризующая «реализм» нового законопроекта, изображается г. Кутлером в следующих выражениях: «земли, подлежащие отводу крестьянам», надо «отдать в окончательное крестьянское владение», так что «эти земли ни при каких условиях в будущем от них не будут отобраны», они будут «переданы крестьянам не во временное пользование, а в постоянное», при чем нужно будет «ограничить только право отчуждения и залога». Все это опять очень близко подходит к возвещаемому устами г. Васильчикова «намерению» правительства «распространить блага, проистекающие от начал собственности, и на ту громадную территорию крестьянского землевладения, которая до сих пор этих благ была лишена». И, наконец, третий «деловой» признак нового аграрного кадетского законопроекта заслуживает особого внимания: прежде предполагали выкуп земли за счет казны, а теперь «известная часть расходов,

предстоящих при земельной реформе, должна быть возмещена самими крестьянами примерно в половинном размере». Ну, чем же это отличается от того взноса крестьянами выкупных платежей в половинном размере, который был установлен правительством для 1906 года? Принципиальное согласие кадетского аграрного проекта с «предначертаниями» правительства выступает, таким образом, довольно ясно. Оно тем менее подлежит сомнению, что и кадетская принудительность отчуждения земли является фиктивной: кто же будет «принуждать» в кадетских земельных комитетах, когда они будут состоять на половину из крестьян, на половину из помещиков, а «примирять» их интересы будут чиновники? Сделка на мази. Не даром думский обозреватель «Речи» в номере от 2 апреля (20 марта) замечает по поводу речи г. Васильчикова: «при такой постановке вопроса он переводится на почву деловую» [47]). А это ведь величайшая похвала в устах теперешних кадетов!

Что касается бюджета, то примирительная позиция кадетов по отношению к черносотенному самодержавию вырисовывается с достаточной ясностью в передовой статье того же номера «Речи» от 2 апреля (20 марта). Здесь «явной ложью» назван слух, «будто партия народной свободы предлагает отвергнуть бюджет в целом», здесь выражается уверенность, что «народные представители утвердят, вероятно, с известными изменениями, бюджет на 1907 год» и, наконец, — слушайте, господа! — здесь утверждается, что «если Дума получит доказательства готовности г. министра финансов идти навстречу расширению ее прав (в пределах «основных законов», конечно, — см. выше ту же статью), — в ее среде может зародиться больше доверия к правительству», а ведь «если бы Дума имела основание доверять г. министру финансов, она могла бы согласиться на формулу, сводящуюся к *разрешению занять, сколько понадобится*» (курсив наш). Это — перл, достойно заключающий собою всю эту длинную цепь позорных уступок, всей этой продажи в розницу народной свободы, — продажи в розницу, необходимой для того, чтобы в конце концов продать народную свободу оптом.

Кто имеет терпение проследить все подробности постыдного торга между черносотенцами и либеральными буржуа, насколько эти подробности вырисовываются к настоящему моменту, — для того сомнений нет: контр-революционные силы организуются для того, чтобы нанести окончательный, смертельный удар великому освободительному движению, чтобы сломить сильных и смелых борцов и обмануть и устранить наивных, робких и нерешительных. Правые, польское коло [48]), кадеты смыкаются в одно целое для нанесения этого удара. Правительство запугивает кадетов и трудовиков воем натравленной им самим черной сотни, требующей разгона Думы и уничтожения «подлой конституции». Ка-

деты запугивают тех же трудовиков ссылками на этот же самый вой и на мнимые намерения Столыпина немедленно разогнать Думу. Все эти угрозы и страхи нужны черносотенному самодержавию и либеральной буржуазии, чтобы получше сговориться за спиной народа, чтобы, полюбовно поделившись, ограбить этот народ. Трудовики всех оттенков, не давайтесь в обман! Стойте на страже народных интересов! Помешайте грязной сделке кадетов с правительством! Товарищи-социал-демократы! мы уверены, что вы поймете положение, что вы пойдете во главе всех революционных элементов Думы, что вы раскроете трудовикам глаза на позорное предательство, совершаемое либерально-монархической буржуазией. Мы уверены, что вы грозно и громко с думской трибуны разоблачите это предательство перед всем народом.

Петербург, 3 апреля (21 марта) 1907 г.

«Пролетарий» № 15, 7 апреля (25 марта) 1907 г.

ФР. МЭРИНГ О ВТОРОЙ ДУМЕ.

В одном из последних номеров немецкого социал-демократического журнала «Die Neue Zeit» *) помещена передовица с обычным значком обычного «передовика» этого журнала, Франца Мэринга. Автор отмечает, что в обычных прениях по поводу бюджета ораторы социал-демократы, Зингер и Давид, воспользовались случаем показать, как стойко защищает свою пролетарскую позицию якобы побежденная на последних выборах социал-демократия [49]). Напротив, немецкие либералы, которые сплотились на выборах вместе с правительством против клерикального «центра» и против социал-демократии, оказались в самом жалком положении униженных союзников реакции. «Либеральная буржуазия — говорит Мэринг — играет роль покорной рабыни (немецкое «Dirne» значит, собственно, «продажной женщины») остэльбских юнкеров за какую-нибудь жалкую подачку от нее».

Мы цитируем точно эти резкие слова, чтобы наглядно показать читателям, как отличается, по тону и по содержанию, социал-демократическая постановка вопроса о либералах в Германии от той постановки, которую часто встречаешь теперь в русских кадетских газетах. Как известно, эти газеты по поводу исхода выборов в Германии затянули совсем иную песню, заговорили об ошибках социал-демократии, которая, де, игнорировала буржуазную демократию или занимала «одностороннe-враждебную позицию» по отношению к ней и т. п.

Но это — мимоходом. Нас интересует здесь оценка Мэрингом не немецкого либерализма, а русской Думы и *русского либерализма*, лозунги которого («беречь Думу», вести «положительную работу») разбирает он замечательно метко и ярко.

Приводим полный перевод всей второй части статьи Мэринга.

---

*) № 23 (25 Jahrg. Bd. I.) (25 год изд. т. I. *Ред.*) от 6 марта 1907 г.

НЕМЕЦКИЙ ЛИБЕРАЛИЗМ И РУССКАЯ ДУМА.

...Чтобы понять все безмерное ничтожество этих дебатов *), полезно оглянуться на то, что было 60 лет тому назад, на берлинский объединенный ландтаг, когда буржуазия впервые препоясала свои чресла для парламентской борьбы. И в те времена геройского в ней было мало. Вот как характеризует ее Маркс: «Без веры в себя, без веры в народ, брюзжа против верхов, страшась низов, эгоистичная по отношению к тем и другим и сознающая свой эгоизм, революционная по отношению к консерваторам, консервативная по отношению к революционерам; не доверяющая своим собственным лозунгам, боящаяся мирового урагана и эксплуатирующая его в свою пользу; лишенная всякой энергии, представляющая собой сплошной плагиат, она пошла, потому что в ней нет ничего оригинального, она оригинальна в своей пошлости, она торгуется сама с собой; без инициативы, без всемирно-исторического призвания — точно старик, над которым тяготеет проклятье, осужденный на то, чтобы извращать первые молодые порывы полного жизни народа и подчинять их своим старческим интересам — старик без глаз, без ушей, без носа — полная развалина» [50]).

И все-таки, несмотря на все это, тогдашняя буржуазия умела не выпускать деньгу из рук и урезывать доходы короля и юнкеров, пока не обеспечено ее собственное право; она предпочитала скорее переносить королевскую немилость, чем пособлять королю выпутаться из банкротства ценою своего права первородства.

По сравнению с теперешними свободомыслящими, либералы объединенного ландтага были тогда, во всяком случае, более проницательны. Они плевать хотели на болтовню о «положительной работе» и предпочитали скорее затормозить такое важное для благосостояния страны дело, каким была в то время постройка восточной железной дороги, чем примириться с отказом от своего конституционного права.

Воспоминание о том времени напрашивается тем более, что с заключением дебатов о бюджете в рейхстаге совпало открытие второй русской Думы. Несомненно, парламентская история русской революции до сих пор более походила на парламентскую историю прусской революции 1848 г., чем на парламентскую историю французской революции 1789 г.; история первой русской Думы поразительно напоминает в некоторых отношениях историю пресловутого «собрания соглашателей», заседавшего некогда в берлинском театре, напоминает до мелочей, вплоть до безрезультатно канувшего в воду призыва к неуплате податей,

*) Речь идет о дебатах в рейхстаге по поводу бюджета.

который выпустило после разгона конституционно-демократическое большинство. И в Пруссии второй ландтаг, созванный правительством, носил, подобно теперешней русской Думе, более яркую оппозиционную окраску, а затем через месяц был вновь разогнан вооруженной силой. Не мало раздается голосов, которые и новой русской Думе пророчат ту же самую участь. А премудрые либералы дают великолепный совет: «берегите Думу и завоевывайте доверие народа путем положительной работы». В том смысле, как это понимают либералы,—это самое глупое, что только можно посоветовать новой Думе.

История не любит повторений. Новая Дума — продукт революции, совсем непохожий на то, чем был некогда второй прусский парламент. Она выбиралась при таком гнусном и подлом давлении на выборы, по сравнению с которым пустяками является все то, что проделывал немецкий — «имперский союз лжи». Да и среди левых теперешней Думы конституционная демократия не господствует более; теперешняя левая закалена сильной социалистической фракцией. С быстрым разгоном Думы дело тоже обстоит не так уж просто. Царизм не стал бы возиться со всей этой столь же утомительной, сколь и отвратительной процедурой давления на выборы, если бы от его желания зависело всецело, разогнать Думу или нет. Для кредиторов ему нужно народное представительство, которое спасает его от банкротства, и у него не осталось уже ни малейшей возможности — даже если бы ему и не приходилось так туго — измыслить еще более жалкую избирательную систему и проявить еще более грубое давление на выборы.

В этом отношении у прусской реакции 1849 г. был еще крупный козырь: отменив всеобщее избирательное право и введя трехклассную систему выборов, она получила такое так называемое народное представительство, которое не оказывало ей никакого серьезного сопротивления, а для государственных кредиторов являлось все же некоторой гарантией.

Именно выборы в новую Думу показали, что у русской революции гораздо более могучий размах, чем он некогда был у революции немецкой. Несомненно также, что новая Дума выбрана революцией не случайно, что революция намеревается использовать ее. Но революция изменила бы самой себе, если бы послушалась мудрых советов немецких либералов и старалась приобрести доверие народа «положительной работой» в их смысле; действуя так, она вступила бы на тот же жалкий и позорный путь, по которому шествует уже шестьдесят лет немецкий либерализм. То, что этот удивительный герой понимает под «положительной работой», повело бы лишь к тому, что новая Дума помогла бы царизму высвободиться из финансовых тисков и за это получила бы жалкую подачку в виде «реформ», какие умеет высиживать только министерство какого-нибудь Столыпина.

Поясним понятие «положительная работа» историческим примером. Когда национальное собрание в одну ночь лета 1789 совершило освобождение французских крестьян, гениально-продажный авантюрист Мирабо, величайший герой конституционной демократии, окрестил это событие крылатым словечком: «отвратительная оргия». А по нашему, это была «положительная работа». И наоборот, освобождение прусских крестьян, тянувшееся черепашьим шагом в течение 60 лет, с 1807 по 1865 г., при чем было грубо, безжалостно загублено бесчисленное количество крестьянских жизней — с точки зрения наших либералов было «положительной работой», о которой они звонят во все колокола. По нашему, это была «отвратительная оргия».

Итак — новая Дума, если она хочет выполнить свою историческую задачу, должна несомненно заняться «положительной работой». Относительно этого господствует отрадное единодушие. Вопрос только в том, какого рода должна быть эта «положительная работа». Мы с своей стороны надеемся и желаем, чтобы Дума оказалась орудием русской революции, ее породившей.

* *
*

Эта статья Мэринга невольно вызывает на размышления по поводу современных течений в русской с.-д-тии.

Нельзя не отметить, прежде всего, что автор, сравнивая русскую революцию 1905 и след. годов с немецкой 1848 — 9 годов, сопоставляет первую Думу с знаменитым «собранием соглашателей». Это последнее выражение принадлежит Марксу. Он прозвал так в своей «Новой Рейнской Газете» [51]) немецких либералов той эпохи. И его прозвище перешло в историю, как прочное достояние пролетарской мысли, оценивавшей буржуазную революцию.

«Соглашателями» звал Маркс немецких либералов революционной эпохи потому, что в основе политической тактики либеральной буржуазии лежала тогда «теория соглашения», соглашения короны с народом, старой власти с силами революции. Эта тактика выражала классовые интересы немецкой буржуазии в буржуазной немецкой революции: буржуазия боялась доведения революции до конца, боялась самостоятельности пролетариата, боялась полной победы крестьянства над его средневековыми эксплуататорами — помещиками, хозяйство которых сохраняло тогда не мало крепостнических черт. Классовые интересы буржуазии толкали ее на сделку с реакцией («соглашение») против революции, и либеральные интеллигенты, создавшие «теорию соглашения», прикрывали ею свое отступничество от революции.

Превосходная цитата, приведенная Мэрингом, показывает ясно, как бичевал Маркс в революционную эпоху эту соглашательскую

буржуазию. И кто знаком с Мэринговским изданием произведений Маркса и Энгельса в 40-ые годы, особенно статей их из «Новой Рейнской Газеты», тот знает, конечно, что *таких* цитат можно было бы привести целый ряд.

Пусть подумают над этим те, кто, подобно Плеханову, пытается сослаться на Маркса в оправдание тактики правого крыла с.-д. в российской буржуазной революции! Аргументация таких людей покоится на неудачном выборе цитат: они берут общие положения о поддержке крупной буржуазии против реакционной мелкой и без критики применяют их к русским кадетам, к русской революции.

Мэринг дает хороший урок этим людям. Кто хочет посоветоваться с Марксом о задачах пролетариата в буржуазной революции, тот должен взять суждения Маркса, относящиеся *именно* к эпохе немецкой буржуазной революции. И не даром так боязливо обходят эти суждения наши меньшевики! В этих суждениях мы видим самое полное, самое яркое выражение той беспощадной борьбы с *соглашательской* буржуазией, которую ведут русские «большевики» в русской буржуазной революции.

Во время немецкой буржуазной революции Маркс считал основной задачей пролетариата — доведение революции до конца, завоевание руководящей роли пролетариатом, разоблачение предательства «соглашательской» буржуазии, вырывание народных масс и особенно крестьянства *) из-под влияния этой буржуазии. Это — исторический факт, замалчивать или обходить который могут только всуе приемлющие имя Маркса.

И в тесной, неразрывной связи с этим стоит оценка «положительной работы» и «отвратительной оргии» у Мэринга.

Эта параллель его до такой степени попадает не в бровь, а в глаз российским либералам, кадетам, проводящим теперь во второй Думе утверждение бюджета военно-полевому самодержавию, что добавлять что-нибудь к словам Мэринга по существу значило бы лишь ослаблять их.

Мы противопоставим постановке вопроса Мэринга постановку вопроса правым крылом немецких с.-д. Читателям известно, конечно, что Мэринг, как и вся редакционная коллегия «Neue Zeit», стоит на точке зрения революционной социал-демократии. Противоположную, оппортунистическую позицию занимают бернштейнианцы. Главным органом их является журнал «Sozialistische Monatshefte». В последней книжке этого журнала (апрель, 1907) находим статью некоего г. Романа Стрельцова [53]): «Второй русский парламент». Статья переполнена рядом озлобленных выходок про-

---

*) Немецкая буржуазия предает *своих естественных союзников, крестьянство*, — говорил Маркс в 1848 г., оценивая роль крестьянства в буржуазной революции [52]).

тив большевиков, которых автор *для* ядовитости, должно быть, называет «ленинианцами». До какой степени добросовестно осведомляет сей стрелец немецкую публику, видно хотя бы из того, что, цитируя самые резкие места из брошюр Ленина во время выборов в Петербурге, автор *умалчивает* о вероломном *расколе*, устроенном меньшевиками и вызвавшем борьбу на почве раскола!

Но это мимоходом. Нам важна принципиальная постановка вопроса бернштейнианцем. Меньшевиков, *и особенно Плеханова*, он восхваляет, как *реалистическое крыло* российской социал-демократии. Центральный орган немецкой с.-д-тии, «Vorwärts» *) за фразу о том, что народ послал во вторую Думу не ходатаев (Fürsprecher), а борцов (Vorkämpfer), получает нагоняй от «реалиста»: ««Vorwärts», повидимому, так же розово смотрит на теперешнюю ситуацию в России, как и ленинианцы» (стр. 295 названной книжки) **). Вывод автора ясен и определенен. «Итак,— пишет он, заканчивая свою статью, — итак, беречь Думу (Erhaltung der Duma), такова пока цель всей оппозиции, взятой вместе». И далее: социалисты не должны «растрачивать свои силы в совершенно бесполезной борьбе с кадетами» (стр. 296, там же).

Предоставляем читателю сделать вывод из сравнения хода мысли Мэринга об «отвратительной оргии» и хода мысли господ Стрельцовых о лозунге «беречь Думу».

Такое сравнение вполне способно заменить комментарий к большевистской и меньшевистской политике в теперешней Думе, — к проектам большевистской и меньшевистской резолюции об отношении к Гос. Думе.

«Вопросы тактики», Сборник II.
Подпись: К. Т.

---

*) — «Вперед». *Ред.*

**) Кстати. Не лишнее, может быть, добавить, что мы во всяком случае глубоко и душевно признательны г-ну Стрельцову за его стремление опорочить большевиков перед немецкой социал-демократией. Г. Стрельцов так... искусно это делает, что лучшего союзника для пропаганды большевизма среди немецких с.-д. мы не могли бы желать. Старайтесь, старайтесь, г. Стрельцов!

ТАКТИЧЕСКАЯ ПЛАТФОРМА МЕНЬШЕВИКОВ.

Отдельным листком издана «*Тактическая платформа к предстоящему съезду*, выработанная Мартовым, Даном, Старовером, Мартыновым и др. при участии группы меньшевиков-практиков»[51]).

В каком отношении находится эта платформа к той резолюции о Гос. Думе, которая выработана теми же лидерами меньшевизма и напечатана в № 47 «Русской Жизни»,— остается неизвестным. В листке, о котором мы говорим, нет ни слова о том, предположено ли разработать детальнее излагаемые здесь тактические взгляды в виде проектов резолюций, по каким именно вопросам и т. д. Об этой неясности нельзя не пожалеть, ибо сама по себе «Тактическая платформа» страдает крайней расплывчатостью и неопределенностью формулировок. Чтобы показать это, приведем полностью три заключительные тезиса платформы, излагающие «очередные задачи с.-д-тии в ближайший период», причем начнем с 3-го тезиса:

«... 3) Развитие политической и организационной самодеятельности рабочих масс на почве отстаивания ими своих интересов, как класса наемных рабочих. Содействие со стороны партийных групп организационному строительству, развивающемуся среди широких слоев пролетариата на почве удовлетворения его ближайших профессиональных, политических и культурных потребностей, на почве борьбы за сохранение и расширение вырываемых ими у старого порядка уступок».

Можно ли себе представить что-нибудь более расплывчатое, туманное, бессодержательное? «Тактическая ли это платформа» к съезду 1907 года или выдержка из популярной статьи о задачах рабочего класса вообще?

В порядок дня съезда поставлены, как известно, и вопрос о профессиональных союзах, и о рабочем съезде, и о советах уполномоченных, — все это конкретные вопросы данной эпохи, данной ступени развития рабочего движения. А нас угощают общими местами и фразами о «самодеятельности», точно нарочно желая *скрыть свои мысли* по выдвинутым жизнью и поставленным партией вопросам! Это не платформа, товарищи, а *отписка*.

По таким вопросам, как, например, рабочий съезд, есть уже целая партийная литература, начиная от статей в официально-партийном «Социал-Демократе» и кончая рядом брошюр [55]). Платформа пишется, чтобы дать ответ по существу, а не для того, чтобы отделаться от вопроса.

«...2) Решительная идейная борьба против всех попыток ограничить классовую самостоятельность пролетариата, против внесения в его сознание реакционных мещанских иллюзий и против всех тенденций, ведущих к замене организованной классовой борьбы анархическим террором и заговорщицким авантюризмом».

Сердито сказано. Видать, что авторы хотели «сорвать сердце». Это их право, конечно, и мы не любители жалоб на резкость полемики. Полемизируйте как угодно резко, только говорите ясно, чего вы хотите. А ваш 2-й пункт ровно ничего не говорит определенного. Он «метит», как можно догадываться, в большевиков, но он *не попадает* в них вследствие расплывчатой формулировки. Все большевики, конечно, согласятся подписать обеими руками осуждение *анархического* террора «заговорщического авантюризма», «реакционных мещанских иллюзий» и «попыток ограничить классовую самостоятельность».

Мы дадим добрый совет товарищам-меньшевикам. Если вы хотите, товарищи, порезче пополемизировать с большевиками и покрепче «ущемить» их, то пишите, пожалуйста, такие резолюции, которые были бы для нас *неприемлемы*. Надо *раскрывать* все скобки, а не набрасывать новый флер на поднятые давно вопросы! Возьмите пример с нас: наш проект резолюции о беспартийных политических организациях *прямо* говорит, что мы противники *таких-то* идей Аксельрода, *такого-то* течения, выразившегося в определенных произведениях литературы членов партии. В чем бы нас ни упрекнули за этот проект резолюции, — нас, наверное, не упрекнут за неясность или за обход *существа* спора.

«...1) Пробуждение политической инициативы пролетарских масс путем организации их планомерного вмешательства в политическую жизнь во всех ее проявлениях.

При этом, призывая пролетариат к поддержке всех прогрессивных классов в их совместной борьбе с реакцией, социал-демократия отвергает всякое прочное объединение с какой-либо из частей непролетарских классов, и там, где отдельные фракции этих классов между собой расходятся, поддерживает в каждом данном случае те действия, которые соответствуют интересам общественного развития. Свою революционную критику с.-д-тия в равной мере направляет против контр-революционных поползновений либеральной буржуазии и против утопических и реакционных предрассудков аграрно-мещанского социализма».

Мы нарочно поставили на последнее место этот пункт, ибо он один только является сравнительно содержательным в том

смысле, что здесь *затронуты* принципиальные основы различной у меньшевиков и большевиков тактики. Но опять-таки только «затронуты», опять непомерно много воды и мало конкретного материала! Два первые предложения — труизмы, о которых естественно было разговаривать в печати в 1894—5 годах, но прямо неловко говорить в 1907 году. Да и эти труизмы формулированы совсем небрежно: напр., «объединение» с другими классами с.-д-тия отвергает всякое вообще, а вовсе не только «прочное».

Только третье предложение касается основ тактики. Только здесь флер приподнимается хоть настолько, чтобы видны были очертания конкретных явлений нашей эпохи.

С.-д-тии противопоставлены здесь: 1) контр-революционные *поползновения* либеральной буржуазии; 2) утопические и реакционные *предрассудки* аграрно-мещанского социализма. Директива, предлагаемая партии, состоит в том, чтобы *в равной мере* критиковать и то и другое.

Разберем обе части этого противопоставления и значение такой директивы.

Что разумеют товарищи под «контр-революционными поползновениями *либеральной* буржуазии», это не совсем ясно. О либеральной буржуазии вообще, без дальнейших определений, уместно было говорить в 1897, но никак не в 1907 году. Удивительно опаздывают товарищи-меньшевики! Мы имеем теперь политические *партии* в России, показавшие себя в первой и частью уже во второй Думе! Какая же это «тактическая платформа», если она все еще *не заметила* этих определенных партий в России?

Трудно допустить, чтобы под либеральной буржуазией разумелись октябристы. Очевидно, товарищи имеют в виду партии типа *к.-д.* (и. д. р., может быть, мирного обновления [56]), как явления того же типа). В этом убеждает также слово: «поползновения», ибо у октябристов мы наблюдаем не поползновение в духе контр-революции, а вся их политика стала уже контр-революционной.

Итак, речь идет о кадетских *контр-революционных «поползновениях»*, т.-е. о том, что кадеты *начинают уже* вести *практическую* политику в *контр-революционном* духе.

Факт этот, несомненно, верен. Открытое и определенное признание его, несомненно, сблизило бы враждующие теперь течения в русской с.-д-тии. Необходимость «революционной критики» подобных поползновений тоже совершенно бесспорна.

Пойдем дальше. Реакционным *поползновениям* либералов противопоставлены реакционные «*предрассудки* аграрно-мещанского социализма».

Мы недоумеваем. Как можно сравнивать и сопоставлять *классы*

(либеральная буржуазия) с *учениями* (социализм)? *практическую политику* (поползновения) с *взглядами* (предрассудки)?? Это верх нелогичности. Чтобы связать концы с концами в *тактической платформе*, надо противопоставить: 1) один класс другому, — напр., либеральную буржуазию демократическому (или реакционному?) крестьянству; 2) одну политику другой, — напр., контр-революционную — революционной; 3) одни учения, взгляды и предрассудки — другим учениям, взглядам и предрассудкам. Это до такой степени очевидно, до такой степени элементарно, что невольно является сомнение: случайна ли эта нелогичность у меньшевиков? не отражает ли логическая неясность неясности политической мысли?

Что «социализм» эс-эров, трудовиков, эн-эсов полон утопических и реакционных предрассудков, это бесспорно. Это, конечно, следует сказать при оценке указанных партий, как и было это сказано большевиками в их проектах резолюций и к IV и к V съезду. Повторяя эту бесспорную мысль в таком нелогичном сочетании, меньшевики, видимо, хватались за первое попавшееся соображение для оправдания своей *политики* поддержки кадетов. В самом деле, в тексте разбираемой платформы они не могли уже уклониться от мотивировки и попыток оправдания такой политики. Отношение либеральной буржуазии к крестьянству в русской буржуазной революции *затронуто* теперь меньшевиками. И это большой прогресс, конечно. После опыта первой и (отчасти) второй Думы нельзя уже ограничиться простой ссылкой на пресловутую фикцию «черносотенной опасности» для защиты избирательных соглашений с к.-д., голосования за председателя к.-д., поддержки лозунгов к.-д. *Приходится* поставить общий вопрос, который большевики выдвинули уже в брошюре «Две тактики» (июль 1905 г.) *), именно вопрос об отношении либеральной буржуазии и крестьянства к русской революции. Что же говорят теперь меньшевики, по существу дела, об этом вопросе?

> «В России городская буржуазная демократия не подчинила себе всего народного хозяйства, а потому неспособна к самостоятельной революционной инициативе, как это было в буржуазных революциях прежних веков; в то же время крестьянство, образующее собой громадное большинство производителей, еще только начинает выходить из экономических и общественных условий до-буржуазного производства, а потому еще менее пригодно к роли самостоятельного руководителя революции».

Это *единственная* попытка *экономическим анализом* обосновать меньшевистскую политику по отношению к либералам и к крестьянству! «Крестьянство *еще менее* пригодно, чем городская

*) См. VIII том Сочинений, стр. 27—126. *Ред.*

буржуазная демократия»... в этих словах «еще менее» и должно заключаться *оправдание* политики поддержки кадетов.

Почему же «еще менее»? Потому, что крестьянство «еще только начинает выходить из экономических и общественных условий до-буржуазного производства». Мотивировка явно неудовлетворительная. Если крестьянство «только начинает выходить», то ему мешают выходить «*остатки крепостного порядка, которые тяжелым гнетом лежат непосредственно на крестьянах*». Так гласит первая же фраза нашей партийной аграрной программы. Из того обстоятельства, что тяжелый гнет остатков крепостничества лежит непосредственно на крестьянах, вытекает необходимость и неизбежность *более глубокого*, широкого и острого революционного движения против существующего порядка среди крестьян, чем среди либеральной буржуазии. О пригодности либеральных буржуа или крестьянства к роли *руководителя* революции не может быть и речи *); сравнительную же пригодность к «самостоятельной революционной инициативе» или, вернее, к самостоятельному участию в *дальнейшем развитии* революции либералов и крестьян меньшевики оценили *прямо неверно*.

Точка зрения меньшевиков на политическую роль крестьянства находится в противоречии как раз с теми основными положениями нашей аграрной программы, которые разделяются *всей* партией, и большевиками и меньшевиками.

Во-1-х, как мы уже указали, «тяжелый гнет остатков крепостничества лежит непосредственно на крестьянах». Следовательно, в современной буржуазно-демократической революции в России, крестьянство *не может не быть* более революционно, чем либеральная буржуазия, ибо сила, прочность, живучесть, острота революционного движения зависит от силы гнетущих условий старины, пережившей себя.

Во 2-х, мы требуем в нашей аграрной программе «конфискации частновладельческих земель». Ничего подобного, ничего даже отдаленно приближающегося к столь радикальной *экономической* мере мы не требуем для либеральных буржуа. Почему?

*) Вообще говоря, мы горячо приветствуем то обстоятельство, что меньшевики *подняли* в своей платформе вопрос о роли пролетариата, как *руководителя* в революции. Обсудить этот вопрос на съезде и принять резолюцию крайне желательно. Непригодность же крестьянства к роли руководителя меньшевики мотивировали слабо. Дело не в том, что крестьянство «только начинает выходить» из крепостничества, а в том, что основные условия *мелкого производства* (в земледелии и промышленности) заставляют мелкого производителя *колебаться* между «порядком» и «собственностью», с одной стороны, борьбой против старого порядка, с другой стороны. Точно также и относительно либеральной буржуазии меньшевики опустили главную причину ее ненадежности: боязнь пролетариата, необходимость опереться на орудия власти старого порядка в защиту «от посягательств пролетариата», как сказано в большевистской резолюции.

Потому что нет на-лицо объективных условий, которые вызывали бы среди либеральной буржуазии борьбу за *конфискацию* весьма значительных частей собственности, «законной» с точки зрения старины. А в крестьянстве мы все *признаем* наличность этих объективных условий, ибо марксисты требуют конфискации не из-за любви к ультра-революционным мерам, а из сознания безвыходного положения крестьянских масс. Несравненно большая глубина буржуазно-демократической революционности крестьянства вытекает неизбежно из такой посылки нашей аграрной программы.

В-3-х, наша аграрная программа говорит о «поддержке революционных выступлений крестьянства вплоть до конфискации помещичьих земель». Здесь прямо признана необходимость определенным образом относиться к непосредственно-революционной борьбе крестьянства, к «выступлениям» массового характера, охватывающим громадное пространство и громадную долю населения страны. Ничего подобного этим *революционным выступлениям* нет у *городской*, не только «либеральной», т.-е. средней и частью крупной, но и демократической мелкой буржуазии. Никакой «поддержки» каких бы то ни было «конфискационных» планов городской буржуазии никогда не обещала и не могла обещать с.-д. рабочая партия. Отсюда уже видно, до какой степени *неверно* обычное рассуждение меньшевиков о «прогрессивной городской» и «отсталой сельской» буржуазии, рассуждение, на которое *намекает* и разбираемая платформа. Рассуждение это покоится на непонимании основных идей всей нашей программы по вопросу о борьбе с остатками крепостничества, — борьбе, составляющей экономическое содержание буржуазной революции в России.

В-4-х, политическая история России за истекший год, особенно первая Дума и выборы во вторую, показали ясно, что крестьянство, при всей своей неразвитости, раздробленности и т. д., сумело *сразу* положить начало образованию *политических* партий («трудовая» группа и т. д.), которые несомненно *более демократичны*, чем либерально-буржуазные партии (к.-д. в том числе). Достаточно сравнить аграрный проект к.-д. и «104-х», или отношение к.-д. и трудовиков к свободе собраний и составу местных земельных комитетов, или печать кадетов, успокаивающую народ и погашающую революционное движение водицей конституционных фраз, и печать трудовиков («Известия Крестьянских Депутатов»[57] и т. д.), *революционизирующую* в демократическом смысле *новые слои* городской и сельской мелкой буржуазии.

Одним словом, с которой бы стороны вы ни подходили к вопросу, придется признать, что сравнительная оценка либералов и трудовиков *в корне ошибочна* у меньшевиков.

Источник этой ошибки — непонимание происходящего буржуазного переворота в сельском хозяйстве России. Переворот

*

этот возможен в двух формах: либо сохранение помещичьего землевладения путем некоторого очищения его от крепостнических черт и закабаления крестьянских батраков; либо уничтожение помещичьего землевладения путем конфискации его и передачи земли крестьянству (в форме национализации, раздела, «муниципализации» и т. д. и т. д.) *).

Буржуазный переворот в русском сельском хозяйстве абсолютно неизбежен. И переворот этот остается буржуазным (вопреки учению народников) также и во втором случае. Но переворот может произойти в первой или во второй форме, смотря по тому, победит ли демократическая революция или она останется неоконченной; — крестьянская ли масса будет определять ход и исход ее или либеральный помещик и фабрикант.

Буржуазный переворот в целях сохранения помещичьего землевладения проводят и Столыпин и либералы (партия к.-д.). Столыпин — в самых грубых и азиатских формах, способных разжечь борьбу в деревне и усилить революцию. Либералы боятся этого, не желая рисковать всем, стоят за уступки, но такие уступки, которые все же *сохранят* помещичье землевладение: достаточно вспомнить выкуп и — самое главное — составление местных земельных комитетов из представителей помещиков и крестьян *поровну* с председательством *агентов правительства*! Такой состав местных земельных комитетов есть сохранение *преобладания* помещиков. Выкуп есть укрепление крестьянской буржуазии и закабаление крестьянского пролетариата. Вот этой основной, *экономической*, солидарности Столыпинской и кадетской аграрной реформы меньшевики не понимают.

Столыпин и кадеты расходятся в *размерах* уступок, в способе (грубо или тоньше) проведения реформы. Но и Столыпин и к.-д. за *реформу*, т.-е. за сохранение *преобладания* помещиков путем *уступок крестьянину*.

Пролетариат и крестьянство стоят за *революцию*, за *уничтожение* не только помещичьего преобладания, но *всего* помещичьего землевладения.

Мы можем покончить революцию путем ничтожных уступок со стороны помещиков, говорит Столыпин.

Мы можем покончить революцию только путем более значительных уступок со стороны помещиков, говорят либералы (кадеты в том числе).

Мы хотим довести революцию до конца, уничтожив помещичье землевладение, говорят крестьяне и рабочие.

---

*) Я в особенности обращаю внимание читателя на то, что спорных вопросов аграрной с.-д. программы (раздел, национализация, муниципализация) я намеренно не касаюсь, беря лишь то, что не только формально принято съездом партии, но и по существу не вызывает споров или фракционных делений среди с.-д-тии.

Отрицать такое соотношение аграрных программ — значит отрицать нашу собственную аграрную программу, говорящую о «конфискации частновладельческих земель», о «поддержке революционных выступлений крестьянства вплоть до конфискации помещичьих земель».

Признать же такое соотношение — значит признать тактическую линию с.-д-тии: пролетариат должен вести за собой демократическое крестьянство против самодержавия и против либералов.

Меньшевики не случайно, поэтому, колеблются во всей своей тактике, а неизбежно осуждены на колебания, пока они признают данную аграрную программу. Некоторые из них тяготеют к замене в программе слова «конфискация» словом «отчуждение», *вполне последовательно* выражая этим следующий шаг оппортунизма, чувствуя *необходимость* согласовать свою кадетскую политику с кадетской формулировкой аграрной программы.

Но этого еще не сделано. Этого не решаются даже предложить открыто, прямо и заранее влиятельные вожди меньшевизма. И шатания в политике получаются у них неизбежно.

Приходится вести политику поддержки кадетов и в то же время не решаться открыто провозгласить ее! И поддержка требования «думского министерства», и блоки с к.-д. ради фиктивной черносотенной опасности, и голосование за кадетского председателя Думы,— все это лишь частные проявления политики поддержки кадетов, политики подчинения пролетариата гегемонии либералов.

Но открыто защищать эту политику меньшевики не решаются. И занимаемое ими фальшивое положение толкает их, помимо их воли и сознания, к «придумыванию» фиктивных доводов вроде «черной опасности» на выборах, или вроде того, что «думское министерство» не есть половинчатая лже-реформа, прикрывающая попытку сделки черносотенной камарильи с к.-д., или вроде того, что, отнимая свои 60 — 70 голосов у Головина (получившего 356 голосов против 102), мы «рисковали» провалить кадета и т. д. и т. д.

Фальшивое положение заставляет *подкрашивать* кадетов. Избегают *прямой* характеристики этой партии по ее классовому составу и ее классовой *опоре*. Уклоняются от оценки съездом русских буржуазных партий. Говорят вместо «либеральная буржуазия» — «городская буржуазная демократия».

Эту, *прямо неверную*, характеристику кадетов *) защищают одним, очень благовидным на первый взгляд, доводом: статистика

*) В разбираемой платформе *не сказано* прямо, что кадеты есть партия городской буржуазной демократии, но именно таков смысл всего текста и всех выводов. Именно таковы «разъяснения» меньшевистской печати. Недоговоренность платформы подчеркивает лишь еще и еще раз, до

выборов показывает, что именно крупные города дают больше всего кадетских выборщиков. Довод этот несостоятелен: во-1-х, на выборах во вторую Думу в 22-х крупных городах, где был, *по данным «Речи»*, левый блок, кадеты собрали 71 тыс. голосов, а левые 41 тысячу. Значит, сразу же, несмотря на поразительную слабость левых в деле легальной агитации (полное отсутствие ежедневных газет, полное отсутствие открытых бюро и т. д.), трудовики и с.-д. отвоевали больше трети кадетских голосов! Значит, к.-д. представляют *верхи* городской буржуазии, т.-е. именно либеральную буржуазию, а вовсе не городскую «*демократию*» вообще. Во-2-х, либеральная буржуазия во всех странах долго вела за собой многочисленные элементы низших слоев мелкой буржуазии в городе и деревне, вовсе не становясь от этого партией *демократической*, партией *масс*. Борьба социалистов с либералами за *демократическую* гегемонию над массой городской мелкобуржуазной бедноты есть долгая и трудная борьба. Сразу объявлять кадетов «городской демократией» значит *отказываться* от этой борьбы, отказываться от *пролетарского* дела, сдавать его либералам. В-3-х, отрицать то, что либеральные *помещики* составляют все еще одну из *классовых опор* партии к.-д., значит насиловать общеизвестные политические и экономические факты: и состав кадетской фракции в Думе, и, особенно, тесную связь буржуазной интеллигенции, адвокатов и т. д., с помещиками, зависимость первых от последних. Кадетская аграрная политика *есть* политика либерального помещика. Чем меньше становится либералов среди помещиков, тем быстрее превращается кадетская аграрная политика в доброе пожелание «социального мира» со стороны бессильного буржуазного интеллигента. «Демократичными» кадеты не становятся от того, что продолжают мечтать о примирении и полюбовном соглашении октябриста-помещика с трудовиком-крестьянином *).

* *
*

Коренная ошибка в определении взаимоотношения либеральной буржуазии и крестьянства проходит красной нитью через всю «тактическую платформу» меньшевиков. Вот еще формулировка ими этой ошибочной мысли:

«Предоставленный всецело самому себе и недостаточно поддержанный (!!) городской демократией, пролетариат склонялся (после октябрьско-

---

какой степени необходимо поставить перед съездом вопрос о классовом содержании различных буржуазных партий и о нашем отношении к ним. Без этого не может быть выдержанной тактики.

*) Как известно, правые кадеты, и г. Струве в том числе, предлагали выбрать в товарищи председателя второй Думы октябриста Капустина и

декабрьского периода) к умалению той прогрессивной роли, которая в переживаемой революции вообще выпадает на долю этой последней и, соответственно этому, занял односторонне-враждебную позицию по отношению к ней»... «В силу усвоенного пролетариатом неправильного понимания исторической роли городской буржуазии, пролетариат начинает односторонне возлагать все свои революционные надежды на движение выступающего на историческую сцену крестьянства».

Это — замечательные места, которым следует войти в историю для характеристики «забвения себя» частью русской социал-демократии в 1907 году.

Ведь это не больше и не меньше, как целая покаянная речь социал-демократов пред либералами! Подумайте только: во время второй Думы, при явно выразившемся обострении политических крайностей между черносотенным и левым крылом Думы, при наличности революционного кризиса, назревания которого никто не решается отрицать, при явном повороте ослабленного либерального «центра» (к.-д.) вправо, при оттеснении либералов на выборах демократическим крестьянством, — находятся с.-д., которые *публично каются* пред *либералами* в «односторонней враждебности» к ним, в *умалении* их прогрессивной роли! Что же это такое наконец? Тактическая ли платформа, обдуманная и взвешенная перед съездом самыми выдающимися вождями с.-д. рабочей партии, или вопль мелкобуржуазных интеллигентов, тоскующих среди неподходящей им пролетарской обстановки?

«Пролетариат занял односторонне-враждебную позицию по отношению к городской демократии»... В чем это выразилось? Мы перебираем в памяти политические события минувшего года. В бойкоте? Но это было, во-1-х, до объединительного съезда, а авторы платформы обозревают события после него. А, во-2-х, при чем же тут «городская демократия»? Нет, видимо, речь идет не о бойкоте. Должно быть, о поддержке требования думского министерства и о блоках с к.-д. Тут было, действительно, проявлено *пролетариатом* враждебное отношение к *кадетам*, но вовсе не к городской демократии.

И кто выражал тогда в партии это враждебное отношение *пролетариата?* Большевики...

трудовика Березина. Я готов назвать этот план «гениальным» проявлением либерального... «остроумия». Действительно, *объективно* дело обстоит именно так, что *историческая миссия* кадета состоит в примирении октябриста-помещика и трудовика-крестьянина. Левые кадеты из боязни левых не захотели открыто продемонстрировать это. Но это тем не менее непререкаемый факт. Объективное положение вещей делает исторической задачей кадетов прекращение революции путем примирения октябристов-помещиков с трудовиком-крестьянином. И обратно: остаться незаконченной, не доведенной до конца российская революция может только в том случае, если бы оказалось возможным совместно «удовлетворить» основные экономические интересы и октябристов-помещиков, и трудовиков-крестьян.

Авторы платформы нечаянно сказали большую правду, именно, что большевики в своей войне против поддержки требования «думского» министерства и против блоков с к.-д. выражали политику *пролетариата*. Это справедливо. А о смягчении враждебного отношения к либералам мечтает только мелкобуржуазная часть рабочей партии.

... Пролетариат, «недостаточно поддержанный городской демократией»...

Во-первых, тут особенно ясно выступает ошибочность смешения либералов (к.-д.) с городской демократией. «Левый блок» на выборах был, по данным «Речи», в 22 городах — в том числе в меньшевистских организациях также. В этих городах пролетариат был, несомненно, в значительной степени поддержан *городской демократией* — против кадетов (41 тыс. голосов за левый блок, 71 тыс. за к.-д.). Отсюда вывод — совсем не в пользу меньшевиков: пролетариат может и должен привлекать на свою сторону городскую (и сельскую) мелкобуржуазную демократию против либеральной буржуазии.

Во-вторых, если меньшевики говорят о *недостаточной поддержке* пролетариата либералами, то понимают ли они *цену* либеральной поддержки пролетариата? Ведь их платформа пишется в 1907 г., а вовсе не вне времени и пространства, как бы они ни старались придать ей наименее конкретный, наиболее воздушный характер. В 1902 — 4 годах, даже в 1905 до октября и г. Струве, и либералы вообще не раз заявляли о поддержке ими пролетариата и на деле его поддерживали в натиске на самодержавие.

А после октября 1905 г.? Меньшевики не могут не знать, что либералы *уже в декабре и после декабря* отвернулись от пролетариата и прекратили всякую поддержку его революционной борьбы.

Спрашивается, кто же занял по отношению к кому одностороние-враждебную позицию?

Пролетариат по отношению к либералам?

Или либералы по отношению к пролетариату и по отношению к революции?

Или меньшевики по отношению к тактике пролетарской классовой борьбы?

* *
*

Два взгляда на российскую революцию после октября 1905 года сопоставлены меньшевиками, договорившимися до «односторонней враждебности», как нельзя более ярко. Либеральный взгляд — взгляд русских сторонников тех немецких Трейчке, которые объявили 1848-ой год «безумным годом», — состоит в том, что пролетариат занял одностороние-враждебную позицию по отношению к либерализму, по отношению к конституционной ле-

гальности, по отношению к монархической конституции, по отношению к выкупу и т. д.

Взгляд *пролетариата* — подобный взгляду всех европейских социалистов на европейские буржуазные революции — состоит в том, что либеральная буржуазия заняла одностороние-враждебную позицию по отношению к революции, по отношению к свободе, по отношению к демократии и т. д.

Меньшевики стремятся отклонить рабочую партию от второго взгляда к первому.

Рабочая партия всякую такую попытку меньшевиков будет встречать стремлением отклонить меньшевиков от рабочей партии к либералам.

* *
*

Мы вовсе не хотим сказать, что меньшевики вообще стремятся превратить рабочую партию в придаток либералам. В томто и состоит отличие оппортунистов внутри рабочей партии от либералов вне ее рядов, что первые искренне продолжают служить своей партии, но занимают при этом такую неправильную, неустойчивую, тактическую позицию, которая *ведет* к политическому подчинению пролетариата либерализму.

Эта неправильная позиция обладает таким «несчастным» свойством, что, желая напасть на большевиков, меньшевики нападают на пролетариат и на пролетарское отношение к революции. Так бывает всякий раз, когда нападки меньшевиков действительно принципиальны, т.-е. касаются вопроса о причинах двух различных тактик. Иного рода нападки непринципиальны; их стоит только кратко отметить, чтобы поставить пред читателем вопрос: платформа ли перед нами или либеральная полемическая статья.

Например, в «платформе» мы читаем, что «пролетарские массы» (sic!) «склоняются к вере в имеющее наступить политическое чудо внезапного (!!) восстания, которое возникнет независимо (!!) от развития внутреннего движения самого пролетариата и одним ударом (!!) поставит на место самодержавия политическое господство трудящихся классов».

До сих пор *такие* вещи в *такой* форме приписывали «пролетарским массам» только либеральные газеты. Что заставило меньшевиков заговорить здесь вообще о восстании, нам непонятно. Но такие речи о восстании в тактической платформе, — где нет ни единого слова о восстании, кроме цитированной фразы — не могут не вызвать вопроса: не следует ли вместо: «меньшевистская платформа» говорить отныне: «либеральная платформа»?

«Вопросы тактики», Сборник I.
К-во «Новая Дума» 1907 г.
Подпись: Н. Ленин.

ПРОЕКТ РЕЧИ ПО АГРАРНОМУ ВОПРОСУ ВО ВТОРОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЕ [58])

Написана между 3—7 апреля (21—25 марта) 1907 г.
Впервые напечатана в 1925 г. в «Ленинском сборнике» IV

Печатается по рукописи

(1

Господа! Перед Думой выступил уже ряд ора-
торов, устанавливающих основные взгляды разных партий
на вопрос о земле. Пора подвести не-
которые итоги. Пора дать себе ясный и точный
ответ на вопрос: в чем суть спора? в чем
трудность вопроса о земле? каковы основные
взгляды всех левых партий, представители коих
уже выступали в Думе? в чем решительно
и бесповоротно расходятся между собою разные
партии по вопросу о земле?

В Думе изложено было четыре левых
взгляда на аграрный вопрос, представляющих
четыре главных партии или партийных тече-
ния. Депутат Святополк-Мирский изложил
взгляды „правых", под этим словом ох-

Первая страница проекта речи по аграрному вопросу, написанного В. И. Лениным — 1907 г.

Уменьшено

Господа! Перед Думой выступал уже ряд ораторов, изложивших основные взгляды разных партий на вопрос о земле. Пора подвести некоторые итоги. Пора дать себе ясный и точный ответ на вопросы: в чем суть спора? в чем трудность вопроса о земле? каковы основные взгляды всех главных партий, представители которых высказались в Думе? в чем решительно и бесповоротно расходятся между собою разные партии по вопросу о земле?

В Думе изложено было четыре главных взгляда на аграрный вопрос представителями четырех главных партий или партийных течений. Депутат Святополк-Мирский изложил взгляды «правых», объединяя под этим словом «октябристов, монархистов и т. д. Депутат Кутлер изложил точку зрения кадетов, или так называемой «партии народной свободы».

Депутат Караваев изложил взгляды трудовиков. Его дополнили по существу согласные с ним депутаты Зимин, Колокольников, Баскин, Тихвинский. Наконец, мой товарищ, Церетели изложил воззрения российской социал-демократической рабочей партии. Представитель правительства, министр Васильчиков, изложил взгляды правительства, которые сводятся, как я потом покажу в своей речи, к примирению взглядов «правых» и взглядов «кадетов».

Посмотрим же, в чем состоят основные взгляды этих четырех политических направлений в аграрном вопросе. Начну в том порядке, в котором говорили депутаты в Думе, т. е. с правых.

Основной взгляд депутата Святополк-Мирского есть взгляд всех так называемых «монархических» партий и всех октябристов, взгляд громадной массы русских помещиков. Депутат Святополк-Мирский превосходно выразил его своими словами: «Итак, господа, *оставьте мысль об увеличении площади крестьянского землевладения*, кроме исключительных случаев действительной земельной тесноты» (я цитирую по отчету газеты «Товарищ», как самому полному, ибо стенографические отчеты еще не вышли) [59]).

Это хорошо сказано: прямо, ясно и просто. *Оставьте мысль* об увеличении крестьянских земель — вот действительный

взгляд *всех* правых партий, от союза русского народа до октябристов. И мы прекрасно знаем, что именно таков взгляд массы русских помещиков и помещиков других наций, населяющих Россию.

Почему помещики советуют крестьянам *оставить* мысль о расширении крестьянского землевладения? Депутат Святополк-Мирский объясняет: потому, что помещичьи хозяйства лучше устроены, чем крестьянские, «культурнее» крестьянских. Крестьяне, дескать, «серы, темны, невежественны». Им нельзя, изволите видеть, обойтись без руководства помещиков. «Каков поп, таков и приход», острил депутат Святополк-Мирский. Он крепко верит, очевидно, в то, что помещик всегда будет *попом*, что крестьяне всегда будут *пасомыми овечками*, всегда будут давать себя *стричь*.

Всегда ли, г. Святополк-Мирский? Всегда ли, господа помещики? Ой, не ошибиться бы вам в этом? Не потому-ли оставались до сих пор крестьяне «пасомыми овечками», что они были слишком «темны и невежественны»? Но мы все видим теперь, что крестьяне становятся *сознательными*. Крестьянские депутаты в Думе идут не к «правым», а к трудовикам и социал-демократам. Такие речи, как речь Святополка-Мирского, помогут и самым темным крестьянам разобраться, где правда, можно-ли действительно помогать тем партиям, которые советуют крестьянам *оставить мысль* о расширении крестьянского землевладения?

Вот почему я от всей души приветствую речь депутата Святополка-Мирского и речи всех будущих ораторов с правых скамей по этому вопросу. Продолжайте в том же духе, господа! Вы прекрасно помогаете нам раскрывать глаза даже самым темным крестьянам!

Говорят: помещичьи хозяйства культурнее крестьянских... Крестьянам не обойтись без руководства помещиков!

А я скажу вам: вся история помещичьего землевладения и хозяйства в России, все данные о теперешнем помещичьем хозяйстве показывают, что помещичье «*руководство*» всегда означало и означает безмерные насилия над крестьянами, бесконечное надругательство над личностью крестьян и крестьянок, означает самую бессовестную, бесстыдную, нигде в мире невиданную эксплуатацию (по русски это значит: ограбление) крестьянского труда. Такой задавленности и забитости, такой нищеты, как у русских крестьян, не найти не только в Западной Европе, но и в Турции.

Мой товарищ, Церетели, говорил уже о том, как раздавали населенные имения временщикам и любимчикам придворных «сфер». Я хочу остановить ваше внимание на вопросе о *хозяйстве*, затронутом депутатом Святополком-Мирским, который говорил о пресловутой «культуре» помещиков.

Знает ли этот депутат, что называют крестьяне *отработками или панщиной?* что называет экономическая наука *отработочным хозяйством?*

Отработочное помещичье хозяйство есть прямое наследие, прямой пережиток *крепостнического,* барщинного хозяйства помещиков. В чем состояла сущность крепостнического хозяйства? В том, что крестьяне получали от помещика *надел* для прокормления своей семьи, а за это должны были работать три дня (а иногда и больше) на помещичьей земле. Вместо того, чтобы платить рабочему деньгами, как платят теперь повсюду в городах, платили *землей.* С надела, получаемого от помещика, крестьянин мог едва-едва прокормиться. И за этот корм крестьянин и сам и вся его семья должны были обрабатывать помещичью землю крестьянскими же лошадьми, крестьянскими орудиями или «*инвентарем*». Такова сущность крепостнического хозяйства: нищенский надел вместо платы за труд; обработка помещичьей земли крестьянским трудом и крестьянским инвентарем; принуждение крестьянина работать из-под палки помещика. При таком хозяйстве крестьянин и сам должен был становиться *крепостным,* потому что без *принуждения силой* ни один человек, сидящий на наделе, не стал бы работать на помещика. А каково было это крепостное право для крестьян,—об этом сами крестьяне слишком многое знают, слишком хорошо помнят.

Крепостное право *считается* отмененным. Но на деле у помещиков осталась и до сих пор такая власть в руках (благодаря награбленным ими землям), что они и теперь держат крестьянина в крепостной зависимости — *посредством отработков.* Отработки, это и есть современное крепостничество. Когда мой товарищ Церетели в своей речи по поводу декларации правительства говорил о крепостническом характере помещичьего землевладения и всей теперешней государственной власти в России,— то одна газета, пресмыкающаяся пред правительством, — имя этой газеты «Новое Время» [60]), — подняла крик о неправде, сказанной депутатом Церетели. Нет, депутат социал-демократической рабочей партии сказал правду. Только круглые невежды или продажные писаки могут отрицать то, что отработки есть прямой пережиток крепостничества, что наше помещичье хозяйство держится отработками.

В чем сущность отработков? В том, что помещичья земля обрабатывается не помещичьим инвентарем, не наймом рабочих, а инвентарем крестьянина, *закабаленного* соседним помещиком. А идти в кабалу приходится мужику потому, что помещик отрезал себе лучшие земли, посадив мужика на «песочек», загнав его на нищенский надел. Помещики отняли себе столько земли, что крестьянам не то, что хозяйство нельзя вести, но и «курицу выпустить некуда».

Помещичьи губернские комитеты в 1861 году и помещики — мировые посредники (они названы были мировыми, должно быть, потому, что мирволили помещикам) [61]) — они так *освободили* крестьян, что *пятая часть* крестьянской земли оказалась отрезанной помещиками! Они так *освободили* крестьян, что за оставшийся у крестьян после этого грабежа надел заставили мужика платить *втридорога!* Ни для кого не тайна ведь, что при «*выкупе*» 1861-го года мужика заставили заплатить *гораздо больше того,* что земля стоила. Ни для кого не тайна, что мужика заставили тогда *выкупать* не только крестьянскую землю, но и *крестьянскую свободу.* Ни для кого не тайна, что «благодеяние» *государственного* выкупа состояло в том, что казна содрала с крестьян *больше* денег за землю (в виде выкупных платежей), *чем она отдала помещикам!* Это был братский союз помещика и «либерального» чиновника для ограбления мужика. Если г. Святополк-Мирский забыл все это, то крестьяне этого, *наверное,* не забыли. Если г. Святополк-Мирский не знает этого, пусть прочтет то, что писал *тридцать семь лет тому назад* профессор Янсон в своем «Опыте статистического исследования о крестьянских наделах и платежах» и что тысячу раз повторялось с тех пор во всей статистико-экономической литературе [62]).

Крестьянина *так* «освободили» в 1861 году, что он сразу попал *в петлю* к помещику. Крестьянин так притеснен захваченными помещиком землями, что ему остается либо умирать с голоду либо идти в кабалу.

И «свободный» русский крестьянин в 20-м веке все еще вынужден идти в кабалу к соседнему помещику — *совершенно так же,* как в 11-м веке шли в кабалу «смерды» (так называет крестьян «Русская Правда») [63]) и «записывались» за помещиками!

Слова менялись, законы издавались и исчезали, столетия проходили,—а суть дела оставалась прежняя. Отработки, это и есть кабальная зависимость крестьянина, который вынужден своим инвентарем обрабатывать соседние помещичьи земли. Отработочное хозяйство, это то же самое, подновленное, подкрашенное, перелицованное, *крепостническое* хозяйство.

Чтобы пояснить свою мысль, приведу один из бездны примеров, которыми полна литература о крестьянском и помещичьем хозяйстве. Существует обширное издание департамента земледелия, относящееся к началу 90-х годов и основанное на сведениях, *полученных от хозяев* о системе помещичьего хозяйства в России («Сельско-хозяйственные и статистические сведения, полученные от хозяев». Изд. департамента земледелия. Вып. V. СПБ. 1892) [64]).

Обработал эти сведения г. С. А. Короленко — не смешивать с В. Г. Короленко; не прогрессивный писатель, а реакционный

чиновник, вот кто этот г. С. А. Короленко. В обработанной им книге, на стр. 118-ой, можно прочесть:

«На юге Елецкого уезда (Орловской губ.) в крупных помещичьих хозяйствах, рядом с обработкой годовыми рабочими, значительная часть земли обрабатывается крестьянами за сдаваемую им в аренду землю. *Бывшие крепостные* (слушайте, г. Святополк-Мирский!) — *продолжают* снимать землю *у своих прежних помещиков* и за это обрабатывают их землю. Такие деревни *продолжают* (заметьте это!) носить название «*барщины*» такого-то помещика».

Это писано в 90-х годах прошлого века, *тридцать лет* спустя после пресловутого «освобождения» крестьян.

Тридцать лет спустя после 1861-го года существует та же «*барщина*», та же обработка крестьянским инвентарем земли *прежних* помещиков!

Может быть, мне возразят, что это единичный случай? Но всякий, кто знаком с помещичьим хозяйством в среднечерноземной полосе России, всякий, кто видал хоть краешек русской экономической литературы, должен будет признать, что это не исключение, а *общее правило*. В собственно *русских* губерниях, как раз там, где преобладают *истинно-русские* помещики — (не даром так дороги они всем *истинно-русским* людям с правых скамей!)—*преобладает* и поныне *отработочное хозяйство*.

Сошлюсь, например, на такую известную научную работу, как книга «Влияние урожаев и хлебных цен», составленная рядом ученых. Эта книга вышла в *1898* году [65]). Преобладание *отработочного* хозяйства у помещиков доказано в ней относительно губерний: Уфимской, Симбирской, Самарской, Тамбовской, Пензенской, Орловской, Курской, Рязанской, Тульской, Казанской, Нижегородской, Псковской, Новгородской, Костромской, Тверской, Владимирской и Черниговской, т. е. в 17 *русских* губерниях.

Преобладание отработочного хозяйства... что это значит?

Это значит, что помещичья земля обрабатывается тем же крестьянским инвентарем, трудом разоренного, обнищалого, закабаленного крестьянина. Вот она какова, та «культура», о которой говорил депутат Святополк-Мирский и о которой говорят все защитники помещичьих интересов. У помещиков, конечно, лучший скот, которому живется в барской конюшне лучше, чем мужику в крестьянской избе. У помещика, конечно, лучшие урожаи, потому что помещичьи комитеты еще в 1861 году позаботились отрезать лучшие земли от крестьян и записать их помещикам. Но о «культурности» хозяйства русских помещиков можно говорить только в насмешку. В массе имений *никакого* помещичьего хозяйства нет, а ведется то же крестьянское хозяйство, земля пашется обессиленной крестьянской лошадью, обрабатывается старым и плохим крестьянским инвентарем. Ни в одной

*

стране в Европе не уцелело до сих пор это крепостническое хозяйство на крупных и крупнейших участках земли при помощи закабаленного крестьянина,—ни в одной, кроме России.

Помещичья «культура» есть сохранение помещичьего крепостничества. Помещичья культура есть ростовщичество по отношению к обнищавшему крестьянину, которого обирают, как липку, и кабалят за десятину земли, за выпас, за водопой, за лес, за пуд муки, данной в ссуду голодному мужику зимой за безбожные проценты, за рубль денег, выпрошенный крестьянской семьей...

И эти господа с правых скамей толкуют еще об эксплуатации крестьян евреями, о еврейских процентах! Да тысячи евреев-купцов не оберут так русского мужика, как обирают его истинно-русские, православные помещики! Никакие проценты самого худшего ростовщика не сравняются с теми процентами, которые берет истинно-русский помещик, который зимой нанимает мужика на летнюю работу или заставляет его за десятину земли платить и деньгами и работой и яйцами и курицами и бог знает еще чем!

Это кажется шуткой, но эта горькая шутка слишком похожа на правду. Вот вам *фактический* пример того, что платит крестьянин за *одну* десятину земли (пример, взятый из известной книги Карышева о крестьянских арендах): за одну десятину крестьянин должен обработать $1^1/_2$ десятины, да принести 10 яиц и 1 курицу, да дать один женский рабочий день (см. стр. 348-ую книги Карышева) [66].

Что это такое? «Культура» или самая бесстыдная крепостническая эксплуатация?

Вопиющую неправду говорят про крестьян, клевещут на крестьян те, кто хочет заставить Россию и Европу думать будто наши крестьяне борются против культуры. Неправда! Русские крестьяне борются за свободу против *крепостнической* эксплуатации. Крестьянское движение развилось всего шире, всего смелее, крестьянская борьба против помещиков была всего острее *именно* в тех *истинно-русских* губерниях, где крепче всего держится, больше всего укоренилось *истинно-русское* крепостничество, *истинно-русские* отработки, кабала, надругательство над обеднневшим и задолжавшим крестьянином!

Отработки держатся не силой закона — по закону крестьянин «свободен» умирать с голоду! — они держатся силой *экономической зависимости* крестьян. Никакими законами, никакими запретами, никаким «надзором» и «опекой» нельзя ровно ничего поделать против отработков и кабалы. Для уничтожения этой язвы на теле русского народа есть только одно средство: *уничтожение помещичьей земельной собственности*, ибо она в преобладающей массе случаев есть до сих пор

крепостническая собственность, источник и опора *крепостнической* эксплуатации.

Все и всяческие разговоры о «помощи» крестьянам, об «улучшении» их положения, о «содействии» им в приобретении земли и тому подобные речи, излюбленные помещиками и чиновниками, все они сводятся к пустым отговоркам и увёрткам, раз обходится *основной вопрос:* сохранить или нет помещичью земельную собственность.

В этом гвоздь дела. И я в особенности должен предостеречь крестьян и крестьянских депутатов: нельзя позволять обходить эту *суть* дела. Нельзя доверять никаким посулам, никаким хорошим словам, пока не выяснено *самое главное*: останется помещичья земельная собственность за помещиками или перейдет к крестьянам. *Если останется за помещиками, — останутся отработки и кабала.* Останется нужда и постоянные голодовки миллионов крестьян. Муки медленного вымирания от голода — вот что означает для крестьян сохранение помещичьей земельной собственности.

Чтобы ясно показать, какова эта суть аграрного вопроса, надо припомнить главные цифры о распределении земельной собственности в России. Статистические сведения о землевладении в России — самые новые, какие только есть, — относятся к *1905 г.* Центральный Статистический Комитет собрал их по особому обследованию, полные результаты которого еще не опубликованы. Но главные итоги уже известны из газет. Всего считают в Европейской России до 400 миллионов десятин. Из 395½ миллионов — о которых есть предварительные данные — казне, уделам, церквам и учреждениям принадлежит 155 миллионов десятин, частным лицам — 102 миллиона десятин, надельной крестьянской земли — 138½ миллионов десятин.

На первый взгляд может показаться, что больше всего земли у казны, что поэтому вопрос вовсе не в помещичьих землях.

Но это ошибка, которую часто делают и которую надо раз навсегда устранить. Казне принадлежит, правда, 138 миллионов десятин, но *почти вся эта земля* приходится на северные губернии, Архангельскую, Вологодскую, Олонецкую и притом на такие местности, где *нельзя вести земледелия.* Казенных земель, которые можно бы было отдать крестьянам, само правительство, по точным расчетам статистиков (сошлюсь, например, на г. Прокоповича и его книгу «Аграрный вопрос в цифрах»)[67]), не могло бы набрать больше 7 с небольшим миллионов десятин.

Значит, о казенных землях нельзя серьезно говорить. Не приходится говорить и о переселениях крестьян в Сибирь. Это уже достаточно выяснено оратором в Думе от трудовиков. Пусть сами г.г. помещики, если они действительно верят в пользу переселений в Сибирь, — сами переселятся в Сибирь! На это

крестьяне, пожалуй, согласятся... А предложение крестьянскую нужду лечить Сибирью они встретят, наверное, насмешкой.

По отношению к русским губерниям, и в особенности к центральным черноземным губерниям, *где всего сильнее крестьянская нужда*, речь идет *именно о помещичьих землях* и о никаких других. Напрасно толковал депутат Святополк-Мирский об «исключительных случаях земельной тесноты».

Земельная теснота в центральной России не исключение, а правило. И тесно крестьянам именно потому, что слишком уже вольготно, слишком уже просторно расположились господа помещики. «Крестьянская теснота»,—это значит захват помещиками массы земель.

«Крестьянское малоземелье», это значит помещичье многоземелье.

Вот вам, господа, простые и ясные цифры. Крестьянской надельной земли $138^1/_2$ миллионов десятин. Частно-владельческой—102 миллиона десятин. Сколько из этой последней принадлежит *крупным* владельцам?

Семьдесят девять с половиной миллионов десятин земли принадлежит владельцам, имеющим *свыше 50 десятин каждый.*

И какому числу лиц принадлежит эта громадная масса земли? *Меньше чем 135 тысячам* (точная цифра — 133.898 владельцев).

Подумайте хорошенько над этими цифрами: 135 тысяч человек из сотни с лишним миллионов жителей *Европейской* России владеют *почти восьмидесятью миллионами* десятин земли!!

А рядом с этим $12^1/_4$ (двенадцать с четвертью!) миллионов крестьянских надельных дворов владеют $138^1/_2$ миллионами десятин.

На одного крупного владельца, на одного (будем говорить для простоты) помещика приходится *594 десятины.*

На один крестьянский двор приходится *$11^1/_3$ десятин.*

Вот что г. Святополк-Мирский и его единомышленники называют *«исключительными случаями действительной земельной тесноты»*! Как же не быть *всеобщей* крестьянской «тесноте», когда горстка богачей в 135 тысяч человек имеет по 600 десятин, а миллионы крестьянства по 11 десятин на хозяйство? Как же не быть крестьянскому «малоземелью» при таком громадном и чрезмерном помещичьем *многоземелье?*

Г. Святополк-Мирский советовал нам «*оставить мысль*» об увеличении крестьянского землевладения. Нет, рабочий класс не оставит этой мысли. Крестьяне не оставят этой мысли. Миллионы и десятки миллионов *не могут* оставить этой мысли, не могут *остановить борьбы* за достижение своей цели.

Цифры, приведенные мной, ясно показывают, за что идет борьба. Помещики, имеющие по 600 десятин *в среднем* на

хозяйство, борются за свои богатства, за доходы, которые составляют, вероятно, больше 500 миллионов рублей в год. А крупнейшие помещики — очень часто и крупнейшие сановники в то же время. Наше государство, как говорил уже справедливо мой товарищ Церетели, отстаивает интересы *кучки помещиков,* а не народные интересы. Неудивительно, что и масса помещиков и все правительство борется с ожесточением против крестьянских требований. Не видано еще в истории человечества таких примеров, чтобы господствующие и угнетающие классы добровольно отказывались от своих прав на господство, на угнетение, на тысячные доходы от закабаленных крестьян и рабочих.

Крестьяне же борются за освобождение от кабалы, отработков, крепостнической эксплуатации. Крестьяне борются за то, чтобы иметь возможность жить сколько нибудь по человечески. И рабочий класс *всецело* поддерживает крестьян против помещиков, поддерживает в интересах самих рабочих, на которых тоже лежит помещичий гнет,—поддерживает в интересах всего общественного развития, которое тормозится гнетом помещичьей власти.

Чтобы показать вам, господа, чего могут и *должны* добиться крестьяне своей борьбой, я приведу вам маленький расчет. Министр земледелия, г. Васильчиков, сказал: «настало время для выяснения этого вопроса прибегнуть уже к красноречию не столько слов, сколько цифр, фактов и действительности». Я вполне, вполне согласен с г-ном министром. Да, да, именно так, господа: побольше цифр, побольше цифр *о размерах помещичьей* земельной собственности и о размерах крестьянской надельной собственности. Я вам привел уже цифры о том, *сколько* «излишней» помещичьей земли. Теперь приведу цифры о размерах *крестьянской* нужды в земле. В среднем, как я уже сказал, каждый крестьянский двор владеет $11^1/_3$ десятинами надельной земли. Но этот *средний* расчет *прикрывает* крестьянскую нужду в земле, потому что большинство крестьян имеет наделы *ниже среднего,* а ничтожное меньшинство выше среднего.

Из $12^1/_4$ миллионов крестьянских дворов 2 миллиона 860 тысяч (беру с округлением) дворов имеют наделы *менее 5 десятин на двор.* Три миллиона 320 тысяч имеют *от 5 до 8 десятин.* Четыре миллиона 810 тысяч имеют *от 8 до 20 десятин.* Один миллион 100 тысяч дворов имеют *от 20 до 50 десятин* и только четверть миллиона — *свыше 50 десятин* (эти последние имеют в среднем, вероятно, не более 75 десятин на двор).

Допустим, что $79^1/_2$ миллионов десятин помещичьих земель идут на расширение крестьянского землевладения. Допустим, что крестьяне — согласно словам сторонника крестьянского союза, священника Тихвинского, — не желают *обездолить* помещиков и оставляют на каждого из них *по 50 десятин.* Это, наверное, слишком высокая сумма для таких «культурных» господ, как наши

помещики, но мы все же возьмем пока, для примера, эту цифру. За вычетом 50 десятин на каждого из 135 тысяч помещиков освободилось бы *для крестьян* 72 *(семьдесят два)* миллиона десятин земли. Вычитать из этой суммы леса (как делают некоторые писатели, например, г. Прокопович, цифрами которого я не раз пользовался) нет оснований, ибо леса тоже дают доход, и оставлять этот доход в руках горсти помещиков невозможно.

Прибавьте к этим 72-м миллионам удобные казенные земли (до 7,3 миллионов десятин), затем *все удельные* (7,9 миллионов десятин), церковные и монастырские (2,7 миллионов десятин), — вы получите сумму *до 90 миллионов десятин* *). Эта сумма достаточная для того, чтобы *расширить* землевладение *всех* беднейших крестьянских дворов *не менее как до 16 десятин на двор.*

Понимаете ли вы, господа, что это значит?

Это был бы громадный шаг вперед, это избавило бы миллионы крестьян от голодания, это подняло бы жизненный уровень десятков миллионов рабочих и крестьян, облегчило бы им возможность жить сколько-нибудь по человечески, как живут сколько-нибудь культурные граждане «культурного» государства, а не так, как живет вымирающее племя теперешнего русского крестьянства. Это не избавило бы, конечно, всех трудящихся от всякой нищеты и угнетения, — (для этого нужно преобразование капиталистического общества в социалистическое) — но в громадных размерах облегчило бы им борьбу за такое избавление. *Свыше 6-ти* миллионов крестьянских дворов, *больше половины* всего числа крестьян имеет, как я уже сказал, *менее 8 десятин на двор.* Их землевладение было бы *более чем удвоено, почти утроено.*

Это значит, что половина крестьянства, вечно бедствующая, голодающая, сбивающая цену на труд рабочих в городах, на фабриках и заводах, — половина крестьянства *могла бы почувствовать себя людьми!*

И г. Святополк-Мирский или единомышленники его могут серьезно советовать миллионам рабочих и крестьян *оставить мысль* о таком вполне возможном, осуществимом и близком выходе из невыносимого, из отчаянного положения?

Но этого мало, что большая половина дворов крестьянской бедноты могла бы *почти утроить* свое землевладение насчет наших слишком *многоземельных* господ помещиков. Кроме этих *шести* миллионов дворов бедноты есть еще *почти пять* (точная цифра 4,8) *миллионов* крестьянских дворов, имеющих *от 8 до 20 десятин.* Из этих пяти миллионов семей не менее трех миллионов тоже, несомненно, бедствует на своих убогих наделах. И эти *три миллиона дворов* могли бы довести свое землевладе-

*) Подробный расчет (на случай справок) в конце 3-ей тетради [68].

ние *до 16 десятин на двор*, т.-е. увеличить его *в полтора*, а некоторые даже *в два раза*.

В общей сумме выходит, что из всего числа $12^1/_4$ миллионов крестьянских дворов *9 миллионов дворов* могли бы *в громадных размерах* улучшить свое положение *(и положение рабочих*, которым они бы *перестали сбивать цены!)* насчет земли слишком *многоземельных* и слишком привыкших к *крепостническому хозяйству господ помещиков!*

Вот что говорят цифры о сравнительных размерах *крупной помещичьей* и *недостаточной крестьянской* собственности. Я сильно боюсь, что эти *цифры и факты* не поправятся любителю цифр и фактов, господину министру земледелия, Васильчикову. Ведь он сказал нам в своей речи вслед за пожеланием прибегнуть к цифрам:

— ...«При этом нельзя не выразить опасение, что *те надежды*, которые *многими связываются* с осуществлением подобных (т.-е. широких земельных) реформ *при сопоставлении с цифрами* не будут иметь шансов на полное их осуществление»...

Напрасные опасения, г. министр земледелия! Именно *при сопоставлении с цифрами* надежды крестьян на избавление от отработков и крепостнической эксплуатации *должны получить шансы* на *полное* осуществление!! И как бы ни были неприятны эти *цифры* господину министру земледелия, Васильчикову, или г. Святополку-Мирскому и другим помещикам, но *опровергнуть этих цифр нельзя!*

* *
*

Я перейду теперь к возражениям, которые можно сделать против крестьянских требований. И, как это ни странно слышать на первый взгляд, — при разборе возражений против крестьянских требований мне придется разбирать доводы *главным образом* представителя партии так называемой «народной свободы», г. Кутлера.

Необходимость этого вытекает вовсе не из того, что я *желал бы* поспорить с г. Кутлером. Ничего подобного. Я был бы очень рад, еслибы *спорить* сторонникам крестьянской борьбы за землю приходилось *только* против «правых». Но г. Кутлер в течение всей своей речи *возражал*, по существу дела, против крестьянских требований, заявленных социал-демократами и трудовиками, возражал и прямо (например, оспаривая предложение, сделанное моим товарищем Церетели, от лица всей российской социал-демократической рабочей партии) и *косвенно*, доказывая трудовикам необходимость ограничить, сузить их требования.

Депутат Святополк-Мирский и не думал, в сущности, никого убеждать. Особенно далека была от него мысль убеждать крестьян. Он не убеждал, а *заявлял свою волю*, вернее: заявлял волю

массы помещиков. *Никакого* увеличения площади крестьянского землевладения, — вот к чему сводилась, говоря просто и прямо, «речь» депутата Святополка-Мирского.

Депутат Кутлер, наоборот, все время *убеждал* и убеждал главным образом крестьян, убеждал их отказаться от того, что он объявил в проекте трудовиков неосуществимым или чрезмерным, а в проекте нашей, социал-демократической, партии не только неосуществимым, но и «величайшей несправедливостью», как он выразился о предложении представителя социал-демократии.

Я разберу теперь возражения депутата Кутлера и главные основания тех взглядов на аграрный вопрос, тех проектов аграрной реформы, которые защищает партия так-называемой «народной свободы».

Начнем с того, что депутат Кутлер, возражая моему товарищу по партии, назвал «величайшей несправедливостью». «Мне кажется, — сказал представитель партии кадетов — что уничтожение частной земельной собственности явилось бы величайшей несправедливостью, покуда существуют остальные виды собственности, движимого и недвижимого имущества»!.. И потом дальше:... «Раз никто не предлагает уничтожить собственность вообще, то необходимо во всей силе признать существование собственности земельной».

Так рассуждал депутат Кутлер, «опровергавший» социал-демократа Церетели ссылкой на то, что «и другая собственность (кроме земельной) приобретена путем, быть может, еще менее похвальным». И чем больше я думаю над этим рассуждением депутата Кутлера, тем больше я нахожу его... как бы это помягче выразиться?... странным. ...«Несправедливо уничтожать земельную собственность, если не уничтожать других видов собственности»...

Но позвольте, господа, припомните же свои собственные посылки, свои собственные слова и проекты! Ведь вы же сами исходите из того, что *известные* виды помещичьей собственности «несправедливы» и несправедливы настолько, что требуют особого закона о способах и путях их уничтожения.

Что же это такое выходит, в самом деле? «Величайшая несправедливость» — уничтожать *один вид* несправедливости, не уничтожая других ее видов?? Так выходит из слов господина Кутлера. Я в первый раз вижу перед собой либерала, и притом еще такого умеренного, трезвого, бюрократически вышколенного либерала, который бы провозглашал принцип: «*все или ничего*»! Ибо рассуждение г-на Кутлера построено целиком на принципе: «все или ничего». И, в качестве революционного социал-демократа, я должен решительно восстать против этого приема рассуждения...

Представьте себе, господа, что мне надо вывезти со двора две кучи сора. А телега у меня одна. И на одной телеге больше

одной кучи вывезти нельзя. Как мне быть? Отказаться ли мне вовсе от очистки своего двора на том основании, что было бы величайшей несправедливостью вывозить одну кучу сора, раз нельзя сразу вывезти обе кучи?

Я позволяю себе думать, что тот, кто *действительно* хочет *полной* очистки двора, кто искренно стремится к чистоте, а не к грязи, к свету, а не ко тьме, будет рассуждать иначе. Если действительно нельзя сразу вывезти обе кучи, тогда вывезем сначала первую кучу, которую можно сразу достать и взвалить на телегу, — потом опростаем телегу и вернемся домой, чтобы приняться за вторую кучу. Только и всего, г. Кутлер! Только и всего!

Сначала русскому народу надо вывезти вон на своей телеге весь тот сор, который называется крепостнической, помещичьей, собственностью, а потом с опростанной телегой вернуться на более чистый двор и начать укладывать на воз вторую кучу, начать убирать сор капиталистической эксплуатации.

По рукам, г. Кутлер, если вы действительный противник всякого сора? Давайте, так и напишем, цитируя ваши собственные слова, в резолюции Государственной Думы: «признавая, вместе с депутатом Кутлером, что капиталистическая собственность не более похвальна, чем крепостническая помещичья собственность, Государственная Дума постановляет избавить Россию сначала от этой последней, с тем, чтобы затем взяться за первую».

Если г. Кутлер не поддержит этого моего предложения, тогда у меня останется неискорененным предположение, что партия «народной свободы», отсылая нас от крепостнической собственности к капиталистической собственности, просто отсылает нас, как говорится, от Понтия к Пилату или — говоря проще — ищет увертки, спасается бегством от ясной постановки вопроса. О том, что партия «народной свободы» хочет бороться за социализм, мы никогда не слыхали (а ведь *борьба против капиталистической собственности и есть борьба за социализм*). Но о том, что эта партия хочет бороться за свободу, за права народа, мы очень много... очень, очень много слышали. И вот теперь, когда на очереди встал как раз вопрос не о немедленном осуществлении социализма, а о немедленном осуществлении *свободы* и свободы от *крепостничества*, — г. Кутлер вдруг отсылает нас к вопросам социализма! Г. Кутлер объявляет «величайшей несправедливостью» уничтожение опирающейся на отработки и кабалу помещичьей собственности — по той причине, *исключительно* по той причине, что он вспомнил о несправедливости капиталистической собственности... Как хотите, это немного странно.

До сих пор я думал, что г. Кутлер не социалист. Теперь я прихожу к убеждению, что он вовсе не демократ, вовсе не

сторонник народной свободы, — настоящей, не взятой в кавычки, народной свободы. Ибо таких людей, которые в эпоху борьбы за свободу объявляют «величайшей несправедливостью» уничтожение того, что губит свободу, гнетет и давит свободу, — таких людей никто еще на свете не соглашался назвать и считать демократом...

Другое возражение г. Кутлера направлено было не против социал-демократа, а против трудовика. «Мне кажется, — говорил г. Кутлер — что можно представить себе политические условия, при которых проект национализации земли (речь идет о проекте Трудовой Группы, и г. Кутлер неточно характеризует его, но не в этом сейчас суть дела) мог бы получить силу закона, но я не могу представить себе в ближайшем будущем таких политических условий, при которых этот закон был бы действительно осуществлен».

Опять удивительно странное рассуждение, и странное вовсе не с точки зрения социализма (ничего подобного!), даже и не с точки зрения «права на землю» или иного «трудового» принципа, — нет, странное с точки зрения той самой «народной свободы», о которой мы слышим так много от партии г-на Кутлера.

Г. Кутлер все время убеждал трудовиков в том, что их проект «неосуществим», что они напрасно преследуют цель «пересоздать в корне существующие земельные отношения» и прочее и т. д. Теперь мы видим ясно, что *«неосуществимость»* усматривает г. Кутлер не в чем ином, как в *политических условиях* теперешнего времени и ближайшего будущего!!

Позвольте, господа, но ведь это прямо какой-то туман, какое-то непростительное смешение понятий. Ведь мы здесь потому и называем себя представителями народа, потому и считаемся членами законодательного учреждения, что обсуждаем и предлагаем *изменение* худых условий к лучшему. И вдруг, когда мы обсуждаем вопрос об изменении одного из самых худых условий, нам возражают: «неосуществимо... ни теперь... ни в ближайшем будущем... политические условия».

Одно из двух, г. Кутлер: либо Дума сама есть *политическое условие*, — и тогда непристойно демократу приноровляться, подделываться под то, какие еще ограничения могут исходить от *других* «политических условий». Либо Дума не есть «политическое условие», а простая канцелярия, считающаяся с тем, что угодно или неугодно вверху стоящим, — и тогда нечего нам корчить из себя народных представителей.

Если мы народные представители, тогда мы должны сказать то, что думает и чего хочет народ, а не то, что угодно верхам или каким-то там еще «политическим условиям». Если мы чиновники, тогда, пожалуй, я готов понять, что мы заранее будем

объявлять «неосуществимым» то, о чем нам дало понять «начальство», что ему это неугодно.

...«*Политические* условия»!.. Что это значит? Это значит: военно-полевые суды, усиленная охрана, произвол и бесправие, Государственный Совет и иные столь же милые *уч-ре-жде-ния* Российской Империи. Г. Кутлер хочет приспособить свой аграрный проект к тому, *что̀ осуществимо при военно-полевых судах*, усиленной охране и Государственном Совете? Я бы не удивился, если бы за это г. Кутлер был награжден... не сочувствием народа, нет, а... орденом за услужливость!

Г. Кутлер *может себе представить* такие политические условия, при которых проект национализации земли мог бы получить силу закона... Еще бы! Человек, называющий себя демократом, *не мог себе представить* демократических политических условий...

Но ведь задача демократа, числящегося народным представителем, состоит не только в том, чтобы «представлят *с е б е*» всякие хорошие или худые вещи, но и в том, чтобы представлять *народу* истинно-народные проекты, заявления, изложения.

Пусть не вздумает г. Кутлер сослаться на то, что я предлагаю отступать от закона или нарушать его в Думе... Ничего подобного! Такого закона нет, который бы запрещал говорить в Думе о демократии и представлять действительно демократические аграрные законопроекты. Мой коллега, Церетели, не нарушил никакого закона, когда внес декларацию социал-демократической фракции, говорящую и об «отчуждении земли без выкупа» и о *демократическом государстве*.

А ведь рассуждение г-на Кутлера сводится всецело к тому, что так как у нас государство не демократическое, то не надо нам и аграрных законопрсектов вносить демократических! Как ни вертите вы рассуждения г-на Кутлера, ни единого грана *иной* мысли, *иного* содержания вы в них не найдете. Так как у нас государство служит интересам помещиков, то нельзя нам *(представителям на-ро-да!)* и в аграрных проектах писать того, что помещикам неугодно... Нет, нет, г. Кутлер, это не демократизм, это не народная свобода, это нечто весьма и весьма далекое от свободы, недалекое от сервилизма.

* * *

Посмотрим теперь на то, что̀ сказал собственно г. Кутлер об аграрном проекте своей партии.

Г. Кутлер, прежде всего, говоря о земле, возражал трудовикам насчет «потребительной нормы» и насчет того, хватит-ли земли. Г. Кутлер взял «норму 1861 года», которая, дескать, еще ниже нормы потребительной, и сообщил, что «*по его приблизительному*

рассчету» (Дума об этом рассчете ни слова не слыхала и ровнехонько ничего не знает!) даже до этой нормы не достает 30 милл. десятин.

Я напомню вам, господа, что депутат Кутлер говорил *после* представителя трудовой группы Караваева, и возражал именно ему. А депутат Караваев *прямо и определенно* сказал в Думе и особым письмом в газету «Товарищ» (3 апреля (21 марта)) подтвердил публике, что для увеличения крестьянского землевладения до потребительной нормы необходимо *до 70 миллионов десятин* [69]). Он сказал также, что сумма казенных, удельных, церковных и частновладельческих земель и соответствует этой цифре.

Депутат Караваев источника своих рассчетов не указал, Думу с способом получения этой цифры не познакомил. Мой рассчет, основанный на точно указанном мною и притом оффициальном и самом новом издании Центрального Статистического Комитета, дал цифру *более 70 миллионов десятин.* Из одних частновладельческих земель свободны для крестьян 72 миллиона десятин, да удельные, казенные, церковные и проч. земли дают более 10 и до 20 миллионов десятин.

Во всяком случае факт остается фактом: возражая депутату Караваеву, депутат Кутлер старался доказать *недостаточность* земли для помощи крестьянам, но *не мог доказать* этого, давая *голословные* цифры и, как я показал, *неверные* цифры.

Я вообще должен предостеречь вас, господа, от злоупотребления этими понятиями: «трудовая норма», «потребительная норма». Наша, социал-демократическая рабочая партия поступает гораздо правильнее, избегая всех этих «норм». «Нормы» эти вносят нечто чиновническое, канцелярское, в живой и боевой политический вопрос. «Нормы» эти сбивают людей с толку и *затемняют* истинную сущность дела. Переносить спор на эти «нормы», даже вообще толковать о них *теперь* значит, по-истине, делить шкуру медведя, прежде чем он убит,— и притом делить эту шкуру словесно в собрании таких людей, которые, наверное, *не будут* делить шкуру *на деле,* когда мы убьем медведя.

Не беспокойтесь, господа!. Крестьяне сами поделят землю, когда попадет им в руки земля.

Крестьяне легко сумеют поделить землю,— только бы им добыть земли. И не спросят крестьяне никого о том, как им делить землю. Не позволят крестьяне *никому* вмешиваться в то, как им разделить землю.

Пустые это речи о том, как делить землю. Мы здесь не межевая канцелярия, не землеустроительная комиссия, а *политический орган.* Мы должны помочь народу решить *экономическую и политическую задачу,* помочь в борьбе крестьянству с поме-

щиками, как классом, живущим крепостнической эксплуатацией. Эту живую, насущную задачу *затемняют* разговоры о «нормах».

Почему затемняют? Потому, что вместо *настоящего* вопроса о том, надо-ли взять 72 миллиона десятин у помещиков для крестьянства или нет, обсуждается *сторонний* и вовсе не важный в конце концов вопрос о «нормах». Этим облегчается обход вопроса, уклонение от ответа по существу. Споры о трудовой и потребительной и какой там еще норме запутывают настоящее *ядро* вопроса: надо взять 72 *миллиона десятин* помещичьей земли для крестьян или *нет?*

Пытаются доказать, достаточно или недостаточно земли для той или иной нормы.

К чему эти доказательства, господа? К чему эти пустые речи, эта мутная вода, в которой кое-кому легко ловить рыбу? Разве не ясно само собой, что на нет и суда нет, что крестьяне хотят земли не выдуманной, а очень хорошо им известной *соседней помещичьей земли?* И надо говорить не о «нормах», а о *помещичьей* земле, не о том, достаточны-ли всякие там нормы, а о том, *сколько* помещичьей земли. Все остальное — простые увертки, отговорки, даже попытки засорить глаза крестьянам.

Например, депутат Кутлер так ведь и обошел настоящую суть вопроса. Трудовик Караваев как-никак сказал прямо: *70 миллионов десятин*. Что ответил *на это* депутат Кутлер? *На это* он не ответил. Он запутал вопрос «нормами», т.-е. прямо уклонился от ответа на то, *согласен-ли он, согласна-ли его партия все помещичьи земли отдать крестьянам или нет.*

Депутат Кутлер воспользовался ошибкой депутата Караваева, недостаточно ясно и резко поставившего вопрос, и *обошел суть дела.* А в этом-то весь гвоздь вопроса, господа. Кто *несогласен* действительно *всех* помещичьих земель отдать крестьянам (напоминаю, что я условился по 50 десятин оставить на каждого помещика, чтобы никого не обездоливать!) — тот *не стоит за крестьян, тот не хочет действительной помощи крестьянам.* Ибо если вы позволили затемнить или отодвинуть вопрос о *всей* помещичьей земле, так тогда *все дело ставится под вопрос.* Тогда спрашивается: *кто* же будет определять, *какую долю* помещичьей земли отдать крестьянам?

Кто будет определять? И 9 миллионов десятин из 79 — тоже «доля» и 70 миллионов десятин — «доля». Кто будет определять, *если не определим мы, если не скажет ясно и решительно Государственная Дума?*

Депутат Кутлер недаром умолчал об этом вопросе. Депутат Кутлер щеголял словом: «принудительное отчуждение».

Господа, не давайте себя увлечь словами! Не обольщайтесь красивой фразой! Смотрите на суть дела!

Когда мне говорят: «принудительное отчуждение», я спрашиваю себя: *кто кого принудит?* Если миллионы крестьян принудят подчиниться интересам народа кучку помещиков, тогда это очень хорошо. Если кучка помещиков принудит миллионы крестьян подчинить свою жизнь корысти этой кучки, тогда это очень плохо.

И вот этот-то *маленький* вопрос сумел совсем обойти депутат Кутлер!

Своим рассуждением о «неосуществимости» и о «политических условиях» он, *по существу дела,* даже звал народ *примириться* с тем, что он подчинен кучке помещиков.

Депутат Кутлер говорил непосредственно вслед за моим товарищем Церетели. А Церетели в декларации нашей социал-демократической фракции сделал *два* вполне определенных заявления, которые ясно решают именно этот, коренной и главный, вопрос. Первое заявление: передача земель *демократическому* государству. Демократический это значит такой, который выражает интересы народной массы, а не интересы кучки привилегированных. Мы должны прямо и ясно сказать народу, что *без* демократического государства, без политической свободы, без полновластного народного представительства *никакое* земельное преобразование в пользу крестьян невозможно.

Второе заявление: необходимость *предварительного* обсуждения земельного вопроса в столь же демократических *местных комитетах.*

Чем ответил на это депутат Кутлер? *Молчанием.* Плохой это ответ, г. Кутлер. Вы умолчали *как раз* по вопросу о том, крестьяне-ли принудят помещиков уступить интересам народа, или помещики принудят крестьян надеть себе на шею новую петлю нового разорительного выкупа.

Молчать о таком вопросе непозволительно.

О местных комитетах, господа, говорили в Думе, кроме социал-демократа, и народные социалисты (депутат Баскин) и социалисты-революционеры (депутат Колокольников). О местных комитетах говорилось уже давно в печати, говорила о них и первая Дума. Мы не должны забывать этого, господа. Мы обязаны хорошо уяснить и себе и народу, почему так много говорили об этом вопросе и каково его настоящее значение.

Первая Государственная Дума обсуждала вопрос о местных земельных комитетах в пятнадцатом заседании, 8-го июня (26-го мая) 1906 года. Подняли вопрос члены трудовой группы, подавшие письменное заявление за подписью 35-ти членов Думы (в том числе два социал-демократа, И. Савельев и И. Шувалов). Заявление было первый раз прочитано в Думе на 14-ом заседании ее 6 июня (24 мая) 1906 г. (см. страницу 589-ую «Стенографического Отчета» о заседаниях первой Государственной Думы); за-

тем это заявление напечатано и обсуждалось через день. Привожу полностью *главные* места этого заявления:

...«Необходимо немедленно создать на местах комитеты, избранные на основе всеобщего, равного, прямого и тайного избирательного права, для необходимой подготовительной работы, как-то: выработки, применительно к местным условиям, потребительной и трудовой норм землепользования, определения количества удобной земли, доли в ней земли арендуемой и обрабатываемой своим и чужим инвентарем... и т. п. В виду необходимости возможно более полного приспособления земельного закона ко всему разнообразию местных условий, целесообразно, чтобы эти комитеты приняли живейшее участие в общем обсуждении *самых основ земельной реформы*, изложенных в различных, внесенных в Думу, проектах»... Трудовики предлагали поэтому *неотложно* избрать комиссию и немедленно выработать соответствующий законопроект.

Как встретили это предложение различные партии? Трудовики и социал-демократы в своих органах печати *единодушно* поддержали его. Партия так-называемой «народной свободы», в своем главном органе «Речь», категорически высказалась *7-го июня (25-го мая) 1906 г.* (т.-е. на другой день после первого чтения проекта трудовиков в Думе) *против проекта трудовиков*. «Речь» *прямо* выдвинула опасение, что такие земельные комитеты могут «*передвинуть решение аграрного вопроса влево* *)[71]).

«Речь» писала:

«Мы постараемся, насколько от нас будет зависеть, сохранить за местными комитетами по земельным делам их *служебный* и специально-деловой характер. Мы полагаем, по той же причине, что составить эти комитеты путем всеобщего голосования — значило бы готовить их не для мирного разрешения на местах земельного вопроса, а для чего-то совершенно другого. Руководство общим направлением реформы должно быть оставлено в руках государства: поэтому представители государственной власти должны иметь в местных комиссиях свое место, если не с целью решать, то по крайней мере с целью контролировать решение местной инстанции. Затем — опять-таки в пределах общих оснований реформы — *в местных комиссиях должны быть представлены, по возможности равномерно, те сталкивающиеся интересы* сторон, которые могут быть примирены без нарушения государственного значения предпринимаемой реформы и без обращения ее в акт одностороннего насилия, могущего закончиться полной неудачей всего дела».

---

*) См. газету «*Вперед*», № 1, от 8 июня (26 мая) 1906 г., передовица «*Кадеты предают* крестьян» за подписью *Г. Ал—ского*[70]).

Это вполне ясно и определенно.

Партия «народной свободы» оценивает предлагаемую меру *по существу* и высказывается против нее. Партия хочет не таких комитетов на местах, которые были бы выбраны всеобщим, прямым, равным и тайным голосованием, а таких, в которых *равномерно* должны быть представлены и кучки помещиков и тысячи, десятки тысяч крестьян. Для «контроля» же должны участвовать *представители государственной власти.*

Пусть вдумаются в это хорошенько депутаты от крестьян. Пусть поймут они, в чем тут суть, пусть разъяснят это всему крестьянству.

Представьте только себе, господа, о чем идет дело. В местных комитетах *поровну* представлены и помещики и крестьяне, а *представитель правительства — для контроля,* для «примирения». Это значит: треть голосов помещикам, треть — крестьянам и треть представителям государства. А крупнейшие сановники государства, все заправилы государственных дел сами — *богатейшие помещики!* Выходит, что помещики будут «контролировать» и крестьян и помещиков! *Помещики* будут «*примирять*» крестьян с помещиками!

Да, да, это будет, несомненно, «принудительное отчуждение», именно *принудительное* отчуждение *помещиками* крестьянских денег и крестьянского труда, — так же точно, как в 1861 г. помещичьи губернские комитеты отрезали у крестьян пятую часть земли и возложили на них двойную цену за землю!

Такая аграрная реформа означает не что иное, как *сбыт* помещиками ненужных им и худших земель крестьянам *втридорога,* чтобы *еще больше* закабалить крестьян. *Такое* «принудительное отчуждение» *гораздо хуже,* чем *добровольное соглашение* крестьян с помещиками, потому что при *добровольном* соглашении половина голосов оказывается у крестьян, половина у помещиков. При кадетском же принудительном отчуждении у крестьян оказывается *треть* голосов, а у помещиков *две трети:* одна треть за то, что они помещики, другая треть за то, что они же и чиновники!!

Про крестьянское «освобождение» и проклятой памяти «*выкуп*» 1861-го года великий русский писатель, один из первых социалистов в России, замученный палачами правительства, Николай Гаврилович Чернышевский, писал: лучше была бы добровольная сделка крестьян с помещиками, чем такое «освобождение с выкупом» через помещичьи губернские комитеты *). При добровольной сделке о покупке земли, с крестьян *не могли бы* содрать

*) Хорошо бы найти цитату точную: кажется, из «Писем без адреса» и еще *где-то* [72].

столько, сколько содрали с них посредством *правительственного* «примирения» крестьян с помещиками.

И великий русский социалист оказался прав. Теперь, 46 лет спустя после пресловутого «освобождения с выкупом» мы знаем итоги *выкупной операции*. Продажная цена земли, доставшейся крестьянам, была *648* миллионов рублей, а заплатить крестьян заставили *867* миллионов рублей, *на 219* миллионов рублей больше того, что земля стоила. И полстолетия крестьяне мучились, изнывали, голодали, вымирали на таких наделах, под гнетом таких платежей, под гнетом правительственного «примирения» крестьян с помещиками, — пока все крестьянство не дошло до теперешнего невыносимого состояния.

Российские либералы хотят еще раз повторить подобное же *«примирение»* крестьян с помещиками. Берегитесь, крестьяне! Рабочая социал-демократическая партия предупреждает вас: десятки лет новых мучений, голодания, кабалы, унижений и надругательства — вот что принесете вы народу, если согласитесь на подобное «примирение».

Вопрос о местных комитетах и о выкупе — это настоящий гвоздь аграрного вопроса. И надо все внимание направить на то, чтобы здесь *не могло быть* неясностей, недоговоренностей, обиняков и отговорок.

А когда, 8-го июня (26-го мая) 1906 года, обсуждался этот вопрос в первой Государственной Думе, говорившие против трудовиков кадеты *Кокошкин* и *Котляревский* целиком отделывались обиняками, да отговорками. Они напирали на то, что Дума не может сразу *декретировать* таких комитетов, — хотя никто и не предлагал никаких подобных декретов! Они говорили о том, что вопрос этот связан с реформой избирательного права и местного самоуправления — т.-е. просто оттягивали насущное и простое дело образования местных *комиссий*, помогающих Думе решить аграрный вопрос. Они говорили об «извращении хода законодательной работы», об опасности создавать «на местах 80 или 90 Дум», о том, что в «создании таких органов, как местные комитеты, и по существу дела нет никакой надобности и т. д. и т. п.

Все это — одни отговорки, господа, одно сплошное уклонение от вопроса, который ясно и определенно должна *решить* Дума: демократическое-ли государство должно решать аграрный вопрос или теперешнее? крестьяне-ли, т.-е. масса населения, должны преобладать в местных земельных комитетах, или помещики? кучка ли помещиков должна подчиниться миллионам народа или миллионы трудящихся должны подчиниться кучке помещиков?

И пусть не толкуют мне о немощности, бессилии и бесправии Думы. Я очень и очень хорошо знаю это. Я охотно соглашусь повторить и подчеркнуть это в какой угодно думской резолюции, заявлении или декларации. Но в данном вопросе речь

идет не о правах Думы — ибо никто из нас ни малейшего предложения и не думал делать в нарушении закона о правах Думы. Речь идет о том, чтобы Дума ясно, определенно и — главное — правильно выразила действительные интересы народа, сказала правду о решении аграрного вопроса, открыла глаза крестьянской массе на те подводные камни, которые лежат на пути решения вопроса о земле.

Конечно, воля Думы не есть еще закон, я это прекрасно знаю! Но пусть об ограничении воли Думы, о затыкании рта Думы заботится кто угодно, — *только не сама Дума!* Конечно, Думское решение встретит еще всякое и всяческое противодействие, — но это никогда не оправдает тех, кто стал бы заранее нагибаться и извиваться, кланяться и унижаться, подделываясь под чужую волю, приспособляя решение народных представителей к чьей угодно иной воле.

Конечно, не Дума в последнем счете *решит* аграрный вопрос, не в Думе разыграется решительный акт борьбы крестьянства за землю. Но *помочь* народу разъяснением вопроса, *ясной* постановкой его, *полным* изложением правды, полным устранением всяких экивоков и обиняков мы *можем* и *мы обязаны*, если мы хотим действительно быть *народными представителями*, а не либеральными чиновниками, если мы хотим действительно служить интересам народа и интересам свободы.

А чтобы действительно помочь народу, надо в постановлении Думы с полнейшей ясностью осветить *три основные* вопроса о земле, которые я выяснял в своей речи и которые обходил и запутывал депутат Кутлер.

Первый вопрос — о семидесяти девяти миллионах десятин помещичьей земли и о необходимости отдать из них не менее 70 миллионов десятин крестьянам.

Второй вопрос — о *выкупе*. Крестьянам только тогда принесет сколько нибудь серьезную пользу аграрное преобразование, если они получат землю *без выкупа*. Выкуп был бы новой *петлей* на шее крестьянина, был бы непосильно тяжелой *данью* на все будущее развитие России.

Третий вопрос — о демократическом строе государства, необходимом для осуществления аграрной реформы, и особенно о *местных земельных комитетах, выбранных всеобщим, прямым, равным и тайным голосованием*. Без этого земельная реформа будет принуждением крестьянской массы идти в кабалу помещикам, а не принуждением кучки помещиков удовлетворить назревшие требования всего народа.

Я сказал в начале своей речи, что министр земледелия г. Васильчиков *примирял* «правых» с «кадетами». Теперь, когда я выяснил значение вопроса о 70 миллионах десятин помещичьей земли, о выкупе и, *главное*, о составе местных земельных коми-

тетов, — мне достаточно процитировать *одно* место из речи г. министра:

... «Стоя на этой почве — сказал г. министр, имея в виду «неприкосновенность граней» помещичьей собственности и «передвигание» их лишь в «интересах государства» — стоя на этой почве *и допуская в известных случаях принудительное передвижение границ,* мы считаем, что мы не колеблем... основных начал собственности»...

Подумали ли вы *хорошенько,* господа, над этими знаменательными словами г-на министра? Над ними стоит подумать... Над ними надо подумать... Г. Кутлер вполне убедил г-на министра, что в слове: «*принудительное*» нет ничего *неудобного* для помещиков... Почему?? *Да потому, что принуждать будут сами же господа помещики!!*

* * *

Я надеюсь, господа, что мне удалось выяснить вам наше, социал-демократическое, отношение и к «правым» партиям и к либеральному центру (кадетам) по аграрному вопросу. Я должен остановиться теперь на одном важном различии социал-демократической точки зрения от взглядов трудовиков в широком смысле слова, т.-е. всех партий, стоящих на точке зрения «трудового начала», и народных социалистов и «трудовиков» в узком смысле и социалистов-революционеров.

Из всего, что я сказал раньше, видно уже, что социал-демократическая рабочая партия всецело поддерживает крестьянскую массу в ее борьбе с помещиками за землю, за избавление от крепостнической эксплуатации. У крестьян нет и быть не может более надежных союзников в этой борьбе, чем пролетариат, принесший более всего жертв делу завоевания для России свободы и света. У крестьян нет и быть не может иного средства добиться осуществления своих справедливых требований, как присоединение к сознательному, борющемуся под красным знаменем международной социал-демократии, пролетариату. Либеральные партии везде, во всех странах Европы, изменяли крестьянам и предавали их интересы на жертву помещикам; и у нас в России, как я показал разбором либеральной, кадетской, программы, происходит то же самое.

Различия взглядов трудовиков и социал-демократов на аграрный вопрос я уже неоднократно касался в предыдущих частях своей речи. Теперь надо разобрать один из основных взглядов трудовой группы.

Для такого разбора я позволю себе остановиться на речи священника Тихвинского. Господа! Социал-демократы не разделяют воззрений христианской религии. Мы думаем, что *действительное* общественное, культурное и политическое значение и

содержание христианства *вернее* выражается взглядами и стремлениями таких духовных лиц, как епископ Евлогий, чем таких, как священник Тихвинский. Вот почему и в силу нашего научного, материалистического мировоззрения, чуждого всяких предрассудков, и в силу наших общих задач борьбы за свободу и счастие всех трудящихся мы, социал-демократы, относимся отрицательно к христианскому учению. Но, заявляя это, я считаю своим долгом сейчас же, прямо и открыто сказать, что социал-демократия борется за полную свободу совести и относится с полным уважением ко всякому искреннему убеждению в делах веры, раз это убеждение не проводится в жизнь путем насилия или обмана. Я тем более считаю себя обязанным подчеркнуть это, что намерен говорить о своих разногласиях с *священником* Тихвинским — депутатом от крестьян, достойным всякого уважения за его искреннюю преданность интересам крестьянства, интересам народа, которые он безбоязненно и решительно защищает.

Депутат Тихвинский поддерживает земельный проект трудовой группы, построенной на началах *уравнительности* землепользования. Защищая этот проект, депутат Тихвинский говорил:

«Вот как смотрит крестьянство, вот как смотрит трудовой народ на землю: земля божья, и трудящийся крестьянин имеет право на нее так же, как каждый из нас имеет право на воду и воздух. Было бы странно, если бы кто стал продавать, или покупать или торговать водою и воздухом, — так же странно звучит для нас, если кто торгует, продает или покупает землю. Крестьянский союз и трудовая группа желают провести принцип: вся земля — трудящемуся народу. А о выкупе земли — каким путем он осуществится, путем выкупа, путем простого отчуждения без выкупа, — трудовое крестьянство не интересует этот вопрос»...

Так говорил от имени Крестьянского Союза и Трудовой Группы депутат Тихвинский.

Ошибка, глубокая ошибка трудовиков в том и состоит, что их *не* интересует вопрос о выкупе и о *способах осуществления* земельной реформы, — тогда как от этого вопроса *действительно* зависит, добьются ли крестьяне освобождения от помещичьего гнета. Интересуются же они вопросом о купле-продаже земли и о равном праве всех на землю, — тогда как этот вопрос *не имеет никакого серьезного значения* в борьбе за действительное освобождение крестьянства от помещичьего гнета.

Депутат Тихвинский отстаивает тот взгляд, что землю нельзя покупать и продавать, что все трудящиеся имеют равное право на землю.

Я вполне понимаю, что такой взгляд вытекает из самых благородных побуждений, из горячего протеста против монополии, против привилегий богатых тунеядцев, против эксплуатации человека человеком, — вытекает из стремления добиться освобо-

ждения всех трудящихся от всякого угнетения и всякой эксплуатации.

За этот идеал, идеал социализма, борется социал-демократическая рабочая партия. Но этого идеала нельзя достигнуть на том пути уравнения землепользования мелких хозяев, о котором мечтает депутат Тихвинский и его единомышленники.

Депутат Тихвинский готов честно, искренно и решительно бороться—и, я надеюсь, бороться до конца—против власти помещиков. Но он забыл о другой, еще более тяжелой, более гнетущей власти над современным трудящимся людом, о *власти капитала, о власти денег.*

Депутат Тихвинский говорит, что страшной кажется крестьянину продажа земли, воды или воздуха. Я понимаю, что у людей, живущих всю жизнь или почти всю жизнь в деревне, должно было сложиться такое воззрение. Но бросьте взгляд на все современное капиталистическое общество, на крупные города, на железные дороги, на шахты и рудники, фабрики и заводы. Вы увидите, как захвачены богатыми и воздух и вода и земля. Вы увидите, как десятки и сотни тысяч рабочих осуждены на лишение свежего воздуха, на работу под землей, на жизнь в подвалах, на употребление испорченной соседством фабрик воды. Вы увидите, как бешено растут цены на землю в городах и как эксплуатируется рабочий не только фабрикантами и заводчиками, но также и домовладельцами, которые, как известно, наживаются гораздо больше на квартирах, каморках, углах и трущобах, населенных рабочими, чем на богатых квартирах. Да что говорить о купле-продаже воды, воздуха и земли, когда все нынешнее общество только и держится, что куплей-продажей *рабочей силы,* т.-е. *наемным рабством* миллионов людей!

Подумайте, может-ли быть речь о равенстве землевладения, о запрещении купли-продажи земли при существовании этой власти денег и власти капитала? Может-ли избавиться русский народ от гнета и эксплуатации, если за каждым гражданином будет признано равное право на одинаковый участок земли, а в то же время кучка людей будет владеть десятками тысяч или миллионами рублей, масса же останется нищей? Нет, господа, пока держится власть капитала,—невозможно будет никакое *равенство* между землевладельцами, невозможны, смешны и нелепы какие угодно запрещения продавать и покупать землю. Все, не только земля, но и человеческий труд, и человеческая личность, и совесть, и любовь, и наука,—все *неизбежно* становится *продажным,* пока держится *власть капитала.*

Говоря это, я вовсе не хочу ослабить крестьянской борьбы за землю, ослабить ее значение, ее важность, ее неотложность. Ничего подобного. Я сказал уже и повторяю, что эта борьба справедлива и необходима, что крестьяне и в своих интересах, и

в интересах пролетариата, и в интересах всего общественного развития *должны* сбросить с себя крепостнический помещичий гнет.

Не ослабить, а усилить хотят сознательные рабочие крестьянскую борьбу за землю. Не остановить эту борьбу стремятся социалисты, а *вести ее еще дальше* и для этого избавиться от всякой наивной веры в возможность уравнять мелких хозяев или запретить куплю-продажу земли при существовании обмена, денег и власти капитала.

Против помещиков всецело поддерживают крестьян рабочие — социал-демократы. Но не мелким хотя бы уравнительным хозяйством можно спасти человечество от нищеты масс, эксплуатации и угнетения человека человеком. Для этого нужна борьба за уничтожение всего капиталистического общества и замена его крупным социалистическим производством. Эту борьбу ведут теперь миллионы сознательных рабочих социал-демократов во всех странах мира. И только присоединяясь к этой борьбе может крестьянство, сбросив первого своего врага, крепостника-помещика, вести успешную борьбу со вторым более страшным врагом, с властью капитала!

ТАКТИКА Р. С.-Д. Р. П. ВО ВРЕМЯ ИЗБИРАТЕЛЬНОЙ КАМПАНИИ.

ИНТЕРВЬЮ, ДАННОЕ СОТРУДНИКУ «L'HUMANITÉ» 2 МАРТА (17 ФЕВРАЛЯ) 1907 г.[73].

Последний съезд русской социал-демократии, происходивший в Стокгольме в апреле 1906 года, постановил, что социал-демократы не должны заключать никаких выборных соглашений с буржуазными партиями. Принцип этот был немедленно осуществлен на выборах в первую Думу в Сибири и на Кавказе. Годился ли он также и для второй Думы? Большевики говорили — да, меньшевики говорили — нет. Чтобы решить этот вопрос, большевики потребовали созыва чрезвычайного съезда. В начале ноября состоялась только конференция, где были представлены все организации партии. Меньшевики вместе с Бундом поддерживали предложение о соглашении с кадетами на предстоящих выборах. Большевики, вместе с латышами и поляками, осуждали это соглашение. Предложение первых собрало 18 голосов, вторых — 14. Конференция решила, что местные организации должны самостоятельно высказаться по этому вопросу. «Пусть будет в Петербурге, как и в других местах», заявили намеренно большевики меньшевикам.

Надо знать две вещи: с одной стороны, что меньшевики, вопреки этому названию, имеют большинство в центральном комитете партии, иначе говоря: являются руководителями ее общей политики; с другой стороны, что большевики имеют большинство в губернских комитетах Петербурга и Москвы. Иметь против себя обе столицы: это — тяжелое и унизительное положение для центрального комитета. Отсюда — попытка со стороны последнего проводить в Петербурге и Москве какой угодно ценой меньшевистскую политику. Для выборов в Петербурге он (Ц. К.) рискнул нарушить местную автономию, провоцируя раскол, как только найдется предлог.

Петербургская организация еще не имела губернской конференции, предусмотренной Всероссийской ноябрьской конференцией.

Уже давно либеральные газеты живо обсуждали вопрос об избирательной тактике. Они боялись, что социалисты будут действовать независимо от них и организуют массы, без и против них, вокруг революционного знамени. Они громили большевиков, которые последовательно квалифицировались, как «сектанты, догматики, бланкисты, анархисты и пр.», но они хотели провести кампанию совместно с другими революционными партиями, установить с ними общий избирательный список. В их руках находятся самые большие газеты Петербурга: им легко было заставить себя услышать. Большевики же имели в своем распоряжении только свой нелегальный орган «Пролетарий», выходящий заграницей и появляющийся только два раза в месяц.

По секрету и через подпольные связи меньшевистский центральный комитет информировал кадетов, что тактика социал-демократов зависит от него самого, а не от большевистского губернского комитета. Это вскрылось на информационной конференции, собравшей в первых числах января представителей кадет, народных социалистов, трудовиков, социалистов-революционеров и социал-демократов. Все были за общий список. Все, — кроме делегата губернского комитета, который после совещания заявил, что комитет вынесет решение только через несколько дней. Тогда вмешался делегат Центрального Комитета: «Лучше всего будет — заявил он — если соглашение будет заключено не организацией в целом, по отдельно каждым районом (таких районов в Петербурге 12). — Но я впервые слышу подобное предложение! — ответил делегат губернского комитета. — Есть ли это план центрального комитета? — Нет, эта идея принадлежит мне, — ответил делегат Центрального Комитета.

Соображающий человек понимает с полуслова. Кадеты поняли. «Речь» (официальный орган партии к.-д.), «Товарищ» (орган левых кадетов, в роде социалистов-мильеранистов), «Страна» [74]) (орган партии демократических реформ) — заявили, что меньшевики — разумная часть, образцовая часть, приличная часть социал-демократии. Большевики же являются представителями варварства. Они мешают социализму стать цивилизованным и парламентским! Но, в присутствии вождя кадетов, Милюкова, их поставили в известность, что большевики будут выступать отдельно от них.

Петербургская конференция, которая должна была разрешить вопрос об избирательной тактике, состоялась 19 (6) января. Она состояла из 39 большевиков и 31 меньшевика. Последние сначала оспаривали распределение мандатов; они все же не осмелились претендовать на получение большинства; но это послужило для них предлогом для оставления конференции. Второй предлог: они требовали, согласно предложению Центрального Комитета от 17 (4) января, чтобы, для решения вопроса об избирательной

тактике, организация разделилась на две части: чтобы была созвана отдельная конференция для Петербурга-города и отдельная Петербургская окружная. Для знающих социал-демократическую организацию Петербурга, базирующуюся отчасти на принципе местожительства, отчасти же на национальном принципе (секции латышская, эстонская) или же на профессиональном принципе (военная секция, секция железнодорожников) — это было не только нарушением автономии организаций, но, в некотором отношении, было вообще лишено здравого смысла. Поэтому конференция высказалась против этого предложения, которое, к тому же, было предложено ей, как императивное и которое никак не соответствовало ее принципу.

Тридцать один делегат покинули собрание и центральный комитет объявил, что меньшинство освобождается от необходимости подчиниться решению большинства. Это было не только вызовом, но ничем иным, как объявлением раскола со стороны центрального комитета.

Тридцать один организовали свой отдельный комитет и приняли участие в переговорах, которые вели кадеты с левым блоком трудовиков, народных социалистов и социалистов-революционеров, но выступление на сцену нового действующего лица разрушило эти торги. 17 (4) января «Новое Время» опубликовало статью октябриста Столыпина, брата министра. «Если бы кадеты имели мужество окончательно порвать с революционными группами и полностью стать на конституционную почву, их партия была бы легализована» — писал он [75]). Через несколько дней (28 (15) января) Милюков был у министра Столыпина, и на второй день после его визита все кадетские газеты опубликовали сообщение, что кадеты прервали переговоры с левыми. Но эта игра не принесла кадетам никакой пользы, они были только невознаградимо и тяжело скомпрометированы. Они не могли принять условий Столыпина.

Что касается меньшевиков, они тоже одновременно были скомпрометированы не менее тяжело и невознаградимо. Сначала, несмотря на визит Милюкова к Столыпину, они продолжали свои переговоры с кадетами и левыми группами. Конференция, на которой произошел разрыв и на которой они не могли сговориться по поводу распределения депутатских мест, — состоялась только 31 (18) января. Далее, в этот же промежуток времени «Речь» писала, что кадеты уступают меньшевикам, для устранения большевиков, место, которое они обещали рабочей курии, при чем меньшевики вовсе не протестовали против этого исключительного способа торговли голосами рабочих. Мало того! Центральный комитет продолжал торговаться с кадетами, заявив, что он согласен на их условия. Этот то факт и вызвал возмущение среди рабочих! Этот же факт заставил меня написать мою брошюру

«*Лицемерие тридцати одного меньшевика*» *), за которую последние хотят меня притянуть к партийному суду.

После конференции разрыва 19 (6) января, большевики говорили: «Если левые, включая туда и меньшевиков, заключат союз с кадетами, мы будем бороться одни. Если их переговоры окончатся крахом, мы им предложим в свою очередь условия соглашения и принятие последних будет для них принятием принципа гегемонии пролетариата».

Переговоры левых с кадетами окончились крахом (конференция 31 (18) января); это было для нас первой победой. Мы предложили условия левого блока, который непримирим по отношению к кадетской партии: эти условия были приняты всеми, кроме меньшевиков, 7 февраля (25 января). Это было второй победой. Из шести мест в Петербурге мы предложили: два места — рабочей курии, два — социал-демократам, два — остальным партиям. И было очевидно, что рабочая курия изберет двух социал-демократов. Оставалось еще пятнадцать дней до выборов, но теперь произошло то, чего кадеты вовсе не ожидали, — кроме черного списка, списка октябристов и кадетского, появился список левого блока без кадетов и без меньшевиков.

На своих предыдущих конференциях с левыми партиями кадеты предлагали два места, в то время как последние требовали трех. Когда они увидели, что против них образовался наш левый блок, кадеты испугались и внесли в свой список только трех кандидатов из своей партии. Остальные три места они предложили — одно профессору Ковалевскому (из партии демократических реформ), другое священнику Петрову (христианский демократ, весьма популярный демагог), третье — рабочим. Они, впрочем, сделали эту последнюю уступку лишь для того, чтобы предотвратить бурю негодования в народе.

Кадеты имели успех на выборах, но надо подчеркнуть, что левый блок собрал 25% всех голосов в Петербурге и что он одержал победу в Выборгском районе. Во многих районах кадеты победили только слабым большинством. В пяти районах достаточно было выиграть еще 1600 голосов, чтобы обеспечить победу левому блоку; в Коломенском районе не хватало только 99 голосов. Победе левых партий в Петербурге помешали, таким образом, меньшевики; все же, в общем, революционная левая в новой Думе гораздо сильнее, чем в прежней.

Мы произвели чрезвычайно поучительный опыт. Прежде всего, мы видим, что рабочие в Петербурге упорно остаются большевиками, твердо решившими защищать автономию своей организации против центрального комитета. Затем, мы теперь знаем, что следует думать о черной опасности и об аргументе,

---

*) См. X том Сочинений, стр. 303—316. *Ред.*

который вытаскивался для оправдания соглашения с кадетами в первую очередь. Это — не что иное, как выдумка, чтобы обмануть социалистические партии и оградить кадетов от левой опасности. Ибо «реальная опасность для кадетов находится слева», как вынуждена была однажды признать «Речь». «Кто голосует за левых, дает возможность пройти правым» — повторяли нам кадетские газеты в течение недель. Этот лозунг дал им в руки средство внушить сомнения нерешительным. Своей смелой кампанией они достигли того, что левый блок в Москве получил меньше голосов (13%), чем в Петербурге, так как в Москве мы не располагали никакой газетой. Но они не могли помешать разоблачению той яркой истины, что черная опасность была ложью и предлогом. В Москве было также четыре списка, как и в Петербурге; ни в Москве, ни в Петербурге союз черных и октябристов не принес победы правым. В наших руках имеются цифры, на которые, в случае надобности, мы можем сослаться.

Итак меньшевики вольны держать сторону кадетов и служить им. Мы за ними не пойдем. Народ за ними не пойдет. Поведение кадетов таково, что массы все больше и больше идут налево. Если Милюков воображает, что говоря о нашей «политике авантюр» и квалифицируя наше знамя, как «красную тряпку» — он нас лишит последователей, то мы можем его только пригласить продолжать говорить такого рода бессмыслицу, которая нам так полезна. Кадетствующие меньшевики сделают лучше, если они поразмыслят над тем фактом, что на тех заводах Петербурга, где рабочие были раньше большевиками, были избраны большевики и теперь, на тех заводах, где рабочие были прежде меньшевиками и где больше всего вели пропаганду меньшевики... *прошли социалисты-революционеры!* Сами социалисты-революционеры должно быть очень были удивлены количеством голосов, которое они получили. Как они должны быть благодарны оппортунизму меньшевиков! Что касается нас, подобные результаты могут нас только укрепить в той идее, что наш долг и залог успеха в совместной работе не с либеральной буржуазией, которая хочет положить конец революции, а с демократическим крестьянством против подлости и предательства буржуазии, которая со дня на день становится все более контр-революционной. Лучшая политика — это еще раз и всегда открытая революционная политика, ожесточенная, совершенно независимая борьба под пролетарским знаменем, группирующая мало-по-малу вокруг нас вместе с пролетарскими рабочими бесчисленные массы демократического крестьянства.

Напечатано 4 апреля 1907 г.
в газете «L'Humanité».

Перевод с французского.

МЯГКО СТЕЛЮТ, ДА ЖЕСТКО СПАТЬ.

Аграрные дебаты в Государственной Думе чрезвычайно поучительны. На речах вожаков разных партий необходимо остановиться подробнее и вникнуть в их содержание.

Главный пункт аграрного вопроса, несомненно, отношение к помещичьей земельной собственности. Крестьянство борется против нее, добиваясь земли для себя. Как относятся к этой борьбе разные партии?

Социал-демократы прямо и открыто выдвинули требование *отчуждения без выкупа.* Представитель с.-д. Церетели в своей речи энергично доказывал лживость защиты «прав» помещичьей собственности, разъяснял происхождение ее из хищничества, показывал все безмерное лицемерие речей о неотъемлемости частной собственности, опровергал премьер-министра, под «государственностью» понимавшего не *народные интересы, а интересы той кучки помещиков, с которой государственная власть кровно связана.*

Добавьте к этому сделанное в конце речи тов. Церетели предложение передать вопрос на рассмотрение местных земельных комитетов (конечно, выбранных всеобщим, прямым, равным и тайным голосованием), — и вы получите цельную и определенную картину пролетарской позиции в земельном вопросе. Права помещиков на землю отрицаются. Способ преобразования определяется отчетливо: местные комитеты, — это значит преобладание крестьянских интересов над помещичьими. Отчуждение без выкупа, это значит полное отстаивание интересов крестьян, непримиримая борьба с классовой корыстью помещиков.

Перейдем к трудовикам. Караваев не выдвинул принципа: «отчуждение без выкупа» с полной ясностью и определенностью. Представитель крестьян менее решительно предъявил требования народа к помещикам, чем представитель рабочих. Не было ясно выдвинуто требование передать вопрос местным комитетам, не был заявлен протест против затеи либералов (к.-д.) запрятать обсуждение острого вопроса в комиссию, подальше от

Воскресенье, 25-го марта

№ 1.

Цѣна 3 копѣйки.

НАШЕ ЭХО

ежедневная политическая и литературная газета.

Контора и редакція временно помѣщается Невскій 102, кв. 27.

Открыта подписка

на ежедневную политическую и литературную газету

„НАШЕ ЭХО".

Подписная цѣна.

ПЛАТА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ

Контора и редакція: временно помѣщается: Невскій 102, кв. 27.

Редакторъ-издатель И. Е. Пинудинъ.

Съ 1-го апрѣля въ газетѣ «Наше Эхо» въ дни думскихъ засѣданій будутъ печататься стенографическіе отчеты о нихъ.

С.-Петербургъ, 25 марта.

ОТКЛИКИ.

Городская Дума о безработица.

Всероссійскій погромъ.

Первая страница газеты «Наше Эхо» № 1 — 1907 г.

Уменьшено

народа, подальше от света гласности, подальше от свободной критики. Но, несмотря на все эти недостатки речи трудовика, по сравнению с речью социал-демократа, мы все же должны признать, что трудовик защищал дело крестьян против помещиков. Трудовик раскрывал глаза народу на бедственное положение крестьянства. Он оспаривал выводы Ермолова и других защитников помещичьего класса, опровергающих необходимость расширения крестьянского землевладения. Он определял минимум крестьянской нужды в земле в 70 милл. дес. и разъяснял, что помещичьих, удельных и прочих земель для удовлетворения нужды крестьян есть более 70-ти милл. дес. Общий тон речи трудовика — повторяем, несмотря на подчеркнутые нами недостатки ее — был обращением к народу, стремлением раскрыть народу глаза...

Возьмем речь кадета Кутлера. Перед нами сразу открывается совсем иная картина. Чувствуется, что из лагеря вполне последовательных (с.-д.) или несколько колеблющихся (трудовики) защитников крестьян *против* помещиков мы попали в *лагерь помещиков*, которые понимают неизбежность «уступок», но прилагают все усилия, чтобы уступить *поменьше*.

Кутлер говорил о своем «*согласии*» с трудовиками, о своем «сочувствии» трудовикам *только* для того, чтобы позолотить пилюлю *немедленных* ограничений, урезок, сокращений, которые, дескать, необходимы в проекте трудовиков. Вся речь Кутлера полна всевозможных доводов *против* с.-д. и против трудовиков.

Чтобы не быть голословными, разберем речь Кутлера шаг за шагом.

Вступление. Книксен трудовикам. Кадет присоединяется к основной мысли, он горячо сочувствует... *но*... *но*... проект трудовой группы «не ограничивается *простой* и ясной задачей *помочь* крестьянскому малоземелью. Он идет дальше, он стремится *пересоздать в корне* все существующие земельные правоотношения» (цитаты везде по отчету «Товарища») [76]).

Итак — «сочувствие» мужику *на словах, ограничение* мужицких требований *на деле*. За мужика — на словах, за помещика — на деле.

И при этом еще Кутлер уверяет Думу, что трудовик не ограничивается *простой и ясной* задачей! Подумайте только, читатель: трудовик говорит прямо *о 70 миллионах земли*. Их надо переместить из рук помещиков в руки крестьян. Это не «ясно», это не «просто»!!

Для «ясности» надо поговорить о трудовой норме, о потребительной норме, о норме наделения 1861-го года. И г. Кутлер говорит, говорит, говорит. Потоком слов обо всех этих никчемных вопросах он забивает головы слушателей, чтобы получить вывод: «по-моему,... не достает 30 милл. дес.» для доведения

крестьянских наделов до нормы 1861 г., а эта норма еще ниже потребительной нормы. И только. И только по вопросу о размерах нужды и ее удовлетворения.

Но разве же это ответ о *70-ти миллионах?* Ведь вы просто виляете, почтенный рыцарь «народной свободы», вы просто заговариваете зубы! Подлежат-ли передаче крестьянам 70 милл. дес. земли или нет? Да или нет?

И, чтобы еще яснее показать сущность этих увертох, мы подкрепим ссылку трудовика итоговым выводом *новейшей* поземельной статистики. По обследованию 1905 года, у частных лиц насчитано всего 101,7 милл. дес. земли. Из них 15,8 милл. у обществ и товариществ; 3,2 милл. дес. у владельцев, имеющих до 20 дес.; 3,3 милл. дес. у владельцев, имеющих от 20 до 50 десятин; *79,4 милл.* дес. у владельцев, имеющих *свыше 50 десятин.* Число этих последних владельцев равняется всего 138.898. Значит, на каждого их них приходится *в среднем по 594 десятины.* Допустим, что мы оставляем на каждого из этих господ по 50 десятин. Это составит 6,9 милл. дес. Вычитаем 6,9 милл. дес. из 79,4 — получаем *свободных 72,5 милл. дес. помещичьей земли, не считая земель удельных, казенных, церковных, монастырских и пр.*

Мы видим, что трудовик не вполне еще правильно определил количество земли, которое могут и должны получить крестьяне, хотя общая его цифра (70 милл. дес.) близка к истине.

Итак, потрудитесь дать простой и ясный ответ, гг. кадеты: надо передать от помещиков крестьянам *70 милл. дес.*, да или нет?

Вместо прямого ответа наш бывший министр и теперешний либеральный лицемер вертится, как чорт перед заутреней, и восклицает патетически:

«Не есть ли это право (право на землю, по проекту трудовой группы) — право войти в помещение, в котором все места уже заняты?»

Не правда ли хорошо? Вопрос *о 70-ти милл. дес.* обойден. Крестьянам либеральный барин дает ответ: *помещение занято.*

Проглотив *неприятный* вопрос о 70-ти миллионах десятин (невежи эти мужики! пристали с какими-то 70 миллионами!), Кутлер начинает возражать трудовикам насчет «практической осуществимости» национализации земли.

Все это — злостное зубозаговариванье, ибо если останутся 70 милл. дес. у помещиков, то тогда *нечего и национализировать!* Но г. Кутлер для того и говорит, *чтобы скрыть свои мысли.*

В чем состоит его возражение против национализации земли?

«Мне кажется, что можно себе представить политические условия, при которых проект о национализации земли мог бы получить силу закона, но я не могу представить себе в ближайшем будущем таких поли-

тических условий, при которых этот закон был бы действительно осуществлен.»

Веско и убедительно. Либеральный чиновник, который всю жизнь «картинно спину гнул свою», *не может себе представить* таких политических условий, когда бы законодательная власть принадлежала представителям народа. Обыкновенно бывает так — намекает наш милый либерал, — что власть принадлежит кучке помещиков над народом.

Да, так бывает. Так обстоит дело в России. Но ведь речь идет о борьбе за народную свободу. Обсуждается именно вопрос о том, *как изменить* экономические и «политические условия» помещичьего господства. А вы *возражаете* ссылкой на то, что теперь власть у помещиков, и что надо пониже гнуть спину:

«Неосновательно и несправедливо осложнять простую и бесспорно полезную задачу помощи крестьянскому населению»...

Не растут уши выше лба, не растут!

И г. Кутлер длинно-предлинно говорит о том, что вместо «неосуществимой» национализации нужно только «расширение крестьянского землепользования».

Когда речь шла о *расширении* крестьянского *землевладения* (а не *землепользования*, почтеннейший!) на 70 милл. дес. *помещичьей* земли, — тогда Кутлер перешел к вопросу о «национализации». А от вопроса о «национализации» он вернулся к вопросу о «расширении»... Авось, дескать, не вспомнят *о 70 миллионах десятин!*

Г. Кутлер прямо защищает частную земельную собственность. Уничтожение ее он объявляет «величайшей несправедливостью».

«Раз никто не предлагает уничтожить собственность вообще, то необходимо во всей силе признать существование собственности земельной».

Раз нельзя *сегодня же* сделать два шага вперед, «то необходимо» отказаться и от одного шага вперед! Такова логика либерала. Такова логика помещичьей корысти.

Единственным пунктом в речи г. Кутлера, касающимся защиты крестьянских, а не помещичьих интересов, можно бы на первый взгляд считать признание им *принудительного отчуждения* частных земель.

Но глубоко ошибся бы тот, кто доверился бы *звуку* этих слов. Принудительное отчуждение помещичьей земли выгодно крестьянам тогда и только тогда, если действительно *помещики будут принуждены* отдать *крестьянам* много земли и отдать дешево. А если *помещики принудят крестьян* заплатить дорого за жалкие клочки земли?

*

Слова: «принудительное отчуждение» ровно еще ничего не говорят, раз нет *действительных* гарантий того, что помещики не надуют крестьян.

Г. Кутлер не только не предлагает *ни одной* из этих гарантий, а, напротив, всей своей речью, всей своей кадетской позицией *исключает их*. Внедумской работы кадеты не хотят. Местные комитеты они открыто проповедуют в *антидемократическом составе:* представители от крестьян и от помещиков поровну с председателем от правительства! Это уже всецело означает принуждение крестьян помещиками.

Добавьте к этому, что оценку земли будут делать такие же *помещичьи* комитеты, — что на крестьян кадеты возлагают уже теперь (см. конец речи Кутлера [77]) (*половину* платежей за землю (другую половину заплатят *тоже крестьяне*, только в виде увеличившихся налогов!) — и вы убедитесь, что гг. кадеты *мягко стелют, да жестко спать*.

С.-д. и трудовики говорили в Думе за крестьян. Правые и кадеты — за помещиков. Это — факт, и никакие увертки и фразы не скроют его.

«Наше Эхо» [78]) *№ 1, 7 апреля (25 марта) 1907 г.*

ДУМА И УТВЕРЖДЕНИЕ БЮДЖЕТА.

Вопрос об утверждении бюджета Думой имеет самое серьезное политическое значение. По букве закона, права Думы ничтожны, и правительство нисколько не связано согласием Думы в своих действиях [79]). Но фактически известная зависимость правительства от утверждения бюджета Думой существует: это все признают, это особенно подчеркивают и либеральные буржуа, кадеты, склонные пышными фразами об этой зависимости заменять определение скромных границ этой скромной зависимости. Правительство нуждается в деньгах, заем необходим. А заем либо вовсе не удастся заключить без прямого или косвенного согласия Думы, либо удастся лишь с большими трудностями, на таких тяжелых условиях, которые сильно ухудшат положение.

Совершенно очевидно, что при таких условиях обсуждение Думой бюджета и голосование по поводу его имеет двоякое политическое значение. Во-первых, Дума должна раскрыть глаза народу на все приемы того организованного хищничества, того систематического, беззастенчивого разграбления народного достояния кучкой помещиков, чиновников и всяких паразитов, которое называется «государственным хозяйством» России. Разъяснить это с думской трибуны, значит помочь народу в борьбе за «народную свободу», о которой так много говорят Балалайкины российского либерализма. Каковы бы ни были дальнейшие судьбы Думы и каковы бы ни были ближайшие шаги и «виды» правительства, — во всяком случае только сознательность и организованность народных масс решит *в последнем счете* исход борьбы за свободу. Кто не понимает этого, тот всуе приемлет имя демократа.

Во-вторых, беспощадная *открытая* критика бюджета и последовательно-демократическое голосование по поводу него имеют значение для Европы и европейского капитала, даже для широких слоев европейской средней и мелкой буржуазии, дающей российскому правительству гг. Столыпиных деньги взаймы. И банкиры и другие тузы международного капитала дают деньги

взаймы гг. Столыпиным и К° ради извлечения такой же прибыли, из-за которой «рискует» всякий другой ростовщик. Не будь уверенности в сохранности отданных в ссуду денег и в правильности получения процентов, — никакая любовь к «порядку» (а «Россия» желанный образец кладбищенского порядка для напуганной пролетариатом европейской буржуазии) не заставила бы раскошелиться всех этих Ротшильдов, Мендельсонов и т. д. От Думы в очень значительной степени зависит, укрепить или ослабить у европейских магнатов денежного капитала веру в прочность и в платежеспособность фирмы «Столыпин и К°». Да и банкиры не в состоянии были бы давать миллиардных займов, если бы широкая буржуазная масса Европы не доверяла русскому правительству. А массу эту систематически обманывают продажные буржуазные газеты всего мира, подкупаемые и банкирами и русским правительством. Подкуп распространенных европейских газет в пользу русских займов — «нормальное» явление. Даже Жоресу предлагали 200.000 франков за отказ от кампании против русского займа: настолько ценит наше правительство «общественное мнение» даже тех слоев мелкой буржуазии во Франции, которые способны сочувствовать социализму.

Вся широкая мелкобуржуазная масса Европы обладает ничтожной возможностью *проверить* действительное состояние русских финансов, действительную платежеспособность русского правительства, — вернее, не обладает почти никакими средствами раскрытия правды. Голос Думы, о прениях и *решениях* которой будет знать *вся* европейская публика *немедленно*, имеет в этом отношении громадное значение. Никто не мог бы так много сделать для лишения Столыпиных и К° европейской финансовой поддержки, как Дума.

Обязанность «оппозиционной» Думы вытекает отсюда сама собой. Выполнили эту обязанность *только* социал-демократы. По признанию полукадетского «Товарища» именно с.-д. всех принципиальнее поставили вопрос в бюджетной речи Г. Алексинского [80]. И, вопреки мнению полукадетского «Товарища», с.-д. поступили правильно, внеся ясную, прямую, отчетливую декларацию о недопустимости *для социал-демократов* утверждать бюджет, подобный российскому. Надо бы только добавить в декларации изложение социалистической точки зрения на бюджет классового буржуазного государства.

За социал-демократами пошли только крайние левые народники, т. е. социалисты-революционеры. Масса крестьянской демократии, трудовики и народные социалисты, колеблются, как всегда, между либеральной партией и пролетариатом: мелкий хозяин тянется за буржуазией, хотя невыносимый гнет крепостнически-фискального «прижима» силой толкает его к борющемуся рабочему классу.

Либералы, пока за ними идут трудовики, продолжат руководить Думой. На указания социалистов на изменническую роль кадетов в вопросе о бюджете они отвечают... плохими шутками или нововременскими, меньшиковскими фразами вроде Струвенского восклицания об эффектном жесте социал-демократов и т. п.[81]).

Но ни шуточками, ни вилянием, ни фразами не отвертеться им от того, что *обе* указанные нами выше задачи *демократов* втоптаны в грязь буржуазным либерализмом.

Измена либералов революции, как мы не раз выясняли, состоит не в личных сделках, не в личном предательстве, а в классовой политике корыстного примирения с реакцией, прямой и косвенной поддержки ее. Именно эту политику и ведут кадеты в бюджетном вопросе. Вместо разъяснения народу правды они *усыпляют* внимание народа, нарочно выдвигая вперед канцелярских человеков в футляре вроде Кутлера. Вместо разъяснения правды Европе они укрепляют позицию правительства, размениваая на мелочи свою критику и тем отказываясь перед глазами Европы подтвердить банкротство фирмы Столыпин и К°.

Тайно кадеты и раньше вели эту трусливую, мещански-жалкую политику. Во время выборной кампании во вторую Думу в Петербурге было выяснено социал-демократами на народных собраниях, что кадеты *помогли* правительству в 1906 г. весной занять два миллиарда франков на расстрелы, военно-полевые суды и карательные экспедиции. Клемансо заявил кадетам, что подымет кампанию против займа, если кадетская партия формально выскажется за неприемлемость этого займа для русского народа. Кадеты *отказались это сделать* и тем помогли достать деньги на контр-революцию. Об этой проделке они молчат. Но теперь в Думе тайное становится явным. Ту же невыразимо гнусную проделку они открыто совершают в Думе.

Пора с думской же трибуны разоблачить ее во всех деталях и сказать всю правду народу.

«Наше Эхо» № 2, 9 апреля (27 марта) 1907 г.

КУКУШКА ХВАЛИТ ПЕТУХА...

Кадеты хвалят нововременцев. Нововременцы кадетов. Партия «народной свободы» довольна заключительной речью о бюджете г-на министра. Партия всегда довольных всеми министрами довольна согласием кадетов, как главарей думского «центра», утвердить бюджет министерства роспуска Думы.

«Если бы нужно было доказывать», — величественно начинает передовик «Речи» 10 апреля (28 марта) — «что общие прения о бюджете велись в Гос. Думе не бесплодно, то заключительная речь г. министра финансов представила бы самое блестящее доказательство этого».

В чем же состоит это блестящее доказательство?

В том, что у г. министра «не осталось и тени» от прежнего «высокомерно-поучающего и раздраженно-иронического тона»... Ответ г. министра был по форме корректен, по содержанию — проявил «*дань уважения* к силе думской критики», г. министр утешал Думу, что у нее больше прав, чем кажется; — говорил комплименты партии народной свободы, «которые, впрочем, последующим голосованием заслужило огромное большинство Думы» (согласившееся передать бюджет в комиссию).

Да, да, таковы кадетские блестящие доказательства «*не бесплодности*» думской работы. Не в том плоды ее, что есть хоть тень серьезных видов на улучшение действительного положения вещей. И не в том, что народные массы научились кое-чему и выяснили себе некоторые прикрытые конституционной мишурой задачи. Совсем нет. Плоды состоят в том, что министр стал приличнее, любезнее — любезнее к тем, кто согласен от имени «народного представительства» идти на всякие компромиссы.

Либералы соглашаются проституировать народное представительство для подкрепления основ черносотенного господства. Правительство Столыпина и К° соглашается на *этом* условии не распускать *(пока что...)* Думу. Обе стороны полны радости и взаимного умиления.

Сегодняшнее «Новое Время», не упуская случая выбранить кадетов за «еврейский» состав вероисповедной комиссии, печатает в то же время длинные рассуждения своего думского репортера о том, почему не выгоден разгон Думы. «Даже с точки зрения весьма правых элементов роспуск Думы в настоящий момент является весьма нежелательным и вредным» [82]). Изменять избирательный закон нельзя без государственного переворота, а если выбирать новую Думу по теперешнему избирательному закону, то можно «лишиться теперешнего центра второй Гос. Думы». Центр этот, по словам нововременца, «начинается с октябристов и затем через мирнообновленцев, беспартийных, поляков и кадетов тянется вплоть до трудовиков». «Теперешний центр стоит, несомненно, на строгой конституционно-монархической точке зрения и до сих пор всячески стремился к органической работе. *Этого центра мы во всяком случае лишимся* (при разгоне второй Думы). *Мы лишимся, значит, утвержденного Думой бюджета,* ибо я предполагаю совершенно несомненным, что бюджет, внесенный министерством — с некоторыми *ничтожными* (слушайте!) изменениями — будет принят второй Думой».

Так пишет «Новое Время». Рассуждение его чрезвычайно ясно. Точка зрения *весьма правых* и желающих в то же время *теперь сберечь Думу* изложена превосходно.

В высших сферах правящей знати борются два течения: разогнать Думу или пока ее поберечь. Первую политику «Новое Время» давно уже развило, изложило, защитило и от случая к случаю — вернее: на всякий случай! — продолжает защищать теперь. Но есть и другая политика правящей знати. Разогнать успеем. А с утвержденным Думой бюджетом, наверное, легче получить заем. Значит, выгоднее подождать. Угроза разгоном остается, и на кадетов «мы» давим этой угрозой неуклонно, заставляя их для всех очевидным образом подаваться вправо.

Несомненно, что вторая политика тоньше и лучше, с точки зрения интересов реакционных помещиков. Первая политика — груба, аляповата, тороплива. Вторая — более обдуманная, ибо разгон «держится про запас», а в то же время *либералы используются правительством.* Утвержденный Думой бюджет, это почти-что равняется согласию на переписку векселя, согласию, которое дается банкроту. Выгоднее *и* получить *переписанный* на новый срок вексель *и* потом разогнать Думу, чем разогнать сразу, не попытавшись переписать вексель.

А кроме утвержденного бюджета могут быть, ведь, и другие подобные векселя. Например, кадеты уже *улучшили* свой аграрный проект с точки зрения помещиков. Пусть пройдет этот проект через Думу, пусть поступит он затем на рассмотрение и *дальнейшее улучшение* Гос. Совета. Если «мы» разгоним Думу в *такой* момент, то мы будем иметь не один, а *два*

переписанных векселя. «Мы» будем иметь возможность получить с Европы, может быть, не один, а два миллиарда. Один миллиард — по случаю утвержденного Думой бюджета, т.-е. *на основе* «государственного хозяйства, *прошедшего* через горнило строго-конституционной поверки». Другой миллиард — по случаю «великой аграрной реформы, *проходящей* через горнило истинно-конституционной творческой работы народного представительства».

Гос. Совет *немножко* исправит кадетский аграрный проект. Этот проект и теперь переполнен самыми расплывчатыми фразами, ничего не определяющими. *На деле* все зависит от состава местных землеустроительных комитетов. Кадеты *против* выбора таковых всеобщим, прямым, равным и тайным голосованием. Кадеты — за *равномерное* представительство помещиков и крестьян при контроле со стороны правительства. Приняв эту *основную идею* превосходного либерального проекта, правительство и помещики ничем не рискуют, ибо *подобные* комитеты, при благосклонном содействии Гос. Совета, Столыпина и К°, безусловно и всенепременно сделают из «принудительного отчуждения» помещичьей земли принудительное закабаление мужика новым разорительным выкупом за отводимые ему песочки, болотца и пни.

Таково действительное значение правительственной политики и политики кадетов. Либералы своим предательством помогают помещикам ловко обделывать дельце. Если крестьяне — «трудовики» — будут продолжать идти за либералами, вопреки предупреждению социал-демократии, то одурачение мужика помещиком при помощи либерального адвоката неизбежно.

«Наше Эхо» № 4, 11 апреля (29 марта) 1907 г.

ИНТЕЛЛИГЕНТСКИЕ ВОИТЕЛИ ПРОТИВ ГОСПОДСТВА ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ.

В № 13 «Народной Думы» [83]) напечатана бесконечно длинная резолюция о массовых рабочих организациях и о рабочем съезде, проектированная к предстоящему съезду группой литераторов и практиков меньшевиков. Имена литераторов, в отличие от других резолюций меньшевиков (о Г. Думе и «тактич. платформе»), не названы. Остается неизвестным, случаен ли этот пробел или он означает иную группировку меньшевиков по данному вопросу. Напомним, что такой горячий меньшевик и сторонник рабочего съезда, как Эль, заявил: «Лишь часть меньшевиков относится более или менее сочувственно к рабочему съезду» (стр. 82 сборника «О всероссийском рабочем съезде». К очередному съезду Р.С.-Д.Р.П.).

Но перейдем к содержанию резолюции. Она распадается на две части: А и Б. Первая часть дает в мотивировке бесконечное количество общих мест о пользе организации и объединения рабочих масс. «Для ради важности», как говорил Базаров [84]), организация превращается даже в *самоорганизацию*. Правда, это словечко ничего на деле не выражает, никакой определенной мысли не содержит, — но зато оно излюблено сторонниками рабочего съезда! Нужды нет, что эта «самоорганизация» есть только интеллигентский выверт, прикрывающий бедность действительных организационных идей, — рабочему никогда бы в голову не пришло выдумывать «самоорганизацию»...

В мотивах критикуется с.-д-тия за «господствующую и определяющую роль, которую в ней играет интеллигенция по сравнению с ее пролетарскими элементами». Критика интересная. Мы не будем пока останавливаться на анализе ее действительного общественно-исторического значения, — ибо это повело бы к большому отступлению от данной темы. Мы спросим только: товарищи «литераторы и практики меньшевики», отчего вы не начинаете с себя? Отчего врач не лечит сам себя? Ведь в каждой фразе вашей резолюции сквозит то, что вы называете «господствующей

и определяющей ролью интеллигенции»! Почему бы *не начать вашей* «интеллигенции» с того, чтобы отстраниться, предоставив «пролетарским элементам» выработку резолюции?? Где гарантии, что в проектируемых вами, «*литераторами* и практиками меньшинства», «самоорганизациях» не будет повторяться то же явление??

Ларин, Эль и мн. другие сторонники рабочего съезда «разносят» с.-д-тию за *протаскивание* резолюций. И *во имя* такой критики *литераторы* «протаскивают» новые прескучные и претягучие периоды о «самоорганизации»... Картина!

Отмечая в то же время «идейное и *политическое* влияние» русской с.-д. партии (т.-е. Р.С.-Д.Р.П.? или здесь *нарочно* выбрано более широкое слово, чтобы включить и г.г. Прокоповича, Кускову, Поссе и пр.?) на передовые слои пролетариата, резолюция говорит о желательности «*соединения сил*» русской социал-демократии «с *политически сознательными элементами пролетариата*» (А, п. 6).

Попробуйте, товарищи, хоть раз *подумать* над теми словами, из которых вы плетете ваши фразы! Может-ли быть «политически сознательный» пролетариат *не социал-демократ?* Если нет, тогда ваши фразы сводятся к пустой тавтологии, надутой и претенциозной пустышке. Тогда надо говорить о расширении Р.С.-Д.Р.П. для включения действительных с.-д., в нее до сих пор не входящих.

Если да, то вы сознательным пролетарием объявляете и пролетария эс-эра. В «*политической* сознательности» отказать ему смешно! И выходит, что под прикрытием громких фраз о «самоорганизации» и «самостоятельности» *классовой* партии, вы *на деле* проповедуете *дезорганизацию* пролетариата путем вовлечения *непролетарских* идеологов, путем *смешения* действительной самостоятельности (с.-д.) с несамостоятельностью, с зависимостью от буржуазной идеологии и буржуазной политики (с.-р.).

Шел в комнату, — попал в другую...

Совсем, как былые интеллигенты «экономисты» 1895—1901 годов, навязывавшие рабочим свою узость, свою неуверенность, малодушие, свои метания под флагом «самоорганизации», «чисто-рабочего» движения и т. п.!

Вывод из части А: «съезд признает важнейшим очередным делом русской социал-демократии работу рука об руку с передовыми элементами рабочих масс (значит, *также* и рука об руку с *эс-эрами-рабочими*, а не *против* них?) над сплочением последних в самостоятельные организации, какой бы политически скромный характер по обстоятельствам места и времени они подчас ни носили или должны были носить».

Что тут определенного, конкретного, выходящего за пределы интеллигентского *воздыхания?* О чем идет речь? Неизвестно.

Возьмем потребительные общества. Это, несомненно, *сплочение* рабочих. Характер их достаточно *скромен политически*. Есть ли это «*самостоятельные*» организации?? Это зависит от точки зрения. Для социал-демократов действительно самостоятельны только проникнутые *социал-демократическим* духом рабочие общества, и не только проникнутые «духом», но и связанные с с.-д. тактически, политически — путем ли вхождения в с.-д. партию или путем *примыкания* к ней.

Для синдикалистов, для «беззаглавцев» для сторонников Поссе, для эс-эров, для «беспартийных *(буржуазных)* прогрессистов» *самостоятельны*, наоборот, только те рабочие общества, которые *не входят* в с.-д. партию и которые *не примыкают* к ней, не связаны своей фактической политикой, своей тактикой именно с с.-д. и только с с.-д.

Это различие двух точек зрения нами не выдумано. Всякий признает, что, действительно, есть именно такие две точки зрения, *исключающие* одна другую и борющиеся везде и повсюду, при всяком «сплочении» рабочих по тому или иному поводу. Это — непримиримые точки зрения, ибо для с.-д. «беспартийность» (в тактике и в политике вообще) есть лишь прикрытая и потому особенно вредная форма *подчинения* рабочих *буржуазной* идеологии, буржуазной политике.

Итог: по существу дела резолюция ничего не сказала в своем выводе. В лучшем случае, ее вывод — пустая фраза. В худшем — вредная фраза, сбивающая с толку пролетариат, затемняющая *азбучные* с.-д. истины, открывающая настежь дверь всяким деклассированным буржуа, которые во всех странах Европы много и долго вредили *с.-д.* рабочему движению.

Как следует исправить резолюцию?

Фразы надо выкинуть. Сказать надо просто: с.-д. должны содействовать устройству различных рабочих обществ, например, потребительных, заботясь при этом неуклонно о том, чтобы всякие рабочие общества служили очагом *именно с.-д.* пропаганды, агитации, организации.

Это была бы, действительно, «политически-скромная», но *деловая* и *с.-д-ая* резолюция. А у вас, господа интеллигентские воители против «господствующей и определяющей роли интеллигенции», — у вас получается не пролетарское дело, а интеллигентская фраза.

О второй части резолюции (Б) в следующий раз.

«Наше Эхо» № 5, 12 апреля (30 марта) 1907 г.

СЕРДИТАЯ РАСТЕРЯННОСТЬ.

К ВОПРОСУ О РАБОЧЕМ СЪЕЗДЕ.

Вторая часть разбираемой *) резолюции (Б) посвящена вопросу о рабочем съезде.

Об этом вопросе меньшевики столько уже писали и столько говорили, что не грех было бы получить резолюцию, действительно подводящую итоги, устраняющую недоразумения и разноголосицу в толковании идеи, резолюцию, дающую ясную и определенную директиву партии. Достаточно сказать, что в новейшем перечне русской литературы о рабочем съезде (названная выше брошюра «О всероссийском рабочем съезде») перечислено до 15 названий брошюр и журналов, трактовавших по-меньшевистски этот вопрос.

Посмотрим же на плоды всей этой «дискуссии».

Пункт первый мотивов:

«массовые рабочие организации, зарождающиеся и складывающиеся на почве одних только профессиональных, местных (?) и вообще (?) групповых (??) нужд и потребностей, сами по себе, без воздействия на них пролетарских социал-демократических партий или организаций, имеют непосредственную тенденцию суживать умственный и политический кругозор рабочих масс узкой сферой профессиональных и вообще частных интересов и повседневных потребностей отдельных слоев или групп пролетариата».

Какие это *массовые* организации могут складываться на почве *групповых* нужд, — аллах ведает. Под группой разумеют всегда нечто мелкое, диаметрально противоположное массе. Авторы резолюции нанизывают слова на слова, не думая о конкретном, определенном содержании.

Затем, что̀ это значит: массовые организации на почве *местных* нужд? Какой тип организаций имеется здесь в виду, — опять остается неясным. Если речь идет о таких организациях, как по-

---

*) См. разбор первой части в № 5 «Наше Эхо» (см. настоящий том, стр. 139. *Ред.).*

требительные общества, кооперативы и т. п., то их отличительный признак заключается вовсе не в их *местном* характере. Любовь меньшевиков к общим фразам, уклонение от *конкретного* изложения вопроса, — это — чисто интеллигентская черта. Она в корне своем чужда пролетариату и вредна с точки зрения пролетариата.

По буквальному значению слов «*массовые* рабочие организации на почве *местных* нужд и потребностей» включают в себя *советы рабочих депутатов*. Это — очень известный в России тип массовых рабочих организаций в революционную эпоху. Можно сказать наверное, что редкая статья о рабочем съезде и о массовых рабочих организациях вообще обходится без указания на этот тип организации. Резолюция — точно в насмешку над требованиями точного и конкретного изложения определенных мыслей и лозунгов — *ни слова* не говорит о советах рабочих депутатов, *ни слова* о советах рабочих уполномоченных и т. д.

Выходит так, что нам преподнесли какую-то недоговоренную *критику* каких-то *местных* массовых организаций, совершенно не затронув вопроса об их *положительном* значении, об условиях их деятельности и проч.

Далее, как бы вы ни исправляли по частям этот чудовищно-неуклюжий первый пункт мотивов, в нем остается общая, коренная неправильность. «Без воздействия пролетарских с.-д. партий» не только профессиональные, не только местные, не только групповые, но и массовые не местные *политические* организации «имеют тенденцию суживать кругозор рабочих».

Первый пункт мотивов должен, по замыслу авторов, объяснить переход к «общерусскому рабочему съезду»: дескать, местные, профессиональные и пр. организации суживают кругозор, а *вот* общерусский рабочий съезд и т. д. Но логика окончательно изменяет почтеннейшим «литераторам и практикам», ибо воздействие или отсутствие воздействия с.-д. возможно в *обоих* случаях! Вместо противопоставления вышла путаница...

Пункт второй мотивов:

«Встретившая сочувствие в рабочих кругах мысль о созыве общерусского рабочего съезда с целью положить на нем начало политическому объединению русских рабочих внесет объединяющее начало в организационное строительство рабочих масс и выдвинет перед ними на первый план общие интересы рабочего класса и его задачи в современной русской революции».

Во-1-х, правда ли, что пресловутая «мысль» встретила сочувствие в рабочих кругах? Пункт 5-ый мотивов той же резолюции гласит: «стремление самих рабочих к его (раб. съезда) созыву *не проявилось еще* какими-нибудь серьезными практическими шагами с их стороны для подготовки его».

Нечаянно здесь сказана правда. О рабочем съезде есть уже куча *интеллигентских* писаний и никаких серьезных практических шагов *самих рабочих*. Попытка свалить на рабочих интеллигентскую выдумку не удается.

Далее. Что такое рабочий съезд? Его цель — «положить начало политическому объединению русских рабочих».

Итак, ни Р.С.-Д.Р.П. не положила еще такого начала, не положила его ни ростовская демонстрация 1902 г., ни летние стачки 1903 г., ни 9 января 1905 г., ни октябрьская стачка 1905 г.! До сих пор была история, но теперь ее более нет! «Начало» положено только тем, что Аксельрод и К° придумали рабочий съезд... Это бесподобно.

Что это значит, «*политическое*» объединение рабочих? Если авторы не изобрели специально для данной резолюции новой терминологии, то это означает объединение вокруг *определенной политической программы и тактики*. Какой же именно?? Неужели наши интеллигенты не знают, что во всем мире есть и бывали *политические объединения* рабочих под знаменем *буржуазной политики*? Или к святой Руси это не относится? На святой Руси всякое политическое объединение рабочих тем самым уже является социал-демократическим объединением?

Бедные авторы резолюции запутались так беспомощно потому, что *не посмели* прямо выразить мысль, действительно лежащую в основе рабочего съезда и давно уже высказанную более искренними или более молодыми и горячими его сторонниками. Мысль эта состоит в том, что рабочий съезд должен быть *беспартийным* рабочим съездом. В самом деле, стоило ли бы говорить серьезно о *партийном* рабочем съезде??

Но сказать прямо и открыто *правду*: «беспартийное политическое объединение рабочих» наши меньшевики побоялись...

Конец пункта: мысль о созыве съезда «внесет объединяющее начало в организационное строительство рабочих масс, выдвинет перед ними на первый план общие интересы рабочего класса и его задачи»... Сначала организационное строительство, а потом *задачи*, т. е. программа и тактика! Не наоборот ли следует рассуждать, товарищи «литераторы и практики»? Подумайте-ка: можно ли *объединить* организационное строительство, если не *объединено* понимание интересов и задач класса? Подумавши, вы убедитесь, что нельзя.

А различные партии *различно* понимают общие интересы рабочего класса и его задачи в современной революции. Эти задачи даже в единой Р.С.-Д.Р.П. различно понимают меньшевики, сторонники Троцкого, большевики. Подумайте-ка, товарищи: могут ли эти разногласия *не отразиться* на рабочем съезде? *не выплыть* на нем? не осложниться разногласиями с анархистами, эс-эрами, трудовиками и проч., и т. п. Может ли «мысль о со-

зыве рабочего съезда» или созыв его *устранить* эти разногласия??

И выходит, что посул авторов резолюции: «мысль о созыве съезда внесет *объединяющее* начало и т. д.» есть либо невинное мечтание совсем молоденького и увлеченного последней прочитанной книжкой интеллигента, либо демагогия, т.-е. увлечение массы невыполнимым обещанием.

Нет, товарищи. Объединяет действительная борьба. Объединяет развитие партий, их продолжительная парламентская и внепарламентская борьба, объединяет всеобщая стачка и т. п. Но экспериментом созыва беспартийного съезда действительного объединения не внесешь, единства в понимании «интересов и задач» не установишь.

Конечно, можно сказать: борьба разных партий на рабочем съезде поведет к более широкой арене действия с.-д. и к их победе. Если так вы смотрите на рабочий съезд, то это надо сказать прямо, не суля молочных рек и кисельных берегов «объединяющего начала». Не говоря этого прямо, вы рискуете тем, что сбитые с толку и ослепленные посулами рабочие придут на съезд *для объединения политики*, увидят на деле громадные и *непримиримые* разногласия в политике, увидят *невозможность* немедленного объединения эс-эров, эс-деков и т. д. и *уйдут разочарованными*, уйдут с проклятиями по адресу обманувших их интеллигентов, по адресу «политики» вообще, по адресу социализма вообще. Неизбежным плодом такого разочарования будет крик: долой политику! долой социализм! они разъединяют, а не объединяют рабочих! Какие-нибудь примитивные формы чистого трэд-юнионизма или наивного синдикализма усилятся от этого.

Конечно, социал-демократия *в конце концов* все победит, все испытания выдержит, всех рабочих сплотит. Но разве это довод за политику авантюр?

Пункт 3-ий мотивов:

«внося в разрозненные организационные попытки социально-активных (эк его загибает «для ради важности»!) масс пролетариата такую объединяющую конкретную цель, как созыв общего рабочего съезда (уже не общерусского, а общего! т.-е. общепартийного или беспартийного? Не бойтесь же, товарищи!), пропаганда и агитация в пользу его созыва в свою очередь даст сильный толчек стремлению этих слоев к самоорганизации (т.-е. значит *без воздействия*, ибо тогда это не будет самоорганизация?) и поднимет их активность в этом направлении.»

Это называется отсылать от Понтия к Пилату. Пункт 2-ой: рабочий съезд внесет объединяющее начало. Пункт 3-ий: объединение на конкретной цели рабочего съезда даст толчек к

самоорганизации. Для чего самоорганизация? Для рабочего съезда. Для чего рабочий съезд? Для самоорганизации. Для чего литераторские резолюции против господства интеллигенции? Для самоудовлетворения интеллигентов.

Пункт 4-ый:

«Ввиду растущей в рабочих кругах популярности мысли о рабочем съезде, пассивное и в особенности враждебное отношение со стороны партий (?? опечатка? с.-д. партии?) к попыткам проводить ее в жизнь открыло бы широкий простор беспринципным авантюристам для того, чтобы толкнуть рабочих на ложный путь, и бросило бы их в объятия разных демагогов.»

Чрезвычайно сердитый пункт. Содержание его — сердитая растерянность. Кого бранят, сами хорошенько не знают и стреляют поэтому по своим.

Беру последний (V) выпуск «Отголосков». Е. Чарский пишет против Ю. Ларина [85]): Ю. Ларин «открывает внезапно организационную панацею»... «неожиданная рецептура»... «путаница»... «Ю. Ларин не замечает, что предлагает «сознательным» актом закрепить стихийные тенденции революции, прямо враждебные делу классового сплочения рабочих масс. И все это делается в интересах рабочего съезда»... «Во всяком случае, перед нами почва, крайне благоприятная для всякого рода «земельной» демагогии»... «Злоключения смятенной мысли тов. Ларина».

Кажется, довольно? Ларин обвинен *меньшевиками* и в демагогии и в авантюризме, ибо рецептура, панацея и прочие комплименты говорят именно об авантюризме.

Выходит, что метили в одного, попали в другого! Поистине, своя своих не познаша. Примите еще во внимание, что если Ларин для авторов резолюции попадает в авантюристы и демагоги, то Эль и К° *идут дальше Ларина*. Эль прямо пишет («Всероссийский рабочий съезд», М. 1907 г.), что есть *два течения* в вопросе о рабочем съезде, что *они*, московские меньшевики, не согласны ни с «питерцами» (стр. 10), ни с Лариным. «Питерцы» хотят де только съезда рабочего авангарда, а это простая «вариация партийного съезда» (стр. 10—11). Ларин «считается в Питере еретиком и попустителем» (стр. 10). Ларин хочет «всероссийской рабочей партии». Москвичи хотят *всероссийского рабочего союза*.

Спрашивается, если Ларина так «отделали» в «Отголосках», то куда же отнести Эля, Ахмета Ц., Архангельского, Соломина и К°? Выходит, что и Ларин и москвичи подпадают под сердитый 4-ый пункт!

Но если вы сердитесь, любезные товарищи, и порицаете в своей резолюции *«ложный путь»*, то вы обязаны по крайней

мере сказать, где *истинный путь*. Иначе ваша сердитая растерянность становится совсем смешной. А ведь вы, отвергая и «всероссийский рабочий союз» и «всероссийскую рабочую партию», *ни словечка не говорите* о том, для какой же практической цели *вы* хотите рабочего съезда!

Демагоги и авантюристы способны взяться за рабочий съезд для ложных целей. *Поэтому* должны сочувственно отнестись к рабочему съезду мы, с.-д., не указывая этому съезду *никаких* целей... Ей-богу, меньшевистская резолюция — настоящая коллекция всяческих несообразностей.

Пункт 5-ый:

«с другой стороны, вопросы о задачах рабочего съезда, о путях и способах его подготовки еще очень мало выяснились в с.-д. кругах (ну, все же настолько выяснились, что и Ларин и москвичи задачи съезда, пути и способы *указали ясно!* Нечего прятать голову под крыло, товарищи-«питерцы». От этого выспиженные Аксельродом утята не переберутся из лужи на сушу!), что стремление самих рабочих к его созыву не проявилось еще какими-нибудь серьезными практическими шагами с их стороны для подготовки его и что съезд только в том случае явится действительным, а не мнимым, выразителем коллективной воли сознательных слоев пролетариата и послужит делу его классового объединения, если созыв его подготовлен будет их собственной организованной самодеятельностью при усиленном планомерном содействии партии.»

Это называется: начали за здравие, а кончили за упокой. Только-было Ларин и молодые москвичи проявили «самодеятельность», — а на них уже питерцы прикрикивают: подожди! ты еще не выразитель коллективной воли! ты еще мало выяснил! созыв (*беспартийного*) съезда еще не подготовлен усиленным содействием *партии!*

Бедные товарищи Эль, Ахмет Ц. и К°! Они было так весело, с таким увлекательным молодым задором размахнулись, издали целых два сборника статей о рабочем съезде, разобрали вопрос со всех сторон, разъяснили и «общеполитическое» его значение и организационное, и отношение к Думе, и отношение к партии, и отношение к «мелкобуржуазной стихии», — и вдруг, какой с помощью Аксельрода поворот!

Мы боимся, что если до сих пор один Ларин «бунтовал» (помните: «еретик и попуститель») против *казенного меньшевизма* *), то теперь этот бунт перейдет в *восстание*... Пообещал Аксельрод самодеятельность и истинно-рабочий съезд против господства интеллигенции, — а теперь литераторы «питерцы»

*) См. X том Сочинений, стр. 193. *Ред.*

решают и *разъясняют*, что надо понимать эту самодеятельность... с разрешения той же обруганной «интеллигентской» партии!

* * *

Неудивительно, что выводы из такой мотивировки получаются прямо курьезные:

«Исходя из всех этих соображений, съезд Р.С.-Д.Р.П. предлагает товарищам рабочим и интеллигентам (неужели? как милостиво со стороны борцов против «господства» интеллигенции!) заняться (но не по-Ларински и не по-Ахметовски!) всесторонним обсуждением вопросов, относящимся к программе и задачам рабочего съезда, к пропагандистской, агитационной и организационной работе по его подготовке и к путям и способам его созыва.

Партийный съезд считает в то же время обязанностью партийных учреждений оказывать всяческую поддержку пропагандистским, агитационным и организационным попыткам, направленным на подготовку рабочего съезда; враждебную же агитацию против попыток этого рода признает принципиально недопустимой, так как она стремится сохранить и упрочить устарелый партийный режим в русской социал-демократии, ставший уже несовместимым ни с современным уровнем развития и запросами группирующихся внутри и вокруг нее пролетарских элементов, ни с запросами революции.»

Ну, как же не назвать этого сердитою растерянностью? Как не смеяться над такой резолюцией?

Партийный съезд запрещает защищать *устарелый партийный режим*, каковой режим сам этот съезд утверждает!

Партийный съезд *никаких* реформ устарелого режима *не предлагает*, даже пресловутый «рабочий съезд» (в целях непостижимого «политического объединения») *откладывает* и в то же время *обязывает поддерживать*... «*попытки*»!

Настоящее импотентное интеллигентское брюзжание: я недоволен современным, устарелым партийным режимом, не хочу сохранять и упрочивать его!—Отлично. Не хотите сохранять — предложите определенные изменения, мы их обсудим охотно. Скажите, будьте ласковы, какого рода рабочий съезд вам желателен? — Это еще не выяснено... стремление не проявилось... созыв не подготовлен. Надо *заняться обсуждением*. — Отлично. Резолюций писать о том, чтобы «*заняться обсуждением*», право, не стоит, дорогие товарищи, ибо мы и *так* обсуждаем уже давно. Но ведь рабочая партия не — клуб для интеллигентских «обсуждений», а боевая пролетарская организация. Обсуждение — обсуждением, а жить и действовать надо. В какой же *партийной организации* разрешается жить и действовать? в прежней? —

Не смейте защищать устарелой прежней организации, не смейте сохранять и упрочивать ее! — Отлично и т. д.

Сказка про белого бычка. Интеллигент капризничает и сердится на свою собственную нерешительность, на свою собственную растерянность.

Таково последнее слово «казенного меньшевизма».

* *
*

Ходя кругом да около, меньшевистские литераторы благополучно обошли назревший и поставленный как в жизни, так и в литературе вопрос: самостоятельная с.-д. рабочая партия или *замена* ее (вариант: подчинение ее) беспартийной политической организацией пролетариата?

Наша большевистская резолюция *прямо* и определенно решает этот вопрос, открыто ставя его. Уклоняться тут бесполезно, — все равно, будет ли проистекать уклончивость от растерянности или от благожелательного «примиренчества». Уклоняться бесполезно, ибо *замена* предложена и работа *для такой замены* идет. Интеллигентские наседки меньшевизма высидели утят. Утята поплыли. Наседки *должны* выбирать: по воде или по суше? Ответ, даваемый ими (этот ответ можно довольно точно передать словами: и не по воде и не по суше, а *по грязи*), не есть ответ, а отсрочка, оттяжка.

Аксельрод не мог удержать Ларина. Ларин не мог удержать Эля, Ахмета Ц. и К°. Эта последняя компания не может удержать анархо-синдикалистов.

По воде или по суше, господа?

Мы хотим идти по суше. Мы вам предсказываем, что чем усерднее, чем решительнее полезете вы в грязь, тем скорее вернетесь на сушу.

«Для расширения и укрепления влияния с.-д. на широкие массы пролетариата», мы предлагаем не замену социал-демократии «рабочей партией» беспартийного типа, не «всероссийский рабочий союз», стоящий над партией, не рабочий съезд для неизвестных целей, а нечто простое, скромное, чуждое всякого прожектерства: необходимо, «с одной стороны, усилить работу по организации профессиональных союзов, с.-д. пропаганду и агитацию внутри них, а с другой стороны, привлекать всё более и более широкие слои рабочего класса к участию во всякого рода партийных организациях» (последний пункт большевистской резолюции).

Блазированным интеллигентам это кажется слишком «устарелым», *слишком скучным*. Пусть прожектерствуют: мы пойдем за рабочими и на «рабочий съезд» (если он осуществится), покажем там *на деле* правильность наших предсказаний и... и вернемся

разочарованными (вернее: с разочаровавшимися в некоторых интеллигентских вождях) рабочими к «устарелой» работе в профессиональных союзах и в партийных организациях всякого рода.

* *
*

Чем объясняется «рабочесъездовское» течение в нашей партии? Мы можем здесь только вкратце наметить три основные, на наш взгляд, причины: 1) интеллигентски-обывательскую усталость от революции; 2) своеобразие русского с.-д. оппортунизма, исторически развивающегося в направлении подчинения «чисто-рабочего» движения влиянию буржуазии; 3) непереваренные традиции октябрьской революции в России.

Ad *) 1). *У части* рабочесъездовцев явственно сказывается утомление революцией и желание во что бы то ни стало легализовать партию, выкинуть всякую там республику, диктатуру пролетариата и пр. Легальный рабочий съезд — удобное средство для этого. Отсюда (отчасти и по второй причине) сочувствие эн-эсов, «беззаглавцев»-бернштейнианцев (из «Товарища» и т. п.) и кадетов такому съезду.

Ad 2). Возьмите первую историческую форму российского с.-д. оппортунизма. Начало массового рабочего движения (вторая половина 90-х годов прошлого века) породило этот оппортунизм в виде *«экономизма» и струвизма.* Связь того и другого не раз выясняли *тогда* и Плеханов и Аксельрод *и все староискровцы.* Знаменитое Прокоповичевско-Кусковское «Credo» (1899—1900 г.) выразило эту связь рельефно: интеллигенция и либералы пусть ведут политическую борьбу, а рабочие — экономическую. Политическая рабочая партия — выдумка революционного интеллигента.

В этом классическом «Credo» ярко выражен исторический, классовый смысл интеллигентского увлечения «чисто-рабочим» движением. Смысл этот — подчинение рабочего класса (во имя «чисто-рабочих» задач) *буржуазной* политике и идеологии. «Увлечение» интеллигентов выражало капиталистические тенденции подчинения неразвитых рабочих либералам.

Теперь, на высшей ступени развития мы видим *то же самое.* Блоки с кадетами, вообще политика поддержки кадетов — и беспартийный рабочий съезд, это две стороны одной медали, связанные так же, как либерализм и чисто-рабочее движение в «Credo». *На деле* беспартийный рабочий съезд выражает ту же капиталистическую тенденцию *ослабления* классовой самостоятельности пролетариата и *подчинения* его буржуазии. Эта тенденция выступает ярко в планах замены социал-демократии *беспартий-*

*) — к. *Ред.*

ной рабочей организацией или *подчинения* ее этой последней.

Отсюда — сочувствие эн-эсов, «беззаглавцев», эс-эров и пр. идее «рабочего съезда».

Ad 3). Российская буржуазная революция создала своеобразные массовые организации пролетариата, не похожие на обычные европейские (профес. союзы и с.-д. партия). Это — советы рабочих депутатов.

Схематически развивая подобные учреждения в систему (как делал Троцкий[86]) или сочувствуя вообще революционному подъему пролетариата и увлекаясь «модной» фразой «революционного синдикализма» (как некоторые московские рабочесъездовцы), легко придти не оппортунистическим, а революционным путем к идее рабочего съезда.

Но это — некритическое отношение к великой и славной революционной традиции.

На деле советы рабочих депутатов и подобные им учреждения были органами восстания. Их сила и успех всецело зависели от силы и успеха восстания. Их возникновение только тогда было не комедией, а подвигом пролетариата, когда нарастало восстание. При новом подъеме борьбы, при переходе ее в *эту фазу* неизбежны и желательны, конечно, подобные учреждения. Но их историческое развитие должно заключаться не в схематическом продолжении местных советов рабочих депутатов до всероссийского рабочего съезда, а в превращении зачаточных органов революционной власти (именно такими органами были советы рабочих депутатов) в центральные органы победившей революционной власти, в революционное временное правительство. Советы рабочих депутатов и их объединение необходимы для победы восстания. Победившее восстание неминуемо создает *иные* органы.

* *
*

Зарекаться от участия в рабочем съезде российская социал-демократия, конечно, не должна, ибо развитие революции идет крайне зигзагообразным путем и может принести самые различные и своеобразные положения. Но одно дело — внимательно изучать различные условия то поднимающейся, то опускающейся революции, стараться использовать их, — и совсем другое дело заниматься путаным или анти-социал-демократическим прожектерством.

«Вопросы тактики». Сборник II.
Подпись: Н. Ленин.

АГРАРНЫЙ ВОПРОС И СИЛЫ РЕВОЛЮЦИИ.

Газета «Трудовой Народ», орган трудовиков и членов крестьянского союза, определяет соотношение сил в Думе по земельному вопросу, «вопросу жизни» для крестьянства [87]).

«Дружно могут пойти в земельном вопросе, во имя интересов трудового народа, трудовики (100), н.-с. (14) и с.-р. (34); итого 148 человек. Допустим, что и с.-д. (64) по многим пунктам земельного вопроса будут с ними, *итого 212 человек.*

А против них всех в земельном вопросе будут к.-д. (91), польское коло (46), беспартийные (52), октябристы и умеренные (32),—*итого 221 чел.*

Против больше. Мы не считали ни мусульман (30), ни казаков ([17]); может быть, в лучшем случае, половина их отойдет к левым, половина к правым: все равно против больше, чем за земельный закон трудовиков».

В этом подсчете опущены еще монархисты (22), но добавление их только усиливает вывод трудовиков.

Этот вывод представляет интерес в двух отношениях: вопервых, он проливает свет на основной вопрос о соотношении общественных сил в современной русской революции; во-вторых, он помогает выяснить значение Думы и думской борьбы в освободительном движении.

Все с.-д. убеждены в том, что наша революция по содержанию происходящего общественно-экономического переворота *буржуазная.* Это значит, что переворот происходит на почве капиталистических отношений производства, и что результатом переворота неизбежно является дальнейшее развитие именно этих отношений производства. Говоря проще: подчинение всего общественного хозяйства власти рынка, власти денег *остается* и при самой полной *свободе* и при самой полной победе крестьян в борьбе за *землю.* Борьба за землю, борьба за свободу есть борьба за условия существования буржуазного общества, ибо господство *капитала* остается и в самой демократической республике и при каком угодно переходе «всей земли народу».

Тому, кто не знаком с учением Маркса, такой взгляд может показаться странным. Но убедиться в его правильности не трудно:

стоит припомнить великую французскую революцию и ее результаты, историю американских «свободных земель» и т. д.

Называя буржуазной современную революцию, с.-д. вовсе не хотят принизить ее задач, уменьшить ее значение. Наоборот. Борьба рабочего класса с классом капиталистов не может развернуться достаточно широко и кончиться победой, пока не свергнуты более древние исторические враги пролетариата.

Поэтому главной задачей пролетариата в настоящий момент является завоевание наиболее полной свободы и наиболее полное уничтожение помещичьего (крепостнического) землевладения. Только в такой работе, полной демократической ломки старого, полукрепостного, общества, пролетариат может вполне окрепнуть, как самостоятельный класс, вполне выделить свои особые, т.-е. социалистические задачи из общих «всему бесправному народу» демократических задач и обеспечить себе наилучшие условия наиболее свободной, широкой и усиленной борьбы за социализм. При неоконченном, не доведенном до конца буржуазно-демократическом освободительном движении пролетариату приходится гораздо больше тратить свои силы не на пролетарски-классовые, т.-е. не на социалистические, а на обще-демократические, т.-е. на буржуазно-демократические задачи.

Но может ли социалистический пролетариат совершать самостоятельно и в качестве руководящей силы — буржуазную революцию? Не означает ли понятие: буржуазная революция того, что совершить ее может только буржуазия?

На этот взгляд часто сбиваются меньшевики. Но этот взгляд есть карикатура на марксизм. Буржуазное — по своему общественно-экономическому содержанию — освободительное движение не является таковым по его движущим силам. Движущими силами его могут быть не буржуазия, а пролетариат и крестьянство. Почему это возможно? Потому, что пролетариат и крестьянство еще более, чем буржуазия, страдают от остатков крепостничества, еще более нуждаются в свободе и в уничтожении помещичьего гнета. Напротив, буржуазии полная победа грозит опасностью: полной свободой пролетариат воспользуется против буржуазии и воспользуется тем легче, чем полнее свобода, чем полнее уничтожение помещичьей власти.

Отсюда — стремление буржуазии закончить буржуазную революцию на полпути, на полусвободе, на сделке со старой властью и с помещиками. Это стремление коренится в классовых интересах буржуазии. Оно проявилось уже так ярко в германской буржуазной революции 1848 года, что коммунист Маркс все острие пролетарской политики направил тогда на борьбу с «соглашательской» (выражение Маркса) либеральной буржуазией.

У нас в России буржуазия еще трусливее, пролетариат же гораздо сознательнее и лучше организован, чем немецкий в 1848 г.

У нас полная победа буржуазно-демократического движения возможна только вопреки «соглашательской» либеральной буржуазии, только в том случае, если масса демократического крестьянства пойдет за пролетариатом в борьбе за полную свободу и за всю землю.

Вторая Дума подтверждает эту оценку еще более рельефно. Теперь даже крестьяне поняли, что либеральных буржуа, кадетов, надо причислять к правым, а крестьян и рабочих к левым. Правда, «трудовики», н.-с. и с.-р. постоянно колеблются между буржуазией и пролетариатом, оказываясь сплошь да рядом *фактически* политическим *хвостом* либералов. (Голосование за Головина, «тактика молчания», согласие сдать бюджет в комиссию и пр., и т. д.) [88]). Эти колебания не случайны. Они вытекают из классовой природы мелкой буржуазии.

Почему кадетов надо причислять к правым в таком жгучем вопросе, как земельный? Потому, что кадетская аграрная политика есть по существу дела *помещичья* политика. Кадетское «принудительное отчуждение» есть на деле *принуждение крестьян помещиками к разорительному* выкупу, ибо фактически и размеры выкупов, и размеры налогов *определят помещики:* на местах помещики вместе с чиновниками будут преобладать в земельных комитетах (в первой Думе кадеты были против выбора их всеобщим голосованием), а в центральном общероссийском законодательстве помещики будут главенствовать через Гос. Совет и т. д. Кадетский «либерализм» есть либерализм буржуазного адвоката, который *мирит* крестьянина с помещиками и мирит *в пользу помещика* *).

Перейдем ко второму вопросу. Кадеты и правые — большинство Думы. «*Как выйти из этого?*» спрашивает «Трудовой Народ». Ответ простой: чтобы «выйти из этого», нужно подняться выше чисто думских словопрений.

Это было бы необходимо даже в том случае, если бы левые имели большинство в Думе, ибо Дума безвластна, и Гос. Совет «*улучшит*» в интересах помещиков *всякий* думский проект. Это необходимо и теперь,—необходимо не в смысле субъективно-партийном, а в смысле объективно-историческом: *без этого* вопрос о земле может решиться *только* в пользу помещиков.

«Наше Эхо» № 7, 14 (1) апреля 1907 г.

---

*) Добавим также, по поводу фразы «Речи», что о помещичьем характере кадетов можно говорить только на митингах, следующее: по известной книге «Члены II-ой Гос. Думы» (Спб. 1907) [89]) мы насчитали 79 определенных кадетов; *из них 20 помещиков.* Назовем *Тучкова, Богуславского, Бычкова,* Бакунина, *Родичева, Богданова,* Салазкина, *Татаринова, Стаховича, Иконникова, Савельева, Долгорукова, Челнокова, Головина,* обоих *Перелешиных, Волоцкого,* Иорданского, Черносвитова. Подчеркнуты предводители дворянства, земские начальники и председатели земских управ.

АНЕМИЧНАЯ ДУМА ИЛИ АНЕМИЧНАЯ МЕЛКАЯ БУРЖУАЗИЯ.

Растет понемногу число органов ежедневной печати, стоящих левее кадетов. Слышнее становится голос левой части Думы, стоящей между к.-д. и с.-д.

Новинкой явилась ежедневная печать «народных социалистов». Их газета «Общественное Дело» [90]) (воскресенье 14 (1) апреля) сразу взяла в высшей степени характерный и знаменательный тон жалобы, сожаления, раскаяния.

На что они жалуются? На то, что Дума «анемична» (т.-е., говоря по-русски, малокровна и худосочна).

О чем они сожалеют? О долгом господстве лозунга «берегите Думу».

В чем они раскаиваются? В своем содействии кадетской тактике.

Правда, это раскаяние далеко от того, чтобы быть полным, настоящим, искренним раскаянием, — тем раскаянием, которое составляет, по известному изречению, половину исправления. Раскаяние «народных социалистов» настолько неискренно, что в первом же своем, покаянном, номере они отвечают нам злобной выходкой, что мы-де, социал-демократы большевики, «разрешаем разногласия, называя противника невеждой, жалким» и т. д., что мы «*фактически неточно*» приписываем противнику «вступление на соглашательский путь».

Мы бы не стали, конечно, занимать читателя этим вопросом об искренности народнического раскаяния, если бы этот вопрос не связывался самым тесным и непосредственным образом с вопросами, имеющими решающее значение в оценке всей второй Думы, — более того: в оценке всей российской революции.

Народники, — это три фракции Думы, солидарные в целом ряде основных вопросов, ведущие более или менее дружную общую политику, отражающие так или иначе интересы и точку зрения громадной массы русского народа.

Среди этой категории депутатов больше всего крестьян, и

едва ли можно спорить против того, что широкая масса крестьянства всего точнее выразила свои потребности (и свои предрассудки) именно через эту, а не иную какую-нибудь, категорию депутатов Думы. Следовательно, вопрос о политике народников в Думе связан с вопросом о политике крестьянской массы, без участия которой не может быть и речи о победе освободительного движения.

Народные социалисты говорят явную и вопиющую неправду, будто с.-д. разрешают разногласия бранью или облыжно приписывают трудовикам (т.-е. народникам) соглашательство. Это неправда, господа, ибо *с самого начала* деятельности второй Думы, совершенно независимо от народников и борьбы с ними, с.-д. *выразили уже* ту оценку пресловутого лозунга «берегите Думу»,— оценку, к которой вы теперь, ковыляя, подходите.

«Берегите Думу!»—писал 6 марта (21 февраля) наш коллега, Н. Р. [91]),— вот возглас, постоянно срывающийся с уст буржуазных избирателей и повторяемый буржуазной печатью, не только кадетской, но и «левой»—вроде «Товарища»... Секрет сбережения Думы давно открыт черносотенно-октябристской печатью и правительством. Думу легко сберечь, если она будет «работоспособна» и «законопослушна», т.-е. если она будет раболепно распростираться ниц перед правительством, не решаясь ни на что большее, чем робкие просьбы и униженные ходатайства. Думу легко сберечь, если она изменит делу всенародного освобождения и отдаст его в жертву черносотенной клике. Только в этом случае и можно сохранить Думу, если власть останется в старых руках. Это должно быть ясно для всех, этого нельзя забывать. Но разве можно сохранить Думу ценой измены! На этот вопрос социал-демократия громко и ясно отвечает: никогда! Изменническая Дума не нужна пролетариату и крестьянству. Недаром и московские крестьяне заявили в наказе своему депутату: «Пусть разгонят вас, но воле народа не изменяй». Если Дума будет заботиться главным образом о том, чтобы не раздражать правительство,—она лишится доверия народа, она не выполнит той задачи, которая лежит на ней: содействовать по мере возможности организации народных масс для победы над реакцией и торжества освободительного движения... Боятся только сильных. И уважают только сильных. Истерические вопли: «берегите Думу» не достойны свободного народа и его избранников».

Это написано *на второй день* после открытия второй Думы. И, кажется, это написано ясно!

Народники, представляющие и в своей литературе, и в общей политике, и в Думе интересы разных слоев мелкой буржуазии, мелких хозяев (в городе, но особенно в деревне, т.-е. крестьян), начали теперь понимать, что с.-д. говорили правду. События *подтвердили* нашу политику.

Но, чтобы «не приходить слишком поздно», чтобы не превратиться в политика «задним умом»,—недостаточно учиться у событий. Надо *понять* ход событий, понять *основные* соотноше-

ния между классами, *определяющие* политику разных партий и всей Думы.

«Берегите Думу» есть кадетский лозунг, выражающий кадетскую политику. В чем ее суть? В соглашении с реакцией против требований народа. В чем выражается это соглашение? В подчинении таким учреждениям и таким рамкам деятельности, которые установлены реакцией. В превращении требований свободы и требований народа в мизерные, убогие, лживые «реформы», *умещающиеся* в этих рамках. Почему с.-д. называют эту политику либералов изменнической? Потому что поражение всех неудавшихся буржуазных революций всегда оказывалось возможным лишь благодаря соглашению либералов с реакцией, т.-е. *фактическому* переходу их от народной свободы к реакции. Либеральный реформизм в революции есть измена народной свободе. А порожден он не случаем, а классовыми интересами буржуазии и части помещиков, *боящихся* народа и, особенно, рабочего класса.

«Берегите Думу», этот лозунг потому и имеет значение, что он ярко выражает *общую* линию этой изменнической политики. Отдельные проявления ее: тактика *молчания* в ответ на декларацию, окарнание задач продовольственной и безработной комиссий, окарнание речей в Думе, размен Думы на комиссии, сдача бюджета в комиссию и проч.

Народники, представители мелкой буржуазии, *поддерживали и поддерживают* эту политику кадетов. Народники голосовали за Головина, вместо того, чтобы воздерживаться. Народники участвовали в жалкой «тактике молчания», и эн-эсы, и *эс-эры тоже*. Только под повторным влиянием эс-деков народники *начали отпадать* от к.-д. Но и теперь и трудовики, и н.-с. и с.-р. колеблются во всей своей политике, *не понимая задачи* борьбы с кадетами и разоблачения их с Думской трибуны.

Эти колебания—результат *анемичности мелкого буржуа*.

«Анемичность» частью уставшего от революции, частью колеблющегося и шаткого от (социальной) природы мелкого буржуа,— основная причина «анемичности Думы». И мы скажем народникам: на зеркало неча пенять...

Не будьте анемичны в своей политике, порвите с кадетами, идите решительно за пролетариатом, предоставьте либералам *беречь* Думу, а сами открыто, смело и твердо *оберегайте* интересы и традиции освободительного движения — вот тогда ваше раскаяние будет, действительно, «половиной исправления»!

«Наше Эхо» № 8, 16 (3) апреля 1907 г.

ТОРЖЕСТВУЮЩАЯ ПОШЛОСТЬ ИЛИ КАДЕТСТВУЮЩИЕ ЭС-ЭРЫ.

Вчера мы отметили, что народники как будто спохватились после месячного существования Думы и начали... — не скажу: понимать, но хоть чувствовать всю низость пресловутого кадетского лозунга: берегите Думу. Мы показали в статье по этому поводу, что кадетский лозунг — не случайность, а выражение политики, определяемой глубокими классовыми интересами буржуазии и помещиков *).

Сегодня главный орган кадетов «Речь» (16 (3) апреля) посвящает передовицу этому вопросу. «Резкие протесты левых газет последних дней, — пишет кадетский передовик, — против тактики «берегите Думу» являются довольно тревожным симптомом».

Так. Так. Мы рады, что раскаяние народников в «бережении Думы» замечено и кадетами. Значит, наше вчерашнее наблюдение — не ошибка. Значит, есть действительно *течение* в мелкой буржуазии от либеральных помещиков к рабочему классу. В час добрый!

Кадетская «Речь» восхваляет тактику «бережения Думы» в таких выражениях, которые следовало бы увековечить, как перл пошлости. Послушайте только: «ведь если Дума живет, это и есть сознательный плод *ваших* (оппозиции) усилий. Это есть первый осязательный результат вмешательства вашей воли в события. Это *отсутствие* фактов и есть само по себе факт величайшей важности, есть исполнение вами задуманного и проведенного плана».

Жаль, что не дожил Щедрин до «великой» российской революции. Он прибавил бы, вероятно, новую главу к «Господам Головлевым», он изобразил бы Иудушку, который успокаивает высеченного, избитого, голодного, закабаленного мужика: ты ждешь улучшения? Ты разочарован отсутствием перемены в порядках, основанных на голоде, на расстреливании народа, на

*) См. настоящий том, стр. 155. *Ред.*

розге и нагайке? Ты жалуешься на «отсутствие фактов»? Неблагодарный! Но ведь это отсутствие фактов и есть факт величайшей важности! Ведь это сознательный результат вмешательства твоей воли, что Лидвали по-прежнему хозяйничают, что мужики спокойно ложатся под розги, не предаваясь зловредным мечтам о «поэзии борьбы».

Черносотенцев трудно ненавидеть: чувство тут уже умерло, как умирает оно, говорят, на войне после длинного ряда сражений, после долгого опыта стрельбы в людей и пребывания среди рвущихся гранат и свистящих пуль. Война есть война, — и с черносотенцами идет открытая, повсеместная, *привычная* война.

Но кадетский Иудушка Головлев способен внушить самое жгучее чувство ненависти и презрения. Ведь этого «либерального» помещика и буржуазного адвоката слушают, слушают даже крестьяне. Ведь он действительно засоряет глаза народу, действительно отупляет умы!..

С Крушеванами *нельзя* бороться словами, пером. С ними приходится бороться иначе. Бороться словом, пером против контр-революции значит, прежде всего, больше всего разоблачать тех отвратительных лицемеров, которые во имя «народной свободы», во имя «демократии» воспевают политический застой, народное молчание, забитость превращенного в обывателя гражданина, «отсутствие фактов». Бороться надо с этими либеральными помещиками и буржуазными адвокатами, которые вполне довольны тем, что народ молчит и что они могут безнаказанно, безбоязненно корчить из себя «государственных мужей», проливая елей умиротворения на тех, кто «бестактно» возмущается господством контр-революции.

Разве можно спокойно слушать и оставлять без бичующего ответа такие речи:

«День, когда дебаты в Таврическом дворце будут казаться такой же неизбежной принадлежностью дня, как обед днем и театр вечером, когда программа дня будет интересовать не всех вместе, а тех или других специально (!!), когда дебаты об общей политике станут исключением, а упражнения в беспредметном красноречии сделаются фактически невозможны, вследствие отсутствия слушателей,— этот день можно будет приветствовать, как день окончательного торжества представительного правления в России».

Это ты, Иудушка! День, когда секомые вместо «дебатов» будут молчать, теряя сознание, когда старая помещичья власть (*подкрепленная* «либеральными» реформами) будет так же обеспечена помещикам, как обеспечен либеральным Иудушкам обед днем, а театр вечером, — этот день будет днем окончательного торжества «народной свободы». День, когда контр-революция восторжествует окончательно, будет днем окончательного торжества конституции...

Так было — при всех европейских изменах буржуазии. *Так будет*... будет ли так, господа, в России?

Иудушки стараются очистить себя, доказывая, что и среди левых партий были и есть сторонники «бережения». К счастью, на этот раз среди сбитых с толку Иудушек фигурирует не эс-дек, а эс-эр. Кадеты цитируют места из Таммерфорсской речи какого-то эс-эра, зовущего к «сотрудничеству» с кадетами, оспаривающего своевременность и надобность борьбы с ними.

Мы не знаем этой речи, не знаем, верно ли цитирует ее «Речь» [92]).

Но мы знаем *резолюцию* последнего съезда эс-эров, а не отдельную речь, — и резолюция эта *действительно выражает* отупление мелкого буржуа, которого заговорил либеральный Иудушка.

В официальном органе партии социалистов-революционеров (№ 6, от 21 (8) марта 1907 года) эта резолюция напечатана, [93]) и оказывается, что старые, февральские выдержки из нее приведены газетами правильно. Там действительно сказано черным по белому: съезд (п. с.-р.) находит, что резкая партийная группировка внутри Думы, при изолированном выступлении каждой отдельной группы и острой междуфракционной борьбе, могла бы совершенно парализовать деятельность оппозиционного большинства и тем дискредитировать в глазах трудящихся классов самую идею народного представительства». «Речь» тогда же (7 марта (22 февр.)) похвалила эту пошлость. Мы тогда же (8 марта (23 февр.)) осветили ее, показали мелкобуржуазное происхождение и либерально-предательское значение подобной съездовской резолюции *).

Будет ли политически убит Иудушкиным поцелуем какой-то эс-эровский вождь, — это нам неинтересно. *Но кадетская резолюция* эс-эровского съезда должна быть тысячу раз освещена перед рабочими, — для предостережения шатких эс-деков, для разрыва всякой связи между пролетариатом и якобы революционными эс-эрами.

«Наше Эхо» № 9, 17 (4) апреля 1907 г.

---

*) См. настоящий том, стр. 13. *Ред.*

ПРЕДИСЛОВИЕ К РУССКОМУ ПЕРЕВОДУ КНИГИ: «ПИСЬМА И. Ф. БЕККЕРА, И. ДИЦГЕНА, Ф. ЭНГЕЛЬСА, К. МАРКСА И ДР. К Ф. А. ЗОРГЕ И ДР.» [94])

Изданіе П. Г. Дауге.

ПИСЬМА

І. Ф. Беккера, І. Дицгена, Ф. Энгельса, К. Маркса и др. къ Ф. А. Зорге и др.

Переводъ съ нѣмецкаго Политикуса.

Съ письмами и біографіей Ф. А. Зорге
Евг. Дицгена.

Съ предисловіемъ Н. Ленина.

Съ портретомъ Ф. А. Зорге

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
1907.

Титульный лист книги: «Письма И. Ф. Беккера, И. Дицгена, Ф. Энгельса, К. Маркса и др. к Ф. А. Зорге и др.» — 1907 г.

*

Предлагаемое русской публике собрание писем Маркса, Энгельса, Дицгена, Беккера и других вождей международного рабочего движения прошлого века представляет из себя необходимое дополнение к нашей передовой марксистской литературе.

Мы не будем здесь подробно останавливаться на важности этих писем для истории социализма и для всестороннего освещения деятельности Маркса и Энгельса. Эта сторона дела не требует пояснений. Отметим только, что для понимания печатаемых писем необходимо знакомство с основными работами по истории Интернационала (см. Jekk *): «Интернационал». Русский перевод в издании «Знания»), затем немецкого и американского рабочего движения (см. Фр. Мэринг: «История германской социал-демократии» и Морис Хиллквит: «История социализма в Америке») и т. д.

Мы не намерены также пытаться дать здесь общий очерк содержания этой переписки и оценку различных исторических периодов, к которым она относится. Мэринг превосходно выполнил это в своей статье: «Der Sorgesche Briefwechsel» («Neue Zeit», 25 Jahrg., Nr. 1 und 2) **), которая приложена будет, вероятно, издателем к настоящему переводу или появится в отдельном русском издании [95]).

Для русских социалистов в переживаемую нами революционную эпоху особенный интерес представляют те уроки, которые борющийся пролетариат должен вынести из знакомства с интимными сторонами деятельности Маркса и Энгельса на протяжении почти 30 лет (1867—1895). Неудивительно поэтому, что и в нашей с.-д. литературе первые попытки познакомить читателей с письмами Маркса и Энгельса к Зорге делались в связи с «боевыми» вопросами социал-демократической тактики в русской революции (Плехановская «Современная Жизнь», меньшевистские «Отклики») [96]). На оценке тех мест печатаемой переписки, которые особенно важны с точки зрения современных задач

---

*) —Иекк. *Ред.*

**) —«Переписка Зорге». «Новое Время», 25 год изд., № 1 и 2. *Ред.*

рабочей партии в России, мы и намерены остановить внимание читателей.

Всего чаще высказывались Маркс и Энгельс в своих письмах о злободневных вопросах англо-американского и немецкого рабочего движения. Это понятно, ибо они были немцами, которые жили в то время в Англии и переписывались с своим американским товарищем. О французском рабочем движении и особенно о Парижской Коммуне Маркс высказывался гораздо чаще и обстоятельнее в тех письмах, которые он писал немецкому с.-д. Кугельману *).

Сравнение того, как высказывались Маркс и Энгельс по вопросам англо-американского и немецкого рабочего движения, чрезвычайно поучительно. Если принять во внимание, что Германия, с одной стороны, Англия и Америка, — с другой, представляют из себя различные стадии капиталистического развития, различные формы господства буржуазии, как класса, во всей политической жизни этих стран, — то указанное сравнение приобретает особенно большое значение. С научной точки зрения, мы наблюдаем здесь образчик материалистической диалектики, уменье выдвинуть на первый план и подчеркнуть различные пункты, различные стороны вопроса в применении к конкретным особенностям тех или иных политических и экономических условий. С точки зрения практической политики и тактики рабочей партии, мы видим здесь образчик того, как творцы «Коммунистического Манифеста» определяли задачи борющегося пролетариата применительно к различным этапам национального рабочего движения разных стран.

В англо-американском социализме Маркс и Энгельс всего резче критикуют его оторванность от рабочего движения. Красной нитью, через все их многочисленные отзывы о «С.-д. Федерации»[97]) (Social-Democratic Federation) в Англии и об американских социалистах, проходит обвинение в том, что они превратили марксизм в догму, в «окаменелую (starre) ортодоксию», что они видят в нем «символ веры, а не *руководство для действия*»[98]), что они не умеют приладиться к идущему около них, теоретически беспомощному, но живому, массовому, могучему рабочему движению. «Где были бы мы теперь, — восклицает Энгельс в письме от 27 января 1887 г., — если бы мы в период времени от 1864 г. до 1873 г. всегда хотели бы идти рука об руку только с теми, которые открыто признавали себя сторонниками нашей программы?» А в предыдущем письме (28 декабря 1886 г.), касаясь вопроса о влиянии на рабочий класс в Америке идей Генри Джорджа, он пишет:

---

*) См. «Письма К. Маркса к д-ру Кугельману». Перевод под ред. и с предисловием Н. Ленина. Спб. 1907 г. (см. X том Сочинений, стр. 361. *Ред.*).

«Один или два миллиона рабочих голосов, поданных в ноябре за действительную («bona fide») рабочую партию, в данную минуту бесконечно важнее, чем сотня тысяч голосов, поданных за безукоризненную, в теоретическом отношении, программу».

Это — очень интересные места. У нас нашлись эс-деки, поспешившие использовать их в защиту идеи «рабочего съезда» или чего-то вроде Ларинской «широкой рабочей партии». Почему же не в защиту «левого блока»? спросим мы таких скороспелых «использователей» Энгельса. Письма, из которых взяты цитаты, относятся к тому времени, когда рабочие в Америке голосовали на выборах за Генри Джорджа. Г-жа Вишневецкая — американка, вышедшая замуж за русского и переводившая сочинения Энгельса,— просила его, как видно из ответа Энгельса ей, раскритиковать хорошенько Г. Джорджа. Энгельс пишет (28 декабря 1886 г.), что для этого *не настало еще время,* ибо пусть лучше рабочая партия начнет складываться на не совсем чистой программе. Потом, де, сами рабочие поймут, в чем дело, «научатся на своих ошибках», а мешать «все равно на основании какой бы то ни было программы — национальному скреплению рабочей партии я считал бы большой ошибкой».

А, разумеется, всю нелепость и *реакционность* идей Г. Джорджа с точки зрения *социалистической* Энгельс превосходно понимал и многократно отмечал. В переписке Зорге есть интереснейшее письмо К. Маркса от 30 июня 1881 г., где он дает оценку Г. Джорджу, как идеологу *радикальной буржуазии.* «Теоретически Г. Джордж совсем отсталый человек» (total arrière), писал Маркс. И с этим настоящим *социалистом-реакционером* не боялся вместе идти на выборах Фр. Энгельс, лишь бы были люди, умеющие предсказать массам «последствия их собственных ошибок» (Энгельс, в письме от 29 ноября 1886 года).

Про «рыцарей труда» (Knights of Labor), тогдашнюю организацию американских рабочих [99]), Энгельс писал в том же письме: «слабейшей их стороной (буквально: гнилая, paulste) было — *политическое воздержание»*... «Одним из первых важнейших шагов всякой вновь вступающей в движение страны должна быть организация самостоятельной политической партии, все равно, каким бы путем это ни было достигнуто, лишь бы она была действительно рабочей партией».

Очевидно, что отсюда нельзя вывести ровно ничего в защиту прыжка *от* социал-демократии к беспартийному рабочему съезду и т. п. Необходимость же допускать иногда совместную выборную кампанию с радикальными «социал-реакционерами» должен вывести отсюда всякий, кто не хочет подпасть под обвинение Энгельса в принижении марксизма до «догмы», «ортодоксии», «сектантства» и т. п.

Но интереснее, конечно, остановиться не столько на этих

американско-русских параллелях (мы должны были их коснуться, чтобы ответить противникам), — сколько на *основных* чертах англо-американского рабочего движения. Эти черты—отсутствие сколько-нибудь крупных, общенациональных *демократических* задач перед пролетариатом; полное подчинение пролетариата буржуазной политике; сектантская оторванность кучек, горсток социалистов от пролетариата; ни малейшего успеха социалистов на выборах перед рабочими массами и т. д. Кто забывает эти основные условия и берется делать широкие выводы из «американско-русских параллелей», тот обнаруживает крайнюю поверхностность.

Если Энгельс напирает так на экономические организации рабочих в подобных условиях, то это потому, что речь идет о наиболее установившихся демократических порядках, выдвигающих перед пролетариатом чисто-социалистические задачи.

Если Энгельс напирает на важность самостоятельной рабочей партии, хоть с плохой программой, то это потому, что речь идет о странах, где до тех пор ни намека не было ни на какую политическую самостоятельность рабочих,— где рабочие волочились и волочатся в политике больше всего за буржуазией.

Пытаться распространять выводы, взятые из таких рассуждений, на страны или на исторические моменты, где пролетариат раньше создал свою партию, чем либеральные буржуа,— где пролетариат не имеет и тени традиций в голосовании за буржуазных политиканов,—где на очереди непосредственно стоят не социалистические, а буржуазно-демократические задачи,—пытаться делать это, значит издеваться над историческим методом Маркса.

Наша мысль будет еще яснее читателю, если мы сопоставим отзывы Энгельса об англо-американском движении с отзывами о немецком.

Таких отзывов тоже масса в печатаемой переписке и крайне интересных. И красной нитью через все эти отзывы проходит нечто совсем иное: предостережение против «правого крыла» рабочей партии, беспощадная (иногда — как у Маркса в 1877— 1879 г.г. — *бешеная*) война с *оппортунизмом* в социал-демократии.

Подтвердим это сначала цитатами из писем, а потом остановимся на оценке этого явления.

Прежде всего, тут приходится отметить отзывы К. Маркса о Хехберге и К^0. Фр. Мэринг в своей статье «Der Sorgesche Briefwechsel» старается смягчить нападки Маркса, как и позднейшие нападки Энгельса на оппортунистов,— старается, по нашему мнению, несколько чрезмерно. В частности, относительно Хехберга и К^0, Мэринг отстаивает свое мнение о неверной оценке Марксом Лассаля и лассалеанцев. Нас же интересует здесь, повторяем, не историческая оценка правильности или преувеличен-

ности нападений Маркса на таких-то именно социалистов, а *принципиальная* оценка Марксом определенных *течений* в социализме вообще.

Жалуясь на компромиссы немецких с.-д. с лассалеанцами и Дюрингом (письмо от 19 октября 1877 г.), Маркс осуждает также компромисс «с целой бандой незрелых студентов и преумнейших докторов» («доктор» по-немецки — научная степень, соответствующая нашему «кандидату» или «окончившему университет по 1-му разряду»), поставивших себе задачей дать социализму «более высокое идеалистическое» направление, то-есть заменить его материалистическую базу (требующую, раньше чем ею оперировать, серьезного объективного изучения) — новой мифологией со всеми ее богинями справедливости, свободы, равенства и fraternité (братства). Одним из представителей этого направления является «вкупившийся» в партию издатель журнала «Zukunft» *) [100]), д-р Хехберг — допускаю с «самыми благими» намерениями, но я на всякие «намерения» плюю. Редко появлялось на свет божий что-либо более жалкое и с более «скромной» претензией», как программа его «Zukunft'a» (письмо № 70).

В другом письме, писанном почти через два года (19 сентября 1879 г.), Маркс опровергает сплетни, будто за *И. Мостом* стоят они с Энгельсом, и подробно рассказывает Зорге о своем отношении к оппортунистам в немецкой с.-д. партии. Журнал «Zukunft» вели Хехберг, Шрамм и Эд. Бернштейн. Маркс и Энгельс *отказались* участвовать в подобном издании, а когда зашла речь об основании при участии того же Хехберга и при его денежной помощи нового партийного органа, то Маркс и Энгельс сначала требовали для контроля за этой «смесью из докторов, студентов и катедер-социалистов» принятия назначенного ими ответственного редактора Гирша, а затем обратились с прямым циркуляром к Бебелю, Либкнехту и другим вождям с.-д. партии, предупреждая: что будут открыто бороться против «такого опошления (Verluderung — *еще более сильное* слово по-немецки) теории и партии», если направление Хехберга, Шрамма, Бернштейна не изменится.

Это была та пора в немецкой с.-д. партии, про которую Мэринг писал в своей «Истории» — «Год смуты» («Ein Jahr der Verwirrung»). После «исключительного закона», партия не сразу нашла верный путь, ударившись сначала в анархизм Моста и оппортунизм Хехберга и К°. «Эти господа, — пишет Маркс про последнего, — которые в теоретическом отношении нули, а в практическом никуда не годны, хотят социализм (о котором они имеют понятие по университетскому рецепту) и, главным образом, социал-демократическую партию сделать умереннее, а рабочих

*) — «Будущее». *Ред.*

просветить, или, как они выражаются, привить им «элементы образования», сами имея только путаные полузнания, и кроме того, они раньше всего ставят себе задачей поднять значение партии в глазах мелкой буржуазии. Все же они представляют из себя ни больше, ни меньше, как убогих контр-революционных болтунов».

«Бешеная» атака Маркса привела к тому, что оппортунисты отступили и... стушевались. В письме от 19 ноября 1879 г. Маркс извещает, что Хехберга из редакционной комиссии удалили, а от его идей *отреклись* все влиятельные вожаки партии, Бебель, Либкнехт, Браккэ и т. д. Партийный орган с.-д. «Социал-Демократ» [101]) стал выходить под редакцией Фольмара, который тогда стоял на революционном крыле партии. Еще год спустя (5 ноября 1880 г.) Маркс рассказывает, что они с Энгельсом постоянно боролись против «жалкого» (miserabel) ведения этого «Социал-Демократа» и боролись часто *резко* (wobei's oft scharf hergeht). Либкнехт был у Маркса в 1880 г. и обещал, что наступит «улучшение» *во всех отношениях.*

Мир был восстановлен, и война не выплыла наружу. Хехберг отошел, а Бернштейн стал революционным с.-д-том... по крайней мере, до смерти Энгельса в 1895 году.

От 20 июня 1882 г. Энгельс пишет к Зорге, рассказывая об этой борьбе уже как о прошлом: «В общем дела в Германии идут прекрасно. Правда, господа партийные литераторы пытались вызвать в партии реакционный поворот, но с треском провалились. Издевательства, которым всюду подвергаются рабочие социал-демократы, сделали их еще более революционными, чем они были три года тому назад. ...Эти господа (партийные литераторы) во что бы то ни стало хотели, ценою кротости, смирения и подлизывания, выклянчить отмены закона против социалистов, так беспардонно лишившего их литературного заработка. С падением этого закона раскол, несомненно, обнаружится, и господа Фирэкки и Хехберги и т. д., образовав из себя правое крыло, отпадут; с ними можно будет от времени до времени вступать в переговоры, пока они наконец совершенно не стушуются. Это мнение было нами высказано сейчас же после введения закона против социалистов, когда Хехберг и Шрамм напечатали в «Ежегоднике» [102]) в высшей степени гнусную оценку партийной деятельности и требовали более благопристойного, воспитанного и элегантного образа действия со стороны партии» («jebildetes» — вместо gebildetes. Энгельс подразумевает берлинский акцент немецких литераторов).

Предсказание бернштейниады, сделанное в 1882 году, замечательно подтвердилось в 1898 и следующих годах.

И с тех пор, особенно после смерти Маркса, Энгельс, — можно без преувеличения сказать: неустанно — «перегибает палку», искривляемую немецкими оппортунистами.

Конец 1884 года. Осуждаются «мещанские предрассудки» немецких с.-д. депутатов рейхстага, голосовавших за субсидию пароходству [103] («Dampfersubvention» см. в «Истории» Мэринга). Энгельс сообщает Зорге, что ему приходится много переписываться по этому поводу (письмо от 31 декабря 1884 г.).

1885-ый год. Оценивая всю историю с «Dampfersubvention», Энгельс пишет (3 июня), что «дело чуть не дошло до раскола». «Филистерство» депутатов с.-д. было «*колоссально*». Мелкобуржуазно-социалистическая фракция неизбежна в такой стране, как Германия», — говорит Энгельс.

1887-ой год. Энгельс отвечает Зорге, который писал ему, что партия срамит себя выбором в депутаты людей вроде Фирэкка (социал-демократ Хехбергского покроя). Ничего не поделаешь, — оправдывается Энгельс, — не откуда взять рабочей партии хороших депутатов в рейхстаг. «Господам же правого крыла известно, что они терпимы только вследствие закона против социалистов и что в первый же день, в который партия легче вздохнет, они будут из нее выброшены». Да и лучше вообще, «пусть партия стоит выше своих парламентских героев, чем обратно» (3 марта 1887 г.). Либкнехт — примиренец, — жалуется Энгельс, — он все фразами прикрывает разногласия. Но когда дойдет дело до раскола, — в решительную минуту он будет с нами.

1889-ый год. Два международных социал-демократических конгресса в Париже. Оппортунисты (с французскими поссибилистами [104]) во главе их) раскололись с революционными с.-д. Энгельс (ему было тогда 68 лет) бросается в бой, как юноша. Ряд писем (начиная с 12 января до 20 июля 1889 г.) посвящен борьбе с оппортунистами. Достается не только им, но и немцам, Либкнехту, Бебелю и др., за их примиренство.

Поссибилисты продались правительству, — пишет Энгельс 12 января 1889 г. А членов английской «С.-Д. Федерации» (S. D. F) он изобличает в союзе с поссибилистами. «Беготня и громадная переписка по поводу этого проклятого съезда не оставляют мне времени ни для чего другого» (11 мая 1889 г.). Поссибилисты хлопочут, а наши спят, — сердится Энгельс. Теперь даже Ауэр и Шиппель требуют, чтобы мы шли на конгресс поссибилистов. Но это открыло «наконец» глаза Либкнехту. Энгельс вместе с Бернштейном пишет памфлеты (подписанные Бернштейном, — Энгельс их называет: «наши памфлеты») против оппортунистов. «За исключением S. D. F., поссибилисты во всей Европе не имеют на своей стороне ни одной из социалистических организаций (8 июня 1889 г.). Им, следовательно, ничего другого не остается, как вернуться назад к несоциалистическим трэд-юнионам» (к сведению наших поклонников широкой рабочей партии, рабочего съезда и т. д.!). «Из Америки к ним прибудет один только делегат от *рыцарей труда*». Противник тот же, что и в борьбе

с бакунистами: «с тою только разницей, что знамя анархистов заменено знаменем поссибилистов; та же продажа своих принципов буржуазии за концессии в розницу, а главное за теплые местечки для вожаков (члены городской думы, биржи труда и т. д.)». Брусс (вождь поссибилистов) и Гайндман (вождь соединившейся с поссибилистами S. D. F.) нападают на «авторитарный марксизм» и хотят составить «ядро нового Интернационала».

«Ты не можешь себе представить, до чего немцы наивны! Мне стоило громадных усилий разъяснить, даже самому Бебелю, в чем собственно тут дело» (8 июня 1889). И когда оба конгресса состоялись, когда революционные с.-д. превзошли числом поссибилистов (*объединенных с трэд-юнионистами,* с S. D. F., с частью австрийцев и т. д.), то Энгельс ликует (17 июля 1889 г.). Его радует, что примиренческие планы и предложения Либкнехта и др. не удались (20 июля 1889). «А нашей сантиментальной примиренческой братии за все ее дружелюбие было поделом получить грубый пинок в самое мягкое место». «Авось, это их вылечит на некоторое время».

...Прав Мэринг («Der Sorgesche Briefwechsel»), что Маркс и Энгельс в «хорошем тоне» смыслили мало: «не долго раздумывали, нанося удар, но и не хныкали по поводу каждого ими полученного удара». «Если вы думаете,— писал однажды Энгельс,— что ваши булавочные уколы могут пронзить мою старую, хорошо выдублешую, толстую кожу,— то вы ошибаетесь». И эту нечувствительность, приобретенную ими,— пишет Мэринг о Марксе и Энгельсе,— они предполагали и у других.

1893-ий год. Расправа с «фабианцами» [105]), которая сама собою напрашивается... для суждения о бернштейнианцах (не даром ведь Бернштейн «воспитал» свой оппортунизм в Англии на «фабианцах»). «Фабианцы здесь в Лондоне представляют из себя банду карьеристов, имеющих, однако, достаточно здравого смысла, чтобы понять неизбежность социального переворота; но не доверяя эту гигантскую работу одному грубому пролетариату, они соблаговолили встать во главе его. Страх перед революцией — их основной принцип. Они «интеллигенты» par excellence. Их социализм есть муниципальный социализм: коммуна, а не нация должна, по крайней мере, на первых порах, сделаться собственницей средств производства. Свой же социализм они рисуют крайним, но неизбежным следствием буржуазного либерализма. Отсюда их тактика: не вести решительной борьбы с либералами, как с противниками, а толкать их к социалистическим выводам, т.-е. надувать их, «пропитывать либерализм социализмом», не противопоставлять либералам социалистических кандидатов, а подсовывать их либералам, т.-е. обманным путем проводить их... Но, что они при этом либо сами будут обмануты, либо надуют социализм, они, конечно, не понимают.

Фабианцы издали, на ряду с разной дрянью, и несколько хороших пропагандистских сочинений, и это наилучшее из всего того, что в этой области было сделано англичанами. Но как только они возвращаются к своей специфической тактике: затушевыванию классовой борьбы, так дело плохо. Из-за классовой борьбы они фанатически ненавидят Маркса и всех нас.

Фабианцы насчитывают, конечно, много буржуазных сторонников, а потому они и располагают «большими деньгами»»...

КЛАССИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА ИНТЕЛЛИГЕНТСКОГО ОППОРТУНИЗМА В СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИИ.

1894-й год. Крестьянский вопрос. «На континенте, — пишет Энгельс 10 ноября 1894 г., — по мере того, как движение разрастается, увеличивается и стремление к еще большим успехам, а охота на крестьян, в буквальном смысле этого слова, входит в моду. Сначала французы, устами Лафарга, заявили в Нанте, что не только не наше дело ускорять разорение мелкого крестьянства — для нас об этом позаботится капитализм, — но что нужно прямо-таки защищать крестьянина против фиска ростовщиков и крупных землевладельцев. Но с этим мы уж согласиться никак не можем, ибо это, во-первых, глупо, а, во-вторых — и невозможно. Вслед за этим во Франкфурте выступает Фольмар, который *вообще* намеревается подкупить *крестьян*, при чем крестьянин, с которым он имеет дело в верхней Баварии, не то, что прирейнский мелкий, задавленный долгами крестьянин, а средний и самостоятельный крупный земледелец, эксплуатирующий батраков и батрачек и торгующий скотом и хлебом. А с этим без отказа от всех принципов согласиться невозможно» [106]).

1894 год, 4-го декабря: ...«Баварцы сделались очень и очень оппортунистичны и превратились чуть ли не в простую народную партию (я говорю о большинстве вождей и о многих новичках, вошедших в партию); в баварском ландтаге они голосовали за бюджет в целом, а особенно Фольмар организовал агитацию среди крестьян с целью привлечь на свою сторону не батраков, а верхнебаварских крупных земледельцев — людей, владеющих от 20 — 80 акров земли (от 10 — 13 гектаров), т.-е. совершенно немогущих обойтись без наемных рабочих»...

Отсюда мы видим, что на протяжении более чем десяти лет Маркс и Энгельс систематически, неуклонно боролись с оппортунизмом в немецкой с.-д. партии и преследовали интеллигентское филистерство и мещанство в социализме. Это крайне важный факт. Широкая публика знает, что немецкая социал-демократия считается образцом марксистской политики и тактики

пролетариата, но не знает, какую постоянную войну приходилось вести основоположникам марксизма против «правого крыла» (выражение Энгельса) этой партии. Что вскоре после смерти Энгельса эта война из тайной стала явной, — это не случайность. Это — неизбежный результат десятилетий исторического развития германской с.-д-тии.

И теперь перед нами особенно отчетливо встают две линии Энгельсовских (и Марксовских) советов, указаний, поправок, угроз и назиданий. Англо-американских социалистов они всего настойчивее призывали слиться с рабочим движением, вытравить из своих организаций узкий и заскорузлый сектантский дух. Немецких с.-д. они всего настойчивее учили: не впадайте в филистерство, в «парламентский идиотизм» (выражение Маркса в письме от 19-го сентября 1879 г.), в мещански-интеллигентский оппортунизм.

Разве не характерно, что наши социал-демократические кумушки затрещали о советах первого рода и поджали губы, обходя молчанием советы второго рода? Разве *такая* односторонность в оценке писем Маркса и Энгельса не является лучшим показателем некоторой нашей, российской, социал-демократической... «односторонности»?

В настоящее время, когда международное рабочее движение проявляет симптомы глубокого брожения и шатания, когда крайности оппортунизма, «парламентского идиотизма» и филистерского реформизма вызвали обратные крайности революционного синдикализма, — в настоящее время общая линия «поправок» Маркса и Энгельса к англо-американскому и немецкому социализму приобретает исключительную важность.

В таких странах, где *нет* социал-демократической рабочей партии, *нет* с.-д. депутатов в парламентах, *нет* никакой систематической, выдержанной с.-д. политики ни на выборах, ни в прессе и т. д., — в таких странах Маркс и Энгельс учили социалистов *во что бы то ни стало* рвать узкое сектантство и *примыкать* к рабочему движению, чтобы *политически встряхнуть* пролетариат. Ибо ни в Англии, ни в Америке пролетариат в последней трети XIX века не проявлял *почти никакой* политической самостоятельности. Политическая арена в этих странах — при почти абсолютном отсутствии буржуазно-демократических исторических задач — была *всецело* заполнена торжествующей, самодовольной буржуазией, которая по искусству обманывать, развращать и подкупать рабочих не имеет себе равной на свете.

Думать, что эти советы Маркса и Энгельса по адресу англо-американского рабочего движения могут быть просто и прямо применены к российским условиям, — значит использовать марксизм не для уяснения его *метода*, не для *изучения* конкретных исторических особенностей рабочего движения в опре-

деленных странах, а для мелких фракционных, интеллигентских счетов.

Наоборот, в такой стране, где буржуазно-демократическая революция осталась незаконченной, где царил и царит «обшитый парламентскими формами военный деспотизм» (выражение Маркса в его «Критике Готской программы»), где пролетариат давно уже втянут в политику и ведет социал-демократическую политику, — в такой стране Маркс и Энгельс всего больше боялись парламентского опошления, филистерского принижения задач и размаха рабочего движения.

Эту сторону марксизма мы тем более обязаны подчеркивать и выдвигать на первый план в эпоху буржуазно-демократической революции в России, что у нас обширная, «блестящая», богатая либерально-буржуазная пресса тысячами голосов трубит пролетариату об «образцовой» лойяльности, парламентской легальности, скромности и умеренности соседнего немецкого рабочего движения.

Эта корыстная ложь буржуазных предателей русской революции вызвана не случайностью и не личной испорченностью каких-нибудь бывших или будущих министров из кадетского лагеря. Она вызвана глубокими, экономическими интересами российских либеральных помещиков и либеральных буржуа. И в борьбе с этой ложью, с этим «отуплением масс» («Massenverdummung» — выражение Энгельса в письме от 29 ноября 1886 г.) письма Маркса и Энгельса должны послужить незаменимым оружием для всех российских социалистов.

Корыстная ложь либеральных буржуа показывает народу образцовую «скромность» немецких с.-д. Вожди этих с.-д., основоположники теории марксизма, говорят нам:

«Революционное выступление французов выставило лицемерие Фирэкка и К° (оппортунисты с.-д. в немецкой парламентской с.-д. фракции) еще в более неприглядном виде» (речь идет об образовании рабочей партии в французской палате и о Деказвильской стачке, отколовшей французских радикалов от французского пролетариата [107])). «В последних социалистических дебатах выступали уже только Либкнехт и Бебель и оба очень удачно. С такими дебатами мы снова можем показаться в порядочном обществе, что, к сожалению, раньше не всегда имело место. Это вообще хорошо, что у немцев, в особенности после того, как они послали в рейхстаг такое большое число филистеров (что, однако, было неизбежно), оспаривается роль руководителей международного социального движения. *В спокойное время в Германии все становится филистерским* и в такие моменты *абсолютно необходимо* жало французской конкуренции...» (письмо от 29 апреля 1886 года).

Вот какие уроки должна тверже всего усвоить себе российская

социал-демократическая рабочая партия, находящаяся под преобладающим идейным влиянием немецкой с.-д-тии.

Эти уроки преподает нам не то или иное отдельное место из переписки величайших людей XIX века, — а весь дух и все содержание их товарищеской, прямой, чуждой дипломатии и мелких расчетов, критики международного опыта пролетариата.

До какой степени проникнуты, действительно, все письма Маркса и Энгельса этим духом, могут показать еще следующие, правда, сравнительно частные, но зато крайне характерные места.

В 1889 году начиналось в Англии молодое, свежее, полное нового, революционного духа, движение необученных, неквалифицированных, простых рабочих (газовых, докеров и т. д.). Энгельс в восторге от него. Роль дочери Маркса, «Тасси» (Tussy), агитировавшей среди них, он подчеркивает с торжеством. «Самое отвратительное здесь, — пишет он из Лондона 7 декабря 1889 г.,—это всосавшаяся в плоть и кровь рабочих буржуазная «респектабельность». Социальное расчленение общества на бесчисленные, бесспорно всеми признанные, градации, из которых каждая в отдельности имеет свой «гонор» и проникнута врожденным ей чувством уважения к «лучшим» и «высшим», столь старо и столь устойчиво, что надувать массы для буржуазии не представляет большого труда. Я, например, далеко не уверен, что Джон Бёрнс (Burns) гордится в душе более своею популярностью среди своего класса, чем своею популярностью у кардинала Маннинга, лорд-мэра и вообще у буржуазии. А Чэмпион (Champion) — лейтенант в отставке — еще много лет тому назад вел какие-то делишки с буржуазными и, главным образом, консервативными элементами, а на поповском церковном съезде проповедывал социализм и т. д. И даже сам Том Мэн (Mann), которого я считаю среди них самым лучшим, и тот любит рассказывать о том, как он будет завтракать у лорд-мэра. И лишь при сопоставлении их с французами убеждаешься, до чего в этом отношении благотворно влияет революция».

Комментарии излишни.

Еще пример. В 1891 году была опасность европейской войны [108]). Энгельс переписывался об этом с Бебелем, и они соглашались насчет того, что при нападении России на Германию немецкие социалисты должны будут отчаянно биться и с русскими и с какими угодно союзниками русских. «Если Германия будет задушена, то и мы вместе с нею. В случае же благоприятного поворота борьба примет такой ожесточенный характер, что Германия сумеет держаться лишь революционными мерами, почему мы, легко возможно, и будем вынуждены встать у кормила правления и разыграть 1793 г.» (письмо от 24 октября 1891 г.).

К сведению тех оппортунистов, которые кричали на весь мир о несоциал-демократичности «якобинских» перспектив для русской рабочей партии в 1905 году! Энгельс прямо указывал Бебелю на возможность того, что с.-д-там придется участвовать во временном правительстве.

Вполне естественно, что при таких взглядах на задачи социал-демократических рабочих партий Маркс и Энгельс были полны самой радужной веры в русскую революцию и в ее могучее всемирное значение. На протяжении почти двадцати лет мы видим в данной переписке это страстное ожидание революции в России.

Вот письмо Маркса от 27 сентября 1877 года. Восточный кризис [109]) вызывает восторг у Маркса. «Россия давно уже стоит на пороге больших переворотов, и все необходимые для этого элементы уже созрели. Взрыв ускорен на многие годы, благодаря ударам, нанесенным молодцами турками... Переворот начнется secundum artem («по всем правилам искусства») с *конституционных заигрываний*, и буча выйдет отменная (il y aura un beau tapage). И при благосклонности матери-природы, мы доживем до этого торжества». (Марксу было тогда 61 год.)

До «этого торжества» мать-природа не дала—да и не могла, пожалуй, дать дожить Марксу. Но «конституционные заигрывания» он *предсказал*, и его слова так и кажутся вчера написанными про первую и про вторую российскую Думу. А ведь предостережение народа насчет «конституционных заигрываний» и составляло «душу живу» столь ненавидимой либералами и оппортунистами тактики бойкота...

Вот письмо Маркса от 5 ноября 1880 года. Он ликует по поводу успеха «Капитала» в России и становится на сторону народовольцев против только что возникшей тогда группы чернопередельцев. Анархические элементы в их взглядах верно схвачены Марксом, и — не зная и не имея возможности знать тогда о грядущей эволюции чернопередельцев-народников в социал-демократов—Маркс нападает на чернопередельцев со всей силой своего бичующего сарказма:

«Эти господа против всяких политических-революционных выступлений. Россия, по их плану, должна сделать скачок прямо в анархически-коммунистически-атеистическое тысячелетие. Скачок же этот они тем временем подготовляют скучнейшим доктринерством. Так называемые принципы их доктрин взяты у покойного Бакунина».

Можно видеть отсюда, как оценил бы Маркс для России 1905 и следующих годов важность «политически-революционных выступлений» *социал-демократии* *).

*) Кстати. Если память не изменяет, Плеханов или В. И. Засулич рассказывали мне в 1900—1903 годах про существование письма Энгельса к

Вот письмо Энгельса от 6 апреля 1887 г. «Зато, кажется, предстоит кризис в России. Последние покушения вызвали большое замешательство...». Письмо от 9 апреля 1887 г. — то же самое... «Армия полна недовольными конспирирующими офицерами» (Энгельс находился тогда под впечатлением народовольческой революционной борьбы, возлагая надежды на офицеров и не видя еще обнаружившейся так блестяще 18 лет спустя революционности русского солдата и матроса...). «...Не думаю, чтобы теперешнее положение вещей продержалось хотя бы еще с год. А когда в России вспыхнет революция («losgeht»), тогда ура!»

Письмо от 23 апреля 1887 года: «В Германии идут преследования (социалистов) за преследованиями. Бисмарк, кажется, хочет все подготовить к тому, чтобы в тот момент, когда в России вспыхнет революция, являющаяся вопросом нескольких месяцев, Германия могла бы немедленно последовать ее примеру» («losgeschlagen werden»).

Месяцы оказались очень и очень длинными. Нет сомнения, что найдутся филистеры, которые, нахмурив лоб, наморщивши чело, резко осудят «революционаризм» Энгельса или снисходительно посмеются над старыми утопиями старого революционера-эмигранта.

Да, много ошибались и часто ошибались Маркс и Энгельс в определении близости революции, в надеждах на победу революции (напр., в 1848 г. в Германии), в вере в близость германской «республики» («умереть за республику», писал про ту эпоху Энгельс, вспоминая свое настроение, как участника военной кампании за имперскую конституцию — 1848 — 1849 годы). Они ошибались в 1871 году, когда заняты были тем, чтобы «поднять юг Франции, для чего они (Беккер пишет: «мы» про себя и ближайших друзей: письмо № 14, от 21 июля 1871 года) жертвовали и рисковали всем, что было в силах человека...». В том же письме: «Если бы у нас в марте и апреле было побольше денег, то мы подняли бы всю южную Францию, и спасли бы Парижскую Коммуну» (стр. 29). Но *такие* ошибки гигантов революционной мысли, поднимавших и поднявших пролетариат всего мира над уровнем мелких, будничных, копеечных задач, — в тысячу раз благороднее, величественнее и *исторически ценнее, правдивее,* чем пошлая мудрость казенного либерализма, поющего, вопиющего, взывающего и глаголющего о суете революционных сует, о тщетности революционной борьбы, о прелести контр-революционных «конституционных» бредней...

Плеханову о «Наших Разногласиях» и о характере предстоящей в России революции. Интересно было бы узнать в точности, было ли такое письмо, цело ли оно и не пора ли его опубликовать [110]).

Русский рабочий класс завоюет свободу себе и даст толчок вперед Европе своими полными ошибок революционными действиями—и пусть кичатся пошляки безошибочностью своего революционного бездействия.

19 (6) апреля 1907 г.

Напечатано в 1907 г. в книге: «Письма И. Ф. Беккера, И. Дицгена, Ф. Энгельса, К. Маркса и др. к Ф. А. Зорге и др.» Изд. П. Г. Дауге.

Подпись: Н. Ленин.

СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ ФРАКЦИЯ И 16 (3) АПРЕЛЯ В ДУМЕ.

Приходится вернуться к инциденту, разыгравшемуся в Гос. Думе в связи с запросом об убийствах и истязаниях в рижской тюрьме и о предании 74 человек военно-полевому суду. Приходится, говорим мы, сделать это, между прочим, потому, что «Народной Думе» понадобилось зачем-то затемнить истинный смысл события и тем самым только усугубить то крайне неблагоприятное впечатление, которое производит поведение социал-демократической думской фракции в этом деле [111].

Правда, и «Народная Дума» говорит об этом первом дне запросов в Думе; «первый блин комом»; правда, «Нар. Дума» указывает по этому поводу на то, что «думские фракции еще мало приспособились к парламентской почве», но не в этом суть. Мы думаем, что не *парламентскую*, а чисто *политическую* неопытность проявила здесь с.-д. фракция. Не в том беда, что с.-д. фракция иногда запутывается в тех или иных «формальных капканах» (слова «Нар. Думы»), а в том, что она иногда совершенно понапрасну сдает свою позицию, не доводит до конца хорошо начатое дело борьбы, не *закрепляет* за собой победу, когда имеется к тому полная возможность.

Так было с ответом на правительственную декларацию, когда с.-д. фракция совершенно попусту уступила добрую половину своей победы... г. Столыпину, так было 16 (3) апреля в связи с запросом о рижских ужасах.

Кадеты против срочных запросов; это вполне естественно: срочный запрос, да еще по такому делу, как военно-полевая война правительства против народа, всегда заключает в себе элементы «демонстративного выступления», элементы давления на министров. Срочный запрос по такому делу — несомненно один из тех «фактов», один из тех «поступков» со стороны Думы, которые не подходят ни к обычному «обеду — днем», или «театру — вечером», на одну плоскость с которыми так жаждет поставить холопствующая «Речь» и самое Думу. Но неужели же этот яд кадетского

разложения способен действовать и на левую Думы, вплоть до с.-д. фракции?! Мы этого не допускаем, а между тем...

Не нужно *срочного* запроса, холопствовал г. Родичев с трибуны, срочный запрос в данном случае может задеть самолюбие министров.

Нас нисколько не удивляют подобные речи в устах кадетского Мирабо, который так старательно выполняет свою роль представителя «tas des blagueurs» *) в Думе.

И Родичеву прекрасно ответил деп. Джапаридзе (с.-д.): «наш долг, напомнил он холопствующим кадетам, сказать свое слово, когда рука палача поднимается над жертвой».

Тогда подимается на трибуну Кузьмин-Караваев и читает полученную из Риги телеграмму от тамошнего сатрапа Меллер-Закомельского, того самого Меллер-Закомельского, именем которого матери до сих пор пугают своих детей в Сибири. Телеграмма невыразимо наглая, полная грубейшего издевательства: «...в Риге не было повода предавать суду ни 74, ни 70, ни 4 человек; спасать пока некого».

Этой телеграмме деп. Алексинский противопоставил телеграмму, полученную от рижских прогрессивных выборщиков и гласящую, что предание военно-полевому суду готовится.

И вслед за деп. Алексинским, вполне резонно настаивавшим все же на срочности запроса, к требованию срочности присоединились трудовая группа и группа социалистов-революционеров.

Тогда *кадеты начали отступать*. Пергамент даже не аргументировал, он *просил* Думскую левую не настаивать на срочности, предлагая *от имени комиссии по запросам* провести данный запрос через комиссию в течение одних суток. Только, мол, откажитесь от срочности!

Выступает елейно-мистический Булгаков и во имя все того же отказа от срочности просит не вносить в этот вопрос партийной страстности: Г. Булгакову следовало бы прежде всего выяснить своим коллегам по партии, что в подобных делах холопство допустимо менее, чем в каких-либо других, *и естественно* будет всегда доводить партийную страстность *до пароксизмов*, никому не желательных.

После Булгакова — Кизеветтер и новый шаг навстречу левой, новая маленькая уступка. Кизеветтер предлагает сдать запрос в комиссию, с тем, чтобы она выполнила свою задачу «*вне срока*».

Деларов от народных-социалистов высказывается за срочность.

Вся левая иными словами, с редким в Думе единодушием, выступила против кадетов. Все более выяснялось, что вопрос встает политический, что начатое дело борьбы с кадетским холопством

*) Куча болтунов.

можно и должно довести до конца. Прочитайте «Заметки» А. Столыпина в «Новом Времени» от 4 апреля. Как рассыпается он в похвалах по адресу кадетской партии! Как нападает он на своих союзников — «правых», чтобы внушить им, наконец, что не следует в подобных случаях столь резко выступать, не следует отпугивать кадетов от того соглашательского пути, которым они теперь идут! «Искренность и серьезность», изволите ли видеть, слышатся г. Столыпину «в речах кадетов» в этот день.

И вот, когда победа была в руках с.-д. фракции, Церетели встал и заявил, что фракция снимает свое предложение о срочности запроса. Почему? по каким мотивам? Не было абсолютно никаких оснований предполагать, что запрос, сданный в комиссию, окажет большее действие, чем запрос срочный. Этого никто, конечно, не решится утверждать.

Никаких оснований к заявлению Церетели не было. Это значит в полном смысле слова высечь самих себя. День 16 (3) апреля нельзя поставить в актив с.-д. фракции. И не *в парламентской* неопытности, повторяем, здесь дело. Здесь дело в той политической дряблости, нерешительности с.-д. фракции, которые проявлялись уже не раз и которые так мешают занять ей в Думе место действительного вождя всей думской левой. Не нужно закрывать на это глаза, нужно стремиться от этого избавиться.

«Наше Эхо» № 10, 18 (5) апреля 1907 г.

СИЛА И СЛАБОСТЬ РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ.

I.

Статья под этим заглавием во вчерашней «Народной Думе» [112]) представляет из себя образец спокойного, ясного, простого изложения действительно принципиальных разногласий среди с.-д. На такой почве столь же приятно и полезно вести спор, как неприятно и невозможно отвечать на истерику в «Привете» или в «Отголосках» [113]).

Итак, к делу. Разногласия вызывает оценка кадетов и народников. Относительно кадетов разногласия сводятся, по совершенно правильному мнению «Народной Думы», к вопросу о том, *кого они представляют.* «Среднюю и мелкую, преимущественно городскую, буржуазию», отвечает «Народная Дума». «Экономической основой таких партий — гласит резолюция большевиков — является часть средних помещиков и средней буржуазии, особенно же буржуазная интеллигенция, тогда как часть демократической городской и деревенской мелкой буржуазии идет еще за этими партиями только в силу традиции и будучи прямо обманываема либералами» *).

Ясно, что меньшевики оптимистичнее оценивают кадетов, чем мы. Они затушевывают или отрицают их связь с помещиками, мы ее подчеркиваем. Они подчеркивают их связь с городской демократической мелкой буржуазией, мы эту связь считаем крайне слабой.

Что касается помещиков, то «Народная Дума» объявляет наивным наше рассуждение в № 7 «Наше Эхо», где мы насчитали 20 помещиков не в *прошлой* (это ошибка «Народной Думы»), а в *теперешней* кадетской думской фракции **). Есть миллионеры и штатские генералы даже среди с.-д., иронизирует «Народная Дума».

---

*) См. X том Сочинений, стр. 384. *Ред.*
**) См. настоящий том, стр. 154. *Ред.*

Ирония легонькая! Все понимают, что Зингеры, Аронсы, Наливкины — явления персонального перехода от буржуазии к пролетариату. Что же, господа, вы серьезно станете утверждать, что 20 помещиков (из 79 сосчитанных членов фракции к.-д., т.-е. *четвертая часть*) идут персонально за 60 буржуазными интеллигентами, а не наоборот?? Вы станете утверждать, что помещик ведет либерально-интеллигентскую политику, а не либеральные интеллигенты ведут помещичью политику?? Ваша шутка насчет Зингера и тов. Наливкина — милая шутка для прикрытия безнадежной позиции, не более того.

Конечно, состав думской фракции к.-д. — не основное доказательство, а лишь симптом. Основное доказательство состоит, во-1-х, в истории помещичьего либерализма на Руси (это признала и «Народная Дума»); во-2-х — и это главное — в анализе *современной* политики к.-д. «Кадетская аграрная политика есть *по существу дела* (это заметьте) помещичья политика» («Наше Эхо» № 7) *). «Кадетский «либерализм» есть либерализм буржуазного адвоката, который мирит крестьянина с помещиками и мирит в пользу помещика» (там же).

На этот довод «Народной Думе» ответить нечего.

Далее. Чем *доказывают* классовую связь партии к.-д. с демократической мелкой буржуазией городов? Статистикой выборов. Города дают больше всего кадетов. Этот факт верен. Но он не доказателен. Во-1-х, наше избирательное право дает предпочтение *не демократическим* слоям городской буржуазии. Всем известно, что народные собрания *точнее* выражают взгляды и настроение «*демократической* мелкой буржуазии городов». Во-2-х, в городской курии крупных городов сильнее кадеты и слабее левые, чем в городской курии мелких городов. Это показывает статистика выборщиков. А отсюда следует, что кадеты — не демократическая мелкая буржуазия, а либеральная средняя буржуазия. Чем крупнее город, тем резче антагонизм пролетариата с буржуазией, тем сильнее в городской (буржуазной) курии кадеты против левых. В 3-х, в 22 крупных городах, где был левый блок, правые собрали 17 т. голосов, октябристы — 34, к.-д. — 74 и левые — 41 тыс. Отнять *сразу* так много у к.-д. можно было только потому, что к.-д. — *не* демократы. Либеральные адвокаты везде на свете обманывали демократическую мелкую буржуазию, но были разоблачаемы социалистами.

«Верно ли, — спрашивает «Народная Дума», — что наша средняя и мелкая буржуазия уже заинтересованы в подавлении революции, чтобы сломить непосредственно угрожающую ей силу пролетариата?» — и отвечает: «безусловно неверно».

Здесь *безусловно неверно* переданы *наши* взгляды. Это уже,

---

*) См. настоящий том, стр. 154. *Ред.*

дорогие товарищи, не принципиальная полемика... Вы сами прекрасно знаете, что мы контр-революционность кадетов отличаем от контр-революционности октябристов; — что на *мелкую буржуазию* мы отнюдь не распространяем обвинения в контр-революционности; — что кадетских помещиков мы считаем боящимися не только рабочих, но и крестьян. Это не возражение, а искажение.

Возражением является следующий довод «Народной Думы». «Кадеты становятся умереннее и реакционнее не с подъемом революции, а с понижением ее, т.-е. не вследствие своей контр-революционности, а вследствие своей слабости. Тактика кадетов, — пишет «Народная Дума» курсивом, — это — *тактика не контр-революционной силы, — это — тактика революционного бессилия*».

Выходит, что кадеты — тоже революционеры, только бессильные. Вывод чудовищный. Чтобы договориться до этой вопиющей несообразности, надо было начать рассуждение с коренной ошибки. Эта ошибка — отрицание помещичьего характера к.-д. (*помещик* — контр-революционер в России либо на манер черносотенца и октябриста, либо на манер кадета) и отрицание того, что среди к.-д. преобладает буржуазная *интеллигенция*. Исправив эти две ошибки, получим правильный вывод: *тактика к.-д. есть тактика помещичьей контр-революционности и буржуазно-интеллигентского бессилия*. Помещики — контр-революционная сила. Крупные буржуа — тоже. Буржуазный интеллигент и либеральный чиновник — их трусливый слуга, прикрывающий свое прислужничество контр-революции «демократическим» лицемерием.

Неверно, что кадеты «правели» только с понижением, а не с подъемом революции. Вспомните «Начало», товарищи из «*Народной Думы*». Вспомните статьи — в духе «Витте — агент биржи, Струве — агент Витте» [114]). Хорошие это были статьи! Хорошее было время... с меньшевиками мы тогда не расходились в оценке кадетов... Чтобы правильно осветить отношение кадетов к подъему революции или к подъемам революции, надо сказать: *революция показывается на улицу — кадет показывается в передней у министра*.

Струве у Витте в ноябре 1905 г. Кто-то из кадетов у кого-то из черносотенцев в июне 1906 г. Милюков у Столыпина — 28 (15)-го января 1907 г. Так было — так будет...

* *
*

Экономически обосновывая свои взгляды на кадетов, «*Народная Дума*» заключает:

«При слабом развитии городов в России и при преобладающем влиянии в городской промышленности крупной индустрии, наша средняя и мелкая городская буржуазия имеет слишком мало

влияния на общую экономическую жизнь страны, чтобы чувствовать себя такой же самостоятельной политической силой, какой себя чувствовали в свое время английская или французская»... Очень хорошо и вполне справедливо. Только это *не к кадетам* относится. И затем, тут уже вполне отпадает то якобы-марксистское противопоставление «крупной городской прогрессивной» и «мелкой сельской отсталой» буржуазии, которым пытались не раз оправдать меньшевистскую тактику... «Сделать же своим орудием пролетариат она не может, потому что пролетариат борется уже под собственным с.-д. знаменем...» Верно!.. «Вот где источник всех ее шатаний, всей ее нерешительности в борьбе с самодержавным крепостническим строем»... То же верно, только не про кадетов, а про *трудовые* партии и группы, опирающиеся не только на сельскую, но и на городскую мелкую буржуазию!

...«Этой же относительной слабостью городской буржуазной демократии объясняется и то, что как только наши буржуазные демократы начинают леветь, они сейчас же теряют городскую почву под ногами и начинают вязнуть в крестьянско-народническом болоте».

Верно! Тысячу раз верно! О таком полном подтверждении «Народной Думой» большевистской тактики мы не смели и мечтать. «Как только наши буржуазные демократы начинают леветь,— они становятся народниками». Именно так: *левые* буржуазные демократы, это и есть народники. А кадеты только прикидываются демократами, а на деле вовсе не демократы. Поэтому, поскольку пролетариату приходится делать буржуазную революцию вместе с буржуазной демократией,— постольку ему суждено выступать в политическом «блоке» в широком смысле слова, относя сюда не только избирательные и не только парламентские соглашения, но и совместные действия без всяких соглашений *с левой*, т.-е. народнической мелкой буржуазией, против черных и против к.-д.!

Quod erat demonstrandum — что и требовалось доказать.

В следующий раз побеседуем с «Народной Думой» специально о народниках.

II *).

Если признать, что «народники — левые соседи кадетов», что они «постоянно колеблются между к.-д. и с.-д.», то отсюда неизбежно вытекает признание большевистской политики: заставлять народников становиться на сторону с.-д. против черносотенцев и против к.-д.

Этот неизбежный вывод из своих признаний меньшевики ста-

*) Ввиду закрытия правительством «Народной Думы» мы устраним, по возможности, непосредственную полемику с ней и остановимся на принципиальной оценке народничества марксизмом.

раются ослабить или отклонить ссылкой на то, что крестьянство, будучи *«революционнее и демократичнее»* либералов, в то же время «проникнуто реакционными социальными утопиями» и стремится «в области экономической повернуть назад колесо истории».

Это рассуждение, очень обычное в нашей с.-д. литературе, заключает в себе большую и логическую и историко-экономическую ошибку. Сравнивают аршины с пудами, реакционность крестьянских идей о социалистической революции с реакционностью либеральной политики в буржуазной революции.

Если по отношению к задачам социализма крестьяне стоят, несомненно, за реакционные утопии, то либеральные буржуа по отношению к *этим* задачам стоят за реакционные расправы вроде июня 1848 г. или мая 1871-го года.

Если же в *данной*, т.-е. буржуазной, революции крестьянство и его идеологи, народники, ведут реакционную политику по сравнению с либералами, то марксист никогда не признает народников более левыми, более революционными, более демократичными, чем либералов.

Ясно, что тут что-то не так.

Сравните аграрную политику либералов и народников. Есть ли в ней экономически-реакционные черты в данное время? Стремление ограничить мобилизацию землевладения реакционно у обеих партий. Но чиновнический характер кадетской аграрной политики (помещичьи-*бюрократические* земельные комитеты) делает ее реакционность гораздо более опасной *практически* и немедленно. Значит, по этому пункту сравнение всецело не в пользу либералов.

«Уравнительность» землепользования... Идея равенства мелких производителей реакционна, как попытка искать позади, а не впереди, решения задач социалистической революции. Пролетариат несет с собой не социализм равенства мелких хозяев, а социализм крупного обобществленного производства. Но та же идея равенства есть самое полное, последовательное и решительное выражение буржуазно-демократических задач. Марксистам, забывшим это, можно посоветовать обратиться к первому тому «Капитала» Маркса и к «Анти-Дюрингу» Энгельса. Идея равенства выражает всего цельнее борьбу со всеми пережитками крепостничества, борьбу за самое широкое и чистое развитие товарного производства.

У нас часто забывают об этом, когда говорят о реакционности народнических «уравнительных» аграрных проектов.

Равенство не только идейно выражает наиболее полное осуществление условий свободного капитализма и товарного производства. И материально, в области экономических отношений земледелия, вырастающего из крепостничества, равенство мелких производителей является условием самого широкого, полного,

свободного и быстрого развития капиталистического сельского хозяйства.

Это развитие идет в России давно. Революция ускорила его. Весь вопрос в том, пойдет ли оно по типу, так сказать, прусскому (сохранение помещичьего хозяйства с закабалением кнехта, платящего «по справедливой оценке» за голодный надел) или по типу американскому (уничтожение помещичьего хозяйства, переход всей земли к крестьянам).

Это — основной вопрос всей нашей буржуазно-демократической революции, вопрос ее поражения или победы.

Социал-демократы требуют перехода всей земли к крестьянам без выкупа, т.-е. решительно борются за второй, выгодный для народа, тип развития капитализма. При борьбе крестьян с крепостниками-помещиками самым сильным идейным импульсом в борьбе за землю является идея равенства, — и самым полным устранением всех и всяких остатков крепостничества является создание равенства между мелкими производителями. Поэтому идея равенства является самой революционной для крестьянского движения идеей не только в смысле стимула к политической борьбе, но и в смысле стимула к экономическому очищению сельского хозяйства от крепостнических пережитков.

Поскольку народники мечтают, что равенство может держаться на основе товарного производства, что это равенство может быть элементом развития к социализму, — постольку их воззрения ошибочны, их социализм реакционен. Это должен знать и помнить всякий марксист. Но марксист изменил бы своему делу исторического рассмотрения особых задач буржуазно-демократической революции, если бы он забыл, что эта же самая идея равенства и всевозможные планы уравнительности являются самым полным выражением задач *не* социалистической, а буржуазной революции, задач борьбы не с капитализмом, а с помещичьим и бюрократическим строем.

Либо эволюция прусского типа: крепостник-помещик становится юнкером. На десятилетие укреплена помещичья власть в государстве. Монархия. «Обшитый парламентскими формами военный деспотизм» вместо демократии. Наибольшее неравенство в сельском и в остальном населении. Либо эволюция американского типа. Уничтожение помещичьего хозяйства. Крестьянин становится свободным фермером. Народовластие. Буржуазно-демократический строй. Наибольшее равенство среди сельского населения, как исходный пункт и условие свободного капитализма.

Такова на деле историческая альтернатива, подкрашиваемая лицемерием кадетов (ведущих страну по первому пути) и социально-реакционным утопизмом народников (ведущих ее по второму).

Ясно, что пролетариат должен все силы направить на под-

держку второго пути. Только в этом случае трудящиеся классы всего скорее изживут последние буржуазные иллюзии, — ибо социализм равенства есть последняя буржуазная иллюзия мелкого хозяина. Только в этом случае народные массы, учась не из книг, а из опыта, на деле испытают в самое короткое время бессилие всех и всяких уравнительных прожектов, бессилие — против власти капитала. Только в этом случае пролетариат скорее всего стряхнет с себя «трудовые», т.-е. мещанские традиции, избавится от неизбежно падающих на него теперь буржуазно-демократических задач и *всецело* отдастся своим собственным, действительно классовым, т.-е. социалистическим задачам.

Только непонимание соотношения между буржуазно-демократическими и социалистическими задачами заставляет иных с.-д. бояться политики доведения до конца буржуазной революции.

Только непонимание задач и сущности буржуазной революции порождает рассуждения вроде следующих: «Она (наша революция) в последнем счете порождена не интересами крестьян, *а* (??) интересами развивающегося буржуазного общества» или «эта — революция буржуазная и *потому* (!!??) она не может идти под крестьянским знаменем и руководством» («Народная Дума», № 21, от 17 (4) апр.). Выходит, что крестьянское хозяйство в России стоит на какой-то иной, не на буржуазной, почве! Интересы крестьянской массы это и есть интересы самого полного, быстрого и широкого «развития буржуазного общества», развития «американского», а не «прусского». Именно поэтому буржуазная революция *может идти* под «крестьянским руководством» (вернее: под пролетарским руководством, если крестьяне, колеблясь между к.-д. и с.-д., пойдут в общем и целом *за* с.-д.). Буржуазная революция под руководством буржуазии может быть только неоконченной революцией (т.-е. не революцией, а реформой, говоря строго). Она может быть действительной революцией только под руководством пролетариата и крестьянства.

«Наше Эхо» № 10 и 12, 18 (5) и 20 (7) апреля 1907 г.

ДУМА И РУССКИЕ ЛИБЕРАЛЫ [115]).

Настроение так называемого российского «общества» подавленное, запуганное, растерянное. Статья г. Ф. Маловера — чрезвычайно удачно выбравшего свой псевдоним — в воскресном (21 (8) апреля) «Товарище» потому и представляет из себя поучительное и характерное явление, что верно отражает это настроение.

Статья г. Маловера называется «Дума и общество». Под обществом разумеется здесь, согласно старинному русскому словоупотреблению, кучка либеральных чиновников, буржуазных интеллигентов, тоскующих рантье и прочей высокомерной, самодовольной, бездельничающей публики, которая мнит себя солью земли, гордо называет себя «интеллигенцией», творит «общественное мнение» и т. д. и т. д.

Г-ну Маловеру «представляется крайне рискованным тот поход против Думы, который наблюдается в последние дни на страницах левой печати». Это — основная мысль статьи. Аргументация г. Маловера состоит в том, что он ссылается на настроение общества. Общество, де, устало, «отмахивается» от политики, не протестует против безобразий, читает в библиотеках и покупает в магазинах «легкую» беллетристику. «Среда рыхлая»..., «чтобы ожила Дума,—надо, чтобы снова ожила страна». «Дума могла бы, конечно, в каждый данный момент погибнуть геройской смертью, но, судя по циркулирующим слухам, это было бы только на руку ее невольным восприемникам. А что бы выиграл от этого народ, кроме нового избирательного закона?»

Мы приводим эти цитаты, ибо они *типичны* для громадной массы российских либералов и для всех интеллигентских задворков либерализма.

Заметьте: в последней фразе вместо «общество» выскочил вдруг «народ»! Г. Маловер, лукавя сам перед собой (как делают всегда все интеллигентские маловеры), фальсифицировал всю свою аргументацию, представляя дело так, будто пресловутое «общество» действительно определяет «поддержку извне» или отношение *масс*. Но как ни тонка была эта подделка, а все же сорвалось: пришлось от «общества» перейти к «народу». И вся пыль,

накопленная в тщательно отгороженных и защищенных от улицы душных и затхлых кабинетах людей из «общества», подымается столбом, как только приотворяется дверь на «улицу». Софистика вяленой воблы, которая мнит себя «интеллигентной» и «образованной», вскрывается воочию.

Тезис: поход *левых* против Думы рискован.

Доказательство: *общество* устало и отмахивается от политики, предпочитая легкую беллетристику.

Вывод: от геройской смерти Думы *народ* ничего бы не выиграл.

Политический лозунг: «теперь, кажется, уже ни для кого нет сомненья, что в ближайшем будущем политическая борьба может вестись лишь за укрепление и расширение прав Думы, как единственного (!), имеющегося пока в руках народа (!), орудия борьбы с правительством».

Не правда ли, бесподобная логика контр-революционных лицемеров, одетых в благородный плащ скептицизма и пресыщенного равнодушия?

Тезис: мы, «общество», сидим в грязи. Вы, левые, пробуете отчистить? — Не троньте — грязь не мешает.

Доказательство: мы устали от попыток (не нами сделанных) убрать грязь. У нас настроение насчет уборки нерешительное.

Вывод: рискованно прикасаться к грязи.

Рассуждения господ Маловеров имеют важное значение, ибо они верно, повторяем, отражают настроение, источником которого является в последнем счете борьба классов в русской революции. Усталость буржуазии и ее тяготение к «легкой» беллетристике — явление не случайное, а неизбежное. Группировка населения по партиям, — этот важнейший урок и важнейшее политическое приобретение революции во время выборов во II Думу, — наглядно показала на фактах общенационального масштаба этот поворот широких слоев помещиков и буржуазии вправо. «Общество» и «интеллигенция» — просто жалкий, убогий, трусливо-подленький прихвостень этих верхних десяти тысяч.

Большая часть буржуазной интеллигенции живет с теми и кормится около тех, кого потянуло прочь от политики. Лишь немногие интеллигенты идут в кружки пропагандистов рабочей партии, которые по опыту знают «*волчий голод*» народных масс на политическую книжку, газету и на социалистическое знание. Но, конечно, такие интеллигенты идут если не на геройскую смерть, то действительно на геройскую каторжную жизнь плохо оплачиваемого, полуголодного, вечно переутомленного, издерганного до невозможности партийного «рядовика». Вознаграждением *такой* интеллигенции служит то, что она избавилась от навозных куч «общества» и забыла думать о равнодушии *ее* аудитории к общественно-политическим вопросам. А ведь «интеллигент», не умеющий найти себе неравнодушной к этим вопросам аудитории, так

же похож на «демократа» и на интеллигента в хорошем смысле слова, как продавшаяся за деньги в законный брак женщина похожа на любящую жену. И здесь и там — простые разновидности официально-благоприличной и вполне легальной проституции.

Левые же партии лишь постольку действительно являются левыми и заслуживают этого названия, поскольку они выражают интересы и отражают психологию *не* «общества», *не* кучек всякой ноющей интеллигентской дряни, а народных низов, пролетариата и известной части мелкобуржуазной, сельской и городской, массы. Левые партии это те, аудитория которых *никогда* не бывает равнодушна к общественно-политическим вопросам, — как никогда не бывает голодный равнодушен к вопросу о куске хлеба. «Поход против Думы» этих левых партий есть отражение известного течения в народных низах, есть отзвук некоторого массового... ну, скажем, что ли, возбуждения против самодовольных нарциссов, влюбленных в окружающие их навозные кучи.

Один из таких нарциссов, г. Ф. Маловер, пишет: «Психология народных масс для переживаемого периода величина абсолютно неизвестная, и никто не поручится, что эти массы будут иначе реагировать на роспуск второй Думы, чем они реагировали на роспуск первой Думы».

Чем это отличается от психологии «честной женщины» из буржуазного общества, которая говорит: никто не поручится, что я не выйду замуж по любви за того, кто за меня дороже заплатит?

А ваши собственные чувства, мадам, никакой никому порукой не могут служить? А вы, господа Маловеры, не чувствуете себя частичкой «народных масс», не чувствуете себя участником (не зрителем только), не сознаете себя одним из творцов общего настроения, одним из двигателей вперед?

Буржуазия «не поручится» за то, что пролетариат от поражений идет к победе. Пролетариат *поручится* за то, что буржуазия отличается одинаковой низостью и при поражениях и при победах народа в борьбе за свободу.

Пусть социал-демократы, склонные к колебаниям и сомнениям, учатся на примерах господ Маловеров, учатся понимать, до какой степени *реакционны* теперь не только разговоры об «одностороннe-враждебной» позиции, занимаемой с.-д. по отношению к либералам, но и разговоры об «общенациональной» (с Маловерами во главе!?) революции.

«Наше Эхо» № 14, 25 (10) апреля 1907 г.

ЛАРИН И ХРУСТАЛЕВ.

В первом номере меньшевистской «Народной Газеты»[116]) (23 (10) апреля) тов. Г. Хрусталев выступил с боевым, чрезвычайно интересным и превосходным (с большевистской фракционной точки зрения) фельетоном о рабочем съезде. Превосходным мы считаем этот фельетон потому, что меньшевик Хрусталев так же — если не больше — помогает *нам* своим выступлением, как и меньшевик Ларин. Будучи одинаково благодарны им обоим, мы разберем по существу их идеи, наглядно сопоставляя того и другого.

Припомните, что проповедывал Ю. Ларин в своей брошюре: «Широкая рабочая партия и рабочий съезд». Широкая рабочая партия, по идее Ларина, должна включить, примерно, 900 тысяч из 9 миллионов всего российского пролетариата. «Вывеску» надо снять — т.-е. социал-демократической эта партия быть не должна. С.-д. и с.-р. должны слиться. Новая партия должна быть, собственно, «беспартийной партией» (выражение самого Ларина). С.-д., как и с.-р., должны играть роль «пропагандистских обществ внутри широкой партии».

Всякий видит, что план Ларина вполне ясен, и его идеи о рабочем съезде отличаются отсутствием всякой недоговоренности, всякой туманности, которых так много у Аксельрода. За эту ясность мысли мы, большевики, хвалили правдивого т. Ларина и противопоставляли ее туманностям «казенного меньшевизма» (выражение Ларина). В то же время план Ларина мы объявляем оппортунистической авантюрой, ибо ничего, кроме затемнения сознания рабочего и затруднения социал-демократической организации, не может дать слияние с с.-р. и «беспартийная партия».

Теперь пусть читатель обсудит со вниманием план т. Хрусталева. Он пишет прямо: «Партия не должна брать в свои руки работу по созыву съезда». «Инициатива его созвания должна принадлежать профессиональным союзам и специальным комитетам по созыву съезда».

Как должны составляться эти комитеты?

Прямого ответа на это тов. Хрусталев не дает. Но в следующих словах содержится довольно ясный, хотя и косвенный, ответ:

«Каков же предполагается состав съезда? Устанавливается ли какой-нибудь ценз? — спрашивает он и отвечает: «Раз мы стремимся к расширению организации, мы этим самым высказываемся против всякого ограничения. На съезде — место всем выбранным представителям рабочих. Профессиональные союзы, потребительные общества, рабочие кассы, рабочие общества взаимопомощи, заводские комитеты, комитеты, созданные специально для устройства съезда, выбранные депутаты от заводов и фабрик, где нет заводских комитетов, — все должны иметь своих представителей на всероссийском рабочем съезде. Таков его состав».

Это вполне ясно. «Против всякого ограничения» — идите все, кто так или иначе выбран рабочими. О том, как *отграничить* «рабочих» от всяких служащих (торговые, почтовые, телеграфные, жел.-дорожные и т. п.) и от крестьян, входящих и в наши с.-д. организации и в «потребительные общества», — автор не говорит. Это, верно, техническая мелочь, с его точки зрения: «против всякого ограничения»! к чему же ограничивать мелкобуржуазные элементы?

Но пойдем далее. Состав съезда тов. Хрусталев определил ясно. О задачах его он тоже высказался ясно. «Во всяком случае,— пишет он,—комитеты рабочего съезда и местные с.-д. организации будут существовать одновременно».

...«Первой организационной ячейкой явятся заводские комитеты. Участвуя во всех проявлениях заводской жизни, начиная от улаживания конфликтов между трудом и капиталом, в планомерном руководстве экономическими стачками, приискания работы и т. д. вплоть до устройства касс, клубов, лекций, библиотек, — заводские комитеты, выборные и подотчетные, захватят в свои рамки широкие слои пролетариата.

Заводские комитеты одного города или промышленного центра составят комитет рабочего съезда. На его долю выпадет руководство, углубление и расширение профессионального и кооперативного движения, организация помощи безработным, воздействие на городские самоуправления по устройству общественных работ, агитация против вздорожания съестных припасов, сношения с думской комиссией по оказанию помощи безработным, *обсуждение на местах всех законопроектов, затрагивающих интересы рабочего класса* (курсив автора); при реформе местного самоуправления — проведение избирательной кампании и т. д.

Рабочий съезд явится только руководящим и направляющим органом всего движения. Такова примерная схема. Конечно, жизнь внесет свои коррективы».

Это вполне ясно. Беспартийные заводские комитеты. Беспартийные комитеты рабочего съезда. Беспартийный рабочий съезд. «Через эти комитеты и при посредстве их, — говорит тов. Хру-

сталев, — партия приобретет могучий рычаг воздействия на весь рабочий класс».

Спрашивается, чем это отличается от Ларина?? Это — *совершенно тот же самый план,* выраженный только чуточку иными словами. Фактически это совершенно такое же сведение с.-д-тии к роли «пропагандистского общества внутри широкой партии», ибо *на деле* «план» т. Хрусталева *никакой иной задачи* с.-д-тии *не оставил.* Политическую деятельность рабочего класса он совершенно так же, как и Ларин, отдал «беспартийной рабочей партии», ибо «*обсуждение всех законопроектов*», «*проведение избирательной кампании и т. д.*», это и есть *вся* политическая деятельность рабочего класса.

Ларин только правдивее и откровеннее Хрусталева, а на деле оба они предлагают и проводят «уничтожение С.-Д. Рабочей Партии и замену ее беспартийной политической организацией пролетариата». Именно это и говорит первый же пункт той большевистской резолюции о беспартийных рабочих организациях, на которую страшно рассердился т. Хрусталев, обругал нас прокурорами и т. п.

Рассердился т. Хрусталев потому, что чувствовал необходимость уклониться от прямо поставленного в нашей резолюции вопроса: кто должен руководить борьбой пролетариата, *социал-демократическая* ли партия или «*беспартийная* политическая организация пролетариата»? Кто должен быть «руководящим и направляющим органом» в воздействии на городские самоуправления, в сношениях с думской комиссией (т. Хрусталев промолчал о *думской с.-д. фракции!* Случайность это или «провиденциальная обмолвка» человека, который смутно почувствовал, что беспартийные «комитеты рабочего съезда» станут сноситься и с с.-д. и с с.-р. и с трудовиками безразлично?), обсуждением законопроектов, проведением избирательной кампании *и т. д.*?

Т. Хрусталеву ничего не остается, как сердиться при постановке перед ним этого вопроса, ибо признаться в том, что политической деятельностью пролетариата должны руководить беспартийные «комитеты», неловко. «Кто из с.-д. — спрашивает он в гневе — вел или ведет агитацию за созыв антипартийного съезда? Противники не укажут ни одного имени». Не сердитесь, т. Хрусталев, мы *указали* ряд имен в первом же пункте нашей резолюции, и мы могли бы добавить к ним теперь *имя т. Г. Хрусталева.* На деле т. Хрусталев агитирует, подобно Ларину, за *широкую трудовую партию* *). Говорим «трудовую», а не рабочую, ибо (1) из состава беспартийной политической организации ни

*) Это выражение принадлежит тов. Г. Линдову, который прекрасно обосновал и доказал его правильность в статье «Рабочий съезд», помещенной в сборнике «Вопросы тактики» [117].

Ларин, ни Хрусталев не устраняют трудовой, т. е. мелкобуржуазной, демократии (например, делегаты на рабочий съезд от «потребительных обществ» или лозунг: «против всякого ограничения»), а (2) беспартийность рабочей политической организации неизбежно означает смешение социал-демократической и трудовой точек зрения.

Т. Хрусталев пишет: «Организации, созданные Зубатовым и Гапоном, быстро освободились от полицейского привкуса и повели чисто-классовую политику». Освободились *благодаря* сознательному участию в этом деле организованной *с.-д.* партии, никогда не соглашавшейся передавать руководство политикой пролетариев беспартийным организациям. Т. Хрусталев, кажется, отличает «чисто-классовую» политику от *социал-демократической* политики? Очень просили бы его *откровенно* пояснить свою мысль.

«Рабочий съезд будет,—повелевает тов. Хрусталев,—и с.-д. примут в нем участие». Конечно, примем, если будет. Мы принимали участие в Зубатовском и Гапоновском рабочем движении для борьбы за с.-д-тию. Примем участие и в трудовом рабочем съезде для борьбы против трудовых и трудовическо-*беспартийных* идей за с.-д-тию. Это не довод ни в пользу старой Гапоновщины, ни в пользу новой беспартийности.

Т. Хрусталев обращается к «большевикам рабочим» и при этом старается поссорить их с большевиками, агитировавшими против Совета Рабочих Депутатов. На эту выходку мы отвечать не станем. Сошлемся на нефракционного т. Троцкого. Пусть прочтет т. Хрусталев его книгу: «В защиту партии», пусть откроет статью под этим заглавием, § 2: «Злопыхательное беспристрастие г. Прокоповича», *страницу 82-ую* [118]). Когда т. Хрусталев прочтет ее, ему станет стыдно за прикрывание фракционных выходок идеей нефракционного рабочего съезда.

Сознательным же рабочим мы только в двух словах укажем на то, что руководящая роль *беспартийных* комитетов в *политике* пролетариата (избирательная кампания и т. д.) есть чисто интеллигентская причуда, которая повела бы лишь к *удесятеренной* сваре и склоке, а через эту свару и склоку «назад к социал-демократии».

В заключение еще раз поблагодарим т. Хрусталева за ясность и договоренность его проповеди рабочего съезда. Ларин и Хрусталев — лучшие союзники большевиков против Аксельрода.

«Труд» [119]) *№ 1, 28 (15) апреля 1907 г.*

РЕОРГАНИЗАЦИЯ И ЛИКВИДАЦИЯ РАСКОЛА В ПЕТЕРБУРГЕ.

Читателям известно уже из ежедневной легальной прессы, что в петербургской организации Р.С.-Д.Р.П. закончена, наконец, давно уже намеченная большинством местных членов партии реорганизация. Особо выбранная конференция от всех членов местной организации собралась 7 апреля (25 марта) 1907 г.[120], обсудила проект реорганизации П.К. (напечатан в № 15 «Пролетария») и контр-проект меньшевиков (напечатан в № 51 «Русской Жизни») и приняла с незначительными изменениями проект П.К.

Сущность этого организационного устава состоит в последовательном проведении принципа демократического централизма. Во главе всей организации стоит *конференция,* выбранная всеми членами партии прямыми выборами (двустепенные лишь при непреодолимых препятствиях) по определенной норме (первая конференция состояла из делегатов, выбранных по 1 на каждые 50 членов партии). Эта конференция является постоянным учреждением. Она собирается не реже двух раз в месяц и является верховным органом организации. Перевыбирается она каждые полгода.

Конференция выбирает П.К. *из всех членов партии,* не только работающих в том или ином районе местной организации.

При этом типе организации устраняется всякая неравномерность представительства районов, а главное — вместо громоздкой, многоэтажной, недемократичной системы составления П. К. от представителей районов создается действительное единство всех членов партии, объединенных непосредственно единой руководящей конференцией. Состав этой конференции дает возможность и делает неизбежным участие большинства выдающихся рабочих в руководстве всеми делами всей местной организации.

Конференция ввела уже в жизнь этот новый тип организации, объявила себя постоянным учреждением, выбрала новый П. К. из 19 товарищей и имела два заседания (вернее: дважды собиралась на заседания) для решения всех текущих вопросов.

Для характеристики того, каков был отвергнутый конференцией меньшевистский проект реорганизации, отметим одно, самое важное, обстоятельство. Во главе организации этот проект ставит такую же конференцию (называя ее советом). Но исполнительный орган конференции, Петербургский Комитет, устраняется по этому проекту совершенно! «Общегородской совет — гласит проект меньшевиков — для ведения текущей работы распадается на целый ряд комиссий (пропагандистская, агитационная, литературная, профессиональная, финансовая и т. п.)». А «представительство организации перед другими партиями и сношения с центральными учреждениями нашей партии поручается президиуму» из 5 лиц, выбранных Советом.

Можно себе представить, какова бы была работоспособность организации, в которой *текущую работу* ведут разрозненные комиссии, не объединенные одним исполнительным органом конференции! Демократический *централизм* превращен здесь в фикцию: по существу дела, этот шаг в сторону знаменитого Ларинского плана свести с.-д. партию на роль *пропагандистского общества* среди возможно менее крепко связанной в единую организацию рабочей массы. Нечего и говорить, что этот проект меньшевиков был отвергнут сразу. Остается только попросить его авторов о том, чтобы они познакомили нас с опытом работы *меньшевистских* комитетов или организаций Р.С.-Д.Р.П. на таких началах.

Далее. Чрезвычайно важно отметить, что новая конференция петербургской организации *положила конец петербургскому расколу*. Как известно, меньшевики произвели раскол в Петербурге во время выборов во вторую Думу, уйдя (по формальным, якобы, причинам) с конференции 19 (6)-го января 1907 г., — с той конференции, которая решила вопрос о выборной кампании Р.С.-Д. Р.П. в Петербурге. Выборы на новую конференцию, впервые собравшуюся 7 апреля (25 марта), были произведены под *непосредственным* контролем *особой* комиссии, назначенной Ц.К-м Р.С.-Д.Р.П. *специально* для этой цели и включавшей члена Ц.К. от латышской социал-демократии. Конференция 7 апреля (25 марта) (продолжающая действовать и теперь, ибо она объявила себя, как мы уже сказали, постоянным учреждением) явилась поэтому *первой* с.-д. конференцией за последний год в Петербурге, конституировавшейся *без малейших споров* о правильности представительства, о законности и числе мандатов и т. д.

Для Петербурга с его наиболее ожесточенной борьбой между большевиками и меньшевиками это — *невиданный* доселе факт. И бойкотная конференция (февраль 1906 года), и конференция по вопросу о поддержке требования «думского» министерства (июнь 1906 г.) дали победу большевикам, но начинались каждый раз обязательными спорами о правильности представительства.

В высшей степени поучительно поэтому воспользоваться этими *бесспорными*, впервые бесспорными, данными о силе обеих фракций с.-д. в Петербурге для уяснения себе истинных причин и истинного значения миновавшего теперь раскола перед выборами в Петербурге. Как известно, меньшевики оправдывали этот раскол формальными причинами: 1) неправильным представительством на конференции 19 (6)-го января (большевики обвинялись во вздувании числа голосов, особенно приказчичьих, и в незаконном кассировании меньшевистских мандатов); 2) отказом конференции исполнить требование Ц.К. о разделении на городскую и губернскую конференцию.

Что второе «оправдание» сводится на деле к *участию* Ц.К. (т.-е. меньшевистской его части) в устройстве петербургского раскола, это уже достаточно выяснено в предыдущих номерах «Пролетария» *). Это легко понять и всем иногородним членам нашей партии, прекрасно знающим, что *нигде* Ц.К. не требовал *и не мог требовать* разделения общегородских конференций на городские и губернские. Ультимативный характер этого требования понадобился Ц.К.-ту в Петербурге, *чтобы расколоть* Спб. организацию и помочь затем отколовшимся меньшевикам начать (или продолжать) переговоры с кадетами.

Но первое «оправдание» раскола остается совершенно неясным и спорным для всех членов нашей партии, кроме петербургских. Они не в состоянии судить о правильности представительства на конференции 19 (6)-го января и о действительном соотношении большевистских и меньшевистских сил в Петербурге. Доказывать это документами — совершенно непосильная задача для с.-д. печати, ибо документы могла бы собрать и изучить только особая комиссия. Но благодаря проверенным и бесспорным цифрам представительства на конференции 7 апреля (25 марта) мы получаем возможность показать всей нашей партии, сколько было правды в меньшевистском оправдании предвыборного раскола в Петербурге. Для этого стоит только *сравнить порайонные данные* о числе с.-д., голосовавших за большевиков и за меньшевиков при выборах на конференцию 19 (6)-го января и на конференцию 7 апреля (25 марта).

Данные о голосовавших по выборам на конференцию 7 апреля (25 марта) *бесспорны:* они проверены цекистской комиссией и приняты как большевиками, так и меньшевиками.

Чтобы взять *бесспорные* же данные о голосовавших на выборах в конференцию 19 (6)-го января, *мы возьмем меньшевистские цифры.* Уйдя с конференции 19 (6)-го января, 31 меньшевик издали особое заявление — печатный листок под заглавием: «Почему мы были вынуждены оставить конференцию?

*) См. X том Сочинений, стр. 259. *Ред.*

(заявление 31 члена конференции, внесенное в Ц.К.[121]))». В № 12 «Пролетария» мы разобрали этот листок*). Теперь мы возьмем те «цифровые данные о составе избирателей на конференцию петербургской организации» (на конференцию 19 (6) января), которые *напечатаны* на страницах 7 и 8 этого листка. Здесь приведено по каждому из 11 районов *число голосовавших* за большевиков**) и за меньшевиков, при чем все голоса подразделены еще на бесспорные и оспоренные, а эти последние на оспоренные большевиками и оспоренные меньшевиками.

Нам нет надобности здесь воспроизводить все эти детальные разделения. В примечании мы оговорим особо *все* исправления, вносимые меньшевиками. Для сравнения же возьмем *итоги* «числа голосовавших» за большевиков и за меньшевиков, т.-е. сложим бесспорные и спорные голоса вместе, чтобы путем сравнения этих данных с данными о голосах при выборах на конференцию 7 апреля (25 марта) всякий член партии мог сам убедиться в том, *какие* неправильности и *с чьей стороны* имели место при выборах на конференцию 19 (6)-го января.

По 12-му району Петербургской организации, приказчичьему, нет табличных данных в листке 31-го. В тексте (стр. 4) они говорят, что П.К. дал право 313 организованным приказчикам выбрать 5 представителей, считая по 1 не на 50 (общая норма), а на 60 ввиду недемократического характера выборов. Меньшевики не признавали на этом основании *вовсе* приказчичьих голосов. Так как из 5 представителей 1 был меньшевик и 4 большевика, то мы будем считать 63 голоса за меньшевиков и 250 за большевиков.

Затем мы разделяем все 12 районов петербургской с.-д. организации на шесть бесспорных и шесть спорных. К последним относили такие, по которым либо меньшевики, либо большевики *оспаривали* на конференции 19 (6)-го января *больше половины* поданных за большевиков или за меньшевиков голосов. Сюда относятся районы: Выборгский (из 256 голосов за меньшевиков были оспорены большевиками 234, как не вполне правильно полученные), Городской (из 459 за меньшевиков оспорены большевиками 370), Московский (из 248 голосов за меньшевиков оспорены большевиками 97, меньшевиками 107; 185 голосов за большевиков оспорены***) *все* меньшевиками), железнодорожный (из 21 голосов за большевиков оспорены 5; из 154 голосов за меньшевиков оспорено 107); эстонский (все 100 голосов за боль-

*) См. X том Сочинений, стр. 300. *Ред.*

**) Эти цифры подразделены еще на голоса большевистские и диссидентские («платформа революционного блока»). И те и другие большевики, спорившие между собой по вопросу: левый блок или чистый с.-д. список.

***) Оспоренными везде называются голоса, которые другая сторона считала не вполне правильными, не проверенными, преувеличенными, по

шевиков оспорены меньшевиками) и приказчичий (все 313 голосов *целиком опротестованы* меньшевиками, которые эти голоса и только эти голоса объявляли вовсе не поданными: выбирали, де, верхи организации вместо членов организации).

К бесспорным районам отнесены Василеостровский, Нарвский, Окружной, Латышский (по этим 4-м районам все голоса были бесспорны), затем Невский (из 150 голосов за *большевиков* оспорены 15; из 40 за *меньшевиков* оспорено 4) и Петербургский (из 120 голосов за *меньшевиков* оспорено 22).

Порайонные данные о числе голосовавших получают следующий вид:

	Спб. организация Р. С.-Д. Р. П. РАЙОНЫ:	Конференция 19 (6) января Число голосов *за*:			Конференция 7 апреля (25 марта) Число голосов *за*:		
		б.	м.	Всего	б.	м.	Всего
Бесспорные районы.	Вас.-Остр.	329	339	668	798	435	1.233
	Петербург.	161	120	281	528	254	782
	Нарвский.	24	6	30	202	231	433
	Невский.	150	40	190	585	173	758
	Окружной	451	63	514	737	—	737
	Латышск.	117	47	164	100	—	100
	Всего	1.232	615	1.847	2.950	1.093	4.043
Спорные районы.	Выборгск.	97	256	353	155	267	422
	Городск.	220	459	679	701	558	1.259
	Москов.	185	248	433	331	83	414
	Жел.-дор.	21	154	175	29	105	134
	Эстонск.	100	—	100	150	—	150
	Приказч.	250	63	313	300	50	350
	Всего	873	1.180	2.053	1.666	1.063	2.729
	Итого	2.105	1.795	3.900	4.616	2.156	6.772

Из этих данных вытекают след. выводы:

1) Петербургские с.-д. рабочие проявили несравненно больше интереса к реформе Спб. организации (цель конференции 7 апреля (25 марта)), чем к выборам по городской курии в Думу (цель конференции 19 (6)-го января).

Число членов с.-д. организации *не могло* измениться очень значительно за 2 с половиной месяца. Полицейские условия для собраний и подсчета голосов были в марте не лучше, а скорее хуже (не было собраний в университете; усилились преследования рабочих).

не вовсе фиктивными. Большевики решили на конференции 19 (6)-го января повысить норму представительства для *всех* оспоренных голосов, считая *для них* по 1 делегату на 75, вместо одного делегата на 50.

Число *голосовавших* членов с.-д. организации возросло более, чем в полтора раза, более на две третьих (с 3.900 до 6.772).

2) Перевес большевиков над меньшевиками при более значительном числе голосовавших оказался *несравненно сильнее*, чем при слабом участии в голосованиях. 19 (6)-го января меньшевики имели 1.795 голосов из 3.900, т.-е. 46 процентов, 7 апреля (25 марта) они получили 2.156 из 6.772, т.-е. 32 процента.

3) В бесспорных (первых 6) районах возросло число голосов, поданных и за *большевиков* и за *меньшевиков* (первое число возросло гораздо значительнее). *В спорных (последних шести) районах возросло число голосов, поданных за большевиков*, и *уменьшилось число голосов, поданных за меньшевиков.*

Число голосов за *большевиков* возросло с 873 до 1.666. Число голосов за *меньшевиков* уменьшилось с 1.180 до 1.063. Перевес меньшевиков в спорных районах *оказался не существующим.*

Этот факт решает вопрос о том, на чьей стороне лежит виновность в расколе.

Проверочные и проверенные особой цекистской комиссией выборы показали, что число большевистских голосов в спорных районах было *меньше* действительного,—число же меньшевистских голосов было *больше* действительного!!

Меньшевики говорили и печатали, что большевики вздули число голосов в спорных районах. Большевики обвиняли в этом меньшевиков. Проверочные выборы дали увеличение числа большевистских голосов и уменьшение меньшевистских. Разве можно себе представить более убедительное и более решающее доказательство правоты большевиков?

Нельзя ссылаться в опровержение этого вывода ни на то, что данные по районам могли быть случайны, ни на то, что мы взяли 19 (6)-го января спорные и бесспорные голоса вместе. Первое возражение отпадает, ибо мы взяли нарочно не отдельные только районы, а *группы* районов, сравнили шесть и шесть районов именно для того, чтобы устранить *всякие* ссылки на случайное. Данные по отдельным районам (Московский, напр.!!) были бы для нас вдесятеро благоприятнее.

Второе возражение отпадает, ибо мы основывались нарочно на *меньшевистских* цифрах, к которым сами меньшевики вносили ничтожные поправки. «Действительно подлежали неутверждению», по мнению 31-го, выраженному ими печатно в их листке (стр. 7), только следующие голоса: 15 голосов из 150 большевистских по Невскому району и все эстонские большевистские; 107 голосов из 248 меньшевистских по Московскому району и 41 из 154 меньшевистских по Железнодорожному району, т.-е. всего на всего 115 голосов большевистских и 143 меньшевистских. Приказчичьи голоса (все 313) меньшевики отвергали целиком. Легко видеть,

что эти поправки нисколько не колеблют общих выводов, сделанных нами.

Конференция 7 апреля (25 марта), выборы на которую были особо проверены цекистской комиссией и всеми признаны за бесспорные, *доказала*, что в споре из-за представительства на конференции 19 (6) января правда была всецело на стороне большевиков, перевес которых оказался очень значительным; перевес же меньшевиков окончательно был опровергнут. Конечно, можно попытаться еще возразить против нашего рассуждения указанием на то, что конференция 7 апреля (25 марта) была после выборной кампании и отразила, таким образом, переход с.-д. рабочих на сторону большевиков в этом вопросе, переход уже после 19 (6)-го января 1907 г. Но такое возражение, конечно, не ослабляет, а скорее усиливает (хотя несколько с другой стороны) виновность именно меньшевиков в расколе из-за выборов.

Вина за петербургский раскол на выборах во вторую Думу *всецело лежит на меньшевиках.* Мы это всегда утверждали и обязывались доказать перед партией.

Теперь мы это окончательно доказали.

«Пролетарий» № 16, 15 (2) мая 1907 года.

К ВОПРОСУ ОБ ОБЩЕНАЦИОНАЛЬНОЙ РЕВОЛЮЦИИ.

В известном смысле слова, победоносной может быть только общенациональная революция. Это верно в том смысле, что для победы революции необходимо объединение в борьбе за требования этой революции громадного большинства населения. Это громадное большинство либо должно сплошь составляться из одного класса, либо из разных классов, имеющих некоторые одинаковые задачи. По отношению к современной русской революции тоже, конечно, верно, что она может победить лишь как общенациональная революция *в том смысле* этого слова, что для ее победы необходимо сознательное участие в борьбе громадного большинства населения.

Но этим и ограничивается условная правильность ходячего выражения: «общенациональная» революция. Никаких дальнейших выводов, кроме указанного, собственно говоря, труизма (победить против организованного и господствующего меньшинства может только громадное большинство), нельзя делать из этого понятия. Поэтому в корне неправильным и глубоко антимарксистским является применение его, как общей формулы, как шаблона, как критерия тактики. Понятие «общенациональная революция» должно указывать марксисту на необходимость точного анализа тех различных интересов *различных* классов, которые сходятся на известных определенных, ограниченных общих задачах. Ни в каком случае не может служить это понятие для того, чтобы *затушевывать*, заслонять изучение классовой борьбы в ходе той или иной революции. Подобное употребление понятия «общенациональная революция» есть полный отказ от марксизма и возврат к вульгарной фразе мелкобуржуазных демократов или мелкобуржуазных социалистов.

Наши с.-д. правого крыла часто забывают эту истину. Еще чаще забывают они, что *с прогрессом революции изменяется соотношение классов в революции.* Всякий действительный прогресс революции есть вовлечение в движение более широких масс, —

следовательно, бо́льшая сознательность классовых интересов, — следовательно, бо́льшая определенность политических, партийных группировок и более точная обрисовка классовой физиономии разных партий, — следовательно, все бо́льшая замена общих, абстрактных, неясных и смутных в своей абстрактности политических и экономических требований конкретными, точно определенными *различными* требованиями различных классов.

Например, русская буржуазная революция, как и всякая буржуазная революция, неизбежно начинается под общим лозунгом: «политическая свобода», «народные интересы», при чем конкретное значение этих лозунгов выясняется для масс и для классов лишь в ходе борьбы, лишь по мере того, как делается практический приступ к осуществлению этой «свободы», к наполнению *определенным* содержанием такой, хотя бы, словесной пустышки, как «демократия». Перед буржуазной революцией, в начале ее, во имя демократии выступают все: и пролетариат, и крестьянство вместе с городскими мелкобуржуазными элементами, и либеральные буржуа вместе с либеральными помещиками. Лишь в ходе классовой борьбы, лишь в более или менее продолжительном историческом развитии революции вскрывается разное понимание этой «демократии» разными классами. Мало того: вскрывается глубокая пропасть между интересами различных классов, требующими *различных* экономических и политических мероприятий во имя одной и той же «демократии».

Лишь в ходе борьбы, лишь в развитии революции выясняется, что один «демократический» класс или слой не хочет или не может идти так далеко, как другой, — что на почве осуществления «общих» (якобы общих) задач развертываются ожесточенные столкновения за *способ* их осуществления, например, за ту или иную степень, широту и последовательность свободы, народовластия, за тот или иной переход земли к крестьянству и т. д.

Все эти забытые истины мы должны были напомнить, чтобы разъяснить читателю спор, который шел недавно между двумя газетами. Вот что писала одна из них, «Народная Газета» [122]), против другой, «Нашего Эха»:

««Группировка населения по партиям, — пишет «Наше Эхо», — этот важнейший политический урок и важнейшее политическое приобретение революции во время выборов во II-ю Думу, — наглядно показала на фактах общенационального масштаба этот поворот широких слоев помещиков и буржуазии вправо». Совершенно верно; но настроение и мандаты, с которыми «левые» депутаты — с.-р-ы, трудовики и н.-с. — приехали с мест, также «наглядно показали в общенациональном масштабе», что «народ» в настоящий момент не в малой степени проникнут кадетскими «конституционными иллюзиями», что «народ» возлагает чрезмерные надежды на самодовлеющую деятельность Думы, что он чрезмерно заботится о «сбережении» Думы. Вот этого-то слона литераторы газеты «Наше Эхо» не приметили. Они заметили, *кого* народ посылал в Думу, они не заметили,

для чего он их туда посылал. Но в таком случае не согласится ли «Наше Эхо» с тем, что, приглашая пролетариат игнорировать «общенациональные» задачи, оно приглашает его изолировать себя не только от буржуазного «общества», но и от мелкобуржуазного «народа»?».

Это чрезвычайно поучительная и знаменательная тирада, вскрывающая три крупные ошибки оппортунизма: во-1-х, результатам выборов противопоставляют настроение депутатов; это значит подменивать настроение народа настроением депутатов, от более глубокого, широкого, основного апеллировать к более мелкому, узкому, производному *). Во-2-х, вопрос о твердой и выдержанной политической линии и тактике пролетариата подменивают вопросом об учете того или иного «настроения». В-3-х, — и *это самое главное* — во имя вульгарно-демократического фетиша «общенациональной революции» пугают пролетариат «*изолированием*» от «мелкобуржуазного народа».

На двух первых ошибках остановимся возможно короче. Выборы затронули массы и показали не только их минутное настроение, но их *глубокие интересы*. Марксистам вовсе не пристало от классовых интересов (выраженных партийной группировкой на выборах) апеллировать к минутному настроению. Настроение депутатов может быть унылое, а экономические интересы масс могут вызвать массовую борьбу. Поэтому учет «настроения» может быть необходим для определения *момента* того или иного действия, шага, призыва и т. п., но никак не для определения *тактики* пролетариата. Рассуждать иначе — значит заменять выдержанную пролетарскую тактику беспринципной зависимостью от «настроения». А речь шла все время именно о *линии*, вовсе не о «*моменте*». Оправился в данный момент пролетариат или не оправился (как думает «Народная Газета»), это важно для учета «*момента*» *действий*, но не определения тактической *линии действий* рабочего класса.

Третья ошибка — самая глубокая и самая важная: боязнь «изолировать» с.-д. или (что то же) пролетариат от мелкобуржуазного народа. Это уже совсем неприличная боязнь.

Поскольку с.-д., трудовики и н.-с. действительно волочатся за к.-д., — а это бывает и бывало очень часто, начиная с голосования за Головина, продолжая знаменитой тактикой гробового молчания и т. д., — постольку с.-д-тия *обязана* изолировать себя от мелкобуржуазного народа. Ибо одно из двух: либо колебания мелкобуржуазного народа показывают вообще шаткую природу мелких буржуа, показывают тяжелое и трудное развитие революции, но не означают ее конца, исчерпания ее сил (так думаем

*) Что касается «мандатов», то мы совершенно отводим этот довод. Кто считает революционные и оппортунистические наказы и мандаты? Кто не знает, сколько газет закрыто за печатание революционных наказов?

мы). Тогда изолируя себя от всех и всяких колебаний и шатаний мелкобуржуазного народа, с.-д. пролетариат *воспитывает* этот народ к борьбе, приготовляет его к борьбе, развивает его сознание, решимость, твердость и т. д. Либо колебания мелкобуржуазного народа означают полный финал данной буржуазной революции (мы думаем, что такой взгляд *неверен,* и никто из с.-д. прямо и открыто не защищал его, хотя склоняются к нему крайние правые с.-д., несомненно). Тогда с.-д. пролетариат *тоже обязан* изолировать себя от шатаний (или от предательства) мелкой буржуазии, чтобы воспитать классовое сознание рабочих масс и готовить их к более планомерному, твердому, решительному участию в следующей революции.

Изолировать себя от *проникнутого кадетскими иллюзиями* мелкобуржуазного народа с.-д-ий пролетариат в обоих случаях, во всех случаях обязан безусловно. Он должен вести во всяком случае твердую, выдержанную политику действительно революционного класса, не давая себя смущать никакими реакционными или мещанскими россказнями ни об общенациональных задачах вообще, ни об общенациональной революции.

Возможно, при том или ином сочетании сил и стечений неблагоприятных обстоятельств, что подавляющее большинство буржуазных и мелкобуржуазных слоев заразится на время холопством, раболепством или трусостью. Это была бы «общенациональная» трусость, — и с.-д. пролетариат *изолирует* себя от нее во имя интересов всего рабочего движения в целом.

«Пролетарий» № 16, 15 (2) мая 1907 г.

ПО ПОВОДУ ПРОТОКОЛОВ НОЯБРЬСКОЙ ВОЕННО-БОЕВОЙ КОНФЕРЕНЦИИ РОССИЙСКОЙ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РАБОЧЕЙ ПАРТИИ [123]).

В № 20 «Народной Думы» (от 16 (3) апреля с. г.) напечатано: «Ц.К. Р.С.-Д.Р.П. обратился к партийным организациям со следующим письмом: «На-днях вышла из печати книжка, озаглавленная: «*Протоколы первой конференции военных и боевых организаций*» *). В целях устранения всех возможных недоразумений Ц.К. считает необходимым сделать по этому поводу следующие разъяснения: 1) Конференция эта была созвана представителями нескольких военных и боевых организаций не только без согласия, но даже вопреки решительному протесту Ц.К., находившего какие бы то ни было формы объединения боевых организаций недопустимыми. 2) Техническая группа при Ц.К. разрешения Ц.К. на участие в «конференции» не получала, и член этой группы, позволивший себе, без ведома Ц.К., принять в конференции участие, подвергся резкому порицанию со стороны Ц.К. К этому считаем нужным прибавить, что военные организации Прибалтийского края участвовали в конференции вопреки постановлению Ц.К. социал-демократического Латышского края»».

Читатели видят отсюда, что наш Ц.К. очень сердится, торопясь очернить перед партией некую конференцию и заслоняя существо дела перечнем формальных неправильностей.

Советуем всем членам партии ознакомиться с чрезвычайно интересными «Протоколами военной и боевой организаций Р.С.-Д.Р.П.», чтобы самолично убедиться в забавном характере цекистского гнева и негодования. С своей стороны, считаем необходимым остановиться на оценке этой книги (и связанного с ней «конфликта») хотя бы вкратце.

---

*) Действительное заглавие, *сокращенное* Ц.К-том, гласит: «...организаций *Российской С.-Д. Рабочей Партии,* — (конференции), состоявшейся в ноябре 1906 г.» (С.-Петербург. 1907. Цена 60 коп. Страниц IV + 168).

Сначала два слова о формальной стороне дела в сердитом заявлении Ц.К. Конференция была созвана вопреки его протеста, ибо он находил «недопустимыми какие бы то ни было формы объединения боевых организаций». Это очень сердито, только не логично до бессвязности. Если к «формам объединения» он не относит *конференций* вообще, тогда весь выстрел попадает мимо цели. Если совещание («конференция») боевиков *тоже* недопустимо, как «форма объединения», тогда мы спрашиваем себя с недоумением: как же можно запрещать *совещаться* представителям *партийных* организаций, пока они — партийные, пока они ни партийным съездом, ни Ц.К-том не распущены?? Ц.К., видимо, боится прямо выразить свою настоящую мысль (желание вовсе распустить всякие боевые организации) и поэтому сердится смешным образом. В самом деле, не естественно ли было бы ожидать возражений *по существу* против *известных шагов или решений* конференции вместо этого окрика: «Совещаний не допускаю»? Невольно приходит в голову мысль: не хотят ли этим окриком помешать постановке вопроса по существу?

Перейдем к истории созыва конференции военных и боевых организаций Р.С.-Д.Р.П. Осенью прошлого года на этой почве возник конфликт между Петербургской военной организацией и Ц.К-том. Первая созывала конференцию военных и *боевых организаций*, ссылаясь на «*предоставленное* партийным уставом местным организациям право созывать конференции *). Ц.К. был против инициативы Петербургской Военной Организации и против допущения боевых организаций. Вышло так, что состоялись *две* конференции: 1) *октябрьская* конференция *только* военных организаций, с участием представителей Ц.К.; 2) *ноябрьская* конференция и военных и *боевых* организаций, без участия представителя Ц.К. (хотя Ц.К. *назначил* одного своего члена для участия на *этой* конференции). На *октябрьской* конференции участвовали представители *8* военных организаций. На ноябрьской — *11* военных и *8* боевых. На *обеих* конференциях с совещательными голосами были представители П. Ком. Р.С.-Д.Р.П. и другие партийные работники.

Резолюции *октябрьской* конференции изданы Ц.К-том в указанном выше листке («Краткое извлечение»). Резолюции *ноябрьской* — напечатаны в № 9 «Пролетария» и затем теперь вошли в изданные особой книжкой «*Протоколы*». Протест Ц.К., с которого мы начали статью, относится к *ноябрьской* конференции.

Разумеется, нельзя не осудить того, что конференций было две. Это безусловно нежелательное явление в единой партии. Отодвигая

*) См. изданное Ц.К-том «Краткое извлечение из протоколов I-ой конференции организаций Р.С.-Д.Р.П., ведущих работу в войсках» — листок в 13 страничек, изданный в типографии Ц.К.

формальную сторону, поставим вопрос о *существе* конфликта, породившего *две* конференции: полезно или вредно было участие боевых организаций в конференции? В резолюции октябрьской конференции читаем: «...насущной потребностью для партии является созыв конференции, посвященной специально военным организациям для обсуждения вопроса о подготовке войска к участию в вооруженной борьбе народа, — конференции, успеху работ которой не может принести никакой пользы участие представителей боевых дружин» (стр. 4 листка Ц.К.). И только. Это все мотивы.

Их неверность бьет в глаза. Допустим все самое худшее против боевиков. Но что они участвовали в бывших попытках восстания, — это факт. И ради одного этого совещаться с ними полезно и необходимо. *Вредные* их тенденции полезно *вскрыть* перед партией, *изобличив* такой-то и такой-то характер их деятельности на конференции, где они присутствуют. И Ц.К., и *всякий* член конференции мог и обязан был это сделать. Никого *ни в чем* не могли связать решения конференции, безусловно необязательной ни для Ц.К., ни для местных комитетов. *Боязнь* совместного совещания просто смешна при таких условиях.

И если Ц.К. прямо осуждает теперь конференцию с участием боевиков, *не осуждая* при этом столь же прямо ни одной резолюции этой конференции, то, значит, такая конференция *опровергла* предположения Ц.К.!

Чтобы сразу же перейти к решениям этой конференции, возьмем, например, ее резолюцию о *задачах боевых организаций*. Читаем: «Конференция военных и боевых организаций признает, что главные задачи боевых организаций заключаются в 1) распространении правильного понимания идеи вооруженного восстания и разъяснения тех конкретных условий, при каких вооруженное восстание может возникнуть, протекать и успешно завершиться, так как даже в среде партийных работников существует самое смутное, неправильное представление о вооруженном восстании; 2) подготовке всех необходимых технических данных для успешного проведения вооруженного восстания; 3) в организации кадров сознательных рабочих, группирующихся в Р. С.-Д. Р. П., для активного выступления; 4) в содействии организации в боевых целях революционно-демократических слоев населения и закрепления в них боевого руководства с.-д-тии».

Итак, главной задачей боевых организаций объявлено, прежде всего, *распространение правильного понимания вооруженного восстания*. Эта мысль повторена еще резче в резолюции о роли военных и боевых организаций в вооруженном восстании: «роль боевых организаций — развитие в народных массах правильного понимания вооруженного восстания»...

Что же, совещание *об этом* признает «недопустимым» наш меньшевистский Ц.К.?? Или он поспешил спрятаться за чинов-

нически-казенную ширму «недопустимы никакие действия, и даже совещания, скопом» *для того*, чтобы избавить себя от неприятной обязанности выступить перед партией с *определенным* изложением того, *какие именно* задачи боевых организаций считает он правильно поставленными и какие неправильно??

В том-то и дело, что среди меньшевиков распространено поистине фарисейское отношение к боевым организациям: пользоваться тем или иным «результатом» деятельности *бес*партийных боевых организаций они не прочь, но за то про *партийные* боевые организации распространяются ими кумушкины сплетни, позволяющие *вовсе обходить* вопрос о способах распространения в массах правильного понимания военного восстания и т. д.

К числу таких сплетен относится, например, ходячее утверждение, что боевики (вслед за большевиками) преувеличивают *технику* восстания.

Отлично, господа! Вы обвиняете нас в преувеличении «техники»? Не угодно ли вам прочитать для выяснения правды по этому вопросу две резолюции: меньшевистской (октябрьской) и большевистской (ноябрьской) военной с.-д. конференции?

О работе среди офицеров. Резолюция меньшевистской (октябрьской) конференции:

«Конференция признает, что революционная пропаганда среди офицерства является важной задачей как потому, что работа соц.-дем. военно-революционной организации среди офицеров может во многих случаях облегчить нашу работу в войсках в мирное время, так и потому, что во время вооруженного восстания революционные офицера могут послужить в качестве технических руководителей восстания. Поэтому конференция рекомендует военно-революционной организации обратить серьезное внимание на работу среди офицеров, стараясь по возможности превратить их в сознательных сторонников социал-демократической партии» (стр. 13, листка Ц. К.).

Резолюция большевистской (ноябрьской) конференции:

«Принимая во внимание 1) что как классовый социальный состав офицерства, так и интересы офицерства, как профессиональной военной касты, заставляют их стремиться к сохранению постоянной армии и народного бесправия; 2) что в силу этого в происходящем буржуазно-демократическом перевороте офицерство в целом играет роль реакционную; 3) что существующие оппозиционно-настроенные группы офицерства активной роли не играют; 4) что в то же время возможен переход отдельных офицеров в нашу партию, которые своими специальными знаниями и специальной военной подготовкой могут оказать значительную услугу в момент восстания армии и перехода ее на сторону народа, а также в технической подготовке к вооруженному восстанию, — конференция военных и боевых организаций признает: 1) что строить самостоятельную с.-д. организацию среди офицерства военные организации не могут; 2) что необходимо использовать существующие оппозиционно-настроенные группы

*

офицеров в целях осведомления и привлечения отдельных членов в наши партийные военные и боевые организации в качестве инструкторов и практических руководителей» (стр. 132 «Протоколов»).

У меньшевиков *ни слова ни о классовом* составе офицерства, ни об его роли во *всей* буржуазной революции. У большевиков *во главу угла* поставлена оценка того и другого. Это раз. У меньшевиков *голая техника*, ибо *все* доказательства «*важности*» работы среди офицеров сведены исключительно к тому, что работа среди офицеров «может облегчить» нашу работу в войсках (квартиры давать? легальное прикрытие составлять?) и затем может дать технических руководителей. У большевиков технике отведено *подчиненное* место, как услугам «отдельных офицеров», а на первый план выдвинуто доказательство того, что «*самостоятельной с.-д. организации*» среди офицерства рабочая партия строить не может. Это два. У меньшевиков мещанская работа мысли, боящейся указать классовую связь офицерства с буржуазией, дополняется робостью вывода: «*по возможности* превратить в сознательных *сторонников* с.-д. партии». У большевиков открытая пролетарская оценка реакционного *в целом* слоя привела к решительному выводу: оппозиционных офицеров использовать «для осведомления», а «отдельных членов» привлекать в *наши партийные* военные и боевые организации. Это три.

Спрашивается, как не назвать после этого кумушкиной сплетней меньшевистские толки о преувеличении «техники» большевиками вообще, большевистскими боевиками в частности? На деле эти толки послужили, как мы видим, для прикрытия, с одной стороны, технической узости меньшевистского взгляда на офицерство, а, с другой стороны, для прикрытия чисто-интеллигентской *оппортунистической* боязни оценить буржуазный классовый состав офицерства и внести в работу среди войска идею классовой розни массы «нижних чинов» из крестьян и рабочих и кучки дворянских сынков или буржуев, пролезающих через военную службу в дворянство.

Этот «технический» и мещанско-оппортунистический взгляд на офицерство обнаружили не только меньшевистские члены маленькой октябрьской конференции. Тот же взгляд мы видим у нашего меньшевистского Ц. К.: стоит вспомнить его знаменитое *4-ое* письмо к организациям[124]) (эпоха разгона Думы), где лозунг «за Думу», как орган власти, созывающей Учредительное Собрание, оправдывается стремлением подделаться под интересы и уровень сознания «средней буржуазии и *офицерства*». В том же самом письме Ц. К. договорился до того, что *победа* Советов Рабочих Депутатов в борьбе за власть привела бы лишь к военной диктатуре армии, перешедшей на сторону народа! Без «либеральных» офицеров, видите ли, солдаты не сумели бы даже

вместе с Советом Рабочих Депутатов обеспечить что-либо иное, кроме военной диктатуры!

Мещанский взгляд на офицерство видим мы и у Плеханова, идейного вождя меньшевиков. В течение всего 1906 года мы видим у него потуги обвинить большевиков в преувеличении технических задач восстания. О какой же стороне восстания писал сам почтенный т. Плеханов за это время? О массовых корнях восстания, о роли крестьянских и пролетарских элементов в нем? Ничего подобного. За все это время т. Плеханов писал *только* в № 7 «Дневника» (август 1906 г.) об *одном* письме одного *либерального* офицера[125]), которого он вежливо-превежливо «поправлял» по поводу его буржуазных взглядов на «нижнего чина», на «спокойный» характер периода министерства Витте и т. п. «Я думаю даже, — писал т. Плеханов — что только (заметьте это «только»!) участие офицеров в военных организациях положит конец этим *бунтам* (солдат и матросов), представляющим собою неплановерную и непроизводительную затрату сил, нужных для революции». Видите, как энергично: *только* участие офицеров положит конец бунтам!! Без офицеров не будет конца «*непланомерной*» трате глупых мужицких сил. А когда большевистские боевики соберутся на совещание и пожелают дать с.-д. партии скромный совет: сделать *главной* задачей боевых организаций обучение *масс* военным знаниям, пониманию хода восстания, пониманию условий *планомерного* его ведения, — тогда фарисеи казенного меньшевизма завопят: какое узко-техническое понимание «планомерности»! Какое «недопустимое» совещание боевиков против воли Ц. К.!

Но довольно об этих фарисеях. Вернемся к протоколам. В *одном* месте мы нашли там не «скромные советы» с.-д. партии, а претенциозное и нелепое прожектерство. Это — в докладе т. Изарова о роли партии в вооруженном восстании. Т. Изаров действительно дошел здесь до абсурдов, вроде деления всех партийных организаций на три главные типа: военные, боевые и пролетарские!! Он договорился даже до «планов» составлять «военно-боевые советы» из *равного числа* делегатов от трех этих типов организаций (стр. 95) и т. п. Разумеется, от *такого* «*боевизма*» мы, большевики, отгородим себя *всегда самым решительным образом*. Безусловно преобладающий характер и решающий голос за общепролетарской организацией, — *полнейшее* подчинение ей всех военных и боевых организаций — *необходимость* базировать те же боевые организации *всецело* на кадрах *партийных* с.-д. рабочих (или, может быть, даже *заменить боевую организацию партийной милицией*), все это стоит вне сомнения для нас.

И если из фракционных целей нам станут преподносить нелепые увлечения тов. Изарова, то мы попросим подобных «критиков» не забывать, что *большевистская военно-боевая конференция*

не пошла за Изаровскими крайностями! Лучшее опровержение наветов на наших боевиков, это — то, что они *сами*, на своей конференции, просто отодвинули в сторону Изаровское прожектерство. Чтобы *их* голос по вопросу о роли с.-д. партии в вооруженном восстании *не мог* быть воспринят, как претенциозное навязывание или повелевание и т. п., они *сами* превратили свою конференцию по этому вопросу в *частное совещание* (см. № 9 «Пролетария» и стр. 116 «Протоколов»). И лишь на частном совещании единогласно вынесли резолюцию, в которой нет никакого прожектерства à la *) Изаров, а говорится только об «обеспечении самой тесной связи и взаимодействия общепролетарских, военных и боевых организаций». При этом в резолюции о задачах военных организаций *особо* подчеркнуто *«подчинение всей работы»* «политическому руководству общепролетарских организаций» (№ 9 «Пролетария» и стр. 137 «Протоколов»). Если даже одни большевистские боевики сумели исправить Изарова, то можно себе представить, какова основательность страхов Ц. К. перед общим совещанием военных и боевых организаций всей партии.

Место не позволяет нам с такой же подробностью остановиться на других сторонах работы конференции. Отметим, что *почти половина* объемистой книги посвящена докладам о работе в войсках (с. 10—49) и о бывших попытках вооруженного восстания (с. 53—59, 64—79). Это — чрезвычайно ценный материал и за почин в его собирании и обработке все сознательные с.-д. рабочие поблагодарят военно-боевую конференцию. Отметим доклад т. Варина «о бывших попытках вооруженного восстания»; в этом докладе на первый план выдвинуто изучение вооруженного восстания, как *особого вида движения масс,* особого вида классовой борьбы пролетариата. Подчеркивается исторический момент крайнего обострения борьбы определенных классов, как условие восстания. Рассматривается роль отдельных классов, — зависимость движения в войсках от соотношения общественных сил, — неотделимость политической стороны восстания от боевой, — значение «широких демократических организаций народных масс», как предпосылок временного революционного правительства и т. д. Конечно, *изучать* такие вопросы — немного потруднее, чем писать «тактические платформы» с кадетскими фразами о «вере пролетарских масс в чудо внезапного восстания» (см. «Тактическую платформу» Мартова и К°).

Отметим, наконец, прения о текущем моменте с замечательной речью тов. Ильина, который *в ноябре 1906 г. на военно-боевой* конференции сумел выразить взгляд на *вторую* Думу, блестяще подтвержденный событиями. «Позволю себе коснуться Думы, — говорил он. — В Думе мы будем иметь совершенно не

*) — на подобие. *Ред.*

тот состав, чем мы имели в прошлой Думе. Мы будем иметь мобилизованную революцию и мобилизованную реакцию. Крестьянство, особенно вследствие невыполнения его ожиданий, пошлет более революционный элемент, чем в предыдущую Думу. Несомненно, что то же произойдет и с пролетариатом... Наша беда в том, что часть с.-д. стремится заполнить Думу каким-то промежуточным слоем либералов» (стр. 84 «Протоколов»).

На *боевой* конференции вернее сумели оценить *политику*, чем Плеханов и меньшевистский Ц. К. в ноябре 1906 г.!

Исчерпать содержание «Протоколов» в газетной статье, разумеется, невозможно, и мы закончим горячим советом *изучать* их, — советом по адресу тех с.-д., которые способны говорить о вопросах восстания без либерального хихиканья.

«Пролетарий» № 16, 15 (2) мая 1907 г.

ДОКЛАД V СЪЕЗДУ Р. С.-Д. Р. П. ПО ПОВОДУ ПЕТЕРБУРГСКОГО РАСКОЛА И СВЯЗАННОГО С НИМ УЧРЕЖДЕНИЯ ПАРТИЙНОГО СУДА [126]).

Ц. К. нашей партии учредил, как известно из буржуазных газет («Товарищ» и др.), партийный суд для рассмотрения моего образа действий — именно моей брошюры «*Выборы в СПБ. и лицемерие 31 меньшевика*», вышедшей во время раскола петербургской с.-д. организации при выборах во вторую Думу.

Суд учреждался из трех представителей с моей стороны, трех со стороны 31 меньшевика и трех членов президиума, назначенных Центральными Комитетами латышской, польской с.-д. и Бунда. Я предъявил этому суду встречное обвинение против 31 меньшевика и т. *Дана* (члена редакции Ц. О. — а через Ц. О. и члена Ц. К.) в недопустимом поведении. Это встречное обвинение было поддержано, с одной стороны, собранием 234 петербургских большевиков, членов партии (их резолюция вместе с докладом их, дающим резюмэ всего дела, напечатана в № 13 «Пролетария»), а с другой стороны, петербургской с.-д. конференцией (минус отколовшиеся меньшевики). Резолюция этой конференции напечатана в № 14 «Пролетария» [127]).

Суд, как учреждение, созданное Ц. Комитетом, не счел себя в праве самостоятельно привлечь к обвинению 31-го и т. Дана и обратился за определением своей компетенции в вопросе о встречном обвинении к тому же Ц.К. Ц.К. в особом заседании рассмотрел снова этот вопрос и подтвердил, что данный суд учреждается только для разбора дела о Ленине и что новое предание суду новых лиц всецело зависит от Ц.К., который, конечно, сочтет своим долгом привлечь к суду всякого, против кого данный суд формулирует обвинение в недопустимом поступке. Состав этого нового суда опять-таки предоставляется всецело усмотрению того же Ц.К.

Таким образом, получился целый клубок вопиющих несообразностей и противоречий. Меньшевистский Ц.К. играет роль

учреждения, предающего суду и определяющего состав суда и компетенцию суда. Встречное обвинение предъявлено против лидера меньшевистской части Ц.К. Одни и те же лица оказываются и назначающими суд, и прокурорами, и решающими вопрос о направлении встречного *против них же* обвинения!

Понятно, что такие порядки не в состоянии поднять уважение к партии. Распутать клубок несообразностей может только партийный съезд. И я обращаюсь поэтому к съезду с просьбой: облечь суд всей полнотой судебной власти непосредственно от съезда; поставить суд вне всякой зависимости от Ц.К., явно заинтересованного (в его меньшевистской части) в деле; предоставить суду право разбирать дело всесторонне, без всяких ограничений, и привлекать к обвинению всех членов партии и все учреждения ее, не исключая меньшевистской части Ц.К. и т. д.

Для пояснения дела членам съезда Р.С.-Д.Р.П. прилагаю: 1) полный текст моей защитительной (или обвинительной против меньшевистской части Ц.К.) речи, прочтенной мною на суде в первом судебном заседании. (Суд имел всего два судебных заседания и допросил трех свидетелей из нескольких десятков. Заседания суда прерваны съездом). 2) Прилагаю краткий конспект фактической истории раскола в Петербурге.

I. ЗАЩИТИТЕЛЬНАЯ (ИЛИ ОБВИНИТЕЛЬНАЯ ПРОТИВ МЕНЬШЕВИСТСКОЙ ЧАСТИ Ц.К.) РЕЧЬ ЛЕНИНА НА ПАРТИЙНОМ СУДЕ.

Товарищи-судьи!

Ц.К. предъявил ко мне обвинение *в недопустимом для членов партии выступлении* (в печати). Так сказано в постановлении Ц.К. об учреждении партийного суда. Я начну прямо с существа дела: прочту полностью то «заявление», которое Ц.К. «вносит на рассмотрение суда».

...«Ц.К. констатирует, что в брошюре «Выборы в СПБ. и лицемерие 31 меньшевика», подписанной т. Лениным, содержится прямое обвинение 31 члена СПБ. организации в том, что они вступили в переговоры с кадетской партией «для продажи кадетам голосов рабочих» и что «меньшевики торговались с к.-д., чтобы протащить своего человека в Думу, вопреки рабочим, при помощи к.-д.».

Ц.К. констатирует, что появление подобного обвинения в печати, особенно накануне выборов, должно внести смуту в ряды пролетариата, подвергая заподозреванию политическую честность членов партии, и будет использовано для борьбы с социал-демократией врагами пролетариата.

Находя, что подобные выступления недопустимы для членов партии, Ц.К. вносит образ действий Ленина на рассмотрение партийного суда».

Таков полный текст обвинения. Я замечу прежде всего, что здесь есть крупная, прямо фактическая *неверность*, которую я буду просить суд исправить на основании *текста* инкриминируемой мне брошюры. Именно: в этой брошюре сказано прямо и определенно, что я обвиняю *не только* 31-го меньшевика, *но и т. Дана, т.-е. члена* Центрального Комитета.

Центральный Комитет, составляя свое постановление, *не мог не знать* ни того, что т. Дан — член Ц.К. (может быть, даже участвовавший в обсуждении вопроса или в постановлении о предании меня суду за обвинение Дана?), ни того, что я обвиняю не только 31-го, но и Дана. Значит, Ц.К. *заведомо* выделил из состава обвиненных мною лиц *своего члена*. Тут уже, кроме фактической неверности, есть нечто худшее, нечто недопустимое, и я впоследствии подробно остановлюсь на оценке *этой* стороны дела и постараюсь выяснить *именно ее* всем материалом судебного следствия.

Перехожу к существу обвинения.

Ц.К. приводит две цитаты из моей брошюры, и я должен разобрать возможно более обстоятельно каждую из этих цитат. Я, конечно, понимаю, что дело идет о *всей* указанной брошюре, а не только об этих именно двух цитатах. Но я беру их, вслед за Ц. Комитетом, как основное и главное.

Цитата первая взята из самого начала брошюры. Позволю себе прочитать целую страницу, чтобы показать в какой связи стоит эта цитата:

«В газете «Товарищ» напечатаны сегодня 2 февраля (20 января),— напоминаю, что дело было, значит, за *пять* дней до образования левого блока в СПБ. и за *16 дней* до выборов в Гос. Думу по городу СПБ., — обширные выдержки из воззвания 31-го меньшевика, отколовшихся от социалистической организации накануне выборов в СПБ» *).

Подчеркиваю, что первая же фраза брошюры ставит во главу угла основной факт *раскола* в СПБ. накануне выборов. Я подчеркиваю это обстоятельство, ибо мне много раз придется еще впоследствии указывать на его значение.

Продолжаю цитату:

...«Напомним сначала в двух словах фактическую историю того, что проделали отколовшиеся от с.-д. меньшевики после ухода с конференции...» Об этом уходе и об его значении я выпустил за несколько дней до разбираемой брошюры брошюру «Социал-демократия и выборы в СПБ.», а также брошюру: «Услышишь суд глупца» («Из заметок с.-д. публициста») **). Последняя брошюра почти вся конфискована полицией. Уцелело лишь несколько

*) См. X том Сочинений, стр. 307. *Ред.*
**) См. X том Сочинений, стр. 249 — 269 и 271 — 289. *Ред.*

экземпляров, и я ссылаюсь на нее, чтобы суд мог в целом, а не в отрывках, изучить картину тогдашних происшествий.

... «1) Отколовшись от с.-д. рабочих, они вступили в блок с мелкой буржуазией (с.-р., трудовиками и н.-с.) ради совместного торга о местечках с кадетами. Письменный договор об этом вступлении отколовшихся с.-д. в мелкобуржуазный блок *они скрыли от рабочих* и от публики.

«Но мы не теряли надежды, что этот договор будет все же опубликован, и тайное станет явным.»

Обращаю внимание суда на то, что в моей обвиняющей Дана и 31-го меньшевика брошюре сразу подчеркнут момент скрывания от рабочих письменного договора. Идем далее:

«2) Как составная часть мелкобуржуазного блока (неправильно именуемого в газетах «левым блоком»), отколовшиеся меньшевики торговались с кадетами о предоставлении этому блоку трех мест из шести. Кадеты давали два места. Не сторговались. Заседание мелкобуржуазной «конференции» (выражение не наше, а взятое из газет) с к.-д. было *31 (18) января*. О нем сообщали «Речь» и «Товарищ». «Речь» объявляет сегодня соглашение несостоявшимся (хотя мы, конечно, должны быть готовы к тому, что за спиной переговоры все еще ведутся).

«Меньшевики об этом своем «*выступлении*» для продажи кадетам голосов рабочих не сообщают пока в печати.»

Вот в какой обстановке стоит первая цитата. Мои слова против меньшевиков написаны в тот самый день, когда *я впервые* узнал из газет, что блок меньшевиков и народников с кадетами *против* большинства петербургской с.-д. организации не состоялся, при чем я тут же оговорился, что не могу считать соглашение *окончательно* несостоявшимся, что надо быть готовым *к худшему:* к продолжению переговоров «*за спиной*». Почему я считал тогда (а я и теперь считаю свое тогдашнее воззрение правильным), что надо быть готовым к этому худшему? Потому, что скрытие от публики письменного договора меньшевиков с мелкобуржуазным блоком было поступком неправильным, недостойным социалиста и неизбежно вызывающим *самые худшие подозрения.*

О какой «продаже» кадетам голосов рабочих идет здесь речь? Некоторые шутники говорили мне, что они поняли так,— будто я говорю о продаже *за деньги*. Шутка, конечно, не лишена остроумия. Но человек грамотный и серьезно читающий всю брошюру, а не вырванные места, разумеется, увидит сразу из контекста, из всех предыдущих и последующих фраз, что речь идет о продаже *не за деньги, а за местечки в Думе.* Под «торгом» и «куплей-продажей» разумеется обмен эквивалентов политических, а не экономических, мест за голоса, а не денег за голоса.

Спрашивается, стоило ли останавливаться на таком ясном и очевидном обстоятельстве?

Я глубоко убежден, что стоило, ибо в этом пункте мы вплотную подходим к выяснению того вопроса, который поставлен Ц. Комитетом, именно: о допустимых или недопустимых выступлениях в печати.

Если бы в разбираемом месте брошюры было сказано: 31 продавали за деньги голоса рабочих кадетам, тогда это было бы приписыванием позорного и преступного образа действий противнику. За такое утверждение сделавший его подлежал бы суду, разумеется, вовсе не за «внесение смуты в ряды пролетариата», а за *клевету*. Это вполне ясно.

Наоборот, если бы в разбираемом месте брошюры было сказано: 31 выступили для *присоединения* к кадетским голосам голосов рабочих при условии места в Думе для с.-д., — тогда это был бы образчик лояльной, корректной, допустимой для членов партии полемики.

Чем отличается от *этой* формулировки та, которая выбрана мной? Она отличается тоном, делающим всю музыку. Именно, эта формулировка как бы рассчитана на то, чтобы вызвать у читателя ненависть, отвращение, презрение к людям, совершающим такие поступки. Эта формулировка рассчитана не на то, чтобы убедить, а на то, чтобы разбить ряды,—не на то, чтобы поправить ошибку противника, а на то, чтобы уничтожить, стереть с лица земли его организацию. Эта формулировка действительно имеет такой характер, что вызывает самые худшие мысли, самые худшие подозрения о противнике и действительно, в отличие от формулировки убеждающей и поправляющей, она «вносит смуту в ряды пролетариата».

Значит, вы признаете такую формулировку *недопустимой?* — спросят меня. — Конечно, да, — отвечу я, — *только с маленьким добавлением:* недопустимой для членов *единой* партии. В этом добавлении весь гвоздь вопроса. Вся неправильность, скажу больше, недобросовестность выдвинутого против меня Ц. Комитетом обвинения в том и состоит, что *Ц.К. умалчивает об отсутствии* единой партии в то время, когда писалась брошюра, в той организации, от которой она (не формально, а по существу дела) исходила, целям которой она служила. Недобросовестно обвинять за «недопустимое для членов партии выступление в печати» по такому поводу, когда был *раскол* в партии.

Раскол есть разрыв всякой организационной связи, переводящий борьбу взглядов с почвы воздействия изнутри организации на почву воздействия извне организации, с почвы исправления и убеждения товарищей на почву истребления их организации, на почву возбуждения рабочей (и вообще народной) массы против отколовшейся организации.

То, что недопустимо между членами единой партии, то допустимо и обязательно между частями расколовшейся партии. Нельзя писать про товарищей по партии таким языком, который систематически сеет в рабочих массах ненависть, отвращение, презрение и т. п. к несогласномыслящим. *Можно и должно* писать именно таким языком про отколовшуюся организацию.

Почему должно? Потому что раскол обязывает *вырывать* массы из-под руководства отколовшихся. Мне говорят: вы вносили смуту в ряды пролетариата. Я отвечаю: я умышленно и расчитанно вносил смуту в ряды той части петербургского пролетариата, которая шла за отколовшимися накануне выборов меньшевиками, *и я всегда буду* поступать таким образом *при расколе.*

Своими резкими оскорбительными нападками на меньшевиков накануне выборов в СПБ. я действительно заставил дрогнуть ряды *верящего им и идущего за ними* пролетариата. Это была моя цель. Это был мой долг, как члена с.-петербургской с.-д. организации, проводящей кампанию левого блока. Ибо *после раскола* для проведения этой кампании *надо было* разбить ряды меков, ведших пролетариат за кадетами, *надо было* внести смятение в их ряды, надо было возбудить в массе ненависть, отвращение, презрение к этим людям, которые *перестали* быть членами единой партии, которые стали политическими врагами, ставящими нашей с.-д. организации подножку в ее выборной кампании. По отношению к *таким* политическим врагам я вел тогда — и в случае повторения и развития раскола *буду вести всегда* — борьбу *истребительную.*

Если бы после устроенного меньшевиками раскола в СПБ. мы не внесли смуты в ряды *руководимого меньшевиками* пролетариата, то мы не могли бы провести нашей выборной кампании левого блока. И я жалею только о том, что, находясь вне Питера, я *недостаточно* помог этому делу *вырывания* масс из-под влияния отколовшихся меньшевиков, ибо при более усердном и спешном выполнении этой задачи левый блок одержал бы в СПБ. победу. Это доказано цифровыми данными о результатах выборов.

Коренная логическая (и не только логическая, конечно,) ошибка обвинения состоит именно в том, что коварно обходят вопрос о расколе, замалчивают факт раскола, пытаются предъявить требования, законные с точки зрения единства партии, к условиям, когда *нет* единства, *нет* одной партии и при том еще — я буду доказывать это впоследствии — нет по вине самого обвиняющего Ц.К., устраивавшего и прикрывавшего раскол!

Если бы кто-нибудь стал применять мерку допустимой внутри партии борьбы к борьбе на почве раскола, к борьбе, извне направляемой против партии или (при местном расколе) против данной партийной организации, то такого человека пришлось бы

счесть либо детски наивным, либо лицемером. С точки зрения организационной, раскол означает разрыв *всякой* организационной связи, т.-е. переход от борьбы, убеждающей товарищей внутри организации, к борьбе, *разрушающей* враждебную организацию, уничтожающей ее влияние на массы пролетариата. С точки зрения психики совершенно ясно, что разрыв всякой организационной связи между товарищами *уже* означает *крайнюю степень* взаимного озлобления и вражды, перешедшей в ненависть.

А в петербургском расколе было еще два особых обстоятельства, удесятерявших остроту и беспощадность борьбы.

Первое обстоятельство — роль Центрального Комитета партии. «По уставу», он должен был объединять, и всякий местный раскол должен вести не к борьбе на почве раскола, а к жалобе в Ц.К. или, говоря шире, к обращению в Ц.К. за содействием по восстановлению единства. *На деле,* Ц.К. в СПБ. был накануне выборов инициатором и участником раскола. Именно это обстоятельство, подробно и документально развитое в мотивировке к решению конференции предъявить встречное обвинение, и заставляет нас признать петербургский раскол *нечестным* расколом. Я буду особо говорить об этом впоследствии и настаивать на постановке судом вопросов, вытекающих из юридической природы этого обвинения, предъявленного обвиняемым против обвинителя.

Второе обстоятельство: выборная кампания в Петербурге во время раскола. Раскол при отсутствии немедленного открытого и массового политического выступления или вообще политического действия партии может еще иногда не означать необходимости *немедленной* беспощадно-истребительной войны. Но раз есть такое массовое выступление, как, например, выборы, раз требуется во что бы то ни стало немедленно вмешаться в выборы и провести их так или иначе, — тогда раскол означает безусловно истребительную войну тотчас же, войну за то, *кто* проведет выборы: местная ли с.-д. организация, или отколовшаяся от нее группа. При таком расколе ни на минуту не может быть отложена задача: вырвать массы из-под влияния отколовшихся, раздробить их организацию, превратить их в политические нули. И только благодаря беспощадной силе большевистской атаки на меньшевиков, *после* их раскола 19 (6) января, — получилась еще сравнительно дружная, сколько-нибудь партийная, по крайней мере, похожая на социал-демократическую, выборная кампания в столице.

Говорят: боритесь, но только не отравленным оружием. Это очень красивое и эффектное выражение, спора нет. Но оно представляет из себя либо красивую пустую фразу, либо выражает в расплывчатой и неясно-смутной форме ту самую мысль о борьбе, сеющей ненависть, отвращение, презрение в массе к противникам, —

о борьбе, недопустимой в единой партии, и неизбежной, необходимой при расколе в силу самого существа раскола, — мысль, развитую уже мной в начале речи. Как ни вертите вы этой фразы, или этой метафоры, вы не выжмете из нее ни грана реального содержания, кроме той же самой разницы между лояльным и корректным способом борьбы посредством убеждения внутри организации и способом борьбы посредством раскола, т.-е. разрушением враждебной организации, путем возбуждения в массе ненависти, отвращения, презрения к ней. Отравленное оружие, это — нечестные расколы, а не истребительная война, вытекающая из совершившегося раскола.

Существуют ли пределы допустимой борьбы на почве раскола? Партийно допустимых пределов такой борьбы нет и быть не может, ибо раскол есть прекращение существования партии. Смешна даже самая мысль о том, чтобы партийным путем, партийным решением и т. п. можно было бороться против способов борьбы, вытекающих из раскола партии. Пределы борьбы на почве раскола это — не партийные, а общеполитические или, вернее даже, общегражданские пределы, пределы уголовного закона и ничего более. Если вы раскололись со мной, вы не можете требовать от меня большего, чем от кадета, или эс-эра, или человека с улицы и т. д.

Поясню еще свою мысль одним наглядным примером. В ближайшем номере «Пролетария» идет присланная с места корреспонденция о выборах в городе Ковно [128]). Корреспондент очень недоволен бундовским блоком с достиженцами против литовских с.-д. и резко критикует Бунд. Какая критика допустима для членов единой партии? Недовольство надо было бы выразить примерно так: бундовцы неправильно поступили, идя в блоке с еврейскими буржуа против социалистов иной нации; в этом поведении сказывается влияние идей мелкобуржуазного национализма и т. д. и т. п. Пока мы находимся в единой партии с Бундом, совершенно недопустима была бы брошюра против них, пущенная в массы накануне выборов и третирующая бундовцев, как предателей пролетариата. Но *если бы* повторилась история 1903 года — история вообще не повторяется, и я беру вымышленный пример — и Бунд откололся от партии. Неужели кто-нибудь мог бы потом серьезно поднимать вопрос о недопустимости брошюр, рассчитанных на то, чтобы вселить бундовской рабочей массе ненависть, отвращение, презрение к ее вождям, как переодетым буржуа, продающимся еврейской буржуазии и протаскивающим через нее своих людей в Думу и т. д.? Всякому, кто поднял бы такую жалобу, посмеялись бы только в лицо: не устраивайте раскола, не пускайте в ход «отравленного оружия» раскола, или не жалуйтесь потом на то, что поднявшие отравленный меч от отравленного меча и погибают!

На второй цитате, после всего сказанного выше, нет надоб-

ности останавливаться. Она гласит: «Меньшевики торговались с к.-д., чтобы протащить своего человека в Думу, вопреки рабочим, при помощи к.-д. — вот в чем состоит простая разгадка всех этих странствований от с.-д. к мелкобуржуазному блоку, от мелкобуржуазного блока к кадетам» *). Попробуйте разобрать эту цитату формально и внешним образом, с точки зрения *единой* партии, и вы, конечно, скажете: вместо «торговались» следует писать о членах партии: «вели переговоры»; вместо «протащить» — «провести»; вместо «своего человека» — «с.-д. депутата» и т. д. и т. п. Но разве такой «разбор» цитаты или такое «суждение» по поводу способа выражения способны вызвать что-либо кроме улыбки? Разве не ясно, что самый оскорбительный, презрительный, предполагающий все в худшую, а не в лучшую сторону способ выражений есть борьба на почве раскола *за уничтожение* организации, которая *срывает* политическую кампанию местного с.-д. пролетариата? Жалобы на обидный, оскорбительный и заподозревающий характер таких выражений подобны были бы тому, как если бы *штрейкбрехер* жаловался на злобное к нему отношение! Рассматривать жалобы или обвинения в такой плоскости было бы все равно, как если бы мы осудили, как недопустимое, слово «штрейкбрехер», не разобрав *по существу* вопроса о том, было ли действительно штрейкбрехерским поведение данного лица.

Бывает раскол и раскол. Я употреблял уже не раз выражение: «нечестный» раскол. Я остановлюсь теперь на этой стороне вопроса. Ц.К. пишет в своем обвинении, что я заподозреваю политическую честность членов партии. Это — слишком слабо выражено и неправильно применено к приведенным только цитатам. Я не только «заподозреваю политическую честность» 31-го и Дана. Я всем содержанием своих «выборных брошюр» *обвиняю* их в *политически нечестном* или *партийно нечестном* расколе. И я поддерживаю это обвинение. Напрасны только будут всякие попытки перенести центр тяжести этого обвинения с общего, основного и коренного вопроса об устроителях раскола на какие бы то ни было мелкие, частные, производные вопросы.

Всякий раскол есть величайшее преступление против партии, ибо он уничтожает партию, рвет партийную связь. Но бывает раскол и раскол. Выражение «нечестный раскол», которое я не раз употреблял, может быть применено не ко всякому расколу. Поясню это примером.

Допустим, в партии давно борются два течения, стоящие, скажем, за поддержку политики к.-д. или против поддержки. Происходит крупное политическое событие, обостряющее кадетские тенденции, приближающее сделку к.-д. с реакцией. Сто-

*) См. X том Сочинений, стр. 311. *Ред.*

ронники поддержки кадетов разрывают с противниками поддержки. Такой раскол вызовет, как и всякий раскол, неизбежно самую обостренную, озлобленную, сеющую ненависть и т. д. борьбу, но нечестным расколом признать его нельзя, ибо, кроме обострения принципиальных разногласий, в подкладке этого раскола нет ничего иного.

Представьте себе иной раскол. Допустите, что два течения в партии сошлись на разрешении в разных местах разной тактики. Если это общее согласие рвут в одном из мест, если рвут его тайком, из-за угла, предательски поступая по отношению к товарищам, — тогда всякий согласится, наверное, признать подобный раскол *нечестным* расколом.

В Петербурге меньшевики устроили накануне выборов именно такой нечестный раскол. Во-1-х, на Всероссийской конференции оба течения в партии торжественно обещали подчиниться местной тактике местных организаций на выборах. Петербургские меньшевики одни только во всей России нарушили это обещание. Это нечестно. Это вероломство по отношению к партии.

Во-2-х, Ц.К. вместо объединения партии вел до такой степени фракционную политику, что прямо помогал меньшевистскому расколу, а член Ц.К. Дан принимал в нем деятельнейшее участие. Это нечестно. Это значит употреблять от партии данную власть против партии. Это значит тайком, из-за угла наносить удар отравленным ножем, будучи на словах охранителем единства партии.

Вот *два* основные факта, которые заставили меня третировать и 31-го и Дана, как политически нечестных людей. Духом именно такого третирования пропитана *вся* моя брошюра.

И я поддерживал перед судом это обвинение. Я направил все усилия к тому, чтобы судебное следствие вскрыло перед судьями всю обстановку петербургского раскола, давая возможность с полным убеждением решить вопрос: был ли это честный раскол или нет? те ли пустили в ход «отравленное оружие», кто устроил этот раскол, или те, кто вел с устроителями раскола самую беспощадную, истребительную войну?

Выяснение этого вопроса до конца, *до самой глубины и подоплеки его,* выяснение делегатами национальных с.-д. партий, впервые входящих на *деле* в Р.С.-Д.Р.П., может иметь огромное значение для установления действительно партийных отношений в нашей партии вместо плохо прикрытого раскола.

Не формальный, не узко-юридический вопрос составляет содержание настоящего суда. Не в том же гвоздь, в самом деле, следует ли в единой партии писать, торговаться или вести переговоры, проводить или протаскивать, продавать голоса за местечки или присоединять голоса при условии получения места и т. п. Такое понимание вопроса могло бы быть встречено, конечно, только улыбкой.

Гвоздь в том, ценим ли мы действительно единство нашей партии, или миримся с расколами, отписываясь от них, отделываясь от этой язвы формальной уверткой. От приговора вашего суда, товарищи-судьи, зависит — и, может быть, не в малой степени зависит — то обстоятельство, окажется ли петербургский раскол последним, действительно последним отзвуком миновавшей эпохи общепартийного раскола, или... или он будет началом нового раскола и, значит, новой повсеместной борьбы отравленным оружием.

От вашего приговора зависит, будет ли ослаблено или укреплено колеблющееся единство Российской Социал-Демократической Рабочей Партии.

II. КРАТКИЙ КОНСПЕКТ ФАКТИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ ПЕТЕРБУРГСКОГО РАСКОЛА.

На ноябрьской (1906 г.) конференции Р.С.-Д.Р.П. решено единогласно, что в деле выборов все подчиняются постановлениям *местных* с.-д. организаций.

Ленин на той же конференции заявляет: «Пусть и Выборгский район (отчет меньшевистской части с.-д. организации в СПБ.) не нарушает постановлений П.К.!» — как бы предупреждая этим о взаимности обязательства.

В № 8 «Пролетария» (1906 г., ноябрь) в особой статье большевики призваны к резкой критике блоков с к.-д., но к *подчинению* местным организациям.

В том же ноябре 1906 года т. Дан, член Ц.К., участвует «*совершенно частным* (по его заявлению на суде) *образом*» в собрании, устроенном инженером Федоровичем, где присутствуют Милюков и Набоков (лидеры Ц.К. и П.К. кадетов), один вождь эс-эров и Пешехонов (вождь н.-с.-ов). Говорили о выборах, *но не в Петербурге* (по словам т. Дана). Тов. Дан не счел нужным доложить об этом собрании ни в Ц.К., ни в П.К.

В декабре месяце 1906 г. т. Дан является на информационное собрание по вопросу о выборах, где были представители П.К. Р.С.-Д.Р.П. и затем к.-д., н.-с. и с.-р. Дан заявляет, что он представитель Ц.К., но излагает «*свой личный взгляд*» на желательность *порайонных соглашений* в СПБ.

17 (4) января 1907 года на собрании Ц.К. принимается решение ультимативно потребовать от конференции петербургской с.-д. организации *разделения на городскую и губернскую.* Члены Ц.К., большевики (Максимов, Зимин, Строев) подают протест против этого шага, фактически равносильного раскалыванию петербургской организации Центральным Комитетом.

19 (6) января 1907 года состоялась конференция СПБ. с.-д.

организации, решившая вопрос о выборах. Было 39 большевиков и 31 меньшевик. Меньшевики ушли с конференции по двум формальным основаниям: 1) они считали неправильным распределение мандатов; 2) вследствие отказа конференции разделиться на городскую и губернскую, согласно требованию Ц.К.

К оценке этих оснований раскола приводим три факта: 1) на конференции 19 (6) января утверждены были 42 мандата большевиков и 28 меньшевиков. Сами меньшевики в *изданном ими листке* объявили, что следовало бы считать 35 большевиков и 32 меньшевика, *т.-е. признали* преобладание большевиков. 2) Вследствие раскола следующая конференция с.-д. организации в СПБ. была выбрана под особым контролем комиссии, особо назначенной Центральным Комитетом. Выборы дали на конференцию 7 апреля (25 марта) 92 большевика и 41 меньшевика. Новые выборы подтвердили еще большее преобладание большевиков. 3) Ни в одном городе России, ни в Вильне, ни в Одессе, ни в Баку, Ц.К. не требовал разделения конференции. Это ультимативное требование было и незаконно и явно вызвано фракционными соображениями только против Петербурга.

Уйдя с конференции, меньшевики выбрали свой Исполнительный Орган, стали выпускать свои листки (при участии членов Ц.К. меньшевиков и т. Дана в том числе) и повели самостоятельную выборную кампанию. Они вступили без большевиков в соглашение с народническими партиями (н.-с., с.-р. и трудовики) для совместного соглашения с к.-д.

Буржуазная печать Петербурга («Речь», «Страна», «Товарищ» и т. д.) горячо приветствовала меньшевиков за раскол, называла их «умеренно-социалистическою партиею», призывала к смелой борьбе с большевиками, ликовала по поводу изолирования этих «бланкистов» и т. д. Большевики, предложив 19 (6)-го января блок народникам *против* к.-д., не участвовали ни в каких переговорах.

27 (14) января «Речь» в передовице обещает меньшевикам *место от рабочей курии* в случае успеха блока против большевиков.

Меньшевики на собрании 30 (17)-го января постановляют: все места, что достанутся им, предоставить в распоряжение рабочей курии. 1 февраля (19 января) «Товарищ» публикует об этом.

28 (15) января Милюков получает аудиенцию у Столыпина, после чего к.-д. явно идут вправо.

31 (18) января состоялась конференция меньшевиков, народников и к.-д. Кадеты давали 2 места, от них требовали 3. Разрыв с к.-д.

2 февраля (20-го января) «Товарищ» печатает выдержки из листка меньшевиков, направленного против большевиков и подрывающего их избирательную кампанию. Я пишу в тот же день

*

брошюру — «Выборы в СПБ. и лицемерие 31»; — выходит в свет она дня через три.

7 февраля (25 января) заключен левый блок в Петербурге.

10 февраля (28 января) происходит собрание выбранных (20 (7) и 27 (14) января) по рабочей курии *города* СПБ., уполномоченных от фабрик и заводов. Присутствуют 200—250 человек из 271. Большинством против 10 — 12 принята резолюция *за левый блок.* Резолюция специально призывает меньшевиков «*не оказывать хотя бы в скрытом виде поддержки кадетам*».

Меньшевики, обещавшие 30 (17)-го января отдать «свои» места рабочей курии, не только не вняли голосу собрания *всех* уполномоченных, но прямо объявили его «эс-эровско-большевистским шабашем».

12 февраля (30 января) происходит собрание *с.-д.* уполномоченных. В выборщики намечены кандидаты П.К.

11 февраля (29 января) левый блок побуждает беспартийных прогрессивных избирателей Коломенского участка разорвать их *письменный* договор с меньшевиками, ибо в этом договоре (как и в *печатном* листке меньшевиков) стоит условие: «*выборщики-меньшевики считаются не связанными с условиями народническо-большевистского блока, касающимися распределения депутатских мест*» (пункт II, подъотдел 3). Это условие — есть явная попытка обеспечить себе возможность голосовать на второй стадии *с кадетами против левого блока.*

20 (7) февраля происходят выборы в Петербурге. Черносотенная опасность опровергнута окончательно. К.-д. получили 28.798 голосов, левый блок — 16.703, октябристы — 16.613 и монархисты 5 270. Левому блоку не доставало оторвать от к.-д. *1.573* голоса по 5 участкам, чтобы победить во всем Питере. В *Коломенском* участке левый блок получил всего на 199 голосов меньше к.-д.

Таков краткий перечень фактов. Из них ясно видно, что *по существу дела* избирательная кампания в СПБ. была сорвана меньшевиками. По существу дела, заговор о расколе начат был *еще в ноябре* и начат *членом Ц.К. Даном.* По существу дела, именно Дан плюс меньшевистские члены *Ц.К. проводили* в СПБ. раскол против большинства местной организации» . . .

Написано в феврале 1907 г.
Напечатано в мае 1907 г.
отдельной брошюрой.

Печатается по тексту брошюры.

V СЪЕЗД Р. С.-Д. Р. П. [129]

13 МАЯ (30 АПРЕЛЯ) — 1 ИЮНЯ (19 МАЯ) 1907 г.

Впервые напечатано в 1909 г. в книге: «Лондонский съезд Р.С.-Д.Р.П. Полный текст протоколов»

Печатается по тексту книги

Россійская Соціальдемократическая Рабочая Партія

Пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь!

ЛОНДОНСКІЙ СЪѢЗДЪ

РОССІЙСКОЙ СОЦІАЛЬДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РАБОЧЕЙ ПАРТІИ

ПОЛНЫЙ ТЕКСТЪ ПРОТОКОЛОВЪ

1909

Обложка книги: «Лондонский съезд Российской Социал-Демократической Рабочей Партии. Полный текст протоколов» — 1909 г.

1.

РЕЧЬ ВО ВРЕМЯ ПРЕНИЙ ПО ВОПРОСУ О ПОРЯДКЕ ДНЯ СЪЕЗДА 15 (2) МАЯ.

Из прений, которые велись по этому вопросу, выяснилось вполне, что различные течения среди с.-д. разделяют крупные тактические разногласия. Кто бы мог подумать, что при таких условиях нам станут предлагать снять с порядка дня съезда все общепринципиальные вопросы! И какими софистическими доводами защищали здесь, — во имя якобы практицизма и деловитости, — такое удаление принципиальных вопросов! Я напомню вам, что вопрос о задачах пролетариата в буржуазно-демократической революции давно уже встал перед российской с.-д. Еще в начале 1905 года, до революции, вопрос этот обсуждался и на 3-м съезде Р.С.-Д.Р.П., т.-е. большевистской ее части, и на одновременной женевской конференции меньшевиков. Тогда сами меньшевики ставили в порядок дня своего съезда общепринципиальные вопросы. Тогда они сами обсуждали основы тактики пролетариата в буржуазной революции и принимали мотивированные решения по этому поводу. Если теперь предлагают выбросить подобные вопросы, то это результат упадочного настроения и с этим настроением надо бороться, а не поддаваться ему. Толкуют об опыте западно-европейских с.-д. партий с их деловыми съездами, а я вам скажу, что у немцев на их съездах обсуждались не раз более абстрактные, более теоретические вопросы, чем те, которые касаются оценки происходящей у нас революции и задач пролетариата в ней. Из опыта других партий мы должны брать не то, что принижает нас до уровня того или другого периода серых, рутинных будней. Мы должны брать то, что поднимает нас до общих вопросов, до задач всей революционной борьбы пролетариата в целом. Мы должны учиться у лучших, а не у худших образцов. Говорят: «нельзя решать серьезные тактические вопросы большинством в десяток голосов». Ну разве же это не софизм? Разве это не бессильная увертка от принципиальности

в сторону беспринципности? Решение вопроса никогда не достигается голосованием. Мы уже несколько лет решаем вопросы марксистской оценки нашей революции. Мы уже несколько лет проверяем опытом нашей революции свои теоретические взгляды и общие тактические решения. А нам рассказывают теперь, что все еще не время подвести итоги этой партийной работе? Не следует, видите ли, определять основ тактики, а надо плестись за ходом событий, решая от случая к случаю... Припомните Стокгольмский съезд. Победившие на нем м-ки сняли свою же резолюцию об оценке момента, сняли свою же резолюцию об отношении к буржуазным партиям. Что получилось вследствие этого? Получилось то, что у Ц.К. не было никаких принципиальных основ для решения возникавших перед ним вопросов, получилось то, что Ц.К. метался весь год, не имея никакой политики. Сегодня он был за Учредительное Собрание, завтра бросался проповедывать думское министерство, после завтра «Думу, как орган власти для созыва Учредительного Собрания», потом полновластную Думу, потом блоки с к.-д.... Это вы назовете выдержанной пролетарской политикой? Говорят: «во имя партийного мира, во имя практической работы обойдем общие вопросы». Это софизм. Подобных вопросов нельзя обойти; не мир получается из обхода их, а лишь более слепая и потому более озлобленная, менее плодотворная партийная борьба. Таких вопросов нельзя обойти, они прорываются во всем. Вспомните речь Плеханова при открытии съезда: «так как революция у нас буржуазная — рассуждал он — то надо особенно поспешить с приисканием союзников из буржуазии». Я утверждаю, что основы этого рассуждения ошибочны. Я утверждаю, что, не разобрав этих основ, вы осуждаете партию на бездну практических ошибок. Плеханов говорил в той же речи, что оппортунизм в российской с.-д. слаб. Пожалуй, если считать слабыми произведения самого Плеханова. А я думаю, что оппортунизм сказывается у нас именно в том, что с обсуждения первого действительно общепартийного съезда хотят снять общие вопросы об основах нашей тактики в буржуазной революции. Не снимать теоретические вопросы должны мы, а поднимать всю нашу партийную практику на высоту теоретического освещения задач рабочей партии.

2.

РЕЧЬ ПО ДОКЛАДУ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ Ц.К. 17 (4) МАЯ.

Я хотел бы говорить исключительно о политической стороне вопроса. Но последняя речь т. Абрамовича [130]) заставляет меня вкратце коснуться его замечаний. Когда т. Абрамович говорил об «осажденном» меньшевистском Ц.К., я думал про себя: «Бедные меньшевики! Опять они в осадном положении. Их «осаждают» не только тогда, когда они в меньшинстве, но и тогда, когда они в большинстве!»

Нет ли таких внутренних причин, коренящихся в самом характере меньшевистской политики, которые заставляют меньшевиков вечно жаловаться на осаду их пролетарской партией?

Каковы факты относительно осады меньшевистского Ц.К., приведенные т. Абрамовичем? Их три: агитация за экстренный съезд, конференция военных и боевых организаций, наконец, «другие организационные вопросы», как выразился т. Абрамович.

Рассмотрим эти три факта. Агитация за экстренный съезд развернулась широко тогда, когда выяснилось, что политика Ц. К. идет безусловно против воли большинства партии. Напомню, что это было после выдвинутого Ц. К-том лозунга о поддержке ответственного министерства. В это время в партию нашу еще не вошел Бунд, но уже вошли поляки и латыши. И те и другие вполне определенно отвергли политику Ц.К. Значит, факт совершенно неоспоримый, что Ц.К. разошелся тогда с громадным большинством партии. Кто же кого осаждал: большинство ли партии осаждало партийный Ц.К., требуя от него отчета съезду? или Ц.К., идя против партии, осаждал партию? Припомните, до чего дошел тогда Плеханов. Его письмо против съезда перепечатал официально издаваемый Ц. К-том «Социал-Демократ». А в этом письме Плеханов отвечал на призыв к съезду заподазриваниями мотивов агитации и тирадами о рабочих грошах! Подумайте: не был ли неправ Плеханов, позволявший себе подобные вещи против большинства партии, требующего съезда [131])?

А я скажу только: после решения ноябрьской всероссийской конференции Р. С.-Д. Р. П. агитация за экстренный съезд прекратилась.

Второй факт: конференция военных и боевых организаций. Конференций получилось две. Это печально, конечно, но видеть здесь «осаду» Ц. К-та странно. Не лучше ли было объяснить, чем плохи были решения состоявшейся помимо Ц. К. конференции, чем отделываться жалобами на осаду? Напомню, что на *обеих* конференциях были представители и Московского комитета и Петербургского комитета, — значит, какая-либо фракция партии не связала себя ни с одной конференцией, как фракция. А резолюции конференции военных и боевых организаций, напечатанные в ноябре 1906-го года, до сих пор не встретили серьезной критики.

Третий факт: «другие организационные вопросы». Что это такое? Какое конкретное содержание сюда вложено? Не раскол ли в Петербурге, устроенный меньшевиками при помощи Ц. К. во время выборов? Но по этому поводу говорить об осаде Ц. К-та было бы прямо смешно.

Перехожу к политической стороне вопроса. Наша главная задача состоит в том, чтобы рассмотреть, как руководил Ц. К. классовой борьбой пролетариата, как применял он на деле тактику, принятую на Объединительном съезде.

Первым лозунгом, преподанным партии Ц. К-том, был лозунг поддержки требования «думского» или «ответственного» министерства. Т. Мартов сказал здесь перед нами, что этот лозунг был выдвинут для расширения и углубления конфликта Думы с правительством.

Так ли это? В чем должно состоять пролетарское расширение и углубление конфликта? Конечно, в том, чтобы указывать настоящую арену борьбы и столкновений, вызвавших конфликт, — арену классовой борьбы вообще, а в данном случае — борьбы народа со старой властью. Чтобы расширить и углубить думский конфликт, надо было понять самим и разъяснить народу, что думский конфликт лишь очень неполно и извращенно отражает конфликт народа со старой властью, что борьба в Думе является слабым отзвуком революционной борьбы вне Думы. Чтобы расширить и углубить, надо было от думских лозунгов поднять политическое сознание и политические требования до лозунгов общей революционной борьбы. Ц. К. поступил наоборот. Он притуплял и суживал лозунги революционной борьбы до лозунгов думского министерства. Он звал народ не к борьбе за власть, хотя эта борьба вытекала из всего объективного положения вещей, а к борьбе за сделку либералов с властью. Вольно или невольно, Ц. К. звал партию принять лозунги парламентского «мирного» пути в такое время, когда на деле из объективных условий вытекала революционная внепарламентская борьба. На деле никакого, сколько-нибудь серьезного общественного движения за «ответственное министерство» не было и быть не могло.

Даже меньшевистская думская с.-д. фракция (1-ой Думы) не приняла этого лозунга Ц. К. (Мартов: Неверно!) Нет, верно, т. Мартов, и простая справка с резолюцией Ц. К. и с стенографическими отчетами 1-ой Думы покажет, что это верно.

Лозунг Ц. К. был на деле, независимо от желаний и мотивов Ц. К., приспособлением к либеральной политике. И из этого приспособления не могло выйти никаких результатов, ибо либеральная политика выражала не действительное общественное движение того времени, а мечту о прекращении революции, хотя она еще вовсе не прекратилась. Ход событий доказал, что вся эта история с «ответственным министерством» была покушением с негодными средствами.

Второй лозунг Ц. К. относится к эпохе июльской забастовки.

За неудачу тогдашнего выступления упрекать Ц. К. нельзя. Это — не упрек, а скорее похвала для такого Ц. К., как меньшевистский, что он все же пошел тогда навстречу революции. Не вина Ц. К., что он, сидя в Петербурге, не знал о настроении пролетариата во всей России. Нельзя объявить ошибкой и то, что мы верили тогда в восстание и ждали его. Восстание действительно произошло, и наши предварительные лозунги, наша политика перед восстанием были одним из элементов удачи или неудачи этого восстания.

Ошибку Ц. К. я вижу в том, что революционную борьбу, дошедшую до восстания, он стремился замкнуть в рамки нереволюционных или урезанных революционных лозунгов. Это выразилось в лозунгах Ц. К.: «частичные массовые выступления». Это выразилось еще более в лозунге: «за Думу, как орган власти для созыва Учредительного Собрания» [132]). Бросать такие безжизненные лозунги значило приспособлять пролетарскую политику к политике либеральной буржуазии. И опять-таки события показали всю тщету и все бессилие попыток подобного приспособления. У нас часто раздаются жалобы и хныканье на бессилие рабочей партии. А я скажу: оттого вы и бессильны, что притупляете свои лозунги!

Пойдем дальше. Посмотрим на вопрос о блоке с к.-д. на выборах во 2-ю Думу. Мартов, в прочитанном им отчете Ц. К., отделался от этого вопроса удивительно благодушным формализмом: дескать, Ц. К. постановил, что блоки допустимы, и блоки, на точном основании директивы Ц. К., были допускаемы! (Смех.) Не грех бы в политическом отчете Ц. К. сослаться не на формальную законность постановлений, а на проверку жизнью верности данной политики по существу ее. Мы, большевики, утверждали все время, что пресловутая черносотенная опасность на деле сводится к либеральной защите от опасности слева, что, руководясь в своей политике страхом перед черносотенной опасностью,

мы в действительности попадаем на удочку либералов. Итоги выборов доказали, что мы были правы. В целом ряде городов выборная статистика опровергла россказни либералов и меньшевиков. (Возгласы: А Киев, Польша, Вильна!) У меня нет времени заниматься отдельными местностями, я буду говорить об общих политических результатах. Статистик Смирнов сосчитал по 22-м городам число голосов за левый блок — 41 тыс., за к.-д. — 74 тыс., за октябристов — $34^1/_2$ тыс. и за монархистов — 17 тыс. По другим 16-ти городам из 72-х тыс. голосов за оппозицию было подано 58,7%, а за реакцию — 21%. Выборы разоблачили фиктивность черносотенной опасности, и политика «допустимых» якобы в виде исключения блоков с к.-д. *оказалась* политикой зависимости пролетариата от либеральной буржуазии.

И я скажу вам: не пренебрегайте теоретическими спорами, не машите рукой презрительно по поводу фракционных измышлений насчет разногласий. Наши старые споры, наши теоретические и особенно тактические разногласия постоянно превращаются в ходе революции в самые непосредственные практические разногласия. Нельзя сделать ни шагу в практической политике, не наталкиваясь на те же основные вопросы об оценке буржуазной революции, о соотношении к.-д. и трудовиков и т. д. Практическая жизнь не стирает разногласий, а обостряет и оживляет их. И не случайно же такие видные меньшевики, как Плеханов, доводили до абсурда политику блоков с к.-д. Плеханов, выдвигая свою пресловутую «полновластную Думу», проповедывал общий лозунг для пролетариата и для либеральной буржуазии. Плеханов только рельефнее, сильнее других выражает внутреннюю сущность, основную тенденцию всей меньшевистской политики: замену самостоятельной линии рабочего класса приспособлением к либеральной буржуазии. Банкротство нашего Ц. К. было прежде всего и больше всего банкротством этой политики оппортунизма.

3.

РЕЧЬ ПО ДОКЛАДУ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ДУМСКОЙ ФРАКЦИИ 21 (8) МАЯ.

Я хотел бы снова вернуть прения к принципиальной оценке политики думской фракции. Т. Церетели говорил: «Если у нас были промахи, то не было политического шатания» [133]). Я думаю, что осуждать за ошибки молодую, начинающую думскую фракцию было бы совершенно неправильно. Но суть-то именно в том, что были несомненно *шатания* в самой политике фракции. И не для осуждения лиц, а для воспитания пролетарской партии в целом, мы прямо должны признать эти шатания и поставить своей задачей устранение их.

Т. Церетели ссылался на историю Европы. «48-ой год,— говорил он,— научил нас не только тому, что не созрели еще условия для социализма, но и тому, что за свободу нельзя бороться без того или иного союза с буржуазной демократией». Этот вывод т. Церетели есть чистейший ревизионизм. Напротив, и революция 1848 года, и последующий исторический опыт научил международную с.-д. как раз обратному, именно: что буржуазная демократия все более становится против пролетариата, что борьба за свободу ведется только там последовательно, где пролетариат руководит ею. Не союзам с буржуазной демократией учит 1848 год, а необходимости высвобождать последние по степени развития слои народных масс из-под влияния буржуазной демократии, неспособной бороться даже за демократию. Т. Церетели своей ссылкой на опыт 1848 года в духе бернштейнианства обнаружил тот самый ревизионизм, о котором Плеханов неосновательно сказал, что он слаб в нашей партии.

Характерно также для всей шаткости принципиальной позиции т. Церетели было его заявление по поводу продовольственной комиссии [134]). «Мы недостаточно подчеркнули *легальность* нашего предложения расследовать дело на местах,— говорил Церетели.— Мы увлеклись общими рассуждениями, упустив случай убедить других доводами о легальности нашего плана. В другой раз исправим эту ошибку».

В этой постановке вопроса замечательно ярко бросается вся шаткость позиции нашей фракции. Подумайте только: люди печалятся о недостаточности их мотивировки в пользу легальности!

Неужели они не видят, что дело вовсе тут не в мотивах, не в ссылках на легальность, не в «*убеждении*» кадетов или кого-либо иного? Неужели им не ясно, что правительство *по существу дела* не могло допустить и не допустило бы расследования на местах, видя в этом (и справедливо видя) апелляцию к массам?

Какие бы ссылки на легальность ни были пущены в ход, суть дела от этого не изменилась бы. И вместо того, чтобы смотреть вниз, — убедить народные массы, показать им правду, — Церетели смотрит вверх, желая убедить либералов, привлечь легальностью...

Это настоящий буржуазный парламентаризм. А бесплодность подобного мелкого, убогого, жалкого политиканства бьет в глаза, ибо ясно, что Столыпина от его политики никакие парламентские уловки ни меньшевиков, ни кадетов отклонить не могли бы. Отстранение от масс — факт на-лицо, выгоды от легального убеждения Столыпиных и кадетов — праздные мечты праздного интеллигента.

Такие же праздные потуги оппортунизма вижу я в переговорах с народовцами; защита их ссылкой на Бебеля совсем слаба. Бебель, дескать, сказал: если нужно для дела, хоть с чортовой бабушкой войдем в сношения. Бебель-то прав, товарищи: *если нужно для дела,* конечно, тогда можно и с чортовой бабушкой. Ну, а для какого *дела* оказались нужными ваши сношения с народовцами? Ни для какого. Пользы от них — ноль. И выходит, что Бебель говорил хорошо, а вы понимаете его плохо [135]).

И хождение к народовцам, и голосование за Головина, и попытка выбросить конфискацию, — все это отдельные части одной неверной линии. Все это — проявления не неопытности, а именно *политического шатания.* И с этой точки зрения не мелочь и приглашение г. N. Нам говорили здесь: г. N. отсутствует, без него нельзя осуждать его вступление. Это похоже на то, что нас отсылают от Понтия к Пилату. В Петербурге на конференции нам говорили: отложим до съезда, нельзя разбирать без съезда. Теперь на съезде говорят: нельзя без N, отложим и перенесем в Петербургскую организацию. Это софизм.

N — литератор, и его произведения всем известны. N — тип буржуазного интеллигента, внедряющегося в нашу партию для определенных, оппортунистических целей. Вступление его в жел.-дор. район — явная насмешка. Это — прикрытие для работы в *думской среде.* И вина нашего Ц. К., что он таким прикрытием пользовался. Вина нашей думской фракции, что она облегчала вход в нашу партию с думской лесенки именно неработающих в партии и принципиально враждебных партии либеральных литераторов, сотрудничающих в «Товарище».

Череванин защищал здесь политику думской фракции, говоря:

допустим, что кадеты теперь отстали, теперь реакционны[136]). Но это не навсегда. Не надо этого фиксировать. Кадеты плохи в эпохи упадка, они могут пригодиться в эпохи подъема, когда они быстро левеют.

Это обычное меньшевистское рассуждение, только выраженное особенно прямо и резко. От этого фальшь его становится еще виднее. Возьмите два крупные верстовые столба революции: октябрь 1905 г. — наибольший подъем, и весну 1907 г. — наибольший упадок. Годились ли кадеты для демократии в 1905 г.? Нет. Это признали сами меньшевики в «Начале». Витте — агент биржи, Струве — агент Витте, так писали тогда меньшевики, и писали правильно.

Тогда меньшевики были согласны с нами, что не поддерживать к.-д., а разоблачать их мы должны, ронять их престиж среди демократии.

Теперь, весной 1907 г., тоже все вы начинаете соглашаться с нами, что к.-д. негодные демократы. И выходит, что ни в эпоху подъема, ни в эпоху упадка к.-д. не годятся. А промежуток между этими эпохами всякий историк назовет именно порой колебаний, когда поколебалась в сторону мелкой буржуазной политики и часть с.-д., когда эта часть, тщетно пытаясь «поддержать» к.-д., принесла этим лишь вред рабочей партии и в конце-концов увидела свою ошибку.

Несколько слов о Троцком. Он говорил от «центра», он выражал взгляды Бунда. Он громил нас за внесение нами «неприемлемой» резолюции. Он грозил прямо расколом, уходом думской фракции, якобы оскорбляемой нашею резолюцией[137]). Я подчеркиваю эти слова. Я призываю вас перечесть внимательно нашу резолюцию.

Видеть оскорбление в спокойном признании ошибок, без всякого порицания в резкой форме, говорить по поводу этого о расколе, разве это не чудовищно?? Разве это не показывает болезнь нашей партии, боязнь признания ошибок? боязнь критики думской фракции.

Одна возможность такой постановки вопроса показывает, что есть непартийное нечто в нашей партии. Это непартийное — в отношениях думской фракции к партии. Думская фракция должна быть более партийна, более тесно связана с партией, более соподчинена всей пролетарской работе. Тогда исчезнут вопли об оскорблении и угрозы расколом.

Когда Троцкий говорил: «Ваша неприемлемая резолюция мешает провести ваши верные мысли», я крикнул ему: «Дайте же *вашу* резолюцию!». Троцкий ответил: «Нет, спачала снимите свою».

Не правда ли, хорошая позиция «центра»? За нашу (по мнению Троцкого) ошибку («нетактичность») он наказывает всю партию, лишая ее своего «тактичного» изложения тех же принципов!

Почему вы не провели своей резолюции? спросят нас на местах. Потому, что на нее обиделся центр и отказался по обиде от изложения своих принципов!! Это не принципиальная позиция, а беспринципность центра.

Мы пришли на съезд с двумя давно известными партии тактическими линиями. Неумно и недостойно рабочей партии скрывать разногласия и прятать их. Сопоставим яснее обе точки зрения. Выразим их в применении ко всем вопросам нашей политики. Подведем ясные итоги партийному опыту. Только так мы выполним свой долг и положим конец шатаниям в политике пролетариата.

4.

ЗАЯВЛЕНИЕ 23 (10) МАЯ.

Т. Мартов, цитируя из «L'Humanité» интервью со мной (за подписью Etienne Avenard *), неверно осветил некоторые места [138]).

В интервью значится, что Ц. К. (т.-е., конечно, меньшевистская его часть) *тайно и подпольно* осведомлял кадетов. Это мое заявление подтвердили теперь прения на съезде. На съезде выяснилось, что еще в *ноябре* 1906 г. Данилов был *приватно* «на чашке чая» с Милюковым, Набоковым, с вождями эс-эров и эн-эсов. Об этом Данилов не счел нужным доложить ни в Ц. К., ни в П. К. Это свидание с к.-д., без сообщения о нем ни в Ц. К., ни в П. К., было именно тайным и подпольным осведомлением кадетов.

Далее в интервью сказано, что меньшевики не опровергли позорного кадетского предложения отдать меньшевикам места рабочих за помощь кадетам со стороны меньшевиков. Т. Мартов доказывает, что меньшевики это опровергли *словами.* Заявляю фактически, что *дела* меньшевиков противоречили их словесному опровержению: 1) словесно меньшевики обещали все места отдать рабочей курии. На деле, когда *все* рабочие уполномоченные, собравшись вместе, призвали меньшевиков (большинством 220—230 голосов против 10 — 20) отказаться от «скрытой поддержки» к.-д., — меньшевики отказались повиноваться; 2) после 7 февраля (25 января), после заключения левого блока, меньшевики печатно ставили условием своей помощи ему: свободу действия выборщиков меньшевиков на 2-ой стадии. Это условие объективно могло значить лишь одно — готовность поддержать кадетов против с.-д. на 2-ой стадии.

Н. Ленин.

---

*) См. настоящий том, стр 121. *Ред.*

5.

ЗАЯВЛЕНИЕ 24 (11) МАЯ.

Бюро было право [139]) (Голос: Конечно!), когда оно разъяснило, что отмена вчерашнего решения недопустима. Для отмены его требуется специальное постановление съезда о допустимости постановки такого предложения на голоса. В данном случае никто не предлагает отменить вчерашнее решение. Оно остается в силе. Допустима ли отсрочка? Абрамович упустил самый существенный момент, именно то, что вопрос об отложении вызван новым обстоятельством (мотивировкой латышей), возникшим после вчерашнего голосования о директивах. Это есть новый мотив, которого не учел Абрамович. Предложение Вернера таким образом формально правильно.

6.

ДОКЛАД ОБ ОТНОШЕНИИ К БУРЖУАЗНЫМ ПАРТИЯМ 25 (12) МАЯ.

Вопрос об отношении к буржуазным партиям стоит в центре принципиальных разногласий, давно уже разделяющих на два лагеря российскую с.-д. Еще до первых крупных успехов революции или даже до революции — если можно так выразиться о первой половине 1905 года — было уже две вполне наметившиеся точки зрения на этот вопрос. Споры были связаны с оценкой буржуазной революции в России. Оба направления среди с.-д. сходились на том, что революция эта — буржуазная. Но они расходились в понимании этой категории и в оценке практически-политических выводов из нее. Одно крыло с.-д-тии — меньшевики толковали это понятие так, что в буржуазной революции главным двигателем ее является буржуазия, пролетариат же способен занимать лишь положение «крайней оппозиции». Брать на себя задачу самостоятельного проведения этой революции, руководство ею он не может. Особенно рельефно проявились эти разногласия на спорах о временном правительстве (вернее: об участии с.-д. во временном правительстве) — спорах, которые велись в 1905 году. Меньшевики отрицали допустимость участия с.-д. во временном революционном правительстве прежде всего именно потому, что считали главным двигателем или вождем буржуазной революции буржуазию. С полной яркостью обнаружился этот взгляд в резолюции кавказских меньшевиков (1905 год) [140], одобренный новою «Искрой». В резолюции этой говорилось прямо, что участие с.-д. во временном правительстве могло бы отпугнуть буржуазию и тем *ослабить размах революции*. Здесь ясно признается, что пролетариат не может и не должен идти дальше буржуазии в буржуазной революции.

Обратного взгляда держались большевики. Они безусловно стояли на том, что революция наша буржуазная в смысле ее общественного экономического содержания. Это значит вот что: задачи данного, происходящего теперь в России, переворота не выходят из рамок буржуазного общества. Даже самая полная победа современной революции, т.-е. завоевание наиболее демократической республики и конфискация всей помещичьей земли крестьянством, нисколько не затрагивает основ буржуазного обще-

ственного строя. Частная собственность на средства производства (или частное хозяйство на земле, кто бы ни был ее юридическим владельцем) и товарное хозяйство — остаются. Противоречия капиталистического общества, и главное из них — между наемным трудом и капиталом — не только не стираются, а, напротив, еще больше обостряются и углубляются, развиваясь более широко и в более чистом виде.

Все это для всякого марксиста должно быть совершенно бесспорно. Но отсюда вовсе еще не следует вывода, будто главным двигателем или вождем революции является буржуазия. Такой вывод был бы опошлением марксизма, был бы непониманием классовой борьбы между пролетариатом и буржуазией. Дело в том, что наша революция происходит в такое время, когда пролетариат уже начал сознавать себя особым классом и объединяться в самостоятельную, классовую организацию. При таких условиях пролетариат пользуется всяческими завоеваниями демократии, пользуется каждым шагом свободы, чтобы усиливать свою классовую организацию *против* буржуазии. Отсюда неизбежно вытекает стремление буржуазии притупить острые углы революции, не позволить довести ее до конца, не дать пролетариату возможности с полной свободой вести его классовую борьбу. Антагонизм буржуазии и пролетариата заставляет буржуазию стремиться сохранить известные орудия и учреждения старой власти, чтобы применять эти орудия *против* пролетариата.

Поэтому в лучшем случае, в эпохи наибольшего подъема революции, буржуазия представляет из себя (и представляет не случайно, а необходимо, в силу ее экономических интересов) элемент, колеблющийся между революцией и реакцией. Таким образом, буржуазия не может быть вождем нашей революции. Крупнейшей особенностью этой революции является острота аграрного вопроса. Он обострен в России гораздо больше, чем это было при соответствующих условиях в какой бы то ни было иной стране. Так называемая крестьянская реформа 1861 года была проведена настолько непоследовательно и недемократично, что крупнейшие основы крепостнического помещичьего господства оказались непоколеблены. Поэтому аграрный вопрос, т.-е. борьба крестьян за землю против помещиков, оказался одним из оселков настоящей революции. Эта борьба за землю неизбежно толкает громадные массы крестьянства на демократический переворот, ибо только демократия может дать им землю, давая им господство в государстве. Условием победы крестьянства является полный разгром помещичьего землевладения.

Из такого соотношения общественных сил получается неизбежный вывод: буржуазия не может быть ни главным двигателем, ни вождем революции. Довести ее до конца, т.-е. до полной победы, в состоянии только пролетариат. Но эта победа может

быть достигнута лишь при том условии, если пролетариату удастся повести за собой большую часть крестьянства. Победа современной революции в России возможна только как революционно-демократическая диктатура пролетариата и крестьянства.

Такая постановка вопроса, данная еще в начале 1905 года,— я говорю о III съезде Р.С.-Д.Р.П. весной 1905 года — нашла себе полное подтверждение в событиях всех крупнейших этапов русской революции. Наши теоретические выводы подтвердились на деле, в ходе революционной борьбы. Во время крупнейшего подъема, в октябре 1905 года, пролетариат шел во главе, буржуазия колебалась и виляла, а крестьяне громили помещичьи усадьбы. В зачаточных органах революционной власти (советы рабочих депутатов, советы крестьянских и солдатских депутатов и т. д.) участвовали, главным образом, представители пролетариата, а затем передовики восставшего крестьянства. Во время первой Думы крестьяне сразу дали демократическую «трудовую» группу, более левую, т.-е. более революционную, чем либералы— к.-д. Во время выборов во вторую Думу крестьяне прямо разбили либералов. Пролетариат шел вперед, крестьянство, более или менее решительно, двигалось за ним против самодержавия и против колеблющихся либералов.

Перехожу к проектам резолюций, имеющихся перед нами. Описанное мною различие взглядов вполне выразилось в противоположности большевистской и меньшевистской резолюции. Большевистский проект построен на том, что определяется *классовое* содержание основных *типов* буржуазных партий. Такое построение дано еще в нашей резолюции к Объединительному, Стокгольмскому съезду. Мы наметили уже там три основных типа буржуазных партий: октябристов, либералов и крестьянских демократов (тогда еще они не обрисовались вполне, и слово «трудовик» не существовало в русском политическом лексиконе). Наша теперешняя резолюция сохранила то же построение. Она представляет из себя лишь видоизменение Стокгольмской резолюции. Ход событий настолько подтвердил ее основные положения, что потребовались самые небольшие изменения для учета опыта первой и второй Думы.

Меньшевистская резолюция к Объединительному съезду не давала никакого анализа ни типа партий, ни классового содержания их. Резолюция беспомощно говорит, «что буржуазно-демократические партии только еще складываются в России и потому не успели еще приобрести характер устойчивых партий», и «что в настоящий исторический момент в России не имеется на-лицо таких партий, которые уже теперь сочетали бы в себе одновременно последовательный демократизм и революционность». Разве это не беспомощные заявления? Разве это не уклонение от марксистской задачи? Полной устойчивости партий не будет

никогда, как не будет никогда и вполне «последовательного» демократизма вне пролетариата. Но наша обязанность—вскрывать классовые корни всех партий, которые выступают на историческую сцену. И что это—дело выполнимое, показала наша резолюция. Намеченные ею три типа партий оказались достаточно «устойчивыми» в течение целого года революции, как я уже показал на примере первой и второй Думы.

Неустойчивыми оказались взгляды меньшевиков. Их теперешняя резолюция — громадный шаг назад даже по сравнению с их прошлогодними проектами. Рассмотрим эту резолюцию, напечатанную в № 12 «Народной Думы» (от 6 апреля (24 марта) 1907 года). В мотивировочной части указывается, во-первых, на «ряд задач общих» у пролетариата с буржуазной демократией; во-вторых, на необходимость для пролетариата «комбинировать свои действия с действиями других общественных классов и групп»; в-третьих, что в стране преобладающего крестьянства и слабой городской демократии пролетариат «своим собственным движением двигает вперед»... «всю буржуазную демократию страны»; в-четвертых, «что в наличной группировке буржуазных партий демократическое движение страны не нашло еще своего законченного выражения», отразив на одном полюсе «реализм» и неготовность к борьбе городской буржуазии, а на другом полюсе — крестьянские «иллюзии мелкобуржуазного революционизма и аграрных утопий». Такова мотивировочная часть. Посмотрим теперь на выводы: вывод первый состоит в том, что, ведя самостоятельную политику, пролетариат должен бороться как с оппортунизмом и конституционными иллюзиями одних, так и с революционными иллюзиями и экономически-реакционными проектами других. Вывод второй: надо «комбинировать свои действия с действиями этих партий».

Подобная резолюция не отвечает ни на один вопрос из тех, которые обязан себе поставить всякий марксист, если он желает определить отношение рабочей партии к партиям буржуазным. Каковы эти общие вопросы? Прежде всего необходимо определить классовый характер партий. Затем надо уяснить себе основное соотношение различных классов в данной революции вообще, т.-е. как относятся интересы этих классов к продолжению или развитию революции. Далее, от классов вообще надо перейти к теперешней роли разных партий или разных групп и партий. Наконец, надо дать практические указания относительно политики рабочей партии в этом вопросе.

Ничего этого нет в меньшевистской резолюции. Это — какая-то отписка от вопроса, отписка посредством общих фраз о «комбинировании политики пролетариата с политикой буржуазии». Как именно «комбинировать» и с какими именно буржуазно-демократическими партиями, об этом не говорится ни слова. Это—

резолюция о партиях без партий. Это резолюция для определения нашего отношения—ровно ничего не определяющего — нашего отношения к различным партиям. Руководствоваться такой резолюцией нельзя, ибо она оставляет полнейший простор «комбинировать» что угодно и как угодно. Такая резолюция никого не стесняет; она — самая «либеральная» резолюция в полном смысле этого слова. Ее можно толковать и вкось и вкривь. Но марксизма в ней нет ни грана. Основные положения марксизма забыты здесь настолько основательно, что любой левый к.-д. подписал бы такую резолюцию. Возьмите ее главные пункты: «общие задачи» пролетариата и буржуазной демократии... Разве об этом не кричит вся либеральная печать?..—Необходимость «комбинирования» — этого как раз требуют кадеты... Борьба с оппортунизмом направо и с революционизмом налево,—да ведь это самое излюбленное словечко левых кадетов, желающих якобы сидеть между трудовиками и буржуазными либералами! Это не позиция рабочей партии, стоящей особо и самостоятельно вне буржуазной демократии, это—позиция либерала, желающего занять «центр» *среди* буржуазной демократии.

Рассмотрите по существу положение меньшевиков: пролетариат своим движением «двигает вперед» «всю буржуазную демократию страны». Верно ли это? Безусловно нет. Припомните крупнейшие события нашей революции. Возьмите Булыгинскую Думу. На призыв царя встать на легальный путь, принять его, царя, условия созыва первого народного представительства, пролетариат ответил решительным отказом. Пролетариат звал народ смести это учреждение, не дать ему возникнуть. Пролетариат звал все революционные классы бороться за лучшие условия созыва народного представительства. Это нисколько не предрешало вопроса об использовании даже худого учреждения, если бы оно действительно вошло в жизнь вопреки всем нашим усилиям. Это была борьба *против* того, чтобы осуществились именно худшие условия созыва народного представительства. Оценивая бойкот, слишком часто делают ту логическую и историческую ошибку, что смешивают борьбу *на почве* данного учреждения с борьбой против осуществления этого учреждения.

Как же ответила либеральная буржуазия на призыв пролетариата? Она ответила повальными воплями против бойкота. Она звала в Булыгинскую Думу. Либеральные профессора звали студентов учиться вместо того, чтобы устраивать стачки. На призыв пролетариата к борьбе, буржуазия ответила борьбой против пролетариата. Антагонизм этих классов даже в демократической революции сказался уже тогда с полной определенностью. Буржуазия хотела сузить размах борьбы пролетариата, не дать ему выйти за рамки учреждения о Булыгинской Думе.

Профессор Виноградов, звезда либеральной науки, писал тогда:

было бы счастьем для России, если бы наша революция пошла по пути 1848—1849 г.г., было бы несчастьем, если б она пошла по пути революции 1789—1793 г.г. Счастьем называл сей «демократ» путь неоконченной революции, путь побежденного восстания! Если бы наша революция расправилась со своими врагами так же беспощадно, как французская в 1793 г., то тогда, по мнению «либерала», пришлось бы призвать для восстановления порядка прусского вахмистра [141]). Меньшевики говорят о «неготовности к борьбе» нашей буржуазии. А на деле уже тогда буржуазия была *готова* к борьбе, именно к борьбе *против* пролетариата, к борьбе против «чрезмерных» побед революции.

Пойдем дальше. Возьмем октябрь—декабрь 1905 года. Что в эту эпоху величайшего подъема нашей революции буржуазия обнаружила «готовность к борьбе» против пролетариата,—это нечего и доказывать. Это вполне признавала тогдашняя меньшевистская печать. Буржуазия, и кадеты в том числе, старались всячески очернить революцию, представить ее в виде слепой и дикой анархии. Буржуазия не только не поддерживала созданных народом органов восстания—всех этих советов рабочих депутатов, советов крестьянских и солдатских депутатов и т. д.—буржуазия боялась этих учреждений и боролась против них. Вспомните Струве, который называл эти учреждения зрелищем унизительным. Буржуазия видела в них слишком далеко зашедшую вперед революцию. Либеральная буржуазия хотела ввести энергию революционной борьбы народа в узкое русло полицейски-конституционной реакции.

О поведении либералов в первой и во второй Думе нет надобности долго говорить. И меньшевики признали, что в первой Думе кадеты *мешали* революционной политике с.-д. и частью трудовиков, тормозили их деятельность. А во второй Думе кадеты прямо присоединились к черной сотне, прямо поддержали правительство. Говорить теперь, что пролетариат своим движением «двигает вперед всю буржуазную демократию страны»—значит издеваться над фактами. Умалчивать в настоящее время о контрреволюционности нашей буржуазии значит совершенно сходить с марксистской точки зрения, совершенно забывать точку зрения классовой борьбы.

Меньшевики говорят в своей резолюции о «реализме» городских буржуазных классов. Страшная терминология, которая выдает их против их воли. Мы привыкли у с.-д. правого крыла встречать особое значение слова реализм. Например, Плехановская «Современная Жизнь» противопоставляла «реализм» с.-д. правого крыла «революционной романтике» левых с.-д. [142]). Что же имеет в виду меньшевистская резолюция, говоря о реализме? Выходит, что она хвалит буржуазию за умеренность и аккуратность!

Эти рассуждения меньшевиков о «реализме» буржуазии, о «неготовности ее к борьбе — в связи с прямым заявлением их тактической платформы об «односторонней враждебности» с.-д. к либералам — говорят одно и только одно. На деле все это означает, что самостоятельная политика рабочей партии подменяется политикой зависимости от либеральной буржуазии. И эта суть меньшевизма не выдумана нами, не выведена только из их теоретических рассуждений: она проявлялась во всех крупных шагах их политики за истекший год. Возьмите «ответственное министерство», блоки с кадетами, голосование за Головина и т. д. На деле это и была как раз политика зависимости от либералов.

А что говорят меньшевики о крестьянской демократии? Резолюция ставит рядом и противополагает, как равнозначащие или во всяком случае вполне однородные вещи, «реализм» буржуазии и «аграрные утопии» крестьянства. Надо бороться, — говорят меньшевики, — одинаково с оппортунизмом буржуазии и с утопизмом, с «мелкобуржуазным революционизмом» крестьянства. Это—типичное рассуждение меньшевизма. И на нем стоит остановиться, ибо оно в корне неправильно. Из него вытекает неизбежно целый ряд ошибочных выводов в практической политике. Под критикой крестьянских утопий здесь скрывается непонимание задач пролетариата толкать вперед крестьянство на полную победу в демократической революции.

В самом деле, присмотритесь к значению аграрных утопий крестьянства в теперешней революции. В чем состоит главная его утопия? Несомненно, в идее уравнительности, в убеждении, будто уничтожение частной собственности на землю и раздел земли (или землепользования) поровну способны уничтожить источники нужды, нищеты, безработицы, эксплуатации.

Нет спора о том, что с точки зрения *социализма* это — утопия, утопия мелкого буржуа. С точки зрения социализма это — реакционный предрассудок, ибо пролетарский социализм видит идеал не в равенстве мелких хозяев, а в крупном обобществленном производстве.

Но не забывайте, что мы оцениваем теперь значение крестьянских идеалов не в социалистическом движении, а в данной, буржуазно-демократической революции. Утопично ли, реакционно ли в *данной* революции то, чтобы все земли были отняты у помещиков и розданы или распределены поровну между крестьянами?! Нет! Это не только не реакционно, а, напротив, это выражает самым решительным, самым последовательным образом стремления самого полного уничтожения всего старого порядка, всех остатков крепостничества. Утопична мысль, будто «уравнительность» может удержаться при товарном производстве и даже послужить началом полу-социализма. Не утопично, а революционно в самом полном, в самом строгом, научном смысле слова

стремление крестьян теперь же отнять у помещиков земли и разделить их поровну. Такое отнятие и такой раздел создали бы основу для самого быстрого, самого широкого, самого свободного развития капитализма.

Объективно, не с точки зрения наших желаний, а с точки зрения данного экономического развития России, основной вопрос нашей революции сводится именно к тому, обеспечит ли она развитие капитализма через полную победу крестьян над помещиками или через победу помещиков над крестьянами. Буржуазно-демократический переворот в экономике России абсолютно неизбежен. Никакая сила в мире не может помешать ему. Но этот переворот возможен в двоякой форме: по прусскому, если можно так выразиться, или по американскому типу. Это значит вот что: помещики могут победить, навязать крестьянам выкуп или иные жалкие уступки, соединиться с кучкой богатеев, разорить массу окончательно, и превратить свои хозяйства в юнкерские, капиталистические. Буржуазно-демократическим такой переворот будет, но он будет наименее выгодным для крестьян — наименее выгодным с точки зрения быстроты развития капитализма. Наоборот, полная победа крестьянского восстания, конфискация всей помещичьей земли, раздел ее поровну означает наиболее быстрое развитие капитализма, наиболее выгодную для крестьян форму буржуазно-демократического переворота.

И не только для крестьян это выгоднее. То же самое и для пролетариата. Сознательный пролетариат знает, что нет и быть не может иного пути к социализму, как через буржуазно-демократический переворот.

Значит, чем менее полон, и чем менее решителен этот переворот, тем дольше и сильнее будут тяготеть на пролетариате не социалистические задачи, не чисто классовые, пролетарские задачи, а общедемократические. Чем полнее победа крестьянства, тем скорее выделится пролетариат окончательно, как класс, тем яснее выдвинет свои чисто-социалистические задачи и цели.

Отсюда вы видите, что крестьянские идеи об уравнительности — реакционные и утопичные с точки зрения социализма — революционны с точки зрения буржуазного демократизма. Поэтому сопоставлять реакционность либералов в данной революции с реакционным утопизмом крестьян в идеях о социалистической революции, значит делать вопиющую логическую и историческую ошибку. Ставить на одну доску стремления либералов данную революцию обкарнать до выкупа, до конституционной монархии, до кадетской аграрной программы и проч. и попытки крестьян утопически идеализировать в реакционном духе свои стремления немедленно разгромить помещиков, отнять всю землю, пустить всю ее под раздел — ставить это на одну доску, значит совершенно покидать не только точку зрения пролетариата, но даже и точку

зрения последовательного революционного демократизма. Писать резолюцию о борьбе с оппортунизмом либерала и революционизмом мужика в данной революции значит писать не с.-д. резолюцию. Это не с.-д. пишет, а интеллигент, сидящий между либералом и мужиком в стане буржуазной демократии.

Я не могу остановиться здесь так подробно, как следовало бы, на знаменитой тактической платформе меньшевиков с их пресловутым лозунгом борьбы против «односторонней враждебности пролетариата к либерализму». Не марксистский и не пролетарский характер такого лозунга более, чем очевиден.

Я остановлюсь, в заключение, на одном, часто делаемом якобы возражении против нас. «Ваши» трудовики, говорят нам, сплошь и рядом идут с кадетами против нас. Это верно. Но это не возражение против нашей точки зрения и нашей резолюции, ибо мы с полной определенностью и решительностью признали это.

Трудовики, несомненно, не представляют из себя вполне последовательных демократов. Трудовики (и с.-р. в том числе), несомненно, колеблются между либералами и революционным пролетариатом. Это сказано у нас и это должно быть сказано. Такие колебания вовсе не случайность, они неизбежны вследствие самой сущности экономического положения мелкого производителя. С одной стороны, он угнетен, он подвергается эксплуатации. Он невольно толкается к борьбе против такого положения, к борьбе за демократию, к идеям об уничтожении эксплуатации. С другой стороны, он — *мелкий хозяин*. В крестьянине живет инстинкт хозяина, — если не сегодняшнего, то завтрашнего хозяина. Этот хозяйский, собственнический инстинкт отталкивает крестьянина от пролетариата, порождает в крестьянине мечты и стремления выйти в люди, самому стать буржуа, замкнуться против всего общества на своем клочке земли, на своей, как злобно говорил Маркс, кучке навоза [143]).

Колебания крестьянства и крестьянских демократических партий неизбежны. И поэтому с.-д-тия ни на минуту не должна смущать себя боязнью изолировать себя от подобных колебаний. Всякий раз, когда трудовики проявляют малодушие и волочатся за либералами, — мы должны безбоязненно с полной твердостью выступать против трудовиков, изобличать и бичевать мелкобуржуазную невыдержанность и дряблость.

Наша революция переживает трудные времена. Нужна вся сила воли, вся выдержанность и стойкость сплоченной пролетарской партии, чтобы уметь противостоять настроениям неверия, упадка сил, равнодушия, отказа от борьбы. Мелкая буржуазия всегда и неизбежно будет легче всего поддаваться подобным настроениям, проявлять бесхарактерность, изменять революционному пути, хныкать и каяться. И во всех подобных случаях рабочая партия будет изолировать себя от колеблющейся мелкобуржуазной

демократии. Во всех подобных случаях надо уметь даже и с думской трибуны открыто разоблачать нетвердых демократов. «Крестьяне! — должны мы говорить в Думе при таких обстоятельствах, — крестьяне! знайте, что ваши представители изменяют вам, идя в хвосте за либеральными помещиками. Ваши думские депутаты предают дело крестьянства либеральным болтунам и адвокатам». Пусть знают крестьяне — мы должны на фактах доказать им это, — что *только* рабочая партия является действительно надежным, до конца верным защитником интересов не только социализма, но и демократии, не только всех трудящихся и эксплуатируемых, но и всей крестьянской массы, борющейся против крепостнической эксплуатации.

Если мы будем стойко и неуклонно вести такую политику, — мы извлечем из нашей революции громадный материал для дела классового развития пролетариата, извлечем во всяком случае, какие бы превратности судьбы нам ни пришлось пережить, какие бы поражения революции (при особенно неблагоприятно складывающихся обстоятельствах) ни выпали нам на долю. Твердая пролетарская политика даст всему рабочему классу такой запас идей, такую ясность понимания и выдержанность в борьбе, которые ничто в мире не в силах будет отнять у с.-д-ии. Даже если бы революция терпела поражения, — пролетариат научится прежде всего понимать экономически-классовые основы и либеральных, и демократических партий, — а затем он научится ненавидеть измены буржуазии и презирать дряблость и шатания мелкой буржуазии.

И именно с таким запасом знаний, именно с таким навыком мысли пролетариат пойдет дружнее и смелее на новую социалистическую революцию.

7.

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО ПО ДОКЛАДУ ОБ ОТНОШЕНИИ К БУРЖУАЗНЫМ ПАРТИЯМ 27(14) МАЯ.

Начну с затронутого здесь вопроса о позиции польской делегации. Польских товарищей упрекали — особенно бундисты — в том, что они непоследовательны, соглашаясь на нашу резолюцию, которую сами же они объявляли в комиссии неудовлетворительной. Подобные упреки основаны на очень простой уловке: на обходе *существа* тех вопросов, которые стоят перед съездом по данному пункту порядка дня. Кто не захочет обходить этого существа вопроса, тот легко увидит, что мы, большевики, все время сходились и теперь сходимся с поляками в двух самых коренных вопросах. Во-первых, мы сходимся на том, что во имя социалистических задач пролетариата безусловно необходимо его классовое обособление по отношению ко всем остальным, буржуазным партиям, как бы революционны они ни были, какую бы демократическую республику ни защищали. Во-вторых, мы сходимся на том, что признаем право и обязанность рабочей партии вести за собой на борьбу не только против самодержавия, но и против предательской либеральной буржуазии мелкобуржуазные демократические партии, крестьянские в том числе.

В предложенной съезду польскими товарищами резолюции по отчету думской с.-д. фракции эта мысль, эти положения выражены с полнейшей ясностью. Там прямо сказано о классовом обособлении от всех партий, кончая с.-р-ами. Там прямо сказано о возможности и необходимости совместных выступлений с.-д. с трудовыми группами против либералов. Это именно то, что называется у нас в России левым блоком или левоблокистской политикой.

Отсюда ясно, что нас объединяет с поляками действительная солидарность по основным пунктам вопроса об отношении к буржуазным партиям. Отрицать это и говорить о противоречивости поведения поляков значит уклоняться от прямой постановки принципиального разногласия.

Социалистическое обособление пролетариата от всех, самых хотя бы революционных и республиканских партий, — затем, руководство со стороны пролетариата борьбой всей революционной

демократии в данной революции. Разве можно отрицать, что именно таковы основные и руководящие идеи и польской и большевистской резолюции?

Несколько слов о Троцком. Останавливаться на наших разногласиях с ним мне здесь некогда. Отмечу только, что Троцкий в книжке «В защиту партии» печатно выразил свою солидарность с Каутским, который писал об экономической общности интересов пролетариата и крестьянства в современной революции в России. Троцкий признавал допустимость и целесообразность левого блока против либеральной буржуазии. Для меня достаточно этих фактов, чтобы признать приближение Троцкого к нашим взглядам. Независимо от вопроса о «непрерывной революции» здесь на-лицо солидарность в основных пунктах вопроса об отношении к буржуазным партиям [144]).

Тов. Либер очень энергично упрекал меня за то, что я вычеркиваю даже трудовиков из числа буржуазно-демократических союзников пролетариата. Либер опять увлекся здесь фразой, невнимательно относясь к сути спора. Не об исключении совместных действий с трудовиками говорил я, а о необходимости отделять себя от *колебаний* трудовиков. Надо не бояться «изолировать» себя от них, когда они склонны волочиться за к.-д. Надо беспощадно разоблачать трудовиков, когда они не стоят на последовательной точке зрения революционного демократа. Одно из двух, тов. Либер: либо рабочая партия ведет действительно самостоятельную пролетарскую политику, — тогда мы допускаем совместные действия с частью буржуазии лишь тогда, когда *она*, эта часть, принимает нашу политику, а не наоборот. Либо наши слова о самостоятельности классовой борьбы пролетариата останутся пустыми словами.

Вместе с Либером и Плеханов обходил существо спора, только на другой образец. Плеханов говорил о Розе Люксембург, изображая ее в виде Мадонны, сидящей на облаках [145]). Что и говорить! Полемика изящная, галантная, эффектная... Но я бы все же спросил Плеханова: Мадонна Мадонной, а вот как же вы думаете по *существу* вопроса?.. Плохо ведь это, если Мадонна понадобилась для уклонения от разбора вопроса по существу. Мадонна Мадонной, а как нам быть с «полновластной Думой»? Что это? похоже на марксизм или на самостоятельную политику пролетариата?

«Соглашения от случая к случаю» — говорят нам на разные лады и Либер, и Плеханов. Это очень удобная формула. Но она совершенно беспринципна. Она совершенно бессодержательна. Ведь и мы, товарищи, допускаем в определенных случаях соглашения с трудовиками *тоже только* от случая к случаю, исключительно от случая к случаю. Мы охотно вставим эти слова и в свою резолюцию.

Не в этом ведь вопрос. Вопрос в том, *какие* совместные действия от случая к случаю допустимы, с кем, ради какой цели! Эти существенные вопросы замазывал, затемнял и Плеханов своими галантными остротами и Либер своим пустым пафосом. А это вопрос не теоретический, а самый живой практический вопрос. Мы на опыте видели, что означают у меньшевиков пресловутые соглашения от случая к случаю, пресловутые «технические» соглашения! Они означают политику зависимости рабочего класса от либералов,—ничего более. «От случая к случаю» есть плохое прикрытие этой оппортунистической политики.

Плеханов приводил цитаты из сочинений Маркса о необходимости поддержки буржуазии. Напрасно не привел он цитат из «Новой Рейнской Газеты», напрасно забыл он о том, каким образом «поддерживал» Маркс либералов в эпоху разгара буржуазной революции в Германии. Да и не к чему так далеко ходить за доказательством того, что бесспорно. И старая «Искра» не раз писала о необходимости поддержки либералов — даже предводителей дворянства — с.-д-ской рабочей партией. В период до буржуазной революции, когда с.-д-тия должна еще была будить к политической жизни народ, это было вполне законно. Теперь, когда на сцену выступили уже разные классы, когда показало себя крестьянское революционное движение, с одной стороны, и либеральные измены, с другой — теперь не может быть и речи о поддержке нами либералов. Мы все согласны в том, что с.-д. должны требовать теперь конфискации помещичьей земли, а как относятся к этому либералы?

Плеханов говорил: все сколько-нибудь прогрессивные классы должны стать орудием в руках пролетариата. Я не сомневаюсь, что таково желание Плеханова. Но я утверждаю, что на деле из меньшевистской политики выходит совсем не это, а нечто обратное. На деле во всех случаях в течение минувшего года, во время так называемой поддержки кадетов меньшевиками, именно меньшевики были орудием кадетов. Так было и при поддержке требования думского министерства и во время выборных блоков с к.-д. Опыт показал, что орудием в этих случаях оказывался именно пролетариат, вопреки «желаниям» Плеханова и других меньшевиков. Я уж и не говорю о «полновластной Думе» и о голосовании за Головина.

Необходимо со всей определенностью признать, что либеральная буржуазия стала на контр-революционный путь, и вести борьбу против нее. Только тогда политика рабочей партии станет самостоятельной и не на словах только революционной политикой. Только тогда мы будем систематически воздействовать и на мелкую буржуазию и на крестьянство, которые колеблются между либерализмом и революционной борьбой.

Напрасно жаловались здесь на неправильность нашей посылки об обмане мелкой буржуазии либералами. Не только наша революция, но и опыт других стран показали, что именно обманом поддерживается влияние либерализма среди многих слоев населения. Борьба за освобождение этих слоев из-под влияния либералов — наша прямая задача. Германские с.-д. в течение десятилетий разрушали и разрушили, напр., в Берлине влияние либералов на широкие слои населения. Мы можем и должны достичь того же и лишить кадетов их демократических сторонников.

Покажу на примере, к чему приводила меньшевистская политика поддержки к.-д. В меньшевистской газете «Русская Жизнь» от 7 марта (22 февраля) 1907 г. (№ 45) в неподписанной, т.-е. редакционной, статье говорилось по поводу выбора Головина и его речи:

«Председатель Гос. Думы взял на себя великую ответственную задачу, — сказать такое слово, в котором бы кристаллизовались главные требования и нужды 140-миллионного народа... Г. Головин не смог хоть на один момент стать выше члена кадетской партии, стать выразителем воли всей Думы». Видите ли, как это поучительно выходит? Из простой поддержки голосованием меньшевики выводят ответственную задачу либерала—говорить от имени «народа». Это — прямая передача идейно-политического руководства либерализму. Это полный отказ от классовой точки зрения. И я скажу: если бы при левом блоке какой-нибудь с.-д. вздумал писать об ответственной задаче трудовика выражать нужды «труда», — я всецело подписался бы под решительным осуждением такого с.-д. Это — идейный блок с к.-д. у меньшевиков, а мы не должны допускать ни с кем, ни даже с с.-р., никаких подобных блоков.

Кстати, Мартынов говорил, будто мы опускаемся до такого блока, когда говорим о всей земле и всей воле. Это неверно. Напомню вам меньшевистский «Социал-Демократ». Там, в проекте избирательной платформы, составленном Ц. К-том, мы встречаем те же лозунги земли и воли! Слова Мартынова — не более, как придирка [146]).

В заключение я хотел бы сказать несколько слов по адресу т.т. поляков. Может быть, некоторым из них казалась бы ненужной точная характеристика мелкобуржуазных партий.

Более обостренная классовая борьба в Польше, может быть, делает это излишним. Но для русских с.-д. это необходимо. Точное указание классового характера трудовых партий чрезвычайно важно для руководства всей пропагандой и агитацией. Только исходя из классового анализа партий мы можем с полной определенностью поставить перед всем рабочим классом нашу тактическую задачу: социалистическое классовое обособление пролетариата и борьба под его руководством как против самодержавия, так и против предательской буржуазии.

8.

РЕЧЬ ОБ ОТНОШЕНИИ К ПОЛЬСКОМУ ПРОЕКТУ РЕЗОЛЮЦИИ О БУРЖУАЗНЫХ ПАРТИЯХ 28 (15) МАЯ.

Из предыдущей речи вы могли видеть, насколько справедливы были слова т. Попова о бесплодности настоящих прений. В полнейшей непринципиальности речи Либера вы убедились сами. Я только напомню, что в нашей неудавшейся комиссии за взятие за основу *польского* проекта голосовали *против* нас и латышей *4 меньшевика, 1 бундовец, 2 поляка.*

Итак, польский проект взяли за основу в комиссии те люди, которые принципиально *всего дальше* стояли от поляков. Сделали они это для того, чтобы внести в проект поправки в меньшевистском духе, — для того, чтобы сделать резолюцию неприемлемой для ее авторов! Либер сам голосовал с меньшевиками и в этом случае (Либер: не верно!) и при голосовании допустимости блоков с к.-д. После этого его патетические речи о принципах прямо смешны.

Я вполне понимаю поляков, когда они добивались взятия за основу своего проекта. Им казались ненужными подробности нашей резолюции. Они хотели ограничиться двумя основными и действительно объединяющими нас с ними принципами: 1) классовое обособление пролетариата во всем, что касается социализма, от *всех* буржуазных партий; 2) соединение общих действий и с.-д. и мелкобуржуазной демократии против предательского либерализма. Обе эти идеи проходят красной нитью и через большевистский проект. Но краткость польского проекта оставляла слишком много простора для меньшевистских лазеек. Своими поправками они заставили самих авторов голосовать против своего проекта в целом. И в то же время ни меньшевики, ни бундовцы не решились сами защищать «исправленный» ими подобным образом польский проект. Получился полный крах работ всей комиссии.

Теперь нам всем вообще, товарищам полякам в особенности, остается одно: попытаться взять за основу большевистский проект. Если и к нему будут сделаны неприемлемые поправки, тогда придется съезд признать неработоспособным. Но возможно, что на основе этого проекта, точно анализирующего все основные типы партий, удастся достигнуть решения, достаточно определенного в духе революционной социал-демократии.

Против нашего проекта возражают, что он слишком мелочно рисует партии. Партии, де, могут расколоться, перегруппироваться, — и вся резолюция окажется негодной.

Это возражение крайне несостоятельно. У нас обрисованы именно не мелкие группы и даже не отдельные партии, а крупные группы партий. Группы эти так крупны, что быстрое изменение взаимоотношений между ними гораздо менее возможно, чем полная смена революционного упадка подъемом, или наоборот.

Возьмите эти группы и всмотритесь в них. Реакционная и более или менее прогрессивная буржуазия — неизменные типы *всех* капиталистических стран. К этим двум неизменным типам у нас добавлено только два типа: октябристы (среднее между черносотенцами и либералами) и трудовые группы. Могут ли быстро измениться *эти* типы? Не могут, если революция наша не совершит такого радикального переворота, который все равно и во всяком случае заставит нас радикально пересмотреть не только наши съездовские резолюции, но даже нашу программу.

Подумайте о нашем *программном* требовании конфискации всей помещичьей земли. Ни в одной другой стране с.-д. никогда не могла бы поддержать конфискационных вожделений мелкой буржуазии. Это было бы шарлатанством в *обычной* капиталистической стране. У нас, в эпоху буржуазно-демократической революции, это — необходимость. И можно ручаться, что основные вопросы в оценке трудовых партий придется пересматривать не раньше, чем наше программное требование конфискации.

Я укажу еще, что, во избежание всяких недоразумений и ложных толкований левого блока, мы точно определяем *содержание* борьбы трудовых партий. На деле они борются не против эксплуатации вообще (как им самим кажется) и совсем уже не против капиталистической эксплуатации (как изображают дело их идеологи), а *только* против крепостнического государства и помещичьего землевладения. И точное указание этого действительного содержания борьбы сразу кладет конец всяким ложным мыслям о возможности общих действий рабочей партии и крестьянства в борьбе за социализм, в борьбе против капитализма.

Кроме этого, мы в своей резолюции говорим ясно о «псевдосоциалистическом характере» трудовых партий, мы призываем к решительной борьбе против затушевания классовой розни между хозяйчиком и пролетарием. Мы зовем разоблачать туманную социалистическую идеологию мелких буржуа. Это обязательно надо сказать про мелкобуржуазные партии. Но это *все*, что надо сказать. Глубоко неправы меньшевики, когда они к этому добавляют борьбу с революционизмом и утопизмом крестьянства в современной революции. Именно так выходит у них из их резолюции. А подобная мысль *объективно* сводится к тому, что зовут бороться против *конфискации* помещичьей земли. К этому

сводится дело потому, что самые влиятельные и широкораспространенные идейно-политические течения либерализма именно конфискацию объявляют революционизмом, утопизмом и пр. Не случайно, а необходимо сбивались меньшевики за истекший год от подобных принципов к отказу на практике от отстаивания конфискации.

Вы не должны допустить до этого, товарищи!

Данилов заметил в одной своей речи, остря: плохи наши критики, если всего более критикуют за то, чего мы не сделали. Мы только хотели отказаться от конфискации, но *не* отказались [147])!

А я отвечу на это: если бы вы отказались, у нас уже не было бы единой партии. Доводить до таких отказов мы не должны. Если мы хоть тень мысли допустим о такой политике, мы поколеблем все революционные основы самостоятельной классовой борьбы пролетариата в буржуазно-демократической революции.

9.

ВОЗРАЖЕНИЯ ПРОТИВ ПОПРАВОК ТРОЦКОГО К ПРИНЯТОЙ СЪЕЗДОМ РЕЗОЛЮЦИИ БОЛЬШЕВИКОВ ОБ ОТНОШЕНИИ К БУРЖУАЗНЫМ ПАРТИЯМ 28 (15) — 29 (16) МАЯ.

I [148]).

Два пункта здесь важны. Их нельзя выкинуть. Первый пункт — указание на экономически более прогрессивные слои буржуазии. Это существенно. Еще более существенно указание на буржуазную интеллигенцию. В буржуазных партиях увеличивается число буржуазной интеллигенции, которая пытается мирить крепостников-помещиков с трудовым крестьянством и стоит за сохранение всяких остатков и пережитков самодержавия.

II [149]).

Что поправка т. Троцкого не меньшевистская, что она выражает «ту же», т. е. большевистскую мысль, с этим нельзя не согласиться. Но эта мысль выражена у т. Троцкого едва ли лучше. Когда мы говорим: «одновременно», мы выражаем *общий* характер современной политики. Этот общий характер, несомненно, таков, что нас заставляют обстоятельства идти сразу и против Столыпина и против к.-д. То же самое насчет предательской *политики* кадетов. Вставка т. Троцкого излишня, ибо мы не единичные казусы ловим в резолюции, а определяем *основную* линию с.-д. в буржуазной русской революции.

10.

ВОЗРАЖЕНИЯ ПРОТИВ ПОПРАВОК МАРТОВА К ПУНКТУ 3-МУ РЕЗОЛЮЦИИ БОЛЬШЕВИКОВ ОБ ОТНОШЕНИИ К БУРЖУАЗНЫМ ПАРТИЯМ 29 (16) МАЯ.

I [150]).

Все понимают, что поправка Мартова весьма важна. «Технические соглашения» весьма растяжимое понятие. Оказалось, что под «технику» подводят и «полновластную Думу». Если Мартов думает, что мы под соглашениями с трудовиками разумеем не технические, то он ошибается. В нашей резолюции не сказано, что технические соглашения с либеральной буржуазией недопустимы. В резолюции не должно быть места разрешениям или запрещениям, а должна быть указана идейная политическая линия. Если же вы неудовлетворены этим отсутствием запрещения и вносите ваше примечание о «разрешении», то вы этим уничтожаете весь дух, весь смысл нашей резолюции. И если бы такая поправка была принята, то нам осталось бы одно — взять свою резолюцию обратно.

II [151]).

Когда Мартов договаривается до того, что мы отказываемся ввести в свою резолюцию всякое упоминание о нашем антагонизме с революционными народниками, то он этой явной, вопиющей неправдой сам побивает себя, показывая выдуманность своей поправки. Нет, не мы отказались от борьбы с псевдосоциалистичностью народников, а вы, товарищи меньшевики, отказались от поддержки *революционной* демократии и предпочли либералов (к.-д.). Большинство народнических фракций (н. с. и трудовики) не только не присоединялись специально к терроризму с.-р-ов, а, напротив, грешили податливостью к либералам. Действительная революционность *всех* народников, это — стремление к *уничтожению* помещичьего землевладения. *В этом* только либералы видят «авантюризм и утопичность». На деле Мартов помогает либералам.

11.

ВОЗРАЖЕНИЯ ПРОТИВ ПОПРАВОК МАРТЫНОВА К РЕЗОЛЮЦИИ ОБ ОТНОШЕНИИ К БУРЖУАЗНЫМ ПАРТИЯМ 29 (16) МАЯ.

I [152]).

Поправка Мартынова снова пытается провести меньшевистский взгляд, что крестьяне более реакционны (или могут быть более реакционными) в теперешней революции, чем кадеты, ибо о реакционности кадетов меньшевики не говорят ни слова. Аргументация Мартынова путает: двойственность не в том, что крестьяне колеблются между революцией и реакцией, а в том, что они колеблются между к.-д. и с.-д. Под анархические тенденции, о которых говорит Мартынов, неизбежно и неминуемо меньшевики будут подводить свою излюбленную идею о реакционности конфискации помещичьей земли и о прогрессивности выкупа. «Анархические тенденции» крестьян, это — фраза либеральных помещиков. А о подчинении пролетарского движения крестьянскому смешно говорить после того, как мы десятки раз заявляли обратное и выражали это в резолюциях.

II [153]).

Несомненно, посмешищем для с.-д. было бы, если бы мы приняли поправку Мартынова. О решительной борьбе против крепостнического государства у нас уже сказано в начале резолюции. Теперь надо сделать политический вывод из этого социально-экономического положения. Наша задача — вырвать из-под влияния тех буржуа, которые неспособны на эту решительную борьбу (из-под влияния либеральных помещиков, кадетов, ту часть буржуазии, которую толкает на борьбу ее экономическое положение (т.-е. крестьянство). Мартынов предлагает повторить в конце сказанное в начале, чтобы смазать ясный политический вывод.

12.

ДОКЛАД КОМИССИИ ПО ВЫРАБОТКЕ РЕЗОЛЮЦИИ О ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЕ 31 (18) МАЯ.

Наша комиссия не пришла к соглашению. За проект большевиков высказалось 6 за и 6 против. За проект меньшевиков — 5 за и 5 против. Один воздержался. Мне предстоит вкратце защитить перед вами наш большевистский проект, на котором сошлись и П. С.-Д. и латыши.

Мы исходим из того, что все, сказанное уже в резолюции о буржуазных партиях, должно быть удалено из резолюции о Г. Д., ибо думская борьба есть лишь одна часть, и не главная часть, всей нашей борьбы против буржуазных партий и самодержавия.

В настоящей резолюции мы говорили только о том, какова должна быть наша политика в Думе. Что касается до оценки того, как мы попали в Думу, то эту часть резолюции — пункт о бойкоте — мы удалили по следующим причинам. Мне лично кажется, как и всем большевикам, что в виду положения, занятого всей либеральной печатью, следовало бы дать оценку того, как мы попали в Думу. Против всей либеральной буржуазии рабочая партия обязана заявить, что именно буржуазные измены виноваты в том, что нам на время приходится считаться с таким уродливым учреждением. Но т.т. латыши были против этого пункта, и чтобы не мешать быстрому окончанию работы (а нам надо спешить, чтобы закрыть съезд завтра, как решено), мы этот пункт сняли. Воля съезда все равно ясна, а дебатов принципиальных вести не позволяет недостаток времени.

Остановлюсь на основных мыслях нашей резолюции. По существу все это есть повторение того, что сказано в нашем проекте резолюции на Стокгольмском съезде. В первом пункте подчеркивается полная непригодность Думы, как таковой. Это необходимая мысль, ибо весьма широкие слои крестьянства и вообще мелкой буржуазии до сих пор возлагают самые наивные надежды на Думу. Разоблачить эти наивные иллюзии, поддерживаемые либералами в их корыстно-классовых целях, наш прямой долг.

2-ая часть 1-го пункта говорит о негодности парламентского пути вообще и о выяснении неизбежности открытой борьбы масс. Здесь выясняются положительные наши взгляды на средства

выхода из современного положения. Подчеркнуть это и ясно повторить наши революционные лозунги мы непременно должны, ибо шатания и колебания, даже среди с.-д., по такому вопросу не редкость. Пусть знают все, что с.-д-тия остается на своем старом, революционном пути.

Второй пункт посвящен выяснению отношения между непосредственно «законодательной» работой в Думе и агитацией, критикой, пропагандой, организацией. На связь думской и внедумской работы рабочая партия смотрит совсем не так, как либеральная буржуазия. Это коренное отличие взглядов надо подчеркнуть. На одной стороне — буржуазные политиканы, упоенные парламентской игрой за спиной народа. На другой стороне — один из отрядов организованного пролетариата, посланный во вражеский лагерь и ведущий дружную работу *в связи со всей* борьбой пролетариата. Для нас есть только одно, единое и нераздельное, рабочее движение, классовая борьба пролетариата. Этой борьбе мы должны подчинить всецело все отдельные частные формы ее, в том числе и парламентскую. Внедумская борьба пролетариата является для нас определяющей. Недостаточно было бы сказать, что мы считаемся с экономическими интересами и нуждами масс и т. п. Подобные фразы (в духе старой меньшевистской резолюции) туманны и могут быть подписаны любым либералом. Всякий либерал готов поговорить об экономических нуждах народа вообще. Но ни один либерал не станет подчинять думскую деятельность *классовой борьбе*, а именно этот взгляд мы, с.-д., должны выразить с полной рельефностью. Только этим принципом и отличаемся мы на деле от всей и всяческой буржуазной демократии.

Указывают иногда (особенно бундовцы — якобы примиренцы), что надо отметить и обратное: связь внедумской с.-д. борьбы с работой думской с.-д. фракции. Я утверждаю, что это неверно и могло бы посеять лишь самые вредные парламентские иллюзии. Часть должна сообразоваться с целым, а не наоборот. Дума может быть временно одним из поприщ классовой борьбы в ее целом, но лишь тогда, если это целое не упускается из виду, если революционные задачи классовой борьбы не затушевываются.

Следующий пункт нашей резолюции посвящен либеральной политике в Думе. Лозунг этой политики — «беречь Думу» — прикрывает лишь соединение либералов с черносотенцами. Это надо прямо сказать и разъяснить народу. Либеральный лозунг систематически развращает политическое и классовое сознание масс. Беспощадная борьба с этим либеральным туманом — наш долг. Сорвать маску с либерализма, показать, что за фразой о демократии прячется голосование рука об руку с черносотенцами — значит оторвать остатки демократии от буржуазных предателей свободы.

Чем должны мы руководиться в определении своей думской политики? Наша резолюция, отстраняя всякую мысль о вызывании конфликтов ради конфликтов, дает положительное определение «своевременности» в с.-д. смысле слова: надо считаться с развивающимся вне Думы, в силу объективных условий, революционным кризисом.

Последний пункт посвящен пресловутому «ответственному министерству». Этот лозунг выдвинула не случайно, а неизбежно либеральная буржуазия, чтобы использовать в своих целях моменты затишья для ослабления революционного сознания масс. Этот лозунг поддерживали меньшевики и в первой и во второй Думе, а Плеханов прямо писал в меньшевистской газете во время второй Думы, что с.-д. должны «*сделать своим*» это требование. Таким образом этот лозунг сыграл вполне определенную роль в истории нашей революции. Определить свое отношение к этому лозунгу неизбежно для рабочей партии. Нельзя руководиться тем, что сейчас либералы его не ставят: они временно сняли его, по оппортунистическим соображениям, но по существу к сделке с царизмом они стремятся еще сильнее. А лозунг «думское министерство» всего рельефнее выражает эти имманентные тенденции либерализма к сделке.

Мы не отрицаем, и не можем отрицать, ни того, что думское министерство может оказаться этапом революции, ни того, что обстоятельства могут заставить нас использовать его. Дело не в этом. С.-д. использует реформы, как побочный продукт революционной классовой борьбы пролетариата, но не наше дело звать народ к половинчатым реформам, которые неосуществимы без революционной борьбы. С.-д. должна разоблачать всю непоследовательность таких лозунгов даже с чисто демократической точки зрения. С.-д. должна выяснить пролетариату условия *победы* его, а не связывать своей политики наперед с возможностью неполной победы, с возможностью частичного поражения —а именно таковы условия проблематического осуществления «думского министерства».

Пусть либералы разменивают на гроши демократию и бросают прочь целое ради пошлых и бессильных, жалких мечтаний о жалкой подачке. С.-д. должна оживлять в народе сознание целостных демократических задач и вести пролетариат к ясно сознанным революционным целям. Мы должны просвещать сознание рабочих масс и развивать их готовность к борьбе, а не затемнять сознание притуплением противоречий, притуплением задач борьбы.

13.

ЗАМЕЧАНИЯ ВО ВРЕМЯ ПРЕНИЙ ПО ВОПРОСУ О ПЕРЕБАЛЛОТИРОВКЕ ИЗБРАННЫХ В Ц.К. [154]) 1 (19) ИЮНЯ.

I.

Должно произвести перебаллотировку. Либер неправ. Все его рассуждения — смешной софизм. Ведь и жеребьевку кто решит? Мы! Мы представляем собой последнее заседание съезда. Соглашений быть не может. Ибо это съезд, а не собрание фракций. Вы говорите, что нас уполномочили решать только технические и формальные вопросы, а мы только что приняли политическую резолюцию о займе.

II.

Вас хотели запугать страшными словами о захвате власти. Но ведь кандидатов в Ц.К. мы уполномочены выбирать на этом заседании. (Шум.) Успокойтесь, товарищи, вам все равно меня не перекричать! Нас упрекают в том, что мы хотим воспользоваться одним голосом. Я нахожу, что это делать можно и должно. Мы решаем здесь вопрос политически, принципиально. Предоставить решение этого вопроса жеребьевке — слепому случаю — это значит вести азартную игру. Нельзя же осудить партию на год азартной игры. Я предупреждаю вас, что если — при равенстве голосов — наша партия решит этот вопрос жеребьевкой, ответственность падает на вас. Поэтому это собрание должно произвести перебаллотировку.

Итоги Лондонскаго съѣзда.

Цѣна 40 коп.

СОДЕРЖАНIЕ:

С.-ПЕТЕРБУРГЪ,
1907.

Обложка сборника: «Итоги Лондонского Съезда» — 1907 г.

ОТНОШЕНИЕ К БУРЖУАЗНЫМ ПАРТИЯМ.

Вопрос об отношении с.-д-тии к буржуазным партиям принадлежит к числу так называемых «общих» или «теоретических» вопросов, т.-е. не связанных непосредственно с какой-либо определенной практической задачей, в данный момент стоящей перед партией. Против включения таких вопросов в порядок дня Лондонского съезда Р.С.-Д.Р.П. велась ожесточенная борьба меньшевиками и бундовцами, поддержанными здесь, к сожалению, вне-фракционным тов. Троцким. Оппортунистическое крыло нашей партии, как и других с.-д. партий, защищало «деловой», «практический» порядок дня съезда. Оно чуждалось «общих широких» вопросов. Оно забывало, что в конце концов широкопринципиальная политика есть единственная, действительно практическая политика. Оно забывало, что, кто берется за частные вопросы без предварительного решения общих, тот неминуемо будет на каждом шагу бессознательно для себя «натыкаться» на эти общие вопросы. А натыкаться слепо на них в каждом частном случае значит обрекать свою политику на худшие шатания и беспринципность.

Большевикам, настаивавшим на включении в порядок дня съезда целого ряда «общих вопросов», удалось отвоевать, при помощи поляков и латышей, только один вопрос: об отношении к буржуазным партиям. И этот вопрос встал во главе не только всех принципиальных вопросов съезда, но и всех работ вообще. Так вышло и так должно было выйти именно потому, что действительным источником почти всех и безусловно всех существенных разногласий, всех расхождений по вопросам практической политики пролетариата в русской революции была различная оценка нашего отношения к непролетарским партиям. С самого начала русской революции наметилось среди с.-д. два основных взгляда на ее характер и на роль пролетариата в ней. Кто будет разбирать тактические разногласия в Р.С.-Д. Р.П., не касаясь различия этих основных взглядов, тот безнадежно будет путаться в мелочах и частностях.

I.

Два течения в русской социал-демократии по вопросу об оценке нашей революции и задач пролетариата в ней вполне наметились уже в самом начале 1905 года и получили полное, точное и формально признанное известными организациями выражение весной 1905 года на большевистском III съезде Р.С.-Д. Р.П. в Лондоне и одновременной конференции меньшевиков в Женеве. И большевики и меньшевики поставили тогда на обсуждение и приняли резолюции, которые слишком склонны игнорировать теперь люди, забывающие историю своей партии или даже фракции, или желающие уклониться от выяснения действительных источников принципиальных разногласий. По взгляду большевиков, на пролетариат ложится активная задача довести до конца буржуазно-демократическую революцию, быть вождем ее. Возможно это лишь при том условии, если пролетариату удастся повести за собой массы демократической мелкой буржуазии, особенно крестьянства, в борьбе с самодержавием и с предательской либеральной буржуазией. Неизбежность предательства этой буржуазии выводилась большевиками еще тогда, до открытого выступления главной либеральной партии к.-д., выводилась из классовых интересов буржуазии, боявшейся пролетарского движения *).

Меньшевики склонялись к взгляду, что в буржуазной революции двигателем и определителем размаха ее должна быть буржуазия. Пролетариат руководить буржуазной революцией не может, он должен выполнить лишь роль крайней оппозиции, не стремясь к завоеванию власти. Идею революционной демократической диктатуры пролетариата и крестьянства меньшевики самым решительным образом отвергали.

Тогда, в мае 1905 года (т.-е. ровно два года тому назад) разногласия определялись чисто теоретически, отвлеченно, ибо никакой непосредственной практической задачи перед нашей партией не возникало. Поэтому особенно интересно проследить, — в поучение тем людям, которые любят вычеркивать с порядка дня съездов отвлеченные вопросы и заменять их «деловыми» практическими, — *как именно* проявились потом на практике эти разногласия.

Большевики утверждали, что на деле из меньшевистских взглядов вытекает принижение лозунгов революционного пролетариата до лозунгов и тактики либерально-монархической бур-

---

*) Полная победа революции, говорили большевики, возможна лишь в виде революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства.

жуазии. Меньшевики страстно доказывали в 1905 году, что только они отстаивают истинно пролетарскую политику, а большевики растворяют-де рабочее движение в буржуазной демократии. Что у меньшевиков были самые искренние пожелания насчет самостоятельной политики пролетариата, это видно из следующей крайне поучительной тирады в одной из их тогдашних резолюций, принятой меньшевистской конференцией в мае 1905 года. «Социал-демократия — говорится в этой резолюции — будет выступать по-прежнему против лицемерных друзей народа, против всех тех политических партий, которые, выставляя избирательное демократическое знамя, отказываются от действительной поддержки революционной борьбы пролетариата» [155]). Несмотря на все эти благие пожелания, неверные тактические теории меньшевиков привели на деле к принесению пролетарской самостоятельности в жертву либерализму монархической буржуазии.

Вспомним, по каким практическим вопросам политики раздробились между собой большевики и меньшевики за эти два года революции. Булыгинская Дума осенью 1905 г. Большевики за бойкот, меньшевики за участие. Виттевская Дума — то же. Политика в I Думе (лето 1906 г.) — меньшевики за лозунг: ответственное министерство, большевики против: они за Исполнительный Комитет левых, т.-е. с.-д. и трудовиков. Разгон Думы (июль 1906 г.) — меньшевики выдвинули лозунг: «за Думу, как орган власти, созывающий Учредительное Собрание», большевики отвергают это либеральное искажение революционного лозунга. Выборы во II Думу (конец 1906 г. и начало 1907 г.): меньшевики за «технические блоки» с к.-д. (а Плеханов за политический блок с платформой: «полновластная Дума»). Большевики против блоков с к.-д. и за самостоятельную кампанию с допущением левого блока. Сопоставьте эти крупнейшие факты из истории социал-демократической тактики за два года с изложенными выше основными принципиальными разногласиями. Вы увидите сразу, что общий теоретический анализ большевиков *подтвержден* двумя годами революции. Социал-демократии пришлось идти против предательского либерализма, *пришлось* «бить вместе» с трудовиками и народниками: вторая Дума окончательно установила это преобладание большинством думских голосований. Меньшевистские добрые пожелания разоблачать, как лицемерных друзей народа, всех, отказывающихся от поддержки революционной борьбы пролетариата, оказались мостящими ад *политических* блоков с либералами вплоть до принятия их лозунгов.

Большевики предсказали в 1905 году, на основании теоретического анализа, что гвоздем тактики с.-д. в буржуазной революции является вопрос о предательстве либерализма и о демократических способностях крестьянства. Все *последующие* практические

разногласия в политике рабочей партии около этого именно гвоздя и вращались. Из неверных основ меньшевистской тактики действительно развилась исторически политика зависимости от либералов.

Перед объединительным Стокгольмским съездом 1906 года большевики и меньшевики выступили с двумя существенно различными резолюциями о буржуазных партиях. Большевики в своей резолюции целиком проводили основную мысль о предательстве либерализма и о революционно-демократической диктатуре пролетариата и крестьянства, давая лишь новые иллюстрации этой мысли фактами и событиями после октябрьского периода (раскол октябристов и кадетов; образование крестьянского союза и радикальных интеллигентских союзов и проч.). Анализируя классовое содержание основных типов разных буржуазных партий, большевики вписывали, так сказать, конкретные данные в рамки старой, абстрактной своей схемы. Меньшевики отказались в резолюции к Стокгольмскому съезду дать анализ классового содержания разных партий, ссылаясь на недостаточно «устойчивый» их характер. В сущности, это было уклонение от ответа по существу. И это уклонение с полной рельефностью выразилось в том, что победившие на Стокгольмском съезде меньшевики сами сняли свою резолюцию об отношении к буржуазным партиям в России. Весной 1905 года меньшевики в резолюции предлагают разоблачать, как лицемерных друзей народа, всех либералов и демократов, отказывающихся от поддержки революционной борьбы пролетариата. Весной 1906 года не меньшевики, а большевики в резолюции говорят о *лицемерии* определенной либеральной партии, именно к.-д., меньшевики же предпочитают оставить вопрос открытым. Весной 1907 года, на Лондонском съезде, меньшевизм разоблачает себя еще более: старое требование поддержки либералами и демократами революционной борьбы пролетариата совершенно выкинуто за борт. Меньшевистская резолюция (см. проект ее в «Народной Думе» 1906 г., № 12 — *крайне важный документ*) прямо и откровенно проповедует «*комбинирование*», т.-е. согласование, говоря по-русски, действий пролетариата и буржуазной демократии вообще!!

Со ступеньки на ступеньку. Благие намерения социалиста и плохая теория в 1905 году. Никакой теории и никаких намерений в 1906 году. Никакой теории и открыто оппортунистическая политика в 1907 году. «Согласование» социал-демократической и либерально-буржуазной политики — таково последнее слово меньшевизма. Иначе и не могло быть после блоков с к.-д., голосования за Головина, частных совещаний с кадетами, попыток удалить конфискацию помещичьей земли из числа обязательных наших требований и прочих перлов меньшевистской политики.

На Лондонском съезде провал меньшевистской политики по отношению к либерализму был самый полный. Свою первую, напечатанную в «Народной Думе» (№ 12), резолюцию меньшевики не решились вовсе внести. Они взяли ее обратно, не выступив с ней даже в комиссии, где были 15 представителей от всех пяти фракций съезда (4 большевика, 4 меньшевика, 2 поляка, 2 латыша, 3 бундовца). Вероятно, лозунг «комбинирования», согласования социалистической и либеральной политики оттолкнул не только бундовцев, но даже многих меньшевиков. В комиссию меньшевики явились, «подчистившись»: резолюцию они написали новую, «комбинирование» убрали из нее совершенно. Вместо «комбинирования» вставили использование пролетариатом других партий для своих целей, признание политической задачей пролетариата установление республики и пр. Но ничто не помогло. Слишком ясно было для всех, что этот парядный мундир нарочно раскрашен пестро для прикрытия той же политики «комбинирования». Практический вывод из резолюции был все тот же: «вступать в отдельных, определенных случаях с этими партиями (и с либералами, и с народниками) в соглашения». Взять за основу подобную резолюцию согласились из 15 членов комиссии только четверо, т.-е. только одни меньшевики! Более полного поражения меньшевистской политики, как таковой, и быть не могло. Резолюция большевиков была взята за основу на съезде и затем принята в целом, после несущественных поправок, 158—163 голосами против ста с небольшим (106 в одном случае) при 10—20 воздержавшихся. Но, прежде чем переходить к разбору основных мыслей этой резолюции и значения вносившихся меньшевиками поправок, остановимся еще на одном, не лишенном интереса, эпизоде при обсуждении резолюции в комиссии.

В комиссию было представлено не два, а три проекта резолюций: большевистский, меньшевистский и польский. Поляки сходились с большевиками в основных мыслях, но отвергали наш тип резолюции с анализом каждой отдельной группы партий. Полякам казалось это литературщиной; резолюцию нашу они считали тяжеловесной. Свой проект они построили на кратком формулировании двух общих принципов пролетарской политики по отношению к буржуазным партиям: 1) классовое обособление пролетариата от *всех* остальных партий во имя его социалистических задач, как бы ни были революционны и даже республикански решительны эти остальные партии; 2) соединение с трудовыми партиями против самодержавия и против предательского либерализма.

Бесспорно, что эти две существенные мысли польской резолюции прекрасно схватывают самую сердцевину вопроса. Бесспорно также, что привлекателен план дать краткую определенную директиву для пролетариата всех национальностей России,

без «социологического» рассуждения о типах разных партий. Но тем не менее опыт показал, что на почве польской резолюции данному съезду не удастся придти к полному, ясному и определенному решению вопроса. Чтобы отвергнуть меньшевизм, надо было со всей подробностью определить положительные взгляды с.-д-тии на разные партии, ибо иначе оставалась почва для неясностей.

Меньшевики и бундовцы сразу схватились в комиссии за польскую резолюцию, именно для того, чтобы воспользоваться такой почвой. Комиссия взяла за основу польский проект семью голосами (4 меньшевика, 2 поляка, 1 бундовец) против семи (4 большевика, 2 латыша, 1 бундовец, пятнадцатый член комиссии воздержался или отсутствовал). Затем к польскому проекту комиссия принялась приделывать такие «поправки», которые извращали его до неузнаваемости. Приняли даже поправку о допустимости «технических» соглашений с либералами. Естественно, что поляки взяли тогда назад свой изуродованный меньшевиками проект. Оказалось, что кроме поляков вносить *такой* проект на съезд не согласны ни бундовцы, ни меньшевики. Вся работа комиссии пропала даром, и съезду пришлось прямо голосовать взятие за основу большевистского проекта.

Спрашивается теперь, каково принципиальное значение принятия съездом за основу этого проекта? Ради каких основных пунктов пролетарской тактики сплотился съезд на этом проекте и отверг меньшевистский?

Внимательно вчитываясь в оба проекта, легко уловить два таких основных пункта. Во-первых, большевистская резолюция на деле осуществляет социалистическую критику непролетарских партий. Во-вторых, эта резолюция точно определяет тактику пролетариата в данной революции, вкладывая вполне ясное конкретное содержание в понятие «вождя» революции, указывая, с кем можно и должно «вместе бить», кого бить и при каких именно условиях.

Основной грех меньшевистской резолюции в том и состоит, что она не дает ни того, ни другого, открывая этой пустотой настежь двери для оппортунизма, т.-е., в конечном счете, для подмены политики социал-демократической политикою либеральной. В самом деле: посмотрите на социалистическую критику непролетарских партий у меньшевиков. Эта критика сводится к такому положению: «общественно-экономические условия и историческая обстановка, при которых совершается эта (т.-е. наша) революция, тормозят развитие буржуазно-демократического движения, на одном полюсе порождая неготовность к борьбе и иллюзии конституционной мирной ликвидации старого порядка, а на другом иллюзии мелкобуржуазного революционизма и аграрных утопий».

Во-первых, перед нами резолюция о партиях без указания партий. Во-вторых, перед нами резолюция, не дающая анализа классового содержания различных «полюсов» буржуазной демократии. В-третьих, в этой резолюции нет и намека на определение того, каким должно быть отношение разных классов к «нашей революции». Сводя вместе все эти недостатки, надо сказать, что в резолюции *исчезло* марксистское *учение о классовой борьбе.*

Не коренные интересы различных классов капиталистического общества порождают различные типы буржуазных партий, — не классовые интересы порождают мирные иллюзии или «примирительные тенденции» у одних, «революционизм» у других. Нет. Какие-то неведомые общественно-экономические условия и историческая обстановка *тормозят развитие буржуазно-демократического движения вообще.* Выходит, что примирительность капитала и революционизм мужика вытекают не из положения буржуазии и крестьянства в капиталистическом, освобождающемся от крепостничества, обществе, а из каких-то условий и обстановки всей «нашей революции» вообще. Следующий пункт говорит даже, что «эти отрицательные тенденции, тормозящие развитие революции», с особенной силой «выступают наружу в данный момент временного затишья».

Это — теория не марксистская, а либеральная, ищущая корней различных социальных тенденций *вне* интересов разных классов. Это — резолюция не социалистическая, а лево-кадетская; порицаются крайности обоих полюсов, порицается оппортунизм кадетов, революционизм народников и тем самым фактически восхваляется *нечто среднее* между теми и другими. Невольно является мысль, не *эн-эсы* ли перед нами, ищущие золотой середины между к.-д. и с.-р.?

Если бы наши меньшевики не сбились с теории Маркса о классовой борьбе, то они поняли бы, что различное классовое положение буржуазии и крестьянства в борьбе против «старого порядка» объясняет различные типы партий: либеральные, — с одной стороны, народнические, — с другой. Что все различные и различнейшие партии, группы и политические организации, которые в таком необычайном изобилии возникали в течение русской революции, тяготели всегда и неизменно (исключая реакционные партии и партию пролетариата) к этим именно двум типам, — это не подлежит сомнению и не требует доказательства. Ограничиваясь указанием на «два полюса» единого буржуазно-демократического движения, мы не даем ничего, кроме общего места. Во всем и всегда можно отметить две «крайности», два полюса. Во всяком сколько-нибудь широком общественном движении неизменно имеются и такие «полюсы», и более или менее «золотая» середина. *Так* характеризовать буржуазную демократию значит сводить марксистское положение к ничего не

говорящей фразе вместо того, чтобы применять это положение к анализу *классовых* корней различных *типов* партий *в России*. Социалистической критики буржуазных партий у меньшевиков нет, ибо назвать все оппозиционные непролетарские партии буржуазно-демократическими вовсе еще не значит дать социалистическую критику. Если вы не показали, интересы каких классов и какие именно преобладающие в данное время интересы определяют сущность различных партий и их политики, то вы на деле марксизма не применили, вы *на деле* теорию классовой борьбы выкинули. Слово «буржуазно-демократический» является у вас тогда не более, как платоническим выражением почтения к марксизму, ибо употребление этого слова вами не сопровождается сведением такого-то типа либерализма или демократизма к таким-то корыстным интересам определенных слоев буржуазии. Неудивительно, что наши либералы, начиная с п. д. р. и кадетов и кончая беспартийными беззаглавцами из «Товарища», видя *такое* применение марксизма меньшевиками, с восторгом подхватывают «идеи» о вреде крайностей оппортунизма и революционизма в демократии... ...ибо это не идея, а пошлое общее место. В самом деле, ведь не *слово* же: «буржуазная демократия» пугает либералов! Их пугает разоблачение перед народом того, к каким материальным интересам каких именно имущих классов сводятся их либеральные программы и фразы. В этом суть, а не в слове «буржуазная демократия». Не тот применяет учение о классовой борьбе, кто постоянно ограждает себя, точно крестным знамением, словом «буржуазная демократия», а тот, кто показывает на деле, в чем именно буржуазность данной партии проявляется.

Если понятие «буржуазная демократия» призывает лишь к тому, чтобы осудить крайности и оппортунизма, и революционизма, тогда это понятие принижает марксистское учение до дожиншой либеральной фразы. Либералу не страшно такое употребление этого понятия, ибо, повторяем, ему страшно не *слово*, а дело. На принятие неприятного для него и «отдающего марксизмом» термина он может согласиться. На принятие того взгляда, что он, кадет, выражает интересы буржуа, продающего революцию тем-то и тем-то, — на это не пойдет ни либерал, ни бернштейнианствующий «интеллигент» из «Товарища». Именно потому, что в своем применении марксизма меньшевики принижают его до голой, ничего не говорящей и ни к чему не обязывающей фразы, именно поэтому беззаглавцы, Прокоповичи, Кусковы, кадеты и прочие хватаются обеими руками за поддержку меньшевизма. Меньшевистский марксизм есть марксизм, перекраиваемый на мерку буржуазного либерализма.

Итак, первый основной грех меньшевистской позиции в данном вопросе тот, что на деле социалистической критики непро-

летарских партий меньшевизм не дает. На деле с почвы Марксова учения о классовой борьбе он сходит. Лондонский съезд покончил с этим искажением социал-демократической политики и теории. Второй основной грех — меньшевизм на деле не признает самостоятельной политики пролетариата в данной революции, не указывает ему определенной тактики. Избегай крайностей оппортунизма и революционизма, вот одна заповедь меньшевизма, вытекающая из их резолюции. От случая к случаю заключай соглашения с либералами и демократами, — вот другая заповедь. Комбинируй (согласуй) свою политику с либеральной и демократической, — такова третья, высказанная в «Народной Думе» и тогдашней резолюции меньшевиков, заповедь. Выкидывайте отсюда, сколько угодно, упоминание о третьей заповеди; добавляйте пожелания и требования: «пролетарская политика должна быть самостоятельна», добавляйте требование республики (как это сделали меньшевики на Лондонском съезде), — вы нисколько не устраните этим второго основного греха меньшевизма. Самостоятельность пролетарской политики определяется не тем, что слово: «самостоятельный» в соответствующем месте вписывается, и не тем, что упоминание о республике включается, — она определяется лишь *точным указанием пути действительно самостоятельного.* А этого меньшевизм не дает.

На деле, по объективному соотношению классов и общественных сил, перед нами происходит борьба двух тенденций: либерализм стремится прекратить революцию, пролетариат — довести ее до конца. Если пролетариат при этом не сознает такой тенденции либерализма, не сознает своей задачи прямой борьбы с ним, не борется за освобождение демократического крестьянства из-под влияния либерализма, то *на деле* политика пролетариата *не самостоятельна.* Меньшевики как раз эту, на деле несамостоятельную, политику и узаконяют: именно такое значение имеет допущение соглашений от случая к случаю без определения *линии* этих соглашений, без определения главной демаркационной черты, отделяющей две тактики в нашей революции. «Соглашение от случая к случаю», — эта формула на деле прикрывает и блок с к.-д., и «полновластную Думу», и ответственное министерство, т.-е. всю политику фактической зависимости рабочей партии от либерализма. В данной исторической обстановке не может быть и речи о самостоятельной политике рабочей партии, если эта партия не ставит своей прямой задачей борьбу за доведение революции до конца не только против самодержавия, но и против либерализма, борьбу с либерализмом за влияние на демократическое крестьянство. Историческая обстановка буржуазной революции в Европе в начале 20 века такова, что всякая иная политика с.-д. на деле сведется к подчинению политике либеральной.

Принятие большевистской резолюции о непролетарских партиях Лондонским съездом означает решительное отклонение рабочей партией всяких отступлений от классовой борьбы, признание на деле социалистической критики непролетарских партий и самостоятельных революционных задач пролетариата в данной революции.

Отклонение меньшевистских поправок к резолюции еще больше подчеркнуло это.

II.

Когда большевистский проект резолюции об отношении к буржуазным партиям был взят съездом за основу, — со стороны меньшевиков и бундовцев посыпался целый дождь поправок. Общее число поправок определялось в некоторых протестующих заявлениях, поданных в бюро съезда, до 70 и свыше. Я не стану описывать здесь перипетий борьбы за прекращение этой обструкции, далеко оставившей позади знаменитые Акимовские 22 поправки на втором съезде, я не стану перечислять массу совершенно пустых и мелочных поправок. Перечислю только *пять* поправок, имевших действительно крайне важное принципиальное значение. Вот эти поправки в порядке их обсуждения на съезде.

Пункт третий мотивов нашей резолюции говорит прямо о задаче пролетариата «выполнить роль вождя в буржуазно-демократической революции». Меньшевики вносили поправки: заменить слово: «вождя» словом: «авангарда», «передового отряда» или словами: «главного двигателя». Все эти поправки были отклонены. Повторить сколько угодно раз о сохранении полной классовой самостоятельности пролетариата, — против этого большевики ничего не имели. Но *ослабить* указание на роль *вождя* в революции — значило открыть двери для оппортунизма. Пролетариат может быть «главным двигателем» и помещичьи-урезанной буржуазной революции. Можно быть главным двигателем победы другого класса, не умея отстоять интересов своего класса. Революционная с.-д-тия, не изменяя себе, не в праве ограничиться этим. Она должна помочь пролетариату из пассивной роли главного двигателя подняться до активной роли вождя, — из зависимого положения борца за урезанную свободу до наиболее самостоятельного положения борца за полную свободу, выгодную для рабочего класса. В этом, можно сказать, гвоздь отличия оппортунистической и революционной тактики с.-д. в буржуазной революции, что первая тактика мирится на роли пролетариата, как главного двигателя, а вторая тактика направляется к осуществлению им роли вождя, отнюдь не только «двигателя».

Выражение «передовой отряд» тоже ослабляло бы признание задачи пролетариата руководить другими демократическими классами или, по крайней мере, могло бы быть истолковано, как такое ослабление.

Вторая поправка: выкинуть из пункта третьего собственно-резолютивной части (характеристика либеральных партий) указание на *обман* демократической мелкой буржуазии либералами. Удалить или изменить это необходимо во имя марксизма, говорили меньшевики, ибо недостойно материалистов объяснять «обманами» социальный состав партий. Софизм этого рассуждения слишком бил в нос, чтобы съезд мог поддаться на удочку. Во имя марксизма отрицать роль обмана в политике буржуазии, это все равно, что отрицать всякое насилие во имя «экономического фактора». Так понимают марксизм только Давиды, Фольмары и прочие столпы оппортунизма. В частности же отрицать или пытаться ослабить роль обмана в теперешней политике кадетов по отношению к крестьянам и мещанству в России — значит подкрашивать либерализм, извращая факты в его пользу. Ибо прямой обман кадетами их избирателей из крестьян и мещан — самый неоспоримый факт. Неуместно говорить об обмане партией своих избирателей тогда, когда интересы класса порождают известные теоретические иллюзии, т.-е. обманчивые представления (например, когда интересы крестьянства порождают обманчивые ожидания всех благ от экспроприации помещичьей земли). Обязательно говорить открыто и во всеуслышанье об обмане известных слоев народа их парламентскими представителями, когда эти представители приносят в жертву прямые интересы этих слоев их эксплуататорам (крестьян предают помещикам и т. п.). Немецкая буржуазия предала крестьян, писал Маркс в 1848 году. Если мы в России 1907 года не решимся сказать этого про нашу буржуазию и про наших кадетов, не сумеем доказать этого массе народа, тогда мы втопчем в грязь великое звание социал-демократов.

Третья поправка: признать в добавление к тому же 3-му пункту допустимость «технических соглашений» с к.-д. Эта поправка была отклонена именным голосованием съезда. Мы заявили, что принятие ее заставит нас взять обратно всю резолюцию: это наше право, если поправками искажается основная мысль резолюции. Мы не говорим ничего о специальном запрещении всяких соглашений с к.-д. — заявили мы. Речь идет не о запрещении или допущении казусов, а об общей политической линии. Кто добросовестно захочет применять данную резолюцию съезда, тот не пойдет на избирательные соглашения с к.-д. или на общие лозунги с ними, хотя возможность какого-нибудь «казуса» с совместным голосованием в Думе этим не исключена. Недобросовестных же исполнителей резолюции съезда было бы

вообще бесполезно пытаться «уловить» на ту или иную формулировку. На практике вся наша партия слишком хорошо ознакомилась с тем, что значат «технические соглашения» с либералами для наших меньшевиков.

Четвертая поправка: добавить к 4-му пункту указание на необходимость борьбы с аграрным утопизмом и революционизмом народников — была внесена меньшевиками несколько раз с постоянными изменениями отдельных слов в тексте поправки или в определении места ее включения в резолюцию. Все эти поправки съезд отклонил. Дебаты по поводу этих поправок имели, несомненно, принципиальное значение. Меньшевики опять пытались здесь, под флагом марксизма, провести нечто, глубоко враждебное марксизму. Несомненно, что марксизм отвергает и аграрные утопии народников, и приемы мелкобуржуазного революционизма. Если так, — рассуждали меньшевики, — то скажите же это здесь, в вашей резолюции. — Извините, дорогие товарищи, — отвечали мы им, — здесь уже сказано все это именно так, как это сказать следует. Ваша же добавка, независимо от вашей воли и сознания, приобретает значение выходки против *конфискации* помещичьей земли. Мы ведь не забыли, что именно эту конфискацию объявляют «утопизмом» и «революционизмом» не только все либералы, но и многие беспартийные с.-д. à la гг. Прокоповичи, Кусковы и некоторые (немногие, к счастью) партийные с.-д., предлагавшие и думской с.-д. фракции и Ц. К-ту партии не настаивать ультимативно на конфискации.

Резолюция должна быть написана так, чтобы ее нельзя было не понять. Она должна считаться со всеми наличными политическими тенденциями в действительной политике, а не с хорошими намерениями той или иной части с.-д. (допуская всегда самые хорошие намерения). «*Псевдо*-социализм» народников мы прямо и определенно признали в нашей резолюции. Их «социалистическая» идеология прямо названа у нас простым «*туманом*». Борьба против затушевывания ими классовой противоположности между пролетарием и мелким хозяйчиком отнесена к безусловной обязанности с.-д. Этим все сказано, этим осужден уже действительно утопический элемент в народничестве, этим осужден и мелкобуржуазный «вне-классовый» революционизм. Мало того. У нас есть не одно только осуждение в резолюции, не одно только отрицание, но и указание положительного содержания данных партий. «Борьба против помещичьего землевладения и крепостнического государства», вот как определено у нас это содержание. И тот не марксист, кто забыл бы об нем из-за борьбы против «тумана» мещанского социализма. Это реальное содержание имеет в современной революции неизмеримо более важное значение, чем туманные мечтания народников о завтрашнем дне. Из-за этой реальной борьбы расходится теперь карди-

нальным образом либеральная и пролетарская политика. Либеральная считает *утопией и пустым революционизмом* полное уничтожение помещичьего землевладения и крепостнического государства: буржуазии *не выгоден* и опасен такой разгром. В действительной политике наших дней именно такой, корыстноклассовый интерес буржуазии, и не что иное, выражается в нападках на утопизм и революционизм народников. Наоборот, пролетарская политика отделяет утопизм, революционизм и вообще *туман* «уравнительных» мечтаний неклассового социализма от *реальности* решительной борьбы с помещиками и с крепостниками. То, что для либералов есть вредная утопия, для нас есть самый насущный в данное время интерес пролетариата: полный разгром помещичьего землевладения и крепостнического государства. На этой почве мы должны сейчас вести самую ожесточенную непосредственно-практическую борьбу с либерализмом, борьбу за освобождение из-под его влияния демократического крестьянства.

Разбираемые поправки меньшевиков отражали одну из самых распространяемых ошибок меньшевизма: приравнивание реакционности буржуазии в данной революции (т.-е. реакционности в борьбе с помещиками и с самодержавием) с реакционностью крестьянства (тогда как эта реакционность относится не к борьбе с помещиками и с самодержавием, а к борьбе с капиталом, т.-е. к задачам не данной, буржуазной, а будущей, социалистической, революции). Эту коренную ошибку меньшевиков отверг съезд. А практическое значение этой ошибки велико, ибо ею прикрывалась политика, одинаково допускающая совместные действия пролетариата с либералами и с крестьянской демократией.

Последняя, представляющая общий интерес, поправка меньшевиков относилась тоже к 4-му пункту, именно к концу его. Меньшевики предложили выкинуть отсюда указание на борьбу с к.-д. (...«становиться на сторону с.-д. против черносотенцев *и к.-д.*»). Чтобы сделать эту абсолютно неприемлемую для данного съезда поправку хоть сколько-нибудь *по виду* приемлемой, они предложили заменить неприятные для них слова указанием на борьбу за доведение демократической революции до конца. Это было своеобразной попыткой «позолотить пилюлю», провести неприемлемую для большевиков *политику* (не бороться прямо с к.-д.) под прикрытием особенно приемлемого для большевиков *лозунга*. Флаг пусть будет твой, а груз наш, — вот что, в сущности, говорили меньшевики, как истые политиканы-оппортунисты, своим предложением.

Невинная военная хитрость меньшевиков была, конечно, сразу разоблачена при смехе на большевистских скамьях (в Лондонской церкви мы сидели действительно на скамьях, так что

здесь не переносное выражение). На тех же скамьях раздался прямо гомерический, долго не смолкавший смех и гром иронических аплодисментов, когда после провала поправки меньшевиков один поляк внес другую поправку: сохранить указание *на борьбу* с к.-д. и добавить вместе с тем признание борьбы за доведение революции до конца. Эту поправку съезд, конечно, принял. Иронические аплодисменты были особенно заслужены меньшевиками, голосовавшими за нее («положение обязывает»!),—после того, как Л. Мартов метал против нас в «Отголосках» (№ 5)[156] громы и молнии за эту якобы буржуазно-республиканскую идею доведения революции до конца.

Неудачная хитрость меньшевиков оказалась очень удачной услугой нам, ибо благодаря этой поправке съезд признал крайне важную мысль другой, не предложенной съезду нашей резолюции, именно: резолюции о классовых задачах пролетариата.

III.

Не надо фиксировать теперешнего отношения к к.-д.,—говорил один видный меньшевик на съезде (кажется, Мартынов), желая, так сказать, чтобы вместо бегства меньшевизма получилось отступление в образцовом порядке. Теперь кадеты никуда не годны, пусть так. Но не фиксируйте этого, ибо они еще могут пригодиться.

В этих словах была неудачно формулирована одна очень существенная мысль меньшевизма, на которой стоит остановиться в заключение разбора вопроса об отношении к буржуазным партиям. Неудачна эта формулировка потому, что возможность использовать все, что способно «пригодиться», нисколько не исключена резолюцией, определяющей классовые корни данной, теперешней, контр-революционной политики. Существенна тут та мысль, что если теперь к.-д. не оправдали доверия меньшевиков, то было время, когда они его оправдывали.

Эта мысль ошибочна. Никогда кадеты доверия меньшевиков к ним не оправдывали. Чтобы убедиться в этом, достаточно взять самый крупный подъем нашей революции, октябрь—декабрь 1905 г., и сопоставить с ним теперешний период, период едва ли не максимального упадка. И во время наибольшего подъема, и во время наибольшего упадка кадеты не оправдали доверия меньшевиков, не подтвердили их тактики, а разрушили ее своим поведением. В период подъема меньшевики сами вели активную борьбу с либералами (вспомните «Начало»), а в настоящее время совокупность всех голосований во II Думе яснее ясного говорит в пользу политики «левоблокистской» и против политики поддержки кадетов.

Время, лежащее между этим наибольшим подъемом и наибольшим упадком нашей революции, будущий историк с.-д-тии в России должен будет назвать эпохой шатания. Социал-демократия в лице меньшевиков пошатнулась в это время в сторону либерализма. Год споров (конец 1904 — конец 1905 г.) был исторической подготовкой спорных вопросов и общей оценкой их. Полтора года революции (конец 1905 г.— половина 1907 г.) были практическим испытанием этих спорных вопросов в области практической политики. Это испытание показало на опыте полное фиаско политики поддержки либерализма, это испытание привело к признанию единственной революционной политики пролетариата в буржуазной революции: бороться за доведение революции до конца, присоединяя к себе демократическое крестьянство против предательского либерализма.

Рискованно было бы сказать, что Лондонский съезд положил конец этому периоду шатаний с.-д. в сторону либерализма. Но во всяком случае серьезный почин к ликвидации шатаний сделан.

P. S. Буржуазная печать усиленно пользуется вынужденным молчанием с.-д. и «полулегальностью» Лондонского съезда, чтобы клепать на большевиков, как на мертвых. Конечно, без ежедневной газеты нам нечего и думать угоняться за беспартийным «Товарищем», где бывший социал-демократ А. Брам, затем г. Юрий Переяславский и tutti-quanti *) отплясывают настоящий канкан, — благо, протоколов нет, и врать можно безнаказанно. В статьях этих А. Брамов, Переяславских и К° нет ничего, кроме обычной злобности беспартийных буржуазных интеллигентов, так что на эти статьи достаточно указать, чтобы они встречены были заслуженным ими презрением [157]). Другое дело — беседа с г. Струве, переданная «Биржевкой» и до сих пор, кажется, не опровергнутая [158]). Кроме презрения, она заслуживает научного внимания к этому... экземпляру. Его тяготение к октябристам, его ненависть к левым — поистине классическое выражение имманентных тенденций либерализма. Г. Струве признает старые слухи и о том, что он в бюро (Думы) проводил октябриста, и о том, что он вообще вел переговоры и совещания с октябристами. Он за объединение с октябристами! Благодарим вас, г. Струве, вы прекрасно подтверждаете то, что еще прошлой осенью писал «Пролетарий» (№ 5: «Опыт классификации русских политических партий») об октябристах и кадетах! **). Г. Струве чувствует бессилие буржуазной *интеллигенции* и хочет переставить центр тяжести либерализма поближе к *имущим классам*. Соглашения

*) — тому подобные. *Ред.*

**) См. X том Сочинений, стр. 90. *Ред.*

с короной не выходит у либералов типа к.-д.,— долой к.-д., пусть выйдет соглашение хотя бы с «либералами» типа октябристов. Это последовательно. И это для нас выгодно, ибо вносит ясность и определенность в положение. Новая, помещичья Дума. Новый избирательный закон, превосходно разделяющий, со всей желательной отчетливостью, надежных помещиков и тузов буржуазии от ненадежных крестьян, городского мещанства и рабочих. Новое течение в либерализме: война г. Струве с «авантюристской политикой левых», с их *«эксплуатацией темных социальных инстинктов!!* («социальные инстинкты» — безграмотно, но тем рельефнее в своей безграмотности. Писания г. Струве будут, видимо, тем безграмотнее и тем яснее, чем ближе этот господин будет приближаться к недалеко уже стоящему от него союзу русского народа) *неразвитой крестьянской массы*».

Да, это не случайность. Буржуазный либерализм бессилен как партия интеллигентская. Он бессилен вне борьбы с революционным («темные социальные инстинкты») крестьянством. Он бессилен вне тесного союза с денежным мешком, с помещичьей массой, с фабрикантами... *с октябристами.* Что правда, то правда. Мы давно говорили кадетам: «что делаешь, делай скорее». Кто за соглашение с короной — к октябристам, к Столыпиным, к союзу русского народа.

Кто за народ,— идите за социал-демократией, которая одна только вела и ведет беспощадную борьбу против влияния либерализма на трудовиков.

Некоторые думали, что именно меньшевистская политика способна была расколоть кадетов. Наивная иллюзия! Раскалывала и расколет кадетов *только* левоблокистская политика революционной социал-демократии. *Только* такая политика ускорит неизбежное размежевание: буржуазные либералы к октябристам, буржуазные демократы к трудовикам. Социал-демократия будет и впредь, как до сих пор, заставлять этих последних делать выбор между пролетарским последовательным демократизмом и либерализмом.

Смело вперед, политики à la Струве!

Напечатано в 1907 г. в сборнике «Итоги Лондонского съезда» [159]. СПБ 1907 г.

Подпись: Н. Ленин.

Печатается по тексту сборника.

АГРАРНЫЙ ВОПРОС И «КРИТИКИ МАРКСА»[160]

Написано в 1907 г.
Напечатано: главы X—XI в 1908 г. в сб.: Вл. Ильин. «Аграрный вопрос». Часть I. СПБ 1908 г. и глава XII в 1908 г. в сб.: «Текущая жизнь». СПБ. 1908 г.

Печатается по тексту сборников

Вл. Ильинъ.

Аграрный вопросъ.

Часть I.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
1908.

Титульный лист книги В. И. Ленина: «Аграрный вопрос» — 1908 г.

X.

«ТРУД» НЕМЕЦКОГО БУЛГАКОВА, Э. ДАВИДА.

Книга Эд. Давида «Социализм и сельское хозяйство» представляет из себя особенно неуклюжую и громоздкую сводку тех ошибочных приемов и рассуждений, которые мы видели у гг. Булгакова, Герца, Чернова. Мы могли бы, поэтому, совершенно обойти молчанием Давида. Но так как его «труд» в настоящее время, несомненно, является главным трудом ревизионизма в аграрном вопросе, то мы считаем необходимым охарактеризовать еще раз, как пишут ученые работы господа ревизионисты.

Вопросу о машинах в сельском хозяйстве Давид уделяет целиком IV главу своей книги (стр. 115—193 рус. перевода), помимо многочисленных частных указаний на ту же тему в других главах. Автор подробнейшим образом рассматривает сотни *технических* подробностей и топит в них политико-экономическую суть дела. В земледелии машины не играют такой роли, как в промышленности; в земледелии нет центрального мотора; большинство машин находится в деле только временно; часть машин не дает сбережения в издержках производства и т. д. и т. д. Подобные выводы (ср. стр. 190—193, резюмэ по вопросу о машинах) Давид считает опровергающими марксистскую теорию! Но ведь это одно засорение, а не выяснение вопроса. Отсталость земледелия по сравнению с обрабатывающей промышленностью не подлежит ни малейшему сомнению. Эту отсталость нечего и доказывать. Перечисляя по пунктам, в чем проявляется эта отсталость, громоздя примеры на примеры и казусы на казусы, Давид только отодвигает настоящий предмет исследования: капиталистический ли характер имеет употребление машин? связан ли рост употребления машины с ростом капиталистического земледелия?

Давид совершенно не понимает самой постановки вопроса, необходимой для марксиста. В сущности, точка зрения Давида есть точка зрения мелкого буржуа, который утешает себя медленным

сравнительно прогрессом капитализма, боязнь взглянуть на всю общественную эволюцию в ее целом. Например, Давид цитирует по вопросу о с.-х. машинах Бензинга, цитирует бесконечное число раз[161]) (стр. 125, 135, 180, 182, 184, 186, 189, 506 и др. рус. перев.). Читателя прямо, можно сказать, изводит наш Давид, переходя от частности к частности, без обработки материала, без связи, без осмысленной постановки вопроса, без цели. Поэтому, никакого *итога* выводам Бензинга Давид не подводит. То, что было мной сказано в 1901 г. против г. Булгакова, целиком относится и к Давиду *). Во 1-х, итог выводов Бензинга показывает неоспоримое преимущество употребляющих машины хозяйств над неупотребляющими. Никакие «поправки» к Бензингу в мелочах, которыми напичкал Давид свою книгу, не меняют вывода. *Давид умалчивает об этом общем выводе* совершенно *так же, как и г. Булгаков!* Во-2-х, цитируя Бензинга без конца, без смысла, без связи, Давид тоже, подобно г. Булгакову, *не заметил* буржуазных взглядов Бензинга на машины и в индустрии, и в земледелии. Одним словом, общественно-экономической стороны вопроса Давид даже не понимает. Фактические данные, свидетельствующие о превосходстве крупного хозяйства над мелким, он не умеет обобщить и связать. В результате не остается ничего, кроме реакционной ламентации мещанина, возлагающего свои надежды на отсталость техники, на медленность развития капитализма. Правый кадет и «христианский» ренегат г. Булгаков теоретически вполне равен оппортунисту с.-д. Давиду.

Общественно-экономической стороны дела Давид не понимает и в других вопросах, не понимает безнадежно. Возьмите его основное положение, его любимую мысль, «гвоздь» всего труда: жизнеспособность *мелкого производства* в земледелии и превосходство над крупным. Спросите Давида, что такое мелкое производство?

На стр. 29, примеч., вы находите аккуратный ответ: «Во всех тех случаях, где мы говорим о мелком производстве, мы разумеем хозяйственную категорию, функционирующую без постоянной чужой помощи и без побочного промысла». Это неуклюже выражено и безграмотно переведено г. Гроссманом, но это все же сколько-нибудь ясно. Вы вправе ожидать после этого, что Давид проследит условия мелкого (*по величине площади*) земледелия *с точки зрения* употребления наемного труда или продажи его земледельцем.

Ничего подобного.

Ни в чем так рельефно не обнаруживается буржуазность Давида, как в полнейшем игнорировании вопроса об употреблении наемного труда «мелкими» земледельцами и о превращении этих последних в наемных рабочих. Полнейшее игнорирование, это —

*) См. IV том Сочинений, стр. 200 — 201. *Ред.*

буквально верно. Статистические данные об этом есть в немецкой статистике; их приводит вкратце Каутский в своем «Аграрном вопросе» (у меня эти данные приведены подробно *). Давид знает эту статистику и не анализирует этих данных. Давид приводит кучу ссылок на отдельные монографии и *игнорирует всецело* их данные по этому вопросу. Одним словом, это сплошное *замалчивание* мелким буржуа вопроса о «работничках» у хозяйственного мужика.

Вот примеры.

На стр. 109-й читаем: «В общем, в огородничестве и садоводстве, точно так же, как и в сельском хозяйстве, процветает мелкое производство».

Вы ждете доказательств. Вам дают следующее *и только* следующее:

«По данным промышленной **) статистики 1895 г. из 32.540 садоводств и огородничеств 13.247 = 40% были величиной менее 20 аров; 8.257 = 25% были от 20 до 50 аров; 5.707 = 14% от 50 аров до 1 гектара; 3.397 = 10% были величиной от 1 до 2 гект. и только у 1.932 = 6% площадь занятой земли была в 2 гект. и выше».

Это все. Это должно доказывать процветание мелкого производства в огородничестве. Это должно быть рассматриваемо, как ученая работа начитанного в агрономии Давида. Если так, то мы отказываемся понимать, что называется шарлатанством в науке.

Только 6% имеют по 2 и более ha, говорит Давид. Рядом, в той же статистике, из которой он берет эти цифры, стоят данные о *количестве земли* у этих 6%. *Давид эти данные замалчивает.* А замалчивает он их потому, что они разрушают его теорию. «В руках 1.932 хозяев, т.-е. 5,94% всех огородников» писал я по поводу именно этих данных ***) «сосредоточено больше половины, 51,39%» всей земли, находящейся под торговыми огородами. Из этих 1.932 огородников 1.441 имеют 2 — 5 ha огородов; у них в среднем приходится по 2,76 ha огородной земли и по 109,6 ha *всей земли.* Пять и более гектаров огорода имеет 491 хозяин, владея в среднем 16,54 ha огорода и 134,7 ha *всей земли* (там же).

Итак, *только* 6% огородников концентрируют 51,39% всей огородной земли. Это — крупные капиталисты, у которых огороды являются *дополнением* капиталистического земледелия (хозяйства в 100 — 135 гектаров). Торговое огородничество, следовательно, громадно сконцентрировано капиталистически. А Давид имеет...

*) См. IV том Сочинений, стр. 251 — 252. *Ред.*

**) Это, очевидно, г. Гроссман, редактор перевода, перевел так: Betriebsstatistik. Беда с русскими переводами! Надо сказать: «статистики сельско-хозяйственных предприятий».

***) См. IV том Сочинений, стр. 267. *Ред.*

смелость утверждать, что «процветает мелкое производство», т.-е. производство без наемного труда. О том, какие размеры хозяйства в торговом огородничестве требуют помощи наемных рабочих, *он не дает сведений.*

Так обращается ученый Давид со статистикой. Пример его обращения с монографиями — тот же пресловутый Гехт, на которого ссылались гг. Булгаков, Герц, Чернов *) [162]. В своем «труде» Давид пересказывает Гехта на двух страницах (стр. 394 — 5). И *как* пересказывает? *Ни звука о наемном труде.* Ни звука о том, что Гехт прикрашивает «*оседлость*» фабричного рабочего с клочком земли, смешивая рабочих вместе с зажиточным крестьянством. Ни звука о том, что при «процветании» небольшого числа зажиточных крестьян, масса находится в таком положении, что приходится даже, продавая молоко, заменять его более дешевым маргарином.

Давид не только молчит об этом, но заявляет даже, что «Гехт приводит чрезвычайно интересные данные о высоких жизненных потребностях этих крестьян» (стр. 395). Более грубый буржуазный апологетизм трудно себе представить.

Кстати, по поводу этого указания Гехта на продажу молока крестьянами для покупки более дешевого маргарина. Казалось бы, это — самый общеизвестный факт для экономиста. Маркс еще в 1847 году в «Нищете философии» указывал на это ухудшение народного питания капитализмом [163]. В России еще со времен Энгельгардта (70-ые годы) много, много раз отмечали это явление все сколько-нибудь добросовестно изучавшие прогресс капитализма в молочном хозяйстве. «Ученый» Давид этого не заметил. Он даже хихикает над такими указаниями социалистов.

На стр. 427 — 8 книги Давида мы читаем насмешки над Каутским, который говорит, что сборные молочные, развивая продажу молока крестьянами, ухудшают их питание. Чтобы читатель мог оценить по достоинству немецкого народника Давида, мы приведем его подлинные слова:

> ...«Все прочие люди имеют привычку в случае, если получат больший доход, употребить из него кое-что и в пользу своего желудка. Такова уж, так сказать, природа человека, что он очень охотно ест что-нибудь лучшее, если только он имеет для этого небольшие деньги. И вот, в высшей степени странно, что один лишь крестьянин, получавший, благодаря товариществу, по общему признанию, больше денег, нежели раньше, за свое молоко и своих свиней, поступает совсем не так, как остальные смертные» и т. д., и т. д., и т. д.

На это шутовство реакционного мещанина отвечать не стоит, конечно. Достаточно показать его читающей публике, достаточно

---

*) См. IV том Сочинений, стр. 227 — 228. *Ред.*

вытащить его на свет божий из-под груды бессвязных агрономических цитат, разбросанных по 550 страницам. Достаточно отметить, что *цитируемый Давидом* буржуазный апологет Гехт и тот признает ухудшение питания *как факт* вследствие замены продаваемого молока дешевым маргарином. Это относится к южной Германии, к области преобладающего мелко-крестьянского хозяйства. Из другой области — Восточной Пруссии — мы имеем совершенно аналогичное указание Klawki [164]) *), что мелкие крестьяне «очень мало употребляют масла и цельного молока».

Буржуазный апологетизм Давида можно проследить решительно по всем затрагиваемым им вопросам. Он воспевает, например, молочные товарищества Германии и Дании на десятках страниц (413 — 435 и др.). Он приводит и статистику... только по вопросу о возрастании числа товариществ! Данные немецкой статистики о концентрации «товарищеского» молочного производства в руках капиталистических крупных хозяйств **) он *не приводит*. Давиды не замечают таких данных в той статистике, которой они пользуются!

«Организованные в товарищества датские крестьяне,— говорит Давид,— превзошли даже частновладельческие фермы крупных земельных собственников». Следует пример: цитата из 46-го доклада испытательной лаборатории о том, что масло товариществ лучшего качества, чем помещика. И Давид продолжает:

«Таких результатов достигли крестьяне, некогда в своих маленьких хозяйствах приготовлявшие лишь низшего качества масло, за которое они выручали едва половину цены, получаемой крупными владельцами. Притом *здесь, в сущности, идет речь о средних и мелких крестьянах* (курсив Давида). В 1898 г. в Дании было 179.740 коровников; из этого числа только 7.544, т.-е. 4% имели по 30 и более коров; 49.371, т.-е. 27,82% имели каждый от 10 до 29 коров. Меньше 10 голов скота имели 122.589, т.-е. 68,97% коровников. Бо́льшая половина последних, а именно 70.218 коровников — что составляет 39,85% всего числа — заключали лишь 1 — 3 головы, т.-е. принадлежали мелким хозяйствам. Что из числа мелких крестьянских хозяйств значительное большинство участвует в товарищеских организациях, доказывается тем фактом, что в 1900 году, при общем числе около 1.110.000 молочных коров в Дании, молоко 900.000 коров приблизительно сдавалось в товарищеские молочные» (424 стр.).

Так аргументирует ученый Давид. Точных данных о распределении числа коров в хозяйствах разных групп он избегает, ему неприятно приводить их. Но уже из тех отрывочных цифр, которые он привел, видно полное извращение им действительности. Сравнивая общее число коров с распределением коровников по числу штук скота в них, мы получаем такую — *правда прибли-*

---

*) См. IV том Сочинений, стр. 235 — 236. *Ред.*
**) См. IV том Сочинений, стр. 268. *Ред.*

*зительную**), но несомненно, в общем и целом, соответствующую действительности — картину:

ДАНИЯ.	Число хозяйств тысяч	Число коров у них тысяч	На 1 хозяйство коров
Хоз. с 1—3 коров	70	100	1,43
» » 4—9 »	52	250	4,81
» » 10—29 »	49	550	11,22
» » 30 и бол. кор.	8	200	25,00
Всего	179	1.100	6,14

Из этих цифр видно, во-1-х, что концентрация молочного скотоводства в Дании *очень велика.* 750 тысяч коров из 1.100, *т.-е. свыше двух третей общего числа,* принадлежат *крупным хозяйствам,* 57 тысячам из 179, т.-е. менее чем трети общего числа хозяев. Такие хозяйства не обходятся, наверное, без наемного труда, раз они имеют по 10 и более коров. Следовательно, Давид «не заметил», что размер скотоводческого хозяйства здесь вовсе не мелкий; по количеству земли, нельзя судить о датских хозяевах. Давид «не заметил», что громадное число мелких хозяйств имеет здесь, как везде и всегда в капиталистическом земледелии, ничтожную долю общего производства. Мелких хозяев 70 тыс., т.-е. почти 40%, а у них $^1/_{11}$ общего числа коров.

Во-вторых, приведенные цифры показывают, что *благами товариществ* и в Дании, как в Германии, пользуются *главным образом капиталисты.* Если из 1.100 тыс. коров молоко от 900 тыс. сдается в молочные, значит 200 тыс. коров остаются *вне* «благ» товарищеского сбыта. Это по преимуществу коровы самых мелких хозяев, ибо мы видели по данным относительно Германии, что в хозяйствах до 2 ha только $0,3\%$ всех хозяйств участвуют в молочных товариществах, а в хозяйствах с 100 и более ha — $35,1\%$. Следовательно, все заставляет предположить, что мелкие

*) Приблизительны эти цифры, во-1-х, потому, что число коров дано за 1900 г., а число хозяйств за 1898; во-2-х, потому, что число коров по группам хозяйств пришлось определить приблизительно, ибо точных цифр нет у Давида. Долю крупного хозяйства мы взяли меньше действительности: 7.544 хозяйства имеют по 30 и более коров каждое. Это дает даже если взять minimum, т.-е. по 30 коров на хозяйство, $7544 \times 30 = 226.320$ коров. Мы взяли *меньшую* цифру, ибо иначе размеры мелких хозяйств чересчур приближаются к минимальным, а не максимальным пределам групп.

хозяева (70 тысяч хозяев с 100 тысяч коров) наименее пользуются выгодами товарищеского сбыта.

Пример Дании побивает Давида всецело, доказывая преобладание именно не мелких и не средних, а крупных хозяйств в производстве молочных продуктов.

Чтобы несколько оживить эти мертвые цифры и таблицы, чтобы показать классовый характер буржуазного земледелия (совершенно игнорируемый тупым мещанином Давидом), приведем выдающийся факт из истории рабочего движения в Дании. В 1902 году датские судовладельцы понизили плату кочегарам. Те ответили стачкой. Союз всех портовых рабочих поддержал их, тоже прекратив работы. Но... стачку не удалось сделать всеобщей, распространить на все порты Дании. «Порт Эсбьерг (на западном берегу Дании, важен в торговле с Англией), имеющий такое громадное значение в вывозе датских сельско-хозяйственных продуктов, не удалось вовлечь в стачку, так как датские сельско-хозяйственные товарищества заявили, что они немедленно пошлют потребное количество своих членов для работы по нагрузке судов; датские крестьяне не позволят приостанавливать вывоз своих продуктов» *).

Итак, датские товарищества встали на сторону хозяев-судовладельцев против рабочих и погубили стачку. Вполне понятно, конечно, что капиталисты-фермеры, имеющие по 10 и более коров, поддержали капиталистов же против рабочих. Непонятно только, что называют себя социалистами писатели, вроде Давида, затушевывающие классовую борьбу.

По вопросу о соединении сельских хозяйств с техническими производствами (сахароварение, винокурение и т. д.), Давид делает *совершенно ту же* ошибку, что и г. Булгаков. Подобно российскому профессору, немецкий «ученый» оппортунист *просто списал* таблички из немецкой анкеты, не подумав, к чему эти таблички относятся! Каутский утверждает, что сахарное производство есть образец сельско-хозяйственной *крупной* индустрии. Давид в опровержение этого приводит, подобно Булгакову, цифры, показывающие, что мелких хозяйств, соединенных с техническими производствами, больше чем крупных (стр. 406, 407, 410 у Давида). О том, что вообще мелких хозяйств больше, чем крупных, ученый статистик забыл. Вместо определения процента соединенных с техническими производствами хозяйств ко всему числу хозяйств данной группы, он списал табличку, дающую процент таких хозяйств по группам к общему их итогу. Я уже подробно

*) Emil Helms, «Die socialdemokratische und gewerkschaftliche Bewegung in Dänemark». Lpz. 1907. S. 138 (Эмиль Гельмс. «Социал-демократическое и профессиональное движение в Дании». Лейпциг 1907 г., стр. 138. *Ред.*).

показал эту ошибку г. Булгакова выше *). Остается только заметить, что столь же научно-добросовестный Э. Давид не потрудился равным образом взглянуть на данные *о доле земли* под свекловичными посевами, находящейся в руках капиталистов.

До каких комичных пределов доходит тождество душ немецкого оппортуниста и русского либерального профессора, видно из того, что они не только одинаково небрежно и неумело пользуются статистикой, но и одинаково небрежно цитируют Маркса. Давид, подобно Булгакову, признает «закон убывающего плодородия почвы». Правда, он пытается изложить его с особыми ограничениями, обставить особыми условиями, но дело от этого нисколько не становится лучше. Например, на стр. 476-ой Давид говорит, что «закон этот вообще не касается вопроса о колебании продуктивности при переходе с одной научно-технической ступени на другую. Закон занят исключительно колебанием продуктивности на одной и той же научно-технической ступени». Это как раз то *ограничение* пресловутого закона, которое я указал против г. Булгакова **), при чем я добавил тогда же, что это будет «закон» «настолько относительный, что ни о каком законе *и даже ни о какой кардинальной особенности земледелия не может быть и речи*».

Между тем Давид продолжает возводить этот закон в особенность земледелия. Получается невообразимая путаница, ибо при неизменности «научно-технических» условий и в промышленности крайне ограничены добавочные вложения капитала.

«Отсталость сельского хозяйства — говорит Давид в заключительной главе — объясняется, во-1-х, *консервативностью органических сил природы,* что выражается в законе понижающихся урожаев» (501). В этом выводе уже выброшено за борт только что выставленное положение, что «закон» не относится к переходам на высшую техническую ступень! «Консервативность сил природы» есть просто словесная увертка реакционного мещанства, неспособного понять *общественные* условия, тормозящие особенно развитие сельского хозяйства. Давид обнаруживает непонимание того, что к этим *общественным* условиям принадлежат: во-первых, остатки феодализма в земледелии, неравноправность батраков и т. д. и т. п., а во-вторых, *поземельная рента,* которая вздувает цены и *закрепляет* высокие ренты *в цене земли.*

«Мы думаем, — пишет Давид, — что в настоящее время германское земледелие... не могло бы производить необходимого количества хлеба с тою продуктивностью, которая, благодаря заокеанскому производству, считается нормальной с точки зрения мирового хозяйства. Закон понижающихся урожаев не позволяет

*) См. IV том Сочинений, стр. 263—264. *Ред.*
**) См. IV том Сочинений, стр. 180—181. *Ред.*

без понижения продуктивности неограниченно увеличивать количество продуктов на ограниченной площади земли» (519) — последняя фраза у Давида подчеркнута).

Не угодно ли посмотреть на этого экономиста! Он заявляет, что «закон» понижающихся урожаев «занят *исключительно* колебанием продуктивности на одной и той же научно-технической ступени» (476). А вывод гласит: «закон не позволяет «неограниченно» увеличивать количество продуктов» (519)! Откуда же следует, что германское земледелие *не могло бы быть поднято* на следующую «научно-техническую ступень», если бы не мешала частная собственность на землю, если бы не мешала вздутая рента, если бы не мешало бесправие, забитость и приниженность батрака, если бы не мешали дикие средневековые привилегии юнкерства??

Буржуазный апологет, естественно, стремится игнорировать общественные и исторические причины отсталости земледелия, сваливая вину на «консервативность сил природы» и на «закон убывающего плодородия». Ничего кроме апологетики и тупоумия не содержится в этом пресловутом законе.

А чтобы прикрыть свое позорное отступление к старым предрассудкам буржуазной экономии, Давид совершенно так же, как и Булгаков, преподносит нам облыжную ссылку на Маркса. Давид цитирует *ту же страницу* III тома «Капитала» (III В., II Theil, S. 277), которую приводил и г. Булгаков! (См. стр. 481 у Давида и выше разбор г. Булгакова) *).

То, что сказано мной о *научной добросовестности* г. Булгакова, *всецело* относится и к Давиду. Г. Булгаков исказил цитату из Маркса. Давид ограничился приведением первых слов той же цитаты: «О понижающейся производительности почвы при последовательных приложениях капитала смотри у Либиха» («Das Kapital», III. В., II Theil, S. 277). Подобно Булгакову, Давид извратил Маркса, представив читателю дело так, будто это — единственное указание Маркса [165]). На деле, повторяем, всякий, читавший III том «Капитала» (и вторую часть второго тома «Theorien über den Mehrwert» **)), знает обратное. Маркс *десятки раз* показывает, что случай *понижения* производительности добавочных вложений капитала он считает вполне равноправным, одинаково возможным, как и случай *повышения* производительности добавочных вложений капитала.

В примечании на стр. 481-ой Давид обещает в будущем рассмотреть связь этого закона с рентой, а также «критически рассмотреть попытку Маркса развить и расширить теорию ренты, отвергнув основания, данные Мальтусом и Рикардо».

---

*) См. IV том Сочинений, стр. 186—187. *Ред.*
**) — «Теории прибавочной стоимости». *Ред.*

Беремся предсказать, что критическое рассмотрение Давида будет повторением буржуазных предрассудков à la г. Булгаков или... à la товарищ Маслов.

Перейдем к разбору еще одного в корне неверного положения Давида. Опровергать его апологетику или извращения статистики очень уже неблагодарная работа. По тому вопросу, к которому мы переходим, мы имеем некоторые новые данные, позволяющие противопоставить *фактическую* картину действительности теориям современного мещанства.

XI.

СКОТОВОДСТВО В МЕЛКОМ И КРУПНОМ ХОЗЯЙСТВЕ.

«Критики» или бернштейнианцы в аграрном вопросе, защищая мелкое производство, ссылаются особенно часто на следующее обстоятельство. Мелкие земледельцы на данную единицу земельной площади держат несравненно больше скота, чем крупные. Следовательно, — говорят, — мелкие земледельцы лучше удобряют почву. Их хозяйство стоит выше в техническом отношении, ибо удобрение играет решающую роль в современном земледелии, а удобрение, получаемое от скота, содержимого в хозяйстве, во много раз перевешивает все и всякие искусственные удобрения.

Эд. Давид в своей книге: «Социализм и сельское хозяйство» придает этому доводу решающее значение (стр. 326, 526, 527 рус. перев.). Он пишет курсивом: «навоз—душа земледелия» (стр. 308) и делает из этой истины главную основу своей защиты мелкого земледелия. Он приводит немецкую статистику, которая показывает, что в мелких хозяйствах на единицу площади содержится гораздо больше скота, чем в крупных. Давид убежден, что эти данные окончательно решают в его пользу вопрос о преимуществах крупного и мелкого производства в земледелии.

Присмотримся ближе к этой теории и навозной душе сельского хозяйства.

Главный довод Давида и его многочисленных сторонников из буржуазных экономистов — статистический. Сравнивается количество скота (на единицу площади) в хозяйствах различного размера. При этом молчаливо предполагается, что сравниваются величины однородные, т. е. что одинаковое количество скота одного определенного вида представляет из себя и в крупных и в мелких хозяйствах равную, так сказать, сельско-хозяйственную ценность. Предполагается, что равное количество скота дает равное количество навоза, что скот отличается более или менее одинаковыми качествами в хозяйствах крупных и мелких и т. п.

Очевидно, что от правильности этого обычного молчаливого предположения зависит всецело доказательное значение разбираемого довода. Правильно ли это положение? Если от голой и грубой огульной статистики перейти к анализу общественно-хозяйственных условий мелкого и крупного земледельческого производства в целом, то мы увидим сразу, что как раз подлежащее доказательству принимается этим положением за доказанное. Марксизм утверждает, что в мелком производстве условия содержания скота (а также, как мы видели, условия ухода за землей и содержания работника-земледельца) *хуже* этих условий в крупном хозяйстве. Буржуазная политическая экономия, а за ней бернштейнианцы утверждают обратное: в силу *прилежания* мелкого земледельца условия содержания скота гораздо лучше в мелком хозяйстве, чем в крупном. Чтобы найти статистические данные, проливающие свет на *этот* вопрос, нужна совсем не та статистика, с которой оперирует Давид. Нужно статистическое исследование не о количестве скота в хозяйствах разных размеров, а о качестве его. В немецкой экономической литературе есть такое исследование, может быть, даже не одно. И в высшей степени характерно, что Давид, который заполнил свою книгу бездной не идущих к делу цитат из всевозможных агрономических сочинений, обошел как раз полным молчанием имеющиеся в литературе попытки вскрыть внутренние условия хозяйства мелкого и крупного, на основании детальных обследований. С одной из этих незаслуженно обойденных Давидом работ мы и познакомим читателя.

Известный немецкий писатель по вопросам сельского хозяйства, Дрекслер, напечатал результаты одного монографического «сельско-хозяйственного статистического обследования», про которое он справедливо выразился, что «по точности результатов оно едва ли имеет себе равное». В провинции Ганновер были обследованы 25 поселений (22 деревни и три помещичьих экономии), при чем по каждому хозяйству отдельно собирались данные не только о количестве земли и количестве скота, *но и о качестве скота*. Для определения качества скота был употреблен особенно точный прием: устанавливался *живой вес* *) каждой штуки скота в килограммах «на основании возможно точной оценки отдельных штук скота, — оценки, производившейся сведущими людьми». Получались данные о живом весе каждого сорта

---

*) Давид прекрасно знает этот прием агрономов — определять живой вес отдельных штук скота. На стр. 367 он подробно рассказывает, каков живой вес *разных пород* мясного, молочного, рабочего рогатого скота и т. д. Он списывает эти данные у агрономов. Ему и в голову не приходит, что экономисту вообще, социалисту в особенности, важно не различие пород скота, а различие *условий его содержания* в мелком и крупном, в «крестьянском» и капиталистическом хозяйстве.

животных в хозяйствах различного размера. При этом обследование было повторное: первое в 1875 году, второе в 1884. Данные напечатаны Дрекслером *) в сыром виде, по каждому из трех имений и по трем группам деревень, при чем крестьянские хозяйства в деревнях разделены на семь групп по количеству земли (свыше 50 гектаров, 25 — 50, 12,5 — 25, 7,5 — 12,5, 2,5 — 7,5 1,25 — 2,5 и до 1,25 гектара). Если принять во внимание, что данные Дрекслера относятся к 11 различным видам скота, то читателю ясна станет сложность всех этих таблиц. Чтобы получить сводные данные, позволяющие обозреть общие и основные выводы, мы разделим *все* хозяйства на *пять* главных групп: а) крупные имения; б) крестьянские хозяйства, имеющие свыше 25 ha (гектаров) земли; в) от 7,5 до 25 ha; г) 2,5 — 7,5 ha, и д) менее 2,5 ha.

Число хозяйств в этих группах и количество земли у них было в 1875 и 1884 годах следующее:

	В 1875 году			В 1884 году		
	Число хозяйств	Земли у них	Земли на 1 хоз.	Число хозяйств	Земли у них	Земли на 1 хоз.
	(В гектарах = ha)					
а) Имения	3	689	229	3	766	255
б) Хоз. с 25 и бол. ha	51	1.949	38	58	2.449	42
в) » » 7,5 — 25 ha	274	3.540	13	248	3.135	12
г) » » 2,5 — 7,5 »	442	1.895	4,3	407	1.774	4,3
д) » до 2,5 »	1.449	1.279	0,88	1.109	1.027	0,92
Всего	2.219	9.352	4,2	1.825	9.151	5,0

Чтобы пояснить эти цифры, остановимся прежде всего на экономическом типе хозяйств различных размеров. Дрекслер считает, что все хозяйства с $7^1/_2$ и более гектаров земли не обходятся без наемного труда. Получается (в 1875 г.) 325 крестьянских хозяйств, нанимающих рабочих. Все хозяйства, имеющие до $2^1/_2$ ha, должны наниматься сами. Из хозяйств, имеющих от

*) За 1875 в «Schriften des Vereins für Sozialpolitik», Band XXIV, S. 112 («Bäuerliche Zustände», B. III), а за 1884 год в «Thiel's landwirtschaftliche Jahrbücher». Band XV (1886) («Труды союза социальной политики», том XXIV, стр. 112 («Положение крестьян», том III) («Сельско-хозяйственные Ежегодники Тиля», том XV (1886). *Ред.*).

2,5 до 7,5 ha (средний размер = 4,3 ha), половина, по расчету Дрекслера, обходится без работы по найму, другая же половина должна отпускать наемных рабочих. Следовательно, всего из крестьянских хозяйств 325 капиталистических, 221 мелкое «трудовое» (как сказали бы наши народники), не нанимающее и не нанимающееся, и 1670 полупролетарских, нанимающихся.

К сожалению, группировка Дрекслера расходится с группировкой общей германской статистики, которая средним крестьянством считает хозяев с 5—20 ha. Но все же остается несомненным факт, что большинство этих средних крестьян не обходится без найма рабочих. «Средние» крестьяне в Германии — мелкие капиталисты. Крестьяне же, не нанимающие и не нанимающиеся, составляют ничтожное меньшинство: 221 из 2.216, т.-е. одну десятую часть.

Итак, взятые у нас группы хозяйств по их экономическому типу характеризуются следующим образом: а) крупные капиталистические хозяйства; б) средние капиталистические («гроссбауэры»); в) мелкие капиталистические; г) мелко-крестьянские и д) полупролетарские.

Общее число хозяйств и общее количество земли у них уменьшилось с 1875 по 1884 год. Уменьшение это приходится главным образом на мелкие хозяйства: имеющие до $2^1/_2$ ha сократились в числе с 1.449 до 1.109, т.-е. на 340 хозяйств, почти на четверть. Наоборот, число крупнейших хозяйств (свыше 25 ha) возросло с 54 до 61, а количество земли у них 2.638 ha до 3.215 ha, т.-е. на 577 гектаров. Следовательно, общее улучшение хозяйства и повышение культуры в данной местности, которым восторгается Дрекслер, означает сосредоточение сельского хозяйства в руках *уменьшающегося* числа собственников. «Прогресс» вытолкнул из земледелия почти 400 хозяев из 2.219 (к 1884 г. осталось 1.825) и у оставшихся повысил среднее количество земли на хозяйство с 4,2 гектаров до 5. В одной местности капитализм концентрирует данную отрасль земледелия и выталкивает в пролетариат ряд мелких хозяев. В другой местности рост торгового земледелия создает ряд новых мелких хозяйств (например, молочное хозяйство в пригородных деревнях и в целых странах, поставляющих продукты за границу, вроде Дании). В третьих местностях дробление средних хозяйств увеличивает число мелких. Огульная статистика прикрывает все эти процессы, для изучения которых необходимы детальные исследования.

Прогресс с. хозяйства в описываемой местности выразился особенно в улучшении скотоводства. При этом общее число штук скота уменьшилось. В 1875 году было 7.208 штук скота (в переводе на крупный), в 1884 — 6.993. Для огульной статистики это уменьшение количества скота служило бы признаком упадка скотоводства. На деле улучшилось качество скота, так

что, если взять не число штук скота, а общий «живой вес» их, то получим 2.556.872 килограмма в 1875 г. и 2.696.107 кг. в 1884 году.

Капиталистический прогресс скотоводства сказывается не только, иногда даже не столько, в увеличении числа, сколько в улучшении качества, в замене худшего скота лучшим, в увеличении корма и т. д.

Среднее число штук скота на одно хозяйство составляло:

	В 1875 году			В 1884 году		
	Крупного скота	Мелкого	Всего	Крупного скота	Мелкого	Всего
	(В пер. на круп.)					
а) Имения	105	69	174	110	41	151
б) Хоз. с 25 и бол. ha	13,2	11,0	24,2	13,7	10,5	24,2
в) » » 7,5—25 ha	5,4	3,8	9,2	4,9	4,2	9,1
г) » » 2,5—7,5 »	2,8	1,4	3,6	2,2	1,8	4,0
д) » до 2,5 »	0,3	0,6	0,9	0,4	0,7	1,1
Всего	1,7	1,5	3,2	2,0	1,8	3,8

В крупнейших хозяйствах количество скота уменьшилось. В самых мелких возросло и возросло тем быстрее, чем мельче хозяйство. Казалось бы, прогресс мелкого производства и регресс крупного? То-есть подтверждение теории Давида?

Но стоит взять данные о *среднем весе* скота, и иллюзия рассеивается.

Первый вывод из этих данных состоит в том, что качество скота тем лучше, чем крупнее размеры хозяйства. Разница в этом отношении между хозяйствами капиталистическими и мелкокрестьянскими или полупролетарскими оказывается громадной. Напр., в 1884 году эта разница между хозяйствами наибольшего и наименьшего размера превышает *сто процентов:* средний вес средней штуки скота в крупно-капиталистических хозяйствах 619 килограммов, а в полупролетарских — 301, т.-е. более чем в два раза меньше! Можно судить поэтому, как поверхностно рассуждает Давид и его единомышленники, когда они предполагают одинаковость качества скота в крупном и мелком хозяйстве.

	Средний вес (в кг) штуки скота					
	В 1875 году			В 1884 году		
	Крупного	Мелкого *)	Всего	Крупного	Мелкого	Всего
а) Имения	562	499	537	617	624	619
б) Хоз. с 25 и бол. ha	439	300	376	486	349	427
в) » » 7,5—25 ha	409	281	356	432	322	382
г) » » 2,5—7,5 »	379	270	337	404	287	352
д) » до 2,5 »	350	243	280	373	261	301
Среднее	412	256	354	446	316	385

Выше мы уже указывали, что содержание скота вообще хуже в мелком хозяйстве. Теперь мы имеем фактическое подтверждение этого. Данные о живом весе скота дают самое точное представление обо *всех* условиях содержания скота: корм, помещение, работа, уход — все это суммируется, так сказать, в результатах, которые в монографии Дрекслера получили статистическое выражение. Оказывается, что все «прилежание» мелкого крестьянина в уходе за скотом — прилежание, воспетое нашим г. В. В. и немецким Давидом, — не в состоянии даже приблизительно уравновесить выгоды крупного производства, дающего продукт вдвое лучшего качества. Капитализм осуждает мелкого крестьянина на вечную маету, на бесполезное расхищение труда, — ибо тщательнейший уход за скотом при недостатке средств, при недостатке корма, при худом качестве стота, при худом помещении и проч. равносилен бесполезному расхищению труда. Буржуазная политическая экономия в своей оценке выдвигает на первый план не это разорение и угнетение крестьянина капитализмом, а «прилежание» трудящегося (трудящегося *на капитал* при самых худших условиях эксплуатации).

Второй вывод из приведенных данных состоит в том, что качество скота за указанное десятилетие улучшилось в среднем, улучшилось также во всех разрядах хозяйства. Но в результате этого общего улучшения различие условий скотоводства в крупном и мелком хозяйстве стало не менее, а *более* значительным.

*) Различный мелкий скот переведен на крупный по обычным нормам. За один год по одному из 11 видов скота число штук определено приблизительно: данные есть только о весе, а не о числе штук.

Общее улучшение не сравняло крупные и мелкие хозяйства, а углубило пропасть между ними, — ибо крупное хозяйство обгоняет мелкое в этом процессе улучшения. Вот сравнение среднего веса средней штуки скота по группам в 1875 и в 1884 годах:

	Средний вес средней штуки скота в килограммах		Увеличение на	Увеличение в процентах
	1875	1884		
а) Имения	537	619	+82	+15,2
б) Хоз. с 25 и бол. ha	376	427	+51	+13,6
в) » » 7,5—25 »	356	382	+26	+ 7,3
г) » » 2,5—7,5 »	337	352	+15	+ 4,4
д) » до 2,5 »	280	301	+21	+ 7,5
Среднее	354	385	+29	+ 8,2

Улучшение наибольшее в крупно-капиталистических, затем средне-капиталистических хозяйствах, совсем ничтожное в мелко-крестьянских и очень незначительное в остальных. Дрекслер, как и подавляющее большинство агрономов, пишущих по вопросам сельско-хозяйственной экономии, заметил одну только техническую сторону дела. В своем пятом выводе из сравнения 1875 и 1884 годов он говорит: «Наблюдается весьма значительный прогресс в скотоводстве *): уменьшение числа голов скота и улучшение качества; средний живой вес штуки скота значительно повысился в каждой из трех групп деревень **). Это означает, что *более или менее повсюду* (ziemlich allgemein) произошло существенное улучшение в выращивании скота, в корме и в уходе за скотом».

Подчеркнутые нами слова: «более или менее повсюду» свидетельствуют как раз об игнорировании автором общественно-экономической стороны вопроса; «более» относится к крупным

*) Дрекслер говорит здесь обо всем скоте, кроме рабочего (т. н. Nutzvieh). Мы приведем ниже данные о рабочем скоте отдельно. Общий вывод остается тот же, какие бы виды скота или какие бы группы видов скота мы ни брали.

**) Дрекслер делит 22 деревни на три группы по географическому положению и др. условиям хозяйства. Мы брали только сводные данные, чтобы не загромождать статьи цифрами. Выводы не изменяются, какие бы группы деревень мы ни брали.

хозяйствам, «менее» к мелким. Дрекслер не заметил этого, ибо обратил внимание только на данные о группах деревень, а не о группах хозяйств разного типа.

Перейдем теперь к данным о рабочем скоте, которые проливают свет на условия хозяйства в тесном смысле слова земледельческого. По количеству рабочего скота рассматриваемые нами хозяйства характеризуются такими цифрами:

	Штук рабочего скота в среднем на 1 хозяйство	
	1875	1884
а) Имения	27	44
б) Хоз. с 25 и бол. ha	4,7	5,5
в) » » 7,5 — 25 »	2,1	2,4
г) » » 2,5 — 7,5 »	1,3	1,5
д) » до 2,5 »	0,07	0,16
Среднее	0,7	1,0

Следовательно, хозяйства полупролетарские (до 2,5 ha — таких хозяйств в 1884 г. было 1.109 из 1.825) в громадном большинстве своем совершенно лишены рабочего скота. Эти хозяйства нельзя и считать земледельческими хозяйствами в настоящем значении слова. Во всяком случае, по условиям применения рабочего скота нельзя сравнивать с крупными хозяйствами такие, которые в 93% или в 84% вовсе не употребляют рабочего скота. Если же мы сравним в этом отношении крупные капиталистические хозяйства и мелко-крестьянские, то увидим, что в первых (группа а) 132 штуки рабочего скота приходится на 766 ha земли, в последних (группа г) 632 штуки на 1.744 ha (1884 г.), т. е. в первых 1 штука раб. скота приходится на *шесть* приблизительно гектаров, в последних — на *три* приблизительно гектара. Ясно, что мелкие хозяйства несут *вдвое* больший расход на содержание рабочего скота. Мелкое производство означает раздробление технических средств хозяйства и расхищение труда в силу этого раздробления.

Отчасти причиной этого раздробления является то, что мелким хозяйствам приходится прибегать к употреблению рабочего скота *худшего качества*, именно к употреблению коров в качестве рабочего скота. В общем числе штук *рабочего* скота был следующий процент коров:

	В 1875 г.	В 1884 г.
а) Имения	—	—
б) Хоз. с 25 и бол. ha	—	2,5%
в) » » 7,5—25 »	6,3%	11,4%
г) » » 2,5—7,5 »	60,7%	64,9%
д) » до 2,5 »	67,7%	77,9%
Среднее	27,0%	33,4%

Отсюда ясно видно, что употребление коров для полевых работ возрастает и что в полупролетарских и мелко-крестьянских хозяйствах главным рабочим скотом являются коровы. Давид склонен считать это прогрессом, — совершенно так же, как стоящий всецело на буржуазной точке зрения Дрекслер, который пишет в своих выводах: «Большое число мелких хозяйств перешло к *более целесообразному для них* употреблению коров в виде рабочего скота». «Целесообразнее» это для мелких хозяев потому, что *дешевле.* А дешевле потому, что лучший рабочий скот заменяется худшим. Восхищающий Дрекслеров и Давидов прогресс мелких крестьян всецело равняется прогрессу исчезающих ручных ткачей, которые переходят к все более и более худшим материалам, к отбросам фабричного производства.

Средний вес рабочих коров составлял в 1884 г. 381 килограмм *), тогда как рабочих лошадей — 482 kg, а рабочих волов — 553 kg. Этот последний вид рабочего скота, наиболее сильный, составлял в 1884 г. более половины во всем составе рабочего скота крупных капиталистических хозяев; — около одной четверти у средних и мелких капиталистов; — менее одной пятой у мелких крестьян и менее десятой доли у полупролетарских хозяйств. След., чем крупнее хозяйство, тем выше качество рабочего скота. Средний вес средней штуки рабочего скота таков:

	В 1875 г.	В 1884 г.
а) Имения	554	598
б) Хоз. с 25 и бол. ha	542	537
в) » » 7,5—25 »	488	482
г) » » 2,5—7,5 »	404	409
д) » до 2,5 »	377	378
Среднее	464	460

*) Средний вес коров, не употребляемых для полевых работ, — 421 kg.

В общем и целом, следовательно, рабочий скот *ухудшился*. На деле, в крупных капиталистических хозяйствах мы видим значительное улучшение, во всех остальных застой или ухудшение. По качеству рабочего скота разница между крупным и мелким производством тоже *возросла* с 1875 по 1884-ый год. Переход мелких хозяйств к употреблению коров в качестве рабочего скота есть общее явление в Германии *). И наши данные доказывают с документальной точностью, что этот переход означает ухудшение условий с.-х. производства, означает увеличение нужды крестьянства.

Чтобы закончить обзор данных монографии Дрекслера, приведем еще расчет количества и веса всего скота на единицу земельной площади, т.-е. тот расчет, который Давид делает по данным германской с.-х. статистики вообще:

	На 1 ha земли приходится			
	Штук скота всего (в перев. на круп.)		Веса всего скота в килограммах	
	1875	1884	1875	1884
а) Имения	0,77	0,59	408	367
б) Хоз. с 25 и бол. ha	0,63	0,57	238	244
в) » » 7,5—25 »	0,71	0,72	254	277
г) » » 2,5—7,5 »	0,85	0,94	288	328
д) » до 2,5 »	1,02	1,18	286	355
Среднее	0,77	0,76	273	294

Данные о числе штук скота на 1 гектар земли, это — те данные, которыми ограничивается Давид. В нашем примере, как и в германском сельском хозяйстве в его целом, эти данные показывают *уменьшение* количества скота на единицу площади в крупных хозяйствах. В 1884 г., напр., в полупролетарских хозяйствах приходится ровно вдвое больше скота на 1 ha, чем в крупно-капиталистических (1,18 против 0,59). Но мы знаем уже теперь, что в таком расчете сравниваются несравнимые вещи. Данные о весе скота показывают действительное соотношение хозяйств: крупное производство оказывается лучше поставленным и в этом отношении, имея *maximum* скота по весу на единицу площади,

*) См. об этом выше, главу VIII: «Общие данные германской с.-х. статистики». (См. IV том Сочинений, стр. 250—259. *Ред.*)

а следовательно, и *maximum* удобрения. Таким образом вывод Давида, что удобрением лучше обеспечены, в общем и целом, мелкие хозяйства, прямо противоположен действительности. И при этом надо иметь в виду, что наши данные, во-первых, не касаются искусственных удобрений, покупка которых под силу только состоятельным хозяевам, а во-вторых, сравнение количества скота по весу приравнивает крупный и мелкий скот — приравнивает, напр., 45.625 kg — вес 68 голов в крупном хозяйстве — и 45.097 kg — вес 1.786 *коз* в мелких хозяйствах (1884 г.). На деле перевес крупных хозяйств в обеспечении навозным удобрением значительнее, чем показывают наши цифры *).

Итог: посредством фразы «навоз — душа сельского хозяйства» Давид обошел общественно-экономические отношения в специально скотоводческом хозяйстве и представил дело в совершенно извращенном виде.

Крупное производство в капиталистическом земледелии имеет громадный перевес над мелким по качеству скота вообще, по качеству рабочего скота в частности, по условиям содержания скота, улучшения его и утилизации для удобрения.

XII.

«ИДЕАЛЬНАЯ СТРАНА» С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ПРОТИВНИКОВ МАРКСИЗМА В АГРАРНОМ ВОПРОСЕ **).

Земледельческие отношения и порядки в Дании представляют особенно много интереса для экономиста. Мы видели уже ***), как главный представитель ревизионизма в современной литературе по аграрному вопросу, Эд. Давид, усиленно использует пример датских сельско-хозяйственных союзов и датской «мелкой крестьянской» (якобы) культуры. Генрих Пудор, работой которого пользуется Э. Давид, называет Данию «идеальной страной с.-х.

---

*) Напомним вышеприведенные (гл. VI) (см. IV том Сочинений стр. 232. *Ред.*) указания Klawki: «производство навоза у мелких хозяев хуже: солома у их хлебов короче, бо́льшая часть соломы идет на корм скоту (значит, опять-таки ухудшение качества корма), и на подстилку скоту употребляется меньше соломы».

**) Статья эта представляет одну главу (XII) из работы автора «Аграрный вопрос и «критики» Маркса» — вошедшую в его недавно появившуюся книгу «Аграрный вопрос», ч. 1 (СПБ. 1908). Лишь случайное замедление в доставке этой главы не позволило дать ей место в указанной книге. Почему и все ссылки в печатаемом ныне отрывке относятся к этой работе.

***) Вл. Ильин, «Аграрный вопрос», ч. I, ст. «Аграрный вопрос и «критики» Маркса» гл. X и XI. (См. настоящий том, стр. 289 — 308. *Ред.*)

товариществ» *). И у нас в России представители либерально-народнических взглядов не менее часто «козыряют» Данией против марксизма, в пользу теорий о жизнеспособности мелкого хозяйства в земледелии, — укажем, хотя бы, речь либерала Герценштейна в I Думе и народника Караваева во II Думе [166]).

Сравнительно с другими европейскими странами, в Дании мы видим действительно наибольшую распространенность «мелкого крестьянского» хозяйства и наибольшее процветание земледелия, сумевшего приспособиться к новым требованиям и условиям рынка. Если возможно «процветание» мелкого земледелия в странах с товарным производством, то, конечно, Дания из всех европейских стран находится в наилучшем положении в этом отношении. Поэтому подробное ознакомление с аграрным строем Дании представляет двоякий интерес. Мы увидим на примере целой страны, каковы приемы ревизионизма в аграрном вопросе и каковы действительные основные черты капиталистических аграрных порядков в «идеальной» капиталистической стране.

Сельско-хозяйственная статистика Дании организована по образцу других европейских стран. Но в некоторых отношениях она дает более подробные сведения и лучше разработанные цифры, позволяющие учесть такие стороны вопроса, которые обычно остаются в тени. Начнем с общих данных о распределении хозяйств на группы по размерам земельной площади. Обычную в Дании меру земли «гарткорн» мы будем переводить на гектары (ha), считая — на основании указаний датской с.-х. статистики — по 10 гектаров на 1 гарткорн **).

Датская с.-х. статистика дает сведения о распределении хозяйств за 1873, 1885 и 1895 годы, при чем все хозяйства делятся на 11 групп: без земли, до 0,03 ha (точнее: до $^1/_3$ гарткорна), 0,03 — 2,5 ha, 2,5 — 10 ha, 10 — 20, 20 — 40, 40 — 80, 80 — 120; 120 — 200, 200 — 300, 300 и сверх того. Чтобы не слишком раздроблять внимание читателя, мы соединим эти группы в 6 более крупных групп. (См. табл. на стр. 313.)

Прежде всего из этих данных вытекает тот основной вывод, который упускает постоянно из виду буржуазная политическая экономия и идущие по ее стопам ревизионисты. Это — тот вывод, что громадное большинство земель в Дании находится в руках капиталистически хозяйничающих земледельцев. Не может

*) Dr. Heinrich Pudor: «Das landwirtschaftliche Genossenschaftswesen im Auslande» I B. Lpz. 1904. S. V (Доктор Гейнрих Пудор: «Сельско-хозяйственные товарищества за-границей». I том. Лейпциг 1904 г. Стр. V. *Ред.*). Пудор — ярый враг марксизма.

**) Danmarks Statistik. Statistik Aarbog. 8-de aargang. 1903. P. 31 (Датская статистика. Статистический ежегодник. 8 год. 1903, стр. 31. *Ред.*), примечание. Все нижеприводимые данные относятся к Дании в собственном смысле слова, т.-е. без Борнхольма.

подлежать сомнению, что не только хозяева, имеющие по 120 и более того гектаров земли, ведут хозяйство при помощи наемного труда, но также и хозяева с 40 и более гектарами земли. Эти две высшие группы составляли в 1895 году всего 11% общего числа хозяйств, но в их руках сосредоточено 62% всего количества земли, т.-е. более трех пятых. В основе датского сельского хозяйства лежит крупное и среднее *капиталистическое* земледелие. Разговоры о «крестьянской стране» и о «мелкой культуре» — сплошная буржуазная апологетика, извращение фактов разными титулованными и нетитулованными идеологами капитала.

Необходимо заметить при этом, что в Дании, как и в других европейских странах с вполне установившимся капиталистическим строем сельского хозяйства, доля высших, капиталистических групп в общей сумме национального хозяйства изменяется во времени довольно слабо. В 1873 г. у 13,2% капиталистических ферм было 63,9% всей земли; в 1885 г. у 11,5% ферм — 62,3% земли. Эту устойчивость крупного земледелия надо всегда иметь в виду, когда заходит речь о сравнении данных за разные годы, ибо в литературе очень часто можно наблюдать, как посредством таких сравнений, касающихся изменений *в деталях*, затушевывают *основные* черты данного общественно-экономического уклада.

Масса мелких хозяйств в Дании, как и в других европейских странах, играет ничтожную роль в общей сумме сельскохозяйственного производства. Общее число хозяйств с количеством земли до 10 ha составляло в 1895 г. 72,2% всего числа хозяйств, земли же у них только 11,2%. Это соотношение остается тоже постоянным в своей основе и в 1885 и в 1873 г.г. Мелкие хозяйства принадлежат зачастую полупролетариям, — немецкая статистика доказала это, как мы видели, по отношению к хозяйствам до 2 ha безусловно, а отчасти и по отношению к хозяйствам до 5 ha. Ниже, приводя данные о количестве скота в хозяйствах разных групп, мы увидим, что о действительно самостоятельном и сколько-нибудь прочном земледелии не может быть и речи по отношению к массе этих пресловутых представителей «мелкой культуры». 47,2% хозяйств, т.-е. почти половина — пролетарии и полупролетарии (без земли и до 2,5 ha); 25%, т.-е. еще четверть хозяйств (2,5—10 ha) нуждающихся мелких крестьян, — такова *основа* «процветания» сельскохозяйственного капитализма в Дании. Конечно, по данным, относящимся к количеству земли, можно только в самых общих чертах, в валовых итогах судить о стране с сильно развитым торговым скотоводством. Но данные о скотоводстве, подробно разбираемые нами ниже, только *усиливают*, как увидит читатель, сделанные выводы.

	1873				1885				1895			
	Число хозяйств	%	Земли на	%	Число хозяйств	%	Земли на	%	Число хозяйств	%	Земли на	%
Без земли	31.253	13,3	—	—	35.329	13,6	—	—	32.946	12,4	—	—
До — 2,5 ha	65.490	27,9	54.340	1,5	82.487	31,8	62.260	1,7	92.656	34,8	63.490	1,8
2,5 — 10 »	65.672	27,9	333.760	9,1	67.773	26,2	345.060	9,5	66.491	25,0	341.020	9,4
10 — 40 »	41.671	17,7	928.310	25,5	43.740	16,9	966.850	26,5	44.557	16,8	981.070	26,8
40 —120 »	29.288	12,5	1.809.590	49,6	27.938	10,8	1.722.820	47,1	27.301	10,3	1.691.950	46,4
120 и свыше	1.856	0,7	522.410	14,3	1.953	0,7	551.530	15,2	2.031	0,7	568.220	15,6
Всего . . .	235.230	100,0	3.648.410	100,0	259.220	100,0	3.648.520	100,0	265.982	100,0	3.645.750	100,0

Теперь посмотрим, как изменялось с 1873 по 1895 год распределение земли в Дании между крупными и мелкими хозяйствами. Здесь нам сразу бросится в глаза типично-капиталистическое усиление крайностей и ослабление средних хозяйств. Процентная доля числа земледельческих хозяйств (т.-е. не считая хозяйств без земли) *увеличивается* у мельчайших хозяйств до 2,5 ha: 27,9% в 1873 г., 31,8% в 1885 г. и 34,8% в 1895 г. Эта доля *уменьшается* далее во *всех* средних группах и остается бонеизменной (0,7%) *только* у самой высшей группы, с 120 и более ha. Процентная доля всей земли *увеличивается* в крупнейшем хозяйстве, 120 и более ha: 14,3%—15,2%—15,6% за три указанные года, затем *увеличивается* менее значительно в среднем крестьянском хозяйстве (от 10 до 40 ha: 25,5%—26,5%—26,8%), при уменьшении доли всего числа хозяйств в этой группе; затем неправильно *возрастает* в хозяйстве с 2,5—10 ha (9,1%—9,5—9,4%) и *непрерывно увеличивается* в мельчайшем хозяйстве (1,5—1,7—1,8). В результате—самая явственная тенденция к росту крупнейших и мельчайших хозяйств. Чтобы яснее представить это явление, надо взять средние размеры хозяйств по группам за разные годы. Вот данные этого рода:

	Средние размеры хозяйств (в гектарах)		
	1873	1885	1895
Хозяйства до 2,5 ha	0,83	0,75	0,68
» 2,5 — 10 »	5,08	5,09	5,13
» 10 — 40 »	22,28	22,08	22,01
» 40 — 120 »	61,00	61,66	61,97
» 120 и > »	281,40	282,30	279,80
В среднем	15,50	14,07	13,70

Из этих данных мы видим, что размеры хозяйств в большинстве групп чрезвычайно устойчивы. Колебания ничтожны: 1—2% (например, 279,8—282,3 ha или 22,01—22,28 ha и т. д.). Исключением являются *только* мельчайшие хозяйства, которые, несомненно, *дробятся*: уменьшение среднего размера таких хозяйств (до 2,5 ha) с 1873 по 1885 г. на 10% (с 0,83 до 0,75 ha), тоже с 1885 по 1895 г. Общий прирост всего числа хозяйств идет в Дании при почти неизменном количестве всей земли (с 1885 по 1895 г. даже небольшое уменьшение общего количества земли). При этом большая часть прироста падает на

мельчайшие хозяйства. Так, с 1873 по 1895 год все число хозяйств возросло на 30.752 хозяйств; число же хозяйств до 2,5 ha возросло на 27.166 хозяйств. Понятно, что при таком условии уменьшение среднего размера всех вообще хозяйств в Дании (15,5 ha в 1873 г., 14,1 в 1885 г. и 13,7 ha в 1895 г.) означает на деле *исключительно дробление мельчайших* хозяйств.

Еще более наглядным становится отмеченное нами явление, если взять более мелкое разделение групп. В предисловии к земледельческой статистике Дании за 1895 год (Danmarks Statistik etc. Danmarks Jordbrug. 4-de Raekke, Nr 9, litra C *)) составители дают такой расчет изменения в числе хозяйств по группам:

	% увеличения или уменьшения	
	с 1885 по 1895 г.	с 1873 по 1885 г.
Хозяйства с 300 и более ha	+ 4,2	+ 5,0
» 200—300 »	0	+ 6,1
» 120—200 »	+ 5,2	+ 5,1
» 80—120 »	— 1,5	— 2,1
» 40—80 »	— 2,4	— 5,0
» 20—40 »	+ 1,0	+ 3,6
» 10—20 »	+ 2,8	+ 6,5
» 2,5—10 »	— 1,9	+ 3,2
» 0,03—2,5 »	+ 2,1	+ 17,8
» 0—0,03 »	+ 25,1	+ 37,9

Увеличиваются, следовательно, такие карликовые хозяйства, которые либо посвящены специальным культурам, либо означают «хозяйства» *наемных рабочих.*

Этот вывод стоит отметить, потому что апологетическая профессорская «наука» склонна заключать из уменьшения среднего размера всех хозяйств вообще о побивании крупного производства мелким в земледелии. На деле мы видим прогресс самого крупного земледелия, устойчивость размеров хозяйства во всех группах, кроме самой мелкой, и *дробление* хозяйств в этой последней. Это дробление приходится приписать упадку и обнищанию мелкого земледелия: другое возможное объяснение, переход

*) — Датская статистика и т. д. Датское сельское хозяйство. 4 выпуск, № 9, буква С. *Ред.*

от агрикультуры в тесном смысле к скотоводству, не может быть принято относительно всех мельчайших хозяйств, ибо переход этот происходит во *всех* группах, как сейчас увидим. В такой стране, как Дания, для суждения о размерах хозяйства земледельцев гораздо важнее данные о скотоводстве, чем о площади земли, ибо на одной и той же площади возможны хозяйства разных размеров, когда скотоводство и молочное хозяйство развиваются особенно быстро.

Именно это явление и наблюдается, как известно, в Дании. «Процветание» датского сельского хозяйства зависит главным образом от быстрых успехов торгового скотоводства с вывозом молочных продуктов, мяса, яиц и т. д. в Англию. Здесь мы встречаемся с торжественным заявлением Пудора, что Дания *«обязана колоссальным подъемом своего молочного хозяйства именно децентрализации своего скотоводства и скотоводческого хозяйства»* (l. c., стр. 48, курсив Пудора). Неудивительно, что такое искажение фактов позволяет себе Пудор, чистейший торгаш по всей системе своих взглядов, абсолютно чуждый всякого понимания капиталистических противоречий. Но в высшей степени характерно, что за Пудором без критики плетется и мещанин Давид, по недоразумению числящийся в социалистах!

На деле именно Дания показывает нам особенно наглядно *концентрацию* скотоводства в капиталистической стране. Пудор мог придти к обратному выводу, только благодаря своему крайнему невежеству и извращению тех *обрывков* статистики, которые он приводит в своей книжонке. Пудор приводит — а Давид рабски повторяет — цифры, показывающие распределение всего числа скотоводческих хозяйств Дании по количеству скота. Выходит по Пудору, что 39,85% всего числа *имеющих скот* хозяйств имеют только по 1 — 3 штуки, затем 29,12% по 4 — 9 штук и т. д. Следовательно, заключает Пудор, большинство хозяйств — «мелкие»; «децентрализация» и т. д.

Во-первых, Пудор приводит *неверные* цифры. Это приходится отметить, ибо сей Пудор хвастливо заявляет, что в его труде можно найти все «новейшие» статистические данные, а ревизионисты «опровергают марксизм», ссылаясь на невежественных буржуазных кропателей. Во-вторых, и это главное, — *прием* аргументации Пудоров и Давидов слишком часто повторяется нашими кадетами и народниками, чтобы не остановиться на нем. По *такому* приему рассуждения неизбежно придется заключить о «децентрализации» *промышленности* в самых передовых капиталистических странах, ибо *везде и всегда* процент мельчайших и мелких заведений наибольший, а процент крупных — ничтожный. Пудоры и Давиды забывают «мелочь»: сосредоточение преобладающей части всего производства в небольшой доле крупных предприятий.

Действительное распределение всего рогатого скота в Дании по последней переписи 15 июля 1898 г. было таково*):

	Хозяйств	%	Голов рог. скота	%
С 1 шт. рог. скота .	18.376	10,2	18.376	1,0
» 2 » » » .	27.394	15,2	54.788	3,1
» 3 » » » .	22.522	12,5	67.566	3,9
» 4 — 5 » » » .	27.561	15,2	121.721	7,0
» 6 — 9 » » » .	26.022	14,4	188.533	10,8
» 10 — 14 » » » .	20.375	11,3	242.690	13,9
» 15 — 29 » » » .	30.460	16,9	615.507	35,3
» 30 — 49 » » » .	5.650	3,1	202.683	11,6
» 50 — 99 » » » .	1.498	0,8	99.131	5,7
» 100 — 199 » » » .	588	0,3	81.417	4,7
» 200 и больше » .	195	0,1	52.385	3,0
Всего	180.641	100,0	1.744.797	100,0

Отсюда мы видим, какую роль в общем скотоводческом хозяйстве Дании играют многочисленные мелкие и немногочисленные крупные хозяйства, какова пресловутая «децентрализация» производства в «идеальной стране». Мелких хозяйств, с 1—3 штуками рогатого скота, 68.292, т.-е. 37,9% общего числа; у них 140.730 штук рогатого скота, т.-е. всего 8,6% общей суммы. Почти столько же, 133.802 штуки, т.-е. 7,7%, имеют 783 крупнейшие хозяева, 0,4% общего числа хозяев. Первые имеют в среднем по 2 с небольшим штуки рогатого скота, т.-е. явно недостаточное количество, при котором вести торговое скотоводство, сбывать молочные и мясные продукты можно только в ущерб собственному питанию (вспомним известные факты: масло продают, а себе покупают более дешевый маргарин и т. п.). Вторые имеют в среднем по 171 штуке рогатого скота. Это — крупнейшие капиталистические фермеры, «фабриканты» молока и мяса, «вожди» технического прогресса и всевозможных сельскохозяйственных союзов, которыми восторгаются мещанские поклонники «социального мира».

*) Danmarks Statistik. Statistik Tabelvoerk. Femte Raekke, litra C, № 2. Kreaturholdet d. 15 juli 1898. København 1901 (Датская статистика. Статистические таблицы. 5 выпуск, буква С, № 2. Животноводство на 15 июля 1898. Копенгаген. 1901. *Ред.*).

Если мы соединим вместе мелких и средних хозяев, то получим общее число владельцев до 9 штук рогатого скота — 121.875 хозяев, т.-е. две трети общего числа хозяев (67,5%). У них 450.984 штуки рогатого скота, т.-е. четверть общей суммы (25,8%). Почти столько же, именно 435.616 штук (25%) имеют хозяева, владеющие 30 и более штуками, при чем число этих хозяев 7.931, т.-е. 4,3% всего числа хозяев. Хороша «децентрализация».

Сводя вышеприведенные мелкие деления датской статистики в три крупные группы, получаем:

	Число хозяйств	%	Голов рог. скота	%	Среднее на 1 хоз.
Хозяйства с 1—3 гол. рог. ск.	68.292	37,9	140.730	8,0	2,1
» » 4—9 » » »	53.583	29,6	310.254	17,8	5,8
» » 10 и более »	58.766	32,5	1.293.813	74,2	22,0
Всего	180.641	100,0	1.744.797	100,0	9,7

Итак, *три четверти* всего скотоводческого хозяйства Дании сосредоточено в руках 58.766 хозяев, т.-е. менее чем *трети* общего числа хозяев. Эта третья часть хозяев и извлекает львиную долю выгод из всего «процветания» капитализма в сельском хозяйстве Дании. При этом необходимо иметь в виду, что такой высокий процент зажиточных крестьян и богатых капиталистов (32,5%, т.-е. почти треть) получается благодаря искусственному приему расчета, удаляющему *всех бесскотных хозяев*. На деле этот процент гораздо ниже. Все число сельских хозяев Дании перепись 1895 года определила, как мы видели, в 265.982, а перепись скота 15 июля 1898 года считает общее число хозяев в 278.673. По отношению к этому действительному итогу всего числа сельских хозяев 58.766 зажиточных и богатых составят всего 21,1%, т.-е. *всего пятую часть*. Если безземельные «хозяева» составляют 12,4% всего числа сельских хозяев Дании (1895 г.: 32.946 из 265.982), то бесскотные *) хозяева составляют 35,1% *всего числа сельских хозяев Дании, т.-е. более трети* (1898 г. — 98.032 из 278.673). Можно судить поэтому, какого сорта «социализм» господ Давидов, не замечающих, что

*) Точнее хозяева без рогатого скота, ибо датская статистика не дает, к сожалению, числа хозяев, не имеющих *никакого* скота. Мы узнаем из этой статистики только число владельцев каждого отдельного вида скота. Но рогатый скот является, несомненно, главной основой всего скотоводческого хозяйства Дании.

капиталистическое процветание датского сельского хозяйства базируется на *массовой пролетаризации* сельского населения, на лишении средств производства *массы* «сельских хозяев».

Перейдем теперь к данным, рисующим в целом и земледельческое и все скотоводческое хозяйство Дании. Перепись 15 июля 1898 года дает подробные сведения о количестве скота в разных группах сельских хозяев, владеющих тем или иным количеством земли. Число этих групп в датской статистике особенно велико (14 групп: без земли, до $1/_{32}$ гарткорна, $1/_{32}$ — $1/_{16}$, $1/_{16}$ — $1/_{8}$, $1/_{8}$ — $1/_{4}$, $1/_{4}$ — $1/_{2}$, $1/_{2}$ — 1, 1 — 2, 2 — 4, 4 — 8, 8 — 12, 12 — 20, 20 — 30, 30 и свыше), и мы сводим данные в шесть принятых уже нами крупных групп. (См. табл. стр. 318 — 319.)

Из этих данных мы видим прежде всего, как велика концентрация *всего* скотоводства в Дании. Крупные капиталистические хозяева, имеющие свыше 40 ha земли, составляют всего *десятую* долю общего числа хозяев (10,7%), концентрируя в то же время *свыше трех пятых* всей земли (62,6%) и *почти половину* всего скота: 45,6% всего числа лошадей, 48,4% всего количества рогатого скота, 32,7% всего числа овец, 44,6% всего числа свиней.

Если прибавить к этим капиталистическим хозяевам зажиточное крестьянство, т.-е. владельцев 10 — 40 гектаров земли, то получим немного более четверти общего числа хозяев (27,0%), сосредоточивающих девять десятых всей земли, три четверти всего числа лошадей, четыре пятых всей суммы рогатого скота, семь десятых всего числа свиней, почти половину всего количества домашних птиц. Громадная масса «сельских хозяев», почти три четверти (73%), владеет менее чем по 10 гектаров земли, составляет в общем и целом пролетаризированную и полупролетаризированную массу, играет ничтожную роль в общей сумме земледельческого и скотоводческого хозяйства всей страны.

Затем, что касается распределения разных видов скота, то в этом отношении особенно заслуживают внимания овцеводство и свиноводство. Первое принадлежит к падающим отраслям скотоводства, невыгодным в данное время для большинства европейских стран вследствие рыночных условий, конкуренции заокеанских стран. Условия международного рынка требуют замены овцеводства другими видами скотоводства. Наоборот, разведение свиней принадлежит к особенно выгодным и быстро развивающимся отраслям мясного скотоводства в Европе. Статистика показывает нам, что и в Дании овцеводство падает, разведение свиней особенно быстро увеличивается. С 1861 по 1898 год число овец в Дании уменьшилось с 1,7 миллиона штук до 1,1 миллиона. Число голов рогатого скота возросло с 1,1 миллиона до 1,7 милл. Число свиней возросло с 0,3 милл. до 1,2 милл., т.-е. увеличилось почти в четыре раза.

И вот, сравнивая распределение овец и свиней в мелких и крупных хозяйствах, мы ясно видим наибольшую рутинность первого, наименьшую приспособляемость его к требованиям рынка, медленность переустройки хозяйства соответственно новым условиям. Крупные капиталистические хозяйства (40 — 120 ha, 120 и более ha) сократили невыгодное овцеводство всего значительнее (28,9% и 3,8% овец против 33 — 37% и 8 — 12% других видов скота). Мелкие хозяйства менее приспособились: они держат всё еще больше овец; напр., хозяйства до 2,5 ha имеют 9,3% всего числа овец против 6 — 5% других видов скота. Свиней у них 8,1% — *меньшая* доля, чем овец. У капиталистов —

35% и 9,6%, т.-е. *бо́льшая* доля, чем овец. Капиталистическое земледелие гораздо лучше может приспособиться к требованиям международного рынка. Про крестьянина же и теперь приходится сказать словами Маркса: крестьянин становится купцом и промышленником без тех условий, при которых можно стать настоящим купцом и промышленником. Рынок *требует от всякого* хозяина, как безусловной необходимости, подчинения новым условиям и быстрого приспособления к ним. Но без *капитала* это быстрое приспособление невозможно. Мелкое хозяйство неизбежно осуждено, таким образом, при капитализме на наибольшую рутинность, отсталость, наименьшую приспособленность к рынку.

Земледелие и скотоводство в Дании по переписи 15 июля 1898 года.

Группы хозяйств	Число хозяйств	%	Земли ha	%	Лошадей	%	Коров	%	Всего рогат. скота	%	Овец	%	Свиней	%	Домашней птицы	%
Без земли	13.435	4,8	—	—	1.970	0,5	3.707	0,3	4.633	0,3	8.943	0,8	8.865	0,8	220.147	2,5
С неизвестным количеством земли	45.896	16,5	?	?	28.909	6,4	28.072	2,6	42.150	2,4	42.987	4,0	42.699	3,7	780.585	8,9
До 2,5 ha	80.582	28,9	55.272	1,5	24.540	5,5	66.171	6,2	88.720	5,1	99.705	9,3	94.656	8,1	1.649.452	18,8
2,5 — 10 »	63.420	22,8	323.430	8,9	54.900	12,2	175.182	16,4	247.618	14,2	187.460	17,5	191.291	16,4	1.871.242	21,4
10 — 40 »	45.519	16,3	984.983	27,0	133.793	29,8	303.244	28,5	515.832	29,6	383.950	35,7	308.863	26,4	1.957.726	22,3
40 — 120 »	27.620	9,9	1.692.285	46,4	168.410	37,5	361.669	33,9	639.563	36,6	310.686	28,9	409.294	35,0	1.998.595	22,8
120 и свыше »	2.201	0,8	588.318	16,2	36.807	8,1	129.220	12,1	206.281	11,8	40.682	3,8	112.825	9,6	289.155	3,3
Всего	278.673	100,0	3.644.288	100,0	449.329	100,0	1.067.265	100,0	1.744.797	100,0	1.074.413	100,0	1.168.493	100,0	8.766.902	100,0

Примечание. Данные 1898 года расходятся с данными 1895 года относительно распределения хозяйств по количеству земли. Это может зависеть и от изменений во времени и от несколько различных приемов собирания сведений. Но общие соотношения между группами остаются те же самые. Перепись 1895 года считает, кроме 3.645.750 ha распределенной земли, еще 45.860 ha нераспределенных. Группа хозяйств «с неизвестным количеством земли» (1898 г.) относится в массе своей к низшим группам, о чем свидетельствует количество скота.

Чтобы конкретнее представить себе настоящий хозяйственный облик этой нуждающейся массы и небольшого состоятельного меньшинства, приведем данные о среднем количестве земли и скота в хозяйствах разных групп. Для буржуазной политической экономии (и для господ ревизионистов) естественно затушевывать капиталистические противоречия; социалистическая политическая экономия должна выяснять различие *типов* хозяйства и уровня жизни у процветающих капиталистических и у нуждающихся мелких хозяев.

Эти данные с очевидностью показывают, что все три низшие группы, составляющие половину всего числа хозяйств — *беднота*. Преобладают безлошадные и бескоровные «хозяева». Только в группе с землей до 2,5 ha приходится по одной *целой* штуке рогатого скота, овец и свиней. Ясно, что об извлечении выгод из молочного и мясного скотоводства у этой *половины* всего числа хозяйств не может быть и речи. Процветание датского сельского хозяйства означает для этой половины зависимость от крупных хозяев, необходимость искать «побочных заработков», т.-е. так или иначе продавать свою рабочую силу, вечную нужду и полуразоренное хозяйство.

Разумеется, этот вывод правилен только относительно всей *массы* этих беднейших хозяйств. Мы уже указывали по данным

германской, французской, русской сельско-хозяйственной статистики, что и среди мелких по количеству земли хозяйств есть крупные скотовладельцы, табаководы и т. п. Дифференциация идет глубже, чем мы можем представить по данным датской статистики. Но эта дифференциация, выделяя в каждой группе ничтожное меньшинство хозяйств со специальными культурами, только *усиливает* нищету и нужду *большинства* хозяев в беднейших группах.

Группы хозяйств	Приходится на 1 хозяйство в среднем						
	Земли ha	Лошадей	Коров	Всего рогатого скота	Овец	Свиней	Домашней птицы
Без земли	—	0,1	0,3	0,3	0,7	0,7	16,4
С неизв. количеством земли	?	0,6	0,6	0,9	0,9	0,9	17,0
До 2,5 ha	0,6	0,3	0,8	1,1	1,2	1,2	20,4
» 2,5—10 ha	5,1	0,9	2,7	3,9	2,9	3,0	29,5
» 10 — 40 »	21,6	2,9	6,6	11,3	8,4	6,8	43,0
» 40 —120 »	61,3	6,1	13,8	23,1	11,2	14,9	72,4
120 и больше ha	267,3	16,7	58,7	93,7	18,5	51,2	131,3
В среднем	13,1	1,6	3,8	6,3	3,9	4,2	31,5

Далее, из приведенных данных видно также, что и группа мелких крестьян, имеющих от $2^1/_2$ до 10 гектаров, не может считаться сколько-нибудь обеспеченной и прочно в экономическом отношении обставленной. Напомним, что в этой группе — 63 тыс. хозяйств, т.-е. 22,8% общего числа. И в этой группе приходится в среднем на хозяйство 0,9 лошади. Безлошадные, вероятно, употребляют для упряжки коров, ухудшая этим условия и земледельческого хозяйства (менее глубокая вспашка), и скотоводческого (ослабление рогатого скота). Коров приходится в среднем на хозяйство 2,7. Если же сокращать потребление молочных и мясных продуктов в собственной семье, а такое сокращение есть уже прямой признак самой горькой нужды, то от такого количества коров можно сбывать на продажу только самые незначительные суммы продуктов. Участие подобных хозяйств, с 2,7 коровами и 3,0 свиньями в среднем на двор, в «процветании» «национального» сбыта молока и мяса в Англию *не может не быть* самым ничтожным. Торговое земледелие и скотоводство, при таких размерах хозяйства, означают частью

отчуждение необходимого для семьи, ухудшение питания, обострение нужды, частью отчуждение по мелочам, т.-е. при самых невыгодных условиях, и невозможность иметь денежный фонд на случай неизбежных экстренных расходов. А натуральное хозяйство мелкого крестьянина, в обстановке современных капиталистических стран, может только прозябать и умирать мучительною смертью, никак уже не процветать. Весь «фокус» буржуазной и ревизионистской политической экономии состоит в том, что не исследуются особо условия именно такого типа мелких хозяйств, стоящих ниже «среднего» (у «среднего» датского хозяина — 1,6 лошади и 3,8 коровы) и составляющих *огромное большинство* всего числа хозяев. Не только не исследуется особо этот тип хозяйства, а затушевывается посредством ссылок исключительно на «средние» данные, на общий рост «производства» и «сбыта», с умолчанием о том, что выгодно сбывать *могут* только зажиточные хозяйства, составляющие небольшое меньшинство.

Только у хозяев с 10—40 ha мы видим такие количества скота, которые означают *возможность* «процветания». Но таких хозяйств всего 16% общего числа. И обходятся ли они вполне без наемного труда, имея в среднем по 21,6 гектаров земли, это еще вопрос. При высокой интенсивности земледелия в Дании, предприятие подобных размеров, вероятно, невозможно без участия батраков или поденщиков. К сожалению, и датская статистика, и большинство пишущих о датском земледелии писателей стоят всецело на буржуазной точке зрения, не исследуя вопроса о наемном труде, о размерах хозяйства, требующих его применения и т. д. Из переписи занятий в Дании 1901 г. мы узнаем только, что в группе «поденщиков» и проч. числится 60 тысяч мужчин и 56 женщин, т.-е. 116 тыс. из 972 тыс. распределенных по положению в производстве сельских жителей. Заняты ли эти десятки тысяч наемных рабочих (а кроме них работают по найму в виде «подсобной работы» и мелкие крестьяне) исключительно 30-ю тысячами капиталистических крупных хозяев (27.620 от 40 до 120 ha и 2.201 свыше 120 ha), или также отчасти зажиточным крестьянством, владеющим от 10 до 40 гектаров, — об этом мы не имеем сведений.

О двух высших группах, о верхних «30-ти тысячах» датского сельского хозяйства, не приходится много говорить: капиталистический характер их земледелия и скотоводства обрисован вначале наглядно приведенными цифрами.

Наконец, последние, представляющие общий интерес, данные, которые затронуты и частью разработаны в датской сельскохозяйственной статистике, относятся к вопросу о том, происходит ли децентрализация или концентрация скотоводства по мере развития этой главной основы «процветания» нашей «идеальной

страны». Цитированная уже нами статистика 1898 года дает чрезвычайно интересные данные сравнительно с 1893 годом, а для одного вида скота, правда, самого главного, именно всего рогатого скота, мы можем также произвести сравнение данных 1876 и 1898 годов.

В период времени с 1893 по 1898 год всего сильнее прогрессировало в Дании из всех отраслей скотоводства свиноводство. Количество свиней возросло за это время с 829 тыс. до 1.168 тыс., т.-е. на 40 проц., тогда как число лошадей увеличилось всего с 410 тыс. до 449 тыс., число голов рогатого скота с 1.696 тыс. до 1.744 тыс., а число овец даже уменьшилось. Кто же воспользовался главным образом этим колоссальным прогрессом датских, объединенных в бесчисленные товарищества, хозяев? Составители статистики 1898 года дают ответ на это, сравнивая данные 1893 и 1898 годов. Все владельцы свиней делятся на четыре группы: крупные владения с 50 и более штуками; средне-крупные с 15—49; средне-мелкие с 4—14 шт. и мелкие с 1—3 штуками. По этим четырем группам составители статистики дают такие сведения:

Группы хозяйств	1893 Число		1898 Число		Увеличен. в % или уменьшен. числа		Процент распредел. числа свиней	
	Хозяйств	Свиней	Хозяйств	Свиней	Хоз.	Свин.	1893	1898
С 50 и бол. шт. .	844	79.230	1.487	135 999	76,2	71,7	9,6	11,6
» 15—49 » .	20.602	350.277	30.852	554.979	48,2	58,4	42,3	47,5
» 4—14 » .	38.357	211.868	50.668	282.642	32,1	33,4	25,5	24,2
» 1—3 » .	108.820	187.756	108.544	194.873	0,3	3,8	22,6	16,7
Всего . .	168.623	829.131	191.551	1.168.493	13,6	40,9	100,0	100,0

Эти данные ясно показывают нам, что происходит быстрая *концентрация* скотоводства. Чем крупнее хозяйства, тем больше выиграли они от «прогресса» скотоводства. Крупные хозяйства увеличили количество скота на 71,7 проц., средне-крупные на 58,4 проц., средне-мелкие на 33,4 проц., а мелкие всего на 3,8 проц. Увеличение богатства приходится главным образом на небольшое меньшинство «верхов». Весь прирост числа свиней за пять лет составляет 339 тыс.; из них 261 тыс., т.-е. *более трех четвертей,* приходится на крупные и средне-крупные хозяйства, числом 32 тысячи (из всего числа 266—277 тысяч

хозяйств!). Мелкое производство в скотоводстве данного вида *вытесняется* крупным: за пять лет *возросла* доля крупного хозяйства (с 9,6 проц. до 11,6 проц.) и средне-крупного (с 42,3 проц. до 47,5 проц.), *уменьшилась* доля средне-мелкого (с 25,5 проц. до 24,2 проц.) и еще более мелкого (с 22,6 проц. до 16,7 проц.).

Если бы вместо грубой статистики *площадей* можно было получить статистику земледельческого хозяйства, так же точно выражающую размеры самого производства, как число голов скота выражает *) размеры скотоводческого хозяйства, то нет сомнения, что мы и здесь увидали бы процесс *концентрации*, отрицаемый буржуазными профессорами и оппортунистами.

Еще интереснее соответственные данные относительно всего количества рогатого скота, при чем сравнение 1893 и 1898 годов, производимое составителями статистики 1898 года, мы можем дополнить сравнением с данными переписи 17 июля 1876 г. (Danmarks Statistik, Statistik Tabelvoerk, 4-de Raekke, litra C. Nr. 1. Kreaturholdet d. 17 juli 1876. København 1878 **).) Вот соответствующие данные за эти три года. (См. табл. стр. 326.)

Эти данные на протяжении более обширного периода времени и по отношению к более важному виду скота показывают нам столь же наглядно, как и вышеприведенные, процесс *капиталистической концентрации*. Рост скотоводческого хозяйства Дании, рост скотоводства есть прогресс *почти исключительно* крупного капиталистического хозяйства. Весь прирост скота с 1876 по 1898 год составляет 424 тыс. голов. Из этого прироста 76 тысяч приходится на хозяйства с 50 и более шт., и 303 тысячи на хозяйства с 15—49 шт., т.-е. всего на эти верхние 38 тысяч хозяйств приходится 379 тыс. прироста, *почти* 9/10 *всего прироста*. Более рельефной картины капиталистической концентрации нельзя себе и представить.

Все число владеющих рогатым скотом хозяйств увеличилось с 1876 по 1898 год на 12.645 хозяйств (180.641 — 167.996), т.-е. на 7,5%. Все же население Дании возросло с 1880 по 1901 год (т.-е. за несколько меньший даже период времени) с 1.969.039 до 2.449.540 чел. ***), т.-е. на 22,2%. Ясно, что относительное количество «имущих», т.-е. владеющих скотом, *сократилось*. *Меньшая* доля населения принадлежит к числу собственников. Число самых мелких владельцев (1 — 3 штуки) все время

---

*) Мы показали выше, по данным Дрекслера, что в крупных хозяйствах скот крупнее. Значит, и здесь валовая статистика преуменьшает концентрацию.

**) — Датская статистика. Статистические таблицы. 4 выпуск, буква С, № 1. Животноводство на 17 июля 1876 г. Копенгаген, 1878. *Ред.*

***) Процент городского населения был в 1880 г. — 28%, в 1901 г. — 38%.

Группы хозяйств	1876		1893		1898		Увеличение в % или уменьшение				Процентное распределение числа голов рогатого скота		
	Число		Число		Число		С 76 по 93 г.		С 93 по 98 г.				
							Числа		Числа				
	Хозяйств	Голов рогат. скота	Хозяйств	Голов рогат. скота	Хозяйств	Голов рогат. скота	Хоз.	Гол. рогат. скота	Хоз.	Гол. рогат. скота	1876	1893	1898
С 50 и более шт. . . .	1.634	156.728	2.209	221.667	2.281	232.933	35,2	41,4	3,3	5,1	11,8	13,0	13,4
» 15—49 » . . .	24.096	514.678	35.200	793.474	36.110	818.190	46,1	54,1	2,6	3,1	39,0	46,8	46,8
» 4—14 » . . .	64.110	504.193	72.173	539.301	73.958	552.944	12,5	6,9	2,5	2,5	38,2	31,8	31,7
» 1—3 » . . .	78.156	144.930	70.218	141.748	68.292	140.730	10,2	2,2	2,7	0,7	11,0	8,4	8,1
ВСЕГО	167.996	1.320.529	179.800	1.696.190	180.641	1.744.797	7,0	28,4	0,5	2,9	100,0	100,0	100,0

абсолютно уменьшается. Число средне-мелких (4 — 14 штуки) в высшей степени медленно возрастает (+12,5% с 76 по 93 год, +2,5% с 93 по 98 год), отставая от роста населения. Действительный и быстрый рост наблюдается только в крупном капиталистическом скотоводстве, при чем с 1876 по 1893 год средне-крупные хозяйства возрастают быстрее крупных, а с 1893 по 1898 год самые крупные хозяйства возрастают всего быстрее.

Если мы возьмем, по данным 1876 и 1898 годов, крупнейший разряд хозяйств, владельцев 200 и более штук рогатого скота, то увидим, что в 1876 г. их было 79 (0,05% всего числа скотовладельцев) с 18.970 гол. рог. скота (1,4% всего количества рог. скота), а в 1898 г. — более чем вдвое больше — 195 (0,1% итога) с 52.385 шт. рог. скота (3,0% всей суммы). Самые крупные хозяева более чем удвоились в числе и почти утроили свое производство.

Вытеснение мелкого производства крупным с 1876 по 1898 год идет непрерывно. Доля мелкого хозяйства в общей сумме уменьшается непрерывно: с 11,0% в 1876 г. до 8,4% в 1893 г. и до 8,1% в 1898 г. Доля среднего хозяйства также непрерывно уменьшается, хотя несколько более медленно (38,2% — 31,8% — 31,7%). Средне-крупное хозяйство увеличило свою долю с 1876 по 1893 год с 39,0% до 46,8%, а с 1893 по 1898 год осталось на том же уровне. Только самое крупное хозяйство возрастало непрерывно, оттесняя все остальные разряды (11,8% — 13,0% — 13,4%).

Чем благоприятнее складываются условия для скотоводческого хозяйства, тем быстрее развитие торгового скотоводства и прогресс его, тем сильнее также процесс капиталистической концентрации. Например, в округе Копенгагена, насчитывавшего 234 тыс. жителей в 1880 г. и 378 тыс. в 1901 г., сбыт для молочных и мясных продуктов был, разумеется, самый обеспеченный. Сельские хозяева этого округа были богаче рогатым скотом, чем остальные хозяева Дании и в 1876, и 1898 году, имея в среднем по 8,5 голов и по 11,6 голов против 7,9 и 9,7 для всей страны. И в этом округе, с наиболее благоприятными условиями для развития скотоводства, мы видим наиболее сильный процесс концентрации.

Вот данные за 1876 и 1898 годы об этом округе по принятым выше группам. (См. табл. на стр. 328.)

Здесь уменьшилось даже абсолютное число собственников за 22 года! Богатство скотом сосредоточилось у меньшего количества хозяев. И мелкие и средние хозяева оказались через 22 года в *меньшем* числе и с *меньшим* количеством скота. Средне-крупные увеличили свое владение в полтора раза (22 тыс. и 35 тыс.). Крупные — *более чем вдвое*. Крупнейших хозяев с 200 и более штук рогатого скота в 1876 году было *двое* с 437 шт. рогатого скота, а в 1898 году — 10 с 2.896 шт. рогатого скота.

	1876		1898	
	Число		Число	
	Хозяйств	Голов рог. скота	Хозяйств	Голов рог. скота
С 50 и бол. шт.	44	4.488	86	9.059
» 15 — 49 шт.	1.045	22.119	1.545	35.579
» 4 — 14 »	2.011	16.896	1.900	14.559
» 1 — 3 »	2.514	4.468	1.890	3.767
Всего	5.614	479.71	5.421	62.964

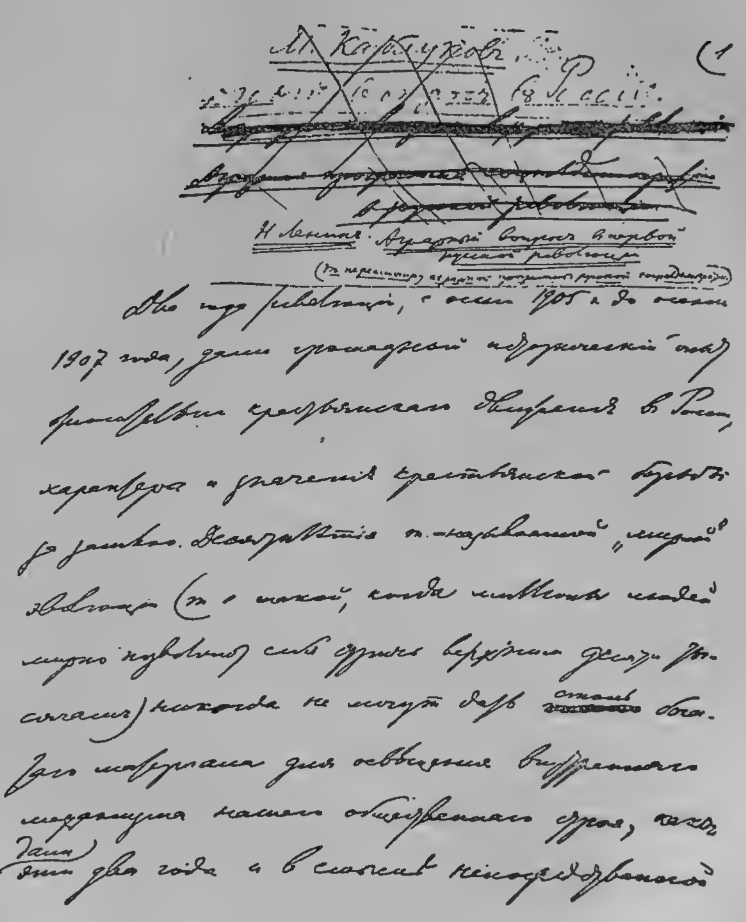
Хлопоты всяческих Пудоров, Давидов и прочих, вольных и невольных, слуг капитала об улучшении условий сбыта, о развитии союзного объединения хозяев и о техническом прогрессе скотоводства и земледелия, могут иметь только одно значение: приближать во всей стране и во всех отраслях сельского хозяйства наступление таких же порядков, как и в округе Копенгагена, т.-е. особенно быструю концентрацию производства в руках капиталистов и экспроприацию, пролетаризацию населения, уменьшение доли собственников в общей сумме населения, увеличение доли тех, кого капитализм выталкивает из деревни в город и т. д.

Итог: «идеальная страна» с точки зрения противников марксизма в аграрном вопросе показывает нам (несмотря на низкий еще уровень и неразработанность социально-экономической статистики) с полнейшей ясностью капиталистический аграрный строй, резко выраженные капиталистические противоречия в земледелии и скотоводстве, растущую концентрацию сельско-хозяйственного производства, вытеснение мелкого производства крупным, пролетаризацию и нужду громадного большинства сельского населения.

АГРАРНАЯ ПРОГРАММА СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИИ В ПЕРВОЙ РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ 1905—7 ГОДОВ [167])

Написано в конце 1907 г.
Впервые напечатано в 1908 г. (конфисковано); в 1917 г. напечатано отдельной книгой в издании «Жизнь и Знание»

Печатается по изданию 1917 г. с вариантами рукописи

Н. Ленин. Аграрный вопрос в первой русской революции

Два года революции, с осени 1905 г. до осени 1907 года, дали громадный исторический опыт относительно крестьянского движения в России, характера и значения крестьянской борьбы за землю. Десятилетия т. называемой „мирной" эволюции (т. е. такой, когда миллионы людей мирно позволяют себя стричь верхним десяткам тысяч) никогда не могут дать такого обогащения материала для освещения внутреннего механизма нашего общественного строя, какое дали эти два года и в смысле непосредственного

Первая страница рукописи В. И. Ленина: «Аграрный вопрос в первой русской революции» — 1907 г.

Уменьшено

Два года революции, с осени 1905 г. до осени 1907 года, дали громадный исторический опыт относительно крестьянского движения в России, характера и значения крестьянской борьбы за землю. Десятилетия так-называемой «мирной» эволюции (т.-е. такой, когда миллионы людей мирно позволяют себя стричь верхним десяти тысячам) никогда не могут дать столь богатого материала для освещения внутреннего механизма нашего общественного строя, какой дали эти два года и в смысле непосредственной борьбы крестьянских масс против помещиков, и в смысле хоть сколько-нибудь свободного выражения крестьянских требований в собраниях народных представителей. Поэтому пересмотр аграрной программы русских с.-д. с точки зрения этого двухлетнего опыта представляется безусловно необходимым, особенно ввиду того, что теперешняя аграрная программа Р.С.-Д.Р.П. принята на Стокгольмском съезде в апреле 1906-го года, т.-е. накануне первого открытого выступления представителей крестьянства всей России с крестьянской аграрной программой в противовес программе правительства и программе либеральной буржуазии.

В основу пересмотра с.-д. аграрной программы необходимо положить новейшие данные о землевладении в России, чтобы возможно точнее установить, какова собственно экономическая подкладка всех аграрных программ нашей эпохи, из-за чего собственно идет великая историческая борьба. С этой экономической основой действительной борьбы надо сопоставить идейно-политическое отражение ее в программах, заявлениях, требованиях, теориях представителей разных классов. Таким и только таким путем должен идти марксист в отличие от мелкобуржуазного социалиста, который исходит из «абстрактной» справедливости, из теории «трудового начала» и т. п., а также в отличие от либерального бюрократа, который прикрывает рассуждениями о практической осуществимости реформы и о «государственной» точке зрения защиту интересов эксплуататоров при всяком преобразовании.

ГЛАВА I.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ И СУЩНОСТЬ АГРАРНОГО ПЕРЕВОРОТА В РОССИИ.

1. ЗЕМЛЕВЛАДЕНИЕ В ЕВРОПЕЙСКОЙ РОССИИ.

Изданная центр. стат. комитетом в 1907 году «Статистика землевладения 1905 года» дает возможность по отношению к 50 губб. Европ. России точно представить величину крестьянского и помещичьего землевладения[168]). Но сначала приведем общие данные. Все пространство Евр. России (50 губб.) определяется (см. перепись 9 февраля (27 января) 1897 г.) в 4.230, 5 тыс. квадратных верст, т. е. в 448,8 миллионов десятин. Статистика землевладения 1905-го года учитывает 395,2 милл. дес., распадающиеся на три следующие крупные рубрики:

	Миллионов десятин
А) земли в частной собственности	101,7
Б) надельной земли	138,8
В) земли казенной, церковной и учреждений	154,7
Всего земли в Европ. России	395,2

Из этой общей цифры надо выкинуть прежде всего казенные земли, лежащие на дальнем севере и состоящие частью из тундр, частью из таких лесов, рассчитывать на сельскохозяйственную утилизацию которых в ближайшем будущем нельзя. Таких земель в «северном районе» (губернии Архангельская, Олонецкая и Вологодская) — 107,9 милл. дес. Разумеется, выкидывая все эти земли, мы значительно преувеличиваем количество неудобных для земледелия земель. Достаточно указать, что такой осторожный статистик, как г. А. А. Кауфман, считает в Вологодской и Олонецкой губ. 25,7 милл. десятин леса, которые могли бы пойти (как избыток сверх 25% лесистости) в дополнительное наделение крестьянам*). Но, так как мы берем общие данные о количестве земли, не выделяя данных о лесе, то правильнее будет пригодный для сельского хозяйства земельный фонд определить осторожнее. За вычетом 107,9 милл. дес. остается 287,3 милл. дес., и для округления мы возьмем цифру 280 милл. дес., отбрасывая часть городских земель (всего их 2,0 м. д.) и часть казенных земель Вятской и Пермской губерний (всего в обеих этих губерниях казенных земель 16,3 милл. дес.).

*) «Аграрный вопрос», изд. Долгорукова и Петрункевича. Том II. Сборник статей. М. 1907. Стр. 305.

Получается такое *валовое* распределение пригодного для земледелия количества земли в Евр. России:

А) частновладельческой	101,7 м. д.
Б) надельной	138,8 » »
В) казенной и учреждений	39,5 » »
Всего в Европ. России	280,0 м. д.

Теперь необходимо выделить данные о мелком и крупном (и особенно самом крупном) землевладении, чтобы конкретно представить обстановку крестьянской борьбы за землю в русской революции. Но данные этого рода неполны. Из 138,8 милл. д. надельной земли распределены по размерам землевладения 136,9 милл. дес. Из 101,7 м. д. частновладельческой земли — 85,9 милл. дес.; остальные 15,8 м. дес. принадлежат «обществам и товариществам». Присматриваясь к составу этих последних земель, мы видим, что 11,3 милл. дес. из них принадлежит крестьянским обществам и товариществам; значит, это — в общем и целом, мелкое землевладение, не распределенное, к сожалению, по размерам. Далее, 3,6 милл. дес. принадлежат «торгово-промышленным, фабричным и пр.» товариществам, числом 1.042. Из них 272 товарищества имеют свыше 1.000 дес. каждое, а все 272 — 3,6 милл. дес. Это — очевидно, помещичьи латифундии. Главная масса таких земель сосредоточена в Пермской губернии: здесь *девяти* таким товариществам принадлежит 1.448.902 десятины! Известно, что уральские заводы имеют десятки тысяч десятин земли, — прямой пережиток крепостнических, сеньериальных латифундий в буржуазной России.

Мы выделяем, следовательно, 3,6 милл. дес. из земли обществ и товариществ, как самое крупное землевладение. Остальное не распределено, но в общем мелкое.

Из 39,5 милл. дес. казенной и пр. земли поддаются выделению по размерам только удельные земли (5,1 милл. дес.). Это — тоже полусредневековое, крупнейшее землевладение. Получаем такой итог земель, распределенных и нераспределенных по размерам землевладения:

	Земли распределенные по размерам	Земли нераспределенные землевладения
А) частновладельческие	89,5 *) милл. д.	12,2 милл. д.
Б) надельные	136,9 » »	1,9 » »
В) каз. и учреждений	5,1 » »	34,4 » »
Всего	231,5 » »	48,5 » »
Итого	280,0	

*) 85,9 милл. дес. частновлад. земли плюс 3,6 милл. дес. латифундий у фабр.-зав. и торг.-промысл. обществ и товариществ.

Перейдем к распределению надельных земель по размерам землевладения. Сводя данные нашего источника в несколько более крупные группы, получаем:

Надельная земля:

Группы дворов:	Дворов	Земли дес.	В среднем на 1 двор десятин:
До 5 дес. включ.	2.857.650	9.030.333	3,1
5—8 »	3.317.601	21.706.550	6,5
всего до 8 дес. включ. .	6.175.251	30.736.883	4,9
8—15 » » .	3.932.485	42.182.923	10,7
15—30 » » .	1.551.904	31.271.922	20,1
свыше 30 » » .	617.715	32.695.510	52,9
Всего в Евр. России .	12.277.355	136.887.238	11,1

Из этих данных видно, что больше половины дворов (6,2 милл. из 12,3) имеет до 8 дес. на двор, т.-е. количество земли, в общем и среднем, безусловно недостаточное для содержания семьи. До 15-ти десятин имеет всего 10,1 милл. дворов (у них 72,9 милл. дес.),—т.-е. свыше четырех пятых общего числа дворов стоят, при данной высоте крестьянской земледельческой техники, на границе полуголодного существования. Средние и зажиточные — по количеству собственной земли — дворы составляют всего 2,2 милл. из 12,3, при чем у них 63,9 милл. дес. из 136,9 м. д. Богатыми можно назвать лишь имеющих свыше 30 дес.,— таковых всего 0,6 милл. дворов—т.-е. двадцатая часть общего числа дворов. Земли у них почти ¼ общего количества: 32,7 милл. дес. из 136,9. Чтобы судить о том, из каких разрядов крестьян составляется эта богатая землевладением группа дворов, укажем, что на первом месте здесь стоят казаки. В группе имеющих свыше 30 дес. на двор их 266.929 дворов с 14.426.403 дес., т.-е. подавляющее большинство всего числа казаков (по Европ. России — 278.650 дворов с 14.689.498 дес. земли, т.-е. в среднем по 52,7 дес. на двор).

Чтобы судить о том, как приблизительно распределяются все крестьянские дворы по размерам хозяйства, а не по надельному землевладению, мы имеем относительно всей России только данные о лошадности. По последним военно-конским переписям 1888—1891 годов распределение крестьянских дворов в 48 губ. Европ. России таково:

Беднота	Безлошадных	2.765.970 дворов
	С 1 лошадью	2.885.192 »
Средние дворы	» 2 »	2.240.574 »
	» 3 »	1.070.250 »
Зажиточные	» 4 и более	1.154.674 »
	Всего . . .	10.116.660 »

В общем и целом это значит: свыше половины бедноты (5,6 милл. из 10,1), около трети средних дворов (3,3 милл. с 2 — 3 лош.) и немного более десятой части зажиточных (1,1 милл. из 10,1).

Посмотрим теперь на распределение частной личной земельной собственности. Статистика недостаточно ясно выделяет здесь самое мелкое землевладение, но зато дает подробнейшие сведения о крупнейших латифундиях.

Частная личная поземельная собственность в Евр. России

Группы владений:	Владений	Земли дес.	В среднем на 1 владение десятин
10 дес. и менее	409.864	1.625.226	3,9
10 — 50 дес. вкл.	209.119	4.891.031	23,4
50 — 500 » »	106.065	17.326.495	163,3
500—2.000 » »	21.748	20.590.708	947
2.000—10.000 » »	5.386	20.602.109	3.825
свыше 10.000 дес.	699	20.798.504	29.754
Всего свыше 500 дес.	27.833	61.991.321	2.227
Итого в Евр. Рос.	752.881	85.834.073	114

Мы видим здесь, во-первых, громадное преобладание крупного землевладения: 619 тыс. мелких землевладельцев (до 50 дес.) имеют всего $6^1/_2$ милл. дес. Во-вторых, мы видим необъятно большие латифундии: 699 собственников имеют почти по 30.000 десятин каждый! Двадцать восемь тысяч собственников концентрирует 62 милл. дес., т.-е. по 2.227 дес. на одного. Подавляющее большинство этих латифундий принадлежит дворянам, именно 18.102 владения (из 27.833) и 44.471.994 дес. земли, т.-е. свыше 70% всей площади под латифундиями. Средневековое землевладение крепостников-помещиков обрисовывается этими данными с полной наглядностью.

2. ИЗ-ЗА ЧЕГО ИДЕТ БОРЬБА?

У десяти миллионов крестьянских дворов 73 милл. дес. земли. У двадцати восьми тысяч благородных и чумазых лендлордов — 62 милл. десятин. Таков основной фон того поля, на котором развертывается крестьянская борьба за землю. На этом основном фоне неизбежна поразительная отсталость техники, заброшенное состояние земледелия, придавленность и забитость крестьянской массы, бесконечно разнообразные формы крепостнической, барщинной эксплуатации. Чтобы не уклоняться в сторону от своей темы, мы должны здесь ограничиться самым кратким указанием на эти общеизвестные факты, подробнейшим образом описанные в громадной литературе о крестьянском хозяйстве. Размеры земельных владений, очерченные нами, ни в коем случае не соответствуют размерам хозяйств. Крупное капитали-

стическое земледелие стоит в чисто русских губерниях безусловно на заднем плане. Преобладает мелкая культура на крупных латифундиях: различные формы крепостнически-кабальной аренды, отработочного (барщинного) хозяйства, «зимней наемки», кабалы за потравы, кабалы за отрезки и так далее без конца. Задавленная крепостнической эксплуатацией крестьянская масса разоряется и частью сама сдает в аренду свои наделы «исправным» хозяевам. Небольшое меньшинство зажиточных крестьян вырабатывается в крестьянскую буржуазию, арендует землю для капиталистического хозяйства, эксплуатирует сотни тысяч батраков и поденщиков.

Приняв во внимание эти, вполне установленные русской экономической наукой, факты, мы должны в вопросе о современной крестьянской борьбе за землю различать *четыре основные группы* земельных владений. 1) Масса крестьянских хозяйств, придавленных крепостническими латифундиями и непосредственно заинтересованных в их экспроприации, непосредственно и всего более выигрывающих от такой экспроприации. 2) Небольшое меньшинство среднего крестьянства, обладающего уже теперь приблизительно средним, допускающим сносное хозяйничанье, количеством земли. 3) Небольшое меньшинство зажиточного крестьянства, превращающегося в крестьянскую буржуазию и рядом постепенных переходов связанного с капиталистически-хозяйничающим землевладением. 4) Крепостнические латифундии, далеко превышающие своими размерами капиталистические экономии данной эпохи в России и всего более извлекающие доход из кабальной и отработочной эксплуатации крестьянства.

Само собою разумеется, что по данным о землевладении эти основные группы можно выделить лишь очень приблизительно, примерно, схематически. Но мы во всяком случае обязаны выделить эти группы, ибо иначе нельзя дать цельной картины борьбы за землю в русской революции. И заранее можно сказать с полной уверенностью, что частичные исправления цифр, частичные передвижения пределов той или иной группы *не могут* изменить сколько-нибудь существенно общей картины. Важны не эти частичные исправления, — важно то, чтобы было ясно сопоставлено мелкое землевладение, добивающееся земли, и крепостнические латифундии, монополизирующие массу земли. Основная фальшь и правительственной (Столыпинской) и либеральной (кадетской) экономии состоит в скрывании или затушевывании этого ясного сопоставления.

Предположим следующие размеры землевладения для указанных четырех групп: 1) до 15 дес.; 2) 15—20 дес.; 3) 20—500 дес. и 4) свыше 500 дес. на владение. Чтобы представить борьбу за землю, как нечто цельное, мы, разумеется, должны соединить вместе в каждой из этих групп, надельное и частное землевла-

дение. Последнее в нашем источнике разделено на группы: до 10 дес. и от 10 до 20, так что выделить группу до 15 дес. приходится приблизительно. Неточность, которая может получиться от этого приблизительного расчета и от производимого нами округления цифр, совершенно ничтожна (читатель сейчас убедится в этом) и не способна изменить выводы.

Вот современное распределение земли в Евр. России по взятым нами группам:

	Число владений	Число десятин земли	Среднее на 1 владение десятин
	(в миллионах)		
а) Разоренное крестьянство, задавленное крепостнической эксплуатацией	10,5	75,0	7,0
б) Среднее крестьянство	1,0	15,0	15,0
в) Крестьянская буржуазия и капиталистическое землевладение	1,5	70,0	46,7
г) Крепостнические латифундии	0,03	70,0	2.333,0
Всего	13,03	230,0	17,6
Не распределено по владениям .	—	50	—
Всего *)	13,03	280,0	21,4

Таковы отношения, порождающие крестьянскую борьбу за землю. Таков *исходный* пункт борьбы крестьян (7—15 дес. на двор плюс кабальная аренда и т. д.) против крупнейших помещиков (2.333 дес. на экономию). Какова объективная тенденция *конечного* пункта этой борьбы? Очевидно, что эта тенденция состоит в уничтожении крупно-помещичьего крепостнического землевладения, в переходе его (на тех или иных началах) к крестьянам. Эта объективная тенденция совершенно неизбежно вытекает из факта преобладания мелкой *культуры*, закабаляемой крепостническими латифундиями. Чтобы выразить эту тенденцию в такой же наглядной схеме, которую мы привели для изображения исходного пункта борьбы, т. е. теперешнего положения

*) Цифры этой таблицы, как уже сказано, округлены. Вот точные цифры. Надельная земля: а) 10,1 милл. вл. и 79,9 м. дес.; б) 874 тыс. вл. и 15,0 м. дес. Частное землевладение до 10 дес. — 410 тыс. влад. и 1,6 милл. дес.; 10 — 20 дес. — 106 тыс. вл. и 1,6 милл. дес. Сумма а + б обоих видов: 11,5 милл. влад. и 91,2 милл. дес. Для группы в) точная цифра: 1,5 милл. влад. и 69,5 милл. дес. земли. Для группы г) — 27.833 владения и 61,99 милл. дес. земли. К последним добавлено, как указано выше, 5,1 милл. дес. удельной земли и 3,6 милл. дес. у крупнейших ф.-з. и торг.-пром. товариществ. Точная цифра нераспределенных по владениям земель приведена выше — 48,5 милл. дес. Читатель может видеть отсюда, что все наши округления и приблизительные расчеты касаются совершенно ничтожных численных изменений и не могут и на волос поколебать выводов.

вещей, следует взять *лучший мыслимый* случай, т.-е. все земли крепостнических латифундий и все нераспределенные по владениям земли предположить перешедшими в руки разоренного крестьянства. Это — тот лучший случай, который более или менее отчетливо рисуется *всем* участникам современной аграрной борьбы: и правительство говорит о «наделении» «нуждающихся», и либеральный чиновник (кадет тож) говорит о дополнительном наделении малоземельных, и трудовик-крестьянин толкует об увеличении землевладения до «потребительной» или «трудовой» нормы, и социал-демократ, расходясь в вопросе о формах землепользования, принимает в общем народнические предположения о наделении беднейших крестьян (Церетели во II Думе в 47-м засед., 8 июня (26 мая) 1907 г., принял цифры народника Караваева о 57 милл. отчуждаемых земель за $6^1/_2$ миллиардов, из них на долю беднейших, имеющих до 5 дес., $2^1/_2$ миллиарда, см. стр. 1.221 стеногр. отчета). Одним словом, как бы различно ни смотрели помещики, чиновники, буржуазия, крестьянство и пролетариат на задачи и условия преобразования, все намечают ту же тенденцию: переход крупнопомещичьих земель наиболее нуждающемуся крестьянству. О том, каковы коренные различия между классами во взглядах на размеры и условия такого перехода, мы будем говорить в своем месте особо. Теперь же дополним нашу схему исходного пункта борьбы такой же схемой возможного конечного ее пункта. Мы показали выше, что̀ есть *теперь*. Покажем, что может быть *тогда*. Предположим, что 0,03 милл. помещиков сохраняют по 100 дес., т.-е. 3 милл. дес., остальные 67 милл. и 50 милл. нераспределенных земель переходят 10,5 милл. дворов бедноты. Получаем:

	Теперь:			Тогда:		
	Владений	Десятин земли	Среднее на 1 влад. десят.	Владений	Десятин земли	Среднее на 1 владение десят.
	(в милл. десят.)			(в милл. десят.)		
а) Мелкое разоренное крестьянство	10,5	75	7,0	—	—	—
б) Среднее крестьянство	1,0	15	15,0	11,5	207	18,0
в) Богатое крестьянство и буржуазия	1,5	70	46,7	1,53	73	47,7
г) Крепостники-помещики	0,03	70	2.333,0	—	—	—
Всего	13,03	230	17,6	13,03	280	21,4
Нераспределенные земли	—	50	—	—	—	—
Всего	13,03	280	21,4	—	—	—

Такова экономическая основа борьбы за землю в русской революции. Таков исходный путь этой борьбы и ее тенденция, т.-е. ее конечный пункт, ее результат в лучшем, с точки зрения борющихся, случае.

Прежде чем переходить к рассмотрению этой основы и ее идейного (и идейно-политического) облачения, остановимся еще на возможных недоразумениях и возражениях.

Первое. Могут сказать, что в моей картине предположен *раздел* земель, тогда как вопроса о муниципализации, разделе, национализации, социализации я еще не рассматривал.

Это было бы недоразумением. В моей картине *условия* землевладения совершенно оставлены в стороне, *условия* перехода земли к крестьянам совершенно не затронуты (в собственность ли, в пользование ли того или иного типа). У меня взят только *переход земли вообще* к мелкому крестьянству,— а в такой тенденции нашей аграрной борьбы сомневаться непозволительно. Борется мелкое крестьянство, борется за переход земли *к нему*. Борется мелкая (буржуазная) культура против крупного (крепостнического) землевладения *). Иного результата переворота в лучшем случае, чем нарисованного у меня, быть не может.

Второе. Могут сказать, что я не имел права предположить переход всех конфискованных земель (или экспроприированных, ибо пока еще нет речи в моем изложении об условиях экспроприации) к наиболее малоземельному крестьянству. Могут сказать, что земли *должны* перейти в силу экономической необходимости к более богатым крестьянам. — Но такое возражение было бы недоразумением. Чтобы доказать буржуазный характер переворота, я должен взять *лучший* случай с точки зрения народничества, я должен *допустить* достижение той цели, которую ставят себе борющиеся. Я должен взять момент, наиболее близкий к так называемому «черному переделу», а не дальнейшие последствия аграрного переворота. Если масса победит в борьбе, то себе же она и возьмет плоды победы. Иной вопрос, кому эти плоды достанутся впоследствии.

Третье. Могут сказать, что необыкновенно благоприятный результат для бедного крестьянства (превращение всей массы его в средних крестьян с землей до *18* дес. на двор) получился у меня вследствие *преувеличения* свободного земельного фонда. Могут сказать, что надо было вычесть *леса*, которые не могут, де, идти в надел крестьянам. — Такие возражения возможны и даже неизбежны со стороны экономистов правительственного и кадетского лагеря, но они неверны. Во-первых**), я исключил *весь*

*) То, что́ сказано мною в скобках, не сознается или отрицается мелкобуржуазной идеологией народничества. Об этом речь будет после.

**) В рукописи следует дальше: «надо быть чиновником, который всю жизнь гнет спину перед крепостником-помещиком, чтобы воображать, будто крестьянин не сумеет правильно хозяйничать с лесами и извлекать из них доход в *свою* пользу, а не в пользу помещиков. Точка зрения полицейского чиновника и русского либерала: как обеспечить мужика наделом? Точка зрения сознательного рабочего: как освободить мужика от крепостнического крупного землевладения? как разбить крепостнические латифундии?» *Ред.*

северный район (Арх., Волог. и Олон. губерний), а также часть губерний Вятской и Пермской, т.-е. такие местности, в которых трудно представить себе в ближайшем будущем сельско-хозяйственную эксплуатацию покрытых лесом площадей. Во-вторых, особый учет лесных площадей, необыкновенно усложнив расчет, мало изменил бы результаты. Напр., г. Кауфман, кадет — след., достаточно *осторожно* относящийся к помещичьим землям — считает, что избыток сверх 25% лесистости может идти на покрытие недостатка в земле, и таким образом получает фонд в 101,7 милл. дес. по 44 губерниям. У меня по 47 губерниям фонд определился приблизительно в 101 милл. дес., именно 67 милл. дес. из 70 милл. крепостнических латифундий и 34 милл. дес. земли казенной и разных учреждений. Если предположить экспроприацию всех земель свыше 100 десятин, то этот фонд увеличится еще на 9 — 10 миллионов десятин *).

3. ЗАТУШЕВЫВАНЬЕ СУЩНОСТИ БОРЬБЫ КАДЕТСКИМИ ПИСАТЕЛЯМИ.

Приведенные данные о роли крупнейших помещичьих хозяйств в борьбе за землю в России должны быть дополнены в одном отношении. Характерным признаком аграрных программ нашей буржуазии и мелкой буржуазии является засорение соображениями о «нормах» вопроса о том, какой класс является самым могучим противником крестьянства, какие владения составляют главную массу подлежащего экспроприации фонда. Говорят (и кадеты и трудовики) преимущественно о том, сколько земли требуется для крестьян по той или иной «норме», — вместо того, чтобы говорить о гораздо более конкретном и живом деле: сколько есть земель, которые могут быть экспроприированы. Первая постановка вопроса затушевывает классовую борьбу, заслоняет суть

*) Предел отчуждения — 500 дес. — взят у меня в тексте чисто предположительно. Если мы возьмем этот предел в 100 дес. — тоже чисто предположительно, то картина переворота будет такова:

	теперь			тогда		
а)	10,5 м. хоз.	75 м. дес.	а)	—	—	
б)	1,0 » »	15 » »	б)	11,5	217 м. д.	по 18,8 д. на двор
в)	1,4 » »	50 » »	в)	1,53	63 » »	» 41,1 » » »
г)	0,13 » »	90 » »	г)	—	—	—
	13,03	230 +50		13,03	280	21,4 » » »

Основные выводы о характере и сущности переворота одинаковы в обоих случаях.

дела пустой претензией на «государственную» точку зрения. Вторая постановка весь центр тяжести вопроса переносит на классовую борьбу, на классовые интересы определенного землевладельческого слоя, всего более представляющего крепостнические тенденции.

Мы в другом месте остановимся еще на этом вопросе о «нормах». Здесь же отметим одно «счастливое» исключение из трудовиков и одного типично-кадетского писателя.

Во второй Думе народный социалист Деларов затронул вопрос о том, какой процент владельцев затронут будет отчуждением (47 зас., 8 июня (26 мая) 1907 г.). Оратор говорил именно об отчуждении (принудительном), не ставя вопроса о конфискации, и принял, повидимому, ту самую норму отчуждения, которую я предположительно взял в своей таблице, именно: 500 дес. К сожалению, в стенографическом отчете II Думы соответственное место речи Деларова (стр. 1217) искажено, — или сам г. Деларов сделал ошибку. В отчете значится, что принудительное отчуждение затронет $32^0/_0$ частных владений и $96^0/_0$ всей их земельной площади, — у остальных же, дескать, $68^0/_0$ владельцев — только $4^0/_0$ земли частной собственности. На деле вместо $32^0/_0$ должно быть $3,2^0/_0$, ибо 27.833 владельца из 752.881 составляют $3,2^0/_0$, а земли у них 62 милл. из 85,8 милл., т.-е. $72,3^0/_0$. Остается неизвестным, обмолвился ли г. Деларов или взял неверные цифры. Во всяком случае он один, если мы не ошибаемся, из многочисленных думских ораторов подошел к вопросу о том, из-за чего идет борьба, в самом непосредственном, конкретном смысле.

Кадетский писатель, «труды» которого нельзя не упомянуть при изложении данного вопроса, — г. С. Прокопович. Правда, он, собственно говоря, «беззаглавец», выступающий — подобно большинству писателей буржуазной газеты «Товарищ» — то в качестве кадета, то в качестве меньшевика социал-демократа. Это — типичный представитель той кучки последовательных бернштейнианцев в среде русской буржуазной интеллигенции, которая качается между к.-д. и с.-д., не входит (большей частью) ни в какую партию и систематически тянет в либеральной прессе ноту чуточку правее Плеханова. Г. Прокопович должен быть отмечен здесь, потому что он один из первых привел в печати цифры из статистики землевладения 1905 года, при чем встал фактически на почву кадетской аграрной реформы. В двух статьях в газете «Товарищ» (1907 г., № 214 от 26 (13) марта и № 238 от 23 (10) апреля [169]) г. Прокопович полемизирует с составителем официальной статистики, генералом Золотаревым, который доказывает, что правительство вполне может без всякого принудительного отчуждения сладить с земельной реформой и что для ведения хозяйства крестьянину вполне достаточно 5 десятин на двор!

Г. Прокопович либеральнее: он берет по 8 дес. на двор. Он оговаривается и не один раз, что такое обеспечение «совершенно недостаточно», что такой расчет «самый скромный» и т. д., но все же для определения «размеров земельной нужды» (заглавие первой из вышеназванных статей г. Прокоповича) он берет именно эту цифру. Он объясняет, что берет ее, «чтобы избежать излишних споров»... должно быть, «излишних споров» с гг. Золотаревыми? Исчисляя таким образом число «явно малоземельных» крестьянских дворов в половину общего числа, г. Прокопович правильно рассчитывает, что для доподеления их до 8 дес. требуется 18,6 милл. дес., а так как у правительства есть фонд всего, будто бы, в 9 милл. дес., то — «без принудительного отчуждения не обойдешься».

И своими расчетами и своими рассуждениями г. меньшевиствующий кадет или кадетствующий меньшевик прекрасно выразил дух и смысл либеральной аграрной программы. Вопрос собственно о крепостнических латифундиях и латифундиях вообще совершенно смазан. Г. Прокопович привел данные только о всем частном землевладении выше 50 десятин. Таким образом то, из-за чего настоящим образом идет борьба, оказалось затушеванным. Классовые интересы горстки буквально горстки лендлордов закрыты флером. Вместо их разоблачения перед нами «государственная точка зрения»: «не обойдешься» с казенными землями. Если бы можно было обойтись с ними, то г. Прокопович — так выходит из его рассуждения — ничего не имел бы против крепостнических латифундий.

Размер крестьянского надела (8 дес.) берется голодный. Размер «принудительного отчуждения» у помещиков берется ничтожный (18 — 9 = 9 милл. десятин из 62 милл. свыше 500 дес.!). Чтобы произвести такое «принудительное отчуждение», надо, чтобы помещики принудили крестьян, — как это было в 1861 году!

Вольно или невольно, сознательно или бессознательно, но г. Прокопович верно выразил помещичью суть кадетской аграрной программы. Кадеты только осторожны и хитры: они предпочитают вовсе умалчивать о том, сколько именно земель у помещиков склонны они экспроприировать.

4. ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СУЩНОСТЬ АГРАРНОГО ПЕРЕВОРОТА И ЕГО ИДЕЙНЫЕ ОБЛАЧЕНИЯ.

Мы видели, что сущность происходящего переворота сводится к уничтожению крепостнических латифундий и к созданию свободного и (насколько возможно при данных условиях) зажиточного земледельческого крестьянства, способного не прозябать, не маяться на земле, а развивать производительные силы, двигать

вперед сельско-хозяйственную культуру. Мелкого хозяйничанья в земледелии, господства рынка над производителем, а след., и господства товарного производства этот переворот совершенно не затрагивает и не может затрагивать, ибо борьба за перераспределение земли не в состоянии изменить производственные отношения в хозяйстве на этой земле. А мы видели, что особенность данной борьбы — сильное развитие мелкой культуры на землях крепостнических латифундий.

Идеологическим облачением происходящей борьбы являются теории народничества. Открытое выступление крестьянских представителей всей России в I и II Думах с аграрными программами окончательно подтвердило, что народнические теории и программы являются действительно идейным облачением крестьянской борьбы за землю.

Мы показали, что основой, главной составной частью того земельного фонда, из-за которого крестьяне борются, являются крупные крепостнические поместья. Норму экспроприации мы приняли очень высокую — 500 дес. Но легко убедиться, что сделанный нами вывод остается в полной силе и при любом понижении этой нормы, — скажем, до 100 или до 50 десятин. Разделим группу в 20 — 500 дес. на три подразделения: аа) 20 — 50 дес.; бб) 50 — 100 и вв) 100 — 500, и посмотрим, каковы размеры надельного и частного землевладения по этим подразделениям:

Надельная земля.

Подразделения	Число владений	Количество земли	Среднее на 1 владение
		десятин	
20—50 д.	1.062.504	30.898.147	29,1
50—100 »	191.898	12.259.171	63,3
100—500 »	40.658	5.762.276	117,1

Частная земля.			Всего в Европ. России.		
Число владений	Количество земли	Среднее на 1 влад.	Число владений	Количество земли	Среднее на 1 влад.
	десятин			десятин	
102.237	3.301.004	32,8	1.165.741	34.199.151	29,3
44.877	3.229.858	71,9	236.775	15.489.029	65,4
61.188	14.096.637	230,4	101.846	19.858.913	194,9

Отсюда видно, во-первых, что конфискация земель свыше 100 дес. увеличит земельный фонд, как уже отмечено выше, на 9 — 10 милл. дес., а конфискация земель свыше 50 десятин, предположенная депутатом I Г. Думы Чижевским[170]), увеличит земельный фонд на $18^1/_2$ милл. дес. Следовательно, основой земельного фонда и в этом случае останутся крепостнические латифундии. В них «гвоздь» современного аграрного вопроса. Известна

также связь этого крупного землевладения с высшей бюрократией: Г. А. Алексинский приводил во II Думе данные г. Рубакина относительно того, как велики имения высших чиновников на Руси [171]). Во-вторых, из этих данных видно, что и за вычетом наделов и имений свыше 100 дес. остаются крупные различия между высшими наделами (и мелкими имениями). Переворот застает крестьянство уже дифференцированным и по величине землевладения и, еще более, по величине капитала, количеству скота, количеству и качеству мертвого инвентаря и т. д. Что дифференциация в области вненадельного, так сказать, имущества крестьян гораздо значительнее, чем в области надельного землевладения, это достаточно доказано в нашей экономической литературе.

Какое же значение имеют народнические теории, отражающие более или менее точно взгляды крестьян на их борьбу за землю? Два «принципа» составляют сущность этих народнических теорий: «трудовое начало» и «уравнительность». Мелкобуржуазный характер этих принципов настолько ясен и так часто, так обстоятельно был доказываем в марксистской литературе, что об этом не зачем еще говорить здесь. Важно отметить эту черту этих «принципов», которую не оценили до сих пор по достоинству русские с.-д. В туманной форме эти принципы действительно выражают нечто реальное и прогрессивное в данный исторический момент. Именно: они выражают истребительную борьбу против крепостнических латифундий.

Взгляните на вышеприведенную схему эволюции нашего аграрного строя от теперешнего положения к «конечной цели» современного, буржуазного переворота. Вы увидите ясно, что будущее «тогда» отличается от настоящего «теперь» несравненно большей «уравнительностью» землевладения, несравненно большим соответствием нового распределения земли «трудовому началу». И это не случайно. Это не может быть иначе в крестьянской стране, буржуазное развитие которой высвобождает ее из крепостничества. Уничтожение крепостнических латифундий безусловно является в такой стране требованием капиталистического развития. А это уничтожение, при господстве мелкой культуры, неминуемо означает бо́льшую «уравнительность» землевладения. Разбивая средневековые латифундии, капитализм начинает с более «уравнительного» землевладения, создавая уже из него новое крупное земледелие, — создавая его на базисе наемного труда, машин и высокой агрикультурной техники, а не на базисе отработков и кабалы.

Ошибка всех народников состоит в том, что, ограничиваясь узким кругозором мелкого хозяина, они не видят буржуазности тех общественных отношений, в которые вступает крестьянин из оков крепостничества. Они превращают «трудовое начало»

мелкобуржуазного земледелия и «уравнительность», как лозунг разгрома крепостнических латифундий, в нечто абсолютное, самодовлеющее, означающее особый, не буржуазный, строй.

Ошибка некоторых марксистов состоит в том, что, критикуя теорию народников, просматривают ее исторически-реальное и исторически-правомерное содержание в борьбе с крепостничеством. Критикуют и справедливо критикуют «трудовое начало» и «уравнительность», как отсталый, реакционный, мелкобуржуазный социализм, и забывают, что эти теории выражают передовой, революционный мелкобуржуазный демократизм, что эти теории служат знаменем самой решительной борьбы против старой, крепостнической России. Идея равенства — самая революционная идея в борьбе с старым порядком абсолютизма вообще — и с старым крепостническим, крупно-поместным землевладением в особенности. Идея равенства законна и прогрессивна у мелкого буржуа-крестьянина, поскольку она выражает борьбу с неравенством феодальным, крепостническим. Идея «уравнительности» землевладения законна и прогрессивна, поскольку она выражает стремление 10-ти миллионов сидящих на семидесятином наделе и разоренных помещиками крестьян к разделу *) крепостнических латифундий по 2.300 десятин. А в данный исторический момент идея эта действительно выражает такое стремление, она толкает к последовательной буржуазной революции, ошибочно облекая это туманной, квази-социалистической фразеологией. И плох был бы тот марксист, который, критикуя фальшь социалистического прикрытия буржуазных лозунгов, не сумел бы оценить исторически-прогрессивного значения их, как самых решительных буржуазных лозунгов в борьбе против крепостничества. Реальное содержание того переворота, который кажется народнику «социализацией», будет состоять из самого последовательного расчищения пути для капитализма, из самого решительного искоренения крепостничества. Та схема, которая приведена мною выше, показывает именно maximum **) в устранении крепостничества и maximum достигаемой при этом «уравнительности». Народник воображает, что эта «уравнительность» устраняет буржуазность, тогда как на деле она выражает стремления наиболее радикальной буржуазии. А все, что есть в «уравнительности» сверх сего, есть идеологический дым, иллюзия мелкого буржуа.

Близорукое и неисторичное суждение некоторых русских марксистов о значении народнических теорий в русской буржуазной революции объясняется тем, что они не вдумались в значение

*) Речь идет здесь не о разделе в собственность, а о разделе в хозяйственное пользование. Такой раздел возможен — а при господстве мелкой культуры неизбежен на известное время — и при муниципализации и при национализации.

**) — больше всего. *Ред.*

защищаемой ими «конфискации» помещичьего землевладения. Стоит ясно представить себе экономическую основу такого переворота в данных условиях нашего землевладения — и мы поймем не только иллюзорность теорий народничества, но и ограниченную определенной исторической задачей правду борьбы, правду борьбы с крепостничеством, составляющую реальное содержание этих иллюзорных теорий.

5. ДВА ТИПА БУРЖУАЗНОЙ АГРАРНОЙ ЭВОЛЮЦИИ.

Пойдем далее. Мы показали, что народнические теории, будучи нелепы и реакционны с точки зрения борьбы за социализм против буржуазии, оказываются «разумными» (в смысле особой исторической задачи) и прогрессивными в буржуазной борьбе против крепостничества. Спрашивается теперь, следует ли понимать неизбежность отмирания крепостничества в русском землевладении и во всем общественном строе России, неизбежность буржуазно-демократического аграрного переворота в том смысле, что он может произойти только в одной определенной форме? или он возможен в различных формах?

Этот вопрос имеет кардинальное значение для выработки правильных взглядов на нашу революцию и на с.-д. аграрную программу. И решить этот вопрос мы должны, исходя из тех данных об экономической основе революции, которые приведены выше.

Гвоздем борьбы являются крепостнические латифундии, как самое выдающееся воплощение и самая крепкая опора остатков крепостничества в России. Развитие товарного хозяйства и капитализма с абсолютной неизбежностью кладет конец этим остаткам. В этом отношении перед Россией только один путь буржуазного развития.

Но формы этого развития могут быть двояки. Остатки крепостничества могут отпадать и путем преобразования помещичьих хозяйств и путем уничтожения помещичьих латифундий, т.-е. путем реформы и путем революции. Буржуазное развитие может идти, имея во главе крупные помещичьи хозяйства, постепенно становящиеся все более буржуазными, постепенно заменяющие крепостнические приемы эксплуатации буржуазными, — оно может идти также, имея во главе мелкие крестьянские хозяйства, которые революционным путем удаляют из общественного организма «нарост» крепостнических латифундий и свободно развиваются затем без них по пути капиталистического фермерства.

Эти два пути объективно-возможного буржуазного развития мы назвали бы путем прусского и путем американского типа. В первом случае крепостническое помещичье хозяйство медленно перерастает в буржуазное, юнкерское, осуждая крестьян на

десятилетия самой мучительной экспроприации и кабалы, при выделении небольшого меньшинства «гроссбауэров» («крупных крестьян»). Во втором случае помещичьего хозяйства нет или оно разбивается революцией, которая конфискует и раздробляет феодальные поместья. Крестьянин преобладает в таком случае, становясь исключительным агентом земледелия и эволюционируя в капиталистического фермера. В первом случае основным содержанием эволюции является перерастание крепостничества в кабалу и в капиталистическую эксплуатацию на землях феодалов — помещиков — юнкеров. Во втором случае основной фон — перерастание патриархального крестьянина в буржуазного фермера.

В экономической истории России совершенно явственно обнаруживаются оба эти типа эволюции. Возьмите эпоху падения крепостного права. Шла борьба из-за способа проведения реформы между помещиками и крестьянами. И те и другие отстаивали условия буржуазного экономического развития (не сознавая этого), но первые — такого развития, которое обеспечивает максимальное сохранение помещичьих хозяйств, помещичьих доходов, помещичьих (кабальных) приемов эксплуатации. Вторые — интересы такого развития, которое обеспечило бы в наибольших, возможных вообще при данном уровне культуры, размерах благосостояние крестьянства, уничтожение помещичьих латифундий, уничтожение всех крепостнических и кабальных приемов эксплуатации, расширение свободного крестьянского землевладения. Само собою разумеется, что при втором исходе развитие капитализма и развитие производительных сил было бы шире и быстрее, чем при помещичьем исходе крестьянской реформы *). Только карикатурные марксисты, как их старались размалевать борющиеся с марксизмом народники, могли бы считать обезземеление крестьян в 1861-ом году залогом капиталистического раз-

*) В журнале «Научное Обозрение»[172]) (1900 год, май — июнь) я писал по этому поводу: «... чем больше земли получили бы крестьяне при освобождении и чем дешевле бы они ее получили, тем быстрее, шире и свободнее шло бы развитие капитализма в России, тем выше был бы жизненный уровень населения, тем шире был бы внутренний рынок, тем быстрее шло бы применение машин к производству, тем больше, одним словом, походило бы экономическое развитие России на экономическое развитие Америки. Ограничусь указанием двух обстоятельств, подтверждающих, на мой взгляд, правильность этого последнего мнения: 1) на почве малоземелья и тяжести податей у нас в очень значительном районе развилась отработочная система частновладельческого хозяйства, т.-е. прямое переживание крепостничества, а вовсе не капитализм; 2) именно на наших окраинах, где крепостное право либо вовсе не было известно, либо было всего слабее, где крестьяне всего менее страдают от малоземелья, отработков, тяжести податей, там всего больше развился капитализм в земледелии». (См. III том Сочинений, стр. 517. В рукописи это примечание отсутствует. *Ред.*)

вития. Напротив, оно было бы залогом — и оно оказалось на деле залогом кабальной, т.-е. полукрепостнической аренды и отработочного, т.-е. барщинного, хозяйства, необыкновенно задержавшего развитие капитализма и рост производительных сил в русском земледелии. Борьба крестьянских и помещичьих интересов не была борьбой «народного производства» и «трудового начала» против буржуазии (как воображали и воображают наши народники), — она была борьбой за американский тип буржуазного развития против прусского типа буржуазного же развития.

И в тех местностях России, где не было крепостного права, где за земледелие брался всецело или главным образом свободный крестьянин (напр., в заселявшихся после реформы степях Заволжья, Новороссии, Северного Кавказа), развитие производительных сил и развитие капитализма шло несравненно быстрее, чем в обремененном пережитками крепостничества центре *).

Но если земледельческий центр России и ее земледельческие окраины показывают нам, так сказать, пространственное или географическое распределение местностей, в которых преобладает аграрная эволюция того или иного типа, то основные черты той и другой эволюции явственно видны также во всех местностях, где существует рядом помещичье и крестьянское хозяйство. Одна из коренных ошибок народнической экономии состояла в том, что источником аграрного капитализма считали исключительно помещичье хозяйство, крестьянское же рассматривали под углом «народного производства» и «трудового начала» (так поступают и теперь трудовики, «народные социалисты» и социалисты-революционеры). Мы знаем, что это не верно. Помещичье хозяйство эволюционирует капиталистически, заменяя постепенно отработки «вольнонаемным трудом», трехполье — интенсивной культурой и крестьянский стародедовский инвентарь усовершенствованными орудиями владельческой экономии. Крестьянское хозяйство тоже эволюционирует капиталистически, выделяя сельскую буржуазию и сельский пролетариат. Чем лучше положение «общины», чем выше благосостояние крестьянства вообще, тем быстрее идет это разложение крестьянства на антагонистические классы капиталистического сельского хозяйства. Две струи аграрной эволюции имеются, следовательно, на лицо повсюду. Борьба крестьянских и помещичьих интересов, которая проходит красной нитью через всю пореформенную историю Рос-

---

*) О значении окраин в России, как колонизационного фонда при развитии капитализма, я говорил подробно в «Развитии капитализма». (СПБ. 1899, с. 185 и мн. др. Вышло 2-ое изд. СПБ. 908.) (См. III том Сочинений, стр. 194, 462 — 465. В рукописи отсутствует указание на 2-ое изд. *Ред.*) Об их значении в вопросе о с.-д. аграрной программе будет речь ниже особо.

сии и составляет важнейшую экономическую основу нашей революции, есть борьба за тот или другой тип буржуазной аграрной эволюции.

Только поняв ясно различие этих типов и буржуазный характер обоих, мы можем правильно объяснить земельный вопрос в русской революции и понять классовое значение различных аграрных программ, выставленных разными партиями *). Повторяем: гвоздь борьбы — крепостнические латифундии. Капиталистическая эволюция их стоит вне всякого спора, но она возможна в двояком виде: в виде революционного устранения, уничтожения их крестьянами-фермерами, и в виде постепенного перехода их в юнкерские хозяйства (с соответствующим превращением закабаленного мужика в закабаленного кнехта).

6. ДВЕ ЛИНИИ АГРАРНЫХ ПРОГРАММ В РЕВОЛЮЦИИ.

Если мы теперь с вышеочерченной экономической основой сопоставим аграрные программы, выдвинутые различными классами в революции, то мы сразу увидим две линии этих программ, сообразно двум указанным типам аграрной эволюции.

Возьмем программу Столыпина, разделяемую правыми помещиками и октябристами. Это — откровенно помещичья программа. Но можно ли сказать, что она реакционна в экономическом смысле, т.-е. что она исключает или стремится исключить развитие капитализма? не допустить буржуазной аграрной эволюции? Ни в каком случае. Напротив, знаменитое аграрное законодательство Столыпина по 87-ой статье [174]) насквозь проникнуто чисто буржуазным духом. Оно, вне всякого сомнения, идет по

*) Какая путаница господствует подчас в головах русских с.-д. по вопросу о двух путях буржуазной аграрной эволюции в России, показывает пример П. Маслова. В «Образовании» (1907, № 3) [173]) он намечает два пути: 1) «развивающийся капитализм»; 2) «бесполезная борьба с экономическим развитием». «Первый путь», — видите ли, — «ведет рабочий класс и все общество к социализму; второй путь толкает (!) рабочий класс в руки (!) буржуазии, в борьбу между крупными и мелкими собственниками, в борьбу, из которой рабочий класс ничего не вынесет, кроме поражений» (стр. 92). Во-1-х, «второй путь» есть пустая фраза, мечта, а не путь; это — фальшивая идеология, а не действительная возможность развития. Во-2-х, Маслов не замечает, что Столыпин и буржуазия ведут крестьянство тоже по капиталистическому пути, — значит, реальная борьба идет не из-за капитализма, а из-за типа капиталистического развития. В-3-х, это чистый вздор, будто возможен в России какой-нибудь путь, не «толкающий» рабочий класс под господство буржуазии... В-4-х, такой же вздор, будто на каком-нибудь «пути» может не быть борьбы между мелкими и крупными собственниками. В-5-х, Маслов затушевывает посредством общеевропейских категорий (мелкие и крупные собственники) историческую особенность России, играющую крупнейшее значение в данную революцию: борьбу мелких буржуазных и крупных феодальных собственников. (В рукописи это примечание отсутствует. *Ред.*)

линии капиталистической эволюции, облегчает, толкает вперед эту эволюцию, ускоряет экспроприацию крестьянства, распадение общины, создание крестьянской буржуазии. Это законодательство, несомненно, прогрессивно в научно-экономическом смысле.

Значит ли это, что с.-д. должны «поддерживать» его? Нет. Так мог бы рассуждать только вульгарный марксизм, семена которого так усиленно сеют Плеханов и меньшевики, поющие, вопиющие, взывающие и глаголющие: надо поддерживать буржуазию в ее борьбе со старым порядком. Нет. Во имя интересов развития производительных сил (этого высшего критерия общественного прогресса) мы должны поддерживать не буржуазную эволюцию помещичьего типа, а буржуазную эволюцию крестьянского типа. Первая означает наибольшее сохранение кабалы и крепостничества (переделываемого на буржуазный лад), наименее быстрое развитие производительных сил и замедленное развитие капитализма, означает неизмеримо бо̀льшие бедствия и мучения, эксплуатацию и угнетение широких масс крестьянства, а следовательно, и пролетариата. Вторая означает наиболее быстрое развитие производительных сил и наилучшие (какие только возможны вообще в обстановке товарного производства) условия существования крестьянской массы. Тактика социал-демократии в русской буржуазной революции определяется не задачей поддержки либеральной буржуазии, как думают оппортунисты, а задачей поддержки борющегося крестьянства.

Возьмем программу либеральной буржуазии, т.-е. кадетскую. Верные девизу: «чего изволите?» (т.-е. чего изволят господа помещики), они в первой Думе выдвинули одну, во второй — другую программу. Смена программ — для них такое же легкое и незаметное дело, как для всех европейских беспринципных карьеристов буржуазии. В первой Думе казалась сильной революция, — либеральная программа заимствовала у нее кусочек национализации («общегосударственный земельный фонд»). Во второй Думе казалась сильной контр-революция, — либеральная программа выбросила за борт государственный земельный фонд, повернула к Столыпинской идее прочной крестьянской собственности, усилила и расширила случаи изъятия из общего правила принудительного отчуждения помещичьей земли. Но это двуличие либералов мы отмечаем здесь мимоходом. Важно отметить здесь другое: ту принципиальную основу, которая обща обоим «ликам» либеральной аграрной программы. Эта принципиальная общая их основа — 1) выкуп; 2) сохранение помещичьих хозяйств; 3) сохранение помещичьих привилегий при проведении реформы.

Выкуп есть дань, возлагаемая на общественное развитие, дань владельцам крепостнических латифундий. Выкуп есть бюрократически, полицейски обеспеченная реализация крепостниче-

ских приемов эксплуатации в виде буржуазного «всеобщего эквивалента». Далее, сохранение помещичьих хозяйств в той или иной мере видно в обеих программах к.-д., как ни стараются буржуазные политиканы скрыть от народа этот факт. Третье — помещичьи привилегии при проведении реформы — выражено с полной определенностью в кадетском отношении к выбору местных земельных комитетов на основе всеобщего, прямого, равного и тайного голосования. Мы не можем здесь входить в подробности *), относящиеся к другому месту нашего изложения. Здесь нам надо определить лишь линию аграрной программы кадетов. И в этом отношении необходимо отметить, что вопрос о составе местных земельных комитетов имеет кардинальное значение. Только политические младенцы могли бы обольщать себя звуком кадетского лозунга: «принудительное отчуждение». Вопрос о том, кто кого принудит: помещики крестьян (платить втридорога за песочки) или крестьяне помещиков. Кадетские речи «о равномерном представительстве сталкивающихся интересов» и о нежелательности «одностороннего насилия» яснее ясного показывают суть дела, именно, что в кадетском принудительном отчуждении помещики принуждают крестьян!

Кадетская аграрная программа идет по линии Столыпинского, т.-е. помещичьего буржуазного прогресса. Это факт. Непонимание этого факта есть коренная ошибка тех с.-д., которые, подобно некоторым меньшевикам, способны считать кадетскую аграрную политику более прогрессивною, чем народническую.

---

*) См. протоколы I Думы, 14-ое засед., 6 июня (24 мая) 1906 г., где кадеты Кокошкин и Котляревский рука об руку с октябристом (тогдашним) Гейденом самыми подлыми софизмами опровергают идею местных земельных комитетов. Во II Думе: виляние кадета Савельева (16 засед., 8 апреля (26 марта) 1907) и откровенная борьба с идеей местных комитетов кадета Татаринова (24 засед., 22 (9) апреля 07, с. 1783 ст. отчета). В газете «Речь» замечательная передовица № 82 за 1906 г., 7 июня (25 мая), перепечатанная у Милюкова («Год борьбы», № 117, стр. 457—9). Вот решающее место у этого переодетого октябриста: «Мы полагаем, что составить эти комитеты путем всеобщего голосования значило бы готовить их не для мирного разрешения на местах земельного вопроса, а для чего-то совершенно другого. Руководство общим направлением реформы должно быть оставлено в руках государства... В местных комиссиях должны быть представлены, по возможности равномерно (sic!) (— так! *Ред.*), те сталкивающиеся интересы сторон, которые могут быть примирены без нарушения государственного значения предпринимаемой реформы и без обращения ее в акт одностороннего насилия...» (с. 459). Во втором томе кадетского «Аграрного вопроса» г. Кутлер печатает свой законопроект, обеспечивающий помещикам плюс чиновники преобладание над крестьянами во всех земельных комиссиях и комитетах, главных, губернских и уездных (стр. 640—641), а г. А. Чупров — «либерал»! — принципиально защищает тот же подлый помещичий план объегоривания крестьян (стр. 33).

У представителей крестьянства, т.-е. у трудовиков, социал-народников и частью у эс-эров, мы видим в обеих Думах, несмотря на многочисленные колебания и шатания, совершенно ясную линию защиты интересов крестьянства против помещиков. Есть, напр., колебания по вопросу о выкупе, допускаемом в программе трудовиков, но, во-1-ых, его толкуют нередко в смысле общественного призрения неработоспособных помещиков *); во-2-ых, вы можете встретить в протоколах II Думы целый ряд крайне характерных крестьянских речей, отвергающих выкуп и провозглашающих лозунг: вся земля всему народу **). По вопросу о местных земельных комитетах, — этому важнейшему вопросу о том, кто кого принудит, — крестьянские депутаты являются родоначальниками и сторонниками идеи выбора их всеобщим голосованием.

Мы не касаемся пока вопроса о содержании аграрной программы трудовиков и социалистов-революционеров, с одной стороны, — социал-демократов, с другой. Мы должны констатировать прежде всего тот неоспоримый факт, что аграрные программы всех партий и классов, открыто выступивших в русской революции, явственно делятся на два основных типа, соответственно двум типам буржуазной аграрной эволюции. Разделительная линия «правых» и «левых» аграрных программ идет не между октябристами и кадетами, как часто предполагают совершенно ошибочно меньшевики (давая оглушить себя звоном «конституционно-демократических» слов и заменяя анализом названия партий классовый анализ). Разделительная линия проходит между кадетами и трудовиками. Определяют эту линию интересы двух основных классов русского общества, борющихся из-за земли: помещиков и крестьянства. Кадеты сохраняют помещичье землевладение и отстаивают культурную, европейскую, но помещичью буржуазную эволюцию земледелия. Трудовики (и с.-д. рабочие депутаты), т.-е. представители крестьянства и представители пролетариата, отстаивают крестьянскую буржуазную эволюцию земледелия.

Надо строго отличать идейные облачения аграрных программ, различные политические детали их и т. п. от экономической основы этих программ. Не в том трудность теперь, чтобы

---

*) Сравним «Сборник «Известий Крестьянских Депутатов» и «Трудовой России»». СПБ. 1906 — собрание газетных статей перводумских трудовиков, напр., статья: «Вознаграждение, а не выкуп» (с. 44 — 49) [175]) и мн. др.

**) Ср. во II Думе речь правого крестьянина Петроченко (22 зас., 18 (5). IV. 07): Кутлер предлагал, де, хорошие условия... «Конечно, он, как человек богатый, дорого сказал, и мы, крестьяне бедные, столько не можем заплатить» (с. 1616). Правый крестьянин левее буржуазного политикана, играющего в либерализм. Сравни также речь беспартийного крестьянина Семенова (25 (12). IV. 07), дышащую духом стихийно-революционной крестьянской борьбы, и мн. др.

понять буржуазный характер и помещичьих и крестьянских земельных требований и программ: эта работа сделана уже марксистами до революции, и революция подтвердила ее. Трудность в том, чтобы дать себе полный отчет в основе борьбы двух классов на почве буржуазного общества и буржуазной эволюции. Эту борьбу нельзя понять, как закономерное общественное явление, если не свести ее к объективным тенденциям экономического развития капиталистической России.

Теперь, показав связь двух типов аграрных программ в русской революции с двумя типами буржуазной аграрной эволюции, мы должны перейти к рассмотрению новой, крайне важной, стороны вопроса.

7. ЗЕМЕЛЬНАЯ ПЛОЩАДЬ РОССИИ. ВОПРОС О КОЛОНИЗАЦИИ.

Выше мы отметили, что экономический анализ заставляет различать в вопросе о капитализме в России земледельческий центр, с обильными остатками крепостничества, — и окраины, с отсутствием или слабостью этих остатков, с чертами свободно-крестьянской капиталистической эволюции.

Что же следует понимать под окраинами? — Очевидно, незаселенные, или не вполне заселенные, не вполне вовлеченные в земледельческую культуру земли. И мы должны теперь перейти от Европейской России ко всей Российской империи, чтобы точно представить себе, каковы эти «окраины» и каково их экономическое значение.

В брошюре гг. Прокоповича и Мертваго: «Сколько в России земли и как мы ею пользуемся» (М. 1907) последний из названных авторов делает попытку свести все имеющиеся в литературе статистические данные о количестве земли во всей России и о хозяйственном употреблении известного нам количества земель. Приводим сопоставление г. Мертваго для наглядности в табличной форме, присоединяя данные о населении по переписи 1897 года. (См. таблицу на след. стр.)

Эти цифры наглядно показывают, какое необъятное количество земель имеется в России и как мало мы еще знаем об окраинных землях и об их хозяйственном значении. Разумеется, было бы в корне ошибочно считать эти земли в настоящее время и в настоящем их виде пригодными для удовлетворения земельной нужды русского крестьянства. Все расчеты подобного рода, нередко делаемые реакционными писателями *), не имеют никакой

*) И реакционными депутатами. Во II Думе октябрист Тетеревенков приводил цифры из обследований Щербины о 65 милл. дес. земли в Степном крае и данные о количестве земли в Алтае — 39 милл. дес. — в доказательство ненадобности принудительного отчуждения в Евр. Рос-

	Земельная площадь всей России								Население по переписи 1897 г.	
	Всего земли		В том числе		В том числе и угодий					
	Квадр. верст тысяч	Десятин милл.	Земли, о кот. нет нин. свед.	Земли на учете	Пашни	Покоса	Леса	Итого	Всего (тысяч)	На 1 квадр. версту
			Милл. дес.		Миллион. десят.					
10 губ. Царства Польского . .	111,6	11,6	—	11,6	7,4	0,9	2,5	10,8	9.402,2	84,3
38 губ. на запад от Волги . . .	1.755,6	183,0	—	183,0	93,6	18,7	34,0	146,3	—	—
12 губ. на север и восток от Волги	2.474,9	258,0	—	258,0	22,3	7,1	132,0	161,4	—	—
Итого 50 губ. Евр. России . .	4.230,5	441,0	—	441,0	123,3	26,7	168,5	318,5	9.342,9	22,1
Кавказ	411,7	42,9	22,1	20,8	6,5	2,2	2,5	11,2	9.289,4	22,6
Сибирь	10.966,1	1.142,6	639,7	502,9	4,3	3,9	121,0	129,2	5.758,8	0,5
Ср. Азия	3.141,6	327,3	157,4	169,9	0,9	1,6	8,0	10,5	7.746,7	2,5
Итого Азиатская Россия	14.519,4	1.512,8	819,2	693,6	11,7	7,7	131,5	150,9	—	—
Всего Росс. империя *)	18.861,5	1.965,4	819,2	1.146,2	135,0	34,4	300,0	469,4	125.640,0	6,7

*) Без Финляндии.

научной ценности. В этом отношении вполне прав г. А. А. Кауфман, который высмеивает поиски свободных земель для переселения на основании данных о числе квадратных верст. Вполне прав также он, несомненно, когда указывает, как мало годных для переселения земель имеется в настоящее время на окраинах России, как неправильно мнение, будто переселениями можно вылечить малоземелье русского крестьянства *).

Но эти верные рассуждения либерального г-на Кауфмана заключают в себе тем не менее одну крайне существенную ошибку. Г. Кауфман рассуждает так: «При данном подборе переселенцев, при данной степени их благосостояния, при данном их культурном уровне» (назв. соч., с. 129) — земель для удовлетворения нужды русских крестьян переселением безусловно недостаточно. Следовательно, — заключает он в защиту кадетской аграрной программы — необходимо принудительное отчуждение частновладельческих земель в Европейской России.

Это обычное либеральное и либерально-народническое рассуждение наших экономистов. Строится оно так, что из него получается вывод: будь достаточное количество пригодных для переселения земель, можно бы было и не трогать крепостнических латифундий! У гг. кадетов и им подобных политиков, насквозь проникнутых точкой зрения благожелательного чиновника, есть претензия встать над классами, подняться выше классовой борьбы. Не потому надо уничтожить крепостнические латифундии, что они означают крепостническую эксплуатацию миллионов местного населения, кабалу его и задержку в развитии производительных сил, а потому, что нельзя сейчас сплавить миллионы семей куда-нибудь в Сибирь или Туркестан! Не на крепостнически классовый характер русских латифундий переносится центр тяжести, а на возможность примирения классов, удовлетворения мужика без обиды помещика, одним словом, на возможность пресловутого «социального мира».

Рассуждение г-на Кауфмана и его бесчисленных единомышленников среди российской интеллигенции надо перевернуть, чтобы оно стало правильным. Так как русский крестьянин придавлен крепостническими латифундиями,—поэтому неимоверно тормозится и свободное расселение населения по территории России и рациональная хозяйственная утилизация массы окраинных земель России. Так как крепостнические латифундии держат русское крестьянство в забитом состоянии и увековечивают посредством

сии. Образчик буржуа, приспособляющегося к крепостнику-помещику для совместного «прогресса» в Столыпинском духе (стеногр. отчеты II Думы, засед. 39-ое, 29 (16) мая 1907 г., стран. 658 — 661).

*) «Аграрный вопрос», издание Долгорукова и Петрункевича, т. II, статья г. Кауфмана: «Переселение и его роль в аграрной программе». Ср. также книгу того же автора: «Переселения и колонизация», Спб. 1905.

отработков и кабалы самые отсталые приемы и методы хозяйства на земле, — поэтому затрудняется и технический прогресс и умственный подъем крестьянской массы, подъем ее самодеятельности, образованности, инициативы, необходимый для хозяйственного использования несравненно большей массы земель из российского запаса, чем используется нами сейчас. Ибо крепостнические латифундии и господство кабалы в земледелии означают и соответственную политическую надстройку, господство черносотенного помещика в государстве, бесправие населения, распространенность Гурко-Лидвалевских методов в администрации и т. д. и прочее и тому подобное.

Что крепостнические латифундии в земледельческом центре России оказывают самое губительное влияние на весь социальный строй, на все общественное развитие, на все состояние земледелия и на весь уровень жизни крестьянских масс, это общеизвестно. Я могу ограничиться здесь ссылкой на ту громадную русскую экономическую литературу, которая доказала господство отработков, кабалы, кабальной аренды, «зимней наемки» и прочих средневековых прелестей в центральной России *).

Падение крепостного права создало такие условия, при которых (как я показал подробно в «Развитии капитализма») население бежало во все стороны из этого насиженного местечка крепостников-последышей. Из центральной земледельческой полосы население бежало и в промышленные губернии, и в столицы, и на южные и восточные окраины Евр. России, заселяя дотоле необитаемые земли. Г. Мертваго в названной мной брошюре замечает, между прочим, очень верно, что понятия о непригодных для земледелия землях способны быстро изменяться:

«Таврические степи — пишет он — «по своему климату и недостатку в воде всегда будут принадлежать к самым беднейшим и неудобовоздельваемым местностям». Так говорили в 1845 году такие авторитетные наблюдатели природы, как академики Бэр и Гельмерсен. В то время население Таврич. губернии, вдвое меньшее, чем теперь, производило 1,8 милл. четв. всяких хлебов... Прошло 60 лет, и удвоившееся население производит в 1903 г. 17,6 милл. четв., т.-е. почти в 10 раз более» (с. 24).

Это верно не только про Таврическую губернию, но и про целый ряд губерний южной и восточной окраин Европ. России. Южные степные, а также заволжские губернии, которые в 60-х и 70-х годах отставали от среднечерноземных по размерам хлебного производства, в 80-х годах обогнали эти губернии («Разв.

---

*) Сравни «Развитие капитализма», гл. III, о переходе от барщинного к капиталистическому хозяйству и о распространенности отработочной системы. (См. III том Сочинений, стр. 139 — 187. *Ред.*)

кап.», с. 186) *). Население всей Европейской России с 1863 г. увеличилось по 1897 г. на 53%, в том числе сельское на 48%, городское на 97%,— тогда как в новороссийских, нижневолжских и восточных губерниях население возросло за то же время на 92%, в том числе сельское на 87%, городское на 134% (там же, стр. 446) **).

«Мы не сомневаемся,— продолжает г. Мертваго — что и современная чиновничья оценка хозяйственного значения нашего земельного запаса не менее ошибочна, чем оценка Бэра и Гельмерсена Таврической губернии в 1845 году» (там же).

Это справедливо. Но г. Мертваго не замечает источника ошибок Бэра, ошибок всех чиновничьих оценок. Источник этих ошибок — тот, что, принимая во внимание данный уровень техники и культуры, не считаются с прогрессом этого уровня. Бэр и Гельмерсен не предвидели изменений в технике, которые стали возможны после падения крепостного права. И в настоящее время не может подлежать никакому сомнению, что громадный подъем производительных сил, громадное повышение уровня техники и культуры произойдет неизбежно вслед за падением крепостнических латифундий в Евр. России.

Эту сторону дела ошибочно упускают из виду многие, судящие об аграрном вопросе в России. Условием широкой утилизации громадного колонизационного фонда России является создание действительно свободного, вполне освобожденного от гнета крепостнических отношений, крестьянства в Европейской России. Непригодным в значительной своей части этот фонд является в настоящее время не столько в силу природных свойств тех или иных окраинных земель, сколько вследствие общественных свойств хозяйства в коренной России, свойств, обрекающих технику на застой, население на бесправие, забитость, невежество, беспомощность.

Вот эту, крайне важную, сторону дела упускает из виду г. Кауфман, когда он заявляет: «Заранее говорю: я не знаю, можно ли переселить миллион, три или десять миллионов» (с. 128 назв. соч.). Он указывает на относительность понятия негодности земли. «Солонцы не только не безусловно безнадежны, но при употреблении известных технических приемов могут быть сделаны очень плодородными» (129). В Туркестане, населенном по 3,0 человека на 1 кв. версту, «необъятные пространства остаются ненаселенными» (137). «Почва многих из «голодных пустынь» Туркестана — знаменитый средне-азиатский лесс, отличающийся при достаточном орошении высоким плодородием... Вопроса о наличности земель, годных для орошения, не стоит даже ставить;

*) См. III том Сочинений, стр. 194. *Ред.*
**) См. III том Сочинений, стр. 437. *Ред.*

достаточно пересечь край в любом направлении, чтобы видеть развалины множества заброшенных сотни лет тому назад селений и городов, окруженных нередко на десятки квадратных верст сетями когда-то действовавших оросительных каналов и канавок, и общая площадь лессовых пустынь, ожидающих искусственного орошения, исчисляется, несомненно, многими миллионами десятин» (с. 137 назв. соч.).

Эти многие миллионы десятин и в Туркестане и во многих других местах России «ожидают» не только орошения и всякого рода мелиораций, они «ожидают» также освобождения русского земледельческого населения от пережитков крепостного права, от гнета дворянских латифундий, от черносотенной диктатуры в государстве.

Гадать о том, какое именно количество земель могло бы быть превращено в России из «негодных» в годные, бесполезно. Но необходимо отчетливо сознать тот факт, который доказывается всей хозяйственной историей России и который составляет крупную особенность русского буржуазного переворота. Россия обладает гигантским колонизационным фондом, который будет становиться доступным населению и доступным культуре не только с каждым шагом вперед земледельческой техники вообще, но и с каждым шагом вперед в деле освобождения русского крестьянства от крепостнического гнета.

Это обстоятельство представляет из себя экономическую основу буржуазной эволюции российского земледелия по американскому образцу. В государствах Западной Европы, которые так часто привлекаются нашими марксистами для неосмысленных шаблонных сравнений, — в эпоху буржуазно-демократического переворота вся территория была уже занята. Каждый шаг вперед земледельческой техники создавал только то новое, что являлась возможность вкладывать новые количества труда и капитала в землю. В России буржуазно-демократический переворот происходит при таких условиях, когда каждый шаг вперед в земледельческой технике и каждый шаг в развитии действительной свободы населения создает не только возможность добавочных вложений труда и капитала в старые земли, но и возможность утилизации «необъятных» количеств рядом лежащих новых земель.

8. РЕЗЮМЭ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ВЫВОДОВ I ГЛАВЫ.

Резюмируем те экономические выводы, которые должны послужить нам введением в пересмотр вопроса об аграрной программе с.-д.

Мы видели, что «гвоздем» аграрной борьбы в нашей революции являются крепостнические латифундии. Крестьянская борьба за землю есть прежде всего и больше всего борьба за уничто-

жение этих латифундий. Уничтожение их и полный переход в руки крестьянства лежит, несомненно, по линии капиталистической эволюции русского сельского хозяйства. Такой путь этой эволюции означал бы наиболее быстрое развитие*) капитализма при превращении свободного крестьянства в фермерство. Но возможен и другой путь буржуазной эволюции земледелия: сохранение помещичьих хозяйств и латифундий при медленном перерастании их из крепостнически-кабальных в юнкерские хозяйства. В основе двух типов аграрных программ, с которыми выступили разные классы в русской революции, лежат именно эти два типа возможной буржуазной эволюции. При этом особенность России, являющаяся одной из экономических основ возможности «американской» эволюции, состоит в наличности громадного колонизационного фонда. Будучи совершенно непригоден для избавления русского крестьянина от крепостнического гнета в Европ. России, этот фонд будет становиться тем шире и тем доступнее, чем свободнее будет крестьянство в коренной России и чем больший простор получит развитие производительных сил.

ГЛАВА II.

АГРАРНЫЕ ПРОГРАММЫ Р. С.-Д. Р. П. И ИХ ПРОВЕРКА РЕВОЛЮЦИЕЙ.

Перейдем к рассмотрению социал-демократической аграрной программы. Главные исторические моменты в развитии взглядов русских с.-д. на аграрный вопрос отмечены у меня в параграфе 1-ом брошюры: «Пересмотр аграрной программы рабочей партии»**). Несколько подробнее мы должны остановиться на выяснении того, в чем состояла ошибка прежних аграрных программ русской социал-демократии, т.-е. программ 1885 и 1903 годов.

1. В ЧЕМ ОШИБКА ПРЕЖНИХ АГРАРНЫХ ПРОГРАММ РУССКОЙ С.-Д.

В том проекте «Группы Освобождение Труда», который вышел в свет в 1885 году, аграрная программа изложена следующим образом: «Радикальный пересмотр наших аграрных отношений, т.-е. условий выкупа земли и наделения ею крестьянских обществ. Предоставление права отказа от надела и выхода из общины тем из крестьян, которые найдут это для себя удобным, и т. п.» [176]).

---

*) В рукописи дальше следует: «производительных сил, наилучшие условия труда для массы населения, наиболее быстрое развитие». *Ред.*

**) См. IX том Сочинений. *Ред.*

Это все. Ошибка этой программы состоит не в том, чтобы в ней были ошибочные принципы или ошибочные частные требования. Нет. Принципы ее верны, а единственное частное требование, выставленное ею (право отказа от надела), настолько бесспорно, что оно оказалось в настоящее время выполнено своеобразным Столыпинским законодательством. Ошибочность этой программы — ее абстрактность, отсутствие всякого конкретного взгляда на предмет. Это, собственно, не программа, а самое общее марксистское заявление. Разумеется, было бы нелепо ставить эту ошибку в вину составителям программы, впервые излагавшим известные принципы задолго до образования рабочей партии. Напротив, надо особенно подчеркнуть, что в этой программе за двадцать лет до русской революции признана неизбежность «радикального пересмотра» дела крестьянской реформы.

Развитие этой программы должно было заключаться теоретически — в выяснении того, каковы экономические основы нашей аграрной программы, на что может и должно опираться требование радикального пересмотра в отличие от не-радикального, реформаторского, и, наконец, в конкретном определении содержания этого пересмотра с точки зрения пролетариата (отличной по самому существу ее от точки зрения радикальной вообще). Практически — развитие программы должно было учесть опыт крестьянского движения. Без опыта массового — даже более того: общенационального крестьянского движения, программа Социал-Демократической Рабочей Партии не могла стать конкретной, ибо вопрос о том, насколько разложилось уже капиталистически наше крестьянство, насколько способно оно к революционно-демократическому перевороту, слишком трудно или невозможно было бы решить на основании одних теоретических соображений.

В 1903 году, когда II съезд нашей партии принял первую аграрную программу Р. С.-Д. Р. П. [177]), такого опыта относительно характера, размера и глубины крестьянского движения у нас тоже не было. Весенние крестьянские восстания на юге России в 1902 году остались отдельным взрывом. Понятна поэтому сдержанность социал-демократов при выработке аграрной программы: «сочинять» таковую для буржуазного общества совсем не дело пролетариата, а насколько именно способно развиться движение крестьянства против остатков крепостничества, движение, заслуживающее поддержки пролетариата, это осталось неизвестным.

Программа 1903 года делает попытку конкретного определения содержания и условий того «пересмотра», о котором в 1885 году социал-демократы говорили в общей форме. Эта попытка — в главном пункте программы: об «отрезках» — основывалась на примерном отделении земель, служащих для крепостническо-кабальной эксплуатации («отрезанные у крестьян в 1861 году»), и земель,

эксплуатируемых капиталистически. Такое примерное отделение было совершенно ошибочно, ибо на практике движение крестьянских масс не могло направляться против особых разрядов помещичьих земель, а только против помещичьего землевладения вообще. Программа 1903-го года ставит вопрос, не поставленный еще в 1885-ом году, именно: вопрос о борьбе крестьянских и помещичьих интересов в момент того пересмотра аграрных отношений, который всеми социал-демократами признавался за неизбежный. Но решает этот вопрос программа 1903-го года неверно, ибо вместо того, чтобы противопоставить последовательно-крестьянский и последовательно-юнкерский способ осуществления буржуазного переворота, программа искусственно конструирует нечто среднее. Правда, и здесь надо принять во внимание, что отсутствие открытого массового движения не позволяло тогда решить вопроса на основании точных данных, а не на основе фраз или невинных пожеланий или мещанских утопий, как решали его с.-р-ы. Никто не мог с уверенностью сказать наперед, насколько расслоилось крестьянство под влиянием частичного перехода помещиков от отработков к наемному труду. Никто не мог учесть, как велик слой сельско-хозяйственных рабочих, создавшийся после реформы 61-го года, насколько обособились их интересы от интересов разоренной крестьянской массы.

Основной ошибкой аграрной программы 1903-го года было во всяком случае отсутствие точного представления о том, из-за чего может и должна развернуться аграрная борьба в процессе буржуазной российской революции, — каковы те типы капиталистической аграрной эволюции, которые объективно возможны при победе тех или иных общественных сил в этой борьбе.

2. ТЕПЕРЕШНЯЯ АГРАРНАЯ ПРОГРАММА Р. С.-Д. Р. П.

Принятая на Стокгольмском съезде теперешняя аграрная программа с.-д. партии в одном важном вопросе делает крупный шаг вперед по сравнению с предшествующей [178]). Именно: признавая конфискацию помещичьих *) земель, с.-д. партия встала таким образом решительно на путь признания крестьянской аграрной революции. Слова программы: «поддерживая революционные выступления крестьянства вплоть до конфискации помещичьих земель»... вполне определенно выражают эту мысль. В прениях на Стокгольмском съезде один из докладчиков, Плеханов, проведший, вместе с Джоном, настоящую программу, прямо говорил о необходимости перестать бояться «крестьянской аграрной революции»

*) В тексте программы (п. 4) говорится о частновладельческих землях. В приложенной к программе резолюции (2-ая часть аграрной программы) говорится о конфискации помещичьих земель.

(см. доклад Плеханова в протоколах Стокг. съезда, М., 1907, стр. 42) [179].

Это признание того, что наша буржуазная революция в области земельных отношений должна быть рассматриваема, как «крестьянская аграрная революция», казалось бы, должно положить конец крупнейшим разногласиям среди с.-д. по вопросу об аграрной программе. На деле, однако, разногласия всплыли по вопросу о том, должны ли с.-д. поддерживать раздел помещичьих земель в собственность крестьян, муниципализацию ли помещичьих земель или национализацию всех земель. И мы должны, следовательно, прежде всего установить то, необыкновенно часто забываемое социал-демократами, положение, что эти вопросы могут быть правильно решены исключительно с точки зрения крестьянской аграрной революции в России. Не в том дело, конечно, чтобы социал-демократия отказалась от самостоятельного определения интересов пролетариата, как особого класса, в этой крестьянской революции. Нет. Дело в том, чтобы отчетливо представить себе характер и значение именно крестьянской аграрной революции, как одного из видов буржуазной революции вообще. Мы не можем «выдумать» какой-нибудь особый «проект» реформы. Мы должны изучить объективные условия крестьянского аграрного переворота в капиталистически развивающейся России, отделить на основании этого объективного анализа ошибочную идеологию тех или иных классов от реального содержания экономических перемен, — и определить, чего требуют на почве этих реальных экономических перемен интересы развития производительных сил и интересы классовой борьбы пролетариата.

В теперешней аграрной программе Р. С.-Д. Р. П. признана (в особой форме) общественная собственность на конфискуемые земли (национализация лесов, вод и переселенческого фонда, муниципализация частновладельческих земель) — по крайней мере, на случай «победоносного развития революции». На случай «неблагоприятных условий» признан раздел помещичьих земель в собственность крестьян. Во всех случаях признана собственность крестьян и мелких землевладельцев вообще на их теперешние земли. Следовательно, в программе проводится двоякое земельное устройство в обновленной буржуазной России: частная собственность на землю и (по крайней мере на случай победоносного развития революции) общественная собственность в форме муниципализации и национализации.

Чем объясняли авторы программы эту двойственность? Прежде всего и больше всего интересами и требованиями крестьянства, боязнью разойтись с крестьянством, восстановить крестьянство против пролетариата и против революции. Выставляя такой довод, авторы и сторонники программы становились тем самым на почву признания крестьянской аграрной революции, на почву под-

держки пролетариатом определенных крестьянских требований. И выставляли этот довод самые влиятельные сторонники программы, с тов. Джоном во главе! Чтобы убедиться в этом, достаточно взглянуть на протоколы Стокгольмского съезда.

Т. Джон в своем докладе прямо и решительно выдвинул этот довод. «Если бы революция — говорил он — привела к попытке национализировать крестьянские надельные земли или национализировать конфискованные помещичьи земли, как предлагает т. Ленин, то такая мера повела бы к контр-революционному движению не только на окраинах, но и в центре. Мы имели бы не одну Вандею, а всеобщее восстание крестьянства против попытки вмешательства государства в распоряжение *собственными* (курсив Джона) крестьянскими надельными землями, против попытки их национализировать» (стр. 40 протоколов Стокг. съезда [180])).

Кажется, это ясно? Национализация собственных крестьянских земель повела бы к всеобщему восстанию крестьянства! Вот где причина того, почему первоначальный муниципализаторский проект Икса, предлагавший передать земствам не только частновладельческие, но, «если возможно», все земли (цитировано выше, в брошюре «Пересмотр аграрной программы рабочей партии» *)), был заменен муниципализаторским проектом Маслова, исключавшего крестьянские земли. Действительно, как же не считаться с этим, открытым после 1903 года, фактом о неизбежности крестьянского восстания против попыток полной национализации! Как не встать тогда на точку зрения другого видного меньшевика, т. Кострова, восклицавшего в Стокгольме:

«Идти к крестьянам с нею (национализацией) значит оттолкнуть их от себя. Крестьянское движение пойдет помимо или против нас, и мы очутимся за бортом революции. Национализация обессиливает социал-демократию, отрезывает ее от крестьянства и обессиливает таким образом и революцию» (стр. 88) [181]).

Невозможно отказать этой аргументации в убедительности. В крестьянской аграрной революции пытаться национализировать против воли крестьянства собственные его земли! Неудивительно, что Стокгольмский съезд отверг эту идею, раз он поверил Джону и Кострову.

Но не напрасно ли поверил он им?

Об этом, в виду важности вопроса о всероссийской Вандее против национализации, не мешает привести маленькую историческую справку.

---

*) См. IX том Сочинений. *Ред.*

3. ПРОВЕРКА ЖИЗНЬЮ ГЛАВНОГО ДОВОДА МУНИЦИПАЛИСТОВ.

Приведенные мною решительные заявления Джона и Кострова относятся к апрелю 1906 года, т.-е. к кануну Первой Думы. Я доказывал (см. выше*) брошюру о «Пересмотре»), что крестьянство стоит за национализацию. Мне возражали, что постановления съездов Крестьянского Союза недоказательны, что они навеяны идеологами эс-эровщины, что крестьянская масса никогда не пойдет за такими требованиями.

С тех пор первая и вторая Дума документально решили этот вопрос. Представители крестьянства со всех концов России выступали в первой и особенно во II Думе. Только разве публицисты «России» [182]) или «Нового Времени» могли бы отрицать, что политические и экономические требования крестьянских масс нашли себе выражение в обеих этих Думах. Казалось бы, идея национализации крестьянских земель должна быть окончательно похоронена теперь, после самостоятельных выступлений крестьянских депутатов перед другими партиями? Казалось бы, сторонникам Джона и Кострова ничего не стоило поднять в Думе вопль крестьянских депутатов о недопустимости национализации? Казалось бы, социал-демократия, руководимая меньшевиками, должна бы была действительно «отрезать» от революции сторонников национализации, поднимающих контр-революционную всероссийскую Вандею?

На деле оказалось нечто иное. В первой Думе заботу о *собственных* (курсив Джона) крестьянских землях проявили Стишинский и Гурко. В обеих Думах крайние правые защищали частную собственность на землю, вместе с представителями правительства, отвергая всякую форму общественной собственности на землю, муниципализацию и национализацию и социализацию одинаково. В обеих Думах крестьянские депутаты со всех концов России высказались — за национализацию.

Т. Маслов в 1905-м году писал: «Национализацию земли, как средство для решения (?) аграрного вопроса, в настоящее время в России нельзя признать прежде всего» (заметьте это «прежде всего») «потому, что она безнадежно утопична. Национализация земли предполагает передачу всех земель в руки государства. Но разве крестьяне согласятся передать свои земли кому-нибудь добровольно, особенно крестьяне-подворники?» (П. Маслов: «Критика аграрных программ», М. 1905, стр. 20).

Итак, в 1905 году — национализация «прежде всего» безнадежно утопична, потому что не согласятся крестьяне.

В 1907-ом году, в марте, тот же Маслов писал: «Все народни-

*) См. IX том Сочинений. *Ред.*

ческие группы (трудовики, народные социалисты и социалисты-революционеры) высказываются за национализацию земли в той или другой форме» («Образование», 1907, № 3, стр. 100).

Вот вам и новая Вандея! Вот вам и всероссийское восстание крестьян против национализации!

Но вместо того, чтобы подумать о том смешном положении, в какое попали люди, говорившие и писавшие о крестьянской Вандее против национализации, после опыта двух Дум, — вместо того, чтобы поискать объяснения своей ошибки, сделанной в 1905 году, П. Маслов поступил, как Иван Непомнящий. Он предпочел забыть и цитированные мной слова и речи на Стокгольмском съезде! Мало того. С такой же легкостью, с которой он в 1905 году утверждал, что крестьяне не согласятся, — теперь он стал утверждать обратное. Слушайте:

«Народники, отражающие интересы и надежды мелких собственников (слушайте!), должны были высказаться за национализацию» («Образование», там же).

Вот вам образчик научной добросовестности наших муниципализаторов! Решая трудный вопрос перед политическими выступлениями выборных от крестьянства по всей России, они утверждали за мелких собственников одно, — а после этого выступления в двух Думах утверждают за тех же «мелких собственников» прямо противоположное.

Как особый курьез, надо упомянуть о том, что эту склонность русских крестьян к национализации Маслов объясняет не особыми условиями крестьянской аграрной революции, а общими свойствами мелкого собственника в капиталистическом обществе. Это невероятно, но это факт:

«Мелкий собственник — решает Маслов — больше всего боится конкуренции и господства крупного собственника, господства капитала»... Путаете, т. Маслов! Ставить рядом крупного (крепостнического) собственника на землю и собственника капитала значит повторять предрассудки мещанства. Крестьянин потому и борется так энергично против крепостнических латифундий, что он является в настоящий исторический момент представителем свободной капиталистической эволюции земледелия.

...«Не будучи в состоянии бороться с капиталом на экономической почве, мелкий собственник полагает надежды на правительственную власть, которая должна придти на помощь мелкому собственнику против крупного... Если русский крестьянин в течение веков надеялся на защиту центральной власти против помещиков и чиновников, если во Франции Наполеон, опираясь на крестьян, задушил республику, то сделал это благодаря надеждам крестьянства на поддержку центральной власти». («Образ.», стр. 100).

Великолепно рассуждает Петр Маслов! Во-первых, если русский крестьянин в данный исторический момент проявляет те же

свойства, что французский крестьянин при Наполеоне, то при чем же тут национализация земли? Французский крестьянин никогда не стоял при Наполеоне за национализацию и не мог стоять. Бессвязно ведь у вас выходит, т. Маслов!

Во-вторых, при чем тут борьба с капиталом? Речь идет о сравнении крестьянской собственности на землю с национализацией всей земли, крестьянской в том числе. Французский крестьянин фанатически держался при Наполеоне за мелкую собственность, видя в ней ограду против капитала, а русский... Еще раз, где же у вас связь между началом и концом, почтеннейший?

В-третьих, говоря о надежде на правительственную власть, Маслов представляет дело так, будто крестьяне не понимают вреда бюрократии, не понимают значения самоуправления, а вот он, передовой Петр Маслов, ценит это. Уж очень это упрощенная критика народников! Достаточно справиться с известным земельным проектом трудовиков (проект 104-х), внесенным и в первую и во II Думу, чтобы увидеть фальшь рассуждения (или намека?) Маслова. Напротив, факты говорят, что в проекте трудовиков начала самоуправления и вражда к бюрократическому решению земельного вопроса выражены яснее, чем в программе с.-д., написанной по Маслову! Именно, в нашей программе говорится только о «демократических началах» выбора местных органов, а в проекте трудовиков (§ 16) говорится точно и прямо о выборе местных самоуправлений «всеобщим, равным, прямым и тайным голосованием». Мало того. В самом же проекте выдвинуты, поддержанные, как известно, социал-демократами, местные земельные комитеты, которые должны быть таким же голосованием выбраны и которые должны (§§ 17—20) организовать обсуждение земельной реформы и подготовить ее. Бюрократический способ проведения аграрной реформы защищали кадеты, а не трудовики, либеральные буржуа, а не крестьяне. Зачем могло понадобиться Маслову искажать эти общеизвестные факты?

В-четвертых, в своем замечательном «объяснении» того, почему мелкие собственники «должны были высказаться за национализацию», Маслов подчеркивает надежду мужика на защиту центральной власти. Это—пункт отличия муниципализации от национализации; здесь — местные власти, там — центральная власть. Это — излюбленная идейка Маслова, которую мы по существу ее экономического и политического значения разберем подробно ниже. Здесь же отметим, что Маслов увертывается от вопроса, который задан ему историей нашей революции, именно от вопроса о том, почему крестьяне не боятся национализации своих земель. В этом гвоздь вопроса!

Но это еще не все. Особенно пикантно в этой Масловской попытке объяснить классовые корни трудовической национали-

зации *) следующее обстоятельство. Маслов скрывает от читателя, что вопрос о непосредственном распоряжении землями народники решили тоже в пользу местных самоуправлений! Рассуждения Маслова на тему о «надежде» мужика на центральную власть — просто-на-просто интеллигентская сплетня о мужике. Прочтите § 16-ый земельного проекта трудовиков, внесенного в обе Думы. Вот текст этого параграфа:

«Заведывание общенародным земельным фондом должно быть возложено на местные самоуправления, избранные всеобщим, равным, прямым и тайным голосованием, которые в пределах, установленных законом, действуют самостоятельно».

Сравните с этим соответствующее требование нашей программы: ... «Р. С.-Д. Р. П. требует:... 4) конфискации частновладельческих земель, кроме мелкого землевладения, и передачи их в распоряжение выбранных на демократических началах крупных органов местного самоуправления (объединяющих — п. 3 — городские и сельские округа)»...

Какая тут разница с точки зрения прав центральной и местной власти? Чем отличается «заведывание» от «распоряжения»?

Почему Маслову пришлось, говоря об отношении трудовиков к национализации, скрыть от читателей, — а, может быть, и от самого себя? — содержание этого § 16-го? Потому, что он разбивает целиком его нелепую «муниципализацию».

Посмотрите на доводы Маслова в пользу этой муниципализации перед Стокгольмским съездом, прочитайте протоколы этого съезда, — вы встретите бездну ссылок на невозможность подавлять национальности, угнетать окраины, обходить различие местных интересов и проч. и т. п. Я еще до Стокгольмского съезда указывал Маслову (см. выше «Пересмотр», стр. 18 **)), что все доводы подобного рода «сплошное недоразумение», ибо нашей программой признано уже и право национальностей на самоопределение и широкое местное и областное самоуправление. Следовательно, с этой стороны никаких добавочных «обеспечений» против излишней централизации, бюрократизации и регламентации придумывать не к чему и нельзя, ибо это будет либо бессодержательно, либо истолковываемо в анти-пролетарском, федералистском, духе.

Трудовики доказали муниципалистам, что я был прав.

Маслов должен признать теперь, что все группы, выражающие интересы и точку зрения крестьянства, высказались за национализацию в такой форме, что права и полномочия местных самоуправлений ограждены у них не менее, чем у Маслова!

---

*) В рукописи дальше следует: «в отличие от муниципализации». *Ред.*
**) См. IX том Сочинений. *Ред.*

Закон о пределах прав местных самоуправлений должен быть издан центральным парламентом, — Маслов этого не говорит, но никакое прятанье головы под крыло здесь не поможет, ибо иного порядка нельзя себе и представить.

Слова: «передать в распоряжение — вносят сугубую путаницу. Неизвестно, кто же собственник *) конфискованных помещичьих земель! А при неизвестности этого собственником может быть только государство. В чем должно состоять «распоряжение», каковы его пределы, формы и условия, — опять-таки должен определить центральный парламент. Это ясно само собой, а в программе нашей партии, кроме того, выделяются особо и «леса, имеющие общегосударственное значение», и «переселенческий фонд». Понятно, что только центральная государственная власть в состоянии выделить из общей массы лесов «леса, имеющие общегосуд. значение», и из общей массы земель «переселенческий фонд».

Одним словом, масловская программа, ставшая теперь в особо искаженном виде программой нашей партии, совершенно нелепа при сравнении ее с программой трудовиков. Неудивительно, что Маслову пришлось заговорить по поводу национализации даже о наполеоновском крестьянине, лишь бы скрыть от публики, в какое нелепое положение поставили мы себя путанной «муниципализацией» перед представителями буржуазной демократии!

Единственное отличие, вполне реальное и безусловное,—отношение к крестьянским надельным землям. Эти земли Маслов выделял только потому, что боялся «Вандеи». И оказалось, что крестьянские депутаты, посланные и в I и во II Думу надсмеялись над страхами хвостистов — социал-демократов, высказавшись за национализацию своих земель!

Муниципалисты должны теперь идти против трудовиков-крестьян, доказывая им, что они не должны национализировать своих земель. Ирония истории обрушила доводы Маслова, Джона, Кострова и К° на их собственную голову.

4. АГРАРНАЯ ПРОГРАММА КРЕСТЬЯНСТВА.

Попытаемся разобраться в том вопросе (почему все политические группы, отражающие интересы и надежды мелких собственников, должны были высказаться за национализацию), перед которым так беспомощно барахтался П. Маслов.

*) Меньшевики отклонили на Стокгольмском съезде поправку, предлагавшую слова: «в распоряжение» заменить словами: «в собственность» (стр. 152 протоколов [183])). Только в тактической резолюции сказано: «во владение», на случай «победоносного развития революции», совершенно не определенного более точным образом.

Прежде всего разберем, насколько действительно выражает земельный проект 104-х, т.-е. перводумских и втородумских трудовиков, требования всероссийского крестьянства. Об этом свидетельствует характер представительства в обеих Думах и характер политической борьбы, развернувшейся на «парламентской» арене по земельному вопросу между выразителями интересов разных классов. Идея поземельной собственности вообще, крестьянской собственности особенно, не только не была оттеснена на задний план в Думе, а, напротив, постоянно выдвигаема была известными партиями на первый план. И правительство, в лице гг. Столыпинского, Гурко, всех министров и всей казенной печати, отстаивало эту идею, специально обращаясь к крестьянским депутатам. И правые политические партии (вспомните хотя бы «знаменитого» Святополк-Мирского во II Думе) постоянно твердили крестьянам о благах крестьянской собственности на землю. Фактическое распределение сил по этому вопросу обрисовалось на таких широких данных, что сомневаться в его правильности (с точки зрения классовых интересов) нет никакой возможности. Партия к.-д. в I Думе, когда либералы считали революционный народ силой и заигрывали с ним, двинута была всеобщим потоком тоже в сторону национализации земли. Как известно, в перводумском земельном проекте кадетов фигурирует «государственный земельный запас», в который поступают все отчуждаемые земли и из которого они передаются в долгосрочное пользование. Конечно, не из принципа какого-либо выставили кадеты в I Думе это требование— смешно говорить о принципиальности кадетской партии — нет, это требование появилось у либералов, как слабый отголосок требований крестьянской массы. Крестьянские депутаты уже в первой Думе стали сразу отделяться в особую политическую группу, и земельный проект «104-х» явился главной и основной платформой всего российского крестьянства, выступающего как сознательная общественная сила. Речи крестьянских депутатов в I и II Думе, статьи «трудовических» газет («Известия Крестьянских Депутатов», «Трудовая Россия») показали, что проект 104-х верно выражает крестьянские интересы и надежды. На этом проекте следует поэтому остановиться несколько подробнее.

Интересно, между прочим, посмотреть на состав депутатов, подписавших его. В I Думе мы видим здесь 70 трудовиков, 17 беспартийных, 8 крестьян, не давших никаких сведений о своем политическом направлении, пятерых кадетов *), трех социал-демократов **) и одного литовца-автономиста. Во II

*) Гавр. Зубченко, Т. Волков, И. Герасимов — все трое крестьяне; врач С. Ложкин и свящ. Афанасьев.

**) Антонов, рабочий Перм. губ., Ершов, рабоч. Каз. губ. и В. Чурюков, рабочий Моск. губ.

Думе под проектом «104-х» есть 99 подписей, а за вычетом повторений — 91; из них 79 трудовиков, 4 н.-с., 2 с.-р., 2 из казачьей группы, 2 беспартийных, 1 левее к-д. (Петерсон) и 1 кадет (Однокозов, крестьянин). Крестьяне преобладают в числе подписавшихся (не менее 54 из 91 во II Думе, не менее 52 из 104 — в I). Интересно при этом, что особенные ожидания П. Маслова насчет крестьян-подворников (цитировано выше *)), которые не могут согласиться на национализацию, тоже всецело опровергнуты крестьянским представительством в обеих Думах. Напр., в Подольской губернии почти все крестьяне — земледельцы-подворники (в 1905 г. дворов крестьян-подворников 457.134, общинников всего 1.630). Под земельным проектом «104-х» подписалось 13 подолян (бо́льшей частью крестьяне-земледельцы) в I Думе и 10 во второй! Из других губерний с подворным землевладением отметим Виленскую, Ковенскую, Киевскую, Полтавскую, Бессарабскую, Волынскую, депутаты от которых подписались под проектом 104-х. Различие между общинниками и подворниками с точки зрения национализации земли может казаться важным и существенным только сторонникам народнических предрассудков, — а эти предрассудки, кстати сказать, вообще получили сильнейший удар от первого выступления крестьянских депутатов всей России с земельной программой. На деле требование национализации земли вызывается вовсе не особой формой землевладения, не «общинными навыками и инстинктами» крестьян, а общими условиями всего мелкого крестьянского землевладения (и общинного, и подворного), задавленного крепостническими латифундиями.

В числе депутатов I и II Думы, выступивших с национализаторским проектом 104-х, мы видим представителей всех местностей России, не только земледельческого центра и промышленных, нечерноземных губерний, не только северных (Арх., Волог.—во II Думе), восточных и южных окраин (Астрах., Бесс., Донск., Екатерин., Кубанск., Таврич., Ставроп. губернии и области), но также и губерний малороссийских, юго-западных, северо-западных, Польши (Сувалкская губ.) и Сибири (Тобольская губ.). Очевидно, придавленность мелкого крестьянина крепостническим помещичьим землевладением, выраженная всего сильнее и непосредственнее в чисто-русском земледельческом центре, дает себя знать по всей России, вызывая у мелких землевладельцев повсюду поддержку борьбы за национализацию земли.

Характер этой борьбы носит явные черты мелкобуржуазного индивидуализма. В этом отношении необходимо особенно подчеркнуть тот факт, который слишком часто игнорируют в нашей социалистической печати, именно: что «социализм» социалистов-

---

*) См. настоящий том, стр. 366. *Ред.*

революционеров потерпел самый сильный удар при первом же выступлении крестьян на открытую всероссийскую политическую арену с самостоятельной земельной программой. За эс-эровский проект социализации земли (проект «33-х» в I Думе) высказалось меньшинство передовых крестьянских депутатов. Громадное большинство оказалось на стороне 104-х, проекта эн-эсов, о программе которых эс-эры сами говорят, как об индивидуалистической.

В эс-эровском «Сборнике статей» (книгоиздательство «Наша Мысль», СПБ. 1907, № 1) [184]) находим, напр., статью г. П. Вихляева: «Народно-социалистическая партия и аграрный вопрос». Автор критикует эн-эса Пешехонова и сам приводит его слова, что «в проекте 104-х отразилась наша (эн-эсов) точка зрения на то, каким путем можно взять землю» (стр. 81 назв. «Сборника»). Социалисты-революционеры прямо говорят, что проект 104-х «приходит к отрицанию коренного начала общинного землепользования», — «одинаково» (sic!) с аграрным законодательством Столыпина, с законом 22(9) ноября 1906 года (стр. 86, там же; мы покажем в дальнейшем изложении, как предрассудки эс-эров помешали им оценить реальное экономическое различие того и другого пути: Столыпинского и трудовического). Социалисты-революционеры усматривают в программных взглядах Пешехонова «проявления своекорыстного индивидуализма» (с. 89), «загрязнение широкого идейного потока индивидуалистическою мутью» (91 стр.), «поощрение индивидуалистических и эгоистических течений в народных массах» (93 стр., там же).

Все это справедливо. Напрасно только думают эс-эры «сильными» словами затушевать тот факт, что суть дела вовсе не в оппортунизме господ Пешехоновых и К°, а в индивидуализме мелкого земледельца. Не в том дело, что Пешехоновы загрязняют идейный поток эс-эрства, а в том, что большинство передовых крестьянских депутатов обнаружило истинное экономическое содержание народничества, истинные стремления мелких землевладельцев. Крах эс-эрства при выступлении перед широким, действительно всероссийским, представительством крестьянских масс, — вот что показали нам земельные проекты 104-х в I и во II Думе *).

Высказываясь за национализацию земли, трудовики в своем проекте обнаруживают очень ясно «эгоистические и индивидуалистические» стремления мелких землевладельцев. Надельные и

*) Из стенографических отчетов второй Думы видно, что с.-р. Мушенко внес земельный проект за подписью 105-ти депутатов. К сожалению, мне не удалось достать этого проекта [185]). Из думских материалов в моем распоряжении был только внесенный и во вторую Думу трудовический проект 104-х. Эс-эровский проект 105-ти, при наличности этих двух (I и II Думы) трудовических проектов 104-х, в лучшем случае показывает, след., лишь колебание некоторых крестьян между н.-с. и с.-р., но не опровергает сказанного мной в тексте. (В рукописи это примечание отсутствует. *Ред.*)

мелкие частновладельческие земли они оставляют в руках теперешних владельцев (§ 3 земельного проекта 104-х) с тем лишь, чтобы были приняты законодательные меры, обеспечивающие «постепенный переход их в общенародную собственность». Это значит, в переводе на язык действительных экономических отношений, вот что: мы исходим из интересов действительных хозяев, действительных, а не номинальных только, земледельцев, но мы хотим, чтобы их хозяйственная деятельность вполне свободно развернулась на национализированной *) земле. Параграф 9-ый проекта, говорящий, что «в очереди отдается преимущество местному населению перед пришлым и земледельческому перед неземледельческим», показывает еще раз, что интересы мелких хозяйчиков стоят на первом плане у трудовиков. «Равное право на землю», это — фраза; государственные ссуды и пособия «лицам, не имеющим достаточных средств для обзаведения всем необходимым для хозяйства» (§ 15 земельного проекта 104-х), это — невинные пожелания, а на деле неизбежно и неминуемо выигрывают те, кто сейчас может стать крепким хозяином, может превратиться из земледельца закабаленного в земледельца свободного и зажиточного. Разумеется, интересы пролетариата требуют поддержки таких мер, которые бы всего более содействовали переходу земледелия в России из рук крепостников-помещиков и закабаленных, задавленных темнотой, нуждой и рутиной земледельцев в руки фермеров. И проект «104-х» есть не что иное, как платформа борьбы за превращение состоятельной части закабаленного крестьянства в свободное фермерство.

5. СРЕДНЕВЕКОВОЕ ЗЕМЛЕВЛАДЕНИЕ И БУРЖУАЗНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ.

Спрашивается теперь, есть ли в экономических условиях русского аграрного буржуазно-демократического переворота мате-

*) Между прочим. Тов. А. Финн-Енотаевский, оспаривая серьезность и сознательность национализаторских стремлений Крестьянского Союза и крестьянства вообще, цитировал показание г. В. Громана, что делегаты крестьянских съездов «не предвидят никакой платы за землю» и не представляют себе, что дифференциальная рента должна поступить коллективному целому («Аграрный вопрос и соц.-демократия», А. Финна, стр. 69). Параграфы 7 и 14-ый проекта 104-х показывают, что этот взгляд ошибочен. В этих §§ предусмотрены трудовиками и плата за землю (налог на землю, повышающийся с размером надела) и переход к государству дифференциальной ренты («ограничение права на прирост ценности» земли, «поскольку он зависит не от их владельцев, труда и капитала, — это NB! Трудовики не против капитала! — а от общественных условий»). Правда, относительно городских и прочих земель сказано в § 13: «до перехода этих имуществ в общенародную собственность» права владельцев и т. д. должны быть ограничены. Но это, вероятно, обмолвка: иначе выходит, что трудовики отбирают ренту у собственников, но возвращают ренту арендаторам общенародной земли!

риальные основания, заставляющие мелких собственников требовать национализации земли, или это требование тоже только фраза, только невинное пожелание серого мужика, пустое мечтание патриархального земледельца.

Чтобы ответить на этот вопрос, мы должны сначала конкретнее представить себе условия всякого буржуазно-демократического переворота в земледелии, а затем сопоставить с этими условиями те два пути капиталистической аграрной эволюции, которые возможны для России, как мы указали выше.

Об условиях буржуазного переворота в земледелии, с точки зрения отношений землевладения, говорит очень рельефно Маркс в последнем томе «Теорий прибавочной стоимости» («Theorien über den Mehrwert», II Band, 2 Teil, Stuttgart, 1905).

Разобрав взгляды Родбертуса, показав всю ограниченность теории этого померанского помещика, *) (II, 1 Teil, S. 256—258), Маркс переходит к теории ренты Рикардо (II, 2 Teil, § 3 b) «Исторические условия теории Рикардо») [186]).

«Оба — говорит Маркс про Рикардо и Андерсона — оба исходят из воззрения, кажущегося очень странным на континенте, именно, что 1) не существует вовсе поземельной собственности, как помехи любому применению капитала к земле; 2) что земледельцы переходят от лучших земель к худшим. У Рикардо эта предпосылка имеет абсолютное значение, если не считать перерывов в развитии, проистекающих от вмешательства науки и индустрии; у Андерсона эта предпосылка — относительна, ибо худшая почва снова превращается в лучшую; 3) что всегда есть в наличности капитал, есть достаточная масса капитала, чтобы быть примененной к земледелию.

Что касается 1 и 2 пунктов, то жителям континента неизбежно должно казаться крайне странным, что в такой стране, в которой, по их представлению, всего сильнее сохранилась феодальная поземельная собственность, экономисты — и Рикардо и Андерсон — исходят из предположения о несуществовании собственности на землю. Это обстоятельство объясняется:

во-первых, из особенности английского «law of enklosures» (закона об оградах, т.-е. об оградах общинной земли), не имеющего решительно ничего общего с континентальным разделом общих земель;

во-вторых, нигде на свете капиталистическое производство, начиная с эпохи Генриха VII, не расправлялось так беспощадно с традиционными земледельческими порядками, нигде оно не создавало для себя таких совершенных (адэкватных = идеально соответствующих) условий, нигде не подчиняло себе этих условий до такой степени. Англия в этом отношении — самая революционная страна в мире. Все исторически унаследованные распорядки, там, где они противоречили условиям капиталистического производства в земледелии или не соответствовали этим условиям, были беспощадно сметены: не только изменено расположение сельских поселений,

*) В рукописи дальше: «перечислив детально каждое отдельное проявление его тупоумия» (II, 1 Teil, S. 256—258, erster Blödsinn—sechster Blödsinn des Herrn Rodbertus). *Ред.*

но сметены сами эти поселения; не только сметены жилища и места поселения сельско-хозяйственного населения, но и само это население; не только сметены исконные центры хозяйства, но и само это хозяйство. У немцев, например, экономические распорядки оказались определены традиционными отношениями общинных земель (Feldmarken), расположением хозяйственных центров, известными местами скопления населения. У англичан исторические распорядки земледелия оказались постепенно созданы капиталом, начиная с XV века. Обычное в Соединенном Королевстве техническое выражение «clearing of estates» (буквально = чистка поместий или чистка земель) не встречается ни в одной континентальной стране. А что означает это «clearing of estates»? Оно означает, что не считались совершенно ни с оседлым населением, — его выгоняли, — ни с существующими деревнями — их сравнивали с землей, — ни с хозяйственными постройками — их отдавали на слом, — ни с данными видами сельского хозяйства — их меняли одним ударом, превращая, например, пахотные поля в выгон для скота, — одним словом, не принимали всех условий производства в том виде, как они существовали по традиции, а исторически создавали эти условия в такой форме, чтобы они отвечали в каждом данном случае требованиям самого выгодного применения капитала. Постольку, следовательно, действительно не существует собственности на землю, ибо эта собственность предоставляет капиталу — фермеру — хозяйничать свободно, интересуясь исключительно получением денежного дохода. Какой-нибудь померанский помещик, у которого в голове только и есть, что стародедовские (angestammten) общинные земли, центры хозяйства, коллегия земледелия и т. п., может поэтому в ужасе всплескивать руками по поводу «неисторического» воззрения Рикардо на развитие земледельческих распорядков. Но этим он показывает только, что он наивно смешивает померанские и английские условия. С другой стороны, отнюдь нельзя сказать, что Рикардо, исходящий в данном случае из английских условий, столь же ограничен, как и померанский помещик, мыслящий в пределах померанских отношений. Ибо английские условия — единственные условия, в которых адэкватно (с идеальным совершенством) развилась современная собственность на землю, т.-е. собственность на землю, видоизмененная капиталистическим производством. Английская теория является в этом пункте классической для современного, т.-е. капиталистического способа производства. Померанская же теория, наоборот, обсуждает развитые условия с точки зрения исторически более низкой, еще не вполне сложившейся (не адэкватной) формы отношений» (Seite 6 — 7).

Это — замечательно глубокое рассуждение Маркса. Размышляли ли над ним когда-нибудь наши «муниципалисты»?

Маркс еще в III томе «Капитала» (2 Teil, S. 156 [187]) указывал, что та форма поземельной собственности, которую застает в истории начинающий развиваться капиталистический способ производства, не соответствует капитализму. Капитализм сам создает себе соответствующие формы земельных отношений из старых форм — из феодально-помещичьего, из крестьянски-общинного, кланового землевладения и т. д. В приведенном месте Маркс сопоставляет разные способы создания капиталом соответствующих ему форм землевладения. В Германии пересоздание средневековых форм землевладения шло, так сказать, реформаторски,

приспособляясь к рутине, к традиции, к крепостническим поместьям, медленно превращающимся в юнкерские хозяйства, к рутинным*) участкам крестьян-лежебок **), переживающих трудный переход от барщины к кнехту и гроссбауэру. В Англии это пересоздание шло революционно, насильственно, но насилия производились над крестьянскими массами, которые изнурялись поборами, выгонялись из деревень, выселялись, вымирали и эмигрировали. В Америке это пересоздание шло насильственно по отношению к рабовладельческим ***) экономиям южных Штатов. Здесь насилие было применено против крепостников-помещиков. Их земли были разбиты, поземельная собственность из крупной феодальной стала превращаться в мелкую буржуазную ****). А по отношению к массе «свободных» американских земель эту роль создания новых земельных распорядков для нового способа производства (т.-е. для капитализма) сыграл «американский черный передел», движение 40-х годов против ренты (Anti-Rent-Bewegung), законодательство о гомстэдах и т. д. Когда немецкий коммунист, Герман Криrэ, в 1846 году проповедывал уравнительный земельный передел в Америке, Маркс высмеял эс-эровские предрассудки и мещанскую теорию этого квази-социализма, но оценил историческое значение американского движения против поземельной собственности *****), как движения, прогрессивно выражающего интересы развития производительных сил, интересы капитализма, в Америке.

6. ПОЧЕМУ МЕЛКИЕ СОБСТВЕННИКИ В РОССИИ ДОЛЖНЫ БЫЛИ ВЫСКАЗАТЬСЯ ЗА НАЦИОНАЛИЗАЦИЮ?

Взгляните с указанной точки зрения на аграрную эволюцию России со второй половины XIX века.

Что такое наша «великая» крестьянская реформа, отрезка земли у крестьян, переселения крестьян на «песочки», введение

*) В рукописи вместо трех дальнейших слов: ««медвежьим» крестьянским участкам». *Ред.*

**) Сравни «Theorien über den Mehrwert», II Band, 1 Teil, Seite 280: условие капиталистического способа производства в земледелии — «замена крестьянина-лежебоки промышленником» (Geschäftsmann) [188].

***) В рукописи: «путем расчленения рабовладельческих». *Ред.*

****) См. «Аграрный вопрос» Каутского (стр. 132 и след. нем. оригинала) о росте мелких ферм на юге Америки вследствие падения рабства.

*****) «Вперед», 1905, № 15 (Женева, 7/21 апреля), статья: «Маркс об американском черном переделе» (см. VII том Сочинений, стр. 219 — 225. *Ред.*) (второй том Мерииговского собр. сочин. Маркса и Энгельса). «Мы вполне признаем — писал Маркс в 1846 году — движение американских национал-реформистов в его исторической правомерности. Мы знаем, что это движение стремится к достижению такого результата, который, правда, в данную минуту дал бы толчок развитию индустриализма современного

при помощи военной силы, расстрелов и экзекуций новых земельных распорядков? Это — первое массовое насилие над крестьянством в интересах рождающегося капитализма в земледелии. Это — помещичья «чистка земель» для капитализма.

Что такое Столыпинское аграрное законодательство по 87 статье, это поощрение грабежа общин кулаками, это ломка старых поземельных отношений в пользу горстки зажиточных хозяев ценою быстрого разорения массы? Это — второй крупный шаг массового насилия над крестьянством в интересах капитализма. Это — вторая помещичья «чистка земель» для капитализма.

А что такое трудовическая национализация земли в русской революции?

Это — крестьянская «чистка земель» для капитализма.

В том-то и состоит основной источник всех благоглупостей у наших муниципалистов, что они не понимают хозяйственной основы буржуазного аграрного переворота в России в двух возможных видах этого переворота, помещичьи-буржуазного и крестьянски-буржуазного. Без «чистки» средневековых поземельных отношений и распорядков, частью феодальных, частью азиатских, не может произойти буржуазный переворот в земледелии, ибо капитал должен,—в смысле экономической необходимости должен,— создать себе новые поземельные распорядки, приспособленные к новым условиям свободного торгового земледелия. Эта «чистка» средневекового хлама в области аграрных отношений вообще и старого землевладения в первую голову должна коснуться главным образом земель помещичьих и надельных крестьянских, ибо то и другое землевладение теперь, в данном своем виде, приноровлено к отработкам, к наследию барщины, к кабале, а не к свободному капиталистически развивающемуся хозяйству. Столыпинская «чистка» лежит, несомненно, по линии прогрессивного капиталистического развития России, но только приспособлена эта чистка всецело к интересам помещиков: пусть богатые крестьяне втридорога заплатят «крестьянскому» (читай: помещичьему) банку, — мы за то дадим им свободу грабить общину, насильственно экспроприировать массу, округлять свои участки, выселять крестьянскую бедноту, подрывать самые основы жизни целых сел, создавать во что бы то ни стало, несмотря ни на что, пренебрегая хозяйством и жизнью какого угодно числа «исконных» надельных земледельцев, создавать новые отрубные

буржуазного общества, но который, будучи плодом пролетарского движения, неизбежно должен в качестве нападения на земельную собственность вообще и в особенности при существующих в настоящее время в Америке условиях повести дальше, благодаря его собственным последствиям, к коммунизму. Кригэ, примкнувший вместе с немецкими коммунистами в Нью-Иорке к движению против ренты (Anti-Rent-Bewegung), облекает этот простой факт в напыщенные фразы, не вдаваясь в рассмотрение самого содержания движения».

участки, основу нового капиталистического земледелия. В этой линии есть безусловный хозяйственный смысл, она верно выражает действительный ход развития, каким он должен быть при господстве помещиков, превращающихся в юнкеров.

Какова же другая, крестьянская, линия? Либо она экономически невозможна — и тогда все разговоры о конфискации крестьянами помещичьей земли, о крестьянской аграрной революции и прочее — одно шарлатанство или пустое мечтание. Либо она экономически возможна, при условии победы одного элемента буржуазного общества над другим элементом буржуазного общества, — и тогда мы должны ясно представить себе и ясно показать народу конкретные условия этого развития, условия крестьянского пересоздания старых землевладельческих отношений по-новому, по капиталистическому.

Тут естественно является мысль: эта крестьянская линия и есть раздел помещичьих земель в собственность крестьянства. Отлично. Но чтобы этот раздел в собственность соответствовал действительно новым, капиталистическим условиям земледелия, — нужно, чтобы раздел произошел по-новому, а не по-старому. Основой раздела должна быть не старая надельная земля, распределенная между крестьянами сотню лет тому назад по воле помещичьих бурмистров или чиновников азиатской деспотии, — основой должны быть требования свободного, торгового земледелия. Раздел, чтобы удовлетворять требованиям капитализма, должен быть разделом между фермерами, а не разделом между крестьянами-«лежебоками», из которых подавляющее большинство хозяйничает по рутине, по традиции, применительно к условиям патриархальным, а не капиталистическим. Раздел по старым нормам, т.-е. применительно к старому, надельному, землевладению, будет не чисткой старого землевладения, а увековечением его, не освобождением пути для капитализма, а обременением его массой неприспособленных и неприспособляемых «лежебок», которые не могут стать фермерами. Раздел, чтобы стать прогрессивным, должен основываться на новой разборке между крестьянами-земледельцами, на разборке, отделяющей фермеров от негодного хлама. А эта новая разборка и есть национализация земли, т.-е. полное уничтожение частной собственности на землю, полная свобода хозяйства на земле, свобода образования фермеров из старого крестьянства.

Представьте себе современное крестьянское хозяйство и характер надельного, т.-е. старого крестьянского землевладения. «Будучи объединены общиной в крохотные административно-фискальные и землевладельческие союзы, крестьяне раздроблены массой разнообразных делений их на разряды, на категории по величине надела, по размерам платежей и пр. Берем хоть земско-статистический сборник по Саратовской губернии; крестьянство делится здесь на следующие разряды: дарственники, собственники,

полные собственники, государственные, государственные с общинным владением, государственные с четвертным владением, государственные из помещичьих, удельные, арендаторы казенных участков, безземельные, собственники бывшие помещичьи, на выкупной усадьбе, собственники бывшие удельные, поселяне-собственники, переселенцы, дарственные бывшие помещичьи, собственники бывшие государственные, вольноотпущенники, безоброчные, свободные хлебопашцы, временно-обязанные, бывшие фабричные и т. д., а затем еще крестьяне приписные, пришлые и пр. Все эти разряды отличаются историей аграрных отношений, величиной наделов и платежей и пр., и пр. И внутри разрядов подобных же различий масса: иногда даже крестьяне одной и той же деревни разделены на две совершенно отличные категории: «бывших господина N. N.» и «бывших госпожи M. M.». Вся эта пестрота была естественна и необходима в средние века» *). Если бы новый раздел помещичьих земель произошел применительно к этому феодальному землевладению — все равно, в смысле ли дополнения до единой нормы, т.-е. раздел поровну, или в смысле какой-нибудь пропорциональности между новым и старым, или как-нибудь иначе, — этот раздел не только не гарантировал бы соответствия разделенных участков требованиям капиталистической агрикультуры, а, напротив, закрепил бы заведомое несоответствие. Такой раздел затруднил бы общественную эволюцию, привязал бы новое к старому, вместо того чтобы освободить новое от старого. Действительным освобождением является только национализация земли, позволяющая вырабатываться фермерам, складываться фермерскому хозяйству вне связи со старым, без всякого отношения к средневековому надельному землевладению.

Капиталистическая эволюция на средневековых надельных землях крестьянства шла в пореформенной России таким образом, что прогрессивные хозяйственные элементы высвобождались из определяющего влияния надела. С одной стороны, высвобождались пролетарии, сдавая наделы, бросая их, запуская земли. С другой стороны, высвобождались хозяева, высвобождались посредством покупки и аренды земли, строя новое хозяйство из разных кусочков старого, средневекового землевладения. Земля, на которой хозяйничает современный русский сколько-нибудь состоятельный крестьянин, т.-е. такой, который действительно способен превратиться при благоприятном исходе революции в свободного фермера, — эта земля состоит частью из его собственного надела, частью из арендованного надела соседа-общинника, частью, может

---

*) «Развитие капитализма», гл. V, IX: «Несколько замечаний о докапиталистической экономике нашей деревни», стр. 293 1-го изд. (См. III том Сочинений, стр. 295. *Ред.*)

быть, из долгосрочной аренды у казны, из погодной аренды у помещика, из земли, купленной у банка, и т. д. Капитализм требует того, чтобы все эти различия разрядов отпали, чтобы всякое хозяйство на земле построено было исключительно соответственно новым условиям и требованиям рынка, требованиям агрикультуры. Национализация земли выполняет это требование революционно-крестьянским методом, стряхивая с народа сразу и целиком всю гнилую ветошь всех форм средневекового землевладения. Не должно быть ни помещичьего, ни надельного землевладения, должно быть только новое, свободное землевладение, — таков лозунг радикального крестьянина. И этот лозунг выражает самым верным, самым последовательным и решительным образом интересы капитализма (от которого радикальный крестьянин ограждает себя по наивности крестным знамением), интересы наибольшего развития производительных сил земли при товарном производстве.

Можно судить поэтому о тупоумии Петра Маслова, у которого все отличие аграрной программы от трудовической крестьянской сводилось к закреплению старого, средневекового, надельного землевладения! Крестьянская надельная земля, это — гетто, в котором задыхается и из которого рвется крестьянство к свободной *) земле. А Петр Маслов, вопреки крестьянским требованиям свободной, т.-е. национализированной, земли увековечивает это гетто, закрепляет старое, подчиняет лучшие земли, конфискуемые у помещиков и передаваемые в общественное пользование, условиям старого землевладения и старого хозяйства. Крестьянин-трудовик — на деле самый решительный буржуазный революционер, на словах — мещанский утопист, воображающий, что «черный передел» есть исходный пункт гармонии и братства **), а не капиталистического фермерства. Петр Маслов на деле — реакционер, закрепляющий из страха перед Вандеей будущей контр-революции теперешние анти-революционные элементы старого землевладения, увековечивающий крестьянское гетто, на словах же у него непродуманные, бессмысленно заученные словечки о буржуазном прогрессе. Действительных условий действи-

---

*) «Социалист-революционер» г. Мушенко, всего цельнее излагавший во II Думе взгляды своей партии, провозгласил прямо: «Мы поднимаем знамя освобождения земли» (47 зас., 8 июня (26 мая) 1907, стр. 1174). Надо быть слепым, чтобы не видеть не только капиталистического реального характера этого якобы «социалистического» знамени (это видит и Петр Маслов), но и экономической прогрессивности такой аграрной революции по сравнению со Столыпинско-кадетской (этого не видит Петр Маслов).

**) Сравни наивное выражение этой буржуазно-революционной точки зрения в речи «народного социалиста» Волка-Карачевского о «равенстве, братстве, свободе» (II Дума, 16 зас., 8 апреля (26 марта) 1907 г., стр. 1077 — 1080).

тельно свободно-буржуазного, а не Столыпински-буржуазного прогресса русского земледелия Маслов и К° абсолютно не понял.

Отличие вульгарного марксизма Петра Маслова и тех приемов исследования, которые действительно применял Маркс, всего яснее можно видеть на отношении к мелкобуржуазным утопиям народников (и эс-эров в том числе). В 1846 году Маркс беспощадно разоблачил мещанство американского эс-эра Германа Кригэ, который предлагал настоящий черный передел для Америки, называя этот передел «коммунизмом». Диалектическая и революционная критика Маркса отметала шелуху мещанской доктрины и выделяла здоровое ядро «нападений на земельную собственность» и «движения против ренты». Наши же вульгарные марксисты, критикуя «уравнительный передел», «социализацию земли», «равное право на землю» ограничиваются опровержением доктрины и сами обнаруживают этим свое тупое доктринерство, не видящее живой жизни крестьянской революции под мертвой доктриной народнической теории. Маслов и меньшевики довели это низкое доктринерство, выраженное в нашей «муниципализаторской» программе закрепления самой отсталой средневековой собственности на землю, до того, что от имени с.-д. партии во второй Думе могли говориться такие не продуманные слова *): «Если в вопросе о способе отчуждения земли мы (социал-демократы) к этим (народническим) фракциям стоим гораздо ближе, чем к фракции народной свободы, то в вопросе о формах землепользования мы от них стоим дальше» (47 засед., 8 июня (26 мая) 1907 г., стр. 1230 стенограф. отчета).

Действительно, в крестьянской аграрной революции меньшевики стоят дальше от революционной крестьянской национализации и ближе к либерально-помещичьему сохранению надельной (да и не одной надельной) собственности. Сохранение надельной собственности есть сохранение забитости, отсталости, кабалы. Естественно, что либеральный помещик, мечтая о выкупе, распинается за надельную собственность **)... рядом с сохранением доброй доли помещичьей собственности! А социал-демократ, сбитый с толку «муниципализаторами», не понимает того, что звук слов исчезает, а дело остается. Звук слов об уравнительности,

*) В рукописи: «по-истине позорные вещи:...». *Ред.*

**) Между прочим. Меньшевики (и в том числе т. Церетели, речь которого я цитировал) глубоко заблуждаются, думая, что кадеты сколько-нибудь последовательно отстаивают свободную собственность крестьян. Это неправда. От имени партии к.-д. г. Кутлер во Второй Думе высказался за собственность (в отличие от перводумского проекта к.-д. относительно государственного земельного запаса), но в то же время сказал: «партия полагает ограничить их (крестьян) только (!) в праве отчуждения и в праве залога, т.-е. предотвратить в будущем широкое развитие купли-продажи земель» (12 засед., 1 апреля (19 марта) 1907, стр. 740 стеногр. отчета). Это — архиреакционная программа бюрократа, переодетого либералом.

социализации и т. п. исчезнет, ибо не может быть уравнительности в товарном производстве. Но дело останется, т.-е. останется наибольший, возможный при капитализме, разрыв с феодальной стариной, с средневековым надельным землевладением, со всей и всяческой рутиной и традицией. Когда говорят: «из уравнительного передела ничего не выйдет», то марксист должен понимать, что это «ничего» относится исключительно к социалистическим задачам, исключительно к тому, что капитализма это не устранит. Но из попыток такого передела, даже из идеи такого передела очень многое выйдет на пользу буржуазно-демократического переворота.

Ибо этот переворот может произойти либо с преобладанием помещиков над крестьянами — а это требует сохранения старой собственности и Столыпинского реформирования ее, исключительно силою рубля. Либо он произойдет путем победы крестьянства над помещиками — а это невозможно, в силу объективных условий капиталистической экономии, без уничтожения всей средневековой собственности на землю, и помещичьей и крестьянской. Либо Столыпинская аграрная реформа, либо крестьянски-революционная национализация. Только эти решения экономически реальны. Все же среднее, начиная от меньшевистской муниципализации и кончая кадетским выкупом, есть мещанская ограниченность, тупое искажение доктрины, плохая выдумка.

7. КРЕСТЬЯНЕ И НАРОДНИКИ О НАЦИОНАЛИЗАЦИИ НАДЕЛЬНЫХ ЗЕМЕЛЬ.

Что отмена собственности на надельные земли является условием создания свободного, соответствующего новым капиталистическим условиям, крестьянского хозяйства, это сознают вполне отчетливо сами крестьяне. Г. Громан, подробно и точно описывающий прения на крестьянских съездах *), приводит следующее замечательное мнение крестьянина:

При обсуждении вопроса о выкупе один делегат, не встретив возражений по существу, сказал: «говорили, что без выкупа пострадают многие из крестьян, которые купили землю на трудовые деньги. Таких мало, не много и земли у них, они все равно получат землю при разверстке». Вот где источник готовности отказаться от права собственности и на надельную и на купчие земли. И несколько дальше (стр. 20) г. Громан повторяет это, как общее мнение крестьян.

---

*) «Материалы к крестьянскому вопросу» (отчет о заседаниях делегатского съезда Всероссийского Крестьянского Союза 19 (6) — 23 (10) ноября 1905 г. С вступительной статьей В. Громана. Изд-во «Новый Мир». СПБ. 1905, стр. 12).

«Все равно, получат при разверстке»! Разве не ясно, какая хозяйственная необходимость продиктовала этот довод? Новая разверстка всей земли, и помещичьей и надельной, не может уменьшить землевладения девяти десятых (а вернее, девяносто девяти сотых) крестьянства; бояться ее нечего. А нужна она потому, что дает возможность настоящим, заправским хозяевам составить свое землепользование соответственно новым условиям, соответственно требованиям капитализма («велениям рынка» для отдельных производителей), не подчиняясь тем средневековым отношениям, которые определили величину, расположение, распределение именно надельной собственности.

Г. Пешехонов, практичный и трезвый «народный социалист» (читай: социал-кадет), сумевший, как мы видели, приспособиться к требованиям всероссийской массы мелких хозяев, выражает эту точку зрения еще более определенно.

«Надельные земли — пишет он, — эта важнейшая в производственном отношении часть территории, закреплены за сословием, хуже того: за мелкими его группами, за отдельными дворами и селениями. Благодаря этому, в пределах даже надельной площади крестьянство, взятое в его массе, свободно расселиться не может... Неправильное, не отвечающее требованиям рынка (это заметьте!) размещение населения... Нужно снять запрет с земель казенных, нужно освободить от пут собственности надельные, нужно разгородить частновладельческие. Нужно вернуть русскому народу его землю, и тогда он разместится на ней, как того требуют его хозяйственные потребности» (А. В. Пешехонов: «Аграрная проблема в связи с крестьянским движением», СПБ. 1906, стр. 83, 86, 88—89).

Неужели не ясно, что устами этого «народного социалиста» говорит фермер, желающий встать на свои собственные ноги? Неужели не ясно, что «освобождение надельных земель от пут собственности» действительно необходимо ему для нового размещения, для нового образования земельных участков, «отвечающего требованиям рынка», т.-е. требованиям капиталистического земледелия? Ведь г. Пешехонов — напомним еще раз — настолько трезв, что отвергает всякую социализацию, отвергает всякое приспособление к общинному праву — не даром его проклинают, как индивидуалиста, социалисты-революционеры! — отвергает всякое запрещение наемного труда в крестьянском хозяйстве.

Реакционность поддержки надельной крестьянской собственности при такого рода национализаторских стремлениях крестьянства становится вполне очевидной. А. Финн, приведший в своей брошюре некоторые из приведенных нами рассуждений г. Пешехонова, критикует его, как народника, доказывает ему неизбежность развития капитализма из крестьянского хозяйства и внутри крестьянского хозяйства (стр. 14 и след. в цит. брошюре). Это —

критика неудовлетворительная, ибо за общим вопросом о развитии капитализма А. Финн просмотрел конкретный вопрос об условиях более свободного развития капиталистического земледелия на надельных землях! А. Финн ограничивается только постановкой вопроса о капитализме вообще и одерживает легкую победу над давно побежденным народничеством. Но речь идет о более конкретном *) вопросе: о помещичьем и крестьянском типе «разгораживания» (выражение г. Пешехонова), «чистки» земли для капитализма.

Во второй Думе официальный оратор партии с.-р. г. Мушенко, говоривший заключительную речь по аграрному вопросу, с такой же определенностью, как г. Пешехонов, выразил капиталистическую сущность той национализации земли, которую мещанским социалистам угодно называть «социализацией», установлением «равного права на землю» и т. п.

«Правильное расселение — сказал г. Мушенко — возможно лишь тогда, когда земля будет разгорожена, когда будут сняты все перегородки, наложенные на нее принципом частной собственности на землю» (47 засед., 8 июня (26 мая) 1907, стр. 1172 стеногр. отч.). Именно так! «Правильное» расселение есть то, которого требует рынок, капитализм. «Правильному» расселению «правильных» хозяев мешает и помещичье и надельное землевладение.

Еще одно наблюдение над заявлениями делегатов Крестьянского Союза заслуживает нашего внимания. Г. Громан пишет в названной брошюре:

«Пресловутый вопрос об «общине» — этот краеугольный камень старо- и ново-народничества, — совсем не подпимался и молча решен отрицательно: земля должна быть в пользовании лиц и товариществ, — гласят резолюции и первого и второго съезда» (стр. 12).

Итак, крестьяне ясно и решительно высказались против старой общины за вольные товарищества и за землепользование

*) «К чему в конце концов может повести это Пешехоновское трудовое хозяйство?» — спрашивает А. Финн и отвечает совершенно справедливо: «к капитализму» (стр. 19 назв. брошюры). От этой несомненной истины, которую действительно необходимо было разъяснить для народника, следовало пойти дальше, к выяснению особых форм проявления требований капитализма в обстановке крестьянской аграрной революции. Вместо этого А. Финн пошел назад: «Спрашивается, — пишет он — зачем же нам возвращаться назад, кружиться по каким-то самобытным путям, чтобы в конце концов опять выйти на ту дорогу, по которой мы уже идем? Бесполезный это труд, г. Пешехонов!» (там же). Нет, не бесполезный труд и не «в конце концов» выводящий к капитализму, а всего прямее, свободнее, быстрее идущий по пути капитализма. А. Финн не продумал сравнительных особенностей Столыпинской капиталистической эволюции земледелия в России и крестьянски-революционной капиталистической эволюции земледелия в России.

отдельных лиц. В том, что это действительно голос всего крестьянства, не может быть сомнения, ибо и проект трудовой группы (104-х) тоже не заикается об общине. А община есть союз по владению надельной землей!

Столыпин уничтожает эту общину насильственно в пользу кучки богатеев. Крестьянство хочет уничтожить ее, заменив свободными товариществами и землепользованием «отдельных лиц» на национализированной надельной земле. А Маслов и К° во имя буржуазного прогресса идут наперекор основному требованию этого именно прогресса и отстаивают средневековое землевладение. Избави нас боже от этакого «марксизма»!

8. ОШИБКА М. ШАНИНА И ДРУГИХ СТОРОННИКОВ РАЗДЕЛА.

Тов. М. Шанин, подошедший к вопросу в своей брошюре *) несколько с иной стороны, против своей воли дал еще одно подтверждение столь ненавидимой им национализации. Примером Ирландии, анализом условий буржуазного реформаторства в области земледелия т. М. Шанин доказал только одно: несовместимость начал земельной собственности с общественным или государственным владением землей (но эту несовместимость надо доказать и общим теоретическим анализом, о котором даже не вспомнил Шанин), — затем он доказал разве еще необходимость признания собственности для всякой государственно-реформаторской деятельности в области капиталистически развивающегося земледелия. Но все эти доказательства Шанина бьют всецело мимо цели: конечно, в условиях буржуазного реформаторства мыслима только частная собственность на землю; конечно, сохранение частной собственности на главную массу земель Соединенного Королевства не оставляло иного пути для его части, как путь частной собственности. Но какое это имеет отношение к «крестьянской аграрной революции» в России? Правильный путь, если хотите, указал т. М. Шанин, но он указал правильный путь Столыпинской аграрной реформе, а не крестьянской аграрной революции **). У М. Шанина нет ни искорки сознания раз-

*) «Муниципализация или раздел в собственность». М. Шанин, Вильна, 1907 г.

**) И ссылка Шанина на пример Ирландии, доказывающий перевес частной собственности над арендой (а не над национализацией всей земли), не нова. «Либеральный» профессор г. А. И. Чупров совершенно так же аргументирует примером Ирландии предпочтительность крестьянской собственности на землю («Агр. вопрос», гл. II, стр. 11). А какова истинная натура этого «либерала» и даже «конституционного-демократа», видно из стр. 33 его статьи. Здесь, с невероятным бесстыдством, только в России возможным либеральным бесстыдством, г. Чупров предлагает во всех землеустроительных комиссиях подчинить крестьян большинству из помещи-

личия между тем и другим, — а без выяснения этого различия смешно и говорить о с.-д. аграрной программе в русской революции. И когда М. Шанин, следуя, разумеется, самым лучшим побуждениям, защищает против выкупа конфискацию, то у него пропадает всякая историческая перспектива. Он забывает, что в буржуазном обществе конфискация, т.-е. экспроприация без выкупа, так же абсолютно несовместима с реформаторством, как и национализация земли. Говорить о конфискации и допускать реформаторское, а не революционное решение аграрного вопроса, это все равно что подавать прошение Столыпину об уничтожении помещичьего землевладения.

Другая сторона брошюры Шанина — усиленное подчеркивание агрикультурного характера нашего земледельческого кризиса, безусловной необходимости перехода к высшим формам хозяйства, к поднятию техники земледелия, невероятно низкой в России, и т. д. Эти верные положения Шанин развил до такой степени невероятно односторонне, он до такой степени обошел молчанием уничтожение крепостнических латифундий и изменение отношений землевладения, как условие этого технического переворота, что перспектива получилась в корне фальшивая. Ибо к техническому подъему земледелия идет также, и правильно с точки зрения помещичьих интересов идет, Столыпинская аграрная реформа. Насильственное раздробление общины законами 22 (9) ноября 1906 г. и т. п., насаждение хуторов и субсидирование отрубного хозяйства, — это вовсе не мираж, как иногда говорят легкомысленные болтуны демократической журналистики, это — реальность экономического прогресса на почве сохранения помещичьей власти и помещичьих интересов. Это путь невероятно медленный и невероятно мучительный для самых широких масс крестьянства и для пролетариата, но этот путь есть единственно возможный путь для капиталистической России, если не победит крестьянская аграрная революция.

Взгляните на поставленный Шаниным вопрос с точки зрения такой революции. Новая земледельческая техника требует пересоздания всех условий стародедовского, заскорузлого, дикого, невежественного, нищенского крестьянского хозяйства на надельной земле. Должно быть выброшено за борт и трехполье, и первобытные орудия труда, и патриархальное безденежье земледельца, и рутинное скотоводство, и наивное, медвежье незнание условий и требований рынка. Что же? Возможно это революционизирование хозяйства при консервировании землевладения?

ков!! Пять членов от крестьян и 5 от помещиков, а председатель «назначается земским собранием», т.-е. собранием помещиков. В I Думе на пример Ирландии ссылался правый князь Друцкий-Любецкий в доказательство необходимости частной собственности на землю и против кадетского проекта (засед. 6 июня (24 мая) 1906 г., стр. 626 стенограф. отчета).

*

А раздел между теперешними надельными собственниками есть консервирование наполовину *) средневекового землевладения. Раздел мог бы быть прогрессивен, если бы он закреплял новое хозяйство, новую агрикультуру, выкидывая за борт старое. Но раздел не может выполнить роли импульса к новой агрикультуре, если он базируется на старом надельном землевладении **). Тов. Борисов, сторонник раздела, говорил в Стокгольме: «Наша аграрная программа есть программа для периода развивающейся революции, периода ломки старого порядка и организации нового социально-политического строя. В этом ее основная мысль. Соц.-демократия не должна связывать себя решениями, обязывающими ее поддерживать какую-либо форму хозяйства. В этой борьбе новых общественных сил против основ старого строя нужно разрубить запутавшийся узел решительным ударом» (стр. 125 протоколов) [189]). Все это вполне верно и превосходно выражено. И все это говорит за национализацию, ибо только она действительно «ломает» все старое средневековое землевладение, только она действительно разрубает запутавшийся узел, предоставляя новым хозяйствам полную свободу складываться на национализированной земле.

Спрашивается, где же критерий того, сложилось ли уже настолько новое земледелие, чтобы к нему приспособить раздел земли,—а не закреплять разделом старые помехи новому хозяйству? Критерий этого может быть один — практика. Никакая статистика в мире не может учесть того, насколько именно «отвердели» элементы крестьянской буржуазии в данной стране, чтобы подогнать землевладение к хозяйству на земле. Это могут учесть только сами хозяева в своей массе. И невозможность такого учета в данный момент доказана выступлением крестьянской массы в нашей революции с программой национализации земли. Мелкий земледелец до такой степени срастается всегда и во всем мире со своим хозяйством (если это только действительно его хозяйство, а не кусочек отработочного помещичьего хозяйства, как это часто бывает в России), — что «фанатическое» отстаивание земельной собственности является у него в известный исторический период и на известное время неизбежным. Если в массе русских крестьян в данную эпоху вместо фанатизма собственников — фанатизма, насаждаемого всеми правящими классами, всеми либерально-буржуазными политиками, — распространилось и утвердилось требование национализации земли, то было бы ребячеством или тупоумным педантством объяснять это влиянием публицистов «Русского Богатства» или брошюрок г. Чернова. Это объясняется тем, что реальные условия

*) Выше я показал, что из 280 мил. дес. земельного фонда Евр. России половину — 138,8 мил. дес. — составляет надельное землевладение.

**) В рукописи дальнейшие 14 строчек отсутствуют. *Ред.*

жизни мелкого земледельца, мелкого хозяина в деревне ставят перед ним экономическую задачу не закрепления сложившейся уже новой агрикультуры разделом земель в собственность, а расчистки почвы для образования (из наличных элементов) новой агрикультуры на «свободной», т.-е. национализированной, земле. Фанатизм собственника может и должен в свое время явиться, как требование обеспечить свое хозяйство со стороны вылупившегося уже из яйца фермера. Национализация земли должна была в русской революции стать требованием крестьянских масс, как лозунг фермеров, желающих разбить средневековую скорлупу. Поэтому проповедь раздела социал-демократами, обращенная к национализаторски настроенной крестьянской массе, которая как раз только начинает входить в условия окончательной «разборки», долженствующей выделить фермеров, способных создать капиталистическую агрикультуру, такая проповедь есть историческая бестактность, неуменье учесть конкретный исторический момент.

Наши социал-демократы-«разделисты», т. т. Финн, Борисов, Шанин, свободны от того теоретического дуализма, в который впадают «муниципалисты» вплоть до их пошлой критики теории ренты Маркса (об этом ниже), но они делают ошибку другого рода, ошибку исторической перспективы. Стоя в теоретическом отношении на общей правильной позиции (и отличаясь этим от «муниципалистов»), они повторяют ошибку нашей «отрезочной» программы 1903-го года. Источником этой последней ошибки было то, что, верно определяя направление развития, мы неверно определили момент развития. Мы предположили, что элементы капиталистического земледелия уже вполне сложились в России, сложились и в помещичьем хозяйстве (минус кабальные «отрезки» — отсюда требование отрезков), сложились и в крестьянском хозяйстве, которое казалось выделившим крепкую крестьянскую буржуазию и неспособным поэтому к «крестьянской аграрной революции». Не «боязнь» крестьянской аграрной революции породила ошибочную программу, а переоценка степени капиталистического развития в русском земледелии. Остатки крепостного права казались нам тогда мелкой частностью, — капиталистическое хозяйство на надельной и на помещичьей земле — вполне созревшим и окрепшим явлением.

Революция разоблачила эту ошибку. Направление развития, определенное нами, она подтвердила. Марксистский анализ классов русского общества так блестяще подтвержден всем ходом событий вообще и первыми двумя Думами в частности, что немарксистский социализм подорван окончательно. Но остатки крепостничества в деревне оказались гораздо сильнее, чем мы думали, они вызвали общенациональное движение крестьянства, они сделали из этого движения оселок всей буржуазной революции. Роль гегемона, всегда указывавшаяся революционной социал-

демократией пролетариату в буржуазном освободительном движении, пришлось определить точнее, как роль вождя, ведущего за собой крестьянство. Ведущего на что? На буржуазную революцию в самом последовательном и решительном виде. Исправление ошибки состояло в том, что вместо частной задачи борьбы с остатками старого в земледельческом строе мы должны были поставить задачи борьбы со всем старым земледельческим строем. Вместо очистки помещичьего хозяйства поставили уничтожение его.

Но это исправление, сделанное под влиянием внушительного хода событий, не заставило многих из нас продумать до конца наше новое определение степени капиталистического развития в русском земледелии. Если требование конфискации всех помещичьих земель оказалось исторически правильным, — а оно, несомненно, оказалось таковым, — то это означало, что широкое развитие капитализма требует новых отношений землевладения, что зачатки капитализма в помещичьем хозяйстве могут и должны быть принесены в жертву широкому и свободному развитию капитализма на почве обновленного мелкого хозяйства. Принять требование конфискации помещичьих земель значит признать возможность и необходимость обновления мелкого земледельческого хозяйства при капитализме.

Допустимо ли это? Не авантюра ли поддержка мелкого хозяйства при капитализме? Не пустая ли мечта это обновление мелкой культуры? Не демагогическое ли это «уловление крестьян», Bauernfang? Так, несомненно так, думали многие товарищи. Но они ошибались. Обновление мелкого хозяйства возможно и при капитализме, если историческая задача состоит в борьбе с докапиталистическим строем. Так обновила мелкое хозяйство Америка, революционно разбившая рабовладельческие латифундии и создавшая условия наиболее быстрого, наиболее свободного развития капитализма. В русской революции борьба за землю есть не что иное, как борьба за обновленный путь капиталистического развития. Последовательный лозунг такого обновления — национализация земли. Исключать из нее надельные земли — экономически реакционно (мы будем говорить о политической реакционности такого исключения особо). «Разделисты» же перескакивают через историческую задачу данной революции, предполагают решенным то, из-за чего только еще начала идти массовая крестьянская борьба. Вместо того, чтобы толкать вперед процесс обновления, — вместо того, чтобы выяснять крестьянству условия последовательного обновления, они уже кроят халат для успокоенного обновившегося фермера *).

*) Сторонники раздела часто цитируют слова Маркса: «Свободная собственность крестьянина, который сам обрабатывает землю, представляя из себя, очевидно, самую нормальную форму поземельной собствен-

«Всякому овощу свое время». От поддержки раздела социал-демократия не может зарекаться. В иной исторический момент, на другой ступени аграрной эволюции раздел может оказаться неизбежным. Но задачи буржуазно-демократической революции в России 1907-го года раздел выражает совершенно неправильно.

ГЛАВА III.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ НАЦИОНАЛИЗАЦИИ И МУНИЦИПАЛИЗАЦИИ.

Крупный недостаток почти всей социал-демократической прессы по вопросу об аграрной программе вообще и в частности недостаток прений на Стокгольмском съезде состоит в том, что преобладают практические соображения над теоретическими, политические над экономическими *). Извинением большинству из нас служат, конечно, те условия напряженной партийной работы, при которых мы обсуждали аграрный вопрос в революции: сначала после 9 января 1905 г., за несколько месяцев до взрыва (весенний «3-й съезд Р.С.-Д.Р.П.» большевиков в Лондоне 1905 г. и одновременная конференция меньшинства в Женеве), затем на

ности для мелкого производства... Собственность на землю так же необходима для полного развития этого способа производства, как собственность на инструмент для свободного развития ремесленного производства» («Das Kapital», III, 2, 341) [190]). Из этого вытекает только то, что полное торжество свободной крестьянской культуры может потребовать частной собственности. Но теперешняя мелкая культура не свободна. Казенное землевладение—«инструмент скорее в руках помещика, чем крестьянина, орудие извлечения отработков более, чем орудие свободного труда для крестьянина». Разгром всех форм феодального землевладения и свободное расселение необходимо для создания свободной мелкой культуры. (В рукописи это примечание отсутствует. *Ред.*)

*) В моей брошюре «Пересмотр аграрной программы рабочей партии», которую я отстаивал в Стокгольме, есть вполне определенные (только краткие, как кратка и вся брошюра) указания на теоретические посылки марксистской аграрной программы. Я указывал там, что «голое отрицание национализации» было бы «теоретическим искажением марксизма» (стр. 16 старого издания, стр. 41 настоящего). (См. IX том Сочинений. *Ред.*) Сравни также «Доклад» мой о Стокг. съезде, стр. 27—28 старого издания (стр. 63 настоящего). (См. IX том Сочинений. *Ред.*) «И с точки зрения строго научной, с точки зрения условий развития капитализма вообще, мы безусловно должны сказать, если мы не хотим разойтись с 3-м томом «Капитала», что национализация земли возможна в буржуазном обществе, что она содействует экономическому развитию, облегчает конкуренцию и прилив капитала в земледелие, понижает цену на хлеб и пр.». Затем тот же доклад, с. 57 (см. IX том Сочинений. *Ред.*): «Оно (правое крыло с.-д.), вопреки своему обещанию, не доводит как раз до «логического» конца буржуазно-демократического переворота в земледелии, ибо таковым «логическим (и экономическим) концом при капитализме является только национализация земли, как уничтожение абсолютной ренты».

другой день после декабрьского восстания [191]) и накануне первой Думы в Стокгольме. Но этот недостаток во всяком случае должен быть исправлен теперь, и в частности разбор теоретической стороны вопроса о национализации и муниципализации особенно необходим.

1. ЧТО ТАКОЕ НАЦИОНАЛИЗАЦИЯ ЗЕМЛИ?

Выше мы привели ходячую формулировку общепризнанного теперь положения: «все народнические группы высказываются за национализацию земли». Но на самом деле эта ходячая формулировка очень неточна и «общепризнанного» в ней, если иметь в виду действительную одинаковость представления об этой «национализации» у представителей разных политических направлений, очень немного. Крестьянская масса требует земли стихийно, будучи угнетаема крепостническими латифундиями и не связывая никаких сколько-нибудь точных экономических представлений с переходом земли к народу. У крестьянина есть только вполне назревшее, выстраданное, так сказать, и закаленное долгими годами угнетения, требование обновить, укрепить, упрочить, расширить мелкое земледелие, сделать его господствующим — и только. Крестьянину рисуется только переход помещичьих латифундий в его руки; крестьянин облекает смутную идею единства всех крестьян, как массы, в этой борьбе в слова о народной собственности на землю. Крестьянином руководит инстинкт хозяина, которому мешает бесконечное раздробление современных форм средневекового землевладения и невозможность построить обработку земли вполне соответственно «хозяйским» требованиям, если вся эта средневековая пестрота землевладения сохранится. Экономическая необходимость уничтожить помещичье землевладение, уничтожить также «путы» надельного землевладения, — вот какие отрицательные понятия исчерпывают крестьянскую идею национализации. Какие формы землевладения окажутся необходимыми впоследствии для обновленного мелкого хозяйства, переварившего, так сказать, помещичьи латифундии, об этом крестьянин не думает.

И в народнической идеологии, выражающей требования и надежды крестьянства, отрицательные стороны в понятии (или в смутной идее) национализации безусловно преобладают. Устранить старые помехи, убрать вон помещика, «разгородить» земли, сорвать путы надельного землевладения, укрепить мелкое хозяйство, заменить «неравенство» (помещичьи латифундии) «равенством, братством и свободой» — вот чем исчерпывается, на девять десятых, народническая идеология. Равное право на землю, уравнительное землепользование, социализация, — все это лишь разные формы выражения тех же идей и все это преимущественно отри-

цательные понятия, ибо новых порядков, как известного уклада общественно-экономических отношений, народник себе не представляет. Для народника переживаемый аграрный переворот есть переход от крепостничества, неравенства, угнетения вообще к равенству и свободе, и только. Это — типичная ограниченность буржуазного революционера, не видящего капиталистических свойств созидаемого им нового общества.

Марксизм, в противоположность наивному воззрению народничества, исследует складывающийся новый строй. При самой полной свободе крестьянского хозяйства, при самом полном равенстве мелких хозяев, сидящих на общенародной или ничьей или божьей земле,—мы имеем перед собой строй товарного производства. Мелких производителей связывает и подчиняет себе рынок. Из обмена продуктов складывается власть денег, за превращением в деньги земледельческого продукта следует превращение в деньги рабочей силы. Товарное производство становится капиталистическим производством. И эта теория не есть догмат, а простое описание, обобщение того, что происходит и в русском крестьянском хозяйстве. Чем свободнее это хозяйство от земельной тесноты, от помещичьего гнета, от давления средневековых отношений и порядков землевладения, от кабалы и произвола, — тем сильнее развиваются капиталистические отношения внутри самого крестьянского хозяйства. Это факт, о котором с полнейшей несомненностью свидетельствует вся пореформенная история России.

Следовательно, понятие национализации земли, сведенное на почву экономической действительности, есть категория товарного и капиталистического общества. Реально в этом понятии не то, что̀ крестьяне думают или народники говорят, а то, что̀ вытекает из экономических отношений данного общества. Национализация земли при капиталистических отношениях есть передача ренты государству, не более и не менее. А что такое рента в капиталистическом обществе? Это вовсе не доход с земли вообще. Это — та часть прибавочной стоимости, которая остается за вычетом средней прибыли на капитал. Значит, рента предполагает наемный труд в земледелии, превращение земледельца в фермера, предпринимателя. Национализация (в чистом виде) предполагает получение ренты государством с предпринимателей в земледелии, выплачивающих заработную плату наемным рабочим и получающих среднюю прибыль на свой капитал, — среднюю по отношению ко всем, и земледельческим и неземледельческим, предприятиям данной страны или комплекса стран.

Таким образом теоретическое понятие о национализации неразрывно связано с теорией ренты, т.-е. именно капиталистической ренты, как особого вида дохода особого класса (землевладельческого) в капиталистическом обществе.

Теория Маркса различает ренту двоякого вида: дифференциальную и абсолютную. Первая есть результат ограниченности земли, занятости ее капиталистическими хозяйствами совершенно независимо от того, существует ли собственность на землю и какова форма землевладения. Между отдельными хозяйствами на земле неизбежны различия, проистекающие от различий в плодородии земли, в местоположении участков по отношению к рынку, в производительности добавочных вложений капитала в землю. Для краткости можно суммировать эти различия (не забывая, однако, неодинаковости источников тех или иных различий), как различия лучших и худших земель. Далее. Цену производства земледельческого продукта определяют условия производства не на средних, а на худших землях, так как продукт одних лучших земель недостаточен для покрытия спроса. Разница между индивидуальной ценой производства и высшей ценой производства и составляет дифференциальную ренту. (Напомним, что ценой производства Маркс называет издержки капитала на производство продукта плюс среднюю прибыль на капитал.)

Дифференциальная рента неизбежно образуется при капиталистическом земледелии, хотя бы при полной отмене частной собственности на землю. При существовании поземельной собственности эту ренту получит землевладелец, ибо конкуренция капиталов заставит фермера (арендатора) удовлетвориться средней прибылью на капитал. При отмене частной собственности на землю эту ренту получит государство. Уничтожение этой ренты невозможно, пока существует капиталистический способ производства.

Абсолютная рента происходит из частной собственности на землю. В этой ренте есть элемент монополии, элемент монопольной цены *). Частная собственность на землю мешает свободной конкуренции, мешает выравниванию прибыли, образованию средней прибыли в земледельческих и неземледельческих предприятиях. А так как в земледелии техника ниже, строение капитала отличается большей долей переменного капитала по сравнению с постоянным, чем в промышленности, то индивидуальная стоимость земледельческого продукта выше средней. Поэтому частная собственность на землю, задерживая свободное выравнивание прибыли в земледельческих предприятиях наравне с не-земледельче-

*) Во второй части второго тома «Теорий прибавочной стоимости» Маркс вскрывает «сущность различных теорий ренты»: теорию монопольной цены земледельческого продукта и теорию дифференциальной ренты. Он показывает, что̀ есть верного в той и другой теории, поскольку есть элемент монополии в абсолютной ренте. Ср. стр. 125 [182]) по поводу теории Адама Смита: «совершенно верно», что рента есть монопольная цена, поскольку частная собственность на землю мешает выравниванию прибыли, закрепляя более высокую прибыль, чем средняя.

скими, дает возможность продавать земледельческий продукт не по высшей цене производства, а по еще более высокой индивидуальной стоимости продукта (ибо цена производства определяется средней прибылью на капитал, а абсолютная рента не дает образоваться этой «средней», монопольно закрепляя более высокую, чем средняя, индивидуальную стоимость).

Таким образом дифференциальная рента неизбежно присуща всякому капиталистическому земледелию. Абсолютная — не всякому, а лишь при условии частной собственности на землю, лишь при исторически *) создавшейся отсталости земледелия, отсталости, закрепляемой монополией.

Каутский противопоставляет оба вида ренты, между прочим в их отношении специально к национализации земли, в следующих положениях:

«Поскольку поземельная рента есть дифференциальная рента, она происходит от конкуренции. Поскольку она есть абсолютная рента, — из монополии... На практике поземельная рента выступает перед нами не разделенная на части; нельзя узнать, какая часть из нее — дифференциальная рента, какая — абсолютная. Кроме того к ней примешивается обыкновенно процент на капитал за сделанные землевладельцем затраты. Там, где землевладелец является в то же время и сельским хозяином, поземельная рента соединяется вместе с сельско-хозяйственной прибылью.

Тем не менее различие обоих видов ренты имеет самое важное значение.

Дифференциальная рента происходит из капиталистического характера производства, а не из частной собственности на землю.

Эта рента сохранилась бы и при национализации земли, требуемой (в Германии) сторонниками земельной реформы, сохраняющими капиталистическое ведение сельского хозяйства. Только доставалась бы тогда эта рента не частным лицам, а государству.

Абсолютная рента происходит из частной собственности на землю, из противоположности интересов землевладельца и остального общества. *Национализация земли дала бы возможность уничтожить эту ренту и понизить на сумму этой ренты цены земледельческих продуктов* (курсив наш).

Далее, второе различие между дифференциальной и абсолютной рентой состоит в том, что первая не влияет, как составная часть, на цену земледельческих продуктов, а вторая влияет. Первая происходит из цены производства, вторая — из превышения рыночных цен над ценами производства. Первая проистекает из избытка, из сверхприбыли, доставляемой трудом более производительным на лучшей земле или при лучшем местоположении. Вторая проистекает не из добавочного дохода некоторых видов

*) Сравни «Теории прибавочной стоимости», II том, 1 часть (нем. оригинал), стр. 259: «В земледелии ручной труд еще преобладает, а буржуазному способу производства свойственно развивать индустрию быстрее, чем земледелие. Это, впрочем, различие историческое, которое может исчезнуть». (Там же, стр. 275, и II том, 2 часть, стр. 15) [193].

земледельческого труда; она возможна лишь как вычет из наличного количества стоимостей в пользу землевладельца, вычет из массы прибавочной стоимости, — следовательно, либо понижение прибыли, либо вычет из заработной платы. Если цены на хлеб повышаются и повышается также заработная плата, то понижается прибыль на капитал. Если хлебные цены повышаются без повышения заработной платы, то ущерб несут рабочие. Наконец, может случиться так, — и это следует даже считать общим правилом, — что ущерб, причиняемый абсолютной рентой, несут и рабочие и капиталисты вместе» *).

Итак, вопрос о национализации земли в капиталистическом обществе распадается на две, существенно различные, части: на вопрос о дифференциальной и об абсолютной ренте. Национализация меняет владельца первой и подрывает самое существование второй. Национализация есть, следовательно, с одной стороны, частная реформа в пределах капитализма (перемена владельца одной части прибавочной стоимости), — а с другой стороны, отмена монополии, стесняющей все развитие капитализма вообще.

Не различая этих двух сторон, т. е. национализации дифференциальной и абсолютной ренты, нельзя понять экономического значения вопроса о национализации в России. Но тут мы встречаемся с отрицанием теории абсолютной ренты у П. Маслова.

2. ПЕТР МАСЛОВ ИСПРАВЛЯЕТ ЧЕРНОВЫЕ НАБРОСКИ КАРЛА МАРКСА [195]).

В 1901-м году, в заграничной «Заре» мне случалось уже указывать на неправильное понимание теории ренты Масловым по поводу его статей в журнале «Жизнь» **).

Дебаты перед Стокгольмом и в Стокгольме концентрировались, как я уже указал, в совершенно непомерной степени, на политической стороне вопроса. Но после Стокгольма М. Оленов в статье «О теоретических основах муниципализации земли» («Образование», 1907, № 1) разобрал книгу Маслова об аграрном вопросе в России и подчеркнул в особенности неправильность экономической теории Маслова, отрицающего вообще абсолютную ренту.

Маслов отвечал Оленову статьей в №№ 2 и 3 «Образова-

---

*) «Аграрный вопрос», немецкий оригинал, стр. 79 — 80 [194]).

**) См. «Аграрный вопрос», часть I, Спб., 1908, статью «Аграрный вопрос и критики Маркса», примечание на стр. 178 — 179. (См. IV том Сочинений, стр. 195. *Ред.*)

ния»[196]). Он упрекал своего оппонента в «беспардонности», «лихих наездах», «развязности» и т. п. На самом деле, в области марксистской теории именно Петр Маслов является беспардонным и тупым наездником, ибо трудно представить себе нечто более невежественное, чем самодовольная «критика» Маркса Масловым, настаивающим на своих старых ошибках.

«Противоречие теории абсолютной ренты всей теории распределения, изложенной в III томе, — пишет т. Маслов — настолько резко бросается в глаза, что его можно объяснить лишь тем, что III том — посмертное издание, куда вошли и черновые наброски автора» («Аграрный вопрос», 3 изд., стр. 108, примеч.).

Писать такую вещь мог вообще только человек, ничего не понявший в теории ренты Маркса. Но снисходительное пренебрежение великолепного Петра Маслова к автору черновых набросков поистине бесподобно! Этот «марксист» выше того, чтобы считать необходимым для поучения других людей ознакомиться с Марксом, проштудировать хотя бы вышедшие в 1905 году «Теории прибавочной стоимости», где теория ренты разжевана, можно сказать, даже для Масловых!

Вот доводы Маслова против Маркса:

«Абсолютная рента получается будто бы благодаря низкому строению земледельческого капитала... Так как строение капитала не влияет ни на цену продукта, ни на норму прибыли и вообще на распределение прибавочной ценности *между* предпринимателями, то оно не может создать никакой ренты. Если строение земледельческого капитала ниже промышленного, то дифференциальная рента получается из прибавочной ценности, получаемой в земледелии же, но это не имеет значения *для образования* ренты. Следовательно, если бы «строение» капитала изменилось, это ничуть не повлияло бы на ренту. Размер ренты ничуть не определяется характером ее происхождения, а единственно только вышеуказанным различием производительности труда при различных условиях» (стр. 108 — 9 назв. соч., курсив Маслова).

Интересно бы знать, доходили ли когда-нибудь буржуазные «критики Маркса» до такой легкости опровержения? Ведь наш великолепный Маслов путает сплошь, путает уже тогда, когда излагает Маркса (впрочем, это манера и г. Булгакова и всех буржуазных разносителей марксизма, отличающихся от Маслова большей добросовестностью в том отношении, что они не называют себя марксистами). Неправда, что по Марксу абсолютная рента получается благодаря низкому строению земледельческого капитала. Абсолютная рента получается благодаря частной собственности на землю. Эта частная собственность создает особую монополию, не имеющую ничего общего с капиталистическим способом производства, который может существовать и на об-

щииной и на национализированной земле *). Не-капиталистическая монополия частной поземельной собственности мешает выравниванию прибыли в тех отраслях производства, которые заслонены этой монополией. Для того, чтобы «строение капитала не влияло на норму прибыли» (надо добавить: строение индивидуального капитала или капитала отдельной отрасли промышленности; Маслов и здесь путает, излагая Маркса), — для того, чтобы образовалась средняя норма прибыли, необходимо выравнивание прибыли всех отдельных предприятий и всех отдельных областей промышленности. Выравнивание производится свободой конкуренции, свободой приложения капитала ко всем отраслям производства безразлично. Может ли быть эта свобода там, где существует не-капиталистическая монополия? Нет, не может. Монополия частной собственности на землю мешает свободе приложения капитала, мешает свободе конкуренции, мешает выравниванию непропорционально высокой (вследствие низкого строения земледельческого капитала) земледельческой прибыли. Возражение Маслова—сплошное недомыслие, и это недомыслие особенно наглядно выступает перед нами, когда мы читаем через две страницы ссылку на производство кирпичей (с. 111), где техника тоже отсталая, органическое строение капитала тоже ниже среднего, как и в земледелии, а ренты нет!

И не может быть ренты в производстве кирпичей, почтенный «теоретик», ибо абсолютную ренту порождает не низкое строение земледельческого капитала, а монополия частной земельной собственности, мешающей конкуренции выравнивать прибыль с «низкопостроенного» капитала. Отрицать абсолютную ренту — значит отрицать экономическое значение частной собственности на землю.

Второй довод Маслова против Маркса:

«Рента с «последнего» затрачиваемого капитала, рента Родбертуса и абсолютная рента Маркса исчезнет, потому что арендатор всегда может сделать «последний» капитал «предпоследним», если он дает что-нибудь, кроме обычной прибыли» (стр. 112).

Путает, «беспардонно» путает Петр Маслов.

Во-первых, сопоставление Родбертуса и Маркса в вопросе о ренте есть круглое невежество. Теория Родбертуса основана на предположении, что ошибочный расчет померанского помещика («не считать» сырого продукта в земледелии!) обязателен и для капиталиста-фермера. В теории Родбертуса нет ни грана историзма, ни грана исторической реальности, ибо он берет земле-

---

*) Сравни «Теории прибавочной стоимости», т. II, ч. 1, стр. 208 [107]), где Маркс выясняет, что землевладелец совершенно излишняя фигура для капиталистического производства, что цель этого последнего «вполне достигается», если земля принадлежит государству.

делие вообще, вне времени и пространства, земледелие любой страны и любой эпохи. Маркс берет особый исторический период, когда капитализм быстрее развил технику промышленности, чем земледелия. Маркс берет капиталистическое земледелие, стесненное некапиталистической частной собственностью на землю.

Во-вторых, ссылка на арендатора, который «может всегда» сделать последний капитал предпоследним, показывает, что великолепный Петр Маслов не понял не только абсолютной, но и дифференциальной ренты Маркса! Это невероятно, но это факт. Арендатор в течение того срока, на который он арендовал землю, «всегда может» присвоить себе и всегда присваивает себе всякую ренту, раз он «делает последний капитал предпоследним», раз он,—говоря проще и (сейчас это увидим) вернее, — вкладывает новый капитал в землю. В течение срока действия арендного договора частная собственность на землю перестает существовать для арендатора: он уже «откупился», выплатив аренду, от этой монополии, она уже не может мешать ему *). Поэтому, когда новая затрата капитала арендатором на его участок дает ему и новую прибыль, и новую ренту, то эту ренту получает не землевладелец, а арендатор. Землевладелец станет получать эту новую ренту лишь после того, как срок старого арендного контракта кончится, после того, как будет заключен новый арендный контракт. Какой механизм переведет тогда новую ренту из кармана фермера в карман землевладельца? Механизм свободной конкуренции, ибо получение арендатором не только средней прибыли, но и сверхприбыли (= ренты) привлечет капиталы к необычно прибыльному предприятию. Отсюда понятно, с одной стороны, почему арендаторам выгодна при прочих равных условиях долгосрочная, а землевладельцам — краткосрочная аренда. Отсюда понятно, с другой стороны, почему, напр., английские землевладельцы после отмены хлебных законов в Англии по договору обязывали фермеров затрачивать вместо восьми не менее двенадцати фунтов стерлингов (около 110 руб.) на каждый акр их участка. Землевладельцы учитывали таким образом общественно необходимую земледельческую технику, прогрессировавшую вследствие отмены хлебных законов.

Теперь спрашивается, какого вида новую ренту присваивает себе арендатор во время срока действия арендного договора? Только ли абсолютную, или и дифференциальную? И ту и другую. Ибо если бы Петр Маслов позаботился понять Маркса, прежде чем забавно «критиковать черновые наброски», то Маслов знал бы, что дифференциальную ренту дают не только различные

*) Если бы Маслов сколько-нибудь внимательно читал «черновые наброски» III тома, он бы не мог не заметить, как часто разжевывает это Маркс.

участки земли, но и различные затраты капитала на одном и том же участке *).

В-третьих (мы извиняемся, что утомляем читателя таким долгим перечнем ошибок Маслова по поводу каждой его фразы, но как же быть, если перед нами такой «плодовитый» Konfusionsrath, «путаный советник», как говорят немцы?),—в-третьих, рассуждение Маслова о последнем и предпоследнем капитале построено на пресловутом «законе убывающего плодородия почвы». Подобно буржуазным экономистам, Маслов признает этот закон (называя даже эту глупую выдумку «для ради важности» фактом). Подобно буржуазным экономистам, Маслов связывает этот закон с теорией ренты, заявляя со смелостью полного невежды в теории: «если бы не было факта уменьшения производительности последних затрат капитала, не было бы и поземельной ренты». (114).

Отсылаем читателя за критикой этого пошло-буржуазного «закона убывающего плодородия почвы» к тому, что сказано было мной в 1901 г. против г. Булгакова **). В этом вопросе никакой разницы по существу между Булгаковым и Масловым нет.

В дополнение к сказанному против Булгакова приведем только еще одно место из «черновых набросков» III тома, особенно наглядно обнаруживающее великолепие Масловско-Булгаковской критики:

«Вместо того, чтобы рассмотреть действительные естественно-исторические причины истощения земли — эти причины, впрочем, были не известны экономистам, писавшим о дифференциальной ренте, вследствие состояния агрикультурной химии в их время, — вместо этого прибегали к тому пошлому соображению, что нельзя затратить любое количество капитала на ограниченном пространственно участке земли; напр., «Westminster Review» («Вестминстерское Обозрение») возражала Ричарду Джонсу (Jones), что нельзя прокормить всю Англию обработкой Сохо сквера»... ***).

Это возражение—тот единственный довод, которым аргументирует и Маслов и все прочие сторонники «закона убывающего плодородия»: если бы не было этого закона, если бы последующие затраты капитала могли быть столь же продуктивны, как предыдущие, тогда, дескать, не зачем бы было расширять пло-

---

*) Дифференциальную ренту, получаемую вследствие различия различных земель, Маркс называет дифференциальной рентой I вида, а ту, которая получается вследствие различной производительности добавочных затрат на той же земле,—дифференциальной рентой II вида. В «черновых набросках» третьего тома это различение проведено со скрупулезной детальностью (отд. VI, гл. 39 — 43), и надо быть «критиком Маркса» вроде гг. Булгаковых, чтобы «не заметить» этого.

**) См. IV том Сочинений, стр. 179 — 189. *Ред.*

***) Маленький сквер в Лондоне.

щадь обработки, тогда можно бы было любое количество земледельческого продукта получить с самой маленькой площади, путем увеличения затрат нового капитала в землю, т.-е. тогда можно было бы «всю Англию прокормить с одного Сохо сквера» или «земледелие всего земного шара уместить на одной десятине» *) и т. п. Маркс берет, следовательно, под свой анализ основной довод в пользу «закона» убывающего плодородия.

...«Если это — продолжает Маркс — рассматривается, как особая невыгода земледелия, то верно как раз обратное положение. В земледелии могут быть продуктивно употреблены последовательные затраты капитала, потому что земля сама действует в качестве орудия производства, тогда как на фабрике, где земля служит лишь основой, местом расположения, территориальной операционной базой, на фабрике этого нет или это имеет место в очень узких границах. Правда, можно концентрировать большое производство на маленьком, по сравнению с раздробленным ремеслом, пространстве, и крупная индустрия поступает именно таким образом. Но если дана известная ступень развития производительной силы, то всегда требуется и определенное пространство, а стройка вверх имеет также свои определенные практические границы. За этими границами расширение производства требует также расширения земельной площади. Основной капитал, затраченный на машины и т. п., не улучшается вследствие употребления, а наоборот, изнашивается. Новые изобретения могут и здесь производить отдельные улучшения, но если взять данную ступень развития производительной силы, то машина может только ухудшаться. При быстром развитии производительной силы все старые машины должны быть заменены более выгодными, т.-е. должны быть совсем выброшены. Земля, напротив, постоянно улучшается, если правильно обращаться с нею. То преимущество земли, что последовательные затраты капитала могут давать прибыль без всякой потери предыдущих затрат, это преимущество включает также возможность различной производительности последовательных затрат капитала» («Das Kapital», III Band, 2 Teil, Seite 314 **)[198]).

Маслов предпочел повторять заученную побасенку буржуазной экономии насчет закона убывающего плодородия, чем вдуматься в критику Маркса. И Маслов имеет еще смелость тут же, по этим самым вопросам, извращая Маркса, претендовать на изложение марксизма!

До какой степени уродует Маслов, с своей чисто-буржуазной точки зрения на «естественный закон» убывающего плодородия, теорию ренты, видно также из следующей тирады, которую Маслов пишет курсивом: «Если бы последовательные затраты капитала на ту же площадь земли, ведя к интенсификации хо-

---

*) См. выше «Аграрный вопрос и критики Маркса» о законе убывающего плодородия. Та же глупость у Маслова: «Предприниматель будет затрачивать последовательно все (!) свои капиталы, напр., на одну десятину, если новые затраты дают такую же прибыль» (107) и т. д.

**) — Капитал, III том, часть 2, стр. 314. *Ред.*

зяйства, были также производительны, конкуренция новых земель сразу исчезла бы, так как стоимость провоза ложится, помимо издержек производства, на цену хлеба» (стр. 107).

Итак, заокеанская конкуренция объяснима только при помощи закона убывающего плодородия! Совсем как у буржуазных экономистов! Но если Маслов не умел читать или не способен был понять III тома, то ему надо бы познакомиться хотя бы с «Аграрным вопросом» Каутского или с брошюрой Парвуса о сельско-хозяйственном кризисе [199]. Маслов, может быть, понял бы из популярных разъяснений этих марксистов, что капитализм вздувает ренту, увеличивая индустриальное население. А цена земли (= капитализированная рента) закрепляет непомерно вздутые ренты. Это относится и к дифференциальной ренте, так что мы второй раз видим здесь, что Маслов ничего не понял у Маркса даже по отношению к простейшему виду ренты.

Буржуазная экономия объясняет «конкуренцию новых земель» «законом убывающего плодородия», ибо буржуа вольно и невольно игнорирует общественно-историческую сторону дела. Социалистическая экономия (т.-е. марксизм) объясняет заокеанскую конкуренцию тем, что земли, не платящие ренты, подрывают безмерно высокие цены на хлеб, закрепленные капитализмом старых европейских стран, вздувшим до невероятных размеров земельную ренту. Буржуазный экономист не понимает (или скрывает от себя и от других), что высота ренты, закрепленной посредством частной собственности на землю, служит препятствием прогрессу земледелия, и сваливает вину на «естественное» препятствие «факта» убывающего плодородия.

3. НЕОБХОДИМО ЛИ ДЛЯ ОПРОВЕРЖЕНИЯ НАРОДНИЧЕСТВА ОПРОВЕРГНУТЬ МАРКСА?

По мнению Петра Маслова, необходимо. «Развивая» далее свою глупенькую «теорию», он поучает нас в «Образовании»:

«Если бы не было «факта» падения производительности последовательных затрат труда на ту же площадь земли, то еще могла бы, может быть, осуществиться та идиллия, которую рисуют с.-р-ы и социал-народники: каждый крестьянин пользуется причитающимся ему клочком земли и вкладывает в него труда столько, сколько хочет, а земля «воздает» ему за каждый «вклад» соответствующее количество продукта» (№ 2, 1907 г., стр. 123).

Итак, если бы не был опровергнут Маркс Петром Масловым, то правы были бы, может быть, народники! Вот до каких перлов договаривается наш «теоретик». А мы-то думали до сих пор попросту, по-марксистски, что идиллия увековечения мелкого производства опровергается вовсе не буржуазно-тупым «законом

убывающего плодородия», а фактом товарного производства, господством рынка, преимуществами крупного капиталистического земледелия над мелким и т. д. Маслов переделал все это! Маслов открыл, что если бы не было опровергнуто Марксом буржуазного закона, то были бы правы народники!

Мало того. Были бы правы и ревизионисты. Вот вам еще рассуждение нашего доморощенного экономиста:

«Если не ошибаюсь, мне (Петру Маслову) пришлось первому (вот мы как!) особенно резко подчеркнуть разницу значения культуры земли и технического прогресса для развития хозяйства и в частности для борьбы крупного и мелкого производства. Если интенсификация земледелия, дальнейшие затраты труда и капитала одинаково менее производительны и в крупном, и в мелком хозяйстве, то технический прогресс, увеличивающий производительность земледельческого труда, как и в индустрии, дает огромные и исключительные преимущества крупному хозяйству. Эти преимущества зависят почти исключительно от технических условий»... Путаете, любезнейший: преимущества крупного производства в коммерческом отношении имеют важное значение...

«Напротив, культура земли, обыкновенно, одинаково может применяться и в крупном, и в мелком хозяйстве»... Культура земли «может» применяться.

Глубокомысленный Маслов знает, очевидно, такое хозяйство, в котором может не применяться культура земли... «Например, смена трехполья многопольем, увеличение количества удобрения, углубление вспашки и проч. одинаково применимы и в крупном, и в мелком хозяйстве и одинаково влияют на производительность труда. Но, например, введение жнейки увеличивает производительность труда только в более крупных хозяйствах, потому что мелкие полосы хлеба с большим удобством можно сжать или скосить»...

Да, Маслову, несомненно, «первому» удалось внести такую бесконечную путаницу в вопрос! Подумайте только: паровой плуг (углубление вспашки), это — «культура земли», жнейка, это — «техника». Выходит, по учению нашего несравненного Маслова, что паровой плуг не техника. Выходит, что жнейка не есть дальнейшая затрата труда и капитала. Искусственные удобрения, паровой плуг, травосеяние, это — «интенсификация». Жнейка и вообще «большая часть с.-х. машин», это — «технический прогресс». Придумать этакую глупость «пришлось» Маслову потому, что надо же как-нибудь вывертываться с «законом убывающего плодородия», опровергаемым техническим прогрессом. Булгаков вывертывался тем, что говорил: технический прогресс — временное, застой — постоянное. Маслов вывертывается тем, что придумывает забавнейшее деление технического прогресса в земледелии на «интенсификацию» и «технику».

*

Что такое интенсификация? Дальнейшая затрата труда и капитала. Жнейка, по открытию великого Маслова, не есть затрата капитала. Рядовая сеялка не есть затрата капитала! «Смена трехполья многопольем» одинаково применима и в крупном и в мелком хозяйстве? Неправда. Введение многополья тоже требует добавочных затрат капитала и применимо оно гораздо больше в крупном хозяйстве. Смотри об этом, между прочим, выше в данных о немецком земледелии («Аграрный вопрос и критики Маркса»*). И русские данные свидетельствуют о том же. И самое простое размышление покажет вам, что не может быть иначе, не может быть одинаково применимо многополье в мелком и крупном хозяйстве. Не может быть «одинаково применимо» увеличение количества удобрения, ибо крупное хозяйство 1) имеет больше крупного скота, наиболее важного в этом отношении, 2) лучше кормит скот и не так «бережет» солому и пр., 3) имеет лучшие приспособления для хранения удобрения, 4) больше употребляет искусственных удобрений. Маслов по-истине «беспардонно» извращает общеизвестные данные о современном земледелии. Наконец, не может быть одинаково применимо в мелком и крупном хозяйстве и углубление вспашки. Достаточно указать на два факта: во-первых, в крупном хозяйстве растет употребление парового плуга (ср. выше данные о Германии; теперь, вероятно, и электрического плуга)**). Может быть, и Маслов сообразит, что он не «одинаково» применим в крупном и мелком хозяйстве. В этом последнем развивается употребление коров в качестве упряжного скота. Подумайте-ка, великий Маслов, может это означать одинаковую применимость углубления вспашки? Во-вторых, даже при употреблении крупным и мелким хозяйством одинаковых видов рабочего скота последний слабосильнее в мелком хозяйстве и потому не может быть равенства условий в глубине вспашки.

Одним словом, трудно найти фразу Маслова, заключающую в себе потуги «теоретического» мышления, чтобы не встретить неисчерпаемой массы самой невероятной путаницы и самого удивительного невежества. Но Маслов, не смущаясь, заключает:

«Кто выяснил себе различие указанных двух сторон развития сельского хозяйства (улучшение культуры и улучшение техники), тот легко опрокинет всю аргументацию ревизионизма, а у нас народничества» («Образование», 1907, № 2, с. 125).

Так. Так. Маслов только потому не-народник и не-ревизионист, что он сумел возвыситься над черновыми набросками Маркса до «выяснения» себе обветшалых предрассудков обвет-

*) См. IV том Сочинений, стр. 240. *Ред.*
**) См. IV том Сочинений, стр. 199. *Ред.*

шалой буржуазной экономии. Старая погудка на новый лад! Маркс против Маркса — восклицали Бернштейн и Струве. Нельзя опрокинуть ревизионизм, не опрокинув Маркса,— вещает Маслов.

В заключение — характерная мелочь. Если неправ Маркс, создавший теорию абсолютной ренты, если ренты не может быть без «закона убывающего плодородия», если могли бы быть правы народники и ревизионисты в случае несуществования этого закона,— то, казалось бы, в «теории» Маслова его «исправления» марксизма должны занимать краеугольное место. Да, они таковое и занимают. Но Маслов предпочитает их все же прятать. Недавно вышел немецкий перевод его книги «Аграрный вопрос в России». Я заинтересовался посмотреть, в каком виде преподносит Маслов европейским социал-демократам свои невероятные теоретические пошлости. Оказалось, ни в каком. Перед европейцами Маслов спрятал в карман «всю» свою теорию. Он выкинул все относящееся к отрицанию абсолютной ренты, закона убывающего плодородия и т. д. Мне невольно вспомнился по этому поводу рассказ об одном незнакомце, который впервые присутствовал на собеседовании античных философов и все время молчал при этом. Если ты умен,— сказал этому незнакомцу один из философов,— то ты поступаешь глупо. Если ты глуп, то ты поступаешь умно.

4. СВЯЗАНО ЛИ ОТРИЦАНИЕ АБСОЛЮТНОЙ РЕНТЫ С ПРОГРАММОЙ МУНИЦИПАЛИЗАЦИИ?

Как ни полон Маслов сознания важности своих замечательных открытий в области теории политической экономии, тем не менее он, видимо, несколько сомневается насчет того, существует ли такая связь. По крайней мере, в цитированной статье («Образ.», № 2, с. 120) он отрицает связь муниципализации с «фактом» убывающего плодородия. Получается нечто странное: «закон убывающего плодородия» связан с отрицанием абсолютной ренты, связан и с борьбой против народничества, но не связан, будто бы, с масловской аграрной программой! Но в неверности этого мнения об отсутствии связи между общей аграрной теорией и русской аграрной программой Маслова легко убедиться и прямым путем.

Отрицание абсолютной ренты есть отрицание экономического значения частной поземельной собственности при капитализме. Кто признает существование только дифференциальной ренты, тот неизбежно приходит к выводу, что условия капиталистического хозяйства и капиталистического развития совершенно не изменяются в зависимости от того, будет ли земля собственностью государства или собственностью частных лиц. В обоих случаях, с точки зрения теории, отрицающей абсолютную ренту,

имеется только одна дифференциальная рента. Понятно, что подобная теория должна вести к отрицанию всякого значения национализации, как меры, влияющей на развитие капитализма в смысле его ускорения, в смысле расчистки пути для него и т. д. Ибо такой взгляд на национализацию вытекает из признания двух видов ренты, капиталистического, т.-е. не устранимого при капитализме хотя бы на национализированной земле (дифференциальная рента), и не капиталистического, связанного с монополией, ненужной для капитализма, мешающей полному развитию капитализма (абсолютная рента).

Поэтому Маслов неизбежно пришел, исходя из своей «теории», к тому выводу, что «все равно, назвать ли ее (земельную ренту) абсолютной или дифференциальной» («Образ.», № 3, с. 103), что вопрос только в том, местным ли учреждениям или центральной власти передать эту ренту. Но такой взгляд — результат теоретического невежества. Совершенно независимо от вопроса о том, в чьи руки передана будет рента и в каких политических целях ею будут пользоваться, имеется еще несравненно более глубокий вопрос об изменениях в общих условиях капиталистического хозяйства и капиталистического развития, вызываемых уничтожением частной собственности на землю.

Этот чисто-экономический вопрос совсем и не поставлен Масловым, не сознан им и не мог быть сознан при отрицании абсолютной ренты. Отсюда уродливо-одностороннее, «политиканское», мог бы я сказать, сведение вопроса о конфискации помещичьей земли исключительно к тому, кто возьмет ренту. Отсюда уродливый дуализм в программе, рассчитанной на «победоносное развитие революции» (выражение тактической резолюции, прибавленной на Стокгольмском съезде к Масловской программе). Победоносное развитие буржуазной революции предполагает прежде всего основные экономические преобразования, сметающие, действительно, все и всякие остатки феодализма и средневековых монополий. Между тем, в муниципализации мы видим настоящий аграрный биметаллизм: сочетание самой старой, устаревшей и изжившей себя, средневековой, надельной собственности с отсутствием частной собственности на землю, т.-е. с самым передовым, теоретически-идеальным устройством земельных отношений в капиталистическом обществе. Этот аграрный биметаллизм есть теоретически абсурд, нечто невозможное с чисто-экономической точки зрения. Соединение частной собственности на землю с общественной собственностью тут чисто-механическое, «выдуманное» человеком, который не видит никакой разницы в самом укладе капиталистического хозяйства при частной собственности на землю и без частной собственности. Для такого «теоретика» вопрос исключительно в том, как растасо-

вать ренту, «все равно, назвать ли ее абсолютной или дифференциальной».

На самом деле в капиталистической стране оставление половины земли (138 милл. дес. из 280) в частной собственности невозможно. Одно из двух. Или частная собственность на землю действительно требуется данной ступенью экономического развития, действительно соответствует коренным интересам класса капиталистических хозяев на земле. Тогда неизбежна частная собственность на землю везде и повсюду, как основа буржуазного общества, сложившегося по такому-то типу.

Или частная собственность на землю не обязательна на данной ступени капиталистического развития, не вытекает с неизбежностью из интересов фермерского класса, противоречит даже этим интересам,— тогда невозможно сохранение этой собственности в ее устарелом виде.

Сохранение монополии на одной половине культурной земельной площади, создание привилегии для одного разряда мелких хозяев, увековечение в свободно-капиталистическом обществе «черты оседлости», разделяющей собственников и арендаторов общественной земли, есть нелепость, неразрывно связанная с нелепостью экономической теории Маслова.

И мы должны перейти теперь к рассмотрению экономического значения национализации, отодвинутого на задний план Масловым и его сторонниками *).

5. КРИТИКА ЧАСТНОЙ СОБСТВЕННОСТИ НА ЗЕМЛЮ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ РАЗВИТИЯ КАПИТАЛИЗМА.

Ошибочное отрицание абсолютной ренты, этой формы реализации частной поземельной собственности в капиталистических доходах, привело к одному важному недостатку с.-д. литературы и всей с.-д. позиции по аграрному вопросу в русской революции. Вместо того, чтобы взять в свои руки критику частной собственности на землю, вместо того, чтобы поставить эту критику на основу экономического анализа, анализа определенной экономической эволюции,— наши с.-д., идя за Масловым, отдали эту критику в руки народников. Получилось сугубое теоретическое опошление марксизма и извращение его пропагандистских задач в революции. Критика частной собственности на землю в думских речах, в пропагандистской и агитационной литературе и т. д. велась только с народнической, т.-е. мещанской, квази-со-

---

*) В число этих сторонников попал в Стокгольме и Плеханов. Ирония истории сделала то, что этот якобы - строгий хранитель ортодоксии не заметил или не пожелал заметить искажения экономической теории Маркса Масловым.

циалистической точки зрения. Выделить реальное ядро из этой мелкобуржуазной идеологии марксисты не умели, не поняв своей задачи внести исторический элемент в рассмотрение вопроса и точку зрения мелких буржуа (отвлеченная идея уравнительности, справедливости и т. п.) заменить точкой зрения пролетариата на истинные корни борьбы против частной собственности на землю в развивающемся капиталистическом обществе. Народник думает, что отрицание частной собственности на землю есть отрицание капитализма. Это неверно. Отрицание частной собственности на землю есть выражение требований самого чистого капиталистического развития. И нам приходится оживлять в сознании марксистов «забытые слова» Маркса, критиковавшего частную поземельную собственность с точки зрения условий капиталистического хозяйства.

Такую критику Маркс направлял не только против крупного, но и против мелкого землевладения. Свободная собственность мелкого крестьянина на землю есть необходимый спутник мелкого производства в земледелии при известных исторических условиях. А. Финн был вполне прав против Маслова, подчеркивая это. Но такое признание исторической необходимости, доказываемой опытом, не исключает обязанности марксиста оценить всесторонне мелкую поземельную собственность. Действительная свобода такой собственности немыслима без свободы купли-продажи земли. Частная собственность на землю означает необходимость затраты капитала на покупку земли. По этому поводу Маркс писал в III томе «Капитала»: «Один из специфических недостатков мелкого земледелия там, где оно связано с свободной собственностью на землю, проистекает из того, что обрабатывающий землю вкладывает капитал на покупку земли» (III, 2. 342). «Затрата капитала на покупку земли отнимает этот капитал от культуры» (ib., 341) [200]).

«Затрата денежного капитала на покупку земли вовсе не представляет из себя затрату земледельческого капитала. Напротив, она означает соответственное уменьшение того капитала, которым могут располагать в своей сфере производства мелкие крестьяне. Она уменьшает соответствующим образом размер их средств производства и поэтому суживает экономическую базу воспроизводства. Она подчиняет мелкого крестьянина ростовщичеству, так как в этой области вообще реже встречаются настоящие кредитные отношения. Она представляет из себя помеху агрикультуре также и в том случае, когда происходит покупка крупных помещичьих хозяйств. Она на самом деле противоречит капиталистическому способу производства, для которого в целом безразлична задолженность землевладельца, все равно, унаследовал ли он свой участок земли или купил его» (344 — 5).

Таким образом и залог земли и ростовщичество являются, так сказать, формами обхода капиталом тех затруднений, которые

создает частная поземельная собственность свободному проникновению капитала в земледелие. Без капитала нельзя вести хозяйство в обществе товарного производства. Этого не может не сознавать и крестьянин, и его идеолог-народник. Значит, вопрос сводится к тому, может ли капитал вполне свободно обращаться на земледелие прямым и непосредственным образом или через посредство ростовщика и кредитного учреждения. Мысль крестьянина и народника, которые частью не сознают полного господства капитала в современном обществе, частью надевают себе на глаза шапку иллюзий и мечтаний, чтобы не видеть неприятной действительности, — эта мысль направляется к денежной помощи извне. «Лицам, получившим землю из общенародного фонда,— гласит § 15 земельного проекта 104-х,— и не имеющим достаточных средств для обзаведения всем необходимым для хозяйства, должна быть оказываема помощь за счет государства в форме ссуд и пособий». Конечно, не подлежит сомнению, что такая денежная помощь была бы необходима при реорганизации русского земледелия победоносной крестьянской революцией. Каутский в своей работе «Аграрный вопрос в России» вполне справедливо подчеркивает это [201]). Но речь идет у нас сейчас о том, каково незамечаемое народником общественно-экономическое значение всех этих «дешевых ссуд и пособий». Государство может быть только посредником при передаче денег от капиталистов, но самому ему взять деньги можно только у капиталистов. Следовательно, при самой лучшей, какая только возможна, организации государственной помощи господство капитала нисколько не устраняется, и вопрос остается тот же: каковы возможные формы применения капитала к земледелию.

А этот вопрос приводит неизбежно к марксистской критике частной собственности на землю. Эта собственность есть помеха свободному приложению капитала к земле. Либо полная свобода этого приложения,— и тогда отмена частной собственности на землю, т.-е. национализация земли. Либо сохранение частной поземельной собственности, — и тогда обходные формы проникновения капитала: залог земли помещиком и крестьянином, порабощение крестьянина ростовщиком, сдача земли владеющему капиталом арендатору.

«При мелком земледелии, — говорит Маркс, — цена земли, эта форма частной собственности на землю и результат такой собственности, выступает сама как ограничение производства. При крупном земледелии и при крупной поземельной собственности, основывающейся на капиталистическом способе хозяйства, собственность тоже является ограничением, так как она стесняет фермера в производительных затратах капитала, приносящих выгоду в последнем счете не ему, а землевладельцу» (346 — 7, 2 Teil, III Band, «Das Kapital» [202]).

Следовательно, отмена частной собственности на землю есть максимальное, какое только возможно в буржуазном обществе, устранение всех и всяческих загородок, мешающих свободному применению капитала к земледелию и свободному переходу капитала из одной отрасли производства в другую. Свобода, широта и быстрота развития капитализма, полная свобода классовой борьбы, отпадение всяких лишних посредников, делающих земледелие похожим на «потогонную» промышленность, — вот что такое национализация земли при капиталистическом производстве.

6. НАЦИОНАЛИЗАЦИЯ ЗЕМЛИ И «ДЕНЕЖНАЯ» РЕНТА.

С интересным экономическим доводом против национализации выступил сторонник раздела А. Финн. И национализация и муниципализация, — говорит он, — есть передача ренты известному общественному коллективу. Но спрашивается, о какой ренте идет здесь речь. Не о капиталистической, ибо «крестьяне обычно со своей земли ренты в капиталистическом смысле не получают» («Аграрный вопрос и социал-демократия», с. 77, ср. 63 стр.), а о докапиталистической денежной ренте.

Под денежной рентой Маркс разумеет выплату крестьянином помещику всего прибавочного продукта в денежной форме. Первоначальной формой экономической зависимости крестьянина от помещика является при докапиталистических способах производства отработочная рента (Arbeitsrente), т.-е. барщина, затем рента продуктами или натуральная рента и, наконец, денежная рента. Эта рента, — говорит А. Финн, — «является наиболее распространенной у нас и теперь» (стр. 63).

Несомненно, что крепостнически-кабальная аренда чрезвычайно широко распространена у нас и что, по теории Маркса, плата крестьян при такой аренде является в значительной своей части денежной рентой. Какая сила дает возможность выжимать из крестьян такую ренту? Сила ли буржуазии и развивающегося капитализма? Совсем нет. Сила крепостнических латифундий. Поскольку последние будут разбиты, — а это исходный пункт и основное условие крестьянской аграрной революции, — постольку говорить о «денежной ренте» в докапиталистическом смысле не приходится. Возражение Финна имеет, след., только то значение, что еще раз подчеркивает нелепость отделения крестьянских надельных земель от остальных земель при революционном аграрном перевороте: так как надельные земли нередко бывают окружены помещичьими, так как из теперешних условий размежевки крестьянских и помещичьих земель вытекает кабала, то сохранение этого размежевания реакционно. А муниципализация

сохраняет его в отличие и от раздела и от национализации.

Существование мелкой поземельной собственности или, вернее, мелкого хозяйства вносит, конечно, известные изменения в общие положения теории о капиталистической ренте, но не уничтожает этой теории. Маркс указывает, например, что абсолютная рента, как таковая, обычно не существует при мелком земледелии, работающем главным образом на удовлетворение потребностей самого земледельца (III, 2, 339, 344)[203]. Но чем дальше развивается товарное хозяйство, тем больше становятся применимыми все положения экономической теории и к крестьянскому хозяйству, раз оно встало в условия капиталистического мира. Не надо забывать, что никакая национализация земли, никакая уравнительность землепользования не уничтожат того, вполне сложившегося в России, явления, что зажиточное крестьянство уже хозяйничает капиталистически. Я показал в «Развитии капитализма», что, по данным 80-х и 90-х годов прошлого века, около $^1/_5$ крестьянских дворов сосредоточивают в своих руках до половины крестьянского земледельческого производства и гораздо большую долю аренды, что хозяйство таких крестьян теперь уже более товарное, чем натуральное, — что, наконец, это крестьянство не может существовать без миллионного контингента батраков и поденщиков *). В этом крестьянстве элементы капиталистической ренты даны уже наперед. Это крестьянство выражает свои интересы устами господ Пешехоновых, «трезво» отвергающих и запрещение наемного труда и «социализацию земли», трезво отстаивающих точку зрения пробивающего себе дорогу хозяйственного индивидуализма крестьянина. Если мы будем строго отделять в утопиях народников реальный экономический момент от фальшивой идеологии, то мы увидим сразу, что от уничтожения крепостнических латифундий — и при разделе, и при национализации, и при муниципализации — всего более выиграет именно буржуазное крестьянство. «Ссуды и пособия» от государства равным образом не могут не пойти на пользу ему же прежде всего. «Крестьянская аграрная революция» есть не что иное, как подчинение всего землевладения условиям прогресса и процветания именно этих фермерских хозяйств.

Денежная рента, это — отмирающее вчера, которое не может не отмирать. Капиталистическая рента, это — нарождающееся завтра, которое не может не развиться и при Столыпинской экспроприации беднейших крестьян («по 87 статье») и при крестьянской экспроприации богатейших помещиков.

*) См. III том Сочинений, стр. 94—99. *Ред.*

7. ПРИ КАКИХ УСЛОВИЯХ МОЖЕТ ОСУЩЕСТВИТЬСЯ НАЦИОНАЛИЗАЦИЯ.

Среди марксистов часто встречается тот взгляд, что национализация осуществима лишь на высокой ступени развития капитализма, когда он уже вполне подготовит условия «отделения землевладельцев от земледелия» (чрез посредство аренды и ипотеки). Предполагают, что крупное капиталистическое земледелие должно уже сложиться, прежде чем осуществима национализация земли, отсекающая ренту и не затрогивающая хозяйственного организма *).

Правилен ли такой взгляд? Теоретически он не может быть обоснован, прямыми ссылками на Маркса не может быть поддержан: данные опыта скорее говорят против него.

Теоретически национализация представляет из себя «идеально»-чистое развитие капитализма в земледелии. Другое дело — вопрос о том, часто ли осуществимы в истории такие сочетания условий и такое соотношение сил, которые допускают национализацию в капиталистическом обществе. Но она является не только следствием, а также и условием быстрого развития капитализма. Думать, что национализация возможна только при очень высоком развитии капитализма в земледелии — значит, пожалуй, отрицать национализацию, как меру буржуазного прогресса, ибо высокое развитие земледельческого капитализма везде поставило уже на очередь (и поставит неизбежно в свое время в новых странах) «социализацию земледельческого производства», социалистический переворот. Мера буржуазного прогресса, как буржуазная мера, немыслима при сильном обострении классовой борьбы пролетариата и буржуазии. Такая мера правдоподобна, скорее, в «молодом» буржуазном обществе, еще не развившем свои силы, еще не развернувшем свои противоречия до конца, еще не создавшем такого сильного пролетариата, который стремится непосредственно к социалистическому перевороту. И Маркс допускал, а частью прямо защищал, национализацию не только в эпоху буржуазной революции в Германии в 1848 г., но и в 1846 г. для Америки, относительно которой он тогда же с полной точностью указывал, что она лишь начинает «индустриальное» развитие. Опыт различных капиталистических стран не показывает нам национализации земли в сколько-нибудь чистом виде. Нечто

*) Вот одно из самых точных выражений этого взгляда тов. Борисовым, сторонником раздела: ...«Впоследствии оно (требование национализации земли) будет поставлено историей, поставлено тогда, когда деградирует мелкобуржуазное хозяйство, капитализм в земледелии завоюет прочные позиции, и Россия уже не будет крестьянской страной» (стр. 127 протоколов Стокг. съезда [204])).

аналогичное мы видим в Новой Зеландии, — молодой капиталистической демократии, где нет и речи о высоком развитии земледельческого капитализма. Нечто аналогичное было и в Америке, когда государство издавало закон о гомстэдах и раздавало за номинальную ренту участки земли мелким хозяевам.

Нет. Относить национализацию к эпохе высоко-развитого капитализма — значит отрицать ее, как меру буржуазного прогресса. А такое отрицание прямо противоречит экономической теории. Мне думается, что в следующем рассуждении в «Теориях прибавочной стоимости» Маркс отметил иные условия осуществления национализации, чем это обыкновенно думают.

Показав, что землевладелец — совершенно излишняя фигура для капиталистического производства, что цель этого последнего «вполне достигается», если земля принадлежит государству, Маркс продолжает:

«Поэтому радикальный буржуа теоретически приходит к отрицанию частной собственности на землю... Однако на практике у него не хватает храбрости, так как нападение на одну форму собственности, форму частной собственности на условия труда, было бы очень опасно и для другой формы. Кроме того, буржуа сам себя территориализировал» («Theorien über den Mehrwerth», II Band, 1 Teil, S. 208 [205])).

Маркс не указывает здесь, как препятствие осуществлению национализации, неразвитость капитализма в земледелии. Он указывает два других препятствия, гораздо более говорящих в пользу мысли об осуществимости национализации в эпоху буржуазной революции.

Первое препятствие: у радикального буржуа не хватает храбрости напасть на частную поземельную собственность ввиду опасности социалистического нападения на всякую частную собственность, т.-е. социалистического переворота.

Второе препятствие: «буржуа сам себя территориализировал». Маркс имеет в виду, очевидно, что именно буржуазный способ производства укрепил себя уже в частной собственности на землю, т.-е. что эта частная собственность стала гораздо более буржуазной, чем феодальной. Когда буржуазия, как класс, в широких преобладающих размерах, уже связала себя с землевладением, уже «сама себя территориализировала», «осела на землю», вполне подчинила себе землевладение, — тогда настоящего общественного движения буржуазии в пользу национализации быть не может. Не может по той простой причине, что ни один класс не пойдет против себя.

Оба эти препятствия, вообще говоря, устранимы только в эпоху начинающегося, а не кончающегося капитализма, в эпоху буржуазной революции, а не накануне социалистической. Мнение об осуществимости национализации только при высоко-развитом

капитализме не может быть названо марксистским. Оно противоречит и общим посылкам теории Маркса и приведенным словам его. Оно упрощает вопрос об исторически-конкретной обстановке национализации, как меры, проводимой такими-то силами и классами, до схематической и голой абстракции.

«Радикальный буржуа» не может быть храбр в эпоху сильно развитого капитализма. В такую эпоху этот буржуа неизбежно уже контр-революционен в массе своей. В такую эпоху неизбежна уже почти полная «территориализация» буржуазии. Наоборот, в эпоху буржуазной революции объективные условия заставляют «радикального буржуа» быть храбрым, ибо он, решая историческую задачу данного времени, не может еще, как класс, бояться пролетарской революции. В эпоху буржуазной революции буржуазия еще не территориализировала себя: землевладение слишком еще пропитано феодализмом в такую эпоху. Становится возможным то явление, чтобы масса буржуазных земледельцев, фермеров, боролась против главных форм землевладения, а потому приходила к практическому осуществлению полного буржуазного «освобождения земли», т.-е. национализации.

Во всех этих отношениях русская буржуазная революция находится в особо-благоприятных условиях. Рассуждая с чисто-экономической точки зрения, мы безусловно должны признать максимум остатков феодализма в русском землевладении, и помещичьем и крестьянском надельном. При таких условиях противоречие между сравнительно развитым капитализмом в промышленности и чудовищной отсталостью деревни становится вопиющим и толкает, в силу объективных причин, к наибольшей глубине буржуазной революции, к созданию условий наибыстрейшего агрикультурного прогресса. Национализация земли есть именно условие наибыстрейшего капиталистического прогресса в нашем земледелии. У нас в России есть такой «радикальный буржуа», который себя еще не «территориализировал», который не может бояться в данное время пролетарского «нападения». Этот радикальный буржуа — русский крестьянин.

С указанной точки зрения вполне понятным становится различное отношение к национализации земли массы русских либеральных буржуа и массы русских крестьян. Либеральный помещик, адвокат, крупный промышленник, купец — все они вполне достаточно «территориализировали» себя. Они не могут не бояться пролетарского нападения. Они не могут не предпочитать Столыпинско-кадетского пути. Подумайте только, какая золотая река течет теперь помещикам, чиновникам, адвокатам, купцам в виде миллионов, раздаваемых «крестьянским» банком перепуганным помещикам! При кадетском «выкупе» эта золотая река была бы чуточку иначе направлена, может быть, чуточку менее обильна,

но все же и она состояла бы из сотен миллионов, текла бы в те же руки.

От революционного ниспровержения всех старых форм землевладения может не перепасть ни копейки ни чиновнику, ни адвокату. А купец — в массе своей — не может смотреть так далеко, чтобы предпочесть будущее расширение внутреннего рынка мужиков немедленной возможности урвать у барина. Только крестьянин, вколачиваемый в гроб старой Россией, способен добиваться полного обновления землевладения.

8. НАЦИОНАЛИЗАЦИЯ—ПЕРЕХОД К РАЗДЕЛУ?

Если смотреть на национализацию, как на меру, всего более осуществимую в эпоху буржуазной революции, то такой взгляд неминуемо ведет к допущению того, что национализация может оказаться простым переходом к разделу. Реальной экономической потребностью, которая заставляет массу крестьянства добиваться национализации, является необходимость коренным образом обновить все старые отношения землевладения, «очистить» все земли, приспособить их заново для нового, фермерского хозяйства. Раз это так, то ясно, что приспособившиеся фермеры, обновившие все землевладение, могут потребовать закрепления этих новых земельных распорядков, т.-е. превращения арендованных ими у государства участков в собственность.

Да, это совершенно неоспоримо. Мы выводим национализацию не из отвлеченных соображений, а из конкретного учета конкретных интересов конкретной эпохи. И, разумеется, смешно было бы считать «идеалистами» массу мелких хозяев, смешно было бы думать, что они остановятся перед разделом, раз этого потребуют их интересы. Мы должны, след., рассмотреть, 1) могут ли потребовать раздела их интересы, 2) при каких условиях и 3) как это должно отразиться на пролетарской аграрной программе.

На первый вопрос мы уже дали утвердительный ответ. На второй нельзя в настоящее время отвечать с определенностью. Раздел может вызываться, после периода революционной национализации, стремлением упрочить в максимально возможной степени новые, соответствующие требованиям капитализма, отношения землевладения. Он может вызываться стремлением данных владельцев земли увеличить свои доходы на счет остального общества. Наконец, он может вызываться стремлением «успокоить» (или, проще говоря, придушить) пролетариат и полупролетарские слои, для которых национализация земли будет элементом, «разжигающим аппетиты» к социализации всего общественного производства. Все эти три возможности сводятся к одной экономической основе, ибо из укрепления нового капи-

талистического землевладения новых фермеров само собой вытечет и противопролетарское настроение и стремление создать для себя новую привилегию в виде права собственности. Значит, вопрос сводится именно к этому хозяйственному упрочению. Постоянным противодействием ему будет развитие капитализма, усиливающее превосходство крупного земледелия и требующее постоянной легкости «консолидации» мелких фермерских участков в крупные. Временным противодействием будет колонизационный фонд России: упрочить новое хозяйство — значит поднять земледельческую технику. А мы уже показали, что каждый шаг вперед земледельческой техники «открывает» для России новые и новые площади из ее колонизационного фонда.

В итоге разбора второго, поставленного нами, вопроса приходится сделать вывод: предсказать с точностью условия, когда требование раздела новыми фермерами пересилит все противодействующие влияния, нельзя. Считаться с тем, что дальнейшее капиталистическое развитие неминуемо создаст после буржуазной революции такие условия, необходимо.

Зато на последний вопрос, об отношении рабочей партии к возможному требованию раздела новыми фермерами, можно дать вполне определенный ответ. Пролетариат может и обязан поддерживать буржуазию воинствующую, когда она ведет действительно революционную борьбу с феодализмом. Но не дело пролетариата — поддерживать буржуазию успокаивающуюся. Если несомненно, что победоносная буржуазная революция в России невозможна без национализации земли, то еще более несомненно, что последующий поворот к разделу невозможен без некоторой «реставрации», без поворота крестьянства (вернее, с точки зрения предполагаемых отношений: фермерства) на сторону контрреволюции. Пролетариат будет отстаивать революционную традицию против всех таких стремлений, а не помогать им.

Было бы во всяком случае глубоко ошибочно думать, что национализация в том случае, если новое фермерство повернет к разделу, останется мимолетным, не имеющим серьезного значения, явлением. Она имела бы во всяком случае гигантское значение, и материальное и моральное. Материальное — в том отношении, что ничто не в состоянии так полно смести остатки средневековья в России, так полно обновить полусгнившую в азиатчине деревню, так быстро двинуть вперед агрикультурный прогресс, как национализация. Всякое иное решение аграрного вопроса в революции создает менее благоприятные исходные пункты для дальнейшего экономического развития.

Моральное значение национализации в революционную эпоху состоит в том, что пролетариат помогает нанести такой удар «одной форме частной собственности», отзвуки которого неизбежны во всем мире. Пролетариат отстаивает самый последова-

тельный и самый решительный буржуазный переворот, самые благоприятные условия капиталистического развития, противодействуя таким образом с наибольшим успехом всякой половинчатости, дряблости, бесхарактерности, пассивности, — качествам, которые не может не проявлять буржуазия.

ГЛАВА IV.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ И ТАКТИЧЕСКИЕ СООБРАЖЕНИЯ В ВОПРОСАХ АГРАРНОЙ ПРОГРАММЫ.

Именно этого рода соображения, как было уже указано выше, занимают непропорционально большое место в нашей партийной дискуссии об аграрной программе. Наша задача — рассмотреть такие соображения возможно более систематично и кратко, указывая соотношение разных политических мероприятий (и точек зрения) с экономическими основами аграрного переворота.

1. «ГАРАНТИЯ ОТ РЕСТАВРАЦИИ».

В «Докладе» о Стокгольмском съезде я разбирал этот довод, восстановляя по памяти прения. Теперь перед нами есть точный текст протоколов.

«Ключ моей позиции — воскликнул Плеханов на Стокгольмском съезде — заключается в указании на возможность реставрации» (113)[206]. Присмотримся же поближе к этому ключу. Вот первое указание на него в первой речи Плеханова:

«Ленин говорит: мы обезвредим национализацию, но чтобы обезвредить национализацию, необходимо найти гарантию против реставрации; а такой гарантии нет и быть не может. Припомните историю Франции; припомните историю Англии; в каждой из этих стран за широким революционным размахом последовала реставрация. То же может быть и у нас; и наша программа должна быть такова, чтобы в случае своего осуществления довести до минимума вред, который может принести реставрация. Наша программа должна устранить экономическую основу царизма; национализация же земли в революционный период не устраняет этой основы. Поэтому я считаю требование национализации антиреволюционным требованием» (44)[207]. Какова эта «экономическая основа царизма», об этом Плеханов в той же речи говорит: «У нас дело сложилось так, что земля вместе с земледельцами была закрепощена государством, и на основании этого закрепощения развился русский деспотизм. Чтобы разбить деспо-

тизм, необходимо устранить его экономическую основу. Поэтому я против национализации теперь» (44).

Взгляните сначала на логику этого рассуждения о реставрации. Первое: «гарантии от реставрации нет и быть не может» *). И на следующей 45-ой странице (та же речь) Плеханов окончательно придумывает гарантию: «В случае реставрации — прямо говорит он — она (муниципализация) не отдает земли (слушайте!) в руки политических представителей старого порядка». Гарантия от реставрации найдена, хотя такой гарантии «быть не может». Фокус блестяще выполнен, и меньшевистская литература полна восторга по поводу ловкости этого фокусника.

Когда Плеханов говорит, он острит, шутит, шумит, трещит, вертится и блестит, как колесо в фейерверке. Но беда, если такой оратор точно запишет свою речь и ее подвергнут потом логическому разбору.

Что такое реставрация? Переход государственной власти в руки политических представителей старого порядка. Может ли быть гарантия от такой реставрации? Нет, гарантии не может быть. Поэтому мы придумываем такую гарантию: муниципализацию, которая «не отдает земли»... В чем же состоит, спросим далее, препятствие, воздвигаемое муниципализацией «отдаче земли»? Исключительно в законе, изданном революционным парламентом и объявляющем такие-то (бывшие помещичьи и проч.) земли собственностью областных сеймов. А что такое закон? Выражение воли классов, которые одержали победу и держат в своих руках государственную власть.

Понятно ли вам теперь, что подобный закон «не отдает земли» «представителям старого порядка», когда к ним перейдет государственная власть?

— И эту непроходимую глупость проповедывали после Стокгольма социал-демократы, преподнося ее даже с думской трибуны **)!

По существу этого пресловутого вопроса о «гарантии от реставрации» приходится заметить следующее. Так как в наших руках гарантий от реставрации быть не может, то поднимать этот вопрос в связи с аграрной программой значило отводить в сторону внимание слушателей, засорять их мысль, запутывать дискуссию. Мы не в состоянии по своему желанию вызвать социалистический переворот на Западе, — эту единственную абсолютную гарантию от реставрации в России. Относительной же

*) В рукописи дальше следует: «Второе: надо «довести до минимума вред, который может принести реставрация». То-есть *надо придумать* гарантию от реставрации, хотя таковой гарантии быть не может!» *Ред.*

**) Речь Церетели 8 июня (26 мая) 1907 г., стр. 1234 стеногр. отчетов второй Думы.

и условной «гарантией», т.-е. возможно бо́льшим затруднением реставрации является возможно более глубокое, последовательное, решительное проведение революционного переворота в России. Чем дальше зайдет революция, тем труднее будет реставрация старого, тем больше останется даже в случае реставрации. Чем глубже будет взрыта старая почва революцией, тем труднее будет реставрация. В области политической более глубоким переворотом является демократическая республика, чем демократическое местное самоуправление, она предполагает (и она развертывает) большую революционную энергию, сознательность, сорганизованность больших масс народа, она оставляет традиции, искоренить которые гораздо труднее. Поэтому, напр., современные с.-д. ценят великие плоды Французской революции, несмотря на все реставрации, — отличаясь этим от кадетов (и кадетствующих с.-д.?), предпочитающих демократические земства при монархии, как «гарантию от реставрации».

В экономической области дальше всего идет при буржуазном аграрном перевороте национализация, ибо она ломает все средневековое землевладение. Крестьянин теперь хозяйничает на кусочке собственной надельной земли, на кусочке арендованной помещичьей земли и т. д. Национализация в максимальной степени позволяет все перегородки землевладения сломать и всю землю «расчистить» для нового хозяйства, соответствующего требованиям капитализма. Конечно, и при такой чистке нет гарантии от возвращения старого — обещать такую «гарантию от реставрации» народу значило бы шарлатанить. Но от такой чистки старого землевладения настолько упрочится новое хозяйство, что возврат к старому землевладению в максимальной степени затруднится, ибо развитие капитализма остановить нельзя никакими силами. При муниципализации же возврат к старому землевладению облегчается, ибо она увековечивает «черту оседлости», межу, отделяющую средневековое землевладение от нового, муниципализированного. После национализации реставрация должна разбить миллионы новых, капиталистических (фермерских) хозяйств, чтобы восстановить старое землевладение. После муниципализации реставрации не надо разбивать никаких хозяйств, не надо производить никакой новой размежевки, — достаточно в буквальном смысле подмахнуть бумажку, перечисляющую земли «муниципии» X в собственность благородных помещиков Y, Z и т. д., или передать помещикам ренту с «муниципализированных» земель.

Далее, от логической ошибки Плеханова в вопросе о реставрации, от путаницы политических понятий надо перейти к экономической сущности реставрации. Протоколы Стокгольмского съезда вполне подтвердили сказанное мной в «Докладе», что Плеханов непозволительно смешивает французскую реставрацию на основе капитализма с реставрацией «нашего старого полуазиат-

*

ского порядка» (с. 116 прот. Ст. с. [208]). Поэтому мне нет надобности добавлять что-либо по этому вопросу к сказанному в «Докладе». Остановимся лишь на «устранении экономической основы деспотизма». Вот самое важное место из речи Плеханова, относящееся сюда:

«Реставрация» (во Франции) «не восстановила остатков феодализма, это верно, но то, что у нас соответствует этим остаткам, есть наше старое закрепощение земли и земледельца государству, наша старая своеобразная национализация земли. Нашей реставрации тем легче будет восстановить эту (sic!) национализацию, что вы сами требуете национализации земли, что вы оставляете неприкосновенным это наследие нашего старого полуазиатского порядка» (116).

Итак, реставрации «легче будет» восстановить эту, т.-е. полуазиатскую, национализацию, ибо Ленин (и крестьянство) теперь требуют национализации! Что это? Историко-материалистический анализ или чисто-рационалистическая «игра словами» *)? Слово ли «национализация» облегчает восстановление полуазиатских порядков или известные экономические изменения? Если бы Плеханов подумал над этим, то он увидал бы, что муниципализация и раздел уничтожают одну основу азиатчины, помещичье средневековое землевладение, но оставляют другую: надельное средневековое землевладение. Следовательно, по существу дела, по экономическому существу переворота (а не по обозначению его тем или иным термином) именно национализация устраняет экономические основы азиатчины гораздо радикальнее. «Фокус» Плеханова состоит в том, что он назвал «своеобразной национализацией» средневековое, зависимое, тягловое, служилое землевладение, перепрыгнув через два вида этого землевладения: надельное и помещичье. Благодаря этому передергиванью слов, оказался смятым реальный исторический вопрос: какие виды средневекового землевладения уничтожает та или иная аграрная мера. Незамысловаты же приемы Плехановского фейерверка!

Действительное объяснение всей этой, почти невероятной, путаницы Плеханова в вопросе о реставрации заключается в двух обстоятельствах. Во-первых, Плеханов, говоря о «крестьянской аграрной революции», совершенно не выяснил себе ее своеобразия как капиталистической эволюции. Он смешивает народничество, учение о возможности некапиталистической эволюции, с марксистским взглядом на возможность двух видов капиталистической аграрной эволюции. У Плеханова все время сквозит смутная «боязнь крестьянской революции» (как я уже в Стокгольме сказал ему, с. 106—7 **), боязнь того, не может ли она ока-

*) Т. Шмидт в Стокгольме, с. 122 Протоколов [209]).
**) См. IX том Сочинений. *Ред.*

заться экономически реакционной, ведущей не к американскому фермерству, а к средневековому закрепощению. На самом деле это экономически невозможно. Доказательство — крестьянская реформа и ход эволюции после нее. В крестьянской реформе оболочка феодализма (и помещичьего феодализма и «государственного феодализма», о котором вслед за Плехановым говорил в Стокгольме Мартынов) очень сильна. Но экономическая эволюция оказалась сильнее и наполнила эту феодальную оболочку капиталистическим содержанием. Несмотря на помеху средневекового землевладения, и крестьянское и помещичье хозяйство развивались, хотя и невероятно медленно, по буржуазному пути. Землевладение государственных крестьян (до 80-х годов) или бывших государственных (после 80-х годов) должно было бы, если бы реальна была плехановская боязнь возврата к азиатчине, оказаться самым чистым типом «государственного феодализма». На деле оно оказалось более свободным, чем помещичье, ибо феодальная эксплуатация уже была невозможна во 2-ой половине XIX века. Среди «многоземельных» *) государственных крестьян меньше царила кабала и быстрее развивалась крестьянская буржуазия. В России возможна теперь либо медленная и мучительная буржуазная эволюция по прусскому, юнкерскому типу, либо быстрая и свободная — по американскому. Все остальное — призраки.

Вторая причина, обусловившая «реставрационную кашу» в голове у некоторых товарищей, — неопределенность положения весной 1906 года. Крестьянство, как масса, еще не окончательно показало себя. Еще можно было принимать и крестьянское движение и крестьянский Союз не окончательным показателем действительных стремлений подавляющего большинства крестьян. Самодержавная бюрократия и Витте еще не потеряли окончательно надежды на то, что «серячок выручит» (классическая фраза Виттевского органа «Русское Государство» весной 1906 года [210])), т.-е. что крестьянин встанет направо. Отсюда — такое сильное представительство крестьянства по закону 24 (11) декабря 1905 г. Какая-нибудь авантюра самодержавия на почве крестьянской идеи: «лучше вся земля царская, только не барская», казалась еще тогда многим из с.-д. возможной. Но две Думы, закон 16 (3) июня 1907 г. и аграрное законодательство Столыпина должны были всем раскрыть глаза. Самодержавию пришлось, чтобы спасать, что можно, встать на путь насильственного разрушения общины в пользу частной собственности

---

*) «Многоземельными» наши б. государственные крестьяне являются, разумеется, лишь по сравнению с б. помещичьими. Первые имеют по статистике 1905 года в среднем по 12,5 десятин надельной земли на двор, вторые по 6,7 дес.

на землю, т.-е. базировать контр-революцию не на смутных крестьянских речах о национализации (земля — «мирская» и т. п.), а на единственной возможной экономической основе удержания помещичьей власти, на основе капиталистической эволюции по прусскому образцу.

Теперь положение вполне выяснилось, и смутную боязнь «азиатской» реставрации на почве крестьянского движения против частной собственности на землю пора сдать в архив *).

2. МЕСТНОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ, КАК «ОПЛОТ ПРОТИВ РЕАКЦИИ».

«В органах общественного самоуправления, владеющих землею, — говорил Плеханов в Стокгольме — она (муниципализация) создает оплот против реакции. И это будет очень сильный оплот. Возьмите наших казаков» (45)... Мы сейчас «возьмем наших казаков» и посмотрим, какое значение имеет ссылка на них. Но сначала разберем общие основы этого взгляда, будто местное самоуправление способно быть оплотом против реакции. Взгляд этот бесчисленное количество раз приводился нашими муниципалистами и, кроме формулировки Плеханова, достаточно будет еще одной цитаты из речи Джона: «к чему сводится разница между национализацией и муниципализацией земли, если мы признаем, что то и другое осуществимо и одинаково связано с демократизацией политического строя. Разница сводится к тому, что муниципализация лучше закрепит завоевания революции, демократический строй, и послужит основой его дальнейшего развития, между тем как национализация упрочит лишь государственную власть» (112) [211].

По-истине меньшевики отрицают возможность гарантий от реставрации и затем пекут, на глазах у публики, «гарантии» и «оплоты», как фокусники, глотающие шпаги. Каким образом местное самоуправление может быть оплотом против реакции, или закрепить завоевания революции, подумайте хоть немного, господа! Оплотом против реакции и закреплением завоеваний может быть только одно: сознательность и организованность масс пролетариата и крестьянства. А эта организованность в капиталистическом государстве, которое централизовано не по произволу бюрократии, а в силу непреоборимых требований экономического развития, должна быть сплочением в единую по всему государству силу. Без централизованного крестьянского движения, без централизованной политической борьбы крестьянства во всем го-

*) Я не говорю здесь о том, что запугивание реставрацией есть политическое оружие буржуазии против пролетариата ибо все необходимое на эту тему сказано уже в «Докладе». (См. IX том Сочинений. *Ред.*)

сударстве, идущего вслед за централизованным пролетариатом, не может быть никаких серьезных «завоеваний революции», которые стоило бы «закреплять», не может быть никакого «оплота против реакции».

Местное самоуправление, действительно сколько-нибудь демократическое, невозможно без полного свержения помещичьей власти и уничтожения помещичьего землевладения; — признавая это на словах, меньшевики с поразительным легкомыслием отказываются поразмыслить, что это значит на деле. На деле это неосуществимо без завоевания политической власти во всем государстве революционными классами, а два года революции должны бы, казалось, даже самых упрямых «человеков в футляре» научить тому, что этими классами в России могут быть лишь пролетариат и крестьянство. «Крестьянская аграрная революция», о которой вы говорите, господа, должна, чтобы победить, стать центральной властью во всем государстве, как таковая, как крестьянская революция.

Только частицами этой центральной власти демократического крестьянства могут быть демократические самоуправления и, только борясь с местной и областной раздробленностью крестьянства, только проповедуя, подготовляя, организуя общегосударственное, всероссийское, централизованное движение, можно действительно служить делу «крестьянской аграрной революции», а не делу поощрения приходской заскорузлости и местно-областного оглупления крестьянства. Именно такому оглуплению служите вы, т. Плеханов и т. Джон, проповедуя нелепую и архиреакционную мысль, будто местное самоуправление в состоянии быть «оплотом против реакции» или «закреплением завоеваний революции». Именно опыт двух лет русской революции показал с очевидностью, что как раз местная и областная раздробленность крестьянского движения (солдатское движение есть часть крестьянского) всего более были причиной поражения.

Давать программу «крестьянской аграрной революции» и связывать ее только с демократизацией местного самоуправления, а не центральной власти, выдвигать первое, как настоящий «оплот» и «закрепление», — это, по существу дела, не что иное, как кадетская сделка с реакцией *). Кадеты напирают на местное «демократическое» самоуправление, не желая затронуть или боясь затронуть более важные вопросы. Меньшевики не подумали о том,

*) В «Докладе» я подробнее развил это (см. IX том Сочинений. *Ред.*). Здесь добавлю замечательно подтверждающую это речь меньшевика Новоседского, которую я не слыхал (см. «Доклад») на съезде. Восставая против поправки: сказать «демократическая республика» вместо «демократического государства», Новоседский сказал: ...«При истинно демократических местных самоуправлениях принятая теперь программа может быть проводима в жизнь *и при той степени демократизации центрального прави-*

какое большое слово они сказали, признав задачей времени «крестьянскую аграрную революцию», и дали в политических соображениях к своей аграрной программе апофеоз провинциальной заскорузлости.

Вот, не угодно ли такое рассуждение Джона:

«Т. Ленин опасается, что реакция вырвет у местного самоуправления конфискованные земли; если это можно сказать относительно земель, попавших в руки государства, то никак нельзя сказать относительно муниципализированных земель. Даже самодержавное русское правительство не могло отнять земли у армянского самоуправления, так как вызвало резкий отпор со стороны населения» (113).

Неправда ли, бесподобно? Вся история самодержавия есть сплошной грабеж местных, областных, национальных земель, а наши мудрецы успокаивают тупеющий в провинциальной оброшенности народ: «даже самодержавие» не отняло земель у армянских церквей, хотя начало отнимать и хотя только всероссийская революция на деле помешала отнять... В центре самодержавие, в провинции «армянские земли», которых «не смеют отнять»... И откуда это столько мещанского тупоумия в нашей соц.-демократии?

Вот вам Плехановские казаки.

«Возьмите наших казаков. Они ведут себя, как сущие реакционеры, а между тем, если бы (самодержавное) правительство вздумало наложить руку на их землю, то они восстали бы за нее, как один человек. Значит, муниципализация тем и хороша, что она годится даже в случае реставрации» (45).

Действительно, «значит»! Если бы самодержавие восстало против защитников самодержавия, то защитники самодержавия восстали бы против самодержавия. Экое глубокомыслие! Но казачье землевладение годится не только в случае реставрации, а и для поддержания того, что должно быть свергнуто раньше чем быть реставрированным. На эту интересную сторону муниципализации обратил внимание возражавший Плеханову Шмидт:

...«Напомню, что еще месяц тому назад самодержавие дало казакам льготы, значит, оно не боится муниципализации, потому что казачьи земли и теперь управляются таким способом, который в значительной мере напоминает муниципализацию... Она (муниципализация) сыграет контрреволюционную роль» (123—4).

Плеханов так волновался по поводу этой речи, что раз перебил оратора (по совершенно не важному вопросу, об ореп-

тельства, которая не может быть названа высшей степенью его демократизации. Даже при демократизации, так сказать, сравнительной степени, муниципализация будет не вредна, а полезна» (138. Курс. наш). Это яснее ясного. Крестьянская аграрная революция без свержения самодержавия, вот реакционнейшая идея меньшевиков.

бургских ли казаках шла речь) и попытался нарушить регламент, получить вне очереди слово для заявления. Вот текст внесенного им потом письменного заявления:

«Т. Шмидт неправильно изложил мою ссылку на казачество. На оренбургских казаков я вовсе не ссылался. Я сказал: посмотрите на казачество; оно ведет себя архи-реакционно, а между тем, если бы правительство захотело наложить руку на его землю, то и оно поголовно восстало бы против него. И то же, в большей или меньшей степени, сделают, в случае подобной попытки, все те областные учреждения, которым революция передала бы конфискованные помещичьи земли. И такое их поведение было бы одной из гарантий против реакции в случае реставрации» (127).

Это, разумеется, самый гениальный план свалить самодержавие, не трогая самодержавия: отнять у него отдельные области, а там пускай попробует вернуть. Это почти так же гениально, как экспроприация капитализма путем сберегательных касс. Но вопрос сейчас не в этом. Вопрос в том, что областная муниципализация, которая после победоносной революции «должна» сыграть чудесную роль, теперь играет контр-революционную роль. Вот что обошел Плеханов!

Казачьи земли сейчас представляют из себя настоящую муниципализацию. Большие области принадлежат отдельному казачьему войску: Оренбургскому, Донскому и т. д. Казаки в среднем имеют по 52 дес. на двор, крестьяне по 11 дес. Кроме того, Оренбургскому войску принадлежит $1^1/_2$ миллиона дес. войсковых земель, Донскому — 1,9 милл. дес. и т. д. На почве этой «муниципализации» развиваются чисто феодальные отношения. Эта, фактически существующая, муниципализация означает сословную и областную замкнутость крестьян, раздробленных различиями в размерах землевладения, в платежах, в условиях средневекового пользования землей за службу и т. д. «Муниципализация» помогает не общедемократическому движению, а раздроблению его, областному обессиливанию того, что может победить лишь как централизованная сила, отчуждению одной области от другой.

И мы видим во второй Думе правого казака Караулова, который защищал Столыпина (Столыпин-де тоже допускает в своей декларации принудительное передвижение граней), разносил не хуже Плеханова национализацию и прямо высказался за муниципализацию по областям (18 засед., 11 апреля (29 марта) 07 г., стр. 1366 стеногр. отчета).

Правый казак Караулов в тысячу раз вернее схватил суть дела, чем Маслов и Плеханов. Раздробленность областей есть гарантия от революции. Если русское крестьянство (при помощи централизованного, а не «областного» пролетарского движения) не сумеет разорвать рамок своей областной отчужденности, не

сумеет организовать всероссийского движения, то революцию всегда будут разбивать представители отдельных, хорошо поставленных, областей, которых централизованная сила старой власти будет направлять в борьбу, смотря по надобности.

Муниципализация есть реакционный лозунг, идеализирующий средневековую особенность областей, притупляющий в крестьянстве сознание необходимости централизованной аграрной революции.

3. ЦЕНТРАЛЬНАЯ ВЛАСТЬ И УКРЕПЛЕНИЕ БУРЖУАЗНОГО ГОСУДАРСТВА.

Именно центральная государственная власть и внушает всего больше отвращения муниципалистам. Прежде чем перейти к разбору соответственных рассуждений, надо выяснить, что такое национализация с политико-юридической стороны (мы выяснили выше экономическое содержание ее).

Национализация есть передача всей земли в собственность государства. Собственность означает право на ренту и определение государственной властью общих для всего государства правил владения и пользования землей. К таким общим правилам безусловно относится при национализации запрещение всякого посредничества, т.-е. запрещение передачи земли субарендаторам, уступка тому, кто не является сам хозяином и т. п. Далее. Если государство, о котором идет речь, действительно демократическое (не в меньшевистском смысле à la Новоседский), то собственность его на землю нисколько не исключает, а напротив, требует передачи распоряжения землей, в рамках общегосударственных законов, местным и областным органам самоуправления. Наша программа-минимум, как я указывал в брошюре «Пересмотр *) и т. д.», прямо требует этого, говоря и о самоопределении национальностей, о широком областном самоуправлении и т. д. Поэтому остальные правила, сообразующиеся с местными различиями, практический отвод земель или распределение участков между отдельными лицами, товариществами и т. д., — все это неизбежно отходит в руки местных органов государственной власти, т.-е. местных органов самоуправления.

Насчет всего этого, если и могли быть недоразумения, то они вытекали либо из непонимания разницы между понятиями: собственность, владение, распоряжение, пользование, либо из демагогических заигрываний с провинциализмом и федерализмом **).

*) См. IX том Сочинений. *Ред.*

**) Такое заигрыванье мы видим у Маслова... «Может быть, — пишет он в «Образовании» 1907, № 3, с. 104, — в некоторых местах крестьяне согласились бы поделиться своими землями, но достаточно отказа крестьян одного большого района (напр., Польши) делиться своими землями, чтобы проект национализации всех земель оказался нелепостью». Образец вуль-

Основа различия между муниципализацией и национализацией не в распределении прав между центром и провинцией и уже всего менее в «бюрократизме» центра — так могут думать и говорить лишь совсем невежественные люди,— а в сохранении частной собственности на землю для одного разряда земель при муниципализации, в полной ее отмене при национализации. Основа различия—«аграрный биметаллизм», допускаемый первой программой и устраняемый второй.

Если же вы подойдете к теперешней программе с точки зрения возможности произвола центральной власти и т. п.,—(на этой точке зрения пробуют выехать нередко вульгарные защитники муниципализации), то увидите, что теперешняя программа страдает в этом отношении сугубой путанностью и неясностью. Достаточно указать, что теперешняя программа передает «во владение демократического государства» и «земли, необходимые для переселенческого фонда», и «леса и воды, имеющие общегосударственное значение». Ясно, что понятия это совершенно неопределенные и что почва для конфликтов тут необъятная. Возьмите, напр., новейшую работу г. Кауфмана во II томе кадетского «Аграрного вопроса» («К вопросу о нормах дополнительного наделения»), где сделан расчет по 44-м губерниям о земельном запасе для донаделения крестьян по высшим нормам 1861 года. «Вненадельный земельный фонд» исчисляется сначала без лесов, потом с лесами (сверх 25% лесистости). Кто определяет, какие из этих лесов имеют «общегосударственное значение»? Конечно, только центральная власть государства,—и, след., в руки ей меньшевистская программа дает гигантскую земельную площадь — 57 милл. дес. в 44 губ. (по Кауфману). Кто определяет, что такое «переселенческий фонд»? Конечно, только центральная буржуазная власть. Только она решает, являются ли, например, $1^1/_2$ милл. дес. войсковых земель у оренбургских казаков или 2 милл. дес. у донских казаков «переселенческим фондом» для всей страны (ибо казаки имеют по 52,7 дес. на двор), или нет. Ясно, что вопрос вовсе не так стоит, как ставят его Маслов, Плеханов и К°. Не в том дело, чтобы бумажным постановлением защитить местные областные самоуправления от посягательств центра,—это невозможно сделать не только бумагой, но и пушкой, ибо капиталистическое развитие идет к централизации, сосредоточивает в руках центральной бур-

гарного довода, в котором нет и следа мысли, есть только набор слов. «Отказ» и поставленного в особые условия района не может изменить общей программы и не делает ее нелепостью: «отказаться» может иной район и от муниципализации. Важно не это. Важно то, что в капиталистическом едином государстве частная собственность на землю и национализация в широких размерах не уживутся, как две системы. Одна из них должна будет взять верх. Дело рабочей партии — отстаивать более высокую систему, облегчающую быстроту развития производительных сил и свободу классовой борьбы.

жуазной власти такую силу, которой не могут никогда противостоять «области». Дело в том, чтобы один и тот же класс имел политическую власть и в центре и на местах, чтобы там и здесь была вполне последовательно проведена совершенно одинаковая степень демократизма, обеспечивающая полное господство, к примеру скажем, большинства населения, т.-е. крестьянства. Исключительно в этом состоит реальная гарантия от «чрезмерных» посягательств центра от нарушения «законных» прав областей; все остальные гарантии, измышляемые меньшевиками,—сплошная глупость, защита бумажным колпаком провинциального филистера от сосредоточенной капитализмом силы центральной власти. Именно такую филистерскую глупость и делает Новоседский, как делает ее вся теперешняя программа, допуская полный демократизм местных самоуправлений и «невысшую» степень демократизма в центре. Неполный демократизм значит обеспечение власти в центре не большинству населения, не тем элементам, которые преобладают в местных самоуправлениях, а это означает не только возможность, а неизбежность конфликтов, победителем из которых непременно, в силу законов экономического развития, выйдет не демократическая центральная власть!

«Муниципализация» с этой стороны вопроса, как «обеспечение» за областями чего-то против центральной власти, есть сплошное филистерское недомыслие. Если это «борьба» с централизованной буржуазной властью, то разве только такая «борьба», которую ведут антисемиты с капитализмом: такие же широковещательные обещания, привлекающие тупые и темные массы, и такая же экономическая и политическая невыполнимость этих обещаний.

Возьмите самый «ходкий» довод муниципалистов против национализации: национализация усилит буржуазное государство (помните у Джона великолепное: «упрочит *лишь* государственную власть»), увеличит доходы антипролетарской буржуазной власти, *а*... именно так: *а* муниципализация даст доходы на нужды населения, на нужды пролетариата. Такой довод заставляет стыдиться за социал-демократию, ибо это чисто-антисемитская глупость и антисемитская демагогия. Чтобы не брать кого-либо из «малых сих», сбитых с толку Плехановым и Масловым, возьму «самого» Маслова:

«Социал-демократия — поучает он читателей «Образования» — всегда рассчитывает таким образом, чтобы при наихудших обстоятельствах ее планы и задачи оправдались... Мы должны предполагать, что во всех сторонах общественной жизни будет господствовать буржуазный строй со всеми его отрицательными сторонами. Самоуправление будет так же буржуазно, как и весь государственный строй, в нем будет такая же обостренная классовая борьба, как и в западно-европейских муниципалитетах,

Какая же разница между самоуправлением и государственной властью? Почему социал-демократия стремится передать земли не государству, а местному самоуправлению?

«Чтобы определить задачи государства и местного самоуправления, мы сравним бюджеты того и другого» («Образование», 1907, № 3, с. 102). Следует сравнение: в одной из самых демократических республик, в Соед. Штатах Америки, на войско и флот расходуется 42% бюджета. То же во Франции, Англии и т. д. «Помещичьи земства» в России—на медицину 27,5%, на народное образование — 17,4%, дороги — 11,9%.

«Из сравнения бюджетов наиболее демократических государств и наименее демократических местных самоуправлений мы видим, что по своим функциям первые обслуживают интересы господствующих классов, что государственные средства затрачиваются на орудия гнета, на орудия подавления демократии; что, напротив, самое недемократическое, самое плохое местное самоуправление принуждено, хотя и плохо, но все-таки служить демократии, удовлетворять местные потребности» (103).

«Социал-демократ не должен быть настолько наивен, чтобы примириться с национализацией земли из-за того, напр., что доходы с национализованных земель пойдут на содержание республиканских войск... Чрезвычайно наивен будет тот читатель, который поверит Оленову, что теория Маркса «позволяет» внести в программу только требование национализации земли, т.-е. затраты земельной ренты (все равно — назвать ли ее абсолютной или дифференциальной?) на армию и флот, и что эта же теория не допускает муниципализации земли, т.-е. затраты ренты на потребности населения» (103).

Кажется, ясно? Национализация — на армию и флот. Муниципализация — на потребности населения. Еврей — капиталист. Долой евреев — значит долой капиталистов!

Добрый Маслов не соображает, что высокий процент культурных расходов местных самоуправлений есть высокая доля второстепенных расходов. Почему это так? Потому, что пределы ведомства местных самоуправлений и финансовые полномочия их определяет та же центральная государственная власть и определяет так, что на армию и проч. берет куш, на «культуру» дает грош. Обязателен ли такой дележ в буржуазном обществе? Обязателен, ибо в буржуазном обществе буржуазия не могла бы господствовать, если бы она не тратила куша на обеспечение своего господства, как класса, оставляя грош на культурные расходы. И надо быть Масловым, чтобы возыметь гениальную мысль: а что если я новый куш объявлю собственностью земств, ведь я обойду господство буржуазии! Как бы проста была, если бы пролетарии рассуждали по Маслову, их задача: стоит потребовать, чтобы доходы с железных дорог, почт, телеграфов, винной монополии не «национализировались», а «муниципализи-

ровались» — и эти доходы пойдут не на армию и флот, а на культурные цели. Не нужно вовсе свергать центральной власти или в корне ее переделывать, — надо просто-на-просто добиться «муниципализации» всех крупных статей дохода, и дело будет в шляпе *).

Муниципальные доходы в Европе и во всякой буржуазной стране, это такие доходы, — пусть запомнит это добрый Маслов! — которые буржуазная центральная власть согласна пожертвовать на культурные цели, ибо эти доходы второстепенные, ибо сбор таких доходов неудобен в центре, ибо главные, коренные, основные потребности буржуазии и буржуазного господства уже обеспечены кушем. Поэтому совет народу: получи новый куш, сотни миллионов с муниципализированных земель, и обеспечь его культурное назначение передачей куша в собственность земств, а не центральной власти, есть совет шарлатанский. Не может в буржуазном государстве буржуазия дать действительно на культурные цели ничего кроме грошей, ибо куши нужны ей на обеспечение господства буржуазии, как класса. Почему центральная власть берет себе девять десятых налогов с земли, с торговых заведений и т. п., а земствам позволяет брать одну десятую, устанавливая закон, что дополнительное земское обложение не может превышать такого-то низкого процента? Потому, что куш нужен на обеспечение господства буржуазии, как класса, и больше гроша она не может, оставаясь буржуазией, отдать на культуру **).

Европейские социалисты берут это распределение куша и гроша, как данное, прекрасно зная, что иного и не может быть

---

*) В рукописи дальше следует: «О, мудрецы!». *Ред.*

**) Из обстоятельнейшей работы Кауфмана (Kaufmann R. «Die Kommunalfinanzen», 2 Bände, Lpz. 1906, II Abth., 5 Band des Hand-und Lehrbuchs der Staatswissenschaften, begr. von Frankenstein, fortges. von Heckel) (Кауфман Р. фон. «Местные финансы», 2 книги, Лейпциг 1906, 2-й раздел 5-й книги «Руководство и учебник по общественным знаниям». Основан Куно фон Франкенштейном, продолжен Гекелем. (*Ред.*) видно, что в Англии распределение местных и центральных государственных расходов выгоднее для местного самоуправления, чем в Пруссии и во Франции. В Англии 3 миллиарда марок расходуют местные учреждения, 3,6 миллиарда — центральная власть государства; во Франции — 1,1 миллиарда против 2,9; в Пруссии—1,1 и 3,5. Выделим культурные расходы, например, на образование в стране, наиболее благоприятно (с точки зрения муниципалистов) поставленной, т.-е. в Англии. Мы увидим, что из местных расходов на образование шло 16,5 миллионов фунтов стерлингов из 151,6 милл. (1902—3 г.г.), т.-е. немного более $^1/_{10}$. Центральная власть, по бюджету на 1908 г. (см. Almanach de Gotha) (Готский Альманах. *Ред.*), на образование расходует 16,9 милл. ф. ст. из 198,6, т.-е. менее $^1/_{10}$. Расходы на армию и флот = 59,2 милл. ф. ст., да прибавьте сюда расходы на государственные долги = 28,5 милл. ф. ст., да 3,8 милл. на суд и полицию, 1,9 милл. на иностранные дела, да 19,8 милл. на расходы взимания, и вы увидите, что буржуазия тратит грош на культуру, куш на обеспечение своего господства, как класса.

в буржуазном обществе. Беря это распределение, как данное, они говорят: в центральной власти не можем участвовать, ибо это орудие гнета; в муниципалитетах можем, ибо гроши расходуются здесь на культуру. Но что сказали бы эти социалисты человеку, который посоветовал бы рабочей партии агитировать за то, чтобы европейскому муниципалитету дали в собственность доходы действительно крупные, всю ренту с местных земель, всю прибыль с местных почтовых учреждений, с местных железных дорог и т. д.? Такого человека сочли бы или сумасшедшим, или «христианским социалистом», по ошибке попавшим к с.-д.

Люди, которые говорят, обсуждая задачи современной (т.-е. буржуазной) революции в России: мы не должны укреплять центральную власть буржуазного государства, обнаруживают полную неспособность мыслить. Немцы могут и должны рассуждать так, ибо перед ними есть только юнкерски-буржуазная Германия; никакой другой Германии до социализма быть не может. У нас же все содержание текущей революционной борьбы масс состоит в том, быть ли России юнкерски-буржуазной (как хочет Столыпин и кадеты) или крестьянски-буржуазной (как хотят крестьяне и рабочие). Нельзя участвовать в такой революции, не поддерживая одного слоя буржуазии, одного типа буржуазной эволюции против другого. В силу объективных экономических причин у нас нет и быть не может, в теперешней революции, иного «выбора», как между буржуазной централизованной республикой крестьян-фермеров или буржуазной централизованной монархией помещиков-юнкеров. Обойти этот трудный «выбор» посредством обращения внимания масс на то, что «нам бы хоть земства по демократичнее», есть величайшая филистерская пошлость.

4. РАЗМАХ ПОЛИТИЧЕСКОГО И РАЗМАХ АГРАРНОГО ПЕРЕВОРОТОВ.

Труден «выбор», сказали мы, имея в виду, конечно, не субъективный выбор (что желательнее), а объективный исход борьбы общественных сил, решающих исторический вопрос. В чем, собственно, «трудность» благоприятного для крестьян исхода, этого совершенно не продумали люди, говорящие об оптимизме моей аграрной программы, связывающей республику с национализацией. Вот Плехановское рассуждение на эту тему:

«Ленин обходит трудность вопроса с помощью оптимистических предположений. Это — обычный прием утопического мышления; так, например, анархисты говорят: «не нужно никакой принудительной организации», а когда мы возражаем им, что отсутствие принудительной организации дало бы возможность отдельным членам общества вредить этому обществу, если у них окажется такое желание, то анархисты отвечают нам: «этого быть не может». По-моему, это значит обходить трудность вопроса

посредством оптимистических предположений. И это делает Ленин. Он обставляет возможные последствия предлагаемой им меры целым рядом оптимистических «если». В доказательство приведу упрек Ленина Маслову. Он на с. 23 *) своей брошюры говорит: «проект Маслова, в сущности, молчаливо предполагает то, что требование нашей политической программы-минимум не осуществлено полностью, что самодержавие народа не обеспечено, постоянная армия не уничтожена, выборность чиновников не введена и т. д. Другими словами, что демократическая революция так же не дошла до своего конца, как большая часть европейских демократических революций, так же урезана, извращена, «возвращена вспять», как все эти последние. Проект Маслова специально приспособлен к половинчатому, непоследовательному, неполному или урезанному и «обезвреженному» реакцией демократическому перевороту». Допустим, что упрек, делаемый им Маслову, основателен, но приведенная цитата показывает, что собственный проект Ленина хорош только в том случае, если осуществятся все указываемые им «если». А если тут не будет на-лицо этих «если», то осуществление его проекта**) будет вредно. Но нам не нужно таких проектов. Наш проект должен быть подкован на все четыре ноги, т.-е. на случай неблагоприятных «если»» («Прот. Стокг. съезда», 44—45).

Я полностью выписал это рассуждение, ибо оно ясно показывает ошибку Плеханова. Оптимизм, который испугал его, им совершенно не понят. Не в том заключается «оптимизм», чтобы предполагать выборность чиновников народом и т. п., а в том, чтобы предполагать победу крестьянской аграрной революции. Действительная «трудность» заключается в том, чтобы в стране, развивающейся, по крайней мере, с 1861-го года по юнкерски-буржуазному типу, победила крестьянская аграрная революция, а раз вы допускаете эту основную экономическую трудность, то смешно усматривать чуть не анархизм в трудностях политического демократизма. Смешно забывать, что между размахом аграрных и политических преобразований не может не быть соответствия, что экономический переворот предполагает соответственную политическую надстройку. В непонимании того, где корень «оптимизма» нашей общей, и меньшевистской и большевистской, аграрной программы, и заключается основная ошибка Плеханова по данному вопросу.

В самом деле, представьте себе конкретно, что значит в современной России «крестьянская аграрная революция» с конфискацией помещичьего землевладения. Не подлежит сомнению, что в течение полувека капитализм прокладывал себе дорогу через помещичье хозяйство, которое стоит в общем и целом безусловно выше крестьянского в данный момент не только по высоте урожаев (что объяснимо отчасти лучшим качеством поме-

---

*) См. IX том Сочинений. *Ред.*

**) Но тогда это не будет моим проектом! Нелогично рассуждает Плеханов!

щичьих земель), но и по распространенности усовершенствованных орудий и севооборотов (травосеяние) *). Не подлежит сомнению, что помещичье хозяйство тысячами нитей связано не только с бюрократией, но и с буржуазией. Конфискация подрывает массу интересов крупной буржуазии, а крестьянская революция ведет, как справедливо указывал Каутский, и к банкротству государства, т.-е. к нарушению интересов не одной русской, а и всей международной буржуазии. Понятно, что при таких условиях победа крестьянской революции, победа мелких буржуа и над помещиками и над крупными буржуа, требует особенно благоприятного стечения обстоятельств, требует совершенно необычайных, «оптимистических» предположений с точки зрения обывателя или обывательского историка, требует гигантского размаха крестьянской инициативы, революционной энергии, сознательности, организованности, богатства народного творчества. Это неоспоримо, и обывательские шуточки Плеханова насчет этого последнего слова — дешевенькая увертка от серьезного **) вопроса. А так как товарное производство не объединяет и не централизует крестьянства, а разлагает и разъединяет его, то крестьянская революция в буржуазной стране осуществима только под руководством пролетариата, — обстоятельство, еще более восстановляющее самую могущественную буржуазию всего мира против такой революции.

Следует ли из этого, что марксисты вовсе должны оставить мысль о крестьянской аграрной революции? Нет, такой вывод был бы достоин только людей, чье миросозерцание представляет из себя либеральную пародию на марксизм. Из сказанного следует только, во-1-х, что марксизм не может связывать судеб социализма в России с исходом буржуазно-демократического переворота; во-2-х, что марксизм должен считаться с обеими возможностями капиталистической эволюции земледелия в России и ясно показать народу условия и значение каждой возможности; в 3-их, что марксизм должен решительно бороться с тем взглядом, будто возможен радикальный аграрный переворот в России без радикального политического переворота.

1) Социалисты-революционеры, как и все сколько-нибудь

*) Сравни сводку новых и массовых данных о превосходстве помещичьего хозяйства над крестьянским по распространенности травосеяния у Кауфмана во II томе «Аграрного вопроса» [212]).

**) «Народное творчество», это — «народовольчество», — потешался Плеханов в Стокгольме. Это — того же сорта критика, которая «Похождения Чичикова» критикует насмешкой над фамилией: «Чичиков. ...Чхи... чхи... ах, как смешно!» [213]). Считать серьезно народовольчеством идею о необходимости «народного творчества», новых форм борьбы, новых форм организации крестьянства в русской революции может только тот, кому самое допущение крестьянской революции против буржуазии и помещиков кажется народовольчеством.

последовательные народники, не понимают буржуазного характера крестьянской революции и связывают с ней весь свой квази-социализм. Благоприятный исход крестьянской революции означал бы, по мнению народников, торжество народнического социализма в России. На деле такой исход был бы самым быстрым и самым решительным крахом народнического (крестьянского) социализма. Чем полнее и решительнее была бы победа крестьянской революции, тем быстрее превратится крестьянство в свободных буржуазных фермеров, которые «дадут отставку» народническому «социализму». Наоборот, неблагоприятный исход на некоторое время затянет агонию народнического социализма, даст возможность несколько продержаться той иллюзии, будто критика помещичьи-буржуазной разновидности капитализма есть критика капитализма вообще.

Социал-демократия, партия пролетариата, никоим образом не связывает судьбы социализма с тем или иным исходом буржуазной революции. Оба исхода означают капиталистическое развитие и угнетение пролетариата и в монархии помещиков с частной собственностью на землю, и в республике фермеров, хотя бы с национализацией земли. Поэтому безусловно самостоятельная и чисто пролетарская партия одна только в состоянии отстоять дело социализма «при всяком положении демократических аграрных преобразований» *), как сказано в заключительной части моей аграрной программы (эта часть вошла в тактическую резолюцию Стокгольмского съезда).

2) Но буржуазный характер обоих исходов аграрного переворота ни в коем случае не означает того, что с.-д. могут безразлично относиться к борьбе за тот или иной исход. Интересы рабочего класса безусловно требуют самой энергичной поддержки им — более того: руководящей роли его в крестьянской революции. Борясь за благоприятный исход ее, мы должны распространять в массах самое отчетливое понимание того, что́ значит сохранение помещичьего пути аграрной эволюции, какие неисчислимые бедствия (вытекающие не из капитализма, а из недостаточного развития капитализма) несет оно всем трудящимся массам. С другой стороны, мы должны также разъяснять мелкобуржуазный характер крестьянской революции и неосновательность «социалистических» упований на нее.

При этом наша программа — раз мы не связываем судьбы социализма с тем или иным исходом буржуазного переворота — не может быть одинаковой и на благоприятный и на «неблагоприятный случай». Если Плеханов сказал, что нам не нужно проектов, особо предусматривающих тот и другой (след., построенных с «если»), то он просто сказал, не подумавши. Ибо именно

*) См. IX том Сочинений. «Пересмотр аграрной программы рабочей партии». *Ред.*

с его точки зрения, с точки зрения вероятности наихудшего исхода или необходимости считаться с ним, особенно необходимо разделение программы на две части, которые и были у меня. Необходимо сказать, что на данном пути помещичье-буржуазного развития рабочая партия отстаивает какие-то меры, но вместе с тем она помогает всеми силами крестьянству совершенно уничтожить помещичье землевладение и открыть этим возможность более широких и свободных условий развития. Об этой стороне дела у меня подробно сказано в «Докладе» (пункт об аренде, его необходимость в программе «на худший случай», его отсутствие у Маслова) *). Добавлю только, что именно теперь, когда непосредственные условия деятельности с.-д. всего менее похожи на оптимистические предположения, ошибка Плеханова выступает еще яснее. Третья Дума ни в каком случае не может побудить нас прекратить борьбу за крестьянскую аграрную революцию, но на известный промежуток времени приходится работать на почве аграрных отношений, обеспечивающих самую дикую эксплуатацию помещиков. Именно Плеханов, особо заботившийся о худшем случае, оказался теперь без программы на худший случай!

3) Раз мы ставим своей задачей содействие крестьянской революции, надо ясно сознать трудность задачи и необходимость соответствия между политическими и аграрными преобразованиями. Иначе соединение «оптимизма» аграрного (конфискация плюс муниципализация или раздел) с «пессимизмом» политическим (Новоседский: демократизация «сравнительной степени» в центре) получается научно-несостоятельное, практически-реакционное.

Меньшевики точно против воли допускают крестьянскую революцию, не желая ясно и определенно поставить перед народом всего облика ее. У них сквозит взгляд, с бесподобной наивностью выраженный меньшевиком Птицыным в Стокгольме: «Пройдут революционные передряги, течение буржуазной жизни вернется в обычную колею, и, если не произойдет рабочей революции на Западе, буржуазия у нас неизбежно станет у власти. Этого не станет и не может отрицать т. Ленин» (91 стр. протоколов) [214]. Вышло так, что непродуманное абстрактное понятие буржуазного переворота заслонило вопрос о той его разновидности, которой является крестьянская революция! Все это — одни «передряги», а реальна лишь «обычная колея». Трудно рельефнее выразить обывательскую точку зрения и непонимание того, из-за чего собственно идет борьба в нашей буржуазной революции.

Осуществить аграрный переворот крестьянство не может без устранения старой власти, постоянного войска и бюрократии, ибо все это — вернейшие оплоты помещичьего землевладения, связан-

*) См. IX том Сочинений. *Ред.*

*

ные с ним тысячами нитей. Поэтому научно несостоятельно представление о крестьянском перевороте при демократизме одних местных учреждений без полной ломки учреждений центральных. Практически-реакционно это представление потому, что оно играет на руку мелкобуржуазной тупости и мелкобуржуазному оппортунизму,— «попросту» представляющему себе дело: землица нужна, а там политика, бог ее знает! Землю всю надо взять, а надо ли всю власть, можно ли всю власть взять, как ее взять, об этом не думает крестьянин (или не думал, пока разгон двух Дум не надоумил его). В высшей степени реакционна поэтому точка зрения «крестьянского кадета», г. Пешехонова, который еще в своей «аграрной проблеме» писал: «несравненно нужнее сейчас определенный ответ по аграрному вопросу, чем по вопросу, например, о республике» (стр. 114). И эта точка зрения политического юродства (наследие реакционных дел мастера, г. В. В.) сказалась, как известно, на всей программе и на всей тактике партии «народных социалистов». Вместо того, чтобы бороться с недомыслием крестьянина, не понимающего связи между радикализмом аграрным и радикализмом политическим, эн-эсы подлаживаются к его недомыслию. Им кажется, что «так практичнее», а на деле именно такая постановка и осуждает на абсолютный неуспех аграрную программу крестьянства. Труден радикальный политический переворот — слов нет, но труден и аграрный; второй невозможен вне связи с первым, и долг социалистов не скрывать этого от крестьян, не набрасывать флера (посредством достаточно неопределенных, полукадетских фраз о «демократическом государстве», как в нашей аграрной программе), а договаривать до конца, учить крестьян, что, не дойдя до конца в политике, они не могут серьезно думать о конфискации помещичьей земли.

Тут не «если» важны в программе. Важно указание на то, что должно быть соответствие аграрных и политических преобразований. Вместо «если» можно ту же мысль выразить иначе: «партия разъясняет, что лучшим в буржуазном обществе способом владения землей является отмена частной собственности на землю, национализация земли, переход ее в собственность государства, и что такая мера не может быть ни осуществлена, ни принести действительной пользы без полного демократизма не только местных учреждений, но и всего устройства государства вплоть до республики, уничтожения постоянной армии, выборности чиновников народом и т. д.».

Не включив такого разъяснения в нашу аграрную программу, мы внушили народу ложную мысль, будто возможна конфискация помещичьей земли без полного демократизма центральной власти. Мы опустились на уровень оппортунистической мелкой буржуазии, т.-е. «народных социалистов», ибо в обеих Думах вышло так, что

и их программа (проект 104-х) и наша оговаривала связь аграрных преобразований с демократизмом только местных учреждений. Такой взгляд — мещанская тупость, от которой 16 (3) июня 1907 г. и III Дума должны были излечить многих, а социал-демократов прежде всего.

5. КРЕСТЬЯНСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ БЕЗ ЗАВОЕВАНИЯ ВЛАСТИ КРЕСТЬЯНСТВОМ.

Аграрная программа российской социал-демократии есть пролетарская программа в крестьянской революции, направленной против остатков крепостного права, против всего средневекового в нашем аграрном строе. Теоретически это положение, как мы видели, признается и меньшевиками (речь Плеханова в Стокгольме). Но меньшевики совершенно не продумали этого положения, не заметили неразрывной связи между ним и общими основами социал-демократической тактики в российской буржуазной революции. И именно в произведениях Плеханова всего яснее сказалась эта непродуманность.

Всякая крестьянская революция, направленная против средневековья при капиталистическом характере всего общественного хозяйства, есть буржуазная революция. Но не всякая буржуазная революция есть крестьянская революция. Если бы в стране с земледелием, организованным вполне капиталистически, капиталисты-земледельцы при помощи наемных рабочих совершили аграрную революцию, уничтожив, к примеру скажем, частную собственность на землю, то это была бы буржуазная революция, но вовсе не крестьянская революция. Если бы в стране, аграрный строй которой настолько сросся уже с капиталистическим хозяйством вообще, что уничтожить этот строй было бы невозможно без уничтожения капитализма, произошла революция, ставящая, скажем, у власти промышленную буржуазию на место самодержавной бюрократии, то это была бы буржуазная революция, но вовсе не крестьянская революция. Другими словами: возможна буржуазная страна без крестьянства и возможна буржуазная революция в подобной стране без крестьянства. Возможна буржуазная революция в стране с значительным крестьянским населением и, однако, такая революция, которая отнюдь не является крестьянской революцией, т.-е. такая, которая не революционизирует специально касающихся крестьянства поземельных отношений и не выдвигает крестьянства в числе сколько-нибудь активных общественных сил, творящих революцию. Следовательно, общее марксистское понятие: «буржуазная революция» содержит известные положения, обязательно применимые ко всякой крестьянской революции в стране развивающегося капитализма, но это общее понятие ровно ничего еще не говорит о

том, должна ли (в смысле объективной необходимости) буржуазная революция данной страны стать крестьянской революцией, чтобы одержать полную победу, или не должна.

Основной источник неверности всей тактической линии Плеханова и шедших за ним меньшевиков в первый период русской революции (т.-е. в 1905—1907 годах) состоит в том, что они совершенно не поняли этого соотношения между буржуазной революцией вообще и крестьянской буржуазной революцией. Обычный в меньшевистской литературе грозный шум *) по поводу того, что большевики-де не понимают буржуазного характера происходящей революции, есть не что иное, как прикрытие этого недомыслия. На деле ни один социал-демократ ни той, ни другой фракции ни до революции, ни во время нее не отступал от марксистских взглядов на буржуазный характер революции; только «упростители», вульгаризаторы фракционных разногласий могли утверждать обратное. Но часть марксистов, именно правое крыло, отделывалась все время общим, абстрактным, шаблонным понятием буржуазной революции, не сумев понять особенности данной буржуазной революции именно как крестьянской революции. Совершенно естественно и неизбежно, что это крыло социал-демократии не могло понять источника контр-революционности нашей буржуазии в русской революции, не могло определить ясно, какие классы способны одержать в этой революции полную победу, не могло не сбиваться на взгляд: в буржуазной революции пролетариат должен поддерживать буржуазию, в буржуазной революции главным деятелем должна быть буржуазия, размах революции ослабеет, если отшатнется буржуазия и т. д.

Наоборот, большевики с самого начала революции весной и летом 1905-го года, когда не могло еще быть и речи о столь распространенном теперь у невежественных или неумных людей смешении большевизма с бойкотизмом, боевизмом и т. п., ясно указали источник наших тактических разногласий, выделив понятие крестьянской революции, как одного из видов буржуазной революции, и определив ее победу: «революционно-демократическая диктатура пролетариата и крестьянства». Крупнейшим идейным завоеванием, которое сделал большевизм с тех пор в международной социал-демократии, было выступление Каутского со статьей о движущих силах русской революции (русский перевод под редакцией и с предисловием Н. Ленина: «Движущие силы и перспективы русской революции». М. 1907, книгоиздательство «Новая Эпоха»). Как известно, в начале раскола между большевиками

*) У Плеханова в «Новых письмах о тактике и бестактности» (изд. Глаголева СПБ.) [215]) этот шум прямо комичен. (В рукописи дальше следует: «Грозных слов, брани против большевиков и кривлянья бездна, мысли—ни капли». *Ред.*).

и меньшевиками, в 1903 году, Каутский встал на сторону последних. В 1907 году, после наблюдения за русской революцией, о которой Каутский писал неоднократно, он сразу понял ошибку Плеханова, пославшего ему свой известный опросный лист. В этом опросном листе Плеханов спрашивал только о буржуазном характере русской революции, не выделяя понятия крестьянской буржуазной революции, не идя дальше общих скобок: «буржуазная демократия», «буржуазные оппозиционные партии». Исправляя эту ошибку, Каутский ответил Плеханову, что буржуазия не является движущей силой русской революции, что в этом смысле время буржуазных революций миновало, что «прочная общность интересов во весь период революционной борьбы существует только между пролетариатом и крестьянством» (назв. брошюра, с. 30—31), что «она-то (эта прочность интересов) и должна лечь в основу всей революционной тактики русской социал-демократии» (там же, с. 31). Здесь вполне ясно выражены основы большевистской тактики против меньшевистской. Плеханов страшно сердится в «Новых письмах и т. д.» по этому поводу. Но досада его только рельефнее выставляет бессилие аргументации. Кризис мы переживаем «все-таки буржуазный» — твердит Плеханов, браня большевиков «безграмотными» (с. 127). Эта брань — сердитое бессилие. Плеханов не понял вопроса об отличии крестьянской буржуазной революции от не крестьянской буржуазной революции. Говоря, что Каутский «преувеличивает быстроту развития нашего крестьянина» (с. 131), что «разномыслие между нами (Плехановым и Каутским) возможно только в оттенках» (131) и т. п., Плеханов прибегает к самым жалким, трусливым увerткам, ибо всякий чуточку думающий человек видит как раз обратное. Дело не в «оттенках», не в вопросе о быстроте развития, не в «захвате» власти, о чем кричит Плеханов, а в основном взгляде на классы, способные быть движущей силой русской революции. Плеханов и меньшевики неизбежно сбиваются, вольно и невольно, на оппортунистическую поддержку буржуазии, ибо они не понимают контр-революционности буржуазии в крестьянской буржуазной революции. Большевики сразу определили общие и основные классовые условия победы этой революции, как демократическую диктатуру пролетариата и крестьянства. Каутский по существу дела пришел к тому же взгляду в «Движущих силах» и повторил его во втором издании своей «Социальной революции», где он говорит: «Она (победа русской социал-демократии в близком будущем) может быть лишь делом союза (einer Coalition) пролетариата и крестьянства» («Die soziale Revolution», von K. Kautsky. Zweite Auflage. Berlin 1907, Seite 62*).

*) — «Социальная революция» К. Каутского. 2-е издание, Берлин 1907, стр. 62. *Ред.*

Место не позволяет нам остановиться на другом добавлении Каутского во втором издании, на его оценке уроков декабря 1905 г. — оценке, в корне расходящейся с меньшевизмом) [216]).

Таким образом мы видим, что Плеханов совершенно спасовал по вопросу об основах всей вообще социал-демократической тактики в такой буржуазной революции, которая может победить лишь как крестьянская революция. Мои слова в Стокгольме (апрель 1906 г.) *), что Плеханов довел до абсурда меньшевизм, отвергнув завоевание власти крестьянством в крестьянской революции, нашли себе самое полное подтверждение в последующей литературе. И эта основная ошибка тактической линии не могла не сказаться на меньшевистской аграрной программе. Муниципализация, как я не раз показывал выше, ни в экономической, ни в политической области не выражает полностью условий действительной победы крестьянской революции, действительного завоевания власти пролетариатом и крестьянством. В экономической области такая победа не может быть совмещена с закреплением старого надельного землевладения; в политической области — с одним только областным демократизмом при неполном демократизме центральной власти.

6. ДОСТАТОЧНО ЛИ ГИБКОЕ СРЕДСТВО НАЦИОНАЛИЗАЦИЯ ЗЕМЛИ?

Т. Джон говорил в Стокгольме (стр. 111 протоколов), что «проект муниципализации земли является более приемлемым, как более гибкий, он учитывает разнообразие хозяйственных условий, он допускает проведение его в самом процессе революции». Коренной недостаток муниципализации в этом отношении мной уже указан: закрепление в собственность надельного землевладения. Национализация неизмеримо более гибка в этом отношении, ибо позволяет гораздо свободнее сорганизовать новые хозяйства на «разгороженной» земле. Здесь надо еще отметить вкратце другие соображения Джона, более мелкие.

«Раздел земли — говорит Джон — в некоторых местах вновь создал бы старые земельные отношения. В некоторых областях на каждый двор пришлось бы по 200 десятин, и таким образом, например, на Урале мы создали бы класс новых помещиков». Образец довода, состоящего из обвинения своей собственной системы! И такие доводы решали дело на меньшевистском съезде! Как раз муниципализация, и только она, грешит тем грехом, на который здесь указывается, ибо только она закрепляет землю за отдельными областями. Не раздел тут виной, как думает Джон, делающий смешную логическую ошибку, а провинциализм му-

*) См. IX том Сочинений. *Ред.*

ниципалистов. Муниципализированная уральская земля все равно осталась бы, по программе меньшевиков, «владением» уральцев. Это было бы созданием нового реакционного казачества, реакционного потому, что привилегированные мелкие земледельцы, обеспеченные землей вдесятеро больше всей остальной массы земледельцев, не могли бы не противиться крестьянской революции, не могли бы не защищать привилегии частной собственности на землю. Остается только предположить, что на основании той же программы «демократическое государство» могло бы объявить десятки миллионов десятин уральских лесов «лесами, имеющими общегосударственное значение», или «переселенческим фондом» (допускает же кадет Кауфман такое назначение уральских лесов в пределах 25% лесистости, что́ дает 21 миллион десятин в Вятской, Уфимской и Пермской губерниях!) — и на этом основании отобрать их в свое «владение». Не гибкостью, а путаницей отличается муниципализация, только и всего.

Далее, взглянем на проведение муниципализации в самом процессе революции. Здесь мы встречаем нападки на мои «крестьянские революционные комитеты», как на сословное учреждение. Мы, де, за бессословность — либеральничали меньшевики в Стокгольме. Дешевый либерализм! Не подумали только наши меньшевики, что для введения бессословного самоуправления надо уже одержать победу и лишить власти привилегированное сословие, с которым идет борьба. Как раз «в самом процессе революции», как говорит Джон, т.-е. в процессе борьбы за изгнание помещиков, в процессе тех «революционных выступлений крестьянства», о которых говорит и тактическая резолюция меньшевиков, возможны только крестьянские комитеты. Введение бессословного самоуправления обеспечено нашей политической программой, оно неизбежно будет устанавливаться и должно устанавливаться, как организация управления после победы, когда все население вынуждено уже признать новый порядок. Но если не фраза слова нашей программы о «поддержке революционных выступлений крестьянства вплоть до конфискации помещичьих земель», то надо подумать об организации масс для этих «выступлений»! Об этом меньшевистская программа не думает. Она построена так, чтобы удобно было целиком превратить ее в парламентский законопроект на-ряду с законопроектами буржуазных партий, которые ненавидят всякие «выступления» (как кадеты) или оппортунистически увертываются от задачи систематического содействия этим выступлениям и организации их (как эн-эсы). Но такое построение программы недостойно рабочей партии, говорящей о крестьянской аграрной революции, — партии, которая преследует цель не успокоения крупной буржуазии и бюрократии (как кадеты), не успокоения мелкой буржуазии (как

эн-эсы), а исключительно развития сознания и самодеятельности широких масс в ходе их борьбы против крепостнической России.

Припомните хотя бы в общих чертах ту массу крестьянских «революционных выступлений», которые имели место в России весной 1905 года, осенью 1905 года, весной 1906 года. Такие выступления обещаем мы поддерживать или нет? Если нет, то наша программа оказалась бы говорящей неправду. Если да, то ясно, что для этих выступлений программа не дает указаний об их организации. Организация таких выступлений возможна только непосредственно на месте борьбы, организация может быть создана только непосредственно массой, участвующей в борьбе, т.-е. организация должна быть непременно в типе крестьянских комитетов. Дожидаться крупных областных самоуправлений при таких выступлениях прямо смешно. Расширение победивших местных комитетов, их пределов власти и влияния на соседние села, уезды, губернии, города, округа и на все государство, конечно, желательно и необходимо. Против указания в программе на необходимость такого расширения ничего нельзя иметь, но тогда обязательно не ограничиваться областями, а дойти до центральной власти. Это, во-первых. А во-вторых, надо говорить тогда не о самоуправлениях, ибо такой термин показывает зависимость организаций управляющих от организации устройства государства. «Самоуправление» действует по правилам, учреждаемым центральной властью, и в пределах, определяемых ею же. Те же организации борющегося народа, о которых у нас идет речь, должны быть совершенно независимы от всех учреждений старой власти, должны вести борьбу за новое устройство государства, должны быть орудием всевластия народа (или самодержавия народа) и средством обеспечить таковое.

Одним словом, с точки зрения «самого процесса революции» во всех отношениях неудовлетворительна меньшевистская программа, отражающая путаницу меньшевистских идей по вопросу о временной власти и т. д.

7. МУНИЦИПАЛИЗАЦИЯ ЗЕМЛИ И МУНИЦИПАЛЬНЫЙ СОЦИАЛИЗМ.

Сближение того и другого принадлежит самим меньшевикам, проведшим аграрную программу в Стокгольме. Достаточно назвать двух видных меньшевиков, Кострова и Ларина. «Некоторые товарищи — говорил Костров в Стокгольме — как будто в первый раз слышат о муниципальной собственности. Напомню им, что в Зап. Европе есть целое направление» (!именно!) «муниципальный социализм» (Англия), который состоит в расширении собственности городских и сельских муниципалитетов и за который стоят

и наши товарищи. Многие муниципалитеты владеют недвижимым имуществом, и это не противоречит нашей программе. Теперь мы имеем возможность достать (!) для муниципалитетов даром (!!) недвижимое богатство и должны воспользоваться им. Конечно, конфискованные земли должны быть муниципализированы» (стр. 88).

Наивная точка зрения на «возможность даром достать богатство» выражена здесь великолепно. Оратор не подумал только о том, почему это «направление» муниципального социализма именно как особое направление и преимущественно в Англии, которую он взял в качестве примера, — есть направление крайнего оппортунизма? Почему Энгельс, характеризуя в письмах к Зорге этот крайний интеллигентский оппортунизм английских фабианцев, отметил мещанское значение их «муниципализаторских» стремлений?

В унисон с Костровым Ларин говорит в своем комментарии к меньшевистской программе: «Быть может, в некоторых местностях местное народное самоуправление сможет само вести эти крупные хозяйства за свой счет, как имеют, напр., городские думы конки или бойни, и тогда вся (!!) прибыль от них будет в распоряжении всего (!) населения» *), — а не местной буржуазии, любезный Ларин?

Мещанские иллюзии мещанских героев западно-европейского муниципального социализма уже дают себя знать сразу. Забыто и господство буржуазии, забыто и то, что только в городах с крупным процентом пролетарского населения удается отстаивать для трудящихся кое-что из крох муниципального управления! Но это мимоходом. Главная фальшь «муниципально-социалистической» идеи муниципализации земли заключается в следующем.

Буржуазная интеллигенция на Западе, подобно английским фабианцам, возводит муниципальный социализм в особое «направление» именно потому, что она мечтает о социальном мире, о примирении классов и желает перенести общественное внимание с коренных вопросов всего экономического строя и всего государственного устройства на мелкие вопросы местного самоуправления. В области вопросов первого рода классовые противоречия всего резче, именно эта область, как мы уже указывали, затрогивает самые основы господства буржуазии, как класса. Именно здесь поэтому мещанская реакционная утопия частичного осуществления социализма особенно безнадежна. Внимание переносится на область мелких местных вопросов, не вопроса о господстве буржуазии, как класса, не вопроса об основных орудиях этого господства, — а вопроса о расходовании крох, бросаемых богатой буржуазией на «нужды населения». Понятно, что если выделены такие вопросы о расходовании ничтожных (по сравнению с общей массой прибавочной стоимости и с общей суммой государ-

*) «Крестьянский вопрос и социал-демократия», стр. 66.

ственных расходов буржуазии) сумм, которые сама буржуазия соглашается отдать на народное здравие (Энгельс указывал в «Жилищном вопросе», что заразные эпидемии в городах пугают самое буржуазию [217]), — на народное образование (должна же буржуазия иметь обученных рабочих, способных применяться к высокому уровню техники!) и т. д., то в области таких мелких вопросов можно разглагольствовать о «социальном мире», о вреде классовой борьбы и т. п. Какая же тут классовая борьба, если сама буржуазия расходует деньги на «нужды населения», на медицину, на образование? К чему социальная революция, если через местные самоуправления можно понемножку и постепенно расширять «коллективную собственность», «социализировать» производство: конки, бойни, на которые так кстати указывает почтенный Ю. Ларин?

Мещанский оппортунизм этого «направления» состоит в том, что забывают узкие границы так-называемого «муниципального социализма» (на деле, муниципального капитализма, как справедливо говорят английские с.-д. против фабианцев). Забывают, что пока буржуазия господствует, как класс, она не может позволить затронуть хотя бы даже с «муниципальной» точки зрения настоящих основ ее господства, что если буржуазия позволяет, терпит «муниципальный социализм», то именно потому, что основ ее господства он не трогает, серьезных источников ее богатства не задевает, простирается только на ту местную, узкую область расходов, которую сама буржуазия отдает в ведение «населения». Достаточно самого небольшого знакомства с «муниципальным социализмом» на Западе, чтобы знать, как всякая попытка социалистических муниципалитетов чуточку выйти из рамок обычного, т.-е. мелкого, мелочного, не дающего существенных облегчений рабочему, хозяйничанья, всякая попытка чуточку затронуть капитал вызывает всегда и безусловно решительное veto *) центральной власти буржуазного государства.

И вот эту-то основную ошибку, этот мещанский оппортунизм западно-европейских фабианцев, поссибилистов и бернштейнианцев перенимают наши муниципализаторы.

«Муниципальный социализм» есть социализм в вопросах местного управления. То, что выходит за пределы местных интересов, за пределы функций государственного управления, т.-е. все, что касается основных источников дохода правящих классов и основных средств обеспечения их господства, все, что затрогивает не управление государством, а устройство государства, тем самым выходит из области «муниципального социализма». А наши мудрецы обходят остроту общенационального и самым непосредственным образом задевающего коренные интересы правящих классов вопроса о земле посредством зачисления этого

*) — запрещение. *Ред.*

вопроса в «вопросы местного управления»! На Западе муниципализируют конки и бойни,—почему бы нам не муниципализировать лучшей половины всех земель? — рассуждает русский интеллигентик. Это годится и на случай реставрации, и на случай неполного демократизма центральной власти!

Получается аграрный социализм в буржуазной революции и социализм самый мещанский, рассчитывающий на притупление классовой борьбы по острым вопросам посредством перечисления этих вопросов в разряд мелких, касающихся только местного управления. На деле вопрос о хозяйстве на половине лучших земель не может быть ни вопросом местным, ни вопросом управления. Это вопрос общегосударственный, вопрос устройства не только помещичьего, но и буржуазного государства. И манить народ мыслью, будто возможно, до осуществления социалистического переворота, развитие «муниципального социализма» в земледелии, значит вести самую непозволительную демагогию. Марксизм позволяет внести в программу буржуазной революции национализацию, потому что *) абсолютная рента мешает развитию капитализма, частная собственность на землю есть помеха капитализму. Но надо переделать марксизм в фабианский интеллигентский оппортунизм, чтобы в программу буржуазной революции включать муниципализацию крупных имений.

Здесь именно перед нами выступает различие мелкобуржуазных и пролетарских методов в буржуазной революции. Мелкая буржуазия, даже самая радикальная,—наша партия с.-р. в том числе,—предвидит не классовую борьбу после буржуазной революции, а всеобщее благоденствие и успокоение. Поэтому она заранее «вьет себе гнездышко», вносит планы мелкобуржуазного реформаторства в буржуазную революцию, беседует о разных «нормах», о «регулировании» землевладения, об укреплении трудового начала и трудового мелкого хозяйства и т. д. Мелкобуржуазный метод есть метод строительства отношений возможно большего социального мира. Пролетарский метод есть исключительно расчистка пути от всего средневекового, расчистка пути для классовой борьбы. Поэтому всякие «нормы» землевладения пролетарий может предоставить обсуждать мелким хозяйчикам: пролетария интересует только уничтожение помещичьих латифундий, только уничтожение частной собственности на землю, как последнего препятствия классовой борьбы в земледелии. В буржуазной революции нас интересует не мещанское реформаторство, не будущее «гнездышко» успокоенных мелких хозяев, — а условия пролетарской борьбы против всякого мещанского успокоения на буржуазной почве.

---

*) В рукописи дальше следует: «национализация есть буржуазная мера, потому что». *Ред.*

Именно этот антипролетарский дух вносит в программу буржуазной аграрной революции муниципализация, ибо она не расширяет и не обостряет классовой борьбы, вопреки глубоко-ложному мнению меньшевиков, а, наоборот, притупляет ее. Притупляет и тем, что допускает демократизм местный при неполном демократизме центра. Притупляет и идеей «муниципального социализма», ибо таковой мыслим в буржуазном обществе только в сторонке от столбовой дороги борьбы, только в мелких, местных, неважных вопросах, по которым даже буржуазия может уступить, может помириться, не теряя возможности сохранить свое господство, как класса.

Рабочий класс должен дать буржуазному обществу самую чистую, самую последовательную, самую решительную программу буржуазного переворота вплоть до буржуазной национализации земли. От мещанского реформаторства пролетариат с презрением отстраняется в буржуазной революции: нас интересует свобода для борьбы, а не свобода для мещанского счастья.

Оппортунизм интеллигенции в рабочей партии, естественно, тянет иную линию. Вместо широкой революционной программы буржуазного переворота внимание устремляется на мещанскую утопию: отстоять местный демократизм при недемократизме центра, обеспечить для мелкого реформаторства уголок муниципального хозяйства в стороне от крупных «передряг», обойти остроту необычайно острого земельного конфликта по рецепту антисемитов, т.-е. перечислением крупного национального вопроса по ведомству мелких местных вопросов.

8. НЕКОТОРЫЕ ПРИМЕРЫ ПОРОЖДЕННОЙ МУНИЦИПАЛИЗАЦИЕЙ ПУТАНИЦЫ.

Какая неясность посеяна «муниципализаторской» программой в головах с.-д., на какое беспомощное положение осуждены ею пропагандисты и агитаторы, об этом свидетельствуют следующие казусы.

Ю. Ларин, несомненно, один из видных и известных в литературе меньшевиков. В Стокгольме он принимал, как видно из протоколов, живейшее участие в проведении программы. Его брошюра «Крестьянский вопрос и социал-демократия», вошедшая в серию брошюр «Нового Мира», является почти официальным комментарием к меньшевистской программе. И вот что пишет этот комментатор. Заключительные страницы его брошюры посвящены итогам вопроса о земельном преобразовании. Автор предусматривает тройкий исход этих преобразований: 1) дополнительные наделы в частную собственность крестьян за вознаграждение—«наиболее невыгодный исход для рабочего класса, низших слоев крестьянства и всего развития народного хозяйства» (103).

Второй исход — наилучший и 3-ий, хотя невероятный,—«провозглашение на бумаге обязательного уравнительного пользования». Казалось бы, мы в праве ожидать, что второй исход, по мнению сторонника муниципализаторской программы, должен состоять в муниципализации? Нет. Слушайте:

«Быть может, все конфискованные или даже все вообще земли будут объявлены общей государственной собственностью и переданы в распоряжение местного самоуправления для бесплатной (??) раздачи в пользование всем хозяйствующим действительно на них, конечно, без обязательного по всей России введения уравнительного пользования и без запрещения наемного труда. Такое решение вопроса, как мы видели, наиболее обеспечивает как ближайшие интересы пролетариата, так и общие интересы социалистического движения и поднятие производительности труда— основной вопрос жизни России. Поэтому социал-демократы должны отстаивать и проводить аграрную реформу именно такого характера. Она будет иметь место тогда, когда в достигшей высшего развития революции сильны будут сознательные элементы общественного развития» (103).

Если Ю. Ларин или другие меньшевики думают, что здесь изложена программа муниципализации, то это трагикомическое заблуждение. Передача всех земель в собственность государства есть национализация земли, распоряжение которой нельзя себе и представить иначе, как через местные самоуправления, действующие в пределах общегосударственного закона. Под такой программой — не «реформ», конечно, а революции — я всецело подписываюсь, за исключением пункта о «бесплатной» раздаче хозяйничающим даже с наемным трудом. Обещать такую вещь за буржуазное общество — это более приличествует антисемиту, чем социал-демократу. Предполагать возможным такой исход в рамках капиталистического развития марксист не может, — считать желательной передачу ренты фермерам-предпринимателям тоже нет оснований. Но, за исключением этого пункта, который вероятнее всего объяснить обмолвкой автора, остается несомненным, что в популярной меньшевистской брошюре, как лучший исход в связи с высшим развитием революции, проповедуется национализация земли.

Тот же Ларин по вопросу о том, что делать с частновладельческими землями, пишет:

«Что же касается частновладельческих земель, занятых крупными производительными капиталистическими хозяйствами, то их конфискация мыслится социал-демократами отнюдь не для раздела между мелкими хозяевами. В то время как средняя производительность мелкого крестьянского хозяйства на своей или арендованной земле не достигает 30 пудов с десятины, средняя производительность капиталистического сельского хозяйства превышает в России 50 пудов» (64).

Говоря это, Ларин в сущности выбрасывает за борт идею крестьянской аграрной революции, ибо его средние цифры урожайности относятся ко всем помещичьим землям. Если не считать возможным более широкое и более быстрое поднятие производительности труда в освобожденном от крепостничества мелком сельском хозяйстве, — то тогда вся вообще «поддержка революционных выступлений крестьянства вплоть до конфискации помещичьих земель» не имеет смысла. А затем Ларин забывает, что по вопросу о том, «для чего мыслится социал-демократами конфискация капиталистических хозяйств», есть решение Стокгольмского съезда.

Именно т. Струмилин внес на Стокгольмском съезде поправку—вставить после слов: экономическое развитие (в революции): «настаивая потому на том, чтобы конфискованные крупно-капиталистические экономии эксплуатировались и впредь капиталистически в общенародных интересах и на условиях, лучше всего обеспечивающих нужды сельско-хозяйственного пролетариата» (стр. 157) [218]). Поправка эта была отвергнута всеми против одного (там же).

И тем не менее пропаганда в массах идет, не считаясь с решением съезда! Муниципализация — настолько путаная вещь, в силу оставления частной собственности на надельные земли, что невольно комментирование программы расходится с решением съезда.

К. Каутский, которого так часто и так несправедливо цитировали в пользу той или иной программы (несправедливо потому, что он решительно отклонял от себя предложения высказаться определенно по этому вопросу, ограничиваясь выяснением некоторых общих истин), Каутский, — которого, точно для курьеза, притягивали даже в защиту муниципализации, писал, оказывается, М. Шанину в апреле 1906-го года:

«Очевидно, я под муниципализацией понимал нечто иное, чем вы и, может быть, Маслов. Я понимал под ней вот что: крупное землевладение будет конфисковано и на нем и впредь будет вестись общинами (!) или более крупными организациями крупное хозяйство или же земля будет сдаваться в аренду производительным товариществам. Я не знаю, возможно ли это в России, не знаю также, пойдут ли крестьяне на это. Я и не говорю, что мы должны этого требовать, но думаю только, что если этого требуют другие, мы свободно могли бы с этим согласиться. Это был бы интересный эксперимент» *).

*) М. Шанин. «Муниципализация или раздел в собственность», Вильна. 1907 г., стр. 4. М. Шанин справедливо выражает сомнение по поводу того, можно ли зачислять Каутского в сторонники муниципализации, и протест против меньшевистской рекламы (В рукописи дальше следует: «(в меньшевистской «Правде» 1905 года)». *Ред.*) насчет Каутского [219]). В письме Каутского, опубликованном Масловым, Каутский прямо говорит: «Мы можем предоставить крестьянам решение вопроса насчет форм, кото-

Кажется, этих цитат достаточно, чтобы показать, как люди, вполне сочувственно относившиеся или относящиеся к Стокгольмской программе, уничтожают ее своими толкованиями. Виною тут—безнадежная путаница в программе, теоретически связанной с отрицанием теории ренты Маркса, практически приспособленной к невозможному «среднему» случаю с местным демократизмом при недемократизме центральной власти, экономически являющейся внесением мелкобуржуазного якобы социалистического реформаторства в программу буржуазной революции.

ГЛАВА V.

КЛАССЫ И ПАРТИИ ПО ПРЕНИЯМ ВО ВТОРОЙ ДУМЕ ОБ АГРАРНОМ ВОПРОСЕ.

Нам кажется небесполезным подойти еще с несколько иной стороны к вопросу об аграрной программе рабочей партии в русской буржуазной революции. Разбор экономических условий переворота и политических соображений в пользу той или иной программы следует дополнить картиной борьбы разных классов и партий, охватывающей по возможности все интересы в непосредственном противопоставлении их друг к другу. Только такая картина может дать представление о рассматриваемом явлении (борьба за землю в русской революции) в его целом, исключая односторонность и случайность отдельных отзывов, проверяя теоретические выводы практическим чутьем самих заинтересованных лиц. Как отдельные лица, любые представители партий и классов могут заблуждаться, но когда они выступают на публичной арене, перед всем населением, то отдельные ошибки неизбежно выправляются соответственными группами или классами, заинтересованными в борьбе. Классы не ошибаются: в общем и целом они намечают свои интересы и свои политические задачи соответственно условиям борьбы и условиям общественной эволюции.

Для составления такой картины у нас есть превосходный материал в стенографических отчетах обеих Дум. Мы берем вторую Думу, ибо она несомненно отражает борьбу классов в революции более полно и более зрело. Выборы во вторую Думу не бойкотировались ни одной влиятельной партией. Политическая

рые должна принять земельная собственность, отнятая у крупных землевладельцев. Я считал бы ошибкою хотеть что-либо навязать им в этом отношении» (с. 16. «К вопросу об аграрной программе». Маслов и Каутский. (Изд. «Н. Мира». М. 1906). Это вполне определенное заявление Каутского как раз исключает муниципализацию, навязываемую меньшевиками крестьянам.

группировка депутатов гораздо определеннее во II Думе, думские фракции более сплочены и более тесно связаны с соответственными партиями. Опыт I Думы дал уже немало материала, который помог всем партиям более обдуманно определить свою линию. По всем этим причинам следует предпочесть вторую Думу. На прения в I Думе мы будем ссылаться лишь в дополнение или пояснение заявлений, сделанных во второй Думе.

Чтобы картина борьбы классов и партий по прениям второй Думы была полна и точна, надо выделить каждую значительную и своеобразную думскую фракцию и характеризовать ее выдержками из главных речей по главным пунктам аграрного вопроса. Второстепенных ораторов нет возможности и нет надобности цитировать всех, и мы будем отмечать лишь тех, кто внес что-либо новое или дал заслуживающее внимания освещение какой-либо стороны дела.

Основные группы думских депутатов, явственно выделяющиеся в аграрных дебатах, следующие: 1) правые и октябристы,— разница между ними, как увидим, во второй Думе сколько-нибудь существенно не проявлялась; 2) кадеты; 3) правые и октябристские крестьяне, стоящие, как увидим, левее кадетов; 4) беспартийные крестьяне; 5) народники или трудовики-интеллигенты, стоящие несколько правее 6) трудовиков-крестьян, затем 7) социалисты-революционеры; 8) «националы», представители нерусских народностей, и 9) социал-демократы. Позицию правительства мы отметим в связи с той думской группой, с которой оно по существу сходится.

1. ПРАВЫЕ И ОКТЯБРИСТЫ.

Позицию правых в аграрном вопросе лучше всех выразил граф Бобринский в речи 11 апреля (29 марта) 1907 г. (18-ое засед. II Думы). Поспорив с левым священником Тихвинским насчет свящ. писания и его заветов повиноваться властям, помянув «самую чистую, самую светлую страницу русской истории» (1289) *) — освобождение крестьян (мы скажем об этом ниже), граф «с открытым забралом» подходит к аграрному вопросу. «Каких-нибудь 100 — 150 лет тому назад в Зап. Европе почти повсюду крестьяне жили так же бедно, так же приниженно и невежественно, как у нас теперь. Была та же община, как и у нас в России, с переделом по душам, этот типичный пережиток феодального строя» (1293). Теперь, продолжает оратор, крестьяне в З. Европе живут в достатке. Спрашивается, какое чудо превратило «нищего, приниженного крестьянина в зажиточ-

*) Цифры, без дальнейших обозначений, означают везде страницы Стенографического отчета.

ного, уважающего себя и других, полезного гражданина»? «Тут есть только один ответ: чудо это совершила крестьянская личная наследственная собственность, собственность, которая столь ненавистна здесь налево, собственность, которую мы, правые, будем отстаивать всеми силами нашего разума, всею мощью нашего искреннего убеждения, ибо мы знаем, что в собственности сила и будущность России» (1294). «Со средины прошлого века агрономическая химия сделала удивительные... открытия в области питания растений, и заграничные крестьяне — мелкие собственники наравне (??) с крупными — сумели использовать эти открытия науки и применением искусственного удобрения достигли еще большего повышения урожаев, и теперь, когда на нашем великолепном черноземе мы получаем 30 — 35 пудов зерна, а иногда и семян не получаем, за границей из года в год в среднем достигается урожай от 70 до 120 пудов, смотря по стране и климатическим условиям. Вот вам разрешение земельного вопроса. Это не мечта, не фантазия. Это поучительный исторический пример. И не по стопам Пугачева и Стеньки Разина с криком «Сарынь на кичку» пойдет русский крестьянин» (Ой, граф, не ручайтесь!), «он пойдет по единственному верному пути, по которому пошли все цивилизованные народы, по пути своих соседей Зап. Европы и по пути, наконец, наших польских братий, по пути западно-русских крестьян, которые уже сознали всю гибельность общинного и подворного чересполосного владения и местами уже стали вводить хуторское хозяйство» (1296). Граф Бобринский говорит далее, и справедливо говорит, что «этот путь указан в 1861 году — при освобождении крестьян от крепостной зависимости». Он советует не пожалеть «десятков миллионов» на то, чтобы «создать зажиточный класс крестьян-собственников». Он заявляет: «вот, господа, в общих чертах аграрная программа. Это не программа предвыборных и агитационных посул. Это не программа ломки существующих социальных и юридических норм» (это программа насильственного выживания со света миллионов крестьянства), «это не программа опасных фантазий, а это программа вполне осуществимая» (это еще вопрос) «и испытанная» (что правда, то правда). «И давно пора бросить мечту о какой-то экономической самобытности русского народа... Но как объяснить себе, что совершенно неосуществимые проекты, как проект трудовой группы и проект партии народной свободы, внесены в серьезное законодательное собрание? Ведь никогда никакой парламент в мире не слыхал об отобрании в казну всей земли или о том, чтобы землю взять у Ивана и отдать Петру... Появление этих проектов есть результат растерянности (объяснил!). Итак, русское крестьянство, перед тобой выбор двух путей: одна дорога широкая и на вид легкая — путь захвата и принудительного отчуждения, к которому тебя отсюда призывали.

Путь этот вначале заманчив, он идет под изволок, но кончается обрывом» (для помещиков?) «и гибельно как для крестьянства, так и для всего государства. Другой путь — путь, узкий и тернистый, идет в гору, но этот путь ведет тебя к высотам правды, права и прочного благополучия» (1299).

Как видит читатель, это — правительственная программа. Ее именно осуществляет Столыпин своим знаменитым законодательством по 87 статье. Эту же самую программу формулировал Пуришкевич в своих аграрных тезисах (20-ое заседание, 15 (2) апреля 1907 г., стр. 1532 — 1533). Эту же самую программу по частям защищали октябристы, начиная со Святополка-Мирского в первый день прений по аграрному вопросу (1 апреля (19 марта)), кончая Капустиным («крестьянам нужна земля в собственность, а не в пользование, как это предлагается» — 24-ое заседание 22 (9) апреля 1907 г., с. 1805 — речь Капустина встречена аплодисментами правой «и части центра»).

В программе черносотенцев и октябристов нет и намека на защиту докапиталистических форм хозяйства, например, на прославление патриархальности земледелия и т. п. Защита общины, имевшей весьма еще недавно горячих сторонников среди высшей бюрократии и помещиков, окончательно сменилась ярой враждой к общине. Черносотенцы становятся вполне на почву капиталистического развития, рисуют безусловно программу экономически-прогрессивную, европейскую; это необходимо особенно подчеркнуть, потому что у нас очень распространен вульгарный и упрощенный взгляд на характер реакционной политики помещиков. Если либералы нередко изображают черносотенцев шутами и глупцами, то надо сказать, что такая характеристика гораздо более применима к кадетам. Реакционеры же наши отличаются чрезвычайной ясностью классового сознания. Они прекрасно знают, чего они хотят, куда они идут, на какие силы они рассчитывают. У них нет ни тени половинчатости и нерешительности (по крайней мере, во второй Думе: в первой была «растерянность» — у господ Бобринских!). У них ясно чувствуется связь с вполне определенным классом, привыкшим командовать, оценившим верно условия сохранения своего господства в капиталистической обстановке и отстаивающим свои интересы беззастенчиво — хотя бы это стоило ускоренного вымирания, забивания, выселения миллионов крестьян. Реакционность черносотенной программы состоит не в закреплении каких-либо докапиталистических отношений или порядков (в этом отношении все партии в эпоху второй Думы стоят уже, в сущности, на почве признания капитализма, как данного), а в развитии капитализма по юнкерскому типу для усиления власти и доходов помещика, для подведения нового, более прочного, фундамента под здание самодержавия. Противоречия между словом и делом у этих господ нет: наши реакционеры тоже «люди

дела», как говорил Лассаль про немецких реакционеров в отличие от либералов.

Как относятся эти люди к национализации земли? например, к той частичной национализации с выкупом, которой требовали кадеты в первой Думе, оставляя — подобно меньшевикам — собственность на мелкие участки и создавая государственный земельный запас из остальных земель? не уловили ли они в идее национализации возможности укрепить бюрократию, упрочить центральную буржуазную власть против пролетариата, восстановить «государственный феодализм» и «китайщину»?

Напротив, их приводит в ярость всякий намек на национализацию земли, и они борются против нее так, как будто бы заимствовали свои доводы у Плеханова. Вот вам правый помещик, дворянин Ветчинин. «Я думаю, — говорил он в 39-ом заседании, 29 (16) мая 1907 г., — что вопрос о принудительном отчуждении должен быть решен в отрицательном смысле с точки зрения правовой. Сторонники этого мнения забывают, что нарушение прав частных собственников присуще тем государствам, которые стоят на низкой ступени общественного и государственного развития. Стоит только нам вспомнить московский период, когда нередко отбирались земли у частных собственников на царя и передавались затем приближенным царя и монастырям. К чему привело такое отношение правительства? Последствия были ужасны» (619).

Вот на какую замазку пошла Плехановская «реставрация московской Руси»! И не один Ветчинин тянет эту ноту. В первой Думе помещик Н. Львов, бывший на выборах кадетом, потом ушедший вправо и после разгона I Думы беседовавший со Столыпиным о портфеле, — этот субъект совершенно так же ставил вопрос. «В проекте 42-х — говорит он о кадетском перводумском проекте — поражает отпечаток все того же старого бюрократического деспотизма, который стремится все уравнять» (12-ое засед., 1 июня (19 мая) 1906 г., стр. 479—480). Он «заступался» — совсем в духе Маслова — за нерусские национальности: «как подчинить ей (уравнительности) всю Россию, и Малороссию, и Литву, и Польшу, и Остзейский край?». Он грозил: «в С.-Петербурге вы должны создать огромную земельную канцелярию... в каждом уголке держать целый штат чиновников».

Эти крики о бюрократизме и о закрепощении в связи с идеей национализации — крики наших муниципалистов, некстати списавших с немецкого образца, — составляют положительно основной мотив всех правых речей. Вот октябрист Шидловский — против принудительного отчуждения, обвиняет кадетов в проповеди «прикрепощения» (12-ое засед. II Думы, 1 апреля (19 марта) 1907 г., стр. 752). Вот Шульгин вопиет, что собственность неприкосновенна, что принудительное отчуждение «могила культуры

и цивилизации» (16-ое засед. 8 апреля (26 марта) 1907 г., с. 1133). Шульгин ссылается — не говорит только, не по «Дневнику» ли Плеханова — на Китай 12-го века, на печальный результат китайского эксперимента с национализацией (стр. 1137). Вот Скирмунт в I Думе: собственником будет государство! «опять благодать для бюрократии Эльдорадо» (10 зас., 29 (16) мая 1906 г., с. 410). Вот октябрист Танцов во II Думе восклицает: «с гораздо бо̀льшим основанием эти упреки (упреки о крепостничестве) могут быть переброшены на левую сторону и в центр. Что же в самом деле готовят эти проекты для крестьян, как не порабощение их земле; как не то же самое крепостное право, только в ином виде, в котором помещики будут заменены ростовщиками и чиновниками» (39-ое зас., 29 (16) мая 1907 г., с. 653).

Конечно, лицемерие этих воплей о бюрократизме бьет в глаза, ибо именно крестьяне, требующие национализации, выдвинули замечательную идею местных земельных комитетов, выбранных всеобщим, прямым, равным и тайным голосованием. Но черносотенные помещики вынуждены хвататься за все и всяческие доводы против национализации. Классовое чутье подсказывает им, что национализация в России XX в. неразрывно связана с крестьянской республикой. В других странах, где в силу объективных условий не может быть крестьянской аграрной революции, дело обстоит, разумеется, иначе, — напр., в Германии, где национализаторским планам могут сочувствовать Каницы, где социалисты и слышать не хотят о национализации, где буржуазное движение за национализацию ограничивается интеллигентским сектантством. Чтобы бороться с крестьянской революцией, правые должны были выступить перед крестьянами в роли защитников крестьянской собственности против национализации. Мы видели один пример у Бобринского. Вот другой у Ветчинина: «Вопрос этот (о национализации земли) должен, конечно, быть разрешен в отрицательном смысле, так как он не находит сочувствия даже в крестьянской сфере: они желают владеть землей на праве собственности, но не на праве арендования» (39 зас., стр. 621). За крестьян так говорить могли только помещики да министры. Я считаю излишним, ввиду общеизвестности этого факта, приводить цитаты из речей г.г. Гурко, Столыпиных и им подобных героев, распинающихся за собственность.

Единственным исключением из правых является терский казак Караулов, о котором мы уже упоминали выше*). Соглашаясь отчасти и с кадетом Шингаревым, Караулов говорил, что казачьи войска — «громадная земельная община» (1363), что «скорее подлежит уничтожению частная собственность на землю», чем община, и защищал «широкую муниципализацию земли, обраще-

*) См. настоящий том, стр. 425. *Ред.*

ние в собственность отдельных областей» (1367). В то же время он жаловался на придирки бюрократии, на то, что «мы своему добру не хозяева» (1368). О значении этих казацких симпатий муниципализации мы уже сказали выше.

2. КАДЕТЫ.

Как и все партии, кадеты во II Думе всего полнее и цельнее выразили свою истинную природу. Они «нашли себя», заняв место центра, критикуя с «государственной точки зрения» и правых и левых. Контр-революционную свою сущность кадеты обнаружили явным поворотом вправо. И чем же ознаменовали они этот поворот в аграрном вопросе? Тем, что окончательно выбросили за борт все остатки идеи национализации земли, отказались вовсе от плана «государственного земельного запаса» и встали на сторону передачи земель в собственность крестьян. Да, условия сложились в русской революции именно так, что повернуть вправо значит повернуть в сторону частной земельной собственности!

Официальный оратор кадетской партии по аграрному вопросу, бывший министр Кутлер, сразу перешел к критике левых (12 засед., 1 апреля (19 марта) 1907 г.). «Раз никто не предлагает уничтожения собственности вообще, — восклицал этот достойный коллега Витте и Дурново — необходимо во всей силе признать существование собственности на земли» (737). Этот довод целиком совпадает с рассуждениями черносотенцев. Черносотенец Крупенский так же, как кадет Кутлер, кричал: «если делить, то делить все» (784).

Как истый чиновник, Кутлер особенно подробно останавливался на вопросе о разных нормах «наделения» крестьян. Не опираясь ни на какой сплоченный класс, либеральный интеллигент и либеральничающий чиновник обходит вопрос о том, сколько именно земли у помещиков, сколько можно взять. Он предпочитает говорить о «нормах», чтобы под видом поднятия вопроса на государственную высоту затемнить вопрос, скрыть, что кадеты оставляют помещичье хозяйство. «Даже правительство — говорил г. Кутлер — вступило на путь расширения крестьянского землепользования» (734), — значит, нет ничего неосуществимого в таком же чиновничьем прожекте кадетов. Настаивая на практичности и осуществимости, кадет, разумеется, набрасывает покрывало на то, что критерием является для него возможность уговорить помещиков, т.-е., иначе говоря, подогнать свой проект к их интересам, подслужиться черносотенцам под видом высшего примирения классов. «Мне кажется, господа, — говорит Кутлер, — что можно представить себе те политические условия, при которых законопроект о национализации земли мог бы получить

силу закона, но я не могу представить себе в ближайшем будущем тех политических условий, при которых этот закон мог бы действительно быть осуществлен» (733). Говоря попросту: можно представить себе свержение власти черносотенных помещиков, но я себе не представляю этого и потому подлаживаюсь под данную власть.

Отстаивая предпочтительность крестьянской собственности на землю перед планом трудовиков вообще и «уравнительным пользованием» в особенности, г. Кутлер аргументировал так: «Если для этого (для уравнения земли) будут назначены особые чиновники, то ведь будет установлен такой невероятный деспотизм, такое вмешательство в народную жизнь, которого мы и до сих пор не знали. Конечно, предлагается передать это дело местным органам самоуправления, лицам, избранным самим населением, но можно ли считать, что население вполне гарантировано от произвола этих лиц, что эти лица всегда будут действовать согласно с его интересами, что от них население не потерпит никакой тягости? Я думаю, что здесь присутствующие крестьяне знают то, что их собственные выборные лица, выборные старшины и старосты, сплошь да рядом являются такими же угнетателями населения, какими являются и чиновники» (740). Можно ли представить себе более гнусное лицемерие? Сами кадеты предлагают земельные комиссии с преобладанием помещиков (поровну от помещиков и от крестьян с председательством чиновника или помещика), а крестьянам преподносят опасность деспотизма и произвола от их выборных! Так возражать против уравнения земли могут только бесстыдные политические шарлатаны, ибо у них нет ни принципов социализма (как у с.-д., доказывающих невозможность уравнения, но целиком поддерживающих выборные местные комитеты), ни принципов единоспасающей частной собственности помещиков (как у Бобринских).

В отличие и от правых и от левых план кадетов характеризуется не тем, что они говорят, а тем, о чем они умалчивают: составом земельных комитетов, которые должны принудить крестьян принять «второе освобождение», т.-е. втридорога получить «песочки». Чтобы затушевать эту суть вопроса, кадеты во второй Думе (как и в первой) прибегают к приемам настоящего мошенничества. Вот вам г. Шингарев. Он корчит из себя прогрессиста, повторяет ходячие либеральные фразы против правых, он оплакивает, как водится, насилия и анархию, за которые Франция «заплатила столетием тяжелых потрясений» (1355), но посмотрите, как он вывертывается по вопросу о землеустроительных комитетах:

«Нам возражал — говорит он — депутат Еврепнов*) о земле-

*) Социалист-революционер Еврепнов сказал в том же заседании (18 зас., 11 апреля (29 марта) 1907 г.): «Эти (земельные) комитеты, по пред-

устроительных комитетах. Я не знаю (sic!!), на чем он построил свои возражения; до сих пор мы совершенно об этом не говорили (ложь!); я не знаю, о каком проекте он говорит, почему он говорит о недоверии к народу. Проекта такого в Гос. Думу еще не представлено, и он основывает свои возражения, повидимому, на недоразумениях. Я целиком примыкаю к тем депутатам слева, Успенскому и Волк-Карачевскому, которые говорили о временных правилах, о необходимости устройства местных органов для землеустроения на местах. Я думаю, что такие органы будут устроены, и, вероятно, на-днях партия Народной Свободы внесет соответствующий законопроект, и тогда мы будем его обсуждать» (1356).

Ну, разве же это не мошенничество? Разве мог в самом деле этот субъект не знать ни о прениях в I Думе по вопросу о местных комитетах, ни о тогдашней статье «Речи»? Разве мог он не понять совершенно ясного заявления Евреинова?

Но он обещал «на-днях» внести законопроект, скажете вы. Во-первых, обещание вернуть добытое мошенничеством не уничтожает факта мошенничества. А во-вторых, вот что случилось «на-днях». Г. Шингарев говорил 11 апреля (29 марта) 1907 года. 22 (9) апреля 1907 г. говорил кадет Татаринов и сказал: «Затем, господа, теперь я коснусь еще одного вопроса, который, мне кажется» (только «кажется»!), «возбуждает большие споры, именно вопроса, который выдвигается всеми партиями, стоящими влево от нас: вопроса о местных земельных комитетах. Все эти партии выдвигают необходимость образования местных земельных комитетов на основе всеобщего, равного, прямого и тайного голосования, с целью разрешения земельного вопроса на местах. Мы в этом отношении и в прошлом году высказались совершенно категорически против комитетов, категорически высказываемся и теперь» (1783).

Итак, по важнейшему вопросу о реальных условиях кадетского «принудительного отчуждения» два кадета говорят разное,

ложению партии народной свободы, должны состоять из землевладельцев и крестьян в равном количестве, а в качестве примирителей их будут чиновники, которые уже несомненно дадут перевес в сторону не-крестьян. Почему же партия народной свободы, называясь партией «народной свободы», не доверяет комитетам, избранным не чиновническим способом, а демократическим путем? Вероятно, потому, что если комитеты будут избираться таким образом, то, несомненно, в них в громадном большинстве попадут крестьяне, т.-е. представители крестьянских интересов. Спрашиваю я тогда, доверяет ли в таком случае партия народной свободы крестьянам? Ведь мы помним, в 1858 г. правительство при земельной реформе передало этот вопрос на места, в комитеты. Правда, комитеты эти были дворянские, но ведь правительство не партия народной свободы, и правительство представитель богатых людей и вообще имущих классов. Оно опирается на дворян и доверяет этим дворянам. Партия же народной свободы хочет опереться на народ и не доверяет этому народу» (1326).

бросаются из стороны в сторону под ударами левых партий, делающих явным то, что кадеты желали оставить тайным! Г. Шингарев говорит сначала: «не знаю», потом: «согласен с левыми», потом: «на-днях законопроект». Г. Татаринов говорит: «мы и прежде и теперь категорически против». Он добавляет еще рассуждения о том, что нельзя раздроблять Думу на тысячу дум, что нельзя откладывать аграрный вопрос до проведения политических реформ, до введения всеобщего и т. д. избирательного права. Но ведь это же опять увертки. Вопрос идет совсем не о моменте проведения той или иной меры: на этот счет у левых во II Думе не могло быть никаких сомнений. Вопрос идет о том, каковы истинные планы кадетов: кто кого принуждает в их «принудительном отчуждении», помещики крестьян или крестьяне помещиков? На это дает ответ только состав земельных комитетов. Состав этот определен кадетами и в Милюковской передовице в «Речи», и в проекте Кутлера, и в статье Чупрова (цитировано выше) *), — но в Думе кадеты промолчали об этом составе, не дав ответа на поставленный в упор вопрос Еврейнова.

Нельзя достаточно настаивать на том, что такой образ действий представителей партии в парламенте есть именно обман народа либералами. Насчет Бобринских и Столыпиных едва ли кто обманывается, насчет кадетов — очень многие, не желающие разбирать или неспособные понять действительное значение политических лозунгов и фраз.

Итак, кадеты против какой бы то ни было формы общественного пользования землей **), против безвозмездного отчуждения, против местных земельных комитетов с преобладанием крестьян, против революции вообще и особенно против крестьянской аграрной революции. На их позицию лавирования между левыми и правыми (для выдач крестьян помещикам) проливает свет их отношение к крестьянской «реформе» 1861 года. Левые, как мы увидим ниже, все говорят о ней с отвращением и негодованием, как о петле, надетой на крестьян помещиками. Кадеты солидарны с правыми, в умилении пред такой реформой.

---

*) См. настоящий том, стр. 353. *Ред.*

**) Особенно замечательны в этом отношении прения в I Думе по вопросу о направлении аграрного проекта 33-х (об отмене частной собственности на землю). Кадеты (Петрункевич, Муханов, Шаховской, Френкель, Овчинников, Долгоруков, Кокошкин) бешено нападали на передачу такого проекта в комиссию, встретив полную поддержку Гейдена. Доводы кадетов непристойны со стороны чуточку уважающего себя либерала; это — какие-то полицейские отговорки лакеев реакционного правительства. Передать в комиссию, — говорил, напр., г. Петрункевич, — значит признать, что до известной степени «возможна» точка зрения подобного проекта. Г. Жилкин стыдил кадетов (23 зас., 21 (8) июня 1906 г.), говоря, что он передал бы в комиссию и этот проект и проект крайних правых. Но кадеты и правые 140 голосами против 78 провалили сдачу проекта в комиссию!

Граф Бобринский говорил: «Тут забрасывали грязью самую чистую, самую светлую страницу русской истории... Дело освобождения крестьян выше всякого упрека... великий и светлый день 19 февраля 1861 г.» (11 апреля (29 марта), с. 1289, 1299).

Кутлер говорил: «великая реформа 1861 г. ... правительство, в лице председателя совета министров, отрекается от русской истории, от лучших и самых светлых ее страниц» (8 июня (26 мая), с. 1198—9).

Эта оценка действительно проведенного принудительного отчуждения проливает больше света на кадетскую аграрную программу, чем все их проекты и речи, написанные для того, чтобы скрыть свои мысли. Если люди считают самой светлой страницей обезземеление крестьян помещиками, тройной выкуп за «песочки» и введение уставных грамот военными экзекуциями, то ясно становится, что они добиваются «второго освобождения», второго закабаления крестьян посредством выкупа. Бобринский и Кутлер солидарны в оценке реформы 1861-го года. Но оценка Бобринского прямо и верно выражает правильно понятые интересы помещиков, — поэтому она прочищает классовое сознание широких масс. Бобринские хвалят — значит, поживились помещики. Оценка Кутлера, выражая скудоумие чинуши, всю жизнь гнувшего спину перед помещиками, полна лицемерия и затемняет сознание масс.

В связи с этим надо отметить еще одну сторону кадетской политики в аграрном вопросе. Все левые прямо становятся на сторону крестьян, как борющейся силы, разъясняют необходимость борьбы, указывают на помещичий характер правительства. Кадеты с правыми становятся на «государственную точку зрения» и отвергают классовую борьбу.

Кутлер заявляет, что не надо «перестраивать в корне земельные отношения» (732). Савельев предостерегает против того, чтобы «затронуть массу интересов», говоря: «принцип полного отвержения собственности едва ли был бы удобен, и могут встретиться очень большие и серьезные осложнения в его приложении, в особенности, если мы примем во внимание, что у крупных владельцев, имеющих свыше 50 дес., очень много земель, а именно 79.440.000 десятин» (8 апреля (26 марта) 07, с. 1088 — крестьянин ссылается на латифундии, чтобы доказать необходимость их уничтожения; либерал — чтобы доказать необходимость низкопоклонства). Шингарев «величайшим несчастьем считал бы, если бы народ сам взял землю» (1755). Родичев соловьем поет: «не разжигаем мы классовой вражды, нам бы хотелось забыть прошлое» (632, 29 (16) мая 1907). Капустин то же самое: «наша задача сеять везде мир и справедливость, а не сеять и раздувать классовую вражду» (1810, 22 (9) апреля). Крупенский возмущается речью социалиста-революционера Зимина за то, что она «полна ненависти к имущим классам» (783, 1 апреля (19) марта).

Одним словом, в осуждении классовой борьбы кадеты и правые едино суть. Но правые знают, что делают. Тому классу, против которого направляется борьба, не может не быть вредна и опасна проповедь классовой борьбы. Правые верно блюдут интересы крепостников-помещиков. А кадеты? Они ведут борьбу — говорят, что ведут борьбу! — они хотят «принудить» помещиков, в руках которых власть, и они осуждают классовую борьбу! Так ли поступила действительно борющаяся, а не лакействующая перед помещиками, буржуазия хотя бы во Франции? Не звала ли она народ на борьбу, не разжигала ли классовой вражды, не создавала ли теорию классовой борьбы?

3. ПРАВЫЕ КРЕСТЬЯНЕ.

Во второй Думе в виде исключения попадаются настоящие правые крестьяне — чуть ли не один Ременчик (Минской губ.), знать не знающий никакой общины и никаких «фондов», горой стоящий за собственность (в I Думе много польских и западнорусских крестьян за собственность). Но и этот Ременчик высказывается за отчуждение «по справедливой оценке» (648), т. е. оказывается в сущности кадетом. Другие «правые крестьяне» второй Думы потому выделяются нами в особую группу, что они несомненно левее кадетов. Возьмите Петроченко (Витебск. губ.). Он начинает с того, что «до смерти будет защищать царя и отечество» (1614). Правые аплодируют. Но вот он переходит к вопросу о «малоземелье». «Сколько прений ни ведите,— говорит он — другого земного шара не создадите. Придется, значит, эту землю нам отдавать. Здесь кто-то из ораторов указывал, что крестьяне наши темны и невежественны, и не к чему и бесполезно им давать много земли, так как она все равно пользы не принесет. Конечно, земля нам раньше мало пользы приносила, именно тем, у которых ее не было. А что мы невежественны, так мы ничего иного и не просим, как земли, чтобы по своей глупости в ней же ковыряться. С своей стороны я думаю, что, конечно, дворянину и неприлично возиться с землей. Здесь говорилось о том, что частновладельческих земель нельзя коснуться по закону. Я, конечно, согласен с тем, что закона надо придерживаться, но для того, чтобы устранить малоземелье, нужно написать такой закон, чтобы все это и сделать по закону. А чтобы никому не было обидно, то для этого депутат Кутлер предлагал хорошие условия. Конечно, он, как человек богатый, дорого сказал, — и мы, крестьяне, бедные, столько не можем заплатить, а о том, как нам жить — обществами, подворными владениями или хутором, то я считаю, с своей стороны, нужным предоставить всем, как кому удобно жить» (1616).

Между этим правым крестьянином и российским либералом целая пропасть. Первый — на словах предан старой власти, на деле добивается земли, борется с помещиками и не согласится платить кадетских размеров выкуп. Второй на словах борется за народную свободу, на деле — устраивает второе закабаление крестьян помещикам и старой власти. Второй может двигаться только вправо, от I Думы до второй, от II до III. Первый, разочаровавшись в том, что землю ему «отдадут», пойдет в другую сторону. Нам больше по дороге окажется, пожалуй, с «правым» крестьянином, чем с «либеральным», «демократическим» кадетом...

Вот крестьянин Шиманский (Минск. губ.). «Я пришел сюда защищать веру, царя и отечество и требовать земли... конечно, не грабежом, а мирным путем, по справедливой оценке... Поэтому я от всех крестьян предлагаю членам Думы, помещикам, чтобы они вышли на эту кафедру и сказали, что они желают уступить крестьянам по справедливой оценке землю, и тогда наши крестьяне их, конечно, поблагодарят, да я думаю, что и царь-батюшка поблагодарит. Тех же помещиков, которые не согласятся так, я предлагаю Г. Думе обложить их земли прогрессивными налогами, несомненно, со временем они нам тоже уступят, потому что познают, что большой кусок горло дерет» (1716).

Этот правый крестьянин разумеет под принудительным отчуждением и под справедливой оценкой совсем не то, что имеют в виду кадеты. Кадеты обманывают не только левых крестьян, но и правых. Как отнеслись бы правые крестьяне к кадетским планам составления земельных комитетов (по-Кутлеровски или по-Чупровски: см. т. II Аграрного вопроса), если бы они ознакомились с ними, видно из следующего предложения крестьянина Мельника (октябрист; Минск. губ.). «Я считаю долгом,— говорил он — чтобы в количестве 60% попали в комиссию (аграрную) крестьяне, практически знающие нужду (!) и знакомые с положением крестьянского сословия, а не те крестьяне, которые, может быть, носят только звание крестьян. Это вопрос благосостояния крестьян и вообще бедного народа, а никакого политического значения в нем нет. Надо выбрать тех людей, которые могут решить на благо народа этот вопрос практически, а не политически» (1285). Далеко влево пойдут эти правые крестьяне, когда контр-революция покажет им политическое значение «вопросов благосостояния бедного народа».

Чтобы показать, как бесконечно далеки друг от друга представители монархического крестьянства и представители монархической буржуазии, приведу выдержки из речи «прогрессиста» свящ. Тихвинского, говорившего местами от имени Крестьянского Союза и Трудовой группы. «Наше крестьянство в массе царелюбиво,— говорил он.— Как бы я хотел быть шапкой-невидимкой и ковром-самолетом, лететь к подножию трона и сказать,

засвидетельствовать: государь, первый твой враг, первый враг народа, это — безответственное министерство... Крестьянство трудовое требует только, чтобы строго был проведен принцип: «вся земля — всему народу»... (по вопросу о выкупе)... «Не бойтесь, господа правые, положитесь на наш народ, не обездолит он вас (Голоса справа: «спасибо! спасибо!»). Теперь я обращусь к словам докладчика от партии народной свободы. Он говорит, что программа партии народной свободы недалека от программы крестьянства и Трудовой группы. Нет, господа, далека эта программа. Мы слышали от докладчика: «положим, наш проект и менее справедлив, но он более практичен». Господа, справедливостью жертвуют в пользу практических соображений!» (789).

По своему политическому миросозерцанию этот депутат стоит на уровне кадета. Но какая разница между его деревенской наивностью и «дельцами» адвокатуры, чиновничества, либеральной журналистики!

4. БЕСПАРТИЙНЫЕ КРЕСТЬЯНЕ.

Беспартийные крестьяне представляют особый интерес, как выразители мнений наиболее сознательной и наименее организованной деревенской массы. Мы приведем поэтому выдержки из речей всех беспартийных крестьян *), тем более, что их не много: Сахно, Семенов, Мороз, Афанасьев.

«Господа народные представители, — говорил Сахно (Киевской губ.)— трудно крестьянским депутатам всходить на эту трибуну и возражать господам богатым помещикам. В настоящее время крестьяне живут очень бедно оттого, что у них нет земли... Крестьянин терпит от помещиков, страдает, так как помещик ужасно притесняет его... Почему помещику можно держать много земли, а на долю крестьян остается только одно царствие небесное?... Итак, гг. нар. предст., когда меня посылали сюда крестьяне, они наказывали мне, чтобы я отстаивал их нужды, чтобы им была дана земля и воля, чтобы все казенные, кабинетские, удельные, частновладельческие и монастырские земли были принудительно отчуждены безвозмездно... Знайте, господа народные представители, голодный человек не может сидеть спокойно, если он видит, что, несмотря на его горе, власть на стороне господ помещиков. Он не может не желать земли, хотя бы это было и противозаконно; его нужда заставляет. Голодный человек готов на все, потому что его нужда заставляет ни с чем не считаться, так как он голоден и беден» (1482 — 6).

*) При определении принадлежности депутатов второй Думы к той или иной фракции или партии мы пользовались официальным изданием самой Гос. Думы: список депутатов по партиям и группам. Некоторые депутаты переходили из одной партии в другую, но, по газетным известиям, учет этих переходов невозможен. Притом, пользоваться разными источниками по этому вопросу значило бы внести только путаницу. (В рукописи это примечание отсутствует. *Ред.*)

Так же бесхитростна и так же сильна по своей простоте речь беспартийного крестьянина Семенова (Подол. губ., депутат от крестьян):

...«Горькая беда заключается именно в тех интересах крестьян, которые страждут целый век без земли. Двести лет они ждут, не упадет ли с неба для них добро, но оно не падает. Добро находится у господ крупных землевладельцев, которые с нашими дедами и отцами достали эту землю, между тем как земля есть божья, а не помещичья... Я прекрасно понимаю, что земля принадлежит всему трудовому народу, который на ней трудится... Депутат Пуришкевич говорит: «Революция, караул», что такое? Да если у них землю отнять принудительным отчуждением, то они будут революцией, а не мы, мы все будем борцами, любезными людьми... А что у нас есть 150 десятин, как у священника? а в монастырях? а в церквах? на что она им? Нет, господа, довольно собирать сокровища да хранить по карманам, надо жить по существу. Страна разберется, господа, я понимаю все прекрасно, мы честные граждане, мы политикой не занимаемся, как говорил один из предшествовавших ораторов... Они (помещики) только ходят да пузо себе понажирали с нашей крови, с наших соков. Мы вспомним, мы их не будем так обижать, мы и им земли дадим. Если посчитать, то у нас придется на каждый двор 16 десятин, а гг. крупным землевладельцам еще остается по 50 десятин... Тысячи, миллионы народа страдают, а господа пиршествуют... а как военная служба, мы знаем: захворал — «у него земля есть на родине». Да где же его родина? Да родины совсем нет. Родина есть только, что он по спискам стоит, где он родился, и записано, какой он религии, а земли у него нет. Теперь я говорю: меня народ просил, чтобы церковные, монастырские, казенные, удельные и принудительно-отчужденные помещичьи земли передать в руки трудового народа, который на ней будет трудиться; и на места передать: там они разберутся. Я вам скажу, что народ меня послал, чтобы требовать земли и воли и полной гражданской свободы; и мы будем жить и не будем показывать, что те баришы, а те крестьяне, а будем все люди и будем каждый на своем месте барином» (1930 — 4).

Когда читаешь такую речь «не занимающегося политикой» крестьянина, то до осязательности ясно становится, что осуществление не только Столыпинской, но и кадетской аграрной программы требует десятилетий систематического насилия над крестьянской массой, систематического избиения, истребления пытками, тюрьмой и ссылкой всех думающих и пытающихся свободно действовать крестьян. Столыпин это понимает и сообразно с этим действует. Кадеты этого частью не понимают, по свойственному либеральным чиновникам и профессорам тупоумию, частью лицемерно скрывают, «стыдливо умалчивают», как о военных экзекуциях 1861 и след. годов. Если же это систематическое и ни перед чем не останавливающееся насилие сорвется о какие-нибудь внутренние или внешние препятствия, то беспартийный честный крестьянин, «не занимающийся политикой», создаст из России крестьянскую республику.

Крестьянин Мороз в коротенькой речи просто заявил: «Нужно земли отобрать от священников и помещиков» (1955), и затем сослался на Евангелие (не первый уже раз в истории буржуазные революционеры черпают свои лозунги из Евангелия)... «Как не принесешь священнику хлеба и полштофа водки, он и крестить ребенка не будет... Они еще говорят о святом Евангелии и читают: «просите и дастся вам, стучите и отверзется». Мы просим, просим, а нам не дают, и стучим — не дают; что же, придется двери ломать и отбирать? Господа, не допустите двери ломать, отдайте добровольно, и тогда будет воля, свобода, и вам будет хорошо и нам» (1955).

Вот беспартийный крестьянин Афанасьев, который оценивает казачью «муниципализацию» не с точки зрения казака, а с точки зрения «почти пришельца». «Я должен, господа, первым долгом сказать, что я — представитель от крестьянства Донской области, которого там более 1.000.000 и от которого я попал сюда только один; это уже дает знать, что мы там почти пришельцы... Меня до бесконечности удивляет: неужели Петербург кормит деревню? Нет, напротив. Я когда-то служил в Петербурге 20 с прибавкою лет, и я тогда уже замечал, что не Петербург деревню, а деревня Петербург кормит. Так и в настоящее время я замечаю. Все эти прекраснейшие архитектуры, все эти возведения, постройки, все эти прекрасные, прелестные дома, все это воздвигается теми же крестьянами, как и 25 лет тому назад воздвигались... Пуришкевич привел пример, что у казака более 20 десятин земли имеется, и он также голодает... Почему же он не сказал, где эта земля? Есть земля, есть и в России земля, да кто ею владеет? Если он знал, что там столько земли, и не сказал, след., он несправедливый человек, а если он не знал, так не надо было и начинать об этом говорить. А если, в самом деле, быть может, он не знал, так прошу, господа, позвольте ему сказать, где эта земля, и сколько ее, и кто ею владеет. Если ее пересчитать, то окажется, что в области Войска Донского под частным коннозаводством числится 753.546 дес. Теперь я еще упомяну о калмыцком коннозаводстве, о так называемых кочевьях. Там находится всего вообще 165.708 дес. Потом во временном арендовании содержится богатыми людьми 1.055.919 дес. Все эти земли находятся в руках людей — не тех людей, которых пересчитывал Пуришкевич, а у кулаков, богачей, которые давят нас; получают скотину — половину с нас дерут, да один рубль за десятину, да целковый за то животное, на котором мы пашем, а между тем нам надо своих детей кормить да казачек, да казачат. Вот поэтому у нас и голод оказывается». И оратор рассказывает, что по 2.700 дес. получают арендаторы за поставку 8 лошадей «под кавалерию»; крестьяне могли бы больше поставлять. «Я расскажу вам, что я хотел убедить наше правитель-

ство, что оно жестоко ошибается, не делая этого. Я писал в редакцию «Сельского Вестника», чтобы они отпечатали. Мне ответили, что не наше дело правительство учить». Таким образом, на «муниципализованной» земле, отданной в собственность области, «центральное не-демократическое правительство» создаст de facto *) новых помещиков: муниципализация, как открыл Г. Плеханов, есть гарантия от реставрации...

«Правительство нам открыло широкие двери чрез Крестьянский банк приобретать земли, — это тот хомут, что в 1861 г. был надет. Оно нас хочет переселить в сибирские пределы... Не лучше ли сделать так: вывезти туда этого человека, который имеет тысячи десятин, от которого остается земля, и на это сколько будут сыты (аплодисменты слева; голоса справа: «старо, старо»)... В Японскую войну я вел своих мобилизованных солдат через те земли (помещичьи), о которых я здесь упоминал. Нам пришлось до сборного пункта более 2 суток ехать. Солдаты меня спрашивают: «куда ты нас ведешь?» Я говорю: «под Японию». — «Что делать?» — «Защищать родину». Я сам, как военный человек, чувствовал, что нужно защищать родину. Солдаты мне говорят: «какая же это родина — земли Лисецких, Безуловых, Подкопайловых? Где же тут наше? Нашего ничего нет». Они мне говорили то, что я третий год не могу стереть со своего сердца... Следовательно, господа... Я должен в общей сложности сказать, что во всех тех правах, которые в нашей России существуют, начиная от князей и идя по дворянам, казакам, мещанам и не упоминая слова крестьянин, все должны быть русскими гражданами и пользоваться землей — все те, кто на ней трудится, прикладает к ней свой труд, лелеет и любит ее. Трудись, потей и пользуйся ею. Но если не хочешь на ней жить, не хочешь на ней трудиться, не хочешь прикладать к ней свой труд, то не имеешь права ею и пользоваться» (1974).

«Не упоминая слова крестьянин»!. Это замечательное изречение вырвалось «из сердца глубины» у крестьянина, который хочет разорвать сословность землевладения («все те права, которые в нашей России существуют»), хочет уничтожить самое имя низшего сословия, крестьянского. «Пусть все будут гражданами». Равное право на землю трудящихся есть не что иное, как до конца последовательное приложение точки зрения хозяина к земле. Никаких других оснований землевладения (вроде землевладения «за службу» у казаков и т. п.), никаких других соображений, никаких других отношений, кроме прав хозяина на землю, соображений «лелеяния» земли, отношений «прикладающего труд» к земле. Именно так и должен смотреть фермер, который хочет свободного хозяйства на свободной земле, устранения всего постороннего, мешающего, старого, всех прежних форм землевладения. Ну, разве не глупым применением непродуманной доктрины было бы со стороны марксистов отсоветовать такому хозяину

*) — на деле. *Ред.*

национализацию и учить его пользе частной собственности на надельные земли?

В первой Думе крестьянин Меркулов (Курск. губ.) выразил ту же самую мысль относительно национализации надельных крестьянских земель, которую мы приводили выше из данных о съездах Крестьянского Союза. «Пугают тем, — сказал Меркулов — что и крестьянин не расстанется с тем клочком, которым сейчас владеет. На это я скажу: кто же у них отнимает? Ведь даже при полной национализации отойдет только та земля, которую хозяин не обработывает своими силами, а посредством наемного труда» (18 засед., 12 июня (30 мая) 1906 г., стр. 822).

Это говорит крестьянин, владеющий, по его собственным словам, 60 дес. земли в собственность; конечно, уничтожить наемный труд в капиталистическом обществе или запретить его — мысль детская, но мы должны отсекать неправильные мысли именно там, где начинается неправильность, — начиная с «социализации» и запрещения наемного труда*), а не с национализации.

Тот же крестьянин Меркулов возражал против кадетского проекта 42-х, совпадающего с муниципализацией в том отношении, что надельные земли остаются в собственность, помещичьи отдаются в пользование. Это — «какая-то переходная ступень от одного строя к другому»... «вместо одного получается два владения: частная собственность и арендное пользование, т.-е. две не только не склеенные, но прямо противоположные формы землевладения» (823).

5. НАРОДНИКИ-ИНТЕЛЛИГЕНТЫ.

В речах народников-интеллигентов, особенно эн-эсов, т.-е. оппортунистов народничества, надо различать две струи: с одной стороны, искреннюю защиту интересов крестьянской массы — в этом отношении речи их производят, по понятным причинам, несравненно более слабое впечатление, чем речи «не занимающихся политикой» крестьян; с другой стороны, некоторый кадетский душок, нечто интеллигентски-мещанское, покушение на государственную точку зрения. Само собою разумеется, что у них, в отличие от крестьян, видна доктрина: они борются не во имя непосредственно сознаваемых нужд и бедствий, а во имя известного учения, системы взглядов, извращенно представляющих содержание борьбы.

«Земля — трудящимся», — провозглашает г. Караваев в 1-ой своей речи и характеризует Столыпинское аграрное законодатель-

*) Эту неправильную идею нам даже нечего и «отсекать», ибо сами «трезвые» трудовики с «трезвыми» гг. Пешехоновыми во главе уже отсекли ее.

ство по 87 статье, как «уничтожение общины», как «политическую цель»: «образование особого класса деревенского буржуа».

«Мы знаем, что действительно эти крестьяне являются первой опорою реакции, являются надежною опорою бюрократии. Но правительство, делая эти расчеты, жестоко ошиблось: на-ряду с этим будет крестьянский пролетариат. Не знаю, что лучше: крестьянский ли пролетариат или малоземельное теперешнее крестьянство, которое при известных мерах могло бы получить достаточное количество земли» (722).

Тут сквозит реакционное народничество в духе г-на В. В.: «лучше»? для кого? для государства? для помещичьего или буржуазного государства? И почему пролетариат не «лучше»? Потому что малоземельное крестьянство «могло бы получить» — т.-е. легче могло бы быть успокоено, легче переведено в лагерь порядка, чем пролетариат? Так выходит у г. Караваева: точно он хочет посоветовать Столыпину и К° более надежную «гарантию» от социальной революции!

Если бы г. Караваев был прав по существу, то марксисты не могли бы поддерживать конфискации помещичьих земель в России. Но г. Караваев неправ, ибо Столыпинский «путь» создает больше пауперов, чем пролетариев, замедлив — по сравнению с крестьянской революцией — развитие капитализма. Сам же Караваев говорил — и говорил справедливо, что Столыпинская политика обогащает (не новые, буржуазные, элементы, не фермеров-капиталистов, а) теперешних помещиков, наполовину по-крепостнически хозяйничающих. В 1895 г. цена земли была при продаже через «Крестьянский» банк 51 руб. за 1 дес., а в 1906 году — 126 руб. (Караваев в 47 засед., 8 июня (26 мая) 1907 г., стр. 1189). А коллеги г. Караваева по партии, гг. Волк-Карачевский и Деларов, еще рельефнее осветили значение этих цифр. Деларов показал, что «до 1905 г. за 20 слишком лет своего существования Крестьянский банк скупил всего только 7,5 милл. дес.»; с 16 (3) же ноября 1905 г. по 14 (1) апреля 1907 г. банк скупил 3,8 милл. дес. В 1900 г. цена была 80 руб. за 1 дес., в 1902 — 108; в 1903 до аграрного движения и до русской революции она стала 109 р. Теперь — 126 руб. «В то время как вся Россия терпела массу убытков от русской революции, в это время русские землевладельцы наживали крупные капиталы. В это время им перешло более 60 милл. руб. народных денег» (1220 — считая «правильной» ценой 109 р.). А г. Волк-Карачевский считает гораздо вернее, не признавая никакой цены «правильною» и просто констатируя, что правительством выплачено помещикам после 16 (3) ноября 1905 г. 52 милл. р. за счет купленных крестьянских земель и 242 м. р. за свой собственный счет, всего «295 милл. р. народных денег было уплочено дворянам-помещикам» (1080). Это, разумеется, только маленькая

частица того, что стоит России юнкерски-буржуазная аграрная эволюция, какова дань, налагаемая на рост производительных сил в пользу крепостников и бюрократов! Эту дань помещикам за освобождение развития России сохраняют и кадеты (выкуп). Наоборот, буржуазная республика фермеров вынуждена была бы употребить подобные суммы на развитие производительных сил земледелия при новом строе *).

Наконец, в актив народникам-интеллигентам надо поставить безусловно то, что они в противоположность Бобринским и Кутлерам понимают обман народа в 1861 г., называют пресловутую реформу не великой, а «проводимой в интересах помещиков» (Караваев, 1193). Действительность — справедливо говорил г. Караваев о пореформенной эпохе — «превзошла самые мрачные предсказания», тех, кто в 1861 г. отстаивал интересы крестьянства.

По вопросу о крестьянской собственности на землю г. Караваев прямо противопоставил правительственным заботам о ней вопрос крестьянам: «Господа крестьяне-депутаты, вы — представители народа. Ваша жизнь есть крестьянская жизнь, ваше сознание есть его сознание. Когда вы уезжали, жаловались ли ваши избиратели на то, что у них нет уверенности в земельном владении? Ставили ли первой вашей задачей в Думе, первым вашим требованием: «Смотрите, укрепите землю в частную собственность, иначе вы не исполните нашего наказа». Нет, вы скажете, этого наказа нам не давали» (1185).

Крестьяне не опровергли этого заявления, а подтвердили его всем содержанием своих речей. И это не потому, конечно, что русский крестьянин есть «общинник», «анти-собственник», а потому, что экономические условия диктуют ему теперь задачу уничтожения всех старых форм землевладения для создания нового хозяйства.

В пассив народникам-интеллигентам надо поставить их широковещательные рассуждения о «нормах» крестьянского землевладения. «Я думаю, всякий согласится, что для того, чтобы правильно решить земельный вопрос, — заявлял г. Караваев — необходимы следующие данные: прежде всего норма земли, не-

*) Сравни Каутский: «Аграрный вопрос в России» о необходимости затраты громадных капиталов на агрикультурный прогресс крестьянства [220]). «Муниципалисты» могут возразить здесь: буржуазная республика затратит на республиканские войска, а вот демократическое земство... у него отнимет деньги, любезнейшие гг. муниципалисты, недемократическая центральная власть! Да и самое возникновение такого земства при недемократической центральной власти — невозможно, это невинное пожелание мещанина. Реально только соотношение буржуазной республики (больше всего по сравнению с другими государствами расходующей на развитие производ. сил, — пример: С. Америка) и буржуазной монархии (десятки лет платящей дань юнкерам, пример: Германия).

обходимая для существования, потребительная, и для исчерпания всего количества труда — трудовая. Необходимо точно знать количество земли, имеющееся у крестьян, — это даст возможность сосчитать, сколько земли недостает. Затем нужно знать, сколько же земли можно дать?» (1186).

Мы решительно не соглашаемся с этим мнением. И мы утверждаем на основании заявлений крестьян в Думе, что тут есть элемент интеллигентского бюрократизма, чуждый крестьянам. Крестьяне не говорят о «нормах». Нормы, это — бюрократическое измышление, отрыжка проклятой памяти крепостнической реформы 1861-го года. Крестьяне, руководимые верным классовым чутьем, центр тяжести переносят на уничтожение помещичьего землевладения, а не на «нормы». Не в том дело, сколько земли «надо». «Другого земного шара не создадите», как бесподобно выразился вышеупомянутый беспартийный крестьянин. Дело в том, чтобы уничтожить давящие крепостнические латифундии, которые заслуживают уничтожения даже в том случае, если «нормы» окажутся независимо от того достигнутыми. У интеллигента-народника дело сбивается на то, что если «норма» достигнута, то, пожалуй бы, и не трогать помещиков. У крестьян не тот ход мысли: «крестьяне, сбросьте их» (помещиков) — говорил крестьянин Пьяных (с.-р.) во II Думе (16 засед. 8 апреля (26 марта) 1907 г., с. 1101). Не потому надо сбросить помещиков, что «нормы» не выходят, а потому, что не хочет земледелец-хозяин таскать на себе ослов и пиявок. То и другое рассуждение — «две большие разницы».

Не говоря о нормах, крестьянин с замечательным практическим чутьем «берет быка за рога». Вопрос в том, кто их будет устанавливать? Священник Поярков в I Думе великолепно выразил это. «Предполагается установить норму земли на человека, — сказал он. — Кто будет устанавливать эту норму? Если сами крестьяне, то, конечно, они себя не обидят, но если вместе с крестьянами будут устанавливать норму и землевладельцы, то еще вопрос, кто одолеет при выработке нормы» (12 засед. 1 июня (19 мая) 1906 г., стр. 488).

Это не в бровь, а в глаз всей болтовне о нормах.

У кадетов это не болтовня, а прямое предательство мужиков помещикам. И добродушный деревенский священник, г. Поярков, видавший, очевидно, либеральных помещиков на деле, у себя в деревне, инстинктивно схватил, где тут фальшь.

«Затем боятся, — говорил тот же Поярков — что будет много чиновников! Крестьяне сами распределят земли!» (488—9). Вот в чем гвоздь вопроса. «Нормы действительно отдают» чиновничеством. У крестьян иное: распределим сами на местах. Отсюда идея местных земельных комитетов, выражающая правильные интересы крестьянства в революции и законно возбуждающая

ненависть либеральных негодяев *). Государству, при таком плане национализации, остается только определение того, какая земля может служить переселенческим фондом, или требовать особого вмешательства («леса и воды, имеющие общегосударственное значение», как говорит теперешняя наша программа), т.-е. остается только то, что даже «муниципалисты» считают необходимым передать в ведение «демократического государства» (надо было сказать: республики).

Сопоставляя разговоры о нормах с экономической действительностью, мы сразу увидим, что крестьяне — люди дела, а интеллигенты-народники — люди слова. «Трудовая» норма имела бы серьезное значение при попытке запретить наемный труд. Большинство крестьян выбросило за борт эти попытки, и эн-эсы признали их невозможными. Раз так, вопрос о «норме» падает и остается раздел между данным числом хозяев. «Потребительная» норма есть норма нищеты, и в капиталистическом обществе крестьянство всегда будет бежать от такой «нормы» в города (об этом особо ниже). Значит, и тут дело совсем не в «норме» (меняющейся притом с каждым изменением культуры и изменением техники), а в разделе между наличным числом хозяев, в «разборке» между хозяевами настоящими, способными «лелеять» землю (и трудом, и капиталом), — и хозяевами негодными, которых нельзя удержать в земледелии и реакционно было бы пытаться удерживать.

Как курьез, показывающий, куда ведут народнические теории гг. народников, приведем ссылку г. Караваева на Данию. Европа, видите ли, «уперлась в частную собственность», а наша община «помогает разрешить задачу кооперации». «Дания в этом отношении блестящий пример». Пример, действительно, блестящий — против народников. В Дании мы видим типичнейшее буржуазное крестьянство, концентрирующее и молочный скот (см. «Аграрный вопрос и критики Маркса», § X **) и землю. Из всего числа датских земледельческих хозяйств 68,3% имеют до 1 гарткорна, т.-е. до 9 дес. приблизительно. У них всего 11,1% всей земли. На другом полюсе 12,6% хозяйств с 4 и более гарткорнами (36 и более десятин); у них — 62% всей земли (Н. С.: «Аграрная программа», изд. Нов. Мира, стр. 7). Комментарии излишни.

Интересно отметить, что в I Думе Данией козырял ли-

*) Рабочие правительства в городах, крестьянские комитеты в деревнях (превращающиеся в известный момент в выборные всеобщим и т. д. голосованием), — такова единственно возможная форма организации победоносной революции, т.-е. диктатуры пролетариата и крестьянства. Неудивительно, что либералы ненавидят эти формы организации борющихся за свободу классов!

**) См. настоящий том, стр. 296. *Ред.*

берал Герценштейн, а правые возражали (в обеих Думах): в Дании — крестьянская собственность. Национализация земли нужна у нас, чтобы дать свободу старым хозяйствам перестроиться на «разгороженной» земле «по-датски», а за превращением аренды в собственность дело не станет, если сами крестьяне этого потребуют, ибо вся буржуазия и бюрократия всегда поддержит в таком деле крестьянство. И кроме того, при национализации, развитие капитализма (развитие «по-датски») пойдет быстрее вследствие отмены частной собственности на землю.

6. КРЕСТЬЯНЕ-ТРУДОВИКИ (НАРОДНИКИ).

По существу, крестьяне-трудовики и крестьяне эс-эры не отличаются от беспартийных крестьян. Вы ясно видите из сопоставления речей тех и других те же нужды, те же требования, то же миросозерцание. У партийных крестьян только больше сознательности, яснее способ выражения, цельнее понимание зависимости между разными сторонами вопроса.

Едва ли не лучшая речь — крестьянина Киселева, трудовика, в 26-ом заседании второй Думы (25 (12) апреля 1907 г.). В противоположность «государственной точке зрения» либерального чинуши, здесь центр тяжести прямо переносится на то, что «вся внутренняя политика нашего правительства, фактическими руководителями которой являются помещики-землевладельцы, вся направлена к тому, чтобы сохранить землю в руках нынешних владельцев» (1943). Оратор показывает, что именно поэтому держат народ «в непроходимом невежестве», и останавливается на речи октябриста кн. Святополк-Мирского. «Вы не забыли, конечно, его ужасных слов: «оставьте всякую мысль об увеличении площади крестьянского землевладения. Сохраните и поддержите частных владельцев. Наша серая, темная крестьянская масса без помещиков, это — стадо без пастыря». Товарищи-крестьяне, нужно ли добавлять к этому что-нибудь, чтобы вы поняли, что за вожделения таятся в душах этих господ, благодетелей наших? Неужели вам не ясно, что они до сих пор тоскуют и вздыхают о крепостном праве? Нет, господа пастыри, довольно... Я хотел бы только одного: чтобы эти слова благородного Рюриковича вся серая крестьянская Русь, вся русская земля крепко запомнила, чтобы эти слова огнем горели в душе каждого крестьянина и ярче солнца освещали ту пропасть, которая стоит между нами и непрошенными благодетелями. Довольно, господа пастыри... Довольно, нам нужны не пастыри, а вожди, которых мы сумеем найти и помимо вас, с ними мы найдем дорогу и к свету, и к правде, найдем дорогу и к обетованной земле» (1947).

Трудовик всецело стоит на точке зрения революционного буржуа, который обольщается, думая, что национализация земли даст «обетованную землю», но который за данную революцию борется беззаветно и с ненавистью встречает мысль об урезании ее размаха: «Партия народной свободы отказывается от справедливого решения аграрного вопроса... Господа народные представители, может ли законодательное учреждение, каким является Г. Дума, в своих действиях поступиться справедливостью в пользу практичности? Можете ли вы издавать законы, наперед зная, что они несправедливы?.. Неужели вам мало тех несправедливых законов, которыми наградила нас наша бюрократия, чтобы нам самим еще их создавать?.. Вы отлично знаете, что из практических соображений — успокоить Россию — у нас посылались карательные экспедиции, всю Россию объявили на исключительном положении; из практических соображений введены военно-полевые суды. Но скажите мне на милость, кто из нас восторгается этой практичностью? Не проклинали ли вы ее все? Не задавайте вопроса, как тут некоторые задавали» (оратор намекает, очевидно, на кадетского помещика Татаринова, говорившего в 24-ом заседании, 22 (9) апреля: «справедливость, господа, понятие довольно условное», «справедливость — это есть тот идеал, к которому мы все стремимся, но идеал этот остается» (у кадета) «только идеалом, и будет ли возможность фактически его осуществить, это для меня вопрос», 1779) — «что такое справедливость? Человек — вот справедливость. Родился человек — справедливо, чтобы он жил, а для этого справедливо, чтобы он имел возможность трудом добывать себе кусок хлеба»...

Вы видите: этот идеолог крестьянства стоит на типической точке зрения французского просветителя XVIII века. Он не понимает исторической ограниченности, исторически-определенного содержания его справедливости. Но он хочет — и класс, который он представляет, может во имя этой абсолютной справедливости смести до тла все остатки средневековья. Именно это реальное историческое содержание и заключается в постановке вопроса: никаких «практических» соображений в ущерб справедливости. Читай: никаких уступок средневековью, помещикам, старой власти. Это — язык деятеля Конвента. А для либерала Татаринова «идеал» буржуазной свободы «остается только идеалом», за который он не борется серьезно, не жертвует всем для его осуществления, а идет на сделку с помещиком. Киселевы могут вести народ на победоносную буржуазную революцию, Татариновы — только на предательство.

...«Во имя практичности партия Народной Свободы предлагает не создавать никакого права на землю. Она опасается, что такое право привлечет в деревню массу людей из города, и в таком случае земли каждому достанется понемногу. Я хотел бы прежде всего спросить, что такое

право на землю? Право на землю, это — право на труд, это право на хлеб, это — право на жизнь, это неотъемлемое право каждого человека. Так как же мы можем лишить кого-нибудь этого права? Партия Народной Свободы говорит, что если бы дать такое право всем гражданам и разделить между ними землю, то ее достанется всем понемногу. Но ведь право и практическое его осуществление — совершенно не одно и то же. Каждый из вас, здесь сидящих, имеет право жить в какой-нибудь Чухломе, и однако, живет здесь и, обратно,те, кто живут в Чухломе, имеют такое же право жить в Петербурге и, однако, торчат в своей норе. Поэтому опасаться, что предоставление права на землю всем желающим трудиться на ней привлечет из города массу людей — совершенно неосновательно. В деревню пойдут из города только те, кто не порвал еще связи с нею и теперь, — в деревню пойдут только те, кто недавно ушел в город... Люди, имеющие в городе действительно прочный, обеспеченный заработок, в деревню не пойдут... Я думаю, что только полная и бесповоротная отмена частной собственности на землю... и т. д., ... только такое решение мы можем признать удовлетворительным» (1950).

Эта типичная для трудовика тирада ставит перед нами интересный вопрос: есть ли разница между такими речами о праве на труд и речами французских мелкобуржуазных демократов 1848-го года о праве на труд? И то и другое, несомненно, декламация буржуазного демократа, смутно выражающая действительное историческое содержание борьбы. Но декламация трудовика смутно выражает действительные задачи буржуазной революции, которая по объективным условиям возможна (т.-е. возможна крестьянская аграрная революция в России XX века), — а декламация французского Kleinbürger'а *) 1848-го года смутно выражает задачи социалистической революции, которая была невозможна во Франции в половине прошлого века. Другими словами: право на труд французского рабочего половины XIX века выражало пожелание обновить все мелкое производство на началах кооперации, социализма и проч., а это было экономически невозможно. Право на труд русского крестьянина XX века выражает пожелание обновить мелкое земледельческое производство на национализированной земле, а это экономически вполне возможно. В «праве на труд» русского крестьянина XX века есть, кроме ложной социалистической теории, реальное буржуазное содержание. В праве на труд французского мещанина и рабочего половины XIX века нет ничего, кроме ложной социалистической теории. Вот эту разницу просматривают многие наши марксисты.

А трудовик сам показывает реальное содержание своей теории: на землю пойдут не все, хотя все «имеют равное право». Ясно, что пойдут на землю, или осядут на земле только хозяева.

---

*) — мелкого буржуа. *Ред.*

Отмена частной собственности на землю есть отмена всех препятствий хозяевам устраиваться на земле.

Неудивительно, что, проникнутый беззаветной верой в крестьянскую революцию и желанием служить ей, Киселев с презрением говорит о кадетах, об их желаниях отчудить не всю землю, а часть, — заставить платить за землю, — сдать дело в «земельные учреждения неизвестного звания» — одним словом, о «синичке, ощипанной партией Нар. Свободы» (1950—1). Неудивительно также, что Струве и подобные ему должны были возненавидеть трудовиков особенно после II Думы: пока русский крестьянин будет трудовиком, до тех пор не могут удаться планы кадетов. А когда русский крестьянин перестанет быть трудовиком, тогда окончательно исчезнет разница между кадетом и октябристом!

Вкратце отметим других ораторов. Вот крестьянин Нечитайло: «Те люди, которые напитаны кровью, насосались мозгов крестьянских, называют их невежами» (779). Головин обрывает: помещик может оскорблять крестьянина, но мужик... помещика? «Эти земли, которые принадлежат народу, — нам говорят: покупайте их. Разве мы — приезжие иностранцы из Англии, Франции и т. д.? Мы народ здешний, с какой стати мы должны покупать свои земли? Они нами уже десять раз отработаны кровью, потом и деньгами» (780).

Вот крестьянин Кирносов (Сарат. губ.): «Теперь мы более ни о чем не говорим, как о земле; нам опять говорят: священна, неприкосновенна. Я думаю, не может быть, чтобы она была неприкосновенна; раз того желает народ, не может быть ничего неприкосновенного*). Голос справа: «ого! Верно: ого! (аплодисменты слева.) Господа дворяне, вы думаете, мы не знаем, когда вы нас на карту ставили, когда вы нас на собак меняли? Знаем, это была все ваша священная, неприкосновенная собственность... Украли у нас землю... Крестьяне, которые посылали меня, сказали так: земля наша, мы пришли сюда не покупать ее, а взять» (1144) **).

Вот крестьянин Васютин (Харьк. губ.): «Мы видим здесь в

---

*) Характерное выражение простым крестьянином революционной идеи самодержавия народа. Другой буржуазии, кроме крестьянства, нет в нашей революции для осуществления этого требования пролетарской программы.

**) Трудовик-крестьянин в I Думе Назаренко (Харьк. губ.) говорил: «Если вы будете рассуждать о том, как крестьяне смотрят на землю, то я вам скажу, что как для детей необходима грудь матери, так для нас, крестьян — земля. С этой точки зрения мы только и рассуждаем о земле. Вы, вероятно, знаете, что в очень недавнее время господа заставляли наших матерей кормить своей грудью щенков. Это самое делается и теперь. Но только дело в том, что теперь щенки господские сосут не ту мать, которая нас родила и кормила, а ту, которая нас кормит — землю» (495).

лице представителя г. председателя совета министров не министра всей страны, а министра 130.000 помещиков: 90 милл. крестьян для него ничего не составляют... Вы (обращаясь к правым) занимаетесь эксплуатацией, отдаете внаймы свои земли по дорогой цене и дерете последнюю шкуру с крестьянина... Знайте, что народ, если правительство не удовлетворит нужды, тоже не спросит вашего согласия, он возьмет землю... Я — украинец (рассказывает, как Екатерина подарила Потемкину рощицу: 27 тыс. десятин и 2.000 крестьян)... Раньше земля продавалась за 25—50 р. за десятину, а теперь арендная плата 15 — 30 р. за десятину, а сенокос 35 — 50 р. Это дерикожество. (Голос справа: «Что? дерикожество»? Смех.). Ничего, не стесняйтесь, будьте покойны (аплодисменты слева); я называю это сдиранием последней шкуры с крестьян» (643, 39 засед., 29 (16) мая).

Общей чертой у крестьян-трудовиков и у крестьянской интеллигенции является живость воспоминаний о крепостном праве. Всех их объединяет ключом бьющая ненависть к помещикам и к помещичьему государству. Во всех них бушует революционная страсть. Одни вовсе не думают о будущем, созидаемом ими строе, стихийно напрягая силы, чтобы «сбросить их». Другие — утопически размалевывают этот строй, но все ненавидят компромисс со старой Россией, все борются за то, чтобы не оставить на проклятом средневековьи камня на камне.

Когда сравниваешь речи революционных крестьян во второй Думе и речи революционных рабочих, то невольно бросается в глаза следующее различие. У первых неизмеримо больше непосредственной революционности, страсти немедленного разрушения помещичьей власти, немедленного созидания нового строя. Крестьянин горит желанием тут же броситься на врага и душить его. У рабочего революционность отвлеченнее, она как бы отодвинута на более далекие цели. Это различие вполне понятное и законное. Крестьянин делает сейчас, немедленно свою, буржуазную, революцию, не видя противоречий внутри ее, не допуская мысли о таких противоречиях. Рабочий-социал-демократ видит их и, ставя себе всемирно-социалистические цели, не может связать судьбу рабочего движения с исходом буржуазной революции. Из этого не следует только выводить, что рабочий должен в буржуазной революции поддерживать либерала. Из этого следует выводить, что рабочий, не сливая себя ни с каким другим классом, должен со всей энергией помочь крестьянину довести до конца эту буржуазную революцию.

7. СОЦИАЛИСТЫ-РЕВОЛЮЦИОНЕРЫ.

Речи интеллигентов-эс-эров (крестьян мы отмечали выше среди трудовиков) полны такой же непримиримой критикой кадетов

и войной с помещиками. Не повторяя сказанного уже выше, отметим новую черту этой группы депутатов. В отличие от энэсов, вместо идеала социализма склонных рисовать идеал... Дашни, в отличие от крестьян, которые чужды всякой доктрине и выражают непосредственное чувство угнетенного человека, столь же непосредственно идеализирующего освобождение от данной формы эксплуатации, — эс-эры вносят в свои речи доктрину своего «социализма». Вот Успенский и Сагателян («дашнакцутюн» — очень близки к эс-эрам, а «молодые» даже входят в партию с.-р.) ставят вопрос об общине. Последний оратор довольно наивно замечает: «к прискорбию нужно заметить, что, развивая широкую теорию национализации земли, не особенно подчеркивают живой уцелевший институт, на основании которого можно только двигаться вперед... От всех этих ужасов (ужасы Европы, разрушение мелкого хозяйства и т. д.) ограждает община» (1122).

«Прискорбие» почтенного рыцаря общины нам будет понятно, если мы примем во внимание, что он говорил 26-ым оратором по аграрному вопросу.

Перед ним высказалось не менее 14-ти левых, трудовиков и т. п., и все они «не особенно подчеркивали живой уцелевший институт»! Есть от чего «заскорбеть», видя такое же равнодушие думских крестьян к общине, какое проявили и съезды Крестьянского Союза. Сагателян и Успенский принялись за общину, как настоящие сектанты среди крестьянской революции, не желающей знать старых земельных союзов. «Я чую некоторую опасность для общины», — скорбит Сагателян (1123). «Именно теперь следует во что бы то ни стало спасти общину» (1124). «Эта форма (т.-е. община) может развернуться в мировое движение, способное указать решение всех экономических вопросов» (1126). Все эти рассуждения об общине г. Сагателян разводил, видимо, «грустно и некстати». А его коллега Успенский, критикуя Столыпинское законодательство против общины, выразил пожелание, «чтобы была сокращена до последних пределов, до последней степени, мобилизация земельной собственности» (1115).

Это пожелание народника, несомненно, реакционно. Но курьезно, что партия с.-р., от имени которой такое пожелание выставлялось в Думе, отстаивает отмену частной собственности на землю, не сознавая, что таким путем создается наибольшая мобилизация земли, наиболее свободный и легкий переход ее от хозяина к хозяину, наиболее свободное и легкое проникновение капитала в земледелие! Смешение частной собственности на землю с господством капитала в земледелии есть характерная ошибка буржуазных национализаторов земли (Джорджа в том числе и мн. других). В стремлении «сократить мобилизацию» эс-эры совпадают с кадетами, представитель которых Кутлер прямо заявил

в своем докладе: «партия Народной Свободы полагает ограничить их (крестьян) только в праве отчуждения и в праве залога, т.-е. предотвратить в будущем широкое развитие купли и продажи земель» (12 зас., 1 апреля (19 марта) 1907 г., с. 740).

Кадеты связывают это реакционное пожелание с такими приемами разрешения аграрного вопроса (господство помещиков и бюрократии), которые обеспечивают возможность нелепых чиновничьих запрещений и канцелярской волокиты, помогающей закабалению крестьян. Эс-эры связывают реакционное пожелание с такими мероприятиями, которые исключают возможность чиновничьих стеснений (местные земельные комитеты на основе всеобщего и т. д. голосования). У первых реакционна вся их (бюрократически-помещичья) политика в буржуазной революции. У вторых реакционен мещанский «социализм», ошибочно навязываемый последовательной буржуазной революции.

Интересно по вопросу об экономических теориях эс-эров отметить рассуждения их думских представителей о влиянии аграрного преобразования на развитие промышленности. Наивная точка зрения буржуазных революционеров, чуть-чуть прикрытая шелухой доктрины народничества, выступает замечательно рельефно. Вот, напр., с.-р. Кабаков (Перм. губ.), известный на Урале организатор Крестьянского Союза, «президент алапаевской республики», он же «Пугачев» *). Он чисто по-крестьянски обосновывает право крестьян на землю, между прочим, тем, что крестьяне никогда не отказывались защищать Россию от врагов (1953). «К чему наделение земли? — восклицает он. — Мы прямо объявляем, что земля должна быть всеобщим достоянием трудового крестьянства, и крестьяне сумеют сами поделить землю между собой на местах, без всякого вмешательства каких-то чиновников, о которых давно мы уже знаем, что они никакой пользы не принесли крестьянству» (1954). «Целые заводы у нас на Урале остановились, так как листовое железо не получает сбыта, а между тем в России все хаты крыты соломой. Следовало бы все эти дома крестьян покрыть железом уже давно... Рынки есть, но покупателей нет. Кто у нас является покупательной массой? Стомиллионное трудовое крестьянство — это и есть фундамент покупательной массы» (1952).

Да, тут верно выражены условия действительно капиталистического производства на Урале вместо векового полуфеодального застоя, «поссессионного» производства. Ни Столыпинская, ни кадетская аграрная политика не могут дать заметного улучшения в условиях жизни массы, а без этого не разовьется действительно «свободная» промышленность на Урале. Только

---

*) См. «Список членов 2-ой Г. Думы», частное издание неизвестного автора. Спб. 1907.

крестьянская революция могла бы быстро заменить Россию деревянную Россией железной. Эс-эр-крестьянин понимает условия развития капитализма вернее и шире, чем присяжные слуги капитала *).

Другой эс-эр, крестьянин Хворостухин (Сарат. губ.), говорил: «Да, господа, конечно, много говорили от партии Народной Свободы, говорили, что обвиняют трудовую группу, что она хочет передать землю тому, кто хочет на ней трудиться. Они говорят, что тогда многие из городов уйдут и получится еще худшее. Но я думаю, господа, что из городов уйдут только те, кому делать нечего, а которые работают, то те привыкли к работе, и раз у них будет работа, они не уйдут из города. На самом деле, зачем давать землю лицам, которые не хотят землю обрабатывать?»... (774). Разве не ясно, что этот «эс-эр» хочет вовсе не всеобщего уравнительного землепользования, а создания равноправного и свободного фермерства на свободной земле?.. «Во что бы то ни стало нужно развязать экономическую свободу всему народу, в особенности народу, который столько лет страдал и голодал» (777).

Не думайте, что эта правильная формулировка действительного содержания эс-эровщины («развязать экономическую свободу») — результат только крестьянской неловкости выражения. Не только этого. Эс-эровский лидер, интеллигент Мушенко, говоривший заключительное слово от имени партии с.-р. по аграрному вопросу, еще несравненно наивнее в своих экономических взглядах, чем крестьяне Кабаков и Хворостухин.

«Мы говорим, — заявил Мушенко — что правильное переселение, правильное расселение возможно лишь тогда, когда земля будет разгорожена, когда будут сняты все перегородки, наложенные на нее принципом частной собственности на землю. Далее, министр говорил о приросте населения в нашем государстве... Выходило, что для одного этого (1,6 милл.) прироста населения нужно около $3^1/_2$ милл. дес. земли. Он говорит: таким образом если вы сделаете уравнение земли, то где вы возьмете земли для такого прироста населения? Но я спрашиваю: где же, в каком государстве (sic!) весь прирост населения поглощается земледелием? Ведь закон, регулирующий распределение населения по сословиям, профессиям, как есть *обратный закон*» (курсив наш). «Если государство, если страна не вырождается, а развивается в промышленном отношении, то это значит, что на фундаменте сельского хозяйства, удовлетворяющего элементарной потребности в пище и сырье, воздвигаются новые и новые хозяйственные этажи. Потребности растут, появляются новые продукты производства, появляются новые отрасли производства; обрабатывающая промышленность притягивает к себе все большее и большее количество рабочих рук. Городское население растет больше, чем земледельческое, и поглощает

*) В рукописи последние четыре слова отсутствуют. *Ред.*

большую часть прироста населения. Бывает иногда, господа, что земледельческое население уменьшается не только относительно, но даже абсолютно. Если у нас этот (!) процесс идет медленно, то это потому, что не на чем возводить эти хозяйственные новые этажи. Крестьянское хозяйство — этот фундамент слишком расшатан; рынок для промышленности слишком мал. Создайте на почве передачи земли народу в пользование здоровое, многочисленное, полное жизненных сил земледельческое население, и вы увидите, какой спрос будет на продукты промышленности и какая масса рабочих рук потребуется в городах на фабрики и заводы» (1173).

Ну, разве не прелесть этот «социалист-революционер», который программу развития капитализма называет программой социализации земли? Он и не подозревает, что закон более быстрого роста городского населения есть исключительно закон капиталистического способа производства. Ему и в голову не приходит, что этот «закон» не функционирует и не мог бы функционировать иначе, как через посредство разложения крестьянства на буржуазию и пролетариат, через посредство «разборки» между земледельцами, т.-е. вытеснения «голытьбы» «настоящим хозяином». Экономическая гармония, которую рисует этот эс-эр на почве капиталистического закона, наивна до умилительности. Но это не гармония вульгарного буржуазного экономиста, желающего затушевать борьбу труда с капиталом. Это гармония бессознательного буржуазного революционера, желающего смести дочиста остатки самодержавия, крепостничества, средневековья.

Победоносная буржуазная революция, о которой мечтает наша теперешняя аграрная программа, не может идти иначе, как через этакого буржуазного революционера. И сознательный рабочий должен поддержать его в интересах общественного развития, ни на секунду не давая себя обольстить младенческому лепету народнических «экономистов».

8. «НАЦИОНАЛЫ».

Из представителей нерусских народностей в Думе высказывались по аграрному вопросу поляки, белоруссы, латыши и эсты, литовцы, татары, армяне, башкиры, киргизы, украинцы. Вот как излагали они свою точку зрения.

Народовец Дмовский говорил во II Думе «от поляков — представителей Царства Польского и соседней с ним западной части государства» (742): «хотя наши аграрные отношения являются уже переходом к западно-европейским отношениям, тем не менее аграрный вопрос у нас существует, и малоземелье является язвой нашей жизни. Одним из первых пунктов нашей социальной программы является увеличение площади крестьянского землевладения» (743).

«Если у нас в Ц. П. были крупные аграрные беспорядки в виде захвата помещичьих земель, то они были только в восточной части, именно во Влодавском уезде, где крестьянам говорили, что они, как православные, будут наделены помещичьей землей. Эти беспорядки явились только среди православного населения» (745)...

«Здесь (в Ц. П.) земельное дело, как и все другие социальные реформы... может быть устроено, согласно требованиям жизни, только собранием представителей края — только автономным сеймом» (747).

Эта речь народовца-поляка вызвала бешеные нападки правых крестьян-белоруссов (Гаврильчик, Минск. губ., Шиманский, Грудинский) на польских помещиков, а епископ Евлогий, разумеется, подхватил это и сказал иезуитски-полицейскую речь в духе русской политики 1863-го года об угнетении русских крестьян поляками-помещиками (26 засед., 25 (12) апр.).

«Как это просто придумано!» — отвечал народовец Грабский (32 зас., 16 (3) мая). «Крестьяне получат землю; русские помещики останутся при своих землях; крестьяне будут, как в доброе былое время, поддерживать старый режим, а поляки получат должное наказание за то, что заговорили о польском сейме» (62). И оратор, горячо разоблачив всю бесстыдную демагогию русского правительства, требовал «передачи польскому сейму решения у нас аграрной реформы» (575).

Добавим к этому, что вышеназванные крестьяне требовали дополнительного наделения на правах собственности (напр., 1811 стр.). И в I Думе польские и западные крестьяне, требуя земли, высказывались за собственность. Я малоземельный крестьянин Люблинской губ., — говорил Накопечный 14 (1) июня 1906 г. — В Польше тоже необходимо принудительное отчуждение. Лучше 1 дес. навсегда, чем 5 на неопределенное время (881—2). То же говорил Понятовский (Волын. губ.) от имени Зап. края (1 VI. (19 V.) с. 501) и Трасун от Витебск. губ. (418, 29 (16) V 06). Гирнос (Сувалк. губ.) высказался при этом против одного общеимперского земельного фонда за местные земельные фонды 14 (1) VI 06, с. 879). Граф Тышкевич заявил тогда же, что мысль об образовании общенародного фонда признает «непрактичной и небезопасной» (874). Так же высказался Стецкий (6 VI (24 V) 06, с. 613—4: за личную собственность против аренды).

Из Прибалтийского края выступал во II Думе Юрашевский (Курл. губ.), требовавший отмены феодальных привилегий крупных землевладельцев (29 (16) V 07, с. 670) и отчуждения помещичьих земель выше определенной нормы. «Признавая, что в Прибалт. крае теперешняя культура развилась на основании практиковавшегося там принципа частной собственности, или наследственной аренды, однако, приходится придти к заключению, что для дальнейшего урегулирования с.-х. отношений пе-

обходимо немедленно ввести самоуправление в Прибал. крае на широко демократических началах, которое могло бы верно разрешить этот вопрос» (672).

Представитель Эстляндской губ. прогрессист Юрине внес отдельный проект для Эстл. губ. (47 зас., 8. VI (26. V) 07, с. 1210). Он высказывается за «компромисс» (1213) — за «наследственную или вечную аренду» (1214). «Тот, который пользуется землею, который лучше ею пользуется, тот и будет иметь землю в своих руках» (там же). Требуя в этом смысле принудительного отчуждения, Юрине отвергает конфискацию земли (1215). В I Думе Чаксте (Курл. губ.) требовал передачи крестьянам церковных (пасторских) земель, кроме помещичьих (4 зас., 17 (4). V. 06, с. 195). Тениссон (Лифл. г.) соглашался вотировать за адрес, т.-е. за принудительное отчуждение, находя, что «все приверженцы индивидуализации земли» (там же, с. 209) могут это сделать. Крейцберг (Курл. г.) от имени курляндского крестьянства требовал «экспроприации латифундий» и наделения землей безземельных и малоземельных непременно «на праве собственности» (12 зас., 1. VI (19. V) 06, с. 500). Рютли (Лифл. губ.) требовал принудительного отчуждения и т. д. «Что касается превращения земли в государственный фонд, — сказал он, — то наши крестьяне хорошо сознают, что это есть новое закрепощение крестьян. Мы должны поэтому защищать мелкое крестьянское хозяйство, производительность труда и охранять их от посягательств капитализма. Таким образом, если мы превратим земли в госуд. фонд, то мы создадим самый крупный капитализм» (497, тогда же). Озолин (Лифл. губ.) от имени крестьян латышей высказывался за принудительное отчуждение и за собственность; решительно против общегосударственного земельного фонда, допускает только местные областные фонды (13 зас., 5. VI (23 V) 06, с. 564).

Леонас, «представитель от Сувалкской губ., а именно от литовской народности» (39 зас., 29 (16). V. 07, с. 654), выступил за план к.-д. партии, в которую он входит. Другой литовец-автономист от той же губернии, Булат, присоединился к трудовикам, но решение относительно выкупа и проч. откладывал до обсуждения дела местными земельными комитетами (с. 651, там же). Повилюс (Ковенской губ.) от имени «думской группы социал-демократов Литвы» (там же, с. 681, приложение) внес точно формулированную аграрную программу этой группы, совпадающую с нашей программой Р.С.-Д.Р.П., с тем различием, что «местный в пределах Литвы земельный фонд» передается в распоряжение «органу автономного самоуправления Литвы» (там же, п. 2).

От имени мусульманской группы говорил во II Думе Хан Хойский (Елисаветпольск. губ.). «Мы, мусульмане, составляющие

более 20 миллионов общего населения русского государства, с такой же чуткостью прислушиваемся ко всем перипетиям аграрного вопроса и с таким же нетерпением ожидаем его удовлетворительного разрешения» (20 зас., 15 (2). IV, 07, с. 1499). От имени мусульманской группы оратор соглашается с Кутлером, высказываясь за принудительное отчуждение на началах справедливой оценки (1502). «Но куда же должны поступать эти отчужденные земли? В этом отношении мусульманская группа находит, что отчужденные земли должны составить не общегосударственный земельный фонд, а областной земельный фонд в пределах каждой данной области» (1503). «Представитель крымских татар», деп. Медиев (Таврич. губ.) в горячей революционной речи высказывается за «землю и волю». «Чем дальше продолжаются прения, тем ярче выплывает перед нами требование народа—что землей должен пользоваться тот, кто на ней трудится» (24 зас., 22 (9). IV. 07, стр. 1789). Оратор указывает на то, «как на наших окраинах образовалась священная собственность на землю» (1792), как расхищали башкирские земли, министры и д. ст. советники, начальники жандармских управлений получали по 2—6 тыс. дес. Он приводит наказ «братьев-татар», жалующихся на расхищение вакуфных земель. Он цитирует ответ туркестанского генерал-губернатора одному татарину, от 28 (15) декабря 1906 г., что переселяться на казенные земли могут только лица христианского вероисповедания. «Не пахнет ли от этих документов чем-то прелым, аракчеевщиной прошлого века?» (1794).

От кавказских крестьян, — кроме наших партийных с.-д., о которых речь ниже, — говорил упомянутый выше Сагателян (Эриванской губ.), стоящий на точке зрения эс-эров. Другой представитель партии «дашнакцутюн», Тер-Аветикянц (Елисаветпол. губ.) высказался в том же духе: «земля на началах общинной собственности должна принадлежать труженикам, т.-е. трудовому народу и никому другому» (39 зас., 29 (16) мая 07 г., с. 644). «Я от имени всего кавказского крестьянства заявляю... в решительный момент все кавказское крестьянство пойдет рука об руку со своим старшим братом — русским крестьянством — и добудет себе землю и волю» (646). Эльдарханов «от имени своих избирателей — туземцев Терской обл. — ходатайствует, чтобы расхищение природных богатств было приостановлено впредь до разрешения аграрного вопроса» (32 зас., 16 (3) мая 1907, с. 78), а расхищает земли правительство, отбирая лучшую часть нагорной полосы, грабя земли кумыкского народа, заявляя претензию на недра земли (должно быть, это было до Стокгольмской лекции Плеханова и Джона о недосягаемости муниципализированных земель для недемократической государственной власти).

От имени башкир депутат Хасанов (Уфим. губ.) напоминает о расхищении правительством 2-х миллионов дес. земли и тре-

бует, чтобы эти земли «обратно отобрать» (39 зас. 29 (16). V. 07 г., с. 641). Того же требовал уфимский депутат I Думы, Сыртланов (20 зас., 15 (2). VI. 06, с. 923). От имени киргиз-кайсацкого народа говорил во II Думе деп. Каратаев (Уральск. обл.): «Мы, киргиз-кайсаки... глубоко понимаем и чувствуем земельный голод братьев наших крестьян, мы готовы с охотой потесниться» (39 зас., с. 673), но «излишних земель очень мало», а «переселение в настоящее время сопряжено с выселением киргиз-кайсацкого народа»... «выселяют киргизов не с земель, а из жилых их домов» (675). «Киргиз-кайсаки всегда сочувствуют всем оппозиционным фракциям» (675).

От имени украинской фракции говорил во II Думе 11 апреля (29 марта) 1907 года казак Полтавской губ. Сайко. Он привел песню казаков: «Гей, царица Катерина, що ты наробила? Степь, широкий край веселый панам раздарила. Гей, царица Катерина, змилуйся над нами, виддай землю, край веселый с темными гаями» и присоединился к трудовикам, требуя только в § 2 проекта 104-х заменить слова «общенародный земельный фонд» словами: «краевой национальный (sic!) земельный фонд, долженствующий послужить началом социалистического устройства». «Украинская фракция считает наибольшей несправедливостью в свете частную собственность на землю» (1318).

В первой Думе Полтавский деп. Чижевский заявил: «Я, как горячий сторонник автономной идеи, как горячий сторонник, в частности, автономии Украины, очень бы желал, чтобы аграрный вопрос был разрешен моим народом, чтобы аграрный вопрос разрешили отдельные автономные единицы, в том автономном строе нашего государства, который представляется для меня идеалом» (14-ое засед., 6. VI. (24. V.) 06, стр. 618). Но в то же время этот украинский автономист признает безусловную необходимость государственного земельного фонда, разъясняя при этом вопрос, запутанный нашими «муниципалистами». «Мы должны твердо и положительно установить этот принцип, — говорил Чижевский — что заведывание землями государственного земельного фонда должно принадлежать исключительно местным самоуправляющимся земским или автономным единицам, когда они возникнут. Правда, какой же смысл тогда может иметь название «государственный земельный фонд», если им во всех частных случаях будут заведывать местные самоуправления? Мне кажется, что смысл огромный. Прежде всего, ... часть государственного фонда должна находиться в распоряжении центрального правительства... наш общегосударственный колонизационный фонд... Затем, во-вторых, смысл учреждения государственного фонда и смысл такого его названия вытекает из того, что хотя местные учреждения будут и свободны распоряжаться этим фондом у себя на местах, но все-таки в известных пределах» (620). Этот мелкобуржуазный

*

автономист гораздо лучше понимает значение государственной власти в централизованном экономическим развитием обществе, чем наши меньшевики социал-демократы.

Кстати. Говоря о речи Чижевского, нельзя пройти мимо его критики «норм». «Трудовая норма — это звук пустой» — прямо говорит он, указывая на разнообразие с.-х. условий и отвергая на том же основании «потребительную» норму. «Мне кажется, что землею нужно наделять крестьян не по какой-нибудь норме, а в размере имеющегося запаса... Надо отдать крестьянам все то, что можно отдать в данной местности», — например, в Полтавской губернии «отчудить у всех землевладельцев землю, оставивши по 50 дес. в среднем, как максимум» (621). Удивительно-ли, что кадеты болтают о нормах, чтобы скрыть свои планы действительных размеров отчуждения? Чижевский, критикуя кадетов, еще не сознает этого *).

Вывод из нашего обзора думских выступлений «националов» по аграрному вопросу ясен. Эти выступления целиком подтвердили то, что я говорил против Маслова в брошюре «Пересмотр» и т. д. на стр. 18 (первого издания) **) по вопросу о соотношении муниципализации с правами национальностей, именно, что это политический вопрос, исчерпываемый политической частью нашей программы и только из мещанского провинциализма припутываемый к аграрной программе.

Меньшевики в Стокгольме возились с комичным усердием над тем, чтобы «очистить муниципализацию от национализации» (слова меньшевика Новоседского в прот. Ст. с., с. 146) [221]). «Некоторые исторические области, как напр., Польша, Литва, — говорил Новоседский, — совпадают с национальными территориями, и передача этим областям земли может послужить той почвой, на которой будут с успехом развиваться националистически-федералистические тенденции, что снова превратит по существу дела муниципализацию в национализацию по частям». И вот Новоседский с Даном проводили и провели поэтому поправку: вместо

---

*) В высшей степени рельефно выставляет также Чижевский уже знакомое нам положение бессознательно-буржуазных трудовиков: рост промышленности, уменьшение прилива к земле при последовательной крестьянской революции. «У нас крестьяне, те же выборщики, которые посылали нас сюда, производили, наприм., такой расчет: «если бы мы были немного богаче и если бы каждая наша семья могла 5 — 6 руб. в год израсходовать на сахар, — в каждом из тех уездов, где возможно производство свеклы, возникло бы несколько сахарных заводов, в добавление к тем, которые существуют теперь». Совершенно естественно, что если бы эти заводы возникли, какая масса рук потребовалась бы для хозяйства при его интенсификации! Увеличилось бы производство сахарных заводов» и т. д. (622). Это именно программа «американского» фермерства и «американского» развития капитализма в России

**) См. IX том Сочинений. *Ред.*

слов: «самоуправляющихся крупных областных организаций» в проекте Маслова поставить слова: «крупных органов местного самоуправления, объединяющих городские и сельские округа».

Остроумная «очистка муниципализации от национализации», нечего сказать. Заменить одно слово другим,— разве не ясно, что от этого получается сама собой перетасовка «исторических областей»?

Нет, господа, никакими заменами слов не выкинете вы из муниципализации присущей ей «националистически-федералистической» глупости. Вторая Дума показала, что на деле «муниципализаторская» идея только и послужила националистическим тенденциям разных групп буржуазии. Только эти группы если не считать правого казака Караулова, и «взяли себе» под охрану разные «краевые» и «областные» фонды. При этом аграрное содержание провинциализации (ибо фактически Маслов «отдает» земли провинциям, а не «муниципиям», так что слово провинциализация точнее) националы выкинули: ничего не предрешать, все предоставить автономным сеймам или областным и т. п. самоуправлениям, и вопрос о выкупе и вопрос о собственности и т. д. Получилось самое полное подтверждение моих слов: «закон о земстволизации закавказских земель все равно придется издать питерскому учредительному собранию, потому что Маслов не хочет ведь предоставлять любой окраине свободы сохранять помещичье землевладение» (Пересмотр, с. 18) *).

Итак, события подтвердили, что защита муниципализации соображениями о согласии или несогласии национальностей есть аргумент пошлый. Муниципализация нашей программы оказалась в противоречии с определенно заявленным мнением весьма различных народностей.

События подтвердили, что на деле муниципализация служит не для руководства массовым крестьянским движением общенационального масштаба, а для раздробления этого движения на провинциальные и национальные ручейки. Из идеи масловских областных фондов жизнь впитала в себя только национально-автономистское «областничество».

«Националы» стоят несколько в стороне от нашего аграрного вопроса. У многих нерусских народностей нет самостоятельного крестьянского движения в центре революции, как у нас. Поэтому вполне естественно, что в своих программах «националы» часто держатся несколько в стороне от русского аграрного вопроса. Наша, дескать, хата с краю, мы сами по себе. Со стороны националистической буржуазии и мелкой буржуазии такая точка зрения неизбежна.

Со стороны пролетариата она недопустима, а наша программа

*) См. IX том Сочинений. *Ред.*

именно в этот недопустимый буржуазный национализм на деле и впадает. Как «националы» в лучшем случае только примыкают к движению всероссийскому, не задаваясь целью удесятерить его силы объединением, концентрированием движения, так меньшевики строят программу, примыкающую к крестьянской революции, вместо того, чтобы дать программу, руководящую революцией, сплачивающую ее и толкающую дальше. Муниципализация — не лозунг крестьянской революции, а выдуманный план мещанского реформизма, со стороны прилаживаемый в закоулке революции.

Социал-демократический пролетариат не может менять своей программы в зависимости от того, «согласятся» ли отдельные национальности. Наше дело — сплачивать и концентрировать движение, пропагандируя наилучший путь, наилучшее в буржуазном обществе земельное устройство, борясь с силой традиции, предрассудков, косного провинциализма. «Несогласие» мелких крестьян на социализацию земли не может изменить нашей программы социалистической революции. Оно может лишь заставить нас предпочесть действие примером. Так и с национализацией земли в буржуазной революции. Никакое «несогласие» с ней народности или народностей таких-то не может заставить нас изменить учение о том, что в интересах всего народа лежит наиболее полное освобождение от средневекового землевладения и отмена частной собственности на землю. «Несогласие» значительных слоев трудящейся массы той или иной народности*) заставит нас предпочесть воздействие посредством примера всякому иному воздействию. Национализация колонизационного фонда, национализация лесов, национализация всей земли в центральной России не может сколько-нибудь долго ужиться с частной собственностью на землю в пределах той или иной части государства (раз причиной объединения этого государства является действительно основной поток экономической эволюции). Либо та, либо другая система должна будет взять верх. Опыт решит это. Наше дело — позаботиться о выяснении народу условий, наиболее благоприятных для пролетариата и для трудящихся масс капиталистически развивающейся страны.

9. СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТЫ.

Из восьми социал-демократических речей, произнесенных во II Думе по аграрному вопросу, только две содержали в себе защиту муниципализации, а не простое упоминание о ней. Это были речи Озола и вторая речь Церетели. Остальные речи состояли, главным образом, почти исключительно в нападении на

*) В рукописи последние четыре слова отсутствуют. *Ред.*

помещичье землевладение вообще и в выяснении политической стороны аграрного вопроса. Чрезвычайно характерна бесхитростная речь правого крестьянина Петроченко (22 зас., 14 (1). IV. 07), излагающая общие впечатления деревенского депутата от речей ораторов разных партий. «Я не буду затруднять вашего внимания перечислением того, что здесь говорилось; позвольте мне сказать об этом простыми словами. Депутат Святополк-Мирский говорил здесь длинную речь. Эта речь нас, повидимому, к чему-то подготовляла. Если сказать коротко, то выходит, что землю, которая принадлежит мне или которою я владею, вы не имеете права взять, и я ее не отдам. На это депутат Кутлер сказал: «это время прошло, надо дать, вы и отдайте и получите деньги». Депутат Дмовский говорит так: «с землей как хотите, но автономия непременно нужна». В то же время депутат Караваев говорит так: «и то и другое нужно, но вали все вместе, а потом будем делить». Церетели говорит: «нет, господа, делить нельзя, так как правительство пока старое, и оно этого не позволит. А мы лучше будем стараться, как бы захватить власть, а потом поделим, как захотим» (стр. 1615).

Крестьянин схватил, след., как единственное отличие речи социал-демократа от трудовика, выяснение необходимости борьбы за власть в государстве, «захват власти». Остальные различия им не уловлены, показались ему несущественными! В первой речи Церетели мы видим, действительно, разоблачение того, что «наша чиновная знать и земельная знать» (725). Оратор показал, как «на протяжении нескольких веков государственная власть раздавала в частную собственность земли, принадлежавшие всему государству, земли, составлявшие собственность всего народа» (724). Заявление, внесенное им в конце речи от имени с.-д. фракции и повторяющее нашу аграрную программу, осталось не мотивированным и не противопоставленным программам иных «левых» партий. Мы констатируем это далеко не для того, чтобы обвинить кого-нибудь, — напротив, первую речь Церетели, короткую, ясную, сосредоточенную на выяснении классового характера помещичьего правительства, мы считаем чрезвычайно удачной, — для того, чтобы объяснить, почему для правого крестьянина (вероятно, и для всех крестьян) исчезли специфически социал-демократические черты нашей программы.

Вторую с.-д. речь по аграрному вопросу произнес в следующем «аграрном заседании» Думы (16 зас., 8. IV. (26. III.) 07) рабочий Фомичев (Таврич. губ.), говоривший нередко: «мы, крестьяне». Фомичев дал страстную отповедь Святополк-Мирскому, знаменитые слова которого: крестьяне без помещиков — «стадо без пастыря» сагитировали крестьянских депутатов лучше нескольких других «левых» речей. «Депутат Кутлер в обширной речи развивал мысль о принудительном отчуждении, но с выкупом.

Мы, представители крестьян, не можем признать выкупа на том основании, что выкуп,—это новая петля на шею крестьянина» (1113). В заключение Фомичев требовал «передачи всех земель в руки трудящихся на тех условиях, которые были предложены депутатом Церетели» (1114).

Следующую речь сказал тоже рабочий Измайлов, прошедший от крестьянской курии по Новгородской губернии (18 зас., 11. IV (29. III.) 07). Он отвечал своему земляку, крестьянину Богатову, соглашавшемуся на выкуп от имени новгородских мужиков. Измайлов с негодованием отверг выкуп. Он рассказал условия «освобождения» новгородских крестьян, получивших 2 милл. дес. из 10 м. д. земельных угодий и 1 м. д. из 6 милл. дес. лесу. Он описал нужду крестьян, дошедшую до того, что они не только «десятки лет сжигают в печах свои огородки кругом хат», но «отпиливают углы у собственных изб», «из больших старинных изб делают маленькие для того только, чтобы при перестройке как-нибудь сэкономить охапку дров для топлива» (1344). «Вот при таком-то положении наших крестьян господа правые заскучали о культуре. Мужик, вишь, заел помещику культуру. Да разве до культуры голодному и холодному мужику? И вот вместо земли они хотели бы предложить ему эту культуру; но я тут не доверяю им, я думаю, что они также согласятся продать свои земли, но только будут рядиться, чтобы мужик заплатил за землю подороже. И вот почему они соглашаются. По-моему — и крестьяне особенно должны это знать — дело вовсе не в земле, господа. Я думаю, что не ошибусь, если скажу, что за землей кроется что-то другое, другая какая-то сила, которую крепостники-дворяне боятся передать народу, боятся потерять вместе с землею, это, господа, — власть. Они передают землю и хотят ее передать, но так, чтобы мы по-старому остались рабами у них. Если мы задолжаем, мы все-таки не выскребемся из власти помещиков-крепостников» (1345). Трудно представить себе что-либо более рельефное и меткое, чем это разоблачение сущности кадетских планов рабочим!

С.-д. Серов в 18 зас., 15 (2). IV. 1907 г., критиковал преимущественно взгляды кадетов, как «представителей капитала» (1492), «представителей капиталистического землевладения». Оратор подробно, с цифрами в руках, показал, чем был выкуп в 1861 г., и отверг «резиновый принцип» справедливой оценки. Серов дал безупречно правильный, с марксистской точки зрения, ответ Кутлеру на довод, что нельзя конфисковать землю, не конфискуя капитала. «Мы вовсе не приводим тех аргументов, что земля ничья, что земля не есть создание человеческих рук» (1497). «Пролетариат, представителем которого является здесь партия социал-демократов, достигнув самосознания, одинаково отвергает всякую эксплуатацию, как феодальную, так и буржуаз-

ную. Для него, пролетариата, не существует вопроса, какой из этих двух видов эксплуатации справедливее; для него вопрос постоянно сводится к тому, назрели-ли исторические условия для освобождения от эксплуатации» (1499). «По вычислению статистиков, при конфискации земель в руки народа перейдет до 500 милл. руб. нетрудового дохода помещиков. Этот доход крестьянство употребит, конечно, на улучшение своего хозяйства, на расширение производства, на увеличение своих потребностей» (1498).

В 22-м заседании Думы (18 (5). IV. 07 г.) были произнесены аграрные речи Аникина и Алексинского. Первый подчеркивал связь «высшей бюрократии и крупного землевладения» и доказывал неразделимость борьбы за свободу и за землю. Второй в обширной речи выяснял крепостнический характер отработочного хозяйства, преобладающего в России. Оратор изложил, так. обр., основу марксистских взглядов на борьбу крестьянства против помещичьего землевладения, затем показывал двоякую роль общины («пережиток старины» и «аппарат для воздействия на помещичьи усадьбы»), значение законов 22 (9) и 28 (15) ноября 1906 г. (на-ряду с помещиком присоединить кулака, как «устой»). Оратор показал с цифрами в руках, что «крестьянское малоземелье есть дворянское многоземелье», и выяснил, что кадетское «принудительное» отчуждение есть «принуждение народа в пользу помещиков» (1635). Алексинский прямо сослался на «кадетский орган Речь» (1639), признавший кадетскую правду о помещичьем составе желательных для них земельных комитетов. И кадет Татаринов, говоривший через заседание после Алексинского, был прижат этим к стене, как мы уже видели.

Речь Озола в 39-ом засед. (29 (16). V. 07 г.) дает нам образец того, на какую неприличную для марксистов аргументацию толкнул часть наших с.-д. Маслов своей знаменитой «критикой» теории ренты Маркса и соответствующим искажением понятия национализации земли. Озол возражал против эс-эров так: «проект» их «является, по моему мнению, безнадежным, ибо отменяется частная собственность на средства производства, в данном случае на землю, в то время, когда частная собственность сохраняется на фабричные здания, не только на фабричные здания, но даже на дома и постройки. На 2 странице проекта мы читаем, что все постройки, которые возведены на земле и которые эксплуатируются капиталистическим способом, остаются частною собственностью, тогда каждый частный собственник скажет: сделайте милость, платите все расходы за национализированные земли, за мощение улиц и пр., а я буду получать аренду с этих домов. Это не национализация, а прямо облегчение получения капиталистических доходов в самой развитой капиталистической форме» (667).

Вот она, масловщина-то! Во-1-х, повторяется пошлый довод правых и кадетов, будто нельзя уничтожить феодальную эксплуатацию, не трогая буржуазную. Во-2-х, обнаруживается поразительное экономическое невежество: «аренда» городских домов и пр. содержит в себе львиную долю земельной ренты. В-3-х, наш «марксист» вслед за Масловым забывает совершенно (или отрицает?) абсолютную ренту. В-4-х, выходит так, что марксист опровергает желательность «самой развитой капиталистической формы», защищаемой эс-эром! Перлы масловской муниципализации...

Церетели в обширной заключительной речи (47 засед., 8. VI. (26. V.) 07) защищал муниципализацию, конечно, обдуманнее, чем Озол, но именно тщательная, взвешенная и ясная защита Церетели особенно рельефно вскрыла всю фальшь основных доводов муниципалистов.

Критика правых, данная Церетели в начале речи, была вполне правильна с политической стороны. Великолепно было его замечание против шарлатанов либерализма, пугавших народ потрясениями вроде французской революции. «Он (Шингарев) забыл, что именно после конфискации и вследствие конфискации земель помещиков Франция возродилась к новой могучей жизни» (1228). Вполне правилен также был основной лозунг Церетели: «полное уничтожение помещичьих землевладений и полная ликвидация помещичьего бюрократического режима» (1224). Но уже при переходе к кадетам начинает сказываться ошибочная позиция меньшевизма. «Принцип принудительного отчуждения земли,— сказал Церетели, — есть объективно принцип освободительного движения, но не все, стоящие за этот принцип, сознают или хотят признать все те выводы, к которым обязывает этот принцип» (1225). Это — основной взгляд меньшевизма, что «водораздел» коренных политических делений в нашей революции идет вправо от к.-д., а не влево, как думаем мы. И что этот взгляд ошибочен, — особенно ясно видно из отчетливой формулировки Церетели, ибо совершенно неоспорима после опыта 1861-го года возможность принудительного отчуждения с преобладанием интересов помещиков, с сохранением их власти, с закреплением новой кабалы. Еще более неверно заявление Церетели: «в вопросе о формах землепользования мы (с.-д.) от них (народников) стоим дальше» (1230), чем от к.-д. Оратор вслед за этими словами перешел к критике «норм», трудовой и потребительной. В этом он был тысячу раз прав, но именно тут кадеты нисколько не лучше трудовиков, ибо «нормами» кадеты злоупотребляют гораздо больше. Мало того. У кадетов возня с глупыми «нормами» есть результат их бюрократизма и их тенденция предать мужика. У мужика—«нормы» принесены извне народнической интеллигенцией, и мы видели выше, на примере депутатов I Думы,

Чижевского и Пояркова, как деревенские практики метко критикуют всякие «нормы». Если бы с.-д. разъяснили это крестьянским депутатам, если бы они внесли поправку в трудовой проект, отрицающую нормы, если бы они теоретически показали значение национализации, ничего общего не имеющего с «нормами»,—то с.-д. оказались бы руководителями крестьянской революции против либералов. Позиция же меньшевизма есть подчинение пролетариата либеральному влиянию. Во II Думе особенно страшно было говорить, что мы, с.-д., дальше от народников, ибо кадеты высказались за ограничение продажи и залога земель!

Критикуя, далее, национализацию, Церетели привел три довода: 1) «армия чиновничества», 2) «величайшая несправедливость по отношению к мелким национальностям», 3) «в случае реставрации» «дали бы оружие в руки врага народа» (1232). Это — добросовестное изложение взглядов тех, кто провел нашу партийную программу, и Церетели, как человек партии, должен был изложить эти взгляды. Несостоятельность этих взглядов, поверхностность этой исключительной политической критики мы показали выше.

За муниципализацию Церетели привел шесть доводов: 1) при муниципализации «действительное употребление этих средств (т.-е. ренты) на народные (!!) нужды будет обеспечено (sic! стр. 1233)— утверждение оптимистического характера; 2) «муниципалитеты будут стремиться улучшить положение безработных»,—как, напр., в демократической и децентрализованной Америке (?); 3) «муниципалисты могут завладеть этими (крупными) хозяйствами и организовать образцовые хозяйства», и 4) «в момент аграрного кризиса... будут отдавать безземельным, неимущим крестьянам землю в аренду даром» (sic! стр. 1234). Это уже демагогия хуже эсэровской, программа мещанского социализма в буржуазной революции. 5) «Оплот демократизма» — вроде казацкого самоуправления; 6) «отчуждение надельных земель... может вызвать страшное контр-революционное движение» — вероятно, против воли всех крестьян, высказавшихся за национализацию.

Итог выступлений с.-д. во II Думе: руководящая роль в вопросе о выкупе, о связи помещичьего землевладения с властью современного государства и собственно аграрная программа, сбивающаяся на кадетизм, доказывающая непонимание экономических и политических условий крестьянской революции.

Итог всех аграрных прений во II Думе: правые помещики обнаружили самое ясное понимание своих классовых интересов, самое отчетливое сознание условий, как экономических, так и политических, сохранения своего господства, как класса, в буржуазной России. Либералы по существу примыкали к ним, пытаясь предать мужика в руки помещика посредством самых

презренных и лицемерных приемов. Народнические интеллигенты вносили в крестьянские программы привкус бюрократизма и мещанского резонерства. Крестьяне самым бурным и непосредственным образом выразили стихийную революционность своей борьбы против всех остатков средневековья и всех форм средневекового землевладения, не вполне отчетливо сознавая политические условия этой борьбы и наивно идеализируя «обетованную землю» буржуазной свободы. Буржуазные националы примыкали к крестьянской борьбе более или менее робко, будучи в значительной степени проникнуты узкими взглядами и предрассудками, порожденными обособленностью мелких народностей. Социал-демократы решительно защищали дело крестьянской революции, выясняли классовый характер современной государственной власти, но не были в состоянии последовательно руководить крестьянской революцией, вследствие ошибочности партийной аграрной программы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.

Аграрный вопрос составляет основу буржуазной революции в России и обусловливает собой национальную особенность этой революции.

Сущность этого вопроса составляет борьба крестьянства за уничтожение помещичьего землевладения и остатков крепостничества в земледельческом строе России, а следовательно, и во всех социальных и политических учреждениях ее.

Десять с половиной миллионов крестьянских дворов в Европейской России имеют 75 миллионов десятин земли. Тридцать тысяч преимущественно благородных, а частью также чумазых лэндлордов, имеют свыше 500 дес. каждый, всего 70 милл. дес. Таков основной фон картины. Таковы основные условия преобладания крепостников-помещиков в земледельческом строе России, а следовательно, в русском государстве вообще и во всей русской жизни. Крепостниками являются владельцы латифундий в экономическом смысле этого слова: основа их землевладения создана историей крепостного права, историей векового грабежа земель благородным дворянством. Основой их современного хозяйничанья является отработочная система, т.-е. прямое переживание барщины, хозяйство посредством крестьянского инвентаря, посредством бесконечно разнообразных форм закабаления мелких земледельцев — зимняя наемка, погодная аренда, аренда исполу, аренда за отработки, кабала за долги, кабала за отрезные земли, за лес, за луга, за водопой и так далее, и так далее без конца. Капиталистическое развитие России сделало уже такой шаг вперед за последние полвека, что сохранение крепостничества в

земледелии стало абсолютно невозможным, устранение его приняло формы насильственного кризиса, общенациональной революции. Но устранение крепостничества в буржуазной стране возможно двояким путем.

Возможно устранение крепостничества путем медленного перерастания крепостнически-помещичьих хозяйств в юнкерски-буржуазные хозяйства, превращения массы крестьян в бобылей и кнехтов, насильственного удержания нищенского уровня жизни массы, выделение небольших горсток гроссбауэров, буржуазных крупных крестьян, создаваемых неминуемо капитализмом в крестьянской среде. Черносотенные помещики и их министр Столыпин встали именно на этот путь. Они поняли, что без насильственной ломки заржавевших средневековых форм землевладения нельзя очистить дороги для развития России. И они смело пошли на эту ломку в интересах помещиков. Они выкинули за борт недавно еще распространенную в бюрократии и среди помещиков симпатию к полуфеодальной общине. Они обошли все «конституционные» законы, чтобы разорвать ее насильственно. Они дали carte blanche *) кулакам грабить крестьянскую массу, ломать старое землевладение, разорять тысячи хозяйств; они отдали средневековую деревню на «поток и разграбление» владельцу рубля. Они не могут поступать иначе в интересах сохранения своего господства, как класса, ибо они сознали необходимость приспособиться к капиталистическому развитию, а не бороться с ним. А для сохранения своего господства им не с кем соединиться, как с «чумазым», с Разуваевым и Колупаевым против крестьянской массы. У них нет иного выхода, как крикнуть клич этим Колупаевым: enrichissez vous! обогащайтесь! Мы дадим возможность вам нажить сотню рублей на рубль, помогите нам спасти основу нашей власти при новых условиях! Такой путь развития требует для своего осуществления сплошного, систематического, необузданного насилия над крестьянской массой и над пролетариатом. И помещичья контр-революция спешит по всей линии организовать это насилие.

Другой путь развития мы назвали американским путем развития капитализма, в отличие от первого, прусского. Он требует тоже насильственной ломки старого землевладения — о возможности безболезненного, мирного исхода невероятно обострившегося кризиса в России могут мечтать только тупые мещане русского либерализма.

Но эта необходимая и неизбежная ломка возможна в интересах крестьянской массы, а не помещичьей шайки. Основой развития капитализма может стать свободная масса фермеров

*) — чистый бланк с подписью учреждения или влиятельного лица. В переносном смысле — полная свобода действий. *Ред.*

без всякого помещичьего хозяйства, ибо это хозяйство в целом экономически реакционно, а элементы фермерства созданы в крестьянстве предшествующей хозяйственной историей страны. При таком пути развития капитализма оно должно идти неизмеримо шире, свободнее, быстрее, вследствие громадного роста внутреннего рынка, подъема жизненного уровня, энергии, инициативы и культуры всего населения. И гигантский колонизационный фонд России, утилизация которого бесконечно затруднена крепостническим угнетением крестьянской массы в коренной России, а также крепостнически-чиновничьим отношением к земельной политике, — этот фонд обеспечивает экономическую основу для громадного расширения земледелия и повышения производства не только вглубь, но и вширь.

Такой путь развития требует не только уничтожения помещичьего землевладения. Ибо господство крепостников-помещиков наложило свою печать в течение веков на все землевладение страны, и на крестьянские надельные земли, и на землевладение переселенцев на сравнительно свободных окраинах: вся переселенческая политика самодержавия насквозь проникнута азиатским вмешательством заскорузлого чиновничества, мешавшего свободно устроиться переселенцам, вносившего страшную путаницу в новые земельные отношения, заражавшего ядом крепостнического бюрократизма центральной России окраинную Россию *). Средневековым является в России не только помещичье, но и крестьянское надельное землевладение. Оно невероятно запутано. Оно раздробляет крестьян на тысячи мелких делений, средневековых разрядов, сословных категорий. Оно отражает на себе вековую историю беспардонного вмешательства в крестьянские поземельные отношения и центральной власти, и местных властей. Оно загоняет крестьян, точно в гетто, в мелкие средневековые союзы фискального, тяглового характера, союзы по владению надельной землей, т. е. общины. И экономическое развитие России фактически вырывает крестьянство из этой средневековой обстановки, — с одной стороны, порождая сдачу наделов и забрасывание их, с другой стороны, созидая хозяйство будущих свободных фермеров (или будущих гроссбауэров юнкерской России) из кусочков самого различного землевладения, надельного собственного, надельного арендованного, купчего собственного, помещичьего арендованного, казенного арендованного и т. д.

Для того, чтобы построить действительно свободное фермерское хозяйство в России, необходимо «разгородить» все земли, и помещичьи, и надельные. Необходимо разбить все средневековое землевладение, сравнять все и всяческие земли перед сво-

*) В своей книге «Переселения и колонизация» (Спб., 1905 г.) г. А. Кауфман дает очерк истории переселенческой политики. Как истый «либерал», автор непомерно почтителен к бюрократии крепостников.

бодными хозяевами на свободной земле. Необходимо облегчить в максимальной возможной степени обмен земель, расселение, округление участков, создание свободных новых товариществ на место заржавевшей тягловой общины. Необходимо «очистить» всю землю от всего средневекового хлама.

Выражением этой экономической необходимости является национализация земли, отмена частной собственности на землю, передача всех земель в собственность государства, как полный разрыв с крепостническими распорядками в деревне. Именно эта экономическая необходимость и сделала из крестьянской массы в России сторонников национализации земли. Мелкие собственники-земледельцы в массе высказались за национализацию и на съездах Крестьянского Союза в 1905 году, и в первой Думе в 1906 году, и во второй Думе в 1907 году, т.-е. на протяжении всего первого периода революции. Они высказались так не потому, что «община» заложила в них особые «зачатки», особые, не буржуазные «трудовые начала». Они высказались так потому, наоборот, что жизнь требовала от них освобождения от средневековой общины и от средневекового надельного землевладения. Они высказались так не потому, чтобы они хотели или могли строить социалистическое земледелие, а потому, что они хотели и хотят, могли и могут построить действительно буржуазное, т.-е. в максимальной степени свободное от всех крепостнических традиций мелкое земледелие.

Таким образом, не случайность и не влияние тех или иных доктрин (как думают близорукие люди) вызвали оригинальное отношение борющихся в русской революции классов к вопросу о частной собственности на землю. Эта оригинальность вполне объясняется условиями развития капитализма в России и требованиями капитализма в данный момент этого развития. Все черносотенные помещики, вся контр-революционная буржуазия (и октябристы и кадеты в том числе) встали на сторону частной собственности на землю. Все крестьянство и весь пролетариат—против частной собственности на землю. Реформаторский путь создания юнкерски-буржуазной России необходимо предполагает сохранение основ старого землевладения и медленное *), мучительное для массы населения, приспособление их к капитализму. Революционный путь действительного свержения старого порядка неизбежно требует, как своей экономической основы,

---

*) На этом месте обрывался текст, по которому печаталась в 1917 г. «Аграрная программа социал-демократии». Вл. Ильич в издании 1917 года вместо недостающего конца прибавил следующее: «...систематическое мучительнейшее насилие над массой крестьянства. Революционный путь создания крестьянски-буржуазной России необходимо предполагает ломку всего старого землевладения, отмену частной собственности на землю». Редакция восстанавливает конец книги по рукописи. *Ред.*

уничтожения всех старых форм землевладения вместе со всеми старыми политическими учреждениями России. Опыт первого периода русской революции окончательно доказал, что победоносной она может быть только как крестьянская аграрная революция и что эта последняя не может выполнить целиком своей исторической миссии без национализации земли.

Конечно, социал-демократия, как партия международного пролетариата, партия, ставящая себе всемирно-социалистические цели, не может сливать себя ни с какой эпохой никакой буржуазной революции, не может связывать своей судьбы с тем или иным исходом той или иной буржуазной революции. При всех и всяких исходах мы должны остаться самостоятельной, чисто-пролетарской партией, выдержанно ведущей трудящиеся массы к их великой социалистической цели. Мы не можем поэтому брать на себя никаких гарантий за прочность каких бы то ни было завоеваний буржуазной революции, ибо непрочность, внутренняя противоречивость *всех* ее завоеваний имманентно присуща буржуазной революции, как таковой. Только плодом недомыслия может явиться «выдумывание» «гарантий от реставрации». Наша задача одна: сплачивая пролетариат для социалистической революции, поддерживать всякую борьбу со старым порядком в возможно более решительной форме, отстаивать наилучшие возможные условия для пролетариата в развивающемся буржуазном обществе. А отсюда неизбежно вытекает, что нашей с.-д. программой в русской буржуазной революции может быть *только* национализация земли. Как и всякую другую *часть* нашей программы, мы должны поставить ее в связь с определенными формами и определенной ступенью политических преобразований, ибо размах политического и аграрного переворота не может не быть однороден. Как и всякую другую часть нашей программы, мы должны строго отделить ее от мелкобуржуазных иллюзий, от интеллигентски-чиновничьей болтовни о «нормах», от реакционной словесности насчет закрепления общины или уравнительного землепользования. Интересы пролетариата требуют не выдумки особого лозунга, особого «плана» или «системы» для того или иного буржуазного переворота, а только *последовательного* выражения его объективных условий и очищения этих объективных, экономически-непреодолимых условий от иллюзий и утопий. Национализация земли есть не только единственный способ полной ликвидации средневековья в земледелии, но и лучший мыслимый при капитализме способ земельных распорядков.

Троякого рода обстоятельства отклонили временно русских с.-д. от этой правильной аграрной программы. Во-1-х, инициатор «муниципализации» в России, П. Маслов «исправил» теорию Маркса, отверг теорию абсолютной ренты, подновил полусгнившие буржуазные учения насчет закона убывающего плодородия,

связи его с теорией ренты и проч. Отрицание абсолютной ренты есть отрицание всякого экономического значения при капитализме частной собственности на землю, и, следовательно, оно неизбежно вело к извращению марксистских взглядов на национализацию. Во-2-х, русские с.-д., не увидав перед собой воочию *начала* крестьянской революции, не могли не относиться осторожно к ее возможности, ибо возможность победы ее требует действительно ряда особо благоприятных условий и особо благоприятного размаха революционной сознательности, энергии и инициативы масс. Не имея перед собой *опыта,* считая невозможным выдумыванье *буржуазных* движений, русские марксисты, естественно, не могли *до революции* выставить правильной аграрной программы. Они делали, однако, при этом ту ошибку, что и *после* начала революции, вместо *приложения* теории Маркса к оригинальным условиям России (наша теория не догма, — всегда учили Маркс и Энгельс, — а *руководство для действия*), вместо этого некритически повторяли выводы из приложения теории Маркса к чужим условиям, к *иной* эпохе. Немецкие с.-д., например, совершенно естественно отказались от всех старых программ Маркса с требованием национализации земли, ибо Германия окончательно сложилась, как юнкерски-буржуазная страна, все движения на почве буржуазного строя отжили в ней свое время бесповоротно, никакого народного движения в пользу национализации нет и быть не может. Преобладание юнкерски-буржуазных элементов *превратило на деле* национализаторские планы в игрушку или даже в орудие ограбления масс юнкерами. Немцы правы, отказываясь и разговаривать о национализации, но переносить этот вывод на Россию (как делают в сущности те из наших меньшевиков, которые не замечают связи муниципализации с масловским исправлением теории Маркса) значит — не уметь думать над задачами конкретных с.-д. партий в особые периоды их исторического развития.

В-3-х, на муниципализаторской программе явственно сказалась вся ошибочная тактическая линия меньшевизма в русской буржуазной революции: непонимание того, что только «союз пролетариата и крестьянства» *) может обеспечить победу ее. Непонимание руководящей роли пролетариата в буржуазной революции, стремление поставить его в сторонке, приспособить к половинчатому исходу революции, превратить из вождя в пособника (а на деле в чернорабочего и слугу) либеральной буржуазии. «Не увлекаясь, приспособляясь, тише вперед, рабочий народ» — эти слова Нарцисса Тупорылова против «экономистов» (= первых оппортунистов в Р. С.-Д. Р. Партии) [222]) вполне выражают *дух* теперешней нашей аграрной программы.

*) Так выразился Каутский во *2-ом* издании своей брошюры «Социальная революция».

Борьба с «увлечением» мелкобуржуазного социализма должна вести не к понижению, а к повышению размаха революции и ее задач, определяемых пролетариатом. Не «областничество» должны мы поощрять, как бы сильно оно ни было среди отсталых слоев мелкой буржуазии или привилегированного крестьянства (казаки), — не обособленность разных народностей, — нет, мы должны выяснять крестьянству значение единства для победы, ставить лозунг, расширяющий движение, а не суживающий его, возлагающий ответственность за *неполноту* буржуазной революции на отсталость буржуазии, а не на недомыслие пролетариата. Не к «местному» демократизму должны мы «приспособлять» свою программу, не выдумывать нелепого и невозможного при недемократической центральной власти «муниципального социализма» в деревне, не подлаживать мещански-социалистическое реформаторство к буржуазной революции, а сосредоточивать внимание масс на действительных условиях ее победы, как буржуазной революции, на необходимости для этого не одного местного, а непременно «центрального» демократизма, т.-е. демократизма центральной государственной власти, — и не только демократизма вообще, а непременно самых полных, самых высших форм демократизма, ибо без них именно становится *утопичной* в научном значении слова крестьянская аграрная революция в России.

И пусть не думают, что как раз данный исторический момент, когда воют и ревут черносотенные зубры в третьей Думе, когда разгул контр-революции дошел до nec plus ultra *), когда реакция вершит свой дикий акт политической мести над революционерами вообще, а с.-д. депутатами II Думы в частности, — пусть не думают, что этот момент «не подходит» для «широких» аграрных программ. Такая мысль была бы сродни тому ренегатству, унынию, распаду и декадентству, которые охватили широкие слои мещанской интеллигенции, входящей в с.-д. партию или примыкающей к этой партии в России. Пролетариат только выиграет, если этот сор будет выметен почище из рабочей партии. Нет, чем больше свирепствует реакция, тем больше в сущности задерживает она неизбежное экономическое развитие, тем успешнее готовит более широкий подъем демократического движения. И периодами временного затишья в массовом действии мы должны воспользоваться, чтобы критически изучить опыт великой революции, проверить его, очистить от шлаков, передать его массам, как руководство для грядущей борьбы [223].

Ноябрь — декабрь 1907 г.

---

*) — крайних пределов. *Ред.*

ПРИЛОЖЕНИЯ

I. СПИСОК ИЗДАНИЙ ПЕРИОДА МАРТ—ИЮНЬ 1907 Г., В РЕДАКТИРОВАНИИ КОТОРЫХ ПРИНИМАЛ УЧАСТИЕ В. И. ЛЕНИН.

За период с марта 1907 г. по июнь 1907 г. Вл. Ильич принимал участие в редактировании следующих изданий:

1) ГАЗЕТА «НОВЫЙ ЛУЧ»:

№ 1 — 5 марта (20 февраля) 1907 г.
№ 2 — 6 марта (21 февраля) 1907 г.
№ 3 — 7 марта (22 февраля) 1907 г.
№ 4 — 8 марта (23 февраля) 1907 г.
№ 5 — 9 марта (24 февраля) 1907 г.
№ 6 — 10 марта (25 февраля) 1907 г.
№ 7 — 12 марта (27 февраля) 1907 г.

2) ГАЗЕТА «ПРОЛЕТАРИЙ»:

№ 14 — 17 (4) марта 1907 г.
№ 15 — 7 апреля (25 марта) 1907 г.
№ 16 — 15 (2) мая 1907 г.

3) ГАЗЕТА «НАШЕ ЭХО»:

№ 1 — 7 апреля (25 марта) 1907 г.
№ 2 — 9 апреля (27 марта) 1907 г.
№ 3 — 10 апреля (28 марта) 1907 г.
№ 4 — 11 апреля (29 марта) 1907 г.
№ 5 — 12 апреля (30 марта) 1907 г.
№ 6 — 13 апреля (31 марта) 1907 г.
№ 7 — 14 (1) апреля 1907 г.
№ 8 — 16 (3) апреля 1907 г.
№ 9 — 17 (4) апреля 1907 г.
№ 10 — 18 (5) апреля 1907 г.
№ 11 — 19 (6) апреля 1907 г.
№ 12 — 20 (7) апреля 1907 г.
№ 13 — 21 (8) апреля 1907 г.
№ 14 — 23 (10) апреля 1907 г.

4) ГАЗЕТА «РАБОЧАЯ МОЛВА»:

№ 1 — 14 (1) марта 1907 г.

5) ГАЗЕТА «ТРУД»:

№ 1 — 28 (15) апреля 1907 г.

6) СБОРНИКИ:

«Вопросы Тактики». Сборник № 1. Книгоиздательство «Новая Дума». С.-Петербург, 1907 г.

«Вопросы Тактики». Сборник II. Книгоиздательство «Новая Дума». С.-Петербург, 1907 г.

«Итоги Лондонского съезда». Сборник статей. С.-Петербург, 1907 г.

* * *

Какие-либо переводные работы Вл. Ильича за данный период редакции неизвестны.

СПИСОК СТАТЕЙ И ЗАМЕТОК, АВТОРОМ КОТОРЫХ, ВОЗМОЖНО, ЯВЛЯЕТСЯ ЛЕНИН.

1) *Первый важный шаг.* («Новый Луч» № 2, 6 марта (21 февраля) 1907 г.)

2) *Кадеты наступают.* («Новый Луч», № 3, 7 марта (22 февраля) 1907 г.)

3) *Призрак конституции.* («Наше Эхо» № 6, 13 апреля (31 марта) 1907 г.)

II. УКАЗАТЕЛЬ ЛИТЕРАТУРНЫХ РАБОТ И ИСТОЧНИКОВ, УПОМИНАЕМЫХ В. И. ЛЕНИНЫМ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ XI ТОМА.

«ВПЕРЕД» № 1, 8 июня (26 мая) 1906 г. Ал[ексин]ский, Г. — Кадеты предают крестьян. — 113.
— № 2, 9 июня (27 мая) 1906 г. Резолюция, выработанная Центральным Комитетом Р.С.-Д.Р.П. [Из жизни политических партий.] — 59.
ВТОРОЙ ОЧЕРЕДНОЙ СЪЕЗД РОСС. СОЦ.-ДЕМ. РАБОЧЕЙ ПАРТИИ. Полный текст протоколов. Издание Центрального Ком. Genève. [1904.] Стр. 394 + 4 + II. — 362, 389.
ВЫБОРЫ ДУМСКОЙ ЗЕМЕЛЬНОЙ КОМИССИИ. «Трудовой Народ» № 14, 12 апреля (30 марта) 1907 г. — 152—154.
ГЛЕБОВ, А. В. — Вознаграждение, а не выкуп! — см. Сборник «Известий Крестьянских Депутатов» и «Трудовой России». М. 1906. — 354.
ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДУМА. [1 созыв.] Стенографические отчеты 1906 г. Сессия первая. Т. I. Заседание 1 — 18 (27 апреля — 30 мая). Спб. 1906. Стлб. 866. — 112, 113, 353, 366, 371, 373, 387, 453 — 492.
— 2 созыв. Стенографические отчеты. 1907 г. Сессия вторая. Т. I. Заседание 1 — 30 (20 февр. — 30 апреля). Спб. 1907. Стлб. 2343. — 68, 69, 134, 354, 366, 371, 381, 382, 425, 450, 452, 466, 469 — 471, 473 — 492.
— 2 созыв. Стенографические отчеты. 1907 г. Сессия вторая. Т. II. Заседание 31 — 53 (1 мая — 2 июня). Спб. 1907. Стлб. 1610. — 340, 343, 355 — 357, 366, 371, 373, 381, 382, 385, 418, 453, 454, 467 — 471, 492.
ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДУМА. Партия Народной Свободы. «Речь» № 48, 12 марта (27 февраля) 1907 г. — 28.
— Стенографический отчет. Заседание 19 марта. «Товарищ» № 220, 2 апреля (20 марта) 1907 г. — 95, 96, 103, 106 — 117, 129 — 137.
Д. — День запросов. «Народная Дума» № 21, 17(4) апреля 1907 г. — 180.
ДАВИД, ЭДУАРД. — Социализм и сельское хозяйство. Перевод с немецкого под редакцией Г. А. Гроссмана. 2-ое исправленное издание. Спб. 1908. Стр. VII + 550. — 291 — 327.
ДАЖЕ ТУТ! «Русская Жизнь» № 45, 7 марта (22 февраля) 1907 г. — 15—17.
«ДНЕВНИК СОЦИАЛЬДЕМОКРАТА» № 7, август 1906 г. Плеханов, Г. В. — По поводу одного письма. — 213.
ДУМСКИЙ ДЕНЬ. Государственная Дума. Бесплатное приложение к газ. «Речь» и «Реформа». «Речь» № 66, 2 апреля (20 марта) 1907 г. — 70.
«ЖИЗНЬ» Т. I, январь, т. II, февраль 1900 г. [Ленин, В. И.] Ильин, Вл. — Капитализм в сельском хозяйстве. — 298.
— Т. III, март, т. IV, апрель 1901 г. Маслов, П. — К аграрному вопросу (критика критиков). — 396.
«ЗАРЯ» № 2—3, декабрь 1901 г. Ленин, Н. — Г.г. «критики» в аграрном вопросе. — 396, 400.
ИЕКК, ГУСТАВ. — Интернационал. Со вступ. статьей К. Каутского. С нем. пер. Б. Смирнова и А. Ратнер, под ред. А. Санина. Спб. «Знание». 1906. Стр. XX + 366. (Дешевая библиотека т-ва «Знание», № 275.) — 165.
ИЗВЕЩЕНИЕ О ВТОРОМ (ЭКСТРЕННОМ) СЪЕЗДЕ ПАРТИИ СОЦ.-РЕВ. «Партийные Известия» № 6, 21 (8) марта 1907 г. — 160.
ИЗГОЕВ, А. С. — Пессимизм. «Речь» № 48, 12 марта (27 февраля) 1907 г. — 28.
ИЗ ЖИЗНИ ПАРТИЙ. «Речь» № 15, 1 февраля (19 января) 1907 г. — 12.
— «Товарищ» № 170, 2 февраля (20 января) 1907 г. — 227.
— «Товарищ» № 177, 10 февраля (28 января) 1907 г. — 216, 217.
— «Товарищ» № 197, 6 марта (21 февраля) 1907 г. — 12.

КОРРЕСПОНДЕНЦИЯ ИЗ КОВНО. «Пролетарий» № 13, 24 (11) февраля 1907 г. — 223.

КРАТКОЕ ИЗВЛЕЧЕНИЕ ИЗ ПРОТОКОЛОВ I КОНФЕРЕНЦИИ ОРГАНИЗАЦИЙ РОС. СОЦ.-ДЕМ. РАБ. ПАРТИИ, ВЕДУЩИХ РАБОТУ В ВОЙСКАХ. Б. м. Издание Ц.К. Р.С.-Д.Р.П. 1906. Стр. 13. — 209, 211.

КРЕДО (CREDO) — написано Е. Д. Кусковой в 1899 г. — 150.

[КРЫЛЕНКО, Н. В.] БРАМ, А. — Классовая борьба пролетариата и Лондонский съезд. «Товарищ» № 280, 13 июня (31 мая) 1907 г. — 285.

КУТЛЕР, Н. Н. — Проект закона о мерах к расширению и улучшению крестьянского землевладения — см. Аграрный вопрос. Сборник статей. Т. II. Изд. кн. П. Д. Долгорукова и И. И. Петрункевича. М. «Беседа», 1907. — 353, 461.

КУСКОВА, Е. — Чем это кончится? «Товарищ» № 161, 23 (10) января 1907 г. — 122, 227.

ЛАРИН, ЮРИЙ. — Крестьянский вопрос и социал-демократия. [Спб.] Книгоиздательство «Новый Мир». 1906. Стр. 110 + [1]. (Крестьянство и социал-демократия. Вып. II.) — 443, 444, 446 — 448.

— Широкая рабочая партия и рабочий съезд. М. Склад книг при книгоиздательстве «Новый Мир». 1907 г. Стр. 96. — 193 — 196.

[ЛЕНИН, В. И.] ВЛ. ИЛЬИН. — Аграрный вопрос. Часть 1. Спб. 1908. Стр. [2] + 264. — 310, 396.

ЛЕНИН, Н. — Аграрный вопрос и «критики» Маркса. «Образование» № 2, февраль 1906 г. — 310, 401, 470.

[ЛЕНИН, В. И.] — Аграрный вопрос и силы революции. «Наше Эхо» № 7, 14 (1) апреля 1907 г. — 183, 184.

— Близкий разгон Думы и вопросы тактики. Петербург, 27 февр. 1907 г. «Пролетарий» № 14, 17 (4) марта 1907 г. — 68.

— Вторая Дума и вторая волна революции. Петербург, 7 февраля 1907 г. «Пролетарий» № 13, 24 (11) февраля 1907 г. — 19.

— Выборы в Петербурге и кризис оппортунизма. «Пролетарий» № 12, 7 февраля (25 января) 1907 г. — 200.

ЛЕНИН, Н. — Выборы в Петербурге и лицемерие 31 меньшевика. Спб. Книгоиздательство «Новая Дума». 1907 г. Стр. 15. — 124, 216, 218, 227.

— Г. г. «критики» в аграрном вопросе. «Заря» № 2 — 3, декабрь 1901 г. — 396, 400.

[ЛЕНИН, В. И.] — Две тактики социал-демократии в демократической революции. Женева. Издание Центрального Комитета Р.С.-Д.Р.П. 1905 г. Стр. VIII + 108. — 81.

ЛЕНИН, Н. — Доклад об объединительном съезде Российской социал-демократической рабочей партии. (Письмо к петербургским рабочим.) М. 1906 г. Стр. 110 + [2]. — 391, 417, 422, 423, 435.

— Задачи пролетариата в нашей революции. (Проект платформы пролетарской партии.) Петербург. «Прибой». 1917. Сентябрь. Стр. 38. — 588.

[ЛЕНИН, В. И.] — Интеллигентские воители против господства интеллигенции. «Наше Эхо» № 5, 12 апреля (30 марта) 1907 г. — 142.

[ЛЕНИН, В. И.] ИЛЬИН, ВЛ. — Капитализм в сельском хозяйстве. «Жизнь», т. I, январь, т. II, февраль 1900 г. — 298.

[ЛЕНИН, В. И.] — Маркс об американском «черном переделе». «Вперед» № 15, 21 (7) апреля 1905 г. — 377.

— Мелкобуржуазная тактика. «Новый Луч» № 4, 8 марта (23 февраля) 1907 г. — 160.

ПЛЕХАНОВ, Г. — О чрезвычайном партийном съезде. (Открытое письмо к товарищам.) «Социал-Демократ» № 1, 30 (17) сентября 1906 г. — 79, 235.
— По поводу новой Думы. (Посвящается нашим социал-демократическим депутатам.) «Русская Жизнь» № 46, 8 марта (23 февраля) 1907 г. — 19 — 22, 59, 60, 63, 267, 273.
— По поводу одного письма. «Дневник Социаль-Демократа» № 7, август 1906 г. — 213.
[ПЛЕХАНОВ, Г. В.] — Программа социал-демократической группы «Освобождение Труда». Женева. Типография группы «Освобождение Труда». 1884 г. Стр. 10. — 361 — 363.
П. М. — Социал-демократия и рабочее движение. Сборник II. Спб. Изд-во «Отклики» 1907. — 165.
ПОЛИТИЧЕСКОЕ ОБОЗРЕНИЕ. Витте — агент биржи, Струве — агент Витте. «Начало» № 3, 29 (16) ноября 1905 г. — 185, 241.
— Речь председателя Думы. «Русская Жизнь» № 45, 7 марта (22 февраля) 1907 г. — 258.
[ПОРТУГАЛОВ, В.] МАЛОВЕР, Ф. — Дума и Общество. «Товарищ» № 273, 21 (8) апреля 1907 г. — 190 — 192.
ПОСТАНОВЛЕНИЯ СЪЕЗДОВ КРЕСТЬЯНСКОГО СОЮЗА (УЧРЕДИТЕЛЬНОГО 31 ИЮЛЯ — 1 АВГУСТА И 6 — 10 НОЯБРЯ 1905 Г.). Всероссийский Крестьянский Союз. Спб. Издание Северного областного бюро содействия крестьянскому союзу. 1905. Стр. 16. — 366.
ПОЧЕМУ МЫ БЫЛИ ВЫНУЖДЕНЫ ОСТАВИТЬ КОНФЕРЕНЦИЮ. Заявление 31-го члена конференции, внесенное в Центральный комитет. Листовка. — 200.
«ПРИВЕТ» № 2, 10 апреля (28 марта) 1907 г. Д. Кольцов. — Большевистская тактика. — 183.
— № 2, 10 апреля (28 марта) 1917 г. Л. Мартов. — Социал-демократия против классового движения пролетариата? — 183.
«ПРОЕКТ ИЗБИРАТЕЛЬНОЙ ПЛАТФОРМЫ, ПРЕДЛОЖЕННЫЙ ЦЕНТРАЛЬНЫМ КОМИТЕТОМ Р.С.-Д.Р.П.» «Социал-Демократ» № 6, 16 (3) октября 1906 г. — 258.
— РЕЗОЛЮЦИЙ К ОБЪЕДИНИТЕЛЬНОМУ СЪЕЗДУ РОССИЙСКОЙ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РАБОЧЕЙ ПАРТИИ. «Партийные Известия» № 2, 20 марта 1906 г. — 34.
— РЕЗОЛЮЦИЙ К ПРЕДСТОЯЩЕМУ СЪЕЗДУ, ВЫРАБОТАННЫЙ ГРУППОЙ МЕНЬШЕВИКОВ С УЧАСТИЕМ РЕДАКТОРОВ «ИСКРЫ». «Партийные Известия» № 2, 20 марта 1906 г. — 34.
— РЕЗОЛЮЦИЙ ОБ ОТНОШЕНИИ К БУРЖУАЗНЫМ ПАРТИЯМ. «Народная Дума» № 12, 6 апреля (24 марта) 1907 г. — 274, 275, 279.
— РЕЗОЛЮЦИЙ ОБ ОТНОШЕНИИ К БУРЖУАЗНЫМ ПАРТИЯМ. «Новый Луч» № 7, 12 марта (27 февраля) 1907 г. — 53.
— РЕЗОЛЮЦИЙ ОБ ОТНОШЕНИИ К ГОСУД. ДУМЕ, ВЫРАБОТАННЫЙ Т.Т. ДАНОМ, КОЛЬЦОВЫМ, МАРТЫНОВЫМ, МАРТОВЫМ, НЕГОРЕВЫМ И ДР. «Русская Жизнь» № 47, 9 марта (24 февраля) 1907 г. — 51 — 67, 78 — 89.
— РЕЗОЛЮЦИЙ ОБ ОТНОШЕНИИ К ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЕ, ВЫРАБОТАННЫЙ т.т. ДАНОМ, КОЛЬЦОВЫМ, МАРТОВЫМ, МАРТЫНОВЫМ, НЕГОРЕВЫМ И ДР. ПРИ УЧАСТИИ ГРУППЫ ПРАКТИКОВ. Б. М. [1907.] Стр. 2. [Листовка.] — 51.
— РЕОРГАНИЗАЦИЙ ПЕТЕРБУРГСКОЙ С.-Д. ОРГАНИЗАЦИИ. «Русская Жизнь» № 51, 14 (1) марта 1907 г. — 197.
ПРОЕКТЫ РЕЗОЛЮЦИЙ К ПЯТОМУ СЪЕЗДУ Р.С.-Д.Р.П. — см. [ЛЕНИН, В. И.].
ПРОКОПОВИЧ, С. — Аграрный вопрос в цифрах. Библиотека «Общественная Польза». Спб. 1907. Стр. 127. (Серия II. № 27.) — 101, 104.

«РЕЧЬ» № 37, 27 (14) февраля 1907 г. Смирнов, Алексей. — О выборах в городах. — 6, 42, 43, 86, 88.
— № 43, 6 марта (21 февраля) 1907 г. Бесплатное приложение к газ. «Речь» Государственная Дума. [Смирнов, А.] А. С. — Состав 2-ой Госуд. Думы. — 36, 37, 44.
— № 44, 7 марта (22 февраля) 1907 г. С.-Петербург, 22 февраля. — 13, 160.
— № 48, 12 марта (27 февраля) 1907 г. Изгоев, А. С. — Пессимизм. — 28.
— № 48, 12 марта (27 февраля) 1907 г. Партия Народной Свободы. Отдел: Государственная Дума. — 28.
— № 48, 12 марта (27 февраля) 1907 г. С.-Петербург, 2 февраля. — 51.
— № 60, 26 (13) марта 1907 г. С.-Петербург, 13 марта. — 62.
— № 65, 31 (18) марта 1907 г. С.-Петербург, 18 марта. — 69.
— № 66, 2 апреля (20 марта) 1907 г. Бесплатное приложение к газ. «Речь» и «Реформа». Государственная Дума. Думский день. — 70.
— № 66, 2 апреля (20 марта) 1907 г. С.-Петербург, 20 марта. — 70.
— № 73, 10 апреля (28 марта) 1907 г. С.-Петербург, 28 марта. — 136.
— № 74, 11 апреля (29 марта) 1907 г. М. — Кадеты и буржуазная демократия. — 154.
— № 78, 16 (3) апреля 1907 г. С.-Петербург, 3 апреля. — 158, 159, 180.
— № 82, 7 июня (25 мая) 1906 г. [Милюков, П. Н.] — С.-Петербург, 25 мая. — 113, 353.
Р[ОЖКОВ], Н. — «Берегите Думу». «Новый Луч» № 2, 6 марта (21 февраля) 1907 г. — 156, 157.
«РУССКАЯ ЖИЗНЬ» № 45, 7 марта (22 февраля) 1907 г. Даже тут! — 15 — 17.
— № 45, 7 марта (22 февраля) 1907 г. Политическое обозрение. Речь Председателя Думы. — 258.
— № 46, 8 марта (23 февраля) 1907 г. Плеханов, Г. — По поводу новой Думы. (Посвящается нашим социал-демократическим депутатам.) — 19 — 22, 59, 60, 63, 267, 273.
— № 47, 9 марта (24 февраля) 1907 г. Проект резолюции об отношении к Госуд. Думе, выработанный т.т. Даном, Кольцовым, Мартыновым, Мартовым, Негоревым и др. — 51—67, 78 — 89.
— № 49, 12 марта (27 февраля) 1907 г. Кольцов, Д. — Кадеты и буржуазная демократия. — 33, 35, 53.
— № 49, 12 марта (27 февраля) 1907 г. Социал-демократическая фракция Государственной Думы. — 28.
— № 51, 14 (1) марта 1907 г. Проект реорганизации петербургской с.-д. организации. — 197.
«РУССКИЕ ВЕДОМОСТИ» № 210, 18 (5) августа 1905 г. Виноградов, Павел. — Политические письма. — 249, 250.
«РУССКОЕ ГОСУДАРСТВО» № 39, 31 (18) марта 1906 г. Segno. — Серенький в Думе. — 421.
САЛТЫКОВ-ЩЕДРИН, М. Е. — Господа Головлевы. — 158.
SEGNO. — Серенький в Думе. «Русское Государство» № 39, 31 (18) марта 1906 г. — 421.
СИЛА И СЛАБОСТЬ РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ. «Народная Дума» № 21, 17 (4) апреля 1907 г. — 183 — 189.
[СМИРНОВ, А.] А. С. — Состав II Госуд. Думы. «Речь» № 43, 6 марта (21 февраля) 1907 г. Бесплатное приложение. Государственная Дума. — 36, 37, 44.
СМИРНОВ, АЛЕКСЕЙ. — О выборах в городах. «Речь» № 37, 27 (14) февраля 1907 г. — 6, 42, 43, 86, 88.

«ТОВАРИЩ» № 260, 21 (8) мая 1907 г. [Хрусталев-Носарь, Г.] Переяславский, Юрий. — С берегов Темзы. — 285.
— № 273, 21 (8) апреля 1907 г. [Португалов, В.] Маловер, Ф. — Дума и общество. — 190 — 192.
— № 280, 13 июня (31 мая) 1907 г. [Крыленко, Н. В.] Брам, А. — Классовая борьба пролетариата и Лондонский съезд. — 285.
ТРЕТИЙ ОЧЕРЕДНОЙ СЪЕЗД РОСС. СОЦ.-ДЕМ. РАБОЧЕЙ ПАРТИИ. Полный текст протоколов. Издание Центрального Ком. Женева. Типография Партии. 1905. Стр. XXIX + 401. — 247, 272, 392.
ТРЕТЬЯ СЕССИЯ КОНФЕРЕНЦИИ СПБ. С.-Д. ОРГАНИЗАЦИЙ. «Пролетарий» № 14, 17 (4) марта 1907 г. — 216.
ТРОЦКИЙ, Н. — В защиту партии. Спб. Склад издания: Книгоиздательство Н. Глаголева. [1907.] Стр. XXIV + 148. — 196, 256.
«ТРУДОВОЙ НАРОД» № 14, 12 апреля (30 марта) 1907 г. Выборы думской земельной комиссии. — 152 — 154.
ФИНН-ЕНОТАЕВСКИЙ, А. — Аграрный вопрос и социал-демократия. [Спб. 1906]. Стр. 82. — 374, 384, 385, 410.
[ХРУСТАЛЕВ-НОСАРЬ, Г.], ПЕРЕЯСЛАВСКИЙ, ЮРИЙ. — С берегов Темзы. «Товарищ» № 260, 21 (8) мая 1907 г. — 285.
[ХРУСТАЛЕВ - НОСАРЬ, Г.], ХРУСТАЛЕВ, Г. — О рабочем съезде. «Народная Газета» № 1, 23 (10) апреля 1907 г. — 193 — 196.
ЧАРСКИЙ, Е. — см. АНАНЬИН, Е. А.
ЧЕРНЫШЕВСКИЙ, Н. Г. — Пролог. Роман из жизни шестидесятых годов. Часть первая. Пролог пролога. — 114.
ЧЛЕНЫ 2-ОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ. Биографии. Сравнительная характеристика членов 1-ой и 2-ой думы. Алфавитный указатель. Спб. 1907 г. Стр. XII + 124. — 154, 477.
ЧТО ЭТО ЗНАЧИТ? «Новое Время» № 11150, 10 апреля (28 марта) 1907 г. — 137.
ЧУПРОВ, А. И. — К вопросу об аграрной реформе — см. Аграрный вопрос. Сборник статей. Т. II. Издание кн. П. Д. Долгорукова и И. И. Петрункевича. М. «Беседа». 1907. — 353, 386, 461.
ШАНИН, М. — Муниципализация или раздел в собственность? Характер нашего аграрного кризиса. Вильна. Книгоиздательство «Трибуна». 1907. Стр. 112. — 386, 387, 448.
ЭЛЬ — см. ЛУЗИН, И. И.
ERGO — Брожение среди кадетов. (Мнение П. Б. Струве.) «Биржевые Ведомости» № 9934, 20 (7) июня 1907 г. (вечерний выпуск). — 285.
ЯНСОН, Ю. — Опыт статистического исследования о крестьянских наделах и платежах. Спб. Изд. М. Стасюлевича. 1877. Стр. VIII + 160 + 26. — 98.

НА ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКАХ.

ALMANACH DE GOTHA. Annuaire généalogique, diplomatique et statistique. 1908. 145 Année. Gotha. J. Perthes. — 430.
AVENARD, ETIENNE.—En Russie. Dans le Parti Social-Démocrate. Une interview du citoyen Lénine.—La tactique suivie pendant la campagne électorale.—Majoritaires et minoritaires. (Par lettre de notre correspondant particulier.) Pétersbourg. 2/17 Mars 1907.—«L'Humanité» № 4, Avril 1907.—243.
BENSING, FR. — Der Einfluss der landwirtschaftlichen Maschinen auf Volks- und Privatwirtschaft. Breslau. 1897. SS. IX, [1] + 205. [На обл. 1898.] — 292.
BERNSTEIN, ED. — Die Voraussetzungen des Sozialismus und die Aufgaben der Sozialdemokratie. Stuttgart, J. H. W. Dietz. 1899. SS. X + 188. — 64.

DANMARKS STATISTIK. Statistik Aarbog. 8-de Aargang 1903. København. [1903.] SS. XIII, 199, [5]. — 311 — 328.
— Statistik Tabelvoerk. Danmarks Jordbrug. 4-de Raekke. Litra C. № 9. København. — 315, 316.
— Statistik Tabelvoerk, 4-de Raekke, Litra C. № 1. Kreaturholdet d. 17. Juli 1876. København. 1878. — 311, 315, 325, 328.
— Statistik Tabelvoerk. Femte Raekke. Litra C. № 2. Kreaturholdet d. 15 Juli 1898. København. 1901. — 317 — 328.
DRECHSLER, H. — Die bäuerliche Zustände in einigen Theilen der Provinz Hannover — см. «Schriften des Vereins für Sozialpolitik». XXIV. 1883. Bäuerliche Zustände in Deutschland. Berichte veröffentlicht vom Verein für Sozialpolitik. Dritter Band. — 301.
— Die Vertheilung des Grundbesitzes und der Viehhaltung im Bezirke des landw. Kreisvereins Göttingen — см. «Landwirtschaftliche Jahrbücher». Zeitschrift für wissenschaftliche Landwirtschaft und Archiv des Königlich Preussischen Landes-Oekonomie-Kollegiums. Herausgegeben von Dr. H. Thiel. Fünfzehnter Band Berlin. 1886. — 302 — 308, 325.
ENGELS, FR. — Herrn Eug. Dühring's Umwälzung der Wissenschaft. Philosophie. Politische Oekonomie. Sozialismus. — 187.
— Der Sozialismus in Deutschland. «Die Neue Zeit». X. Jahrg. 1891 — 92. B. I. № 19. — 19.
— Zur Wohnungsfrage. Separatabdruck aus dem Volksstaat von 1872. Zweite, durchgesehene Auflage. Hottingen-Zürich. 1887. SS. 72. (Sozialdemokratische Bibliothek. XIII.) — 63, 444.
HECHT, M. — Drei Dörfer der badischen Hard. Eine wirtschaftliche und sociale Studie. Leipzig. 1895. S. 94. — 294.
HELMS, EMIL. — Die sozialdemokratische und gewerkschaftliche Bewegung in Dänemark. Leipzig. C. L. Hirschfeld. 1907. SS. 6 + + 200. — 297.
HILLQUIT, MORRIS.—History of socialism in the United States.—165.
«L'HUMANITÉ» № 4, Avril 1907. Avenard, Etienne. — En Russie. Dans le Parti Social-Démocrate. Une interview du citoyen Lénine. — La tactique suivie pendant la campagne électorale. — Majoritaires et minoritaires. (Par lettre de notre correspondant particulier.) Pétersbourg. 2/17 Mars 1907. — 243.
INTERNATIONALER SOZIALISTEN KONGRESS ZU AMSTERDAM. 14. bis 20. August 1904. Berlin. «Vorwärts». 1904. SS. 78. — 34.
KAUFMANN, RICHARD. — Die Kommunalfinanzen (Grossbritannien, Frankreich, Preussen). [2 Bände.] Leipzig. C. L. Hirschfeld. 1906. (Hand- und Lehrbuch der Staatswissenschaften in selbstständigen Bänden. Begründet von Kuno Frankenstein, fortgesetzt von Max von Heckel. Zweite Abteilung: Finanzwissenschaft. V. Band.) — 430.
KAUTSKY, K. — Die Agrarfrage. Eine Uebersicht über die Tendenzen der modernen Landwirtschaft und die Agrarpolitik der Sozialdemokratie. Stuttgart. J. H. W. Dietz. 1899. SS. VIII+451. — 293, 395, 396, 402.
— Die Agrarfrage in Russland. «Die Neue Zeit», XXIV Jahrg. 1905 — 06. № 13. — 409, 468.
— Die soziale Revolution. I. Sozialreform und soziale Revolution. Zweite durchgesehene und vermehrte Auflage. Berlin. «Vorwärts». 1907. SS. 64. — 439, 440, 497.
KLAWKI, KARL.—Ueber Konkurrenzfähigkeit des landwirtschaftlichen Kleinbetriebs — см. «Landwirtschaftliche Jahrbücher». Zeitschrift für wissenschaftliche Landwirtschaft und Archiv des Königlich Preussischen Landes Oekonomie-Kollegiums. Herausgegeben von Dr. H. Thiel. 18. Band. Berlin. 1899. — 295, 310.

MARX, K. — Das Kapital. Kritik der politischen Oekonomie. Dritter Band, zweiter Theil. Herausgegeben von Friedrich Engels. Hamburg. O. Meissner. 1894. SS. IV. 422. — 299, 376, 399, 401, 408, 409, 411.
— Misère de la philosophie. Réponse à la philosophie de la misère de M. Proudhon. — 294.
— Theorien über den Mehrwerth. Aus dem nachgelassenen Manuskript «Zur Kritik der politischen Ökonomie. Herausgegeben von Karl Kautsky. Stuttgart. J. H. W. Dietz. 1905. (Internationale Bibliothek № 36, 37.) B. II. T. 1 — 2. David Ricardo. Erster Theil. SS. XII + 344. Zweiter Theil. SS. IV + 384. — 299, 375 — 377, 394, 395, 397, 398, 413.
MARX, K., ENGELS, FR. UND LASSALLE, F. — Aus dem literarischen Nachlass. Herausgegeben von Franz Mehring. Stuttgart. J. H. W. Dietz. 1902. Zweiter Band von Juli 1844 bis November 1847. S. VIII + 82. Dritter Band von Mai 1848 bis Oktober 1850. SS. VI + + 491. — 75, 257, 281, 377, 378, 382, 391, 412.
MASSLOW, P. — Die Agrarfrage in Russland. Die Bäuerliche Wirtschaftsform und die ländlichen Arbeiter. Eine Untersuchung von Peter Masslow. Autorisierte Übersetzung von M. Nachimson. Stuttgart. J. H. W. Dietz. 1907. SS. XIII, [3] + 265. (Internationale Bibliothek № 42.) — 405.
MEHRING, FR. — Geschichte der deutschen Sozialdemokratie. B. 1 — 4. — 165, 169.
— Der Sorgesche Briefwechsel. «Die Neue Zeit». XXV Jahrg. 1906 — 1907. B. I. № 1, 2. — 165, 168, 169, 172.
[MEHRING, FR.] — Deutscher Liberalismus und russische Duma. Berlin. 6. März. 1907. «Die Neue Zeit». XXV Jahrg. 1906 — 1907. B. I. № 23. — 72 — 77.
«DIE NEUE ZEIT». X Jahrg. 1891 — 92. B. I. № 19. Engels, Fr. — Der Sozialismus in Deutschland. — 19.
— XXIV Jahrg. 1905 — 06. № 13. Kautsky, K. — Die Agrarfrage in Russland. — 409, 468.
— XXV Jahrg. 1906 — 1907. B. I. № 1, 2. Mehring, Fr. — Der Sorgesche Briefwechsel. — 165, 168, 169, 172.
— XXV Jahrg. 1906 — 1907. B. I. № 23. [Mehring. Fr.] — Deutscher Liberalismus und russische Duma. Berlin. 6. März 1907. — 72, 77.
PUDOR, HEINRICH. — Das landwirtschaftliche Genossenschaftswesen im Auslande. I. B. Leipzig. F. Dietrich. 1904. S.S. VIII + 153. — 310, 311, 316.
RODBERTUS. — Sociale Briefe an Kirchmann. — 398.
«SOZIALISTISCHE MONATSHEFTE». B. I. Heft 4. April 1907. Strelzow, Roman. — Das zweite russische Parlament. — 76.
STRELZOW, ROMAN. — Das zweite russische Parlament. «Sozialistische Monatshefte». B. I. Heft. 4. April 1907. — 76.
«VORWÄRTS» № 55, 6 März 1907. Die zweite Reichsduma. — 77.

III. ДОКУМЕНТЫ И МАТЕРИАЛЫ.

(К стр. 233 — 268.)

РЕЗОЛЮЦИИ И ПРОЕКТЫ РЕЗОЛЮЦИЙ ЛОНДОНСКОГО СЪЕЗДА Р.С.-Д.Р.П.

1. Проект большевистской резолюции об отчете Центрального Комитета.

Рассмотрев деятельность Ц.К. за истекший год, съезд признает:

1. Ц.К. отступил от постановлений Объединительного Съезда, что выразилось главным образом:

а) в провозглашении лозунгов: «ответственного министерства» и «борьба за Думу как за орган власти»;

б) в попытках отказаться от требования конфискации земли без выкупа и заменить его требованием отчуждения земли;

в) в тактике соглашений с контр-революционной либерально-монархической буржуазией во время избирательной кампании;

г) в тактике соглашений с той же буржуазией в Государственной Думе и в отказе от углубления и обострения конфликтов и противоречий в Думе и вне Думы;

д) в нарушении партийного единства, как это было в Петербурге и в других местах.

2. По существу деятельность Ц.К. во многом не соответствовала классовым интересам пролетариата, что особенно ясно выразилось:

а) в перечисленных выше отступлениях от постановлений Объединительного Съезда,—отступлениях, приводящих не только к отказу от независимой тактической позиции пролетарской партии, но отчасти даже к отступлению от партийной программы;

б) в недостаточной отзывчивости Ц.К. на важные проявления пролетарской борьбы (локауты и целый ряд подобных фактов);

в) в том, что в своей практической, организационной, осведомительной и иной деятельности Ц.К. не был высшим практическим центром партии, а лишь представителем одной ее части.

Принимая все это во внимание, съезд констатирует, что ни в один момент своей годичной деятельности нынешний Ц.К. не выражал воли большинства партии.

2. Предложение 20 делегатов С.-Д. Л. К.

«Предлагаем простой переход через все резолюции, содержащие оценку деятельности Ц.К., к очередным делам».

3. Постановление относительно отчетности Центрального Комитета.

(Предложение делегации П. С.-Д.)

Съезд поручает Ц.К. не позже, чем за 6 недель до каждого очередного съезда, издавать и рассылать организациям в достаточном количестве экземпляров свой печатный отчет, заключающий в себе систематизированные данные: 1) о работе Ц.К.; 2) о работе на местах; 3) о выборной агитации и выборах в Думу, поскольку таковые будут иметь место за отчетный период; 4) о денежных поступлениях и расходах Ц.К.

4. Принятая съездом резолюция по отчету Ц. К.

(Проект Бунда и Латышской делегации.)

Съезд, выслушав отчет Ц. К-та, переходит через все резолюции к очередным делам.

5. Проект большевистской резолюции по поводу отчета думской фракции.

Выслушав отчет думской социал-демократической фракции, съезд признает, что фракция, обнаружив в общем стремление быть достойной представительницей рабочего класса, не всегда, к сожалению, вполне последовательно проводила точку зрения пролетарской классовой борьбы, что проявилось:

1) в ошибочном голосовании с.-д-ов за кадетов в председатели Думы, 2) в несоциалистической и нереволюционной мотивировке декларации, 3) в опущении социалистической обосновки бюджетной резолюции, 4) в усвоении буржуазно-либерального лозунга—подчинение исполнительной власти Государственной Думе и в некоторых других случаях.

Констатируя эти факты, съезд считает необходимым дать к руководству фракции на будущее время следующие указания:

1. Фракция должна возможно полнее проводить во всей своей деятельности и подчеркивать в своих декларациях и важнейших заявлениях те черты, которые специально свойственны социал-демократии, как партии пролетарско-социалистической, в отличие от различных буржуазно-демократических партий.

2. В своей политике по отношению к этим буржуазным партиям фракция должна употребить все усилия к тому, чтобы отделить те их элементы, которые являются действительно демократическими и революционными (с.-р., отчасти трудовики и н.-соц.), от элементов контр-революционных, лишь прикрывающихся именем демократии (к.-д., народовцы и так далее).

3. В этих целях необходимо систематически противопоставлять в думских дебатах и в голосованиях строго революционную точку зрения точке зрения торга и соглашения со старой властью, проводимой либерально-монархическими партиями (к.-д. и им подобными), а также избегать излишних сближений с этими партиями в виде общих с ними совещаний целыми фракциями, систематической информации с ними, голосований за их представителей на ответственные выборные посты и т. п.

Съезд выражает пожелание и надежду, что на почве директив съезда и под руководством избранного им центрального учреждения партии, работа фракции пойдет дружно и успешно не только в думской, но, что особенно важно для пролетарской партии, и во вне-думской работе фракции среди пролетариата.

6. Проект меньшевистской резолюции об отчете с.-д. думской фракции.

Съезд, выслушав отчет думской фракции, выражает ей доверие за энергичное и последовательное отстаивание интересов пролетариата и дела революции.

7. Проект польской резолюции по поводу отчета фракции.

Съезд, выслушав отчет с.-д. думской фракции, находит:

1) что основной задачей с.-д. представителей в Думе является содействие классовому воспитанию самых широких масс пролетариата, как для защиты его интересов вообще, так и для выполнения той роли политического вождя, которую призван сыграть сознательный пролетариат в нынешней революции;

2) что сообразно с этим, руководящим началом при выступлениях с.-д. фракции должно быть изложение и выяснение при всех важнейших случаях принципиально классовой позиции социал-демократического революционного пролетариата, в отличие от всех других видов оппозиционной и революционной политики, начиная с кадетов и кончая с.-р-ами;

3) что этой задачей социал-демократия не может ни в каком случае жертвовать для целей сохранения общих оппозиционных действий с какими бы то ни было политическими группами в Думе;

4) что, наконец, тактической задачей социал-демократической фракции в отношении к прочим группам Думы является то, чтобы, отличаясь своей крайней позицией от либеральной буржуазии, в то же время объединять по возможности под своим руководством трудовые, оппозиционные и революционные группы.

8. Проект бундовской резолюции по поводу отчета думской фракции.

Признавая, что в деятельности с.-д. фракции были отдельные ошибки, съезд констатирует, что с.-д. фракция в своей деятельности в общем и целом стояла на страже интересов пролетариата и революции; съезд выражает уверенность, что фракция и впредь будет служить делу российского пролетариата в согласии с директивами настоящего съезда и под руководством Ц.К.

9. Проект комиссионной резолюции об отчете думской фракции.

1) Съезд, выслушав отчет думской фракции, признает, что она в своей деятельности в общем и целом стояла на страже интересов пролетариата и революции;

2) формула П.С.-Д. (см. проект польской резолюции о фракции: «... основной задачей с.-д. представителей в Думе...» и т. д.);

3) выражает уверенность, что фракция и впредь будет служить делу российского пролетариата в согласии с директивами съезда и под руководством Ц.К,

10. Принятая съездом резолюция об отчете думской с.-д. фракции.

Съезд, выслушав отчет думской фракции, признает, что она в своей деятельности в общем и целом стояла на страже интересов пролетариата и революции, и выражает уверенность, что фракция и впредь будет служить делу российского пролетариата в согласии с директивами съезда и под руководством Ц. К.

11. Проект бундовской резолюции о национальном вопросе в Гос. Думе.

Выслушав отчет думской фракции и связанные с ним дебаты, съезд вынужден констатировать, что думская соц.-дем. фракция не использовала в достаточной мере думскую трибуну для освещения национального вопроса в России вообще и еврейского в частности; что, не дооценивая вопроса, как конкретного злободневного вопроса российской действительности, фракция не воспользовалась случаем раскрыть глаза широких масс населения на националистическую и антисемитскую политику русского правительства и на тесную связь, существующую между национальным угнетением и старым порядком.

Считая, что своим недостаточно внимательным отношением к национальному вопросу фракция упустила удобный случай связаться с широкими массами населения угнетенных национальностей, съезд выражает твердую уверенность, что с.-д. фракция приложит все усилия к тому, чтобы в области этих вопросов стать на должную высоту, как представительница интересов рабочего класса России.

12. Принятая съездом резолюция о национальном вопросе в Гос. Думе.

Считая, что своим недостаточно внимательным до последнего времени отношением к национальному вопросу фракция упустила удобный случай использовать думскую трибуну для освещения национального вопроса в России и связаться с широкими массами населения угнетенных национальностей,—съезд выражает твердую уверенность, что с.-д. фракция приложит все усилия к тому, чтобы и в области этих вопросов стать на должную высоту, как представительница интересов всего рабочего класса России.

13. Проект бундовской резолюции о народовой демократии.

Обсудив вопрос о позиции, занятой соц.-дем. фракцией в вопросе об участии в совместных совещаниях с народовой демократией, съезд пришел к следующим выводам:

Хотя народовая демократия вследствие национального гнета, тяготеющего над польским народом, вынуждена пока стоять в оппозиции к самодержавному правительству, тем не менее, даже в области общегосударственной политики, эта партия не откажется от поддержки правительства в тех случаях, когда это будет вызываться контр-революционной ролью ее в самой Польше. Такая роль народовой демократии во внутренней жизни Польши особенно ярко выразилась в организации черносотенных нападений на сознательных рабочих, в попытках развратить

пролетарские массы путем националистической и клерикальной агитации, в антисемитской и погромной травле евреев.

Такой взгляд на политический облик народовой демократии заставляет признать, что какие бы то ни было общие совещания с народовой демократией недопустимы, так как они способствуют затемнению классового самосознания пролетариата и затушевыванию действительного характера народовой демократии.

14. Принятая съездом резолюция о народовой демократии (польский проект).

Принимая во внимание, что с.-д. фракция в Государственной Думе является естественной выразительницей интересов пролетариата всей России, а следовательно, и Польши, что одной из самых главных задач ее является постоянное разоблачение политики буржуазных партий и борьба с ними, что польское коло, руководимое национальной демократией, пользуясь отсутствием непосредственных представителей польского пролетариата и недостаточной осведомленностью нынешней с.-д. фракции относительно своеобразных условий общественно-политической жизни Польши, может тем успешнее вести псевдо-либеральную политику и, выступая в качестве единственного представителя всего польского народа, содействовать затемнению классового сознания пролетариата.

Принимая далее во внимание, что н.-д. партия, как организация контр-революционных элементов польского общества, является сознательным и непримиримым врагом пролетариата и социал-демократии, стремясь путем националистической, антисемитской и независимовской агитации использовать отсталую часть польских рабочих, как орудие контр-революции; принимая, наконец, во внимание, что н.-д. проповедует прямо убийства революционных рабочих и открыто организует вооруженные банды, убивающие сотни борцов революции, съезд:

1) обращает внимание социал-демократической думской фракции на необходимость и громадное значение не только для польского пролетариата, но и для всего дела революции неутомимого беспощадного разоблачения контр-революционной, черносотенной физиономии и деятельности национал-демократов, как союзников царизма в борьбе с революцией;

2) находит, что польская национал-демократическая фракция должна быть причислена к тем думским группам, с которыми с.-д. фракция не должна входить в какие бы то ни было переговоры и соглашения;

3) поручает комитету с.-д. думской фракции организационным путем снестись с правлением С.-Д. Польши и Литвы, затем, чтобы организовать систематическое получение необходимых материалов как для критики н.-д., так и для того, чтобы успешно защищать и интересы польского пролетариата в Думе, а главному правлению С.-Д. П. и Л. поддерживать со своей стороны тесные сношения с фракцией.

15. Проект резолюции членов Гос. Думы-большевиков об отношениях между думской фракцией и Ц. К.

В дополнение и изменение устава думской фракции предлагаем съезду принять следующие пункты:

1. Каждая фракционная комиссия имеет право приглашать специалистов-членов партии с ведома комитета фракции и с утверждения общего собрания фракции.

2. Специалисты и члены Ц. К. пользуются в комиссиях правом совещательного голоса.

3. Комиссии выбирают докладчиков перед фракцией и кандидатов в ораторы в Думу.

4. Комитет фракции входит в комиссии в целях осведомления.

5. Окончательный выбор ораторов в Думу зависит от общего собрания фракции, а в экстренных случаях, когда фракция не может собраться, от комитета фракции.

6. Ц. К. должен иметь официальное представительство во фракции и сообщать фракции директивы Ц. К.

16. Принятая съездом резолюция об отношениях между думской фракцией и Ц. К.

Ц. К. должен иметь официальное представительство во фракции и сообщать фракции директивы Ц. К.

Все члены Ц. К. имеют право участия в заседаниях фракции с совещательным голосом.

17. Проект большевистской резолюции об отношении к буржуазным партиям.

Принимая во внимание:

1) что перед социал-демократией в настоящее время выдвигается с особенной настоятельностью задача определить классовое содержание различных непролетарских партий, учесть взаимоотношение классов в данный момент и в соответствии с этим определить свое отношение к другим партиям;

2) что социал-демократия всегда признавала в своей программе необходимость поддержки всякого оппозиционного и революционного движения, направленного против существующего в России общественного и политического порядка;

3) что на социал-демократии лежит обязанность сделать все для выполнения пролетариатом роли вождя в буржуазно-демократической революции.

Принимая это во внимание, съезд признает:

1) что черносотенные партии (союз русского народа, монархисты, совет объединенного дворянства и проч.) все решительнее и определеннее выступают, как классовые организации крепостников-помещиков, все наглее вырывают из рук народа завоевания революции и тем вызывают неизбежное обострение революционной борьбы; социал-демократия должна разоблачать теснейшую связь этих партий с царизмом и с интересами крупного крепостнического землевладения, разъясняя необходимость непримиримой борьбы за полное уничтожение этих остатков варварства;

2) что такие партии, как союз 17-го октября, торгово-промышленная партия, отчасти партия мирного обновления и т. д., представляют из себя классовые организации части помещиков и в особенности более отсталых слоев буржуазии, вполне уже ставшей на сторону контр-революции, явно поддерживающие правительство, ставящие своей задачей осуществление цензовой и самой антидемократической конституции; — социал-демократия должна вести с такими партиями самую беспощадную борьбу;

3) что партия либерально-монархической буржуазии и главная из этих партий, к.-д., определенно отвернулись уже теперь от революции и преследуют задачи прекращения ее путем сделки с контр-революцией; что социальной основой таких партий являются экономически более прогрессивные слои буржуазии, особенно же буржуазная интеллигенция, тогда как часть демократической городской и деревенской мелкой буржуазии идет еще за этими партиями только в силу традиции и будучи

прямо обманываема либералами; что идеалы этих партий не выходят за пределы упорядоченного буржуазного общества, защищенного монархией, полицией, двухпалатной системой, постоянной армией и пр. от посягательств пролетариата; социал-демократия должна использовать в интересах политического воспитания народа деятельность этих партий, противопоставляя их лицемерно-демократической фразеологии последовательный демократизм пролетариата, разоблачая распространяемые ими конституционные иллюзии и беспощадно борясь против их гегемонии над демократической мелкой буржуазией;

4) что народнические или трудовые партии (н.-соц., трудовая группа, с.-р.) более или менее близко выражают интересы и точку зрения широких масс крестьянства и городской мелкой буржуазии, колеблясь между подчинением гегемонии либералов и решительной борьбой против помещичьего землевладения и крепостнического государства; эти партии облекают свои, в сущности, буржуазно-демократические задачи более или менее социалистической идеологией; — социал-демократия должна неуклонно разоблачать их псевдо-социалистический характер и бороться с их стремлением затушевать классовую противоположность между пролетарием и мелким хозяйчиком, а с другой стороны, всеми силами вырывать их из-под влияния и руководства либералов, заставляя эти партии делать выбор между политикой к.-д. и политикой революционного пролетариата и принуждая их таким образом становиться на сторону с.-д. против черносотенцев и к.-д.;

5) вытекающие отсюда совместные действия должны исключать всякую возможность каких бы то ни было отступлений от с.-д. программы и тактики, служа лишь целям общего натиска одновременно против реакции и против предательской либеральной буржуазии.

18. Первоначальный проект меньшевистской резолюции об отношении к буржуазным партиям.

Принимая во внимание, во-первых, что в процессе буржуазной революции перед пролетариатом возникает ряд задач, общих у него с задачами всех буржуазно-демократических элементов страны; во-вторых, что эти задачи он может осуществить, только лишь комбинируя свои действия с действиями других общественных классов и групп; в-третьих, что в стране преобладающего крестьянства и слабо развитой городской буржуазной демократии пролетариат, как наиболее последовательный представитель демократического движения страны, с одной стороны, и как тот класс, сплочение и усиление которого непосредственно связаны с капиталистическим развитием страны — с другой стороны, преодолевая благодаря всем этим условиям тем большие трудности, что своим собственным движением он двигает вперед на путь решительной планомерной борьбы с существующим режимом всю буржуазную демократию страны; в-четвертых, что в наличной группировке буржуазных партий демократическое движение страны не нашло еще своего законченного выражения, на одном своем полюсе отразив буржуазную неготовность к борьбе и готовность к уступкам, тот реализм, который свойственен городским буржуазным классам, на-ряду с им же свойственными иллюзиями конституционной мирной ликвидации старого порядка, на другом отразив иллюзии мелкобуржуазного революционизма и аграрных утопий, — социал-демократия, как партия пролетариата, ставит себе задачей: во-первых, своей самостоятельной политикой, имеющей в своей основе движение класса, опирающегося на капиталистическое развитие страны, влиять на оппозиционные и революционные партии, борясь с их иллюзиями как конституционного, так и революционного происхождения, как с оппортунизмом

одних, так и с экономически реакционными проектами других, при чем, во-вторых, она стремится комбинировать свои действия с действиями этих партий, руководясь теми требованиями, которые ставят перед ней задачу совместного натиска на противника, и регулируя эти действия общими нормами своего самостоятельного классового поведения.

19. Внесенный на съезде проект меньшевистской резолюции об отношении к буржуазным партиям.

Принимая во внимание:

1) что пролетариат является главным двигателем российской революции;

2) что политической задачей его в ходе этой революции является низвержение самодержавия и установление демократической республики, как наилучшего условия борьбы за социализм;

3) что задача эта должна быть разрешена лишь путем более или менее продолжительной революционной борьбы, в ходе которой перед пролетариатом возникают также промежуточные политические задачи;

4) что, поскольку пролетариат сознает свою великую политическую задачу, он может и должен смотреть на движение всех других общественных классов исключительно с точки зрения возможности использовать их для своих целей ради ее решения; —

Съезд находит, что, ведя свою революционную классовую борьбу и тем пробуждая другие общественные классы, пролетариат поддерживает те оппозиционные и революционные шаги этих классов, которые идут в направлении демократических требований пролетариата, и тем самым делает эти шаги исходной точкой широких народных движений, направленных к углублению и расширению русла революции.

Далее, принимая во внимание:

1) что, с одной стороны, наша революция еще не создала основных политических условий для развития буржуазного общества и потому не удовлетворила еще среднюю и мелкую буржуазию города и деревни;

2) что, с другой стороны, общественные экономические условия и историческая обстановка, при которых совершается эта революция, тормозят развитие буржуазно-демократического движения, на одном полюсе порождая нерешительность в борьбе и иллюзии конституционной мирной ликвидации старого порядка, а на другом — иллюзии мелкобуржуазного революционизма и аграрной утопии;

3) что в данный момент временного затишья с особенной силой выступают наружу эти отрицательные тенденции, тормозящие развитие революции, парализуя оппозиционную энергию либеральных и демократических партий и толкая их на путь примирения с существующим режимом, делая в то же время пролетариат особенно восприимчивым к народническим утопиям.

Принимая это во внимание, социал-демократия ставит себе задачей:

1) своей самостоятельной политикой влиять на либеральные и демократические партии, беспощадно борясь как с их примирительными тенденциями, особенно проявившимися теперь у кадетов, так и с аграрными утопиями и поверхностным революционизмом народников, и поддерживая в то же время проявления их борьбы с существующим порядком;

2) вступать в отдельных, определенных случаях с этими партиями в соглашения, руководясь теми требованиями, которые ставит перед социал-демократией задача усиленного натиска на самодержавие, чтобы использовать их в интересах расширения русла революции и достижения поставленной пролетариатом себе великой цели,

20. Проект резолюции об отношении к буржуазным партиям, внесенный делегацией П.С.-Д.

Принимая во внимание, что основной задачей социал-демократии является воспитание самых широких масс пролетариата как для защиты его интересов и выполнения классовых задач вообще, так и для той роли политического вождя, которую призван сыграть сознательный пролетариат в нынешней революции,

съезд заявляет:

1. что сообразно с этим, руководящим началом в отношении социал-демократии к буржуазным и мелкобуржуазным партиям должно быть классовое обособление пролетариата и подчеркивание моментов, отличающих специальные интересы и задачи пролетариата от всех прочих оппозиционных и революционных групп и партий, начиная с кадетов и кончая социалистами-революционерами;

2. что этой задачей с.-д. не может жертвовать для целей создания единства оппозиционных действий с какими бы то ни было политическими партиями;

3. что, наконец, различая в данной политической обстановке по существу контр-революционный буржуазный либерализм (к.-д. и т. п.), с одной стороны, и мелкобуржуазные демократические партии (трудовики, народники, с.-р. и т. п.) — с другой, и видя в последних возможных союзников *в борьбе за осуществление демократических задач освободительного движения,* с.-д.-ия должна стремиться повести за собой трудовые и революционные группы, объединяя их вокруг своих непосредственных лозунгов для общей борьбы на два фронта: как против абсолютизма и его черносотенных союзников, так и против шаткости, соглашательства и измен либерализма.

21. Проект комиссии об отношении к буржуазным партиям.

Съезд заявляет:

1. что руководящим началом в отношениях социал-демократии к буржуазным и мелкобуржуазным партиям должно быть классовое обособление пролетариата и подчеркивание моментов, отличающих специальные интересы и задачи пролетариата от всех прочих оппозиционных и революционных групп и партий, начиная с к.-д. и кончая с.-р.;

2. что этой задачей социал-демократия не может жертвовать для целей создания единства оппозиционных действий с какими бы то ни было политическими партиями;

3. что, наконец, различая в данной обстановке стремящийся во избежание революции к соглашению с правительством буржуазный либерализм (к.-д. и т. п.) с одной стороны и мелкобуржуазные демократические партии (трудовики, н.-с., с.-р. и т. п.) с другой, социал-демократия должна, борясь с аграрными утопиями и революционным романтизмом этих партий, толкать их на самую решительную борьбу как против крепостнического государства и помещичьего землевладения, так и против шаткости, соглашательства и измены либерализма;

4. в случае крайней необходимости допускаются технические соглашения с к.-д., для борьбы с черносотенной опасностью.

22. Принятая съездом резолюция об отношении к непролетарским партиям.

Принимая во внимание:

1) что перед Р. С.-Д. Р. П. в настоящее время выдвигается с особенной настоятельностью задача определить классовое содержание раз-

личных непролетарских партий, учесть взаимоотношение классов в данный момент и в соответствии с этим определить свое отношение к другим партиям;

2) что социал-демократия всегда признавала необходимость поддержки оппозиционного и революционного движения, направленного против существующего в России общественного и политического порядка;

3) что на социал-демократии лежит обязанность сделать все для выполнения пролетариатом роли вождя в буржуазно-демократической революции, при сохранении полной самостоятельности его классовой позиции.

Принимая это во внимание, съезд признает:

1) что реакционные и черносотенные партии (союз русского народа, монархисты, совет объединенного дворянства и проч.) все решительнее и определеннее выступают, как классовые организации крепостников-помещиков, что они путем национальной травли и организации погромов стремятся потопить революцию в крови междоусобной войны; — социал-демократия должна, указывая на теснейшую связь этих партий с царизмом, разъяснять необходимость непримиримой борьбы за полное уничтожение всех социальных и политических остатков крепостнического варварства;

2) что такие партии, как союз 17-го октября, торгово-промышленная партия, отчасти партия мирного обновления и т. п., представляют из себя организации, опирающиеся на часть помещиков и более отсталые слои буржуазии, вполне уже ставшие на сторону контр-революции, явно поддерживающие правительство и ставящие своей задачей осуществление цензовой и самой анти-демократической конституции;—социал-демократия должна вести с этими партиями самую беспощадную борьбу;

3) что партии либерально-монархической буржуазии и главная из этих партий — к.-д. определенно отвернулись уже теперь от революции и преследуют задачу прекращения ее путем сделки с контр-революцией; что социальной основой таких партий являются экономически более прогрессивные слои буржуазии, особенно же буржуазная интеллигенция, тогда как часть городской и деревенской мелкой буржуазии идет еще за этими партиями только в силу традиций и будучи прямо обманываема либералами; что политические стремления этих партий не выходят за пределы конституционной монархии, защищенной полицией и двухпалатной системой, постоянной армией и проч. от посягательств пролетариата;— социал-демократия должна использовать в интересах политического воспитания народа деятельность этих партий, противопоставляя их лицемерно-демократической фразеологии последовательный демократизм пролетариата, разоблачая распространяемые ими конституционные иллюзии и беспощадно борясь против их гегемонии над демократической мелкой буржуазией;

4) что народнические или трудовые партии (н.-соц., трудовая группа, с.-р.) более или менее близко выражают интересы и точку зрения широких масс деревенской и городской мелкой буржуазии, колеблясь между подчинением гегемонии либералов и решительной борьбой против помещичьего землевладения и крепостнического государства; эти партии облекают свои, в сущности, буржуазно-демократические задачи более или менее туманной социалистической идеологией; — социал-демократия должна неуклонно разоблачать их псевдо-социалистический характер и бороться с их стремлениями затушевывать противоположность между пролетарием и мелким хозяйчиком, а с другой стороны, всеми силами вырывать их из-под влияния и руководства либералов, заставляя эти партии делать выбор между политикой к.-д. и политикой революционного пролетариата и принуждая их таким образом в борьбе за доведение демократической революции до конца становиться на сторону с.-д., против черносотенцев и к.-д.

5) Вытекающие отсюда совместные действия должны исключать всякую возможность каких бы то ни было отступлений от с.-д. программы и тактики, служа лишь целям общего натиска как против реакции, так и против предательской тактики либеральной буржуазии.

23. Проект большевистской резолюции о Гос. Думе.

1. Непосредственно политическими задачами социал-демократии в Думе являются: а) выяснение народу полной непригодности Думы, как средства осуществить требования пролетариата и революционной мелкой буржуазии, в особенности крестьянства; б) выяснение народу невозможности осуществить политическую свободу парламентским путем, пока реальная власть остается в руках царского правительства, и выяснение неизбежности открытой борьбы народных масс с вооруженной силой абсолютизма, как единственного исхода революции, способного обеспечить полноту ее победы — переход власти в руки народных масс и созыв Учредительного собрания на основе всеобщего, равного, прямого и тайного голосования.

2. На первый план должна быть выдвинута критическая, пропагандистская, агитационная и организационная роль с.-д. думской фракции, как одной из наших партийных организаций, именно этим, а не непосредственно законодательным целям, должны служить и законопроекты, вносимые с.-д. думской фракцией. Общий характер думской борьбы должен быть подчинен всей внедумской борьбе пролетариата, при чем особенно важно использование массовой экономической борьбы и служение ее интересам.

3. Борясь не только с самодержавием, но и с предательским буржуазным либерализмом, который во имя лозунга «беречь Думу» фактически предает народные интересы на жертву черной сотне, социал-демократическая фракция и с.-д. партия, считаясь исключительно с ходом развивающегося вне Думы, в силу объективных условий, революционного кризиса, не должна ни вызывать несвоевременных конфликтов, ни искусственно предотвращать или отсрочивать конфликт путем понижения своих лозунгов, способного лишь дискредитировать в глазах массы социал-демократию и оторвать ее от революционной борьбы пролетариата.

4. Принимая во внимание, что «подчинение» исполнительной власти данной Думе (в форме так наз. ответственного министерства и т. п.), выражая непосредственно стремление либеральной буржуазии к сделке с самодержавием, могло бы на деле осуществиться лишь при революционном напоре, недостаточно сильном для победы, — соц.-демократия не может ни выставлять, ни делать своими подобных лозунгов, затемняющих демократическое сознание масс и затрудняющих этим борьбу масс.

24. Проект меньшевистской резолюции об отношении к Гос. Думе.

Признавая, что Государственная Дума, при всем ее безвластии и недемократичности положенного в ее основу избирательного права, является завоеванием народа в его революционной борьбе с самодержавием и потому может и должна быть использована в целях дальнейшей борьбы за народовластие, социал-демократия участвует в выработке, обсуждении и голосовании законопроектов, в осуществлении права запросов и других работах Думы, преследуя при этом следующие цели:

а) разоблачать непримиримую враждебность самодержавно-крепостнического государства и поддерживающих его реакционных партий интересам широких народных масс и особенно пролетариата;

б) развивать в народных массах сознание неизбежности революционной борьбы за государственную власть;

в) внедрять в сознание народных масс идеи последовательного демократизма, разоблачая измены либеральных партий принципам демократии и вскрывая непоследовательность и противоречивость политики народнических партий;

г) связывать ближайшие политические задачи с социально-экономическими нуждами и запросами пролетариата;

д) вскрывать различия между социально-экономическими интересами пролетариата и других классов в настоящей революции и разъяснять противоречие между интересами рабочего класса и всем буржуазным строем;

е) всею этой деятельностью втягивать широкие народные массы и особенно пролетариат в борьбу, тем самым давая толчок повышению политической самодеятельности масс и их организации в ходе борьбы и подготовляя таким образом условия для решительной победы над самодержавием и завоевания Учредительного собрания, на основе всеобщего, равного, прямого и тайного избирательного права.

Принимая во внимание, что обострение внутри думского конфликта с правительством может явиться лишь следствием обострения народной борьбы вне Думы и, признавая, что размах и значение деятельности фракции находятся в теснейшей зависимости от движения рабочих масс и состояния общественных сил в стране,—

съезд признает:

1) что думская фракция должна поддерживать на почве своей работы самую тесную связь со всевозможными рабочими организациями и, с своей стороны, предпринимать шаги для сплочения рабочих масс вокруг фракции;

2) что все партийные организации должны самым энергичным образом поддерживать фракцию во всех ее выступлениях.

25. Принятая съездом резолюция о Гос. Думе.

1. Непосредственно политическими задачами социал-демократии в Думе являются: а) выяснение народу полной непригодности Думы, как средства осуществить требования пролетариата и революционной мелкой буржуазии, в особенности крестьянства; б) выяснение народу невозможности осуществить политическую свободу парламентским путем, пока реальная власть остается в руках царского правительства, и выяснение неизбежности открытой борьбы народных масс с вооруженной силой абсолютизма, борьбы, имеющей целью обеспечение полноты победы,— переход власти в руки народных представителей и созыв Учредительного Собрания на основе всеобщего, равного, прямого и тайного голосования.

2. На первый план должна быть выдвинута критическая, пропагандистская, агитационная и организационная роль с.-д. думской фракции, как одной из наших партийных организаций. Именно этим, а не непосредственно законодательным, целям должны служить и законопроекты, вносимые с.-д. думской фракцией. Общий характер думской борьбы должен быть подчинен всей внедумской борьбе пролетариата, при чем особенно важно использование массовой экономической борьбы и служение ее интересам.

3. Борясь не только с самодержавием, но и с предательской политикой буржуазного либерализма, который во имя лозунга «беречь Думу» фактически предает народные интересы в жертву черной сотне, социал-демократическая фракция и с.-д. партия, считаясь исключительно с ходом

развивающегося вне Думы, в силу объективных условий, революционного кризиса, не должна ни вызывать несвоевременных конфликтов, ни искусственно предотвращать или отсрочивать конфликт, путем принижения своих лозунгов, способного лишь дискредитировать в глазах массы социал-демократию и оторвать ее от революционной борьбы пролетариата.

4. Принимая во внимание, что «подчинение» исполнительной власти данной Думе (в форме так наз. ответственного министерства и т. п.), выражая непосредственно стремления либеральной буржуазии к сделке с самодержавием, могло бы на деле осуществиться лишь при революционном напоре, недостаточно сильном для победы, — социал-демократия не может ни выставлять, ни делать своими подобных лозунгов, затемняющих демократическое сознание масс и затрудняющих этим борьбу масс.

26. Проект большевистской резолюции о рабочем съезде и беспартийных рабочих организациях.

Принимая во внимание:

1) что Социал-Демократическая Рабочая Партия является единственной организацией, объединяющей сознательную часть пролетариата, как авангард, руководящий борьбой рабочего класса за социалистический строй и необходимые к осуществлению его политические и экономические условия;

2) что в деле защиты и обслуживания экономических интересов рабочих масс главной формой организации являются профессиональные союзы и вслед за ними другие виды рабочей организации, как-то: кооперативы и т. д.;

3) что в момент революционного подъема является возможность организовывать или использовать в целях развития социал-демократии беспартийные представительные учреждения рабочего класса, как-то: Советы Рабочих Депутатов, Советы Рабочих Уполномоченных и т. п.;

4) что идея рабочего съезда ведет по существу своему к замене социал-демократии беспартийными рабочими организациями длительного характера, а организационная и агитационная подготовка рабочего съезда неизбежно ведет к дезорганизации партии и содействует подчинению широких рабочих масс влиянию буржуазной демократии, —

съезд признает, что:

1) в целях расширения и укрепления влияния социал-демократии на широкие массы пролетариата необходимо, с одной стороны, усилить работу по организации профессиональных союзов и с.-д. пропаганду и агитацию внутри их, а, с другой стороны, привлекать все более и более широкие слои рабочего класса к участию во всякого рода партийных организациях;

2) допустимо участие организаций с.-д. партии, в случае необходимости, в беспартийных Советах Рабочих Уполномоченных, Советах Рабочих Депутатов и съездах их представителей, а также устройство таких учреждений при условии строго партийной постановки этого дела, в целях развития и укрепления С.-Д. Рабочей Партии;

3) идея беспартийного рабочего съезда, подхваченная анархо-синдикалистами для борьбы с социал-демократическим влиянием на рабочие массы, безусловно вредна для классового развития пролетариатата и

4) при полной необходимости свободы обсуждения вопроса о рабочем съезде в органах партийной печати (газеты, журналы) съезд считает в то же время недопустимой агитационную и организационную работу в широких рабочих массах по подготовке рабочего съезда ни для отдельных членов, ни для организаций С.-Д. Р. П.

27. Проект меньшевистской резолюции о массовых рабочих организациях и о рабочем съезде.

I

Принимая во внимание:

1) что общенациональная революционная борьба в России в сравнительно короткое время значительно подняла политическую сознательность и активность широких слоев русского пролетариата и вызвала в них стремление и попытки сплотиться в массовые организации для борьбы за свои экономические и политические интересы;

2) что, подготовляя широкую и прочную основу для объединения самих масс нашего пролетариата в классовую политическую организацию, пробудившееся в них стремление к самоорганизации является вместе с тем показателем того, что в их среде имеются уже на-лицо элементы, способные при благоприятных условиях положить начало для такого политического объединения русских рабочих;

3) что возможно скорое сплочение русского пролетариата в широкую классовую политическую организацию является для него насущной потребностью и неотложной задачей, так как, только выступая в качестве большой самостоятельной политической силы, он может планомерно и успешно бороться с правительственной реакцией и капиталистами и систематически противодействовать буржуазным партиям остановить революцию на полпути, в угоду эксплуататорским классам и во вред классам эксплуатируемым;

4) что русская социал-демократия, зародившись в подпольных интеллигентских кружках, в эпоху, когда русский пролетариат представлял собой еще сословно приниженную и политически безразличную массу, сложилась в революционную организацию, которая, в силу своего прошлого, своих традиций и той господствующей и определяющей роли, которую в ней играет интеллигенция по сравнению с ее пролетарскими элементами, в своем теперешнем виде отнюдь не является еще действительно пролетарской массовой организацией;

5) что, с другой стороны, идейное и политическое влияние, приобретенное русской социал-демократией на передовые слои пролетариата, дает ей возможность внести в самый процесс зарождения и первоначального развития у нас массовых рабочих организаций дух учения международной социал-демократии и пропитать их своими принципиальными стремлениями;

6) что, поэтому, соединяя свои силы с политически сознательными элементами пролетариата, на почве практического осуществления их организационных стремлений, русская социал-демократия тем самым чрезвычайно ускорит процесс своего полного организационного слияния с этими элементами и превращения в действительно классовую пролетарскую организацию, способную выполнить те сложные и противоречивые задачи, которые выдвинуты перед ней революцией и которые не по плечу ей одной в настоящем виде, с ее собственными, унаследованными от дореволюционной эпохи силами, средствами и приемами деятельности и практическими навыками. —

Принимая все указанные соображения во внимание, съезд признает важнейшим очередным делом русской социал-демократии работу рука об руку с передовыми элементами рабочих масс над сплочением последних в самостоятельные организации, — какой бы политически скромный характер, по обстоятельствам места и времени, они подчас ни носили или должны были носить.

Съезд заявляет, что пассивное, а тем более отрицательное, отношение со стороны партии к организационным стремлениям и попыткам

пролетариата, поставило бы ее в вопиющее противоречие с ее принципиальной задачей — развитием классового самосознания и классовой самодеятельности рабочих масс и лишило бы ее возможности до конца выполнить свою историческую миссию в современном освободительном движении России.

II.

Принимая далее в соображение:

1) что массовые организации, зарождающиеся и складывающиеся на почве одних только профессиональных, местных и вообще групповых нужд и потребностей, сами по себе, без воздействия на них пролетарских социал-демократических партий или организаций, имеют непосредственную тенденцию суживать умственный и политический кругозор рабочих масс узкой сферой профессиональных и вообще частных интересов и повседневных потребностей отдельных слоев или групп пролетариата;

2) что, встретившая сочувствие в рабочих кругах, мысль о созыве обще-русского рабочего съезда, с целью положить на нем начало политическому объединению русских рабочих, внесет объединяющее начало в организационное строительство рабочих масс и выдвинет перед ними на первый план общие интересы рабочего класса и его задачи в современной русской революции;

3) что, внося в разрозненные организационные попытки социально-активных масс пролетариата такую объединяющую конкретную цель, как созыв общего рабочего съезда, пропаганда и агитация в пользу его созыва в свою очередь даст сильный толчок стремлению этих слоев к самоорганизации и поднимет их активность в этом направлении;

4) что, ввиду растущей в рабочих кругах популярности мысли о рабочем съезде, пассивное и в особенности враждебное отношение со стороны партии к попыткам проводить ее в жизнь открыло бы широкий простор беспринципным авантюристам для того, чтобы толкнуть рабочих на ложный путь, и бросило бы их в объятия разных демагогов;

5) что, с другой стороны, вопросы о задачах рабочего съезда, о путях и способах его подготовки еще очень мало выяснились в социал-демократических кругах, что стремление самих рабочих к его созыву не проявилось еще какими-нибудь серьезными практическими шагами с их стороны для подготовки его, что съезд только в таком случае явится действительным, а не мнимым выразителем коллективной воли сознательных слоев пролетариата и послужит делу его классового объединения, если созыв его будет подготовлен их собственной организованной самодеятельностью при усиленном и планомерном содействии партии;—исходя из всех этих соображений, съезд Р.С.-Д.Р.П. предлагает товарищам рабочим и интеллигентам заняться всесторонним обсуждением вопросов, относящихся к программе и задачам рабочего съезда, к пропагандистской, организационной и агитационной работе по его подготовке и к путям и способам его созыва.

Партийный съезд считает в то же время обязанностью партийных учреждений оказывать всяческую поддержку пропагандистским, агитационным и организационным попыткам направленным на подготовку рабочего съезда; враждебную же агитацию против попыток этого рода съезд признает принципиально недопустимой, так как она стремится сохранить и упрочить устарелый партийный режим в русской социал-демократии, ставший уже несовместимым ни с современным уровнем развития и запросами группирующихся внутри и вокруг нее пролетарских элементов, ни с запросами революции.

28. Принятая съездом резолюция о рабочем съезде и беспартийных рабочих организациях.

Принимая во внимание:

1) что Социал-Демократическая Рабочая Партия является единственной организацией, объединяющей сознательную часть пролетариата, как авангард, руководящий борьбой рабочего класса за социалистический строй и необходимые к осуществлению его политические и экономические условия;

2) что в деле защиты и обслуживания экономических интересов рабочих масс формой организации, кроме социал-демократической партии, являются профессиональные союзы и вслед за ними другие виды рабочей организации, как-то: кооперативы и т. д.;

3) что в момент революционного подъема является возможность организовывать или использовать в целях развития социал-демократии беспартийные представительные учреждения рабочего класса, как-то: Советы Рабочих Депутатов, Советы Рабочих Уполномоченных и т. п.;

4) что идея рабочего съезда ведет по существу своему к замене социал-демократии беспартийными рабочими организациями длительного характера, а организационная и агитационная подготовка рабочего съезда неизбежно ведет к дезорганизации партии и содействует подчинению широких рабочих масс влиянию буржуазной демократии,—

съезд признает, что:

1) в целях расширения и укрепления влияния социал-демократии на широкие массы пролетариата необходимо, с одной стороны, усилить работу по организации профессиональных союзов и с.-д. пропаганду и агитацию внутри их; а, с другой стороны, привлекать все более и более широкие слои рабочего класса к участию во всякого рода партийных организациях;

2) желательно участие с.-д. партии в беспартийных советах рабочих уполномоченных, в Советах Рабочих Депутатов и съездах их представителей, а также устройство таких учреждений, при условии строго партийной постановки этого дела в целях развития и укрепления С.-Д. Рабочей Партии;

3) агитация за беспартийный рабочий съезд, подхваченная анархо-синдикалистами для борьбы с социал-демократическим влиянием на рабочие массы, вредна для классового развития пролетариата.

29. Проект резолюции о партизанских выступлениях, внесенный за подписью 2-х большевиков.

Принимая во внимание:

1) что в настоящий момент российской революции нет еще достаточных условий для победоносного всенародного восстания;

2) что при данных условиях экономического и политического кризиса, растущее недовольство широких народных масс, направляясь по линии наименьшего сопротивления, неизбежно выливается в формах отдельных партизанских актов против непосредственных виновников экономического и политического гнета;

3) что организация партизанских выступлений и участие в них социал-демократии допустимо лишь в момент непосредственной массовой борьбы;

4) что, с другой стороны, в настоящий момент сравнительного затишья, партизанские выступления неизбежно вырождаются в чисто анархические приемы борьбы, ослабляя партию в ее борьбе против анархической агитации в рабочем классе и внося деморализацию в ее собственные ряды;

5) что боевые дружины, существующие при партийных комитетах, принимая участие в партизанской борьбе при условиях настоящего момента, неизбежно превращаются в замкнутые заговорщические кружки, отрываются от широких масс и, деморализуясь, вносят дезорганизацию в ряды партии; —

принимая все это во внимание, съезд признает:

1) что в настоящий момент, при отсутствии условий для массового революционного взрыва, партизанские выступления нежелательны, и съезд рекомендует идейную борьбу с ними;

2) что и допустимые при условиях массовой революционной борьбы партизанские выступления могут быть совершаемы лишь по инициативе местных партийных комитетов, с разрешением областных центров и под их строжайшим контролем;

3) что формой боевых организаций, наиболее соответствующей задаче подготовки боевого авангарда пролетариата к вооруженному восстанию, является система партийной милиции, заключающаяся в обучении военному делу всех членов партии в рамках существующих партийных ячеек.

30. Проект меньшевистской резолюции о партизанских выступлениях.

Принимая во внимание:

1) что в борьбе за свое политическое и экономическое освобождение, пролетариат может рассчитывать только на силу своего собственного организованного классового движения;

2) что под влиянием обострения экономической нужды, безработицы и политического гнета, среди известных слоев пролетариата наблюдается склонность к борьбе с помощью партизанских выступлений, т.-е. единоличных и групповых нападений против жизни агентов правительства и представителей буржуазии;

3) что в связи с этим и на той же почве развиваются и усиливаются экспроприации казенного и частного имущества;

4) что эти анархические приемы борьбы вносят дезорганизацию в ряды пролетариата, затемняя его классовое самосознание и порождая в нем иллюзию о возможности замены его организованной борьбы усилиями единичных самоотверженных личностей;

5) что поэтому практика партизанских выступлений не только не может рассматриваться как способ подготовления народных масс к восстанию, но, напротив, сама убивает в пролетариате стремление и привычку к самостоятельным массовым выступлениям;

6) что, кроме того, партизанские действия и экспроприации, которыми правительство пользуется для усиления репрессий против мирного населения, отталкивают последнее от дела революции;

7) что, несмотря на постановления Стокгольмского съезда, партизанские выступления и экспроприации практиковались в некоторых местах с революционными целями даже членами партии или при их содействии;

8) что такого рода участие членов партии в партизанских выступлениях и экспроприациях не только связывало партию в ее борьбе против анархистских настроений в рабочем классе, но и компрометирует ее в глазах широких масс населения и вносит деморализацию в ее собственные ряды; —

принимая все это во внимание, съезд постановляет:

1) партийные организации должны вести энергичную борьбу против партизанских выступлений и экспроприаций, разъясняя рабочим массам всю несостоятельность этих средств в борьбе за политические и экономические интересы рабочего класса и весь их вред для дела революции;

2) какое бы то ни было участие в партизанских выступлениях и экспроприациях или содействие им воспрещаются членам партии под угрозой исключения из нее.

Вместе с тем, не предрешая вопроса о формах организации вооружения масс в периоде открытых выступлений, а также для целей самозащиты против погромов, съезд находит, что дружины, существующие при партийных организациях, как постоянные учреждения с специально боевыми функциями, ведя по необходимости обособленное от рабочих организаций существование, являются склонными к увлечению террористической тактикой в революционной борьбе и сами способствуют распространению партизанских действий и экспроприаций.

Ввиду этого съезд постановляет, что все специальные боевые дружины, имеющиеся при партийных организациях, должны быть распущены.

Ведя таким образом энергичную борьбу против распространения в пролетариате анархистских стремлений, партийные организации должны в то же время вести в массах агитацию против варварской политики правительства и имущих классов, которые, с одной стороны, подавляют все попытки рабочего класса бороться с растущей экономической нуждой, а, с другой стороны, обрушиваются чрезвычайными мерами против тех, кто под влиянием голода и отчаяния совершает покушения против жизни и собственности эксплуататоров.

31. Комиссионный проект резолюции о партизанских выступлениях.

(Проект 4-х делегаций комиссии, кроме большевиков.)

Принимая во внимание:

1) что под влиянием обострения экономической борьбы, безработицы и кровавой политики царизма среди известных слоев пролетариата наблюдается склонность к борьбе помощью партизанских выступлений, т.-е. единичных и групповых нападений против жизни агентов правительства и представителей буржуазии;

2) что в связи с этим на той же почве развиваются и усиливаются экспроприации казенного и частного имущества;

3) что эти анархические приемы борьбы вносят дезорганизацию в ряды пролетариата, затемняя его классовое самосознание и порождая в нем иллюзии о возможности замены его организованной борьбы усилиями единоличных самоотверженных личностей и тем убивая в пролетариате стремление и привычку к самостоятельным массовым выступлениям;

4) что, кроме того, партизанские действия и экспроприации, которыми при том правительство пользуется для усиления репрессий против мирного населения, создают почву для черносотенной агитации как в народных массах, так и особенно в войсках;

5) что такого рода участие членов партии в партизанских выступлениях и экспроприациях не только связывает партию в ее борьбе против анархистских настроений в рабочей массе, но и компрометирует ее в глазах широких масс населения и вносит деморализацию в ее собственные ряды;

принимая все это во внимание, съезд постановляет:

1) партийные организации должны вести энергичную борьбу против партизанских выступлений и экспроприаций, разъясняя рабочим массам всю несостоятельность этих средств в борьбе за политические и экономические интересы рабочего класса и весь их вред для дела революции;

2) какое бы то ни было участие в партизанских выступлениях и экспроприациях или содействие им воспрещаются членам партии под угрозой исключения из нее.

Вместе с тем, не предрешая вопроса о формах организации вооружения масс в периоде открытых выступлений, а также для целей самозащиты, съезд находит, что дружины, существующие при партийных организациях, как постоянные учреждения с специально боевыми функциями, ведя по необходимости обособленное от рабочих организаций существование, являются склонными к увлечению террористической тактикой в революционной борьбе и сами способствуют распространению партизанских действий и экспроприаций.

Ввиду этого съезд постановляет, что все специальные боевые дружины, имеющиеся при партийных организациях, должны быть распущены.

32. Принятая съездом резолюция о партизанских выступлениях.

Предыдущий проект со следующими изменениями: в 1 пункте мотивировочной части вместо «среди известных слоев пролетариата наблюдается склонность к борьбе»—«известные слои пролетариата толкаются на борьбу»; в 5 пункте мотивировочной части вместо «анархических настроений» — «анархических тенденций»; во 2 пункте резолютивной части выброшено «под угрозой исключения из нее».

33. Принятая съездом резолюция о профессиональных союзах.

Подтверждая резолюцию Объединительного съезда о работе в профессиональных союзах, съезд напоминает партийным организациям и социал-демократам, работающим в профессиональных союзах, об одной из основных задач социал-демократической работы в них — содействии признанию профессиональными союзами идейного руководства с.-д. партии, а также установлению организационной связи с ней и о необходимости там, где местные условия позволяют, проводить эту задачу в жизнь.

34. Принятая съездом резолюция о работе в армии.

Признавая необходимым усилить организационную и агитационную работу в армии и всесторонне осветить вопросы, связанные с этой работой,—съезд поручает Центральному Комитету созвать возможно более полную конференцию военных организаций Р.С.-Д.Р.П. и обратить серьезное внимание на издание органа и с.-д. агитационной литературы для солдат и матросов.

35. Проекты объединения с армянской с.-д. рабочей организацией.

(Проект армянской с.-д. организации.)

1. Армянская социал-демократическая рабочая организация, как организация армянского пролетариата, автономна в своих внутренних делах.
2. А.С.-Д.Р.О. принимает программу Р.С.-Д.Р.П., отвергая лишь 9 пункт программы о национальном самоопределении.
3. Решения общепартийных съездов и директивы Ц.К. обязательны для А.С.-Д.Р.О.
4. В пределах решений съезда и директив Ц.К. партии, Армянская организация самостоятельна в вопросах организации, агитации и пропаганды.
5. Армянская социал-демократическая рабочая организация имеет свои съезды, Ц.К., местные комитеты и орган.
6. Арм. Орг. посылает своих представителей на общепартийный съезд на таких же началах, как и остальные организации Р.С.-Д.Р.П.

Примечание к § 6: Точно также Арм. Орг. посылает своих представителей на Кавказские съезды и конференции.

7. Арм. О. имеет свое представительство в Ц.К. Партии.

8. На местах, где существует комитет Р.С.-Д.Р.П. и Арм. Орг., для руководства общими действиями (экономические и политические выступления) организуется на пропорциональных началах руководящий орган, на который возлагается вышеуказанная функция. Решения органа обязательны для Партии и для Арм. Орг. Вопросы решаются простым большинством голосов.

9. Ц.К. Партии сносится с Арм. Орг. через посредство Ц.К. Арм. Орг.

10. Партия может войти в сношения с работающими в армянской действительности партиями лишь через посредство Арм. Орг. Эти партии могут войти в Р.С.-Д.Р.П., лишь предварительно вступив в Арм. Орг.

11. Арм. Орг. имеет свое представительство на международных социалистических конгрессах.

12. На всех междупартийных конференциях, где участвует какая-нибудь армянская партия, на ряду с представителем Р.С.-Д.Р.П. участвует и Арм. Орг.

Изменение пунктов настоящего устава возможно лишь с согласия А.С.-Д.Р.О.

36. Проект комиссии съезда.

1. Арм. С.-Д.Р. Орг. входит в Р.С.-Д.Р.П., как с.-д. организация, работающая среди армянского пролетариата, автономная в своих внутренних делах.

В пределах решений партийных съездов и директив Ц.К. Армянская С.-Д.Р.О. самостоятельна в вопросах пропаганды, агитации и организации.

2. Армянская С.-Д.Р.О. принимает программу Р.С.-Д.Р.П.

3. Армянская С.-Д.Р.О. имеет свои местные организации, Центральное Управление, конференции и орган.

4. Арм.С.-Д.Р.О. посылает своих представителей на общепартийные и Кавказские съезды, на таких же началах, как и остальные организации Р.С.-Д.Р.П.

5. Во всех городах, где наряду с организацией Р.С.-Д.Р.П. имеются организации Арм. С.-Д.Р. Орг., создаются общегородские коллективы или комитеты, выбранные всеми членами данного города без различия национальности, руководящие всеми общими выступлениями пролетариата данного города. Все директивы общегородских коллективов обязательны для Арм. С.-Д.Р.О.

Примечание. Выборы в общегородские коллективы Арм. С.-Д.Р.О. имеют право производить отдельно на началах пропорционального представительства.

6. Директивы общепартийных съездов и Ц.К. Партии обязательны для Арм. С.-Д.Р.О. Также обязательны решения Кавказского съезда и Областного Комитета, касающиеся всего пролетариата Закавказья.

7. Арм. С.-Д.Р.О. имеет свое представительство в международных социалистических конгрессах, поскольку этим пользуется армянская национальность.

8. На всех междупартийных конференциях, где участвует какая-нибудь армянская партия, наряду с представителями Р.С.-Д.Р.П. участвует и Арм. С.-Д.Р. Орг.

37. Принятая съездом резолюция об объединении с армянской с.-д. организацией.

Съезд, принимая во внимание, что комиссия по организационным вопросам признала представленный армянской с.-д. рабочей организацией

проект со внесенными в него комиссией поправками в общем и целом приемлемым в качестве основы для объединения, — поручает Ц.К. осуществить это объединение в возможно скором будущем.

38. Принятая съездом резолюция о займе.

Принимая во внимание:

1) что самодержавное русское правительство является непримиримым врагом народов России, ведущих с ним героическую борьбу за свои элементарные права;

2) что западные государства, оказывая русскому правительству моральную или финансовую поддержку, фактически оказываются его союзниками в подавлении народов России;

3) что проектируемое соглашение английского правительства с русским явилось бы громадной моральной поддержкой для злейшего врага цивилизации, — съезд апеллирует к английской демократии, призывая ее своим давлением помешать правительству Англии совершить это преступление по отношению к освободительному движению в России.

39. Принятый съездом Организационный Устав Российской Социал-Демократической Рабочей Партии.

1. Членом партии признается всякий, принимающий партийную программу, поддерживающий партию материальными средствами и входящий в какую-либо партийную организацию.

2. Все организации партии строятся на началах демократического централизма.

3. Все организации партии автономны во внутренней своей деятельности. Всякая утвержденная организация партии имеет право издавать от своего имени партийную литературу.

4. Новые партийные организации утверждаются областными конференциями или двумя соседними организациями. Контроль над утверждением принадлежит Ц.К.; обо всех вновь утвержденных организациях Ц.К. своевременно публикует в партийной печати.

5. Организации одного района могут объединяться в областные союзы; областной центр выбирается на областных конференциях или съездах.

6. Все партийные организации должны поддерживать Ц.К. средствами в размере 10 процентов всех поступлений.

7. Ц.К. выбирается на съезде. Ц.К. представляет партию в сношениях с другими партиями, организует различные учреждения партии и руководит их деятельностью, назначает редакцию Ц.О., работающую под его контролем, организует и ведет предприятия, имеющие общепартийное значение, распределяет силы и средства партии и заведует центральной кассой партии, разбирает конфликты как между различными учреждениями партии, так и внутри их и вообще объединяет всю деятельность партии. В случаях выбытия членов Ц.К. состав его пополняется из числа назначенных съездом кандидатов в порядке, определенном съездом.

8. Для обсуждения наиболее крупных вопросов партийной жизни Ц.К. созывает периодически, не реже одного раза в 3 — 4 месяца, совещание из представителей областных союзов, отдельных организаций Бунда, С.-Д. Польши и Литвы и С.-Д. Лат. Края, пропорционально количеству организованных рабочих, принимавших участие в выборах на последний партийный съезд, с расчетом по 1 делегату на каждые 5000.

Все организации, не объединенные в областные союзы, выбирают делегатов на своих конференциях на тех же основаниях.

Постановления совещаний вступают в силу лишь в случаях утверждения их Ц.К.

Верховным органом партии является съезд. Очередные съезды созываются Центральным Комитетом ежегодно. Экстренный съезд должен быть созван в двухмесячный срок по требованию не менее половины всех членов партии.

В случае отказа Ц.К. созвать при этих условиях съезд, половина партии, потребовавшая его созыва, имеет право образовать организационный Комитет, который пользуется всеми правами Ц.К. по созыву съезда.

Представительство на съезде имеют все утвержденные за 3 месяца до срока созыва съезда организации партии по расчету одного делегата на каждую полную 1000 членов, участвовавших в выборе делегатов. Организации, не имеющие достаточного числа членов, могут объединиться с соседними организациями для посылки общего делегата, если они вместе имеют не менее 1000 избирателей. Выборы на съезд производятся на демократических началах.

Съезд считается действительным, если на нем представлено более половины всех членов партии.

Созыв всякого съезда и порядок дня объявляется Ц.К. партии или, в соответствующих случаях, Орг. Ком., не менее как за полтора месяца до съезда.

40. Проект резолюции о праздновании 1-го мая.

(Внесенный делегацией П.С.-Д.)

Принимая во внимание;

что празднование 1-го мая посредством приостановки работы ведет к классовому сплочению рабочих масс в одном общем выступлении, давая одновременно конкретное выражение интернациональной солидарности пролетариата,

что это же празднование служит могучим средством для пробуждения классового и политического сознания и подъема революционной энергии в широких массах пролетариата, еще мало затронутых агитацией социал-демократии,

что особенно важную роль празднование 1-го мая может и должно сыграть в России в настоящее время — в период революции, когда майская демонстрация способствует усвоению лозунгов, выдвинутых российской социал-демократией в русской революции,

что интернациональные конгрессы установили обязательность празднования 1-го мая для пролетариата всех стран, там, где это возможно, посредством приостановления работы;

с другой стороны, в виду того,

что в России до сих пор, празднование 1-го мая не было в достаточной степени, ни одновременным, ни единодушным и повсеместным,

Съезд Р.С.-Д.Р.П.:

1. постановляет обязательность для всех партийных организаций приложить все усилия к тому, чтобы 1-ое мая праздновалось в России по возможности единодушно и повсеместно посредством приостановления работы и приурочивалось, согласно с прямым смыслом постановлений интернациональных конгрессов, ко дню 1-го мая нового стиля;

2. поручает российской с.-д. делегации на ближайшем интернациональном конгрессе в Штутгарте энергично выступить на защиту первомайской демонстрации против всех попыток ослабить ее значение или изменить ее характер.

«Лондонский Съезд Российской Социал-Демократической Рабочей Партии». Полный текст протоколов. Paris. 1909 г.

IV. ПРИМЕЧАНИЯ.

[1]) Название настоящей статьи Вл. Ильича, напечатанной в № 1 «Нового Луча» в виде передовой, принадлежит редакции Сочинений.

Разогнав I Государственную Думу, правительство, не зная, какой отклик найдет этот акт в широких массах, связанное необходимостью получить заем, который иностранная буржуазия отказывалась дать неконституционному правительству, и не будучи притом уверенным в полной поддержке буржуазных кругов, представляемых кадетами, оставило без изменения самый избирательный закон. При этом правительство старалось усиленными репрессиями и специальными сенатскими разъяснениями во время выборов во II Думу преградить доступ в Думу демократическим элементам, в частности представителям рабочих и обеспечить более или менее законопослушную Думу. Однако, непрекращающийся процесс революционизирования широких народных масс, более глубокая классовая дифференциация населения, наконец, отказ на этот раз левых партий (социал-демократов и эсеров) от бойкота Думы, — все это привело к тому, что социальные противоречия во II Думе сказались более резко, чем в первой. Среди 478 депутатов II Думы правых (монархистов, октябристов) было 54 (в I Думе — 26), центра (к.-д. и т. п.) — 99 (в I — 197), трудовиков — 104 (в I — 94), н.-с. — 16, с.-р. — 37, с.-д. — 65 (в I — 17), националов — 76, беспартийных — 50 (в I — 100), казачьей группы — 14 (см. Томсинский. Борьба классов и партий во II Государственной Думе. Изд-во «Красная Новь», 1924 г.). В новой Думе выросли, таким образом, крайние фланги, главным образом за счет кадетов.

II Дума собралась 5 марта (20 февраля) и работала по 15 (2) июня 1907 г.

Правые во II Думе выступили с безоговорочной поддержкой политики самодержавного правительства.

Кадеты, выдвинув лозунг бережения Думы во что бы то ни стало и отказавшись даже от требования ответственного министерства, заняли позицию сговора с самодержавием, что сказалось в первые же дни работы Думы, когда в ответ на декларацию правительства, кадеты предложили не принимать формулы доверия, но и не высказывать недоверия (тактика гробового молчания), а социал-демократам угрожали, что уйдут с заседания Думы, если социал-демократы выступят с критикой декларации. Наконец, при обсуждении аграрного вопроса, кадеты переделали свою аграрную программу в духе более близком правительственному проекту, сведя до минимума элемент принудительного отчуждения земли за выкуп и притом оставив проведение реформы целиком в руках правительства (отказ от выборных крестьянских комитетов).

Трудовики продолжали колебаться между кадетами и социал-демократами, например, голосуя за кадетского кандидата в председатели Думы, приняв тактику гробового молчания и т. п., но поддержав с.-д. в вопросе

об оказании продовольственной помощи голодающему населению. По аграрному вопросу трудовики выступили со своим старым проектом принудительного отчуждения частновладельческой земли.

Социал-демократы, стоявшие во главе левых в Думе, пытались занять революционную позицию, стараясь вести за собой и трудовиков. Однако, правильной позиции с.-д. фракции мешало преобладание в ней меньшевиков (из 54 с.-д. депутатов было 33 меньшевика, 15 большевиков, 3 сочувствующих меньшевикам и 3 — большевикам), продолжавших в Думе свою предвыборную тактику поддержки кадетов в целях изолирования реакции. Оппортунистическая тактика сказалась уже в вопросе об информационном бюро, когда меньшевики провалили большевистское предложение войти в бюро лишь с народниками (трудовиками и эсерами) и высказались за бюро всех оппозиционных групп, включая и кадетов. Затем меньшевики приняли участие в совещаниях всех оппозиционных групп, в том числе и черносотенной польской партии народовцев, вопреки предложению большевиков собираться лишь с народниками. Меньшевистское большинство фракции высказалось также за кандидатуру кадета в председатели Думы, увлекши за собой и трудовиков.

Особенно ярко сказался оппортунизм меньшевиков в вопросе об ответе на ожидавшуюся тронную речь, когда меньшевики предложили выбросить из ответа требование безвозмездной конфискации земли, чтобы сохранить единство среди оппозиции, т. е. сохранить единство с кадетами. Вместо тронной речи в Думе была зачитана Столыпиным правительственная декларация, причем меньшевики в ответной декларации выбросили лозунг Учредительного собрания, не упомянули совершенно о социализме, как конечной цели борьбы пролетариата, и вообще настолько обошли основные классовые задачи пролетариата, что даже кадеты в «Речи» считали возможным подписаться под с.-д. декларацией.

Наконец в таком важном вопросе, как аграрный, меньшевики предложили выступить с обоснованием с.-д. программы и с критикой лишь правительственного проекта, и только то обстоятельство, что кадетский оратор Кутлер начал критиковать с.-д., заставило меньшевиков вернуться к предложению большевиков и развернуть критику кадетского проекта. (О Думской тактике с.-д. см. также прим. 11, 12.)

Получив иностранный заем, временно справившись с революционным движением, наконец, убедившись в том, что к.-д. «без сочувствия слева, без этих козырей из чужой, не ихней колоды карт, не более как многочисленное общество либеральных адвокатов», как выразился один из сподвижников самодержавия Римский-Корсаков, правительство решается на государственный переворот. 14 (1) июня 1907 г. П. Столыпин в закрытом заседании Думы потребовал немедленного устранения из Думы всей с.-д. фракции и согласия на арест 16 ее наиболее видных членов. Фракции было предъявлено построенное на провокации обвинение по 1 ч. 102 ст. Угол уложения — связь с военной организацией и подготовка восстания. Так как формально Дума не дала прямого согласия на ультиматум Столыпина (по предложению к.-д., вопрос был передан в комиссию для проверки степени обоснованности предъявленного обвинения), то самодержавие сочло это поводом для разгона Думы и изменения избирательной системы. 16 (3) июня состоялся указ о роспуске Второй Гос. Думы и созыве третьей — к 14 (1) ноября 1907 г. Одновременно с указом о роспуске II Думы был опубликован и новый избирательный закон — положение 16 (3) июня, обеспечивавший большие преимущества помещикам, вдвое уменьшивший представительство крестьян, сводивший число депутатов от рабочих до 6 и резко сокращавший представительство «окраин». — 1.

[2]) «*Новый Луч*» — большевистская ежедневная политическая и литературная газета. Выходила с 5 марта (20 февраля) по 12 марта (27 февраля) 1907 г. в Петербурге. Всего вышло 7 №№. К участию в газете были

приглашены кроме большевиков ряд беспартийных литераторов. Ближайшее участие в газете принимали: Б. Авилов, Г. Алексинский, В. Базаров, Я. Берман, А. Богданов, В. Бонч-Бруевич, В. Величкина, А. Вольский, И. Гольденберг, М. Горький, Ю. Каменев, Н. Ленин, Г. Линдов, А. Луначарский, М. Лунц, М. Лядов, М. Ольминский, П. Орловский (Воровский), М. Покровский, Б. Радин, Н. Рожков, П. Румянцев, А. Свидерский, И. Степанов-Скворцов, С. Суворов, Н. Чужак, В. Шанцер, А. Г. Шлихтер, В. Фриче и др.—1.

³) *Совет объединенного дворянства*—был образован в мае 1906 г. на съезде уполномоченных дворянских обществ («Отечественный союз», «Союз землевладельцев» и т. п.), организовывавшихся среди дворянства после декабрьского восстания 1905 г. По уставу съезды уполномоченных ставили себе задачей «объединить дворянские общества, сплотить дворянство в одно целое, для обсуждения и проведения в жизнь вопросов интереса общегосударственного, а равно и сословного»; на долю же Совета, избираемого на 3 года, была возложена связь с правительственными учреждениями и лицами, поддержание ходатайств дворянских учреждений и обращение от своего имени к царю в случаях, не терпящих отлагательства. В состав I совета входили: председатель—гр. А. А. Бобринский, т-щи председателя—кн. Н. Ф. Касаткин-Ростовский и А. А. Нарышкин, члены—кн. В. М. Волконский, гр. Д. А. Олсуфьев, кн. Н. Б. Щербаков и др.; всего 12 человек. На деле Совет играл роль полуправительственного органа, через который предварительно проходили все крупнейшие политические проекты самодержавия: указ 22 (9) ноября 1906 г., избирательный закон 16 (3) июня 1907 г. и др.

Совет и съезды уполномоченных просуществовали вплоть до революции 1917 г.—5.

⁴) *Камарилья*—испанское слово для обозначения тесного кружка придворных, захвативших всю полноту власти в государстве при слабом и ничтожном монархе. Таким именем называли реакционную придворную клику, фактически управлявшую страной в эпоху I Государственной Думы.—5.

⁵) Вл. Ильич имеет в виду статью А. Смирнова: «О выборах в городах», помещенную в газете «Речь» в отделе «Выборы в провинции» («Речь» № 37, 27 (14) февраля 1907 г.).—6.

⁶) Заглавие настоящей статьи дано редакцией Сочинений. Статья была помещена в виде воззвания в газете «Рабочий» № 2, 8 марта (23 февраля) 1907 г.

«*Рабочий*»—газета Охтенского и Сампсониевского подрайонов Выборгского района Р.С.-Д.Р.П. Издавался, по сведениям организатора типографии, в которой газета печаталась (А. Васильев: «Издание газеты «Рабочий» в 1907 г. «Пролетарская Революция» № 5, 1922 г.), по заданию П.К., как массовый популярный орган. В газете сотрудничали т.т. Е. Ярославский, Н. Крыленко и др. По тем же сведениям вышло около 10 номеров.—8.

⁷) Речь идет о втором (экстренном) съезде партии социалистов-революционеров, состоявшемся 25 (12)—28 (15) февраля 1907 г. в Таммерфорсе. Всего на съезде присутствовало 68 делегатов с решающими голосами и 49 с совещательными. Обсуждались следующие вопросы: 1) Общая тактика П.С.-Р. во время действия Государственной Думы, 2) Организационные вопросы, 3) Отношение к национальным партиям социалистов-революционеров, 4) Отношение к Союзу социалистов - революционеров максималистов и партии народной свободы, 5) Участие партии с.-р. в Штутгартском Международном Социалистическом конгрессе, 6) Отчет Ц.К. и др. партийных организаций, 7) Выборы Ц.К.

По первому вопросу съезд признал желательным выступление партии в Государственной Думе в виде отдельной фракции или группы (ре-

шение этого вопроса предоставлялось Ц.К. совместно с депутатами), постоянное соглашение с.-р. депутатов с крайней левой, а по вопросам общеполитическим со всей думской оппозицией, т.-е. и кадетами. В связи с таким решением съезд признал необходимым временное ослабление террористической деятельности: «Съезд находит необходимым, в виде временной меры, все центральные и местные террористические акты, направленные против агентов власти, имеющих руководящее административно-политическое значение, поставить под непосредственный контроль и руководство Центрального Комитета». Кроме того, на случай разгона Думы и подъема революционного движения съезд постановил заранее выработать план согласованных действий со всеми социалистическими партиями и революционными организациями.

По организационному вопросу съезд принял устав партии, первый параграф которого, вызвавший особенно большую дискуссию, в которой группа эсеров стояла за более расплывчатые формы организации, гласил: «Членами партии с.-р. считается всякий, признающий программу и тактику партии, подчиняющийся постановлениям Партии и партийной дисциплине, принятый в одну из партийных организаций и уплачивающий регулярно членские взносы». Из других решений съезда следует отметить полное запрещение съездом экспроприации частных сумм, экспроприацию же казенных сумм съезд разрешил лишь под строгим контролем и руководством исключительно Ц.К. Наконец, в резолюции об отношении к Крестьянскому союзу, съезд, «рассматривая Крестьянский союз как беспартийную профессионально-политическую организацию широких масс трудового крестьянства, находит целесообразным и желательным поддерживать и развивать его и предлагает всем товарищам, работающим в крестьянстве, вступить в союз, стремясь на основе его платформы к созданию беспартийной организации для охвата и объединения трудовых масс и, вместе с тем, образуя на ряду с широкими группами союза свои собственные, более узкие, но строго партийные ячейки».

II съезд партии эсеров, критике основной тактической резолюции которого посвящена статья Вл. Ильича, свидетельствует о сдвиге всей партии вправо к той позиции, которую партия заняла в революции 1917 г. Вл. Ильич цитирует резолюцию съезда по заметке, помещенной в отделе «Из жизни партий» («Товарищ» № 197, 6 марта (21 февраля) 1907 г.). В 1907 году вышли «Протоколы второго (экстренного) съезда партии социалистов-революционеров». — 12.

[8]) Вл. Ильич ссылается на заметку, помещенную в отделе: «Партийная жизнь» («из большевистских проектов резолюций к пятому съезду Р.С.-Д.Р.П.» («Современная Речь» № 28, 7 марта (22 февраля) 1907 г.). Перепечатав основные положения из одной только резолюции «о тактике социал-демократии в Государственной Думе», газета допустила ряд ошибок. Так, в пункте первом заключительной части резолюции после слов «социал-демократической фракции» выпущено: «как одной из наших партийных организаций», во втором пункте газета пропустила слова «революционного кризиса» и написала: «освободительного движения»; вместо «принижения многих лозунгов» «протяжения своих лозунгов», опустив всю остальную фразу и т. д. Проекты резолюции к V съезду см. X том Сочинений, стр. 282—389.

«Современная Речь» — выходила с 3 февраля (21 января) по 2 июня (20 мая) 1907 г., вместо закрытой 26 (13) января «Современной Мысли». Газета выходила под редакцией М. Городецкого. Сотрудники: П. Гребнев, А. Зарин, Гр. Оленев, Д. Запольский, А. Авдеев, Ф. Потехин. Закончилась на 10 номере. — 12.

[9]) Статья, на которую ссылается Вл. Ильич, помещена без подписи в «Речи» № 44, 7 марта (22 февраля) 1907 г. — 13.

[10]) Вл. Ильич имеет в виду переговоры кадетов с правительством

об участии представителей партии в правительстве. Подробнее об этих переговорах см. X том Сочинений, прим. 210. — 14.

[11]) Во время выборов во II Думу меньшевики и трудовики стояли за соглашение с кадетами из боязни, как они аргументировали, победы черносотенцев. Вл. Ильич в ряде статей показал, что черносотенцы ни при каких условиях победить не могли. См. статьи: «Как голосовать на выборах в Петербурге?» «Есть ли опасность победы черносотенцев на выборах в Петербурге»? (т. X, стр. 316—326 и 341—346).

При выборах председателя II Думы кадеты выдвинули кандидатуру кадета депутата Ф. А. Головина, предложив левым, якобы из опасения победы правых, поддержать его. Такая победа, между тем, была исключена при всякой комбинации, ибо из 478 голосов правые могли собрать не более 100, а остальные голоса, на какие бы две части они ни разбились, не дали бы победы правым. Тем не менее меньшевики и трудовики голосовали за Ф. А. Головина, получившего благодаря этому 356 избирательных шаров. — 14.

[12]) 4 марта (19 февраля) 1907 г. кадетской парламентской фракцией было созвано на квартире кн. Долгорукова межпартийное совещание членов Думы с целью наметить кандидатов в президиум II Думы. На собрание были приглашены депутаты оппозиционных партий, причем собралось до 250 членов Думы. С.-д. фракция на предварительном совещании 3 марта (18 февраля) 23 голосами против 13 решила явиться на собрание с информационной целью. Собравшиеся депутаты фракций трудовиков, с.-р., мусульманской, литовской и польского коло заявили, что высказываются за кандидатуру Головина. Представители с.-д. фракции, среди которых преобладали меньшевики, заявили, что будут голосовать за Головина, указав однако, по сообщению «Товарища», что решение это должно быть утверждено фракцией, так как на собрании присутствует лишь часть фракции. В «Речи», сообщившей о заседании, такой оговорки не оказалось. Через несколько дней после появления в большевистской прессе («Новый Луч» № 2, 6 марта (21 февраля) резкой статьи с критикой поведения фракции, в меньшевистской газете («Русская Жизнь» № 47, 9 марта (24 февраля) 1907 г.) было опубликовано заявление социал-демократической фракции с разъяснениями по поводу посещения собрания и поведения на нем фракции. В заявлении подчеркивалось, 1) что представитель фракции заявил на собрании перед голосованием об отказе фракции голосовать, 2) что представители фракции предлагали из 3 мест президиума 2 (вице-председателя и секретаря) трудовикам (т.-е. пост председателя оставили кадетам. *Ред.*), 3) что по поручению фракции ее представители заявили об отсутствии у фракции окончательного решения насчет личного состава президиума, и 4) что на собрании могли присутствовать все желающие и «никто из отсутствующих не мотивировал своего отсутствия нежеланием «идти к кадетам»».

Это же заявление с.-д. фракции в виде письма в редакцию было опубликовано в большевистской газете («Новый Луч» № 6, 10 марта (25 февраля) 1907 г. — 15.

[13]) Статья «Даже тут!» без подписи («Русская Жизнь» № 45, 7 марта (22 февраля) 1907 г.) появилась в ответ на статью «Первый важный шаг» («Новый Луч» № 2, 6 марта (21 февраля) 1907 г.), возможно, написанную Вл. Ильичем.

«Русская Жизнь» — газета лево-кадетского направления, выходившая с 14 (1) января 1907 г. С 27 (14) февраля 1907 г. на № 38 перешла в руки меньшевиков. С этого времени в газете принимали участие: П. Б. Аксельрод, Ф. Дан, В. Засулич, Ст. Иванович, Н. Иорданский, В. Левицкий, Е. Маевский, П. Маслов, Л. Мартов, А. Мартынов, Г. Плеханов, А. Потресов и др. 15 (2) марта 1907 г. на № 52 газета была закрыта. — 16.

[14]) Вл. Ильич имеет в виду раскол, происшедший на Петербургской

общегородской и губернской конференции Р.С.-Д.Р.П., которая собралась 19 (6) января 1907 г. по вопросу об избирательных соглашениях на выборах во II Государственную Думу. Делегаты-меньшевики в количестве 31 человека, выступавшие за блок с кадетами, покинули конференцию, когда выяснилось, что большинство конференции в 40 голосов выскажется за блок с эсерами и трудовиками. Ушедшие с конференции меньшевики создали свой исполнительный орган, вступивший в переговоры с кадетами и объединенной народнической группой (с.-р., н.-с., трудовики) для заключения соглашения относительно общего списка выборщиков. Раздельное существование обеих фракций продолжалось до 7 апреля (25 марта), когда на новой конференции, выборы на которую происходили под надзором комиссии Ц.К., был ликвидирован раскол. Подробности см. X том Сочинений, прим. 188 и прим. 120 настоящего тома. — 17.

[15]) Имеется в виду Всероссийская конференция Р.С.-Д.Р.П., происходившая в Таммерфорсе с 16 (3) по 20 (7) ноября 1906 г. По основному вопросу порядка дня конференции — избирательная кампания — 18 голосами против 14 была принята меньшевистская резолюция, один из пунктов которой гласил: «если в ходе избирательной кампании выясняется опасность прохождения списков правых партий, допустимы местные соглашения с революционными и оппозиционно-демократическими партиями соответственно местным условиям, под общим контролем центральных учреждений». К резолюции было принято следующее дополнение: «конференция выражает свое убеждение, что в пределах одной и той же организации для всех ее членов обязательно проводить все касающиеся избирательной кампании решения, принятые компетентным органом местных организаций в пределах общих директив Ц.К., причем Ц.К. может запрещать местным организациям выставлять не чисто социал-демократические списки, но не должен обязывать их выставлять не чисто социал-демократические списки». Подробнее см. X том Сочинений, прим. 119, а резолюции конференции в «Документах и материалах» того же тома, стр. 438 — 440. — 17.

[16]) Речь идет о статье «Кадеты наступают» («Новый Луч» № 3, 7 марта (22 февраля) 1907 г.), возможно, написанной Вл. Ильичем. — 18.

[17]) В мае 1906 г. в период I Государственной Думы Центральный Комитет Р.С.-Д.Р.П. принял резолюцию по поводу думской тактики, в одном из пунктов которой предлагал: «будем поддерживать Думу во всех ее шагах, направленных к низвержению нынешнего министерства и к замене его министерством, назначенным Думой, видя в такой замене условие, способствующее созыву Учредительного собрания».

Против резолюции Ц.К. резко выступил Петербургский Комитет, находившийся в руках большевиков, поддержанный рядом других организаций. Вл. Ильич посвятил этой борьбе против лозунга «ответственного министерства» статьи: «Пусть решают рабочие», «Кто за союзы с кадетами?» и «Еще о думском министерстве», перепечатанные в IX томе Сочинений.

В период междудумья Г. Плеханов на вопрос одного из читателей «Товарища», «какова могла бы быть общая избирательная платформа левых и крайних левых партий», ответил специальным письмом в «Товарищ» («Гласный ответ одному из читателей «Товарища»» № 122, 7 декабря (24 ноября) 1906 г.), в котором подчеркнул: «на этот вопрос нет и не может быть другого ответа, кроме этих двух слов: *«полновластная Дума»»*. Критике этой идеи Вл. Ильич посвятил статью: «Новое сенатское разъяснение», перепечатанную в X томе Сочинений, стр. 171.

Здесь Вл. Ильич имеет в виду статью Г. В. Плеханова: «По поводу новой Думы. (Посвящается нашим социал-демократическим депутатам)». («Русская Жизнь» № 46, 8 марта (23 февраля) 1907 г. Статья перепечатана в XV томе Сочинений, Гиз, 1926 г., стр. 305). — 19.

[18]) Г. В. Плеханов цитировал следующее место из статьи Петра Ал. (Г. Алексинского) «Перед новой Думой» («Сборник Первый», стр. 29 — 30): «И режим либеральной буржуазии не может осуществить основных требований революции. Крупнейшее из этих требований не по плечу либеральному режиму: буржуазия никогда не решится отстаивать и проводить такие меры, как безвозмездная передача всей земли крестьянам, отмена косвенных налогов, отказ от уплаты по займам, уничтожение постоянной армии и пр. Таким образом, если бы в ходе революции либералы и очутились у власти, то революция не была бы удовлетворена, — было бы обнаружено лишь политическое банкротство либерализма».

«Сборник Первый» — сборник большевистских статей, посвященных подведению итогов I и перспектив II Думы, вышел в 1907 г. в издании «Новая Дума». В сборнике помещены следующие статьи: Петр Ал[ексинский] — Перед Новой Думой. Г. Линдов [Г. Д. Лейтейзен]. — С.-д. фракция в Государственной Думе (с приложением статей Н. Ленина, Богданова и др.) Орловский [В. Воровский]. — Государственная Дума и политические партии. Б. Радин. — Сознательные рабочие в избирательной комиссии. Гольденберг, И. П. — Кадетская опасность. — 21.

[19]) Ф. А. Головин, избранный 5 марта (20 февраля) 1907 г. в председатели Государственной Думы, в тот же день произнес речь, в которой подчеркнул, что *«проведение в жизнь конституционных начал, возвещенных манифестом 17 октября»* является *«единой целью»* всей Государственной Думы, «несмотря на различие мнений, нас разделяющих». («Государственная Дума. Второй созыв. Стенографические отчеты. Том I, 1907 г., стр. 8.) — 21.

[20]) Речь идет о статье Парвуса в № 110 «Искры» от 23 (10) сентября 1905 г. — «Социал-демократия и Государственная Дума». Эта статья Парвуса разобрана Лениным в статье: «Игра в парламентаризм», напечатанной в № 18 женевского «Пролетария». См. VIII т. Сочинений, стр. 218. — 22.

[21]) Статья «Большевики и мелкая буржуазия» без подписи помещена в № 7 «Новых Сил» от 8 марта (23 февраля) 1907 г.

«Новые Силы» — ежедневная газета трудовиков, выходившая под редакцией М. Г. Феофилова с 1 марта (16 февраля) 1907 г. В газете принимали участие Н. Фалеев, Т. Седельников, Н. Полянский, В. Базилевич, В. Курганов, Л. Ипполитов, Н. Надеждин, Л. Леонов, В. Ермилов и др. Всего вышло 9 номеров. Была закрыта 10 марта (25 февраля) 1907 г. — 23.

[22]) Вл. Ильич имеет в виду раскол, происшедший в редакционной коллегии «Товарища» по вопросу о блоках на выборах во II Государственную Думу. Большинство редакции, во главе с С. Н. Прокоповичем, после того как в ряде переговоров с к.-д. выяснилось, что последние не согласны заключить блок с левыми партиями на основе предоставления последним трех мест из шести, высказалось за поддержку «левого блока», т.-е. блока с.-д. с народническими партиями. Меньшинство редакции, стоявшее за блок с кадетами, временно от работы в редакции отстранилось до избрания выборщиков в Петербурге, подчеркнув, однако, полную солидарность с общей линией газеты. Подробнее см. «Товарищ» № 181, 15 (2) февраля 1907 г.

Упоминаемое дальше Вл. Ильичем выражение «что будет говорить княгиня Марья Алексеевна» взято из комедии Грибоедова «Горе от ума» (слова Фамусова). — 26.

[23]) Речь идет о статье А. С. Изгоева: «Пессимизм» («Речь» № 48, 12 марта (27 февраля) 1907 г.). — 28.

[24]) Выдержка из «Речи», приведенная Вл. Ильичем, была помещена в № 48 «Речи», в отделе «Партия Народной Свободы».

Решение с.-д. фракции о самостоятельном выступлении принято 11 марта (26 февраля) 1907 г. на 10-м заседании фракции, посвященном вопросу об ответе на декларацию Столыпина. Решение напечатано в

«Русской Жизни» (№ 49, 12 марта (27 февраля) 1907 г.) в разделе «Социал-демократическая фракция Государственной Думы». — 28.

[25]) *«Пролетарий»* — нелегальный орган первоначально Московского и Петербургского комитетов Р.С.-Д.Р.П., фактически орган большевистского центра. Начал выходить 3 сентября (21 августа) 1906 г. в Финляндии. С № 3 до № 5 включительно орган и Московского окружного комитета, а с № 5 по № 11 включительно — Пермского и Курского комитетов; с № 11 по 20 № включительно и Казанского комитета. В конце 1907 г. (с № 21) перенесен сначала в Женеву, потом в Париж, где издавался до конца 1909 г. Всего вышло 50 номеров. В 1910 году вместо «Пролетария» выходил «Социал-Демократ», как Центральный орган Р.С.-Д.Р.П. Кроме Вл. Ильича, в редакцию «Пролетария» входили: И. Дубровинский, Ю. Каменев, Г. Зиновьев (некоторое время также А. Богданов и В. Шанцер). Сотрудники: В. Воровский, А. Луначарский, Б. Авилов, Н. Семашко, М. Владимирский, А. Лозовский и другие. — 30.

[26]) Речь идет о статье Д. Кольцова: «Кадеты и буржуазная демократия» («Русская Жизнь» № 49, 12 марта (27 февраля) 1907 г.).

Эту же статью Вл. Ильич цитирует дальше в тексте на стр. 53. — 33.

[27]) В меньшевистском проекте резолюции об отношении к буржуазным партиям есть лишь указание, «что буржуазно-демократические партии только еще складываются в России и потому не успели еще приобрести характер устойчивых партий, прочно связанных с определенными социальными слоями и точно выражающих в своей программе и тактике их интересы». Меньшевики, таким образом, уклонились от социальной характеристики отдельных партий, а по вопросу об отношении к буржуазным партиям повторили общее положение о самостоятельности социал-демократии, о необходимости разоблачения сущности буржуазных партий и необходимости соглашения с демократическими элементами. Те же общие положения имеются и в резолюции Международного социалистического конгресса в Амстердаме, состоявшегося 14 — 20 августа 1904 года. Меньшевистский проект и резолюцию IV съезда см. в «Документах и материалах», приложенных к IX тому Сочинений, а Амстердамскую резолюцию см. X том Сочинений, прим. 182. — 34.

[28]) Имеется в виду книга члена I Государственной Думы Н. А. Бородина: «Государственная Дума в цифрах». СПБ. Издание Т-ва «Общественная польза» 1906 г.

Из 153 кадет в I Думе Н. А. Бородин насчитал 92 дворянина, из них

имеют земли	от	5.000	до	10.000	. . . 3	чел.
»	»	»	2.000	» 5.000	. . . 8	»
»	»	»	1.000	» 2.000	. . . 8	»
»	»	»	500	» 1.000	. . . 30	» — 34.

[29]) *«Рабочая Молва»* — большевистская газета. Предполагалось выпускать ее ежедневно, однако вышел только один номер в Петербурге 14 (1) марта 1907 г., после чего газета была закрыта. Газета вышла за подписью редактора-издателя Савинова. — 35.

[30]) Выборы во II Думу производились по закону 24 (11) декабря 1905 г., по которому все выборщики разбивались на 4 курии, избиравшие отдельно: землевладельцы, городские жители, крестьяне и рабочие, причем из 5.831 выборщиков, избираемых тремя куриями без рабочих, крестьянская курия избрала 2.421, землевладельцы 1.958, горожане 1.341 и 111 казаки. Рабочие получали 236 выборщиков и кроме того 35 для Москвы и 24 для Петербурга. Подробнее см. X том Сочинений, прим. 16. — 36.

[31]) *«Народовы демократы» (н.-д.)* — одна из самых старых польских буржуазных партий. Подробнее см. X том Сочинений, прим. 215. — 37.

[32]) Вл. Ильич пользуется цифрами, опубликованными А. С(мирновым) в бесплатном приложении к № 43 газеты «Речь» от 6 марта (21 февраля) 1907 г.: «Государственная Дума», «Состав II Государственной Думы».—37.

[33]) В «Речи» № 216, 27 (14) ноября 1906 г., в разделе: «К выборам в Государственную Думу» помещено сообщение о заседании Петербургского комитета партии народной свободы, состоявшемся 25 (12) ноября 1906 г. «Общее настроение на местах, — докладывал член комитета, — оппозиционное, обыватель запуган, прижался, но на выборах не замедлит выразить свое недовольство путем голосования за оппозиционных кандидатов. Если и существует какая-либо опасность в некоторых местах, то скорее слева, и то только там, где левые окажутся в состоянии составить свой кандидатский список, в остальных же местностях успех партии вне сомнений». — 43.

[34]) *«Die Neue Zeit» («Новое Время»)* — теоретический орган германской социал-демократии, выходивший с 1883 по 1922 г.г. Редактором журнала до 1917 г. был К. Каутский. В период 1899 — 1902 г.г. в журнале сотрудничали: А. Бебель, Э. Бернштейн, Г. Кунов, П. Лафарг, В. Либкнехт, Фр. Мэринг, Э. Вандервельде, А. Лабриола, К. Цеткин, Р. Люксембург, Парвус, В. Адлер и др. — 45.

[35]) Статья «Как не следует писать резолюций» была предназначена для подготовляемого большевиками сборника «Вопросы Тактики». Написана она по поводу проекта резолюции об отношении к Государственной Думе, напечатанного в «Русской Жизни» (№ 47, 9 марта (24 февраля) 1907 г.) от имени Дана, Кольцова, Мартынова, Мартова, Негорева и др.

Пока, однако, подготовлялся сборник, меньшевики успели выпустить отдельным листком «тактическую платформу к предстоящему съезду», выработанную Мартовым, Даном, Старовером, Мартыновым и др. при участии группы меньшевиков практиков». На новый документ Вл. Ильич отозвался статьей: «Тактическая платформа меньшевизма».

В силу ряда причин, в частности обилия материала, было решено выпустить два сборника, причем при разделении материала статья: «Как не следует писать резолюции» попала во II сборник, а «Тактическая платформа меньшевизма» — в I.

В настоящем томе статья «Как не следует писать резолюции», как написанная раньше, помещается первой. — 47.

[36]) *«Вопросы тактики»* — большевистские сборники, вышедшие в апреле 1907 г. в издательстве «Новая Дума». Всего вышло два сборника. В первом помещены статьи: Н. Ленин. Тактическая платформа меньшевиков. П. Орловский [В. Воровский]. Социал-демократия и буржуазные партии. Н. Рожков. Об обострении экономической борьбы и экономической нужды. Г. Линдов [Г. Лейтейзен]. Рабочий съезд. Юрий Каменев. О классовых задачах пролетариата в современный момент демократической революции.

Во втором — помещены: Вячеслав [Н. Рожков]. Перед пятым съездом. Ю. Каменев. «Блок» вчерашнего дня. Н. Ленин. Сердитая растерянность. Н. Ленин. Как не следует писать резолюций. Приложение. Резолюции к съезду. — 47.

[37]) Вл. Ильич имеет в виду передовую статью «Речи» (№ 60, 26 (13) марта 1907 г.), в которой между прочим сказано: «... до сих пор кадеты отвертывались от самых блестящих комбинаций, если только «вся выгода, весь успех» от этих комбинаций не обещали выпасть на долю пославшего их народа. Когда будут опубликованы точные данные о пресловутых переговорах кадетов с правительством в июне прошлого года, страна узнает, что если в чем-нибудь можно упрекать кадетов за эти переговоры «за спиной народа», то разве в той самой неуступчивости, о которой говорит «Россия»».

Касаясь этого признания, газета «Товарищ» («Из-за чего шум?», № 218, 30 (17) марта 1907 г.) писала, приведя вышеуказанную цитату: «Вот здесь-

то и начинается недопустимость в допустимом, которая влечет за собой толки, слухи, сплетни, все те «пошлости», которые так шокируют г. Набокова. *Переговоры k.-д. партии с правительством не должны быть тайными».*

Подробнее о переговорах кадетов с правительством см. X том Сочинений, прим. 210. — 62.

[38]) Предложение К. П. Победоносцева относится к июню 1906 г., когда Победоносцев написал специальную докладную записку царю, предлагая сменить министерство, не смущаясь даже назначением либерального министерства, и потом разогнать Думу, так как «сменить министерство гораздо легче, чем упразднить Думу». Сведения об этом докладе были помещены в статье Л. Львова: «О К. П. Победоносцеве» («Товарищ» № 214, 26 (13) марта 1907 г.). — 62.

[39]) *Педераки*—ироническое название партии демократических реформ, образовавшейся в начале 1906 г. во время выборов в I Государственную Думу из тех умеренно-либеральных элементов, для которых программа кадетов казалась слишком левой. Основные разногласия с кадетами у партии демократических реформ шли по линии национального и аграрного вопросов. По первому вопросу партия допускала автономию отдельных областей лишь как исключение и притом в вопросах местного значения, по второму — доведение земельного надела крестьянства до размеров 1861 года за счет принудительного отчуждения части частновладельческой земли.

Наиболее видные деятели партии, группировавшиеся вокруг журнала «Вестник Европы», — К. К. Арсеньев, проф. Иванюков, проф. М. Ковалевский, проф. В. Кузьмин-Караваев, проф. А. Постников, Д. Стасов, М. Стасюлевич. Подробнее см. X том Сочинений, прим. 82. — 63.

[40]) Вл. Ильич имеет в виду, повидимому, следующее место из работы Фр. Энгельса «Zur Wohnungsfrage. Separatabdruck aus dem «Volksstaat» von 1872». Zweite durchgesehene Auflage. Gottingen-Zürich. 1877. S. 72 («К жилищному вопросу. Отдельный оттиск из «Volksstaat» 1872». Второе просмотренное издание. Готтинген-Цюрих. 1877, стр. 72): «Вообще дело вовсе не в том, захватит ли пролетариат, достигнув власти, орудия труда, сырые материалы и средства потребления путем простого насилия, заплатит ли тотчас же вознаграждение, или выкупит постепенно частную собственность небольшими частичными платежами. Пытаться отвечать на этот вопрос заранее и относительно всех возможных случаев — значит фабриковать утопии, а это я предоставляю делать другим». В русском переводе: «Жилищный вопрос» (со 2-го немецкого издания перевод Б. Мальцмана под редакцией П. Румянцева). «Знание». СПб. 1907. Стр. 80. — 63.

[41]) Вл. Ильич имеет в виду работу Эд. Бернштейна, впервые вышедшую в 1899 г.: «Die Voraussetzungen des Sozialismus und die Aufgaben der Sozialdemokratie» («Предпосылки социализма и задачи социал-демократии»). В русском переводе: «Условия возможности социализма и задачи социал-демократии». Перевод с немецкого. СПб. 1906. Возражая против революционного метода разрешения противоречий капиталистического мира и высказываясь за «спокойное, непрерывное движение твердым шагом вперед», Бернштейн пишет: «число тех, которые видят это, постоянно увеличивается. Их влияние было бы значительно сильнее, чем теперь, если бы социал-демократия нашла в себе мужество освободиться от фразеологии, фактически уже пережитой, и захотела казаться тем, что она в действительности есть: демократически-социалистической партией реформ». (Стр. 240.)

«*Sozialistische Monatshefte*» («*Социалистический Ежемесячник*»)—журнал, выходивший с 1897 г. в Берлине, главный орган ревизионистов. В журнале сотрудничали: Э. Бернштейн, Конрад Шмидт, Фр. Герц, Эд. Давид, Вольфганг Гейне, М. Шиппель и др. — 64.

[42]) *«Русские Ведомости»*—профессорская умеренно-либеральная газета, выходившая в Москве с 1863 по 1918 г. После смерти основателя газеты Н. Ф. Павлова (1864) редактором ее становится Н. С. Скворцов, привлекший к участию в газете наиболее видных научных и литературных сотрудников из либерального лагеря. С 1882 по 1912 редактором газеты состоял В. М. Соболевский. После октябрьского переворота 1917 г. «Р. В.» закрыты вместе с другими контр-революционными органами.— 65.

[43]) *Конференция союза Эстонского края Р. С.-Д. Р. П.* — состоялась в начале марта (н. ст.) 1907 г. В конференции принимали участие 11 делегатов от 500 ревельских организованных рабочих, 4 от 230 нарвских и 3 от 158 деревенских рабочих Эстляндии. Кроме того с решающим голосом только в вопросах организации пропаганды и агитации на эстонском языке были: 1 делегат от 55 рижских организованных рабочих и 2 делегата от 100 (из 350) петербургских. В силу репрессии с.-д. организации северной Лифляндии (Пернов, Валк, Дерпт, Верро и деревни) в конференции участия не принимали.

На конференции были приняты резолюции по следующим вопросам: о военных организациях и боевых дружинах, об отношении к аграрному вопросу, об отношении к продовольственным союзам, об отношении к другим местным партиям, об отношении к Государственной Думе и устав союза Эстонского края Р.С.-Д.Р.П. Все резолюции прошли большинством голосов, притом в духе решений большевиков. Только при голосовании резолюций об отношении к Государственной Думе голоса разбились так: за меньшевистскую резолюцию 9 против 9, за большевистскую 9 против 7. Принятой считалась вторая резолюция. Текст резолюции см. в «Пролетарии» № 15, 7 апреля (25 марта) 1907 г. К резолюциям там имеется следующее примечание от редакции, возможно, написанное Вл. Ильичем: «Обращаем внимание читателей на резолюцию о Думе. Из нее ясно видно, что основой послужила резолюция меньшевиков, напечатанная в № 47 «Русской Жизни»: влияние меньшевиков М. и А. в этом сказалось *и этим ограничилось*. Эстонские с.-д. все *боевые места* этой резолюции переделали *в ярко-большевистском* духе (особенно о к.-д. и об «ответственном министерстве»). Хороший образец «поправок» к меньшевистским резолюциям!» — 66.

[44]) Вл. Ильич цитирует речь князя Б. А. Васильчикова, главноуправляющего землеустройством и земледелием, произнесенную на 12 заседании II Государственной Думы 1 апреля (19 марта) 1907 г. по вопросу об учреждении аграрной комиссии в Думе (Государственная Дума. Второй созыв. Стенографические отчеты. 1907 г. Том. I, стр. 754—755). Речь кн. Васильчикова. Вл. Ильич цитирует по газетным отчетам, возможно, по «Товарищу» № 220, 2 апреля (20 марта) 1907 г. — 68.

[45]) Вл. Ильич цитирует передовую статью газеты «Речь» № 65, 31 (18) марта 1907 г. — 69.

[46]) Вл. Ильич цитирует речь депутата Н. Н. Кутлера (к.-д.), произнесенную 1 апреля (19 марта) 1907 г. на 12 заседании II Государственной Думы (Государственная Дума. Второй созыв. Стенографические отчеты. 1907, т. I, стр. 730 — 742). Речь депутата Кутлера Вл. Ильич, возможно, цитирует по «Товарищу» № 220, 2 апреля (20 марта) 1907 г. — 69.

[47]) Вл. Ильич цитирует передовую статью: «Думский день» из бесплатного приложения к газетам «Речь» и «Реформа». («Речь» № 66, 2 апреля (20 марта) 1907 г. Бесплатное приложение: «Государственная Дума»). — 70.

[48]) *Польское коло* — объединение на почве защиты национальных интересов польских депутатов в Государственных Думах (в I Думе — 32, II — 46, III — 11, IV — 9). Как в I, так и во II Думах основное ядро депутатов коло составляли представители польских буржуазных партий, главным образом национал-демократической партии (народовцев. См.

X том Сочинений, прим. 215). После выборов во II Государственную Думу 34 польских делегата, из коих одних народовцев было 27, объединились в коло с 12 депутатами, посланными Западным краем, причем обязали всех членов коло голосовать одинаково с другими, воздерживаясь лишь в особо важных случаях. В I Думе члены коло довольно часто выступали с кадетами, чтобы добиться поддержки последних в вопросе об автономии Польши. Выборгское воззвание, однако, подписать отказались. Во II Думе коло все более сближалось с октябристами и правыми. 23 (10) апреля 1907 г. польское коло внесло в Думу проект основных положений автономного устройства Царства Польского, подписанный председателем коло Романом Дмовским, Владиславом Грабским, Вл. Жуковским, гр. Г. Потоцким, Г. Дембинским, С. Веселовским и др. — 70.

[49]) Вл. Ильич имеет в виду статью Мэринга «Deutscher Liberalismus und russische Duma («Немецкий либерализм и русская Дума») без подписи со значком в виде стрелки, написанную по поводу выборов в германский рейхстаг 1907 г., так называемых «готтентотских», проведенных блоком всех буржуазных партий против социал-демократии под лозунгом поддержки колониальной политики Германии. Социал-демократы получили 3.259 тысяч голосов против 3.010 тысяч в 1903 году, но провели только 43 депутата в рейхстаг вместо прежних 79.

В 1912 году с.-д. собрали 4.250 тысяч голосов и провели 110 депутатов в рейхстаг. — 72.

[50]) Приведенная цитата взята Ф. Мэрингом из ст. К. Маркса: «Bilanz der preussischen Revolution» («Баланс прусской революции»). Перепечатана в «Aus dem literarischen Nachlass K. Marx, F. Engels und Ferd. Lassale. Herausgegeben von Fr. Mehring. Gesammelte Schriften von Karl Marx und Friedrich Engels. 1841 bis 1850. Dritter Band. Von Mai 1848 bis Oktober 1850. Berlin. 1901. S. 206» («Из литературного наследства К. Маркса, Ф. Энгельса и Ф. Лассаля. Издано Ф. Мэрингом. Избранные работы К. Маркса и Ф. Энгельса, 1841 до 1850. Третий том. С мая 1848 по октябрь 1850. Берлин. 1901. Стр. 206»). На русский язык были переведены только I и II тома: Литературное наследство К. Маркса и Ф. Энгельса. Изд. Мэрингом. М. 1907 г. Ныне Институтом К. Маркса и Ф. Энгельса переведен и III том: «К. Маркс и Ф. Энгельс в эпоху немецкой революции (1848 — 1850 г.г.)». Изд. Инст. Маркса и Энгельса 1926 г. — 73.

[51]) Речь идет о делегатах Франкфуртского парламента, т.-е. Учредительного собрания, созванного в Германии в революцию 1848 г. для выработки общегерманской конституции. Нерешительность и слабость бюргерства, составлявшего большинство в парламенте и сводившего всю свою деятельность к произнесению бесконечного количества речей, окрылили старые реакционно-феодальные силы, и парламент во Франкфурте был скоро ликвидирован, не дав для Германии каких-либо реальных социально-политических результатов.

«*Новая Рейнская Газета*» («*Die Neue Rheinische Zeitung*») — начала выходить в гор. Кельне 1-го июня 1848 г. с подзаголовком «Орган демократии». В состав редакции кроме Маркса, считавшегося главным редактором, входили: Энгельс, Дронке, Веерт, В. Вольф, Ф. Вольф, Г. Бюргерс, а позже Фрейлиграт. (Меринг. Карл Маркс. История его жизни. Гиз. 1920.) «Новая Рейнская Газета» откликалась на все основные вопросы, выдвигаемые революционным моментом, являясь образцом революционной публицистики, орган, «доныне остающийся лучшим, непревзойденным органом революционного пролетариата» (Ленин). В мае 1849 г. газета на № 301 прекращает свое существование под ударами победившей реакции. Статьи из «Н.Р.Г.» перепечатаны частью в изданном Мерингом «Литературном наследстве Маркса и Энгельса» (см. прим. 50). — 75.

[52]) Эти слова Маркса взяты из той же статьи «Bilanz der Preussischen Revolution» («Баланс прусской революции»). (См. прим. 50.) Дословно фраза

имеет следующий вид: «жалкий, трусливый, бездушный эгоизм ослепил прусскую буржуазию настолько, что она оттолкнула от себя своего необходимого союзника — крестьянство». — 76.

[53]) Статья Романа Стрельцова: «Das Zweite Russische Parlament» («Второй русский парламент») напечатана в «Sozialistische Monatshefte». 4. Heft. April. 1907. S. 291 — 296. — 76.

[54]) Резолюция, напечатанная в № 47 «Русской Жизни» от имени Дана, Кольцова, Мартынова, Мартова, Негорева и др., представляет собой проект резолюции лишь по одному вопросу—об отношении к Государственной Думе, где детально обсуждено конкретное поведение депутатов с.-д. в Думе. Изданная же отдельным листком «Тактическая платформа к предстоящему съезду, выработанная Мартовым, Даном, Старовером, Мартыновым и др. при участии группы меньшевиков-практиков», представляет собой оценку всего современного политического положения, причем по вопросу о Государственной Думе платформа повторяет основные положения проекта резолюции, перепечатанной в «Русской Жизни», не развивая подробно тактики с.-д. в Думе. Тактическая платформа на отдельные разделы не разбита, имея один общий подзаголовок: «Политическое положение и задачи партии». — 78.

[55]) *«Социал-Демократ»* — орган Ц.К. Р.С.-Д.Р.П., выходивший в Петербурге с 30 (17) сентября 1906 г., фактически был Центральным органом меньшевистской части партии, так как Ц.К. в это время находился в руках меньшевиков. Всего вышло 7 номеров, последний — 1 декабря (18 ноября) 1906 г. В «Социал-Демократе» принимали участие: Г. Плеханов, П. Аксельрод, Парвус, Л. Мартов, Ф. Дан и др. По всем вопросам тактики «Социал-Демократ» стоял под непосредственным влиянием П. Аксельрода и Г. Плеханова, развивавших идею блока с кадетами. Их влияние было настолько сильным, что такие влиятельные члены редакции, как Мартов, несогласные с линией Плеханова — Аксельрода, например, в вопросе о блоках на первой стадии выборов, в конце концов все же принимали лозунги П. Аксельрода.

Литературу о «рабочем съезде» см. X том Сочинений, прим. 92. — 79.

[56]) *П. д. р. — партия демократических реформ* — см. прим. 39 настоящего тома.

Партия мирного обновления — образовалась в 1906 г. в I Государственной Думе. По своей программе настолько близка была к партии октябристов, что одно время существовало предположение слить обе партии. Разошлись мирнообновленцы с октябристами по аграрному вопросу, так как последние приняли полностью столыпинскую аграрную программу, а мирнообновленцы настаивали на принципе отчуждения частновладельческих земель, хотя бы в очень ограниченных размерах, считая это одним из средств сохранения за собой более широких масс буржуазии. Подробнее см. X том Сочинений, прим. 81. — 80.

[57]) *«Известия Крестьянских Депутатов»* — орган трудовиков, вышедший 30 (17) мая 1906 г. под редакцией члена Государственной Думы С. И. Бондырева. В газете принимали участие: депутаты-трудовики И. Соломко, И. Жилкин, Ф. Онипко, П. Лаврентьев и др., затем М. Энгельгард, Мих. Радлов, М. Новиков, И. Субботин и др. Газета закрыта на 11 номере 13 июня (31 мая) 1906 г., переиздана в 1906 г. — см. прим. 175. — 83.

[58]) Проект настоящей речи был написан Вл. Ильичем для произнесения ее депутатом большевиком Г. А. Алексинским во II Государственной Думе во время прений по аграрному вопросу.

Аграрные дебаты во II Государственной Думе начались 1 апреля (19 марта) 1907 г. Им предполагалось уделить один день в неделю — понедельник, но в виду большого числа ораторов 8 апреля (26 марта) 1907 г. было решено уделять прениям два дня в неделю — понедельник и четверг.

Закончились дебаты на 47 заседании Думы 8 июня (25 мая) 1907 г. после того, как высказались представители всех партий, представленных в Думе. Подготовлена была речь в период между 3 апреля (21 марта), когда состоялись те прения, о которых пишет Вл. Ильич, и 7 апреля (25 марта).

Произнесена была речь Г. А. Алексинским на 22 заседании Государственной Думы 18 (5) апреля 1907 г. (Государственная Дума. Второй созыв. Стенографические отчеты. 1907 г., т. I, стр. 1623 — 1640). Алексинский при произнесении речи внес в нее значительные изменения, вызванные главным образом тем, что ряд моментов был освещен с.-д. ораторами, выступавшими до него. Алексинский подчеркнул лишь крепостнический характер отработок, помещичий характер всей кадетской аграрной программы, особенно крестьянских комитетов, и привел два ряда цифр, противопоставляющих помещичье и крестьянское землевладение, острие своей речи направив против столыпинского законодательства.

Впервые проект речи был напечатан в «Ленинском Сборнике» IV, стр. 228 — 270. — 91.

[59]) Вл. Ильич цитирует речь депутата-октябриста кн. Д. Н. Святополк-Мирского, по «Товарищу» № 220, 2 апреля (20 марта) 1907 г. Речь была произнесена на 12 заседании II Государственной Думы 1 апреля (19 марта) 1907 г. (Государственная Дума. Второй созыв. Стенографические отчеты. 1907 г., т. I, стр. 696 — 707). Речи остальных депутатов, выступавших в тот же день (кн. Б. А. Васильчикова, главноуправляющего землеустройством и земледелием, Н. Н. Кутлера, А. Л. Караваева, Ф. В. Тихвинского) Вл. Ильич цитирует по тому же номеру «Товарища».

Дальше в тексте (стр. 96) Вл. Ильич имеет в виду выступление И. Г. Церетели на 5 заседании II Государственной Думы 19 (6) марта 1907 г. в прениях по вопросу об ответе на декларацию правительства. В речи, очень часто прерываемой протестами правых, Церетели чрезвычайно резко отметил характер самодержавного режима, «первым делом» которого всегда являлось ограждение «непосредственных интересов крепостников-помещиков». (Государственная Дума. Стенографические отчеты, т. I, стр. 120 — 129.) — 95.

[60]) Вл. Ильич имеет в виду следующее место из статьи М. Меньшикова «Осада власти» («Новое Время» № 11130, 21 (8) марта 1907 г.): «Г. Церетели, через пол-минуты после того, как он впервые в Г. Думе открыл рот, уже подвергся упреку во лжи. Для первого дебюта — досадное предзнаменование. Что досаднее, ложь, на которой поймали этого лидера, была только преувеличением, т.-е. тем уклонением от правды, которое особенно вредит оратору. Г. Церетели, например, назвал г. Столыпина голосом «старой крепостнической России»; он уверял, что первая Дума «разогнана по наущению небольшой кучки крепостников»... — Г. Церетели, видно, понятия не имеет о настоящих крепостниках, о той вымершей породе, отдельные представители которой, подобно зубрам в Беловежской пуще, не входят в современную фауну. Что Дума была «разогнана» по наущению кучки «крепостников», что «вся Россия задыхается в оковах феодального землевладения», что «вся Россия объединена одним кличем— «земли», что погромы усадеб есть народная «борьба с помещиками», что «само правительство устраивает погромы», все это хуже, чем ложь, это крайне фальшивое, режущее ухо, как гвоздь по стеклу, преувеличение». — 97.

[61]) Вл. Ильич имеет в виду губернские дворянские комитеты, организованные с 1857 г. по почину нижегородских дворян для составления предварительных проектов по освобождению крестьян. Большинство комитетов, безуспешно попытавшись вовсе приостановить реформу, постарались в своих проектах дать реформе наиболее выгодный для помещиков исход, сохранив как можно больше из своих прежних крепостнических привилегий.

В 1861 г. одновременно с освобождением крестьян, «для устройства их поземельных отношений и для надзора за их сословным управлением», был введен институт мировых посредников. Мировые посредники назначались губернатором из числа местных потомственных дворян и утверждались в должности сенатом. — 98.

[62]) Вл. Ильич имеет в виду книгу Ю. Янсона: «Опыт статистического исследования о крестьянских наделах и платежах». С. Петербург. Издание М. Стасюлевича 1877 г. Предполагалась быть прочитанной 8 февраля, как актовая речь в Петербургском университете, но прочитана не была, так как была признана неудобной «по своей обширности и по самому характеру выводов». — 98.

[63]) «*Русская Правда*» — важнейший памятник древнего русского права, обнаруженный в 1738 г. в списке новгородской летописи конца XV века. Приведенные в ней судебные решения и княжеские уставы дают богатый материал для суждения о социальных отношениях, существовавших в эпоху XI — XIII веков, в частности о процессе закабаления крестьянства, положения крестьянства и т. п. Имеется в нескольких редакциях XI, XII и XIII веков. Впервые была издана в 1767 г. Авг. Шлецером под заглавием: «Правда русская, данная в XI веке от вел. князей Ярослава Владимировича и сына его Изяслава Ярославовича». — 98.

[64]) Работой С. А. Короленко для характеристики отработочной системы Вл. Ильич пользовался в «Развитии капитализма», где на стр. 145 мы находим это же место (см. III том Сочинений, стр. 145, 2 примечание). — 98.

[65]) Полное заглавие: «Влияние урожаев и хлебных цен на некоторые стороны русского народного хозяйства» под ред. А. И. Чупрова и А. С. Постникова, т.т. 1 и 2, Спб., 1897 г. У Вл. Ильича ошибочно указан год выхода 1898 г.

Книга была составлена (по поручению министерства финансов) народническими и либеральными экономистами (Н. Анненский, В. Григорьев, Н. Карышев, Л. Маресс, Н. Осипов, М. А. Плотников, В. П. Покровский, Д. Рихтер, А. Ф. Фортунатов, А. И. Чупров и Ф. Щербина. — 99.

[66]) Полное название работы Карышева, Н.: «Крестьянские вненадельные аренды», Дерпт, 1892 г. (II том «Итогов экономического исследования России по данным земской статистики». Стр. 492). — 100.

[67]) Вл. Ильич ссылается на книгу: Прокопович, С. Н. «Аграрный вопрос в цифрах», Б-ка Общественной Пользы серия 2-я № 27. Спб. 1907 г. Стр. 118. — 101.

[68]) В рукописи никакого расчета не оказалось. Возможно, Вл. Ильич имеет в виду расчет, вошедший в первую главу его работы «Аграрная программа социал-демократии в первой русской революции 1905 — 7 годов», перепечатанную в настоящем томе. См. стр. 338 — 340. — 104.

[69]) Депутат А. Л. Караваев произнес свою речь не перед выступлением Кутлера, как об этом пишет Вл. Ильич, а перед Церетели. Письмо А. Л. Караваева в «Товарищ» (Письмо в редакцию. № 221, 3 апреля (21 марта) 1907 г.) написано по поводу опечаток в отчете о его речи, напечатанной в предыдущем номере газеты. «Конечно, точных цифр для определения потребительской нормы у нас не имеется, — писал в письме Караваев. — Для нечерноземной полосы эта норма более или менее правильно определена в $2^1/_2$ десятины на душу обоего пола при применении травосеяния. Если соответственно убавить эту норму для юго-западной и черноземной России, то для увеличения крестьянского землевладения до потребительской нормы понадобится до 70 миллионов десятин». В «Стенографических отчетах» это место речи А. Л. Караваева исправлено по письму с некоторыми стилистическими изменениями. — 110.

[70]) Статья: «Кадеты предают крестьян» («Вперед» № 1, 8 июня (26 мая) 1906 г.) принадлежит Г. А. Алексинскому.

«Вперед» — ежедневная большевистская газета. Выходила с 8 июня (26 мая) по (27) 14 июня 1906 г. в Петербурге, взамен запрещенной «Волны». Кроме В. И. Ленина в газете принимали участие видные большевики: Б. Авилов, А. Богданов, В. Бонч-Бруевич, В. Величкина, А. Вольский, И. Гольденберг, Ю. Каменев, А. Луначарский, М. Ольминский, П. Орловский, Н. Рожков и др. Всего вышло 17 номеров. Взамен запрещенного «Вперед» стала выходить газета «Эхо» с 5 июля (22 июня) по 20 (7) июля 1906 г. — 113.

[71]) Вл. Ильич имеет в виду статью: «Задачи местных аграрных комитетов в понимании с.-д. и к.-д.», принадлежащую П. Н. Милюкову (см. «Год борьбы», Спб. 1907 г.), стр. 457 — 460. — 113.

[72]) Вл. Ильич имеет в виду то место из «Писем без адреса», где Чернышевский, дав резкую оценку политики дворянских комитетов, пишет: «по новым Положениям освобожденные крестьяне должны платить помещику 1 р. 10 к. вместо каждого рубля, который платили ему при прежнем крепостном праве» (X том, часть 2 полного Собрания сочинений Чернышевского, стр. 381). Возможно также, что Вл. Ильич имеет в виду уже однажды цитированные им места в «Что такое «друзья народа»?» (том I Сочинений, стр. 178 — 180) из «Пролог пролога» (перепечатан в X томе, часть 1-я). Чернышевский, устами Волгина, на указание, что между прогрессистами и помещичьей партией колоссальная разница по вопросу «с землей или без земли освободить крестьян», отвечает: «Нет, не колоссальная, а ничтожная... Была бы колоссальная, если бы крестьяне получили землю без выкупа. Взять у человека вещь, или оставить ее у человека,— но взять за нее плату — все равно. План помещичьей партии разнится от плана прогрессистов только тем, что проще, короче. Поэтому он даже лучше. Меньше проволочек, вероятно, меньше и обременения для крестьян. У кого из крестьян есть деньги — те купят себе землю. У кого нет — тех нечего и обязывать покупать ее. Это будет только разорять их. Выкуп — та же покупка. Если сказать правду, лучше пусть будут освобождены без земли». (Стр. 164.) — 114.

[73]) В марте 1907 г. сотрудник французской социалистической газеты «L'Humanité» («Человечество») Этьен Авенар обратился одновременно к Вл. Ильичу и Ф. Дану с просьбой изложить взгляды большевиков и меньшевиков по вопросу о блоках на выборах во II Государственную Думу. 2 марта (17 февраля) Вл. Ильич дал подробное интервью Этьену Авенару, изложив предвыборную борьбу между большевиками и меньшевиками, причем, судя по содержанию и точности данных формулировок, интервью было составлено или, по крайней мере, проредактировано самим Вл. Ильичом. Более подробное изложение указанных в интервью фактов партийной жизни см. в брошюре Вл. Ильича: «Социал-демократия и выборы в Думу» (X том Сочинений, стр. 249 — 269), а также примечания 119 и 188 того же тома. — 121.

[74]) Вл. Ильич имеет в виду следующие статьи: «Социал-демократическая конференция» («Речь» № 8, 24 (11) января 1907 г.); Е. Кускова «Чем это кончится?» («Товарищ» № 161, 23 (10) января 1907 г.; «Вопрос о соглашениях в партии социал-демократов» («Страна» № 8, 24 (11) января 1907 г.

«Страна» — ежедневная газета, выходившая в Петербурге в 1907 г. под редакцией Максима Ковалевского. По направлению своему орган партии демократических реформ, правее кадетов. В газете участвовали: Д. Овсянико-Куликовский, Н. Георгиевский, А. Карташев, А. Постников и др. — 122.

[75]) Вл. Ильич цитирует статью А. Столыпина: «Ложное решение» («Новое Время» № 11068, 17 (4) января 1907 г.).

Посещение П. Милюковым П. Столыпина, имевшее место 28 (15) января 1907 г., было так широко опубликовано всей печатью, что П. Милюков

вынужден был выступить со специальной статьей: «Мое соглашение с П. А. Столыпиным (Ответ «Слову» и В. Водовозову)» («Речь» № 19, 6 февраля (24 января) 1907 г.), в которой П. Милюков подтвердил факт аудиенции у Столыпина по вопросу о легализации партии к.-д. «Партия в настоящий момент легализована не будет, — закончил свою заметку Милюков, — так как из разговора выяснилось, что условием для ее легализации ставятся некоторые шаги, не вытекающие из нормального порядка ведения дела о регистрации и для партии неприемлемые».

Позже, уже в эпоху гражданской войны, П. Милюков, возвращаясь к этому эпизоду в своей брошюре «Три попытки» (Париж, 1921 г., стр. 25), писал: «Партия запретила мне дать Столыпину те заверения, которых он требовал для легализации партии и которые лично мне казались приемлемыми».

Посещение П. Н. Милюкова несомненно имело задачей возобновление переговоров с самодержавием о приглашении кадет в правительство. Подробнее об этих переговорах см. X том Сочинений, прим. 210. — 123.

[76]) Вл. Ильич цитирует выступления по отчету, помещенному в газете «Товарищ» № 220, 2 апреля (20 марта) 1907 г. — 129.

[77]) Вл. Ильич имеет в виду следующее место из речи Кутлера: «Мне остается коснуться только последнего вопроса, коснуться условий пользования населения землею, а именно тех платежей, которые должны быть возложены на крестьян. Эти платежи предположены и трудовой группой, но скорее в виде исключения, партия же народной свободы полагает сделать их общим правилом, так как иначе провести реформы представляется невозможным. Необходимо, конечно, стремиться к тому, чтобы земля досталась крестьянам как можно по более низкой цене. Необходимо стремиться к тому, чтобы значительная часть предстоящих казне расходов была отнесена на счет государства; но покрыть расходы всецело из этого источника представилось бы слишком тяжким, слишком тяжким между прочим даже для народа, для широких масс населения, без обложения которых обойтись нельзя. И поэтому, партия народной свободы полагает, что известная часть расходов, предстоящих казне по принудительному выкупу частновладельческих земель, должна быть возмещена крестьянами, примерно, половина всех расходов, если оценка будет умеренная. Если, как я примерно прикидывал, средняя стоимость десятины земли в пределах Европейской России будет установлена в 80 рублей, то государство из этой затраченной суммы само должно будет уплачивать 4 рубля, считая из 5%, причем половина этой суммы — именно 2 рубля — могла бы быть отнесена за счет крестьян. Я думаю, что этот платеж не настолько обременителен, чтобы крестьяне могли остановиться перед этим, хотя бы уже потому, что при земельной реформе они освобождаются от массы тягостей, которые в настоящее время на них лежат, и между прочим от платежа громадных аренд, которые достигают 200 000 000 рублей. Крестьяне в настоящее время пользуются в виде арендного фонда лишь незначительною частью того количества земли, которое может быть передано им при реформе, а платят гораздо больше, чем могли бы платить после осуществления реформ». Полностью речь см.: Государственная Дума. Стенографические отчеты. (Т. I, стр. 741 — 742). — 132.

[78]) *«Наше Эхо»* — большевистский орган, выходивший ежедневно с 7 апреля (25 марта) по 23 (10) апреля 1907 г. Всего вышло 14 номеров. — 132.

[79]) Бюджетные права Думы определялись утвержденными 21 (8) марта 1906 г. «Правилами о порядке рассмотрения государственной росписи доходов и расходов».

Дума не имела права обсуждать кредиты на расходы министерства двора; не имела права сокращать платежи по государственным долгам и государственным обязательствам; не касалась кредитов, открытых высочайшим повелением; не обсуждала сверхсметных чрезвычайных кредитов

на потребности военного времени и на особые приготовления, предшествовавшие войне, и т. д.

Наконец, в экстренных случаях, Совет министров мог открывать кредиты и без согласия Государственной Думы. — 133.

[80]) Выступая в прениях по вопросу о бюджете на 14 заседании II Государственной Думы 4 апреля (22 марта) 1907 г., Алексинский огласил следующую декларацию от имени партии:

«Принимая во внимание, что 1) представленный Государственной Думе бюджет является воплощением той системы государственного хозяйства, которая в течение десятков лет разрушала производительные силы страны и довела народные массы до состояния нищеты и хронического голода;

2) что подавляющая часть собираемых с народа доходов извлекается путем обложения почти всех предметов широкого потребления чудовищно высокими косвенными налогами и таможенными пошлинами и путем спаивания населения казенной водкой, и что таким образом все бремя налогов и платежей падает на неимущие слои (городского и сельского) населения;

3) что расходование собранных с народа средств идет преимущественно на поддержание самодержавно-бюрократического порядка, на борьбу с народом, поднявшимся для завоевания свободы, и на содержание кучки чиновных паразитов, бесконтрольно распоряжающихся народным достоянием;

4) принимая далее во внимание, что правила 21 (8) марта и основные законы лишают Государственную Думу всякой возможности фактически контролировать расходование народных средств и существенно изменить представленную роспись, что, при таких условиях, представляя ее на рассмотрение Думы, правительство имеет целью лишь прикрыть авторитетом народного представительства свое разорительное для страны хозяйничание и восстановить свой кредит на Западе, чтобы получить средства для дальнейшей борьбы с народом, —

Государственная Дума, не желая брать на себя ответственность за финансовую политику правительства, отказывает в утверждении росписи государственных доходов и расходов на 1907 год без передачи ее в комиссию». (Государственная Дума. Второй созыв. Стенографические отчеты. 1907 г., стр. 958 — 959.)

Газета «Товарищ» в передовой (№ 224, 6 апреля (24 марта) 1907 г.), признавая критику Алексинского «глубоко верной» и оценку «справедливой», однако писала: «Тем не менее заключительное предложение его, резолюция с.-д. фракции об отказе в утверждении росписи государственных доходов и расходов на 1907 г. без передачи ее в комиссию — по нашему мнению, не может встретить сочувствия и должна быть отвергнута левыми фракциями Государственной Думы». — 134.

[81]) В своем выступлении 5 апреля (23 марта) в прениях о бюджете П. Струве называл поведение с.-д. по отношению к бюджету «беспредметной демонстрацией», «громкой фразой», «эффектным жестом». (Государственная Дума. Второй созыв. Стенографические отчеты, т. I, стр. 1036.) — 135.

[82]) Вл. Ильич имеет в виду следующие статьи из «Нового Времени»: «Что это значит?», посвященную выборам 16 членов в вероисповедную комиссию при Думе, и «В Государственной Думе» (№ 11150, 10 апреля (28 марта) 1907 г.) — 137.

[83]) Вл. Ильич имеет в виду резолюцию, напечатанную под заголовком: «Нам доставлен следующий проект резолюции о массовых рабочих организациях и о рабочем съезде, выработанный к предстоящему съезду Р.С.-Д.Р.П. группой литераторов и практиков-меньшевиков» («Народная Дума» № 13, 7 апреля (25 марта) 1907 г.)

«*Народная Дума*» — орган меньшевиков. Начал выходить с 20 (7) марта 1907 г. под редакцией Ф. И. Гурвича. № 2 вышел 26 (13) марта под редакцией И. И. Клещикова. В газете сотрудничали: Ю. Чарский, В. Анисимов, Б. Воробьев, М. Минин, Ст. Иванович, Е. Смирнов и др. — 139.

[84]) Базаров — один из главных героев произведения Тургенева «Отцы и дети». — 139.

[85]) Статья Е. Чарского: «Ю. Ларин и рабочий съезд», помещена в журнале «Отголоски», сборник V. Спб. 1907 г., стр. 35—49.

«*Отголоски*» — меньшевистские сборники, выходившие вместо «Откликов» в 1907 г. В сборниках помещались статьи Л. Мартова, Д. Кольцова, Е. Чарского, Ф. Дана, Г. Плеханова и др. — 146.

[86]) Вл. Ильич имел в виду письмо Л. Троцкого к П. Б. Аксельроду, инициатору и защитнику идеи созыва «Рабочего съезда» от 25 (12) сентября 1906 года (помещено в брошюре «В защиту партии». Изд. Глаголева. Спб. 1907). Подчеркнув в этом письме, что он «лично был и остается горячим сторонником идеи съезда», Л. Троцкий высказал мысль, что рабочий съезд станет возможен лишь на основе нового революционного подъема, который создаст несомненно на местах массовые рабочие организации — советы депутатов. «Весьма возможно, — продолжает Л. Троцкий, — что самый съезд будет в значительной мере представительством этих советов» (стр. 40). — 151.

[87]) Приведенные здесь подсчеты взяты из передовой статьи: «Выборы Думской Земельной Комиссии» («Трудовой Народ» № 14, 12 апреля (30 марта) 1907 г.

«*Трудовой Народ*» — ежедневный орган трудовиков, начавший выходить в Петербурге с 28 (15) марта 1907 г. под редакцией члена Государственной Думы В. А. Беляева и при участии М. Е. Березина, А. Л. Караваева, Ф. В. Тихвинского, А. Ф. Аладьина, И. В. Жилкина, Т. В. Локотя, Л. М. Брамсона и др. Закрыта на 18 номере 17 (4) апреля 1907 г. — 152.

[88]) Вл. Ильич имеет в виду отношение трудовиков к правительственной декларации, оглашенной П. Столыпиным 15 (2) марта 1907 г. На предложение с.-д. фракции выступить с критикой правительства немедленно после оглашения декларации, трудовики ответили, что решили встретить декларацию «гробовым молчанием» и что по этому поводу уже достигнуто соглашение с большинством оппозиционных фракций, в частности с кадетами.

При обсуждении бюджета на предложение социал-демократической фракции отвергнуть бюджет без рассмотрения, к.-д. предложили передать его в комиссию, т.-е. принципиально «согласились вручить правительству необходимые средства», как говорили сами кадеты о своем предложении («Речь» № 89, 28 (15) апреля 1907 г., ст. Петрункевича «Мнимый экзамен»). Трудовики голосовали с кадетами. — 154.

[89]) Вл. Ильич имеет в виду статью М.: «Кадеты» и «буржуазная демократия»» («Речь» № 74, 11 апреля (29 марта) 1907 г.). Полемизируя в этой статье со взглядами Е. Смирнова из «Товарища» относительно понятия «демократии» и тактики этой последней, статья замечает: «Кто же такие ка-деты, если не «буржуазная демократия»... Но кто же они тогда? «Помещики»? Так можно титуловать их только на предвыборных митингах».

Состав кадетской фракции Вл. Ильич определил по книге: «Члены II Государственной Думы». Биографии. Сравнительная характеристика членов I и II Дум. Алфавитный указатель. Спб. 1907 г. Однако ни в данной книге, ни в официальном указателе членов II Думы не оказалось депутата Бычкова. Возможно Вл. Ильич имел в виду Быкова. Во II Думе было два Быковых, но один из них (Иван Яковлевич депутат от Тверской губернии) крестьянин-трудовик, а второй — Егор Пахомович — выбран депутатом от крестьян Витебской г. и в Думе объявил себя умеренным. — 154.

[90]) Вл. Ильич имеет в виду передовую статью газеты, а также статью: «Спасет ли Думу работа?», оканчивающуюся выводом, что «и работа не спасет анемичной Думы». («Общественное Дело» № 1, 14 (1) апреля 1907 г.).

«*Общественное Дело*» — газета трудовического направления, вышедшая в Петербурге 14 (1) апреля 1907 г. под редакцией Б. П. Лопатина при участии: Н. Ф. Анненского, Г. И. Баскина, А. А. Демьянова, В. В. Карачевского-Волка, В. А. Мякотина, А. Б. Петрищева, А. В. Пешехонова, В. Г. Тана, В. Семевского, Н. Фалеева, Е. Святловского, В. Лихачева и др. Всего вышло 7 номеров. Газета была закрыта 21 (8) апреля 1907 г. — 155.

[91]) Речь идет о статье Н. Рожкова: «Берегите Думу» («Новый Луч» № 2, 6 марта (21 февраля) 1907 г. — 156.

[92]) «Речь» (№ 78, 16 (3) апреля 1907 г.) поместила следующую выдержку из речи Гершуни, произнесенной им 26 (13) февраля на II экстренном съезде партии социалистов-революционеров по вопросу об отношении к Государственной Думе: «Не всяк, восклицающий: революция, революция, достоин называться революционером. Разграничим резко: есть революционное дело — и есть революционная фраза... Из того, что мы не сомневаемся в неизбежности разгона Думы, совсем не следует, что мы этот разгон должны ускорить... Дума должна стать стране близкой и дорогой. В сознании народном наши депутаты должны быть людьми, желающими работать и *умеющими работать* для блага страны... Подумайте, какое потрясающее положение может получиться, если депутаты, вместо того, чтобы дружно направить свои силы против общего врага, займутся по российскому обычаю взаимной борьбой?... В той великой борьбе, которая нам предстоит, нужна крайняя экономия сил. Преступно хотя бы крупинку пороху тратить без надобности... Кадеты пока не наши враги и нам не опасны... Чего же ради мы будем тратить силы на борьбу с ними?...» (курсив «Речи»). Речь Гершуни, переданная в газете с небольшими чисто стилистическими изменениями, цитировалась и Пуришкевичем и П. Столыпиным. Перепечатана в «Протоколах второго (экстренного) съезда п. с.-р.» (стр. 85). — 160.

[93]) Вл. Ильич имеет в виду «Извещение о втором (экстренном) съезде партии с.-р.», в котором была перепечатана резолюция съезда об общей тактике партии в связи с Думой.

Официальный орган Ц.К. партии эсеров — «*Партийные Известия*», выходившие с октября 1906 г. по март 1907 г. Участники журнала: Ю. Гарденин (Чернов, В.), К. Брешковская, Г. Гершуни и ряд других. — 160.

[94]) Русский перевод книги вышел в двух разных издательствах. Один в издании П. Г. Дауге в 1907 г.: «Письма И. Ф. Беккера, И. Дицгена, Ф. Энгельса, К. Маркса и др. к Ф. А. Зорге и др.». Перевод с немецкого Политикуса. С письмами и биографией Ф. А. Зорге, Евг. Дицгена. С предисловием Н. Ленина. Спб. Стр. XXIV + 485. Другой в 1908 году в издательстве «Общественной Пользы»: «Письма К. Маркса, Фр. Энгельса и др. к Ф. Зорге и др.». Перевод с немецкого Г. Котляра и М. Панина под редакцией и с предисловием П. Аксельрода. Приложение: статьи Франца Меринга: 1) «Переписка Зорге» и 2) «Новые материалы для биографии Маркса и Энгельса». Спб. Стр. XXXXI + 517.

В меньшевистском издании нет некрологов о Зорге, написанных Мерингом и Дицгеном.

Часть предисловия Вл. Ильича от слов: «В 1889 начиналось в Англии молодое и т. д.» (настоящий том, стр. 176), была напечатана в № 13 «Нашего Эхо», 21 (8) апреля 1907 г. со следующим введением: «В скором времени выйдет в свет, в издании П. Дауге, переписка Маркса и Энгельса с их жившим в Америке другом и соратником Зорге. В виду интереса, представляемого этим изданием, мы позволим себе перепечатать здесь часть предисловия к русскому переводу этой книги, посвященную отношению

Маркса и Энгельса к ожидаемой революции в России. Начнем с двух характерных отзывов Энгельса о значении французской революции и о возможной революции в Германии».

В 1913 г. «Письма» вышли вторым изданием в том же издании П. Г. Дауге, но без предисловия Вл. Ильича. — 161.

[95]) Указанная Вл. Ильичем статья Ф. Меринга в издание 1907 г. не попала. Она приложена к меньшевистскому изданию 1908 г. — 165.

[96]) Вл. Ильич имеет в виду следующие статьи: Г. Бельтов «Заметки публициста» в двух номерах журнала; О. Б.: «Briefe und Auszüge» («Современная Жизнь», ноябрь и декабрь 1906 г.); М. П — н. «Социал-демократия и рабочее движение» (Издательство «Отклики», сборник II, Спб. 1907).

«Современная Жизнь» — ежемесячный журнал, выходивший с сентября 1906 г. по март 1907 г. Всего 5 книг, из коих два двойных номера. Журнал право-меньшевистский, защищавший блок с кадетами. До января 1907 г. журнал выходил за подписью редактора-издателя В. Д. Мачинского (В. Меч), а с января 1907 г. за подписью издателя А. И. Герласа и редактора П. К. Иванова. Почти в каждом номере писал Г. В. Плеханов, кроме которого участвовали: Л. Мартов, Х. Раппопорт, Л. Борисович, М. Феноменов, И. Гурвич, В. Аптекман и др.

«Отклики» — меньшевистские сборники, выходившие в 1906 и 1907 г.г. Первый сборник вышел под названием «Отклики», остальные — «Издательство Отклики». Всего вышло 3 сборника. В сборниках принимали участие виднейшие меньшевики: Л. Мартов, Ф. Дан, Д. Кольцов, П. Маслов, Ю. Чацкий и др. — 165.

[97]) *«Социал-демократическая федерация»* — организовалась в 1883 г. из «Демократической федерации», «ассоциации различных английских и шотландских радикальных обществ полу-буржуазного, полу-пролетарского характера» (Маркс, 1881 г.) по инициативе Г. М. Гайндмана. С.-Д. Ф. издавала еженедельный журнал «Justice» («Справедливость»). В 1885 г., недовольная оппортунизмом организации (30 декабря 1884 г. манифест об этом появился в январе 1885 г.), из С.-Д. Ф. выделилась группа членов организации (В. Моррис, Б. Бакс, д-р Эвелинг и его жена Элеонора Маркс-Эвелинг), образовавших «Социалистическую Лигу». В 1889 г. Лига приняла участие в конгрессе Интернационала, поддержав марксистов, тогда как С.-Д. Ф. поддержала поссибилистов. В 1890 г. «С. Л.» прекратила свое существование, причем члены организации, близкие к с.-д. идеям, покинули ее еще в 1888 г.

В избирательной борьбе С.-Д. Ф. пыталась выступить самостоятельно, выставив своих кандидатов, но сильно была скомпрометирована в 1885 г., когда выяснилось, что партия не постеснялась брать средства для борьбы от ториев.

В 1900 г. вошла в состав «Рабочей Партии», но скоро вышла, убедившись в безуспешности своей попытки поставить «Рабочую Партию» на социал-демократическую базу. В 1912 г. вместе с другими социалистическими группами образовала Британскую социалистическую партию, которая во время войны разбилась на два крыла. Правое (во главе с Гайндманом, Ирвингом и Баксом) вышло из Британской социалистической партии и образовало Национально-социалистическую партию, вошедшую в «Рабочую Партию». Левое в 1920 году вместе с Социалистической рабочей партией Шотландии образовало Коммунистическую партию. — 166.

[98]) Приведенная Вл. Ильичем цитата взята из письма Энгельса к Зорге от 29 ноября 1886 г. — 166.

[99]) *Рыцари Труда* — рабочая организация, основанная в 1869 г. рабочим-портным Урией Стивенсом в Америке. По уставу ордена требовалось, чтобы по крайней мере $^2/_3$ членов были рабочими. Не допускались к участию 1) адвокаты, 2) доктора, 3) банкиры, 4) изготовляющие и продающие спиртные

напитки. Во главе ордена стоял великий мастер, которому помогало бюро из 12 секретарей. Около 9 лет орден был тайным, разделяясь подобно масонам на ложи, затем легализовался и начал издавать свой орган «Journal of Knights of Labour» («Журнал Рыцарей Труда»). Союз «Рыцарей труда» строился по территориальному признаку и вскоре сильно вырос. К моменту расцвета в середине 90-х годов насчитывал свыше полумиллиона членов, главным образом чернорабочих, ремесленников и фермеров. Однако, к середине и концу 900-х годов союз «Рыцарей труда» стал терять свое влияние. Число членов союза сильно понизилось, дойдя по некоторым данным до 65.000 — 100.000 человек. В 1895 г. союз раскололся. От него отделились так называемые «Независимые Рыцари Труда», а также значительная группа, образовавшая «Социалистический профессиональный и рабочий союз». «Рыцари Труда» хотя и выдвигали в числе средств борьбы бойкоты и стачки, однако фактически к ним не прибегали, посвящая все свое внимание содействию кооперации, рабочей взаимопомощи, пропангандируя рабочее законодательство и т. п. Союз имел ряд собственных кооперативных магазинов, сбывавших производимую ассоциациями продукцию. — 167.

[100]) «*Zukunft*» *(«Будущее»)* — социалистический журнал оппортунистической группы германской социал-демократии. Был основан по постановлению Готского социалистического конгресса. Выходил в Берлине с 1 октября 1877 года два раза в месяц. Компромисс немецких социал-демократов с лассальянцами и Дюрингом наложил на журнал явно выраженный ревизионистский отпечаток. Издателем журнала был реформист и приверженец Дюринга Карл Хехберг. В журнале сотрудничали Шрамм и Эд. Бернштейн. Маркс и Энгельс отказались принять участие в подобном издании. Журнал существовал до ноября 1878 г., был запрещен на основании закона «против социалистов». Взамен запрещенной «Zukunft» Хехбергом были основаны два новых научных периодических органа: «Staatwirtschaftliche Abhandlungen» («Политико-экономические исследования») в Лейпциге и «Jahrbuch für Sozialwissenschaft und Sozialpolitik» («Ежегодник Социальных Наук и Социальной Политики»), издававшийся под псевдонимом Людвига Рихтера в Цюрихе. — 169.

[101]) «*Социал-Демократ*» — партийный орган немецкой социал-демократии. Стал издаваться в Швейцарии (Цюрих). Первый пробный номер вышел 28 сентября 1879 г. под названием «Der Socialdemokrat. Internationales Organ der Sozialdemokratie deutscher Zunge» («Социал-Демократ. Международный орган немецкой социал-демократии»).

В 1880 г. «Социал-Демократ» был признан официальным органом партии.

«Социал-Демократ» издавался в годы действия закона о социалистах, твердо отстаивал революционные принципы и тактику, принятую готской программой, и сыграл выдающуюся роль по собиранию и воспитанию партийных рядов.

Первым редактором «Социал-Демократа» был Фольмар, а с осени 1880 г. в течение 10 лет, — Эдуард Бернштейн, редактировавший газету под руководством Энгельса.

В 1888 г. в связи с разоблачением «Социал-Демократом» позорной деятельности немецких агентов-провокаторов, из пределов Швейцарии были высланы Бернштейн и др. представители германской с.-д. партии в газете. Дабы избежать какого-нибудь внешнего давления, «Социал-Демократ» стал издаваться с октября 1888 г. в Лондоне.

С 1891 г. место «Социал-Демократа», который перестал выходить, занял «Berliner Volksblatt», переименованный в «Vorwärts» («Вперед»).—170.

[102]) Речь идет о статье в «Ежегоднике Социальных Наук и социальной политики», издававшейся К. Хехбергом в Цюрихе под псевдонимом Людвига Рихтера взамен запрещенного журнала «Zukunft»: «Rückblicke auf die socialistische Bewegung in Deutschland. Kritische Aphorismen» («Взгляды на социалистическое движение Германии. Критические Афоризмы») (см.

«Jahrbuch für Sozialwissenschaft und Sozialpolitik» herausgegeben von Ludwig Richter. Erster Jahrgang. Erste Hälfte, 1879. Zürich. S. 75—96.) Авторами этой статьи являлись К. Хехберг, Б. Шрамм и отчасти Эд. Бернштейн. Статья подвергла резкой критике методы революционной агитации, советовала завербовать для социал-демократии значительные круги господствующих классов, призывая последних к чувству справедливости и т. п. Против этой статьи протестовали Маркс и Энгельс в своем письме к Бебелю и Бракке, требуя, чтобы такие суждения не высказывались, по крайней мере, в руководящем центре, если партия их вообще намерена терпеть. — 170.

[103]) В конце 1884 г. Бисмарк в интересах развития германской колониальной политики выдвинул мысль об устройстве правильных пароходных рейсов с восточной Азией, Австралией и Африкой. Расходы по устройству этих линий были исчислены Бисмарком в 4.400.000 марок. Еще до официальных дебатов в рейхстаге эта намечавшаяся субсидия пароходным компаниям расколола с.-д. фракцию рейхстага на меньшинство и большинство, желавшее в «интересах промышленности», как язвительно отмечает в своем письме к Зорге от 31 декабря 1884 Энгельс, «голосовать субсидию пароходным обществам». Большинство депутатов в лице Ауэра, Дитца, Фроме, Грилленбергера, против представлявших меньшинство во фракции Либкнехта, Бебеля и Фольмара, решило голосовать за предоставление пароходной субсидии, утверждая, что развитие международных сношений, оказывая услугу делу мира, — в интересах пролетариата. В марте 1885 г. во время дебатов в рейхстаге большинство ярко проявило свои «мещанские предрассудки» и в результате голосовало за проведение восточно-азиатской и австралийской линий, а свое согласие на африканскую и самоанскую линии обусловило требованием того, чтобы новые суда строились на германских верфях.

По ряду тактических соображений рейхстаг это последнее предложение отклонил, и лишь тогда большинство фракции голосовало против предложения о субсидии вышеперечисленным линиям в целом.

Поведение большинства фракции вызвало самые острые со времени появления «закона о социалистах» дебаты, причем ряд с.-д. групп резко критиковал позицию большинства. Так же отнесся к большинству и с.-д. орган «Социал-Демократ». Разногласия были так остры, что едва не вызвали в партии раскола. — 171.

[104]) *«Поссибилисты»* — одно из направлений во французском социализме. В 1879 г. конгресс рабочих организаций в Марселе, проходивший под идейным влиянием марксистов («коллективистов»), принял решение о создании рабочей социалистической партии. Программа партии, принятая в 1880 г., была проредактирована Марксом и Энгельсом. В 1882 г. партия раскололась на две фракции: *гэдистов* (Гэд, Лафарг), ставивших целью самостоятельной революционной политики пролетариата завоевание им государственной власти (диктатура пролетариата), отвергавших сотрудничество с буржуазией и отстаивавших организационный централизм внутри партии, и *поссибилистов* или *бруссистов* (Брусс, Малон), умеренного, реформистского крыла, пытавшегося соединить марксизм с прудонизмом, затушевывавшего социалистические и коммунистические цели пролетариата, придававшего непомерно большое значение проведению представителей партии в городские самоуправления, строившего партию на принципах федерации и автономии и рекомендовавшего пролетариату требовать только того, что «возможно» (possible), — отсюда название новой партии. (Подробно о поссибилистах см. X том Сочинений, прим. 112.)

Конгрессы, о которых говорит Вл. Ильич, состоялись одновременно в Париже в 1889 г. Один из них, созванный марксистами, начал свои работы 14 VII в 9 ч. в «Salle Petrelle». На нем были представители следующих стран: Франции — 221, Германии — 81, Англии — 22, Бельгии — 14, Австрии — 10,

Венгрии — 3, Нидерландов — 4, России — 6, Швеции — 2, Норвегии — 3, Дании — 3, Швейцарии — 6, Польши — 5, Испании — 2, Румынии — 5, Америки — 5, Богемии — 1, Болгарии — 1, Аргентины — 1 и Финляндии — 1. Всего 395 депутатов. Первые дни конгресса марксистов были посвящены докладам по истории развития социализма. Докладчиками были: Бебель, Лавров и Плеханов, Гэд, Моррис и Кейр-Гарди, Адлер и мн. др. Но главным предметом обсуждения был вопрос о международном законодательстве в защиту труда рабочих. 20 июля конгресс закрылся. Другой конгресс был созван реформистским крылом французской соц.-дем., «поссибилистами». Он начал свои работы 15/VII — 89 г., причем иностранцев оказалось только 82, а остальные французы. Главным предметом обсуждения также был вопрос о защите труда. Кроме того конгресс посвятил внимание реорганизации Интернационала. — 171.

[105]) *Фабианцы* — «Общество фабианцев» — основано в 1884 г. для теоретического изучения основ социализма и путей перехода к нему. Имя «фабианцы» происходит от имени римского полководца Фабия Кунктатора («Медлителя»), прославившегося выжидательной, уклонявшейся от решительных боев, тактикой. Фабианцы отвергали классовую борьбу, не признавали целого ряда положений марксистской политической экономии и переход к социализму мыслили себе путем мелких реформ, постепенно преобразующих капиталистическое общество в социалистическое. Особое внимание обращали на практические вопросы муниципальной политики («муниципальный социализм»). Общество имело незначительное число членов, никакой почти связи с рабочими массами не имело, но пользовалось большим влиянием в общественном мнении Англии, благодаря своему составу (профессора, писатели, либеральные общественные деятели и т. п.) и своим связям с буржуазными кругами, что позволило обществу развить огромную литературную и пропагандистскую деятельность. При финансовой и идейной поддержке общества основаны лондонская школа экономики и оксфордский рабочий университет имени Рёскина. Во главе общества стояли: Бернар Шоу, Сидней и Беатриса Уэбб, Г. Уэллс. В 1900 г. общество вошло в состав «Рабочей партии». — 172.

[106]) Речь идет о выступлении Лафарга в сентябре 1894 г. на Нантском конгрессе партии, принявшем новую мотивировку аграрных требований партии. В новой мотивировке авторы идут дальше тех требований, которые принял конгресс в Марселе в 1892 г., фактически попытавшись сформулировать аграрные требования так, чтобы привлечь на свою сторону крестьян-собственников. Энгельс сейчас же после конгресса выступил резко против этой мотивировки со статьей в № 10 «Neue Zeit» за 1894 г. Статья переведена на русский язык: «Ф. Энгельс. Крестьянский вопрос во Франции и Германии». Перевод В. Перовой под редакцией и с предисловием Г. Плеханова. Одесса. 1905 г.

В том же письме Энгельс имеет в виду выступление Фольмара на Франкфуртском партейтаге. — 173.

[107]) *Деказвильская стачка* углекопов произошла в январе 1886 г., быстро охватив весь угольный бассейн. Стачка вызвала ряд выступлений в парламенте, а газета «Cri du Peuple» («Крик народа») открыла подписку в пользу забастовщиков, за что редакторы газеты были привлечены к ответственности. Через несколько недель были дополнительные выборы в округе Сены, и рабочие в виде протеста выставили кандидатуры редакторов в парламент и в депутаты Городской думы, причем первый получил на выборах 100.820 голосов. Радикалы не поддержали рабочую кандидатуру и выставили своего кандидата, получившего 146.060 голосов.

Деказвильская стачка, вызвавшая ряд митингов в Париже и провинции, привела к тому, что радикалы вынуждены были на этот раз открыто себя разоблачить и выступить против рабочих с политикой поддержки правительства и репрессий против забастовщиков, что имело своим

последствием отказ рабочих от поддержки радикалов и организации самостоятельной рабочей партии во французском парламенте. — 175.

[108]) Имеется в виду русско-германский конфликт из-за введения высоких хлебных пошлин в Германии, понизивших ввоз русского хлеба. Конфликт этот, сущность которого сводится к борьбе русского и прусского помещика на хлебном рынке, разрешился невыгодным для России торговым договором 1894 г. — 176.

[109]) Под восточным кризисом имеется в виду Русско-турецкая война 1877 — 1878 г.г., в которой Россия напала на Турцию, имея намерение утвердиться на путях к Индии. Это неизбежно приводило к конфликту с Англией, боявшейся за свое влияние в Индии. Когда, подготовив Русско-турецкую войну движением балканских славян, Россия двинула войска на турок (манифест об объявлении войны 12/IV 1877 г.), Англия почти открыто стала помогать последним. В результате ряда турецких поражений Россия добилась заключения Сан-Стефанского мира (19/II 1878 г.), почти ликвидировавшего Европейскую Турцию. — 177.

[110]) Письмо Энгельса к В. Засулич от 23 апреля 1885 г. было опубликовано лишь в 1925 г. Приводим его в выдержках:

«Для меня историческая теория Маркса — основное условие выдержанной и последовательной революционной тактики; чтобы найти эту тактику, нужно только приложить теорию к экономическим и политическим условиям страны, которой дело касается.

Но для этого нужно знать эти условия; а что меня касается, я слишком невежественен относительно современного положения России, чтобы претендовать быть компетентным судьей в частностях тактики, требующейся там в определенный момент. Также внутренняя, интимная история русской революционной партии, особенно последних лет, мне почти совершенно незнакома: мои друзья среди народовольцев мне о ней никогда не говорили, а это необходимый элемент, чтобы составить себе мнение.

То, что я знаю или думаю, что знаю о положении России, склоняет меня к мнению, что там приближаются к 1789 г.: революция должна разразиться через определенное время; она может разразиться каждый день. В этих условиях страна подобна заряженной мине, где остается только приложить фитиль. Особенно — с 13 (1-го) марта. Это один из исключительных случаев, когда возможно для горсти людей сделать революцию; другими словами, одним небольшим ударом заставить рухнуть целую систему, находящуюся в очень неустойчивом равновесии (пользуюсь метафорой Плеханова), и освободить одним актом, самим по себе незначительным, такие разрушительные силы, которые потом станут неукротимыми.

И если когда-нибудь бланкистская фантазия перевернуть целое общество действием одного маленького заговора имела некоторое основание, так именно теперь в Петербурге, раз огонь будет приложен к пороху, раз освобожденные силы и национальная энергия из потенциальных превратятся в кинетические (еще любимый и очень удачный образ Плеханова), эти люди, взорвавшие мину, будут унесены взрывом, который станет в тысячу раз сильнее их и найдет себе выход, где он сможет и как потребуют экономические силы и условия.

Предположим, что эти люди вообразят, что могут захватить власть — что за важность? Пусть только сделают брешь, которая разрушит плотину, — поток сам скоро образумит их иллюзии. Но, если бы случайно эти иллюзии своим воздействием вызвали бы у них высшую силу воли, почему на это жаловаться? Люди, воображавшие, что они сделали революцию, всегда убеждались на следующий день, что они не знали, что делали, — что сделанная революция совсем не похожа на ту, которую они хотели сделать. Это то, что Гегель называл иронией истории; этой иронии избегли немногие исторические «деятели». Посмотрите на Бисмарка —

революционера помимо своей воли, и Гладстона, кончающего размолвкой со своим обожаемым царем.

По моему важно, чтобы был дан толчок, чтобы революция разыгралась. Будет ли та или другая фракция, которая даст сигнал, будет ли это под тем или другим знаменем, по моему, маловажно. Будь это дворцовый заговор, он будет сметен на другой день. Там, где положение так напряженно, где революционные элементы накопились в такой степени, где экономическое положение огромной массы народа становится изо дня в день все более невозможным, где представлены все ступени социального развития, начиная от первобытной общины до крупнейшей промышленности и до высших современных финансов, и где все противоречия насильственно сдерживаются деспотизмом, все более и более невыносимым для молодежи, соединяющей в себе интеллигенцию и все благородные элементы нации, — там, раз прорвется 1789 год, 1793 не замедлит последовать...»

Группа «Освобождение Труда» (из архивов Г. В. Плеханова, В. И. Засулич и Л. Г. Дейча) сборник № 3. Гиз. 1925 г., стр. 25—27. — 178.

[111]) Вл. Ильич имеет в виду статью «День запросов» за подписью Д. («Народная Дума» № 21, 17 (4) апреля 1907 г.) — 180.

[112]) Статья «Сила и слабость русской революции» помещена в «Народной Думе» № 21, 17 (4) апреля в виде передовой. — 183.

[113]) Вл. Ильич имеет в виду ряд статей, напр. Д. Кольцов. «Большевистская тактика»; Л.Мартов. «Социал-демократия против классового движения пролетариата» и т. п., в которых авторы резко обрушиваются на большевистские резолюции к V съезду Р.С.-Д.Р.П. или на думскую тактику большевиков.

«Привет» — еженедельный меньшевистский журнал, начавший выходить 7 апреля (25 марта) 1907 г. при участии А. Мартынова, А. Потресова, Д. Кольцова, Евг. Маевского, Л. Мартова и др. Всего вышло два номера. Официальный редактор-издатель Г. Г. Шварцберг. — 183.

[114]) Упоминаемая Вл. Ильичем статья «Витте—агент биржи, Струве—агент Витте» — напечатана в газете «Начало» № 3, 29 (16) ноября 1905 г. — 185.

[115]) Название настоящей статьи, напечатанной в газете передовицей, дано редакцией Сочинений. — 190.

[116]) Речь идет о фельетоне Г. Хрусталева: «О рабочем съезде» («Народная Газета» № 1, 23 (10) апреля 1907 г.).

«Народная Газета» — меньшевистская газета, выходившая с 23 (10) апреля 1907 г. за подписью редактора-издателя Д. М. Кранца при участии Ник. Рыбацкого, Евг. Маевского, Г. Хрусталева, Г. Гольдберга, М. Минина и др. Всего вышло 2 номера. — 193.

[117]) Ст. Г. Линдова «Рабочий Съезд» помещена в «Вопросах тактики», сборник № 1, стр. 73. Первая глава его статьи: «От социал-демократии к широкой трудовой партии» посвящена обоснованию положения, что авторы идеи «рабочего съезда» фактически агитируют за широкую трудовую партию. — 195.

[118]) Статья Троцкого: «В защиту партии» (помещенная в брошюре того же названия. Изд. Глаголева СПБ. 1907 г.), была написана в ответ г. Прокоповичу, обвинявшему («Партийная бесцеремонность» (письмо в редакцию), «Товарищ» № 108, 21 (8) ноября 1907 г.) с.-д. партию, в частности, большевистскую фракцию, в непонимании роли Советов рабочих депутатов и в агитации против него. Троцкий напоминает г. Прокоповичу, что Совет был организован «по инициативе одной из двух существовавших тогда в столице социал-демократических организаций (т. н. петербургской группы)», но большевики послали в Совет своих официальных представителей и «были преданы суду и осуждены не за то, что яростно нападали на Совет, а за то, что деятельно и энергично работали в его составе с самого возникновения Совета» (стр. 82). — 196.

[119]) «*Труд*» — большевистская газета. Вышел один только номер 28 (15) апреля 1907 г. — **196**.

[120]) 7 апреля (25 марта) 1907 г. состоялась первая сессия конференции петербургской организации Р.С.-Д.Р.П., ликвидировавшая раскол, фактически существовавший со времени конференции 19 (6) января 1907 г. На сей раз выборы на конференцию продолжались более месяца и проходили под контролем специальной комиссии Ц.К. Всего в голосовании (по отчету «Пролетария» № 16, 15 (2) мая 1907 г.) приняло участие 6 772 членов организации, из коих большевистских голосов было 4.616, а меньшевистских 2.156. Позже в выборах приняло участие еще 550 человек — все большевики, так что большевистских голосов оказалось 5.166. Основной вопрос, обсуждавшийся на конференции — реорганизация петербургской с.-д. организации, причем в основу был принят проект большевиков. По проекту все члены организации, работающие на заводе, образуют первоначальную организационную ячейку — заводской союз, избирающий из своей среды заводской комитет; вся организация разбивается на районы, работой которого руководит районная конференция, избранная прямым голосованием на собраниях одного или нескольких заводских союзов по 1 на 25 членов; районная конференция избирает районный комитет для ведения повседневной работы; во главе петербургской организации стоит общегородская конференция, избранная прямым голосованием по норме 1 на 50 членов; конференция является постоянным учреждением в течение 6 месяцев и собирается не реже 1 раза в 2 месяца; для повседневной работы конференция избирает Петербургский комитет, при котором существует военная организация, как особый автономный район, и, как техническая организация, боевая организация.

Вторым пунктом порядка дня был вопрос о конституировании конференции в постоянный орган. По этому вопросу была принята следующая резолюция: «Принимая во внимание, что: 1) созванная конференция представляет петербургскую социал-демократическую организацию с совершенной полнотой; 2) при выборах в огромном большинстве случаев рабочие, члены партии, выражали желание, чтобы конференция осталась постоянной; 3) общие перевыборы в настоящий момент были бы нецелесообразны и невозможны; 4) перед петербургской социал-демократической организацией стоит ряд чрезвычайно важных и совершенно неотложных вопросов, решить которые с наибольшей успешностью могла бы именно настоящая конференция — конференция постановляет: 1) конституироваться, как постоянный орган; 2) допустить перевыборы в течение 2 недель в тех районах и подрайонах, где соответствующее число членов партии найдут таковые желательными; 3) допустить в течение недели дополнительные выборы, с разрешения районных комитетов».

На этой же сессии разбирался вопрос о допустимости участия с.-д. в буржуазной печати, поднятый группой рабочих по поводу следующего обстоятельства: меньшевики, руководившие железнодорожным районом, приняли в свою организацию г-на Прокоповича, работавшего все время в кадетских и лево-кадетских органах. По инциденту никакого решения конференция не приняла.

21 (8) апреля состоялась вторая очередная сессия петербургской с.-д. организации, обсуждавшая следующие вопросы: 1) 1-ое мая; 2) митинговая кампания; 3) совет уполномоченных; 4) выборы на V съезд; 5) доклад депутатов Алексинского и Петрова; 6) организационные вопросы; 7) кооперативное движение; 8) борьба с черной сотней; 9) безработица.

Конференция разобрала первые пять вопросов, особое внимание уделив докладу депутата Алексинского о работе с.-д. фракции во II Государственной думе. Конференция против 20 меньшевиков, внесших протест и особое мнение, солидаризировалась с его докладом, высказав одобрение его работе в Думе и во фракции.

Все подробности о конференции раскола, предшествовавшей данной, см. X том Сочинений, прим. 188. — 197.

[121]) Подробную характеристику этому заявлению Вл. Ильич дал в статьях: «Протест 31 меньшевика» и «Выборы в Петербурге и лицемерие 31 меньшевика», перепечатанных в X томе Сочинений, стр. 300 и 303. — 200.

[122]) Вл. Ильич цитирует передовую статью газеты «Народная Газета» № 2, 24 (11) апреля 1907 г. — 205.

[123]) Военные и боевые организации с.-д. начали зарождаться с начала 1905 г. Особенное значение получили с III съезда Р.С.-Д.Р.П. в апреле 1905 г., когда был выдвинут лозунг «вооруженного восстания». Потребность разобраться в событиях, объединить работу отдельных военных работников и военных организаций вызвала созыв московской конференции 9 апреля (27 марта) 1906 г., которая однако была прослежена и арестована полицией, сорвавшей этим на некоторое время военно-боевую работу. Ц. К., избранный после объединительного съезда в апреле 1906 г. в ответ на попытки и предложения инициативной группы созвать новую конференцию военно-боевых организаций, попытался сорвать работу по созыву конференции и за месяц до предполагавшегося срока созвал свою, в октябре, в Териоках. Так как работа этой конференции явно не удовлетворяла б-ков, по инициативе петербургских социал-демократических организаций (б-ков) было образовано из 4-х человек Организационное бюро конференции (И. Х. Лалаянц, М. А. Трилиссер, Д. Д. Гимер и представитель Нижегородской боевой организации Викторов (Урысон). К ним же вскоре присоединился и т. Ярославский, прибывший из Москвы. Конференция подготовлялась 3—3½ месяца. Состоялся ряд совещаний с участием ряда видных работников-большевиков: Дзержинского, Землячки, Красина и др., и при полной поддержке и содействии Ленина конференция открылась в Таммерфорсе 26 (13) ноября 1906 г. Всего было представлено 11 военных и 8 боевых организаций. Даже техническое бюро при Ц. К. вопреки приказанию Ц. К. прислало своего делегата. Все крупнейшие с.-д. организации были представлены, причем, за исключением одного явного меньшевика, все остальные или были большевиками или тяготели более или менее к большевикам. В состав конференции входило 28 человек, из них 19 чел. с решающим голосом. На конференции были: Лядов, М. Н., Ярославский, Ем., Землячка, Р. С., Чужак, Трилиссер, М. А., Лалаянц, Гимер, Д. Д. Лосев, И. П., Фридолин, В. Ю., Саммер, И. А. и др. В президиум были выбраны И. Х. Лалаянц, Алиев и Петр I. Помимо отчетов Организационного бюро, делегатов, в повестку дня был включен ряд вопросов, как то: о бывш. попытках вооруженного восстания; оценка момента; вероятный характер будущего восстания; задачи военной и боевой организаций; характер работы военной организации; о создании военно-боевых центров, в связи с организацией вооруженного восстания; о центральном органе и литературе и т. п. Работа конференции протекала с 29 (16) ноября по 5 декабря (22 ноября), причем были приняты по докладам ряд резолюций: «О военно-боевых центрах», «Об экспроприациях», «О докладе съезду», «Об основах представительства». Основная резолюция «Задачи военных организаций в связи с характером работ в них» была составлена Ильяном (Ярославским), Ольгиной (т. Гончаровой) и Гривой (т. Гимером). Между отдельными членами конференции наметились ряд разногласий в оценке роли партии в вооруженном восстании и в вопросе об организации военно-боевого центра. Конференция выбрала «Временное Бюро» для созыва Всероссийской военной конференции, но бюро просуществовало лишь 2 месяца. (Подробнее см. «Пролетарская Революция» № 27 — 28 за 1924 г. статья М. Моршанской «Первая конференция военных и боевых организаций Р.С.-Д.Р.П. в ноябре 1906 г.») Резолюции конференции см. в «Пролетарии» № 9, 20 (7) декабря 1906 г. — 208.

[124]) 4-ое письмо Ц.К. «К партийным организациям» вышло 27 (14)

июля 1906 г. Экземпляр письма, которым пользовался Вл. Ильич, не имел ни даты, ни номера. Подробный разбор этого письма см. ст. Вл. Ильича: «Политический кризис и правая оппортунистической тактики», перепечатанную в X томе Сочинений, стр. 33—44. — 212.

[125]) Вл. Ильич имеет в виду статью Г. В. Плеханова: «По поводу одного письма» («Дневник Социал-Демократа Г. В. Плеханова» № 7, август 1906 г.). Перепечатано в XV томе Сочинений. Институт Маркса и Энгельса. Гиз. 1926 г. Стр. 176—186. — 213.

[126]) Настоящая брошюра является речью, зачитанной Вл. Ильичем на заседании партийного суда, которому Вл. Ильич был предан Ц.К. партии, состоявшем в большинстве из меньшевиков. Суд имел только 2 заседания под председательством бундовца Абрамовича. Дальнейшие заседания были прерваны из-за V съезда.

Речь была издана брошюрой с надписью «только для членов съезда» в типографии «Пролетария» в мае 1907 г. Затем выдержки из нее напечатаны меньшевиками в «Голосе Социал-Демократа» № 26 (декабрь 1911 г.), чтобы подчеркнуть «чудовищную безнравственность» Вл. Ильича. С той же целью разоблачения методов политической борьбы Вл. Ильича, но уже перед международной социал-демократией, те же выдержки были напечатаны в брошюре «Die Lage der Sozial-Demokratie in Russland» («Положение социал-демократии в России») Berlin, 1912 г., изданной О.К. Р.С.-Д.Р.П. Печатается по изданию 1907 г. — 216.

[127]) Вл. Ильич имеет в виду следующие резолюции:

Резолюция Петербургского большевистского собрания.

«Собрание большевиков, состоящее из 234 большевиков Петербургской организации, работающих во всех районах, выслушав доклад т. Х. о поведении группы тт. меньшевиков в Петербурге во время избирательной кампании и в связи с этим об организуемом по инициативе Ц.К. партийном суде,

пришло к следующим выводам:

1. На группу тт. меньшевиков всецело ложится вина за раскол Петербургской социал-демократической организации во время выборной кампании.

2. Переговоры группы меньшевиков с кадетами до раскола и после раскола были, по существу, недопустимыми торгами за думские места— торгами, происходившими вопреки воле социал-демократического пролетариата Петербурга.

3. Особенно недопустимым является образ действий тов. Дана, игравшего наиболее активную роль во всем расколе и в переговорах с к.-д., причем на ведение этих переговоров он не был уполномочен никакой партийной организацией.

4. Поведение группы меньшевиков после их разрыва с к.-д. и особенно после заключения соглашения левых партий в Петербурге,—демонстративные протесты против этого соглашения и призыв к избирателям не поддерживать его в целом ряде участков Петербурга, а также обструкция делу составления левых списков и проч., все это поведение есть прямой подрыв пролетарского и общепартийного дела в пользу партии к.-д.

Собрание выражает поэтому пожелание, чтобы оставшаяся за уходом группы меньшевиков большевистская часть Петербургской с.-д. конференции приняла участие в организуемом по инициативе Ц.К. партийном суде, выступив с встречным обвинением группы меньшевиков и т. Дана в политически недопустимом поведении.

Собрание предлагает всем работникам в противовес кампании, поднятой Ц.К. лично против Н. Ленина, немедленно повести широкое осве-

домление петербургского пролетариата о всем ходе с.-д. избирательной кампании в II-ге и о роли в ней группы меньшевиков». («Пролетарий» № 13, 24 (11) февраля 1907 г.)

В дополнение к этой резолюции приводим постановление конференции (городской окружной) с.-д. организации по вопросу о предании суду Ленина.

По этому пункту порядка дня третьей сессии конференции Петербургской (городской и окружной) с.-д. организации выяснилось, что конференция стоит на точке зрения большевистского собрания 234. По предложению тов. Гр. была утверждена поэтому принятая на собрании 234-х резолюция с добавлением пятого пункта:

«5. Конференция поддерживает по существу обвинение, высказанное в брошюре Н. Ленина («Выборы в Спб. и лицемерие 31 меньшевика»), и поэтому считает себя в праве выступить на суде в качестве стороны. Выступая со встречным обвинением против тов. Дана и 31 меньшевика, конференция поручает свое представительство на суде тем же судьям, что и Ленин» («Пролетарий» № 14, 17 (4) марта 1907 г.).

Наконец, для характеристики настроения в низах районов приводим еще ряд резолюций, характеризующий резкий протест со стороны большевистской части Петербургской организации.

Резолюция, вынесенная на собрании Обводного и Сапожного подрайонов Московского района по поводу предания тов. Ленина партийному суду. (Эта же резолюция была *единогласно* принята 28 (15) февраля 1907 г. и районным комитетом Московского района.)

Ц.К. Р.С.-Д.Р.П. предает тов. Ленина партийному суду. Он находит, что тов. Ленин в своей брошюре: «Выборы в Петербурге и лицемерие 31-го меньшевика», обвиняя меньшевиков в торге с к.-д., вносит накануне выборов смуту в ряды пролетариата. Меньшевистские районы пользуются предоставленным им Ц.К. случаем для того, чтобы еще более расколоть пролетариат и его партию накануне выборов. В то время, как Ц.К. не говорит ни одного слова о клевете и предоставляет решить вопрос о виновности тов. Ленина партийному суду—меньшевики в районах уже смело выносят подсудимому приговор за якобы «ложные инсинуации» по их адресу.

Сапожный и Обводный подрайоны М. р., одним из делегатов которого являлся тов. Ленин на петербургской конференции, в собраниях своих постановили единогласно напомнить меньшевикам Ц. К-та и Петербургской организации следующие факты:

1) Тов. Плеханов, один из членов Ц.К., с самого начала предвыборной кампании выступил в буржуазной печати с лозунгами, противоречащими партийной тактике, точке зрения съезда и самого Ц.К.

2) Ц.К., обходя молчанием такое поведение тов. Плеханова, заведомо содействовал дезорганизации нашей объединившейся партии накануне первой предвыборной кампании.

3) В течение всего времени после объединительного съезда Ц.К. оказывал особое покровительство дезорганизаторской деятельности меньшевиков Петербургской организации (сносился помимо Ц.К. с меньшевистскими центрами в районах, снабжал их литературой, печатал исключительно их литературу в своей типографии, распределял помимо П.К. меньшевистских работников) вместо того, чтобы в силу постановления объединительного съезда своим авторитетом содействовать на деле объединению партии.

4) Всем известны меры, принятые Ц.К. на обще-городской конференции, явно направленные в пользу меньшевиков и поведшие к расколу Петербургской организации.

5) Самостоятельные переговоры меньшевиков с к.-д. не только не

встречали противодействия со стороны Ц.К., но велись при явном его содействии и участии.

6) Ц.К. не протестовал против отпечатания особой листовкой письма отколовшейся части конференции, освещающего с меньшевистской точки зрения все приведшие к расколу факты.

7) Против т. Ленина, осветившего тот же вопрос с противоположной точки зрения, Ц.К. счел возможным начать преследования. Все вышесказанное приводит организацию к следующему заключению:

1) Предание т. Ленина суду является одним из фактов, подтверждающих лицемерный образ действий Ц.К., как меньшевистского центра.

2) Ц.К. вопреки постановлению объединительного съезда, открывшего «широкую возможность свободного выражения партийной мысли и партийной воли» (см. Извещ. Ц.К. об объединительном съезде), вводит ограничения, стесняющие свободу выражения мнений одной из точек зрения.

3) Ц.К. вопреки постановлению объединительного съезда, заключающегося в том, «что партия должна быть единой в действии, определяемом директивами съезда» (см. то же Извещение о съезде), стоит во главе всех дезорганизаторских действий меньшевиков.

4) Прежде чем судить т. Ленина, Ц.К. подлежит сам суду за то непартийное поведение, которое вменяется в вину подсудимому. («Новый Луч» № 1, 5 марта (20 февраля) 1917 г.)

Кроме того 6 марта (21 февраля) 1907 г. расширенный состав Охтенского порохового подрайонного комитета окружного района приняло следующую резолюцию по поводу суда над Лениным:

«Собрание расширенного состава Охтенского порохового подрайонного Комитета, выражая свою солидарность с т. Лениным и считая суд, назначенный Ц.К. над т. Лениным, неправильным, предлагает всем работникам в противовес кампании, поднятой Ц.К. лично против т. Ленина, немедленно повести широкое осведомление петербургского пролетариата о всем ходе с.-д. избирательной кампании в Петербурге и о роли в ней группы меньшевиков, и считает, что главная задача партийного суда, назначенного над Лениным, состоит в том же выяснении избирательной кампании и широком о ней осведомлении». («Новый Луч» № 4, 8 марта (23 февраля).)—216.

[128]) В корреспонденции из Ковно, напечатанной в «Пролетарии» № 13, 24 февраля (11 февраля) 1907 г., сообщаются подробности избирательной кампании в г. Ковно. В начале кампании соотношение сил было очень благоприятно для с.-д. В списки избирателей было занесено 6.400 избирателей евреев и 3.800 христиан, среди последних много рабочих, которые отдали свои голоса с.-д. Кроме того, кадеты не выставляли своего списка, а приглашали голосовать за с.-д. Кампанией руководил с.-д. избирательный комитет из представителей Бунда, Р.С.-Д.Р.П., Литовской с.-д. и с.-д. партии Литвы. Бунд, однако, решил вступить в соглашение с еврейским избирательным комитетом, состоявшим из «достиженцев». «Достиженцы» согласились уступить с.-д. 2 места выборщиков из 7 и обещали, что если им удастся провести в Думу от губернии 2-х евреев, то вторым будет бундовец.

Бундовцы заявили в избирательном с.-д. комитете, что считают совершенно необходимым соглашение и проведут его на общегородской конференции, так как у них 500 рабочих, а у Р.С.-Д.Р.П. только 400. Руководящий коллектив Р.С.-Д.Р.П., обсудив создавшееся положение, вынес резолюцию о безусловной недопустимости соглашения с еврейским избирательным комитетом, в виду отсутствия черносотенной опасности, предложив бундовцам выставить с.-д. списки от имени 4-х с.-д. организаций. Ц.К. Р.С.-Д.Р.П., получив жалобу от Бунда, без рассмотрения и опроса отправил в Ковно письмо с требованием подчиниться предложению Бунда

К этому времени Бунд успел уже заключить соглашение с еврейским избирательным комитетом.

Общегородская конференция (7 бундовцев, 4 решающих и 1 совещательный голос от Р.С.-Д.Р.П.) голосами 7 бундовцев и 2 меньшевиков высказались за соглашение с «достиженцами». Руководящий же коллектив Р.С.-Д.Р.П. решил опротестовать постановление конференции и впредь до ответа из Ц.К. не подчиняться ей. В результате в Ковно было выставлено 5 списков: 1) достиженцев и бундовцев; 2) Литовской с.-д.; 3) народовцев; 4) беспартийных прогрессивных избирателей; 5) блок союза русского народа и партии правового порядка. Прошел первый список, причем бундовец был администрацией снят, как получивший наименьшее количество голосов, вместо него введен народовец. Таким образом из 7 оказалось: 6 буржуазно-оппозиционных выборщиков и 1 черносотенец.

«Достиженцы» — члены «Союза достижения равноправия (впоследствии полноправия) для евреев в России». «Союз» организован на съезде представителей еврейской либеральной буржуазии и буржуазной интеллигенции в г. Вильно, созванном по инициативе небольшой группы еврейских деятелей «бюро защиты евреев», 7 — 9 апреля (25 — 27 марта) 1905 г. Лидерами «Союза» были М. М. Винавер (член Ц. К. к.-д., член I Государственной думы) — председатель, Ю. Гессен — секретарь, Г. Ландау, А. Браудо, М. Кулишер и др.

Выразителем официальных взглядов «Союза» являлся журнал «Восход», на страницах которого (№ 15 за 1905 г.) и была сформулирована платформа «Союза» «... Осуществление гражданских, политических и национальных прав еврейского народа. Союз будет добиваться: а) отмены всех действующих для евреев ограничительных законов... б) фактического участия евреев в народном представительстве... в) свободы национально-культурного самоопределения... г) упразднения в связи с реорганизацией еврейской общины всех тяготеющих над евреями специальных налогов и сборов... Союз исходит из основного убеждения, что осуществление в полной мере его задач возможно лишь при установлении неприкосновенности личности и жилища, свободы слова и печати, союзов и собраний и участия в управлении страною народных представителей, избранных на началах всеобщего, равного, прямого и тайного избирательного права». Союз не играл почти никакой политической роли и не пользовался влиянием среди широких еврейских масс. Вся же практическая деятельность «достиженцев» сводилась к политическому попрошайничанью, ходатайствам, петициям, заявлениям и меморандумам, направленным представителям правительства.

В феврале 1907 г. от «Союза» откололась группа либералов во главе с М. М. Винавером, образовавших кадетскую «Еврейскую народную группу». «Союз» прекратил свое существование в мае 1907 г. — 223.

[120]) *Пятый съезд Р.С.-Д.Р.П. (Лондонский)* заседал с 13 мая (30 апреля) по 1 июня (19 мая) 1907 г. В первый день совещания присутствовало 279 делегатов с решающим голосом, избранных по одному от 500 членов партии, 42 с совещательным и 10 членов Государственной думы. Число решающих голосов поднялось, вследствие приезда новых делегатов, до 302. Из них большевиков было 81 — 90 (минимальное и максимальное число голосов), а меньшевиков 80 — 85, поляков 39 — 45, бундовцев 54 — 56, латышей 25 — 26. Национальные делегации составляли центр между революционным и оппортунистическим крылом русской части партии — большевиками и меньшевиками, причем польская делегация, так называемый левый центр, в принципиальных вопросах шла с большевиками, бундовцы — правый центр — с меньшевиками, а латыши, собственно и игравшие решающую роль центра, часто раскалывались, но в большей части делегации поддерживали большевиков. В вопросах фракционных, отчасти, организационных, личных и т. п. центр, к которому примыкала

«внефракционная» группа Троцкого, старался примирять обе русские фракции, выступив в роли примиренцев, особенно в первые дни съезда, когда разбирались такие вопросы, как напр., отчет Ц.К., когда большевики оставались в меньшинстве, хотя принципиально с большевистской критикой деятельности Ц.К. соглашалась и большая часть центра.

Съезд обсуждал следующие вопросы: 1) Отчет Ц.К., 2) Отчет думской с.-д. фракции, 3) отношение к буржуазным партиям, 4) Государственная дума, 5) Рабочий съезд и беспартийные организации, 6) Профессиональные союзы и партия, 7) Партизанские выступления, 8) Экономическая борьба, локауты, безработица и т. д., 9) Организационные вопросы, 10) Международный конгресс в Штутгарте и 11) разное.

Уже вопрос о порядке дня вызвал большую дискуссию, особенно вопрос о включении пункта «об оценке современного момента». Меньшевики, как и на Стокгольмском съезде, выступили против включения этого пункта, как чисто теоретического и требующего много времени для обсуждения. С помощью примиренцев меньшевикам удалось провалить этот пункт. Вторым вопросом, вызвавшим ожесточенную полемику, был отчет Ц.К. Меньшевики и по этому вопросу с помощью примиренцев, принципиально признавших ошибки меньшевистского Ц.К., но отказавшихся закрепить это признание в резолюции, провалили резолюцию большевиков: съезд, по предложению бундовцев, принял формулу простого перехода к очередным делам. Наивысшего пункта достигли шатания примиренцев при обсуждении отчета думской с.-д. фракции. Большевики, подчеркнув, что фракция обнаружила в общем стремление быть достойной представительницей рабочего класса, тем не менее предложили отметить все оппортунистические шатания и ошибки фракции: участие в кадетском собрании, выборы кадетского председателя в Думе и т. п., чтобы тем самым выработать директивы для политического поведения фракции. Съезд решил, не принимая резолюции большевиков, проголосовать вопрос, нужны ли вообще директивы, причем голосами примиренцев высказался против включения директив. Таким образом, примиренцы, мотивировавшие свое поведение только нежеланием поддерживать фракционную непримиримость большевиков, на самом деле по первому же принципиальному вопросу оказались в одном ряду с оппортунистами. Этот объективный результат примиренчества заставил левый центр изменить свою политику. Латыши на следующем заседании съезда заявили, что съезд должен дать определенные директивы думской фракции после обсуждения вопросов об отношении к буржуазным партиям и Государственной думе, чем позволили съезду принять большевистское предложение. (Подробнее см. прим. 139.) В дальнейшем большевикам удалось почти полностью подавить остатки примиренчества среди поляков и особенно латышей и по принципиальным вопросам тактики провести свои резолюции.

Наиболее важные вопросы съезда: организационные — приняты большевистские предложения о едином центральном руководящем органе, вместо двоецентрия — Ц.К. и Центр. органа партии, и о периодических обязательных общепартийных конференциях; об «отношении к непролетарским партиям» — в основу резолюции принят проект большевиков; о «рабочем съезде» — принята 165 голосами против 94 большевистская резолюция.

Подробнее о V съезде см. прим. 139, 144, 154, а также большевистский сборник «Итоги Лондонского съезда» со ст. Н. Ленина, Г. Зиновьева, В. Ногина, М. Лядова и др., откуда взята для данного тома статья Н. Ленина: «Отношение к буржуазным партиям»; ст. Л. Б. Каменева: «Лондонский съезд Р.С.-Д.Р.П.» в «Сборнике статей», № 5 журнала «Пролетарская Революция»; соответствующие места книги: «Р.К.П. в резолюциях ее съездов и конференций»; V съезд партии (Лондонский) — сборник, изд. «Московским Рабочим» в 1923 г. в Москве; «Полный текст протоколов», Париж. 1909. — 229.

[130]) Ц.К. наметил одного официального докладчика о деятельности Ц.К. — Мартова, но на съезде большинством голосов был намечен и содокладчик — Максимов (А. Богданов). Точно также съезд разрешил выступить содокладчиком от Бунда Абрамовичу, заявившему, что он в Ц.К. не стоял на фракционной точке зрения и потому может осветить его работу «с совершенно другой стороны». В своем содокладе 17 (4) мая на 8 заседании Абрамович, правда, отметил ряд ошибок Ц.К., но в целом стал на меньшевистскую точку зрения.

Вл. Ильич имеет в виду следующее место из речи Абрамовича: «Здесь говорилось об осаде определенной одной фракции. В действительности, осажденной стороной был Ц.К., причем осаждавшие часто переходили в штурм. И эта осада велась не только против Ц.К., как учреждения определенной фракции, но, благодаря логике самой борьбы, против идеи Ц.К. вообще, ибо, дискредитируя все, без исключения, решения Ц.К., осаждающие тем самым подрывали идею Ц.К. вообще». Дальше Абрамович приводит факты, критикой которых занялся в своей речи Вл. Ильич (Лондонский съезд. Полный текст протоколов. Париж. 1909. Стр. 103). — 235.

[131]) Вл. Ильич имеет в виду статью Г. В. Плеханова: «О чрезвычайном партийном съезде (Открытое письмо к товарищам)»; статья была напечатана в № 8 «Дневника Социал-Демократа Г. В. Плеханова» и перепечатана затем в № 1 «Социал-Демократа», 30 (17) сентября 1906 г. В статье Г. В. Плеханов повторил доводы против съезда, развитые в письме П. Б. Аксельрода («Письмо к членам партии по вопросу о созыве экстренного съезда» — 1 сентября (19 августа) 1906 г.): созыв съезда отымет массу сил и средств от текущей работы, а с другой стороны все вопросы тактики можно решить в процессе подготовки к избирательной кампании. От себя Плеханов добавил два соображения: 1) деньги для созыва съезда придется брать от иностранных товарищей; 2) вся кампания за созыв съезда поднята Вл. Ильичем из-за руководства в партии, из-за «дирижерской палочки», как выразился Плеханов. В противовес агитации за созыв партийного съезда Плеханов предложил поддерживать идею Аксельрода о созыве «рабочего съезда». Подробнее о борьбе вокруг созыва экстренного партийного съезда см. том X Сочинений, прим. 103. — 235.

[132]) Вл. Ильич имеет в виду забастовку в Петербурге и др. городах, начатую 3 августа (21 июля) 1906 г. Петербургским комитетом с целью поддержать и углубить восстания в Кронштадте и Свеаборге. Ц.К. расценивал эту забастовку лишь как одно из тех «частичных массовых проявлений протеста», к которым он звал трудящиеся массы немедленно после разгона I Думы. Забастовка уже 4 августа (22 июля) пошла на убыль в силу того, что крупные заводы, где сконцентрирован наиболее сознательный пролетариат, отказались принять участие в забастовке демонстрации, как того требовал Ц.К., а призывали готовиться к решительному бою.

Подробнее обо всем этом этапе борьбы см. статью Вл. Ильича: «Политический кризис и провал оппортунистической тактики», перепечатанной в X томе Сочинений, а также прим. 8, 9 и 11 того же тома. — 237.

[133]) Вл. Ильич цитирует здесь Церетели, выступившего с «отчетом о думской фракции и ее организации» 20 (7) мая на 12-ом заседании съезда (Лондонский съезд Р.С.-Д.Р.П. (состоявшийся в 1907 г.). Полный текст протоколов. Париж. 1909. Стр. 140). — 239.

[134]) Вл. Ильич имеет в виду следующий инцидент. Группа крестьянских депутатов во II Государственной думе внесла предложение о создании комиссии для организации помощи голодающим крестьянам. Социал-демократическая фракция расширила это предложение включением в него вопроса о безработице и 20 (7) марта 1907 г. на 6 заседании Думы внесла предложение образовать при Думе продовольственную комиссию, которой поручить: «1) подвергнуть тщательному рассмотрению действия правительства по оказанию помощи голодающим за 1905 — 07 г.г. и расследовать

расходование им денежных средств, причем это расследование произвести не только путем рассмотрения отчетности, но и проверкой на местах; 2) сосредоточить все сведения о голоде, безработице... собирание этих сведений производить не только путем использования имеющихся печатных источников, но и путем расследования на местах». Дума отвергла предложение социал-демократов и приняла предложение кадетов (Родичева) о создании комиссии без права контроля, собирания сведений на местах и т. п. Все поправки социал-демократов, сводящиеся к расширению прав комиссии, были также отклонены.

Приводимой Вл. Ильичем цитаты в речи Церетели нет, хотя мысль эта развита Церетели. Объясняется несовпадение тем, что Вл. Ильич цитировал на память, а не по записи, которая была представлена в президиум позже. Церетели говорил: «Они не решились объявить, что это есть акт нелегальный. С другой стороны, мы должны были указать, что нам следует на деле осуществить права Думы... Это мы не сумели достаточно ярко подчеркнуть, мы рассуждали не как политические деятели, а развивали свои тактические соображения, как будто бы мы были в Лондоне на съезде и разбирали бы теоретические вопросы о Государственной Думе и об отношении к буржуазным партиям» (Лондонский съезд. Полный текст протоколов, стр. 156). — 239.

[185]) Вл. Ильич имеет в виду совещания всех оппозиционных групп во II Думе, в которых на ряду с народниками присутствовали, большей частью, как организаторы, и кадеты. Большевики отнеслись отрицательно к таким совещаниям (см. прим. 12), а когда узнали, что на совещании присутствуют и народовцы, предложили фракции вынести резолюцию, в которой заявлялось бы, что «социал-демократы не знали о присутствии на совещаниях представителей народовой демократии, не останавливающейся перед черносотенными приемами в борьбе с пролетариатом». «Нам предлагали устраниться от этих совещаний только потому, что там присутствует партия, неудовлетворяющая нас в моральном отношении. Мы на это не согласились», — говорил Церетели в своей речи, ссылаясь на авторитет Бебеля. (Полный текст протоколов, стр. 152.) — 240.

[186]) Череванин выступал на XIV заседании Съезда 21 (9) мая в прениях по отчету думской фракции (Лондонский съезд. Полный текст протоколов, стр. 186 — 9). — 241.

[187]) Вл. Ильич ссылается на следующее место из речи Троцкого на XIV заседании 21 (8) мая по отчету думской фракции.

«Товарищи! Я должен прежде всего заявить, что критика, которую я намерен направить по адресу нашей думской фракции, затрудняется для меня тем шагом, который только что сделали т.т. большевики. Они внесли резолюцию, которая представляет собой, в сущности, *вотум недоверия* думской фракции. Если бы эта резолюция была принята большинством съезда, она означала бы одно из двух: либо депутаты слагают свои мандаты и партия теряет свою фракцию, либо фракция порывает с большинством съезда и вносит в партию раскол. Трудно сказать, какое из этих последствий большевистской резолюции было бы печальнее. Т.т. большевики проявили бы несравненно больше политического смысла, если бы свои политические требования к фракции облекли в форму положительных указаний и вошли бы здесь на съезде в соглашение насчет характера резолюции со всеми теми группами, которые считают *необходимым* толкнуть фракцию на путь более решительной и независимой политики, но в то же время считают *недопустимым* вносить в партию раскол. Большевики этого не сделали. Они предпочли внести свою резолюцию, заведомо неприемлемую не только для меньшевиков, но и для групп так называемого центра.

Каков возможный результат этого шага? Меньшевики, вероятно, внесут свою резолюцию, тоже неприемлемую для съезда. Центр отвергнет и

ту и другую и, не имея возможности сговориться с фалангами относительно общей резолюции, вынужден будет предложить простой переход к очередным делам, который вам всем придется поддержать. Думская фракция останется без директив. Цель, которую вы себе поставили, окажется недостигнутой. Ваша фракционная непримиримость нанесет удар тем политическим задачам, которые, казалось бы, лежат в основе вашего крыла» (Полный текст протоколов, стр. 197).

Резолюцию по отчету думской фракции см. в «Документах и материалах» стр. 519. — 241.

[138]) На II заседании 18 (5) мая Мартов в заключительном слове по отчету Ц.К., обвиняя большевиков во фракционности, для доказательства сослался на интервью Вл. Ильича во французской социалистической газете «L'Humanité» («Человечество»), перепечатанном в настоящем томе Сочинений, стр. 121: «А как поступали большевики? Они в это время поместили в органе социалистической партии «L'Humanité» такие строки: «Секретным и подпольным образом Ц.К. известил кадетов, что вопрос о соглашениях будет решен им, а не Петербургским Комитетом». Подпись — Ленин... И этого всего достаточно, чтобы Ц.К. за спиной партии и петербургской организации заключил сделку с кадетами... Судите же сами, кто, в интересах фракционной борьбы, ставил себе задачей подрывать престиж партии в лице ее центрального учреждения». Мартов, как он сам сознался, не успел прочитать всего интервью, а прочел лишь подчеркнутое кем-то из меньшевиков место, поэтому он ошибочно заявил, что интервью подписано Вл. Ильичем. — 243.

[139]) Резолюцию по отчету фракции Государственной думы было поручено составить особой комиссии (10 т.т. по 2 от каждой фракции съезда). В Комиссию поступило 4 резолюции: от большевиков, меньшевиков, поляков и бундовцев. Не приняв ни одной из резолюций в основу, комиссия приступила к обсуждению следующих вопросов: 1) должна ли резолюция содержать тактические директивы для фракции; 2) перечислять ли все ошибки фракции, и 3) вопрос о доверии фракции. После этого была составлена резолюция комиссии. Пленум съезда, однако, резолюции комиссии не принял, а занялся обсуждением тех же вопросов. Поименное голосование первого вопроса дало 154 голоса против включения директив в резолюцию, 145 за включение и 1 воздержался. Т. о. большевики потерпели поражение, как выяснилось, голосами латышей. На следующий день представитель латышской фракции т. Вернер внес следующее предложение: «Предлагаю все резолюции о думской фракции отложить до обсуждения вопросов о буржуазных партиях и о Государственной думе», мотивируя это тем, что часть латышской делегации голосовала против включения директив, потому что для нее неясны были эти директивы до обсуждения вопроса о буржуазных партиях и о Государственной думе. Президиум (бюро съезда), после совещания, поставил этот вопрос на обсуждение съезда, так как полагал, что предложение т. Вернера не отменяет принятого вчера решения о директивах. Вл. Ильич защищал это предложение против бундовцев и меньшевиков, надеясь, что латыши при новом голосовании будут голосовать с большевиками. Поименное вторичное голосование, действительно, дало за предложение Вернера 149 голосов, против 144, воздержалось 3, дав победу большевикам, сторонникам директив. Этот факт хорошо характеризует остроту фракционной борьбы на съезде. Все резолюции см. в «Документах и материалах», стр. 517 — 519. — 244.

[140]) Резолюции кавказских меньшевиков, изданные новой «Искрой», приведены и проанализированы Вл. Ильичем в § 12 брошюры: «Две тактики социал-демократии в демократической революции» (VIII том Сочинений). — 245.

[141]) Речь идет о следующем месте статьи проф. Виноградова: «Политические письма» («Русские Ведомости», 18 (5) августа 1905 г.): «Я не знаю,

удастся ли еще России пройти к новому строю дорогой, близкой к тому пути, который прошла Германия в 1848 году, но не сомневаюсь, что надо употребить все усилия, чтобы выйти на эту дорогу, а не на путь, избранный Францией в 1789 году.

Сырому, дурно сплоченному, полному междоусобной злобы русскому обществу грозят на последнем пути неслыханные опасности, если не погибель. Нежелательно дожить до предметных уроков на темы о власти, порядке, национальном единстве, общественной организации, тем более, что эти предметные уроки будет давать или собравшийся с новыми силами урядник или немецкий вахмистр, которому анархия в России откроет провиденциальную миссию». Подробную оценку выступлению Вл. Ильич дал в статье: «Чего хотят и чего боятся наши либеральные буржуа», перепечатанную в VIII томе Сочинений, стр. 189. — 250.

[142]) В октябрьской (1906 г.) книжке журнала «Современная Жизнь» помещена рецензия В. М. (В. Меча) на № 1 журнала «Наше Дело» («Еженедельник московских меньшевиков»). Автор приветствует основное направление журнала «Н. Д.» — замену «революционной романтики» — «политическим реализмом», выражающимся в том, что вместо «необузданных очарований прошлого (1905 г. *Ред.*) года» журнал становится на единственно «возможную» и «необходимую» позицию «защиты широкой солидарности целого конгломерата общественных классов и партий в основной политической задаче настоящего момента, в деле борьбы с реакцией самодержавия». — 250.

[143]) Вл. Ильич имеет в виду следующее место из статьи Маркса: «Der Volkstribun, redigirt von Hermann Krige in New-York». Aus dem literarischen Nachlass von Karl Marx, Friedrich Engels und Ferdinand Lassale, herausgegeben von Franz Mehring. Zweiter Band. Stuttgart 1913. S. 420. (В русском переводе: «Der Volkstribun» («Народный трибун»), редактируемый г. Германом Криге в Нью-Йорке. Из литературного наследия Карла Маркса, Фр. Энгельса и Ф. Лассаля. Т. II. Книгоиздательство «Освобождение труда» 1908 г.), в которой Маркс высмеивает мелкобуржуазный идеал Криге: «В той же статье (№ 10) он (Криге) продолжает свою триумфальную песню: «Таким образом осуществились старые мечты европейцев. По сю сторону океана для них уготовляется место, которое им стоит лишь занять и оплодотворить трудом рук своих, чтобы с гордостью крикнуть всем тиранам мира:

это *моя* хижина, которую строили не вы;
это *мой* очаг, яркому огню которого вы завидуете».

Он мог бы прибавить: это *моя* навозная куча, которую произвел я, моя жена, мой ребенок, мой батрак и моя скотина». (Стр. 476.) — 251.

[144]) Троцкий в своей брошюре «В защиту партии» (С.П.Б. 1907 г. Изд. Глаголева) поместил сокращенный перевод статьи К. Каутского: «Движущие силы и перспективы русской революции» (см. X том Сочинений, прим. 156), заявив в предисловии о своей солидарности с К. Каутским. «Но, — добавил Троцкий, — если читатель возьмет на себя труд прочитать мою ст. «Итоги и перспективы» (где помещена критика большевистской идеи революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства. *Ред.*), то он признает, что у меня нет никаких оснований отказываться ни от одного из положений, формулированных в переведенной мною ст. Каутского, — так как ход мыслей в обеих статьях совершенно одинаковый» (стр. 147). Таким образом Троцкий, солидаризировавшись с К. Каутским, не отказался от своих ошибочных взглядов на русскую революцию. Позже, в 1921 году, Троцкий еще раз подчеркнул в письме к т. Ольминскому (см. сборник: «Ленин о Троцком и троцкизме». Из истории Р.К.П. (б.). Изд. «Новая Москва»), что К. Каутский стал фактически на точку зрения Троцкого. Вл. Ильич, выступая на съезде, не останавливался на разногласиях с Троцким из тактических соображений: на съезде силы боль-

шевиков и меньшевиков были приблизительно равны, перевес могли дать голоса примиренческого «центра», в котором крупную роль играл Троцкий. Поэтому не было смысла долго останавливаться на всех разногласиях с отдельными представителями центра, тем более, что в тот момент в вопросе, подвергшемся обсуждению съезда—об отношении к непролетарским партиям, — Троцкий шел с большевиками. — 256.

[145]) Вл. Ильич имеет в виду речь Плеханова, произнесенную на 23 заседании 25 (12) мая по вопросу об отношении соц.-демократии к буржуазным партиям.

Речь была направлена частью против Вл. Ильича, частью против Розы Люксембург, солидаризировавшейся с большевиками.

По поводу выступления Розы Люксембург Плеханов сказал:

«Таков метод, — повторяю, *метод*, а не *схема* — Маркса. Мы верны ему. Т. Роза Люксембург ему *изменяет*. Это жаль. Т. Абрамович назвал ее бланкисткой. Это не точно. Ее взгляды, это — все-таки марксизм,— бланкизм надо целиком оставить товарищам б-кам. И это не «окаменелый» марксизм. Это марксизм *испарившийся, улетучившийся* в жару революционной фразеологии.

Тов. Либер спросил т. Розу Люксембург, на каком стуле она сидит. Наивный вопрос! Тов. Роза Люксембург не сидит ни на каком стуле. Она, подобно Рафаэлевой мадонне, носится на облаках... отрадных мечтаний». (Лондонский съезд. Полный текст протоколов. Париж. 1909. Стр. 313.) — 256.

[146]) Вл. Ильич имеет в виду «Проект избирательной платформы», предложенный Центральным комитетом Р.С.-Д.Р.П. в ноябре 1906 г. в период избирательной кампании во II Государственную думу («Социал-Демократ» № 6, 16 (3) ноября 1906 г.). Проект этот кончался лозунгом: «За всю землю и всю волю!» Проект, составленный меньшевиками, подвергся резкой критике на всероссийской ноябрьской конференции 1906, так как авторы проекта выпустили из платформы упоминание республики, как конкретной формы народовластия, и совершенно не подчеркнули, что вся предшествующая борьба уперлась непосредственно в вооруженное восстание. Конференция приняла ряд поправок к меньшевистской платформе.

Проект перепечатан в «Документах» X тома Сочинений, № 6, стр. 441, а поправки к нему там же, стр. 439. — 258.

[147]) Речь идет о следующем выступлении Данилова (кличка Дана) на XV заседании съезда 21 (8) мая 1907 г., в прениях по вопросу об отчете думской фракции: «...центральным пунктом обвинений является то, чего не было. Ведь фракция не вносила в Думу предложения об отчуждении земли, в котором слова «без выкупа» были бы опущены, и не присоединялась к такому предложению... Фракция, видите ли, «намеревалась», или— вернее — не намеревалась, а только обсуждала, или даже хотела обсудить вопрос о том, можно ли в случае отвержения нашего предложения присоединиться, при известных обстоятельствах, к формуле, где будет говориться просто о принудительном отчуждении земли, без указания на то, будет ли это отчуждение совершено с выкупом, или без выкупа». (Полный текст протоколов, стр. 213.) — 261.

[148]) Поправка Троцкого на 27 заседании 28 (15) мая к 3 п. резолюции большевиков об отношении к буржуазным партиям.

Исключить слова, начиная от «что социальной основой» и кончая словами «будучи прямо обманываема либералами»: «что социальной основой таких партий (к.-д. *Ред.*) являются экономически более прогрессивные слои буржуазии, особенно же буржуазная интеллигенция, тогда как часть демократической городской и деревенской мелкой буржуазии идет еще за этими партиями только в силу традиции и будучи прямо обманываема либералами».

Поправка отвергнута. — 262.

[149]) Поправка Троцкого на 29 заседании 29 (16) мая к § 5 резолюции: вместо подчеркнутых слов: «вытекающие отсюда совместные действия должны исключать всякую возможность каких бы то ни было отступлений от социал-демократической программы и тактики, служа лишь целям общего натиска *одновременно против реакции и против предательской либеральной буржуазии*» поставить: «как против реакции, так и против предательской политики либеральной буржуазии».

Поправка принята. — 262.

[150]) Поправка Мартова на 28 заседании 29 (16) мая к 3-му пункту резолюции большевиков об отношении к буржуазным партиям.

В виде примечания к п. 3 сказать: «Во всех тех случаях, когда того требуют интересы борьбы с самодержавием и реакцией, допустимы такие соглашения с буржуазной оппозицией, которые носят совершенно технический характер, не связывают социал-демократию в ее борьбе против буржуазного либерализма».

Поименным голосованием поправка была отклонена. — 263.

[151]) Поправка Мартова на 29 заседании 29 (16) мая к тому же § 4 резолюции вместо: «их (народников. *Ред.*) псевдо-социалистический характер» поставить: «авантюристический» и «утопический характер их революционаризма».

Поправка отклонена. — 263.

[152]) Первая поправка Мартынова на 29 заседании 29 (16) мая к § 4 резолюции: вместо «эти партии (народнические. *Ред.*) облекают свои в сущности буржуазно-демократические задачи более или менее туманной социалистической идеологией»; вставить: «сочетают революционные демократические стремления с реакционными социальными и политическими тенденциями и предрассудками, свойственными крестьянам докапиталистической эпохи и мещанам».

Поправка отклонена. — 264.

[153]) Вторая поправка Мартынова на том же заседании к тому же § резолюции вместо: «принуждая их (народнические партии под влиянием разоблачения социал-демократов. *Ред.*) таким образом становиться на сторону социал-демократии против черносотенцев и кадетов»; вставить: «присоединиться к беспощадной борьбе против крепостнического государства».

Поправка отклонена. — 264.

[154]) На съезде было решено выбрать в Ц.К. 15 т.т., из них 12 на самом заседании съезда (5 от большевиков, 4 от меньшевиков и 3 от национальных партий, делегирующих еще 3 после съезда). В виду необходимости, из-за истечения срока, очистить зал заседания, Съезд решил подсчет голосов и др. технические вопросы произвести в социалистическом клубе на заседании с сокращенным числом делегатов: на каждые 4 делегата по одному представителю. На сокращенном заседании присутствовало 75 д. (22 большевика, 21 меньшевик, 14 бундовцев, 11 поляков и 7 латышей). При голосовании в Ц.К. 9 т.т. получили большинство голосов, а 5 по одинаковому числу голосов. Предстояло выбрать 3 из 5. Было внесено предложение перебаллотировать их. Меньшевики возражали, предлагая жеребьевку между ними. Перебаллотировка состоялась. В Ц.К. были избраны: И. П. Гольденберг, И. Ф. Дубровинский (заменен Ногиным), Н. Рожков, И. А. Теодорович, Г. Е. Зиновьев, Н. Н. Жордания, А. С. Мартынов, Тышко, А. Варский, М. И. Либер и др.

На этом же заседании была принята резолюция, упоминаемая дальше Вл. Ильичем, как резолюция о займе. (См. «Документы и материалы», стр. 536). — 268.

[155]) Вл. Ильич цитирует заключительный пункт резолюции «об отношении к другим революционным и оппозиционным партиям», принятой

на «Первой общерусской конференции партийных работников», заседавшей в Женеве одновременно с III съездом Р. С.-Д. Р. П.

Резолюции были изданы отдельной брошюрой: «Первая общерусская конференция партийных работников». Отдельное приложение к № 100 «Искры». Женева. 1905 г. Перепечатаны в протоколах III съезда: «Третий очередной съезд Р.С.-Д.Р.П. 1905 года. Полный текст протоколов. Истпарт. Гиз. 1924 г. Стр. 554. — 273.

[156]) Вл. Ильич имеет в виду статью Л. Мартова «Перед четвертым съездом» (Издательство «Отголоски». Сборник V. Спб. 1907 г.). Четвертым съездом меньшевики называли Лондонский съезд, считая третий съезд не съездом партии, а конференцией большевиков. В главе IV: «республиканцы или социал-демократы?» Мартов, приведя доводы Вл. Ильича в пользу идеи доведения революции до конца, писал: «Вся эта аргументация очень ясна и очень характерна. Ее одной совершенно достаточно, чтобы признать большевистское течение не социал-демократическим, а чисто-республиканским». — 284.

[157]) Вл. Ильич имеет в виду следующие статьи: Ю. Переяславский (Хрусталев-Носарь, Г. С.). «С берегов Темзы» («Товарищ» № 260, 21 (8) мая 1907 г. и № 266, 28 (15) мая 1907 г.); А. Брам (Крыленко, Н. В.). «Классовая борьба пролетариата и Лондонский съезд» («Товарищ» № 280, 13 июня (31 мая) 1907 г.). — 285.

[158]) Вл. Ильич имеет в виду интервью с П. Б. Струве, помещенное под заголовком: «Брожение среди кадетов» (мнение П. Б. Струве) («Биржевые Ведомости» № 135, 2-ое издание, 21 (8) июня 1907 г.). В следующем номере газеты А. И. Шингарев в интервью отмежевался от Струве, но сам Струве не только не опроверг заявления, а напротив 10 августа (28 июля) 1907 г. вновь вернулся к той же идее блока с октябристами, причем редакция в интервью подтвердила, что «П. Б. Струве, как известно, был инициатором возбуждения этого вопроса» («Биржевые Ведомости» № 9989, 10 августа (28 июля) 1907 г.).

«Биржевые Ведомости» — газета бульварного типа, отличавшаяся богатой информацией, основана в 1880 г. дельцом С. Проппером. До 1882 года выходила 2 раза в неделю, с 1882 — четыре и пять раз, а с 1890 г. ежедневно. С 1893 — газета выходила в 2-х изданиях (утрен. и вечерн. выпуски). После 1905 г. «Б. В.» приспособляются к направлению, более популярному в тот или иной момент в буржуазных кругах. В 1907 г. выходили под редакцией П. А. Васильева. Прекратились в 1917 г. — 285.

[159]) *«Итоги Лондонского Съезда»* — большевистский сборник, вышедший в 1907 г. В сборнике, кроме печатаемой здесь статьи Вл. Ильича, помещены еще следующие статьи: Д. Л[ещенк]о. «Лондонский съезд Р.С.-Д.Р.П.»; Вячеслав (Рожков, Н.). «Социалистическая фракция в Думе»; М. Новоселов. «Профессиональные союзы»; Г. Зиновьев. «Организационные вопросы»; М. Лядов. «Лондонский съезд Р.С.-Д.Р.П. в цифрах. Материалы для оценки работ съезда». — 286.

[160]) Произведение Вл. Ильича «Аграрный вопрос и «критики Маркса»» писалось Вл. Ильичем и было напечатано в разное время. Первые девять глав написаны в 1901 году, причем первые четыре главы писались в июле — сентябре и напечатаны в № 2 — 3 «Зари» за декабрь 1901 г. под заглавием: «Г.г. «критики» в аграрном вопросе (Очерк первый)». Эти четыре главы переизданы затем легально в 1905 году книгоиздательством «Буревестник» в виде отдельной брошюры Н. Ленина с измененным заглавием: «Аграрный вопрос и «критики Маркса»» (на обложке пометка: «Дозволено цензурой. Одесса. 13 июля 1905 года»). Новое, измененное, заглавие работы Ленина сохранено автором и в последующих изданиях как всей работы в целом, так и отдельных частей ее. Главы V—IX впервые опубликованы в легальном журнале «Образование» № 2 за 1906 г. (без глав I — IV) с следующим примечанием автора: «Предлагаемые очерки

написаны в 1901 году. Первая часть их издана в прошлом году в Одессе брошюрой (издательством «Буревестник»). Вторая часть их появляется в печати впервые. Каждый очерк представляет из себя более или менее самостоятельное целое. Их общая тема — разбор критики, направленной в русской литературе против марксизма».

Печатаемые нами X, XI и XII главы написаны Вл. Ильичем в 1907 г. и напечатаны (X и XI) в книге: Вл. Ильин. Аграрный вопрос. Часть I. СПБ. 1908, стр. 246 — 263, а последняя в сборнике «Текущая жизнь». СПБ, 1908. Стр. 10 — 28.

«*Текущая жизнь*» — большевистский сборник, вышедший в 1908 г., в сборнике кроме статьи Вл. Ильича помещены еще следующие статьи: Н. Рожков. «Третья Государственная Дума за полтора месяца своего существования». Г. Линдов. «Кооперативы и профессиональные союзы». Ю. Стеклов. «Бонапартизм без Бонапарта». П. Степанов. «Либеральный избиратель и всеобщее избирательное право». Г. Зиновьев. «Экономическая борьба рабочих в Германии за 1906 г. и германские профессиональные союзы». Хроника. Библиография. — 287.

[161]) Вл. Ильич имеет в виду книгу F. Bensing. «Der Einfluss der landwirtschaftlichen Maschinen auf Volks- und Privatwirtschaft». Breslau 1898 (внутри на титуле 1897), S. 205 (Франц Бензинг. «Влияние сельско-хозяйственных машин на народное и частное сельское хозяйство». Бреславль. 1898. Стр. 205). — 292.

[162]) Речь идет о книге M. Hecht. «Drei Dörfer des badischen Hard». Leipzig. 1895 (М. Гехт. «Три деревни баденского Гарда». Лейпциг. 1895).—294.

[163]) Повидимому, Вл. Ильич имеет в виду следующее место из «Нищеты философии» К. Маркса: «Потребление продуктов зависит от общественных условий, в которых находятся потребители, а эти условия создаются классовой борьбой.

Хлопчато-бумажные изделия, картофель и водка — предметы самого широкого потребления. Картофель развил золотуху; хлопок в значительной степени вытеснил лен и шерсть, несмотря на то, что последние в большинстве случаев гораздо полезнее, хотя бы в гигиеническом отношении; наконец, водка, вытеснившая пиво и вино, как предмет потребления, всеми признана за яд...

Почему же хлопок, картофель и водка являются гвоздем буржуазного общества? Потому, конечно, что для их производств требуется меньше всего труда, вследствие чего они дешевле других продуктов. Почему самая низкая цена способствует самому широкому потреблению? Объясняется ли широкое потребление дешевых вещей их действительной, так сказать, абсолютной внутренней полезностью, тем полезным свойством их, благодаря которому они лучше всего удовлетворяют потребности рабочего, как человека, а не человека, как рабочего? Нет, все дело в том, что в обществе, основанном на нищете, сбыт самых нищенских продуктов вполне обеспечен в самых широких размерах». (Карл Маркс. «Нищета философии» с предисловием Фридриха Энгельса. С. Петербург. 1902 г. Перевод с французского Т. Пятина и П. Белявского под редакцией М. М. Филиппова. Стр. 96 — 97.)

Та же цитата приведена на стр. 61 последнего издания «Нищеты философии» К. Маркса. Выпуск XII — XIII Библиотеки марксиста Инст. К. Маркса и Ф. Энгельса. Гиз. 1928 г. Стр. 215. — 294.

[164]) Книга K. Klawki. «Über Konkurrenzfähigkeit des landwirtschaftlichen Kleinbetriebes». (Landwirtschaftliche Jahrbücher. Zeitschrift für wissenschaftliche Landwirtschaft und Archiv des Königlich Preussischen Landes-Ökonomie-Kollegiums. Herausgegeben von Dr. H. Thiel. 18. Band. Berlin. 1899. S.S. 363 — 484) («О конкурентоспособности сельско-хозяйственного мелкого производства». «Сельско-хозяйственные ежегодники». Журнал научного земледелия и архив королевско-прусской коллегии по экономике

*

сельского хозяйства. Издание Г. Тиля. XVIII том. Берлин. 1899. Стр. 363—484).—295.

[165]) Вл. Ильич приводит здесь ту же цитату, на которую он ссылался в статье: «Закон убывающего плодородия» (см. IV том Сочинений, стр. 188), как доказательство извращения г. Булгаковым Маркса: «относительно убывающей производительности земли при последовательных затратах капитала следует посмотреть Либиха. Мы видели, что последовательное уменьшение добавочной производительной силы затрат капитала постоянно увеличивает ренту с акра, если цена производства не изменяется, и что оно может привести к этому даже при понижающейся цене производства. Но в общем необходимо отметить следующее: с точки зрения капиталистического способа производства относительное вздорожание продуктов происходит каждый раз, когда для получения все того же продукта приходится сделать известную затрату, когда приходится оплатить нечто, что раньше не оплачивалось...» (III том, ч. 2, стр. 281). В дальнейших примечаниях все страницы русского перевода из III тома «Капитала» даны по следующему изданию: Капитал. Критика политической экономии. Под общей редакцией Д. Рязанова и И. Степанова. Издание Института К. Маркса и Ф. Энгельса. Гиз, 1923 г.—299.

[166]) Вл. Ильич имеет в виду следующее место из речи М. Я. Герценштейна в I Государственной думе 31 (18) мая 1906 г.: «Но пример Дании показывает, что именно крестьянская культура дала прекрасные результаты... Они научились вести хозяйство так, как дай бог хорошему землевладельцу хотя бы и западного края».

Ту же мысль развил депутат А. Л. Караваев на 47 заседании во II Государственной Думе 8 июня (26 мая) 1907 г. в следующих выражениях: «Дело в том, что мелкое земледелие может иметь только ту выгоду, что оно работает на себя. Выгоды крупного хозяйства ему во многих случаях недоступны, и мелкие землевладельцы Европы стараются выйти из этого положения путем организации кооперации и союзов. Дания в этом отношении блестящий пример».—311.

[167]) Книга «Аграрная программа социал-демократии в первой русской революции 1905—1907 годов»—написана в 1907 г. и носила название: «Аграрный вопрос в первой русской революции». Книга была напечатана в 1908 г., но уже в процессе печатания была конфискована полицией и уничтожена. В 1917 г. Вл. Ильич решил снова напечатать книгу по рукописи («Записки Института Ленина», II, стр. 19), но нашел случайно уцелевший экземпляр издания 1908 г. без нескольких последних страниц, по которому и напечатана книга. Судя по некоторым вставкам в тексте изд. 1917 г., Вл. Ильич предполагал издать книгу в сборнике вместе с рядом своих других аграрных работ. Мы печатаем книгу по изданию 1917 г., оговаривая разночтения по рукописи и восстановив недостающий конец в изд. 1917 г. по рукописи.—329.

[168]) Вл. Ильич использовал в своей работе следующее издание: «Статистика землевладения 1905 г.». Свод данных по 50-ти губерниям Европейской России. Центральный статистический комитет М.В.Д. СПБ. 1907. Стр. 199 + L таблиц + 6.—334.

[169]) Вл. Ильич имеет в виду следующие статьи С. Прокоповича: «Размеры земельной нужды» («Товарищ» № 214, 26 (13) марта 1907 г.) и «Статистика землевладения 1905 г.» («Товарищ» № 238, 23 (10) апреля 1907 г.).—343.

[170]) Вл. Ильич имеет в виду речь депутата П. И. Чижевского, произнесенную на 14 заседании I Государственной Думы 6 июня (24 мая) 1907 г. в прениях по аграрному вопросу. (Государственная Дума. Первый созыв. Стенографические отчеты. СПБ. 1907 г., т. I, стр. 618—622.)—345.

[171]) Вл. Ильич ссылается на речь Г. А. Алексинского, произнесенную последним на 14 заседании II Государственной Думы 4 апреля (22 марта)

1907 г. в прениях по бюджетному вопросу. В своей речи Г. А. Алексинский цитировал статьи Рубакина: «Треповская партия в цифрах» и «Правящая бюрократия в цифрах». (Государственная Дума. Второй созыв. Стенографические отчеты. СПБ. 1907, т. 1, стр. 937—960.) Статья Н. А. Рубакина напечатана в газете «Народный Вестник» № 20, 31 мая (13 июня) 1906 г.), послужив материалом для целого ряда брошюр и статей подобного же рода.—346.

[172]) «*Научное Обозрение*» — ежемесячный журнал, издававшийся с 1893 г. по 1902 г. под редакцией М. М. Филиппова. Журнал носил эклектический характер, но предоставлял свои страницы для статей марксистов. Марксисты пользовались этим журналом для опубликования своих работ в те периоды, когда прекращались журналы, руководство которых находилось в руках группы П. Струве и М. Туган-Барановского. Кроме перепечатанных во II томе статей: «Заметка к вопросу о теории рынков», «Еще к вопросу о теории реализации», Вл. Ильич поместил в «Научном Обозрении» свой ответ П. Скворцову — «Товарный фетишизм» (см. III том Сочинений, стр. 479).—349.

[173]) Вл. Ильич имеет в виду статью П. Маслова: «О принципиальных и теоретических основах аграрной программы» («Образование» № 2—3, 1907 г.)

«*Образование*» — ежемесячный литературный, популярно-научный и общественно-политический журнал, начал выходить с 1892 г. взамен педагогического журнала «Женское Образование». Редакторами-издателями первые годы были В. Д. и В. В. Сиповские, с 1896 г. — А. Я. Острогорский, главными сотрудниками: П. Ф. Каптерев, В. П. Острогорский, Н. Позняков, Н. Рубакин и др. С 1903 г. около журнала сгруппировалось много сотрудников-марксистов: В. Львов-Рогачевский, Н. Иорданский, П. Берлин, А. Луначарский, П. Маслов, В. Фриче и др. В № 2 «Образования» за 1906 г. напечатан «Аграрный вопрос и «критики Маркса»» Н. Ленина (четыре главы). В 1906—1907 г.г. в журнале сотрудничали также В. Д. Бонч-Бруевич, Орловский (В. Воровский), П. Румянцев, М. С. Ольминский, И. Степанов-Скворцов и др. В 1907 и 1908 г. г. журнал переживал кризис, переходя из рук в руки. Попытка меньшевиков взять в свои руки журнал не удалась. В 1909 г. на книге 5-ой издание прекратилось.—351.

[174]) Вл. Ильич имеет в виду указы правительства Столыпина: 1) от 23 (10) августа 1906 г. о продаже части удельных земель, т.-е. принадлежащих царской фамилии, и 2) от 9 сентября (27 августа) 1906 г. о распродаже казенных (т.-е. государственных) земель через Крестьянский банк сельским обывателям (см. X том Сочинений, прим. 52.), 3), особенно, от 22 (9) ноября 1906 г. «о порядке укрепления за крестьянами, владеющими надельной землей, принадлежащей им части такой земли в «личную собственность»». — 351.

[175]) Статья «Вознаграждение, а не выкуп» принадлежит А. В. Глебову.

Сборник «Известий Крестьянских Депутатов» и Трудовой России» — вышел в 1906 г. в Москве в издании Д. П. Ефимова. Составлен из статей: Ф. М. Онипко, И. Е. Соломко, А. Е. Тесля, С. Н. Куликова, С. Бондарева, Ив. Лаврентьева, А. В. Глебова, Р. Новосельского, М. Радлова и др. Статьи в сборнике разбиты на следующие отделы: беллетристика, земельный вопрос, крестьяне и рабочие, правительство, политический вопрос, армия, дворяне, трудовая группа.

«*Трудовая Россия*» — орган трудовиков, начавший выходить под редакцией Ф. М. Онипко в Петербурге 15 (2) июля. Закрыт на № 9 22 (9) июля 1906 г. В газете участвовали упомянутые в сборнике авторы.—354.

[176]) Вл. Ильич имеет в виду «программу социал-демократической группы «Освобождение Труда», написанную Г. В. Плехановым в 1884 г.

в Женеве. «Программа» перепечатана в сочинениях Г. В. Плеханова (т. II, стр. 357—362. Изд. Института Маркса и Энгельса, 1923). См. также «Документы и материалы», приложенные ко II тому Сочинений Ленина, стр. 617, где перепечатан второй проект программы (1887 г.), однако, без изменений в аграрном вопросе.—361.

[177]) Аграрная программа, принятая II съездом Р.С.-Д.Р.П., перепечатана в «Документах и материалах» VI тома Сочинений.—362.

[178]) Аграрная программа, принятая IV (Стокгольмским) съездом, перепечатана в «Документах и материалах» IX тома Сочинений.—363.

[179]) Вл. Ильич имеет в виду следующее место из содоклада Г. В. Плеханова по вопросу о пересмотре аграрной программы на 5 заседании съезда: «Задача съезда заключается в том, чтобы исправить ту ошибку, которая закралась в 1903 году в нашу аграрную программу. Ошибка, несомненно, была; это мы должны признать и можем позволить себе эту роскошь, ибо мы—единственная партия, имеющая стройное воззрение. Мы критикуем каждое отдельное суждение с точки зрения общих положений нашей программы и устраняем недоразумение, закравшееся в нее в 1903 г. Многие из наших товарищей стояли за отрезки, потому что боялись крестьянской аграрной революции. Она остановила бы в России развитие капитализма». («Протоколы Объединительного съезда Р.С-Д.Р.П., состоявшегося в Стокгольме в 1906 г.» Гиз. 1926 г. Стр. 39.)—364.

[180]) Доклад Джона (П. Маслова) по вопросу о пересмотре аграрной программы был произнесен на 5 заседании съезда. Цитируемое Вл. Ильичем место в новом издании «Протоколов» находится на стр. 37.—365.

[181]) Выступление Кострова (Н. Жордания) состоялось на 8 заседании съезда в прениях по аграрному вопросу («Протоколы Объединительного съезда Р.С.-Д.Р.П.» Гиз. 1926 г. Стр. 76).—365.

[182]) *«Россия»*—начала издаваться в 1905 г., официозный орган правительства. В период 1906—1907 г.г. сотрудничали: А. Животовский (редактор), Ал. Петров, К. Головин, С. Марков, А. Беломор, С. Сыромятников, В. Денисов, М. Кочергин, В. Голованов и др.

Газета прекратила свое существование в 1914 г.—366.

[183]) Указанная Вл. Ильичем поправка была внесена Алексеевым на 12 заседании съезда, но была отклонена 39 голосами против 18 («Протоколы Объединительного съезда Р.С.-Д.Р.П.». Гиз. 1926 г. Стр. 128).

Говоря о тактической резолюции, Вл. Ильич имеет в виду заключительную часть аграрной программы, которая была внесена как отдельная резолюция, но на самом съезде была включена в аграрную программу и голосовалась вместе с ней. «Поддерживая революционные выступления крестьянства—гласит тактическая часть резолюции—вплоть до конфискации помещичьих земель, Р.С.-Д.Р.П. всегда и неизменно будет противодействовать всяким попыткам задерживать ход экономического развития. Стремясь при победоносном развитии революции передать конфискованные земли во владение демократических учреждений местного самоуправления, Р.С.-Д.Р.П., в случае неблагоприятных для этого условий, выскажется за раздел между крестьянами тех помещичьих земель, на которых фактически ведется мелкое хозяйство или которые составляют необходимые для его округления угодия».—370.

[184]) В «Сборнике статей» помимо статьи Вихляева помещены также статьи: Г. Гершуни «Мой побег», Н. П. Максимов «Закон и община» (по поводу закона 9 ноября 1906 г.); Виктор Чернов «Профессиональное движение и марксистская ортодоксия»; М. Александрович «Летопись войны» (ноябрь—январь); В. Ю. «Деревенские впечатления» (заметки и наблюдения); В. Ч. «С.-д-ты в Думе.—373.

[185]) Социалист-революционер И. Н. Мушенко, депутат от Курской губернии, внес земельный проект от имени фракции социалистов-революционеров на 32 заседании II Государственной думы 16 (3) мая 1907 г.

Проект этот в основном повторяет земельный проект, внесенный в I Думу от имени 33 депутатов (см. X том Сочинений, прим. 61) и от трудовического отличается большей революционностью, так как § 1 требует отмены частной собственности на землю: «Всякая собственность на землю в пределах Российского государства отныне и навсегда отменяется».

Проект Мушенко перепечатан в особом издании: «Материалы, напечатанные во время сессии Государственной Думы 2-го созыва». СПБ, 1907, стр. 486. — 373.

[186]) В русском переводе указанное Вл. Ильичем место находится на стр. 170—172 II тома 1 части, а приведенная им цитата на стр. 6—7 II тома, 2 части. Все ссылки на русский перевод в дальнейших примечаниях будут указываться по следующему изданию: «Карл Маркс. Теории прибавочной стоимости». Ком. университет им. Зиновьева. Изд. «Прибой». Ленинград, т. 1—1923 г., том II, часть 1 — 1924 г., т. II, часть 2 — 1925 г., т. III — 1924 г. — 375.

[187]) Вл. Ильич имеет в виду следующее место: «монополия земельной собственности является исторической предпосылкой и остается постоянной основой капиталистического способа производства, как и всех прежних способов производства, покоящихся на эксплуатации масс в той или иной форме. Но та форма земельной собственности, которую находит зарождающийся капиталистический способ производства, не есть соответствующая ему форма. Только он сам создает соответствующую ему форму, подчиняя земледелие капиталу; благодаря чему и феодальная земельная собственность и собственность клана, мелкая крестьянская собственность с общиной марки, как и различные их юридические формы, превращаются в соответствующую этому способу производства экономическую форму». («Капитал», т. III, часть 2, стр. 157.) — 376.

[188]) Указанная цитата находится на стр. 186 II тома, части 1 «Теорий прибавочной стоимости». — 377.

[189]) Вл. Ильич имеет в виду заключительное слово т. Борисова (Суворова, С. А.) по вопросу об аграрной программе на X заседании съезда. В новом издании протоколов речь его помещена на стр. 105 («Протоколы Объединительного съезда» Гиз. 1926 г.). — 388.

[190]) Указанная Вл. Ильичем цитата в русском переводе находится на стр. 343 — 344 тома 3, часть 2. — 390.

[191]) Вл. Ильич имеет в виду Таммерфорсскую конференцию большевиков, состоявшуюся 25 (12) — 30 (17) декабря 1905 г. Резолюция по аграрному вопросу конференции см. в VIII томе Сочинений, стр. 428. — 392.

[192]) В русском переводе указанное место находится на стр. 80 тома II, части 2 «Теорий прибавочной стоимости». — 394.

[193]) Соответствующие страницы русского перевода см. т. II, часть 1, стр. 172 и 183, а также т. II, часть 2, стр. 11 «Теорий прибавочной стоимости» — 395.

[194]) Вл. Ильич цитирует следующую работу: «Die Agrarfrage. Eine Übersicht über die Tendenzen der modernen Landwirtschaft und die Agrarpolitik der Sozialdemokratie von Karl Kautsky. Stuttgart. 1899. S. 451 («Аграрный вопрос. Исследование о тенденциях в современном сельском хозяйстве и аграрной политике социал-демократии». Штутгарт. Стр. 451). В русском переводе цитированное Вл. Ильичем место находится на стр. 55 — 66: К. Каутский. «Аграрный вопрос». Изд.-во «Пролетарий». 1923 г. — 396.

[195]) Эта глава была напечатана в «Пролетарии» № 33, 5 августа (23 июля) 1908 г. со следующим послесловием от редакции, написанным Вл. Ильичем: «Настоящий очерк теоретических злоключений т. Маслова заимствован из работы Н. Ленина, посвященной систематическому разбору тенденций нашего аграрного развития. Разумеется, разоблачение «оригинальных» масловских аграрных теорий, проникнутых духом самого

плоского ревизионизма, неизбежно приводит к критике и некоторых положений партийной программы. По этому вопросу мы считаем вполне своевременной дискуссию в партийной печати.

Что же касается теоретических «открытий» т. Маслова, то мы имеем адресовать по поводу них пару слов т. Плеханову в особенности, как ангелу-хранителю нашего аграрного ревизиониста.

В № 67 «Голос Социал-Демократа», обсуждая важнейшие теоретические вопросы, Вы изволили пуститься попутно в уклончивые, двусмысленные рассуждения, которые должно признать *непристойными*. Вы решились печатно заявить, что такие-то члены нашей партии для Вас не *товарищи*, и не имели при этом мужества объяснить открыто и внятно, Вы ли собрались выбыть из нашей организации, или же добиваетесь исключения из нее таких-то членов ее? Это одновременно трусливо и грубо.

Так поразмыслите же, неподкупный воитель, над ревизионистскими подвигами Вашего Маслова. Это уж как раз в том маленьком градоначальстве, где Вы, по литературе судя, слывете грозным Думбадзе. Где же Ваша критика ревизионистских измышлений т. Маслова? Где Ваша защита экономической теории Карла Маркса? И кто, как не Вы, всячески поддерживал Маслова и поддакивал ему?

Наши партийные Фамусовы не прочь разыграть роль беспощадно-резких борцов за марксизм,— но в угоду фракционному кумовству они не прочь и прикрыть серьезнейшие отступления от марксизма!» (см. XII том Сочинений, стр. 310).—396.

[196]) Вл. Ильич имеет в виду уже цитированную выше (стр. 372) статью П. Маслова: «О принципиальных и теоретических основах аграрной программы» («Образование» № 2—3, 1907 г.).—397.

[197]) В русском переводе указанное место находится на стр. 138 тома II, части 1 «Теорий прибавочной стоимости»: «При предположении капиталистического способа производства капиталист является не только необходимым, но и господствующим агентом производства. Напротив, землевладелец при этом способе производства является совершенно излишним. Для капиталистического способа производства нужно только, чтобы земля не была общей собственностью, чтобы она противостояла рабочему классу, как *не принадлежащее* ему средство производства, а эта цель достигается вполне, если земля становится государственной собственностью, и государство следовательно получает земельную ренту. Землевладелец, столь важный агент производства в древнем и средневековом мире, в промышленном мире представляет из себя бесполезный нарост».—398.

[198]) В русском переводе указанная цитата находится на стр. 317 тома III, ч. 2 «Капитала».—401.

[199]) Вл. Ильич имеет в виду книгу Парвуса: «Мировой рынок и сельско-хозяйственный кризис». (Образовательная библиотека. Серия 2 (1898) № 2) СПБ. Издание А. П. Поповой. 1898 г. стр. 143. II. Экономические очерки.—402.

[200]) В русском переводе указанные цитаты находятся на стр. 343, 347 III тома, части 2 «Капитала».—408.

[201]) Вл. Ильич имеет в виду следующее место из работы Каутского. Подчеркнув, что не только конфискация земли, но и отобрание церковных сокровищ, а также национализация наиболее крупных монополий (железные дороги, каменноугольные и нефтяные промыслы и т. п.) могут помочь разрешению аграрного вопроса, Каутский писал: «Меры эти отнюдь не социалистические и сводятся только к поднятию крестьянского земледелия и капиталистической индустрии на высшую ступень,— правда, более близкую к социализму;— тем не менее только социал-демократия, классовая организация сознательного *промышленного пролетариата,* в состоянии провести эти меры, потому что это меры *революционные,*

предполагающие более широкий кругозор, чем какой имеется у крестьян. Они требуются интересами крестьян и интересами всей России. Но они не могут исходить ни от крестьян, ни, тем более, от какого-нибудь другого из имущих классов, а только от промышленного пролетариата». (Карл Каутский. «Аграрный вопрос в России» (перевод с немецкого Н. А. Алексеева. Книгоиздательство «Новый Мир», стр. 22.) — 409.

[202]) В русском переводе указанная цитата находится на стр. 349 тома III, части 2 «Капитала». — 409.

[203]) Вл. Ильич имеет в виду следующее место: «Как раз при этой форме, где цена земли входит элементом в фактические издержки производства для крестьянина — потому ли, что с дальнейшим развитием этой формы земля при разделе наследства достается взамен известной денежной стоимости, или потому, что при постоянных переходах всей собственности или ее составных элементов сам возделыватель покупает землю, причем деньги он добывает по большей части под ипотеку; где, следовательно, цена земли, представляющая не что иное, как капитализированную ренту, есть элемент, предполагаемый наперед, и где поэтому кажется, что рента существует независимо от каких бы то ни было различий в плодородии и положении земли, — как раз при этой форме приходится в общем предполагать, что абсолютной ренты не существует... так как сельское хозяйство ведется здесь, главным образом, из-за непосредственных средств существования, и так как земля представляет для большинства населения необходимое поле приложения его труда и капитала...» (стр. 342). Та же мысль развита на стр. 347 тома III, части 2 «Капитала». — 411.

[204]) Вл. Ильич цитирует заключительное слово т. Борисова (Суворова, С. А.) на 10 заседании IV съезда Р.С.-Д.Р.П. по докладу о пересмотре аграрной программы. В новом издании протоколов речь т. Борисова находится на стр. 106 («Протоколы Объединительного съезда», Истпарт. Гиз. 1926 г.). — 412.

[205]) Приведенная Вл. Ильичем цитата в русском переводе находится на стр. 138 тома II, части 1 «Теорий прибавочной стоимости». — 413.

[206]) Вл. Ильич ссылается на заключительное слово Г. В. Плеханова на 9 заседании IV съезда Р.С.-Д.Р.П. по докладу о пересмотре аграрной программы. В новом издании протоколов речь Плеханова перепечатана на стр. 95 («Протоколы Объединительного съезда». Истпарт. Гиз. 1926 г.). — 417.

[207]) Вл. И. цитирует доклад Г. В. Плеханова по вопросу о пересмотре аграрной программы, прочитанный на 5 заседании съезда («Протоколы Объединительного съезда». Истпарт. Гиз. 1926 г. Стр. 39). — 417.

[208]) Вл. Ильич цитирует заключительное слово Г. В. Плеханова («Протоколы Объединительного съезда». Истпарт. Гиз. 1926 г. Стр. 97). — 420.

[209]) Вл. Ильич имеет в виду следующее место из заключительного слова т. Шмидта (П. Румянцева) по докладу о пересмотре аграрной программы на 10 заседании IV съезда Р.С.-Д.Р.П.: «Плеханов думает, что Ленин не сделал даже попытки напасть на его главный форт и этим обнаружил свое полное бессилие. В чем этот форт? В положении, что национализация, в случае ее осуществления, создала бы основу для будущей реставрации. Я думаю, что только по созвучию, по игре слов можно говорить о национализации Московской Руси и сравнивать эту национализацию с той, которую в настоящее время проектирует Ленин». (Протоколы Объединительного съезда». Истпарт. Гиз. 1926 г. Стр. 103.)—420.

[210]) Вл. Ильич, повидимому, имеет в виду статью: «Серенький в думе», («Русское Государство» № 39, 31 (18) марта 1906 г.) и «Хозяева положения» в № 40 той же газеты. Статьи эти, повторявшие мысль, что «серячок выручит», нашли в тот период живой отклик во всей прессе.

«*Русское Государство*» — черносотенная газета, выходившая в качестве вечерней газеты «Правительственного Вестника» с 14 (1) февраля

1906 г. по 17 (4) апреля 1906 г. ежедневно. С № 51 от 17 (4) апреля выходила два раза в день с подзаголовком: «ежедневная газета». Прекратила существование на № 100 28 (15) мая, после чего взамен «Русского Государства» стали издаваться «Вечерние прибавления к «Правительственному Вестнику»». Фактический редактор А. Н. Гурьев. Сотрудники: председатель Петербургской судебной палаты Крединский, Баталин, Шимановский, Шабельская и т. п. — 421.

[211]) Вл. Ильич цитирует заключительные слова Джона (Маслова, П.) по докладу о пересмотре аграрной программы на 9 заседании IV съезда Р.С.-Д.Р.П. («Протоколы Объединительного съезда». Истпарт. Гиз. 1926 г. Стр. 95). — 422.

[212]) Вл. Ильич имеет в виду сводку, приведенную А. А. Кауфманом в статье: «К вопросу о культурно-хозяйственном значении частного землевладения» («Аграрный вопрос». Т. II. Изд. кн. Долгорукова и И. И. Петрункевича. М. 1907 г.). — 433.

[213]) Вл. Ильич приводит здесь то место из второй главы «Очерков Гоголевского периода русской литературы» Н. Г. Чернышевского, в котором последний высмеивает манеру критики Сенковского (барона Брамбеуса). «Искусство критики его, — говорит Н. Г. Чернышевский, — состоит обыкновенно в том, чтобы ловить неправильные фразы в разбираемой книге и потом повторять их несколько раз; если заглавие книги не совсем удачно, то посмеяться и над заглавием; если же можно, то подобрать какие-нибудь подобнозвучные, или подобнозначащие, слова заглавию или фамилии автора и, повторяя их несколько раз, перемешивать, например, «Московского Наблюдателя» называть то «Московским Надзирателем», то «Московским Соглядатаем», то «Московским Подзирателем»... По этому очень незамысловатому рецепту остроумный разбор «Мертвых Душ» мог бы быть написан следующим образом. Выписав заглавие книги: «Похождения Чичикова или Мертвые Души», начинать прямо так: «Прохлаждения чхи! чхи! кова — не подумайте, читатель, что я чихнул, я только произношу вам заглавие новой поэмы г. Гоголя, который пишет так, что его может понять только один Гоголь... Я отдохнул и продолжаю: Чхи. Это грузинец; у грузинцев ни одна фамилия не обходится без Чхи! чхи!.. Итак, «Преграждения Чичикова, или Мертвые Туши»... Не знаем, о тушинцах ли, соседях грузин, говорит автор, или о тушинском воре, или о бурой корове, или о своих любимых животных, которых так часто описывает с достойным их искусством» и т. д. и т. д. Лет двадцать тому назад находились читатели, которым это казалось остроумием». (Полное Собр. Соч. Н. Г. Чернышевского, т. II, стр. 45.) — 433.

[214]) Вл. Ильич имеет в виду выступление делегата Птицына (Б. И. Соловейчика) на 8 заседании IV съезда Р.С.-Д.Р.П. в прениях по вопросу о пересмотре аграрной программы. («Протоколы Объединительного съезда». Истпарт. Гиз. 1926 г. Стр. 78.) — 435.

[215]) Речь идет о «Заметках публициста», «Новые письма о тактике и бестактности», перепечатанные в XV томе Сочинений Г. В. Плеханова, изданных Институтом Маркса и Энгельса (Гиз. 1926 г. Стр. 191—323). Всего вышло семь писем, из которых первые пять помещены в меньшевистском журнале «Современная Жизнь» (№ 9—12, 1906, № 1—2, 1907 г.), шестое в газете «Русская Жизнь» № 46, 8 марта (23 февраля) 1907 г., а седьмое в «Отголосках» за апрель 1907 г. Письма посвящены обоснованию меньшевистской парламентской тактики и критики большевистских взглядов. Особенно резко обвинял Плеханов большевиков в непонимании буржуазного характера революции в письме пятом, где Плеханов пытается показать, что между ним и Каутским нет никакой разницы в оценке характера революции. Письмо это является ответом на предисловие Вл. Ильича к русскому переводу брошюры К. Каутского: «Движущие силы и перспективы русской революции». (См. X том Сочинений, прим. 156.) — 438.

[216]) В предисловии ко второму изданию брошюры «Die Soziale Revolution» («Социальная революция») Каутский следующим образом оценил декабрьское восстание: «Ныне я не могу больше утверждать с той же уверенностью, с которой я некогда делал, что вооруженное восстание с баррикадной борьбой не будет уже играть решающую роль в грядущей революции. Против этого громко говорит опыт московского уличного боя, где горстка людей удержалась в продолжении недели в баррикадном бое против целой армии и чуть не победила, если бы не неудача революционного движения в других городах, позволившая настолько подкрепить армию, что последняя получила необычайный перевес над восставшими. Этот относительный успех баррикадного боя был возможен потому, что городское население сильно поддерживало революционеров и войска были совершенно деморализованы. Но кто может утверждать с уверенностью, что то же самое невозможно в Западной Европе» (S. 5). Предисловие Каутского подписано октябрем 1906 г. В русском переводе этого предисловия нет, точно так же как нет и вышеприведенной фразы о «союзе пролетариата и крестьянства», ибо русские переводы сделаны с 1-го немецкого издания, вышедшего в 1902 году.

Ту же мысль К. Каутский развил несколько раньше в статье «Die Aussichten der russischen Revolution» («Перспективы русской революции»), напечатанной в «Vorwärts'e» от 28 (15) января 1906 г. (См. X том Сочинений, прим. 47.) — 440.

[217]) Вл. Ильич имеет в виду следующее место из работы Ф. Энгельса «Жилищный вопрос»: «Современное естествознание показало, что так называемые «дурные кварталы», в которых ютятся рабочие, представляют очаги всех тех эпидемий, которые периодически посещают наши города. Холера, тиф и тифозная горячка, оспа и всякие другие заразные болезни рассеивают свои зародыши в зараженном воздухе и отравленной воде этих рабочих кварталов, там они почти никогда не исчезают, развиваются, едва только условия позволяют это, в эпидемические массовые болезни и выходят за пределы своей родины в более богатые воздухом и здоровые кварталы, населенные господами капиталистами. Господа капиталисты не могут безнаказанно доставлять себе удовольствие распространения эпидемических болезней среди рабочего класса; последствия падают на них самих, и смерть косит свои жертвы между капиталистами так же беспощадно, как среди рабочих.

С тех пор как наука установила этот факт, человеколюбивые буржуа возгорелись пламенным соревнованием в заботах о здоровьи своих рабочих. Учреждаются общества, пишутся книги, создаются проекты, обсуждаются и издаются законы с целью уничтожить источники все повторяющихся эпидемий». Фр. Энгельс. «Жилищный вопрос», стр. 24, изд. Т-ва «Знание». Спб. 1907 г. — 444.

[218]) Вл. Ильич имеет в виду выступление Струмилина на 13-м заседании IV съезда Р.С.-Д.Р.П. при обсуждении поправок к проекту резолюции по аграрному вопросу. («Протоколы Объединительного съезда». Истпарт. Гиз. 1926 г. Стр. 132.) — 448.

[219]) Речь идет о письме К. Каутского, помещенном в журнале «Правда» («Письмо Каутского об аграрной программе». «Правда», книга IV, февраль 1906 г.). Письмо Каутского сопровождается предисловием без подписи, в котором редакция пишет: «Лучшей формой землевладения в России для ближайшего будущего Каутский считает «муниципальную».

В самом письме Каутский, однако, отнюдь не высказал себя прямым сторонником муниципализации. «О муниципализации земли в нынешней России, — писал Каутский, — я нигде не высказывался, я не знаю, вообще ли и в какой мере осуществимо это требование в настоящий момент в России, имеются ли на-лицо его элементы... В России положение существенно другое. Здесь не даны еще элементы огосударствления крупного земле-

владения, между тем возвращение последнего нации безусловно необходимо. Поскольку мне известно, при данных условиях существуют для этого две формы: или разделение крупного землевладения в качестве частной собственности между отдельными крестьянами, или превращение его в собственность обществ или других более крупных органов самоуправления... Если у нас есть выбор только между этими двумя формами конфискации крупного землевладения, то по моему нет основания отказываться от последней формы».

«*Правда*» — ежемесячный журнал искусства, литературы и общественной жизни, выходивший с января 1904 г. по 1906 г. в Москве. Журнал меньшевистский. В журнале сотрудничали: П. Аксельрод, Н. Валентинов, Л. Войтоловский, Вл. Громан, Ф. Дан, В. И. Засулич, Н. Иорданский, Л. Мартов, П. Маслов, Г. Плеханов и другие, а также ряд литераторов. В 1906 г. начал выходить два раза в месяц, но в том же году был закрыт на 5-ом номере. — **448.**

[220]) Вл. Ильич имеет в виду, очевидно, следующее место из брошюры К. Каутского «Аграрный вопрос в России»: «Все эти беды (засухи, падеж скота, обезлесение, выветривание почвы и т. д. *Ред.*) должны быть устранены, чтобы крестьянское земледелие в России вышло из теперешнего жалкого состояния. Один раздел земли крупных землевладельцев между крестьянами даст очень мало и может даже стать причиной полного упадка русского сельского хозяйства, если другие названные факторы останутся в силе, потому что этот раздел повел бы в таком случае к исчезновению тех хозяйств, которые велись рационально и обзавелись усовершенствованными орудиями и машинами. Все русское сельское хозяйство опустилось бы до уровня захудалого крестьянского хозяйства. Но как устранить эти беды? Надо строить народные школы и увеличить штат народных учителей, надо снабжать сельские общины хорошими земледельческими орудиями и машинами и достаточным количеством скота для артельного хозяйства или же для распределения между отдельными крестьянскими хозяйствами; надо ввести рациональное лесоводство; надо, наконец, дать крестьянам в малолесных местностях возможность пользоваться для построек камнем, кирпичем и железом.

Но для всего этого нужны деньги, деньги и деньги, пока продолжается капиталистическое хозяйство. Откуда же достать денег?» (К. Каутский. «Аграрный вопрос в России». Книгоиздательство «Новый мир». С.-Петербург, 1906 г., стр. 18). — **468.**

[221]) Вл. Ильич имеет в виду выступление Новоседского на 12 заседании IV съезда Р.С.-Д.Р.П. в прениях по вопросу о пересмотре аграрной программы. («Протоколы Объединительного съезда». Истпарт. Гиз. 1906 г. Стр. 123.) — **484.**

[222]) Под таким псевдонимом Ю. Мартов поместил в журнале «Заря» № 1 стихотворение «Гимн новейшего русского социалиста», в котором едко высмеял хвостизм «экономистов». Отдельные строфы стихотворения кончались припевом: «медленным шагом, робким зигзагом тише, вперед, рабочий народ»... и т. д. — **497.**

[223]) Вл. Ильич к книге своей в 1917 г. написал следующее послесловие, перепечатанное в XXI томе Сочинений, стр. 223: «Настоящая работа написана в конце 1907 года. В 1908 году она была напечатана в Питере, но царская цензура захватила и уничтожила ее. Уцелел всего один экземпляр, в котором недостает конца (после 493 страницы данного издания *Ред.*), так что этот конец приписан теперь.

В настоящее время революция поставила аграрный вопрос в России неизмеримо шире, глубже и острее, чем в 1905—1907 г.г. Ознакомление с историей нашей партийной программы в первой революции поможет, я надеюсь, правильнее разобраться в задачах теперешней революции.

Особенно надо подчеркнуть следующее. Война причинила такие не-

слыханные бедствия воюющим странам, а в то же время она так гигантски ускорила развитие капитализма, превращая монополистический капитализм в государственно-монополистический, что ни пролетариат, ни революционная мелкобуржуазная демократия *не могут* ограничиваться рамками капитализма.

Жизнь уже пошла дальше этих рамок, поставив на очередь дня регулирование производства и распределения в общегосударственном масштабе, всеобщую трудовую повинность, принудительное синдицирование, (объединение в союзы) и т. д.

При таком положении дела и национализация земли в аграрной программе неизбежно приобретает иную постановку. Именно: национализация земли есть не только «последнее слово» буржуазной революции, но и *шаг к социализму*. Нельзя бороться с бедствиями войны, не делая таких шагов.

Пролетариат, руководя беднейшим крестьянством, вынужден, с одной стороны, переносить центр тяжести с Советов Крестьянских Депутатов на Советы Депутатов от сельских рабочих, а с другой стороны, требовать национализации инвентаря помещичьих имений, а равно образования из них образцовых хозяйств под контролем этих последних Советов.

Подробнее останавливаться здесь на этих важнейших вопросах я, конечно, не могу и должен отослать интересующегося читателя к текущей большевистской литературе и к моим брошюрам: «Письма о тактике» и «Задачи пролетариата в нашей революции (проект платформы пролетарской партии)».

Автор.

28 сентября 1917 г.

Указанные выше статьи перепечатаны в XX томе Сочинений, стр. 99—108, 111—135. — 498.

УКАЗАТЕЛЬ ВАЖНЕЙШИХ ПРИМЕЧАНИЙ В АЛФАВИТНОМ ПОРЯДКЕ.

V. СЛОВАРЬ-УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН.

А.

А. — см. ГОЛЬДМАН, Л. И.

АБРАМОВИЧ (РЕЙН), Р. А. (р. 1879) — бундовец, после слияния Бунда с Р.С.-Д.Р.П. правый меньшевик. А. свою революционную деятельность начал в студенческих кружках (Рига), в начале 900-х г.г. вступил в Бунд. Тогда же был арестован, после освобождения уехал за границу, здесь работал в группах содействия Бунду. В 1903 г. принимал участие в съезде Бунда, позднее работал нелегально в России. В 1904 г. был кооптирован в Ц.К. Бунда и на последующих съездах Бунда постоянно избирался в него, занимая позицию правого его крыла. В 1905 г. входил в редакцию органов Бунда, издававшихся на русском языке, выступая в них последовательным представителем меньшевизма. В 1907 г. А. был делегатом на Лондонском съезде Р.С.-Д.Р.П., выступал в качестве докладчика от Бунда. В 1911 г. А. был арестован и сослан в Вологодскую губ., откуда бежал за границу. Во время войны — центрист. В 1917 г. вернулся в Россию, был введен в Ц.К. Бунда и Ц.К. Р.С.-Д.Р.П. (объединен.). В 1920 г. на 12 конференции Бунда А. выступал решительным противником слияния Бунда с Р.К.П.(б.) и объявил о своем выходе из Бунда. Вместе со своими единомышленниками А. после выхода образовал с.-д. Бунд и в составе заграничной делегации меньшевиков и с.-д. Бунда уехал за границу, где вместе с Ю. Мартовым основал «Социалистический Вестник», в редакции которого принимает участие до настоящего времени, руководя клеветнической кампанией против Советской России, В.К.П.(б.) и Коминтерна. В качестве представителя от меньшевиков А. состоит в Исполкоме II Интернационала. — 235, 244.

АВЕТИКЯНЦ-(ТЕР), С. Х. (р. 1867) — депутат II Государственной думы от Елисаветпольской губ., дашнакцутюн, народный учитель, публицист, автор книг на армянском языке: «Ирландский вопрос», «Руководители народа» и др. А. привлекался не раз по политическим делам. В Думе А. входил в продовольственную комиссию, выступал по аграрному вопросу. — 482.

АКИМОВ, В. П. (МАХНОВЕЦ) (1875 — 1921) — наиболее крайний и последовательный оппортунист в рядах русской с.-д. партии. Свою революционную деятельность начал в 1895 — 97 г.г. в народовольческих кружках (т. н. «Группы 4-го листка»). В конце 90-х г.г. эмигрировал за границу, где вступил в «Союз русских с.-д.», был лидером правого его крыла, примкнул к «экономизму», защищал бернштейнианство. На II съезде Р.С.-Д.Р.П. был делегатом от «Заграничного Союза русских с.-д.» — выступал с критикой проекта программы партии, внес ряд поправок оппортунистического характера; ушел со съезда вместе с Мартыновым после

решения съезда о закрытии «Союза». На Стокгольмский съезд был приглашен с совещательным голосом. Выступал содокладчиком по вопросу о вооруженном восстании, высказываясь против восстания, за мирное сотрудничество с буржуазией и предлагал отказаться в дальнейшем от революционных перспектив. После съезда вернулся в Россию, отошел от политики и целиком отдался возникавшему кооперативному движению. — 280.

АКСЕЛЬРОД, П. Б. (1850 — 1928) — старейший русский социал-демократ, вождь и идеолог меньшевизма; в 70-х годах принимал участие в народническом движении, примыкая к бакунистам. С расколом «Земли и Воли» (1879 г.) примкнул к чернопередельцам. После провала этой группы эмигрировал в Швейцарию, где в 1883 г. вместе с Г. В. Плехановым, Б. Дейчем, В. Засулич и Игнатовым основал группу «Освобождение Труда». Его теоретические работы 90-х г.г. высоко ценились работавшими в России социал-демократами и Вл. Ильичем. С 1900 г. один из редакторов «Искры» и «Зари». На II съезде партии в 1903 г. примкнул к меньшевизму, дал ему принципиальное обоснование в своих статьях в «Искре» (№№ 55 и 57) и с тех пор вел постоянную борьбу с большевистским крылом русской социал-демократии, отстаивая тактику политического сотрудничества рабочего класса с либеральной буржуазией. В ноябре 1904 г. выдвинул знаменитый план участия в земской кампании. Осенью 1905 г. проповедывал идею созыва «рабочего съезда», т. е. растворения социал-демократической партии в беспартийных рабочих организациях, предвосхитив тем самым идею ликвидаторства. В годы реакции возглавлял «ликвидаторство», входил в редакцию ликвидаторского органа «Голос Социал-Демократа» и сотрудничал в легальных ликвидаторских органах. В годы империалистической войны примыкал к правому крылу Циммервальдского объединения, в то же время оправдывал германских социал-демократов, голосовавших за военные кредиты. На Кинтальской конференции был единственным воздержавшимся при голосовании. В последние годы был одним из лидеров II Интернационала (входил в Международное социалистическое бюро) и был сторонником вооруженной борьбы против Советской власти. — 79, 144, 147, 149, 150, 193, 196.

АЛЕКСИНСКИЙ, Г. А. (р. 1879) — участвовал в студенческом революционном движении; с конца 1905 г. работал в Московской с.-д. организации. В 1907 году — участник Лондонского съезда Р. С.-Д. Р. П. и член II Государственной Думы от рабочих г. Петербурга. В Думе был наиболее популярным оратором большевистского крыла думской социал-демократической фракции, выступал с имевшими огромный успех речами по аграрному вопросу, написанной В. И. Лениным, и по бюджету, подготовленной Д. Б. Рязановым. Во время разгрома II Думы скрылся от суда, вопреки мнению фракции, считавшей нужным не уклоняться от процесса и сурового приговора (каторга для большинства ее членов). За границей вместе с Богдановым настаивал на бойкоте Думы и продолжении наступательной тактики. В 1909 году — один из руководителей партийной школы на Капри, член группы «Вперед», отзовист. С начала империалистической войны — социал-патриот, член редакции социал-патриотического «Призыва» (Париж) и сотрудник монархической газеты Протопопова «Русская Воля», вследствие чего меньшевистская редакция печатно заявила об отстранении его от сотрудничества в «Современном Мире». По возвращении в 1917 г. в Россию примкнул к социал-патриотической группе «Единство», не был допущен в оборонческий Ц. И. К и занял явно контрреволюционную позицию. В 1918 г. был арестован В. Ч. К. Отпущенный на поруки, скрылся за границу, где превратился в вождя крайней реакции, сотрудника черносотенных органов «Общее Дело» В. Бурцева, монархической «Русской Газеты» и др. — 134, 181, 346, 489.

АНАНЬИН, Е. А. (литературный псевдоним Е. ЧАРСКИЙ) (р. 1884) — с.-д. меньшевик, привлекался в 1904 г. за участие в студенческом движе-

ции и распространение нелегальной литературы. Снова был привлечен в 1906 г. в качестве обвиняемого в принадлежности к Петербургскому боевому комитету. В 1908 г. ему был разрешен выезд за границу. Сотрудник меньшевистских изданий «Наша Заря», «Отголоски». — 146.

АНИКИН, П. А. (р. 1873) — депутат II Государственной думы от Саратовской губ., крестьянин, с.-д. (меньшевик), учитель. Революционную работу начал с 1903 г., был арестован в 1905 г. В Думе входил в комиссию по запросам, выступал по аграрному вопросу и по делу о революционных организациях. После разгона Думы был привлечен по делу с.-д. фракции, приговорен к лишению всех прав состояния и 5 годам каторги. В настоящее время беспартийный, член Всесоюзного общества политкаторжан. — 489.

АНТОНОВ, А. И. (р. 1880) — депутат I Государственной думы от Пермской губ., внепартийный социалист, участвовал в Выборгском совещании, подписал Выборгское воззвание, за что был приговорен к 3-х месячному тюремному заключению и лишению прав участия в выборах в Думу. Последующие репрессии вызвали тяжелое нервное заболевание А. — 371.

АРОНС, ЛЕВ (1860 — 1919) — немецкий социал-демократ, ревизионист, приват-доцент Берлинского университета по кафедре физики. Несколько лет состоял кандидатом рейхстага от с.-д. партии Берлина, стоял на правом крыле партии. Финансировал двухнедельный орган ревизионистов «Sozialistische Monatshefte», писал по вопросам текущей политики в «Neue Zeit» и др. — 184.

АРХАНГЕЛЬСКИЙ — см. **МАСЛЕННИКОВ, А. Н.**

АУЭР, ИГНАТИЙ (1846 — 1907) — один из крупных деятелей германской социал-демократии, соратник Бебеля и Либкнехта, по происхождению рабочий кожевник, неоднократно подвергался преследованиям правительства. На партейтаге в Готе (1875) был избран секретарем партии. После введения закона против социалистов (1878) был выслан из Берлина. В 1880 г. был выслан из Гамбурга. В 1886 г. вместе с Бебелем и др. был присужден к 9 мес. тюрьмы. В 1877 — 1878, 1880 — 1881, 1884 — 1887 и с 1890 гг. до смерти был депутатом рейхстага. Примыкал к правому крылу партии. — 171.

АФАНАСЬЕВ, А. Г. (р. 1859) — депутат II Государственной думы от Области войска Донского, крестьянин. В Думе А. был членом аграрной комиссии, выступал по аграрному вопросу. — 462, 464.

АФАНАСЬЕВ, К. И. (р. 1875) — депутат I Государственной думы от Области войска Донского, священник, к.-д. После манифеста 17 октября 1905 г. вел антиправительственную агитацию среди крестьян. В Думе выступал против смертной казни. Участвовал в Выборгском совещании, за подпись Выборгского воззвания был привлечен, отсидел 3 месяца в тюрьме, был лишен сана священника. — 371.

АХМЕТ, Ц. — см. **ЦАЛИКОВ, А. Т.**

Б.

БАЗАРОВ (В. А. РУДНЕВ) (р. 1874) — экономист, публицист и философ. Крупный русский социал-демократ. Начал революционную деятельность в 1896 г. в Москве. В 1897 г. был выслан в Тулу, где вместе с А. А. Богдановым и И. И. Скворцовым (Степановым) вел пропагандистскую работу. В 1901 г. вошел в Московский комитет, но вскоре был выслан в Сибирь. После раскола партии примкнул к большевикам. В 1905 г. был членом Петербургского комитета. Работал в легальной и нелегальной большевистской печати. Участник Стокгольмского съезда. В годы реакции отошел от большевиков. Во время войны «платонический интернационалист», сотрудничал в журналах «Современник» (1915 г.) и «Летопись»

(1916 г.). В 1917 г. один из редакторов «Новой Жизни». В 1919 г. в период деникинщины, принимал ближайшее участие в меньшевистском журнале «Мысль», издававшемся в Харькове. Там же издал сборник «На пути к социализму». В настоящее время работает в Госплане С.С.С.Р. Переводчик (вместе с И. Степановым) «Капитала» Маркса. В области философии — махист. — 139.

БАКУНИН, А. И. (р. 1875) — депутат II Государственной Думы от Тверской губ., левый кадет. Б. племянник знаменитого анархиста Бакунина, землевладелец, земский врач; в качестве врача сопровождал духоборов-переселенцев в Америку. В настоящее время находится в эмиграции. — 154.

БАСКИН, Г. И. (р. 1866) — депутат II Государственной Думы от Пермской губ., народный социалист, известный статистик, публицист, редактор «Пермского Края». Работать по статистике начал с 1890 г. В 1893 г. провел ряд оценочных работ и подворных переписей по всем уездам Пермской губ. Был выбран выборщиком в I Думу, но был отстранен и привлечен к судебной ответственности как редактор «Пермского Края». Входил в аграрную комиссию, выступал по аграрному вопросу. В 1909 г. был удален со службы по требованию губернатора. В 1910 г. начал работать в Самарском земстве, в качестве заведующего статистическим отделением, реорганизованным после Октябрьской революции в Губ. статбюро, где работает по настоящее время. Б. принадлежит ряд методологических работ по статистике и районированию и статистических сборников по Пермской и Самарской губ. Б. с 1921 г. член Самарского губисполкома. — 95.

БЕБЕЛЬ, АВГУСТ (1840 — 1913) — виднейший представитель международного рабочего движения второй половины XIX и начала XX в., один из основателей и вождей германской социал-демократии и II Интернационала, рабочий-токарь. Под влиянием В. Либкнехта вступил в Интернационал. Вместе с В. Либкнехтом основал в 1869 г. «Социал-демократическую рабочую партию», слившуюся в 1875 г. с лассальянцами в единую «Социалистическую рабочую партию Германии», впоследствии переименованную в «Социал-демократическую партию Германии». Неоднократно избирался депутатом от соц.-демократической партии в рейхстаг. В 1872 г. был вместе с Либкнехтом приговорен к двухлетнему заключению в крепости за протест против захвата Эльзаса и Лотарингии, несколько раз подвергался административной высылке и тюремному заключению. Постоянный участник партийных съездов. Играл выдающуюся роль в международном пролетарском движении. Признавая себя учеником Маркса и Энгельса, примыкал к левому крылу партии, неоднократно и резко выступал против бернштейнианства и оппортунизма в рядах партии и в международном революционном движении. К концу жизни занял центристскую позицию. Автор ряда книг, брошюр и речей, пользовавшихся широким распространением. Основное литературное произведение Б. — «Женщина и социализм» (1-ое издание 1879 г.). — 169 — 172, 175 — 177, 240.

БЕККЕР, ИОГАНН-ФИЛИПП (1809 — 1886) — немецкий с.-д. и деятель I Интернационала, по профессии щеточник. Б. принимал активное участие во всех революционных событиях своего времени как в Германии, так и в Швейцарии, куда он вынужден был переселиться в 30-х г.г. из-за преследований полиции. В 1848 и 1849 г.г. Б. принимал участие в баденско-пфальцском восстании. В эпоху I Интернационала Б. работал вместе с Марксом, как организатор немецкой секции в Швейцарии и главный защитник взглядов Маркса на континенте, особенно во время обострившейся борьбы с анархистами. Б. был издателем и редактором выходившего в Женеве (1866 — 1871) органа I Интернационала «Vorbote» («Предвестник»). — 161, 163, 165, 178, 179.

БЕНЗИНГ, ФРАНЦ — немецкий экономист, профессор, автор работы о влиянии сельско-хозяйственных машин на народное и частновладельческое хозяйство. — 292.

БЕРЕЗИН, М. Е. (р. 1861) — депутат II Государственной Думы от Саратовской губ.; трудовик, статистик. Революционную работу начал в конце 80-х г.г., в 1892 г. привлекался в Казани за пропаганду среди ремесленников, был арестован и выслан под надзор полиции. В 1897 г. в Одессе был снова арестован и сослан в Вятскую губ. По окончании ссылки заведывал страховой статистикой Саратовского губ. земства. В 1905 г. Б. принимал участие в организации и созыве в Саратове областного съезда крестьянского союза и в образовании «трудовой группы». В Думе был избран по предложению кадетов заместителем председателя Думы; был членом многих комиссий: бюджетной, по наказу, по запросам, аграрной; выступал по вопросу о безработных, по бюджету и др. После Февральской революции был членом I Совета крестьянских депутатов, членом аграрной комиссии, как представитель Петроградского Совета Рабочих Депутатов. С 1918 г. был членом правления кооперативного страхового союза, консультантом в Наркомтруде по вопросам статистики. В настоящее время консультант Госстраха Р.С.Ф.С.Р. — 87.

БЕРНС, ДЖОН (BURNS) (р. 1858) — видный деятель английского рабочего движения, машиностроительный рабочий. В 80-х г.г. чл. с.-д. федерации, но потом из нее вышел. В 1887 г. вместе с Т. Манном и Д. Гарди положил основание тред-юнионизму, который охватывал и неквалифицированных рабочих. Был подвергнут тюремному заключению в 1887 г. за сопротивление полиции во время демонстрации в Трафальгарском сквере. В 1889 г. провел грандиозную стачку лондонских докеров. С 1892 г. член парламента, входил в состав «либеральных рабочих». С 1905 г. министр в либеральном кабинете Кэмпбелл-Баннермана. С этого же времени порвал с рабочим движением. — 176.

БЕРНШТЕЙН, ЭДУАРД (BERNSTEIN) (р. 1850) — германский социал-демократ, с 1880 г. редактировал нелегальный центральный орган партии «Социал-Демократ». В середине 90-х г.г. выступил в теоретическом органе германской социал-демократии «Die Neue Zeit» («Новое Время») со статьями, в которых пытался подвергнуть пересмотру («ревизии» — отсюда «ревизионизм») философские, экономические и политические основы марксизма и заменить их теорией примирения классовых противоречий, отрицанием социалистической революции и верой в возможность достижения социализма путем постепенного «врастания» в капиталистический строй. Более или менее связное и оформленное изложение своих взглядов дал в 1899 г. в книге «Die Voraussetzungen des Sozialismus und die Aufgaben der Sozialdemocratie» («Предпосылки социализма и задачи социал-демократии»). Выступление Б. вызвало резкую критику Розы Люксембург, Парвуса, Г. В. Плеханова, К. Каутского, послужило исходным пунктом острой полемики в среде международной социал-демократии и привело к оформлению двух течений: ортодоксов и ревизионистов. В годы войны центрист, социал-пацифист. В настоящее время один из лидеров II Интернационала. Его воззрения целиком победили в германской социал-демократии и нашли свое отражение в новой программе партии, принятой в 1925 г. в Гейдельберге. — 64, 169—172, 405.

БИНАСИК, М. С. (НОВОСЕДСКИЙ) — с.-д. меньшевик, присяжный поверенный, участник Стокгольмского съезда от Сморгонской организации, работник Северо-Западного края. С 1908 г. отошел от движения и снова появился на политической арене в 1917 г., был одно время председателем военной секции Петроградского Совета и членом Петроградского исполкома, позже вошел в Ц.И.К. первого созыва. После Октябрьского переворота уехал на Дальний Восток, был председателем Совета министров во Владивостоке, а позже министром внутренних дел Дальневосточной республики. — 423, 426, 428, 435, 484.

БИСМАРК, ОТТО (1815 — 1898) — князь, «железный канцлер» Германской империи, главным делом которого было объединение «кровью и

железом» мелких разрозненных немецких государств и создание германского национального единства под главенством юнкерской Пруссии. При нем было введено в Германии всеобщее избирательное право. При помощи исключительных законов против социалистов (1878 г.) пытался бороться со все усиливающимся ростом и влиянием германской с.-д-тии.—178.

БОБРИНСКИЙ, В. А. (р. 1868)—граф, депутат II, III и IV Дум от Тульской губ., крупный землевладелец и сахарозаводчик. Во II Думе примыкал к правому течению, т. н. «консерваторов», в национальном вопросе занимал умеренно-правую позицию, высказываясь за самоуправление Польши. В 1909 г. Б. становится лидером националистов и в III Думе отстаивает политику решительного обрусения окраин. Б. один из лидеров неославянского движения, участник всеславянского съезда 1910 г. в Софии, инициатор законопроекта о выделении Холмщины из Царства Польского и образования Холмской губ. В III Думе — тов. председателя фракции националистов; деятельный сторонник Столыпина. В IV Думе Б. числился прогрессивным националистом и от имени националистов подписал программу «прогрессивного блока». После Октябрьской революции уехал на Украину; входил в контр-революционный «Совет гос. объединения России», поддерживал гетмана Скоропадского. В 1919 г. эмигрировал за границу. — 450 — 452, 454, 458, 459, 468.

БОГАТОВ, Н. И. (р. 1866) — депутат II Государственной Думы от Новгородской губ., крестьянин, волостной старшина, октябрист. В Думе выступал по аграрному вопросу. — 488.

БОГДАНОВ, А. А. (**Н. МАКСИМОВ**) (1873 — 1928) — литературные псевдонимы **А. А. МАЛИНОВСКОГО** (**ВЕРНЕР, РАХМЕТОВ, РЯДОВОЙ**). Старейший русский социал-демократ. Философ, публицист, биолог. В 90-х г.г. вел с.-д. кружки среди рабочих (в Туле). В результате этих кружковых занятий сложился «Краткий курс экономической науки». С осени 1903 г. Б. примкнул к большевикам. Весной 1904 г. ездил в Швейцарию к Ленину. Был намечен в члены Бюро комитетов большинства. Принимал самое энергичное участие в организационной работе по созыву III съезда, на котором выступал с рядом докладов (по организационным вопросам, о вооруженном восстании). На съезде же Б. был избран в члены Ц.К. Во время революции 1905 г. работал в редакции большевистской «Новой Жизни», был членом С.Р.Д. Член редакции нелегальных большевистских органов: «Вперед» и «Пролетарий». В 1907 — 8 г.г. начал отходить от большевизма в связи с политическими (по вопросу о думской фракции) и философскими (пропаганда махизма) разногласиями с партией. В 1909 г. образовал самостоятельную фракцию ультиматистов-отзовистов (богдановцы), стоял во главе группы «Вперед», базой для которой послужила основанная Алексинским, Луначарским и Горьким Каприйская школа. В июне 1909 г. совещание расширенной редакции «Пролетария» отмежевалось от Б., сняв с себя ответственность за его политическую деятельность. Проповедывал идеи «пролетарской культуры». В вопросах философии пытался создать собственную систему — «эмпириомонизм», критику которой Вл. Ильич дал в своем труде: «Материализм и эмпириокритицизм» (1908). В годы мировой войны был мобилизован на фронт в качестве врача. «Платонический интернационалист», сотрудник журналов «Современник» и «Летопись». В Октябрьской революции участия не принимал, в сборнике «Вопросы социализма» (1918 г.) выступил против большевистских методов строительства социализма. В 1918 г. был одним из вдохновителей и идейным руководителем Пролеткульта. Под его влиянием находилась группа «Рабочей Правды», но сам он от политической жизни отошел. Последние годы Б. занимался вопросами естествознания, в частности проблемой переливания крови. Был организатором и директором Московского института переливания крови. Погиб в марте 1928 г., произведя на себе неудачный эксперимент. Автор многих работ по философии, социологии, экономике и биологии. — 226.

БОГДАНОВ, Н. Н. (р. 1875) — депутат II Государственной Думы от Рязанской губ., помещик, кадет, член губернской земской управы, почетный мировой судья. — 154.

БОГУСЛАВСКИЙ, П. Р. (р. 1854) — депутат II Государственной Думы от Харьковской губ., помещик, земский начальник, член к.-д. партии. — 154.

БОРИСОВ — см. СУВОРОВ, С. А.

БОРОДИН, Н. А. (р. 1861) — депутат I Государственной Думы от Уральской области, кадет, статистик, исследователь Уральской области, основатель газ. «Уралец», ред. изд. жур. «Областное Образование» и «Вестник Казачьих войск», сотрудник «Нашей Жизни» и «Рус. Ведомостей». В Думе примкнул к кадетам. За участие в Выборгском совещании и подпись «Выборгского воззвания» был приговорен к тюремному заключению. — 34.

БРАККЭ, ВИЛЬГЕЛЬМ (1842 — 1880) — видный германский с.-д., примыкавший первоначально к лассальянцам. После смерти Лассаля, Б. в 1869 присоединился к воззванию о созыве «общенемецкого с.-д. рабочего конгресса» в Эйзенахе. На конгрессе был выбран членом центрального комитета вновь образовавшейся с.-д. рабочей партии. В начале Франко-прусской войны занял оборонческую позицию, что вызвало острый конфликт между ним и В. Либкнехтом. Только после открытого выступления немецкой буржуазии с требованием захвата Эльзаса и Лотарингии, Б. выпустил воззвание Центрального комитета к немецким рабочим с призывом начать борьбу против войны; вместе со всеми членами комитета был арестован. В 1877 — 1880 — член рейхстага; автор известной популярной брошюры «Долой социал-демократов!», много раз переиздававшейся по-русски. — 170.

БРАМ, С. — см. КРЫЛЕНКО, Н. В.

БРУСС, ПОЛЬ (1854 — 1912) — французский социалист, вождь т. н. поссибилистов, врач по профессии. После коммуны 1871 г. был приговорен к тюремному заключению, бежал. В Швейцарии сблизился с Бакуниным, издавал анархистскую газету «Avant-garde», играл выдающуюся роль в Юрской федерации. В 1879 был выслан из Швейцарии, в Лондоне познакомился с Марксом и Энгельсом, отошел от анархизма, но не перешел на сторону марксизма. В 1880 в Париже Б. вступает в коллективистскую Рабочую партию и начинает борьбу с марксистами, подвергая критике программу партии, выпущенную в 1881 г. Гедом и Лафаргом. В 1882 г. Б. вместе с Алеманом основал партию поссибилистов — партию достижения социализма путем последовательного проведения отдельных частных требований, возможных в данный момент. В 1890 г. партия раскололась, и название поссибилистов сохранилось за правым крылом ее, во главе с Б. В 1905 г. Б. примкнул к объединенной социалистической партии. В 1906 г. был избран членом палаты. — 172.

БУЛАТ, А. А. (р. 1873) — депутат II и III Государственных Дум, трудовик, видный деятель литовского автономистского движения. Как присяжный поверенный, Б. выступал защитником в ряде крупных политических процессов. В октябрьские дни 1905 г. был одним из организаторов почтово-телеграфной и ж.-д. забастовки. Б. был сотрудником многих литовских прогрессивных органов печати. В Думе был членом многих комиссий, выступал по бюджету, по аграрному вопросу, по народному образованию и т. д. В 1917 г. входил от трудовой народно-социалистической партии в соглашательский В.Ц.И.К., голосуя по основным вопросам вместе с эсерами и меньшевиками. После Октябрьской революции уехал в Литву. — 481.

БУЛГАКОВ, С. Н. (р. 1871) — экономист и философ, первоначально один из представителей «легального марксизма». В своих первых экономических статьях и книге «О рынках при капиталистическом производстве» (1897 г.) выступал как сторонник Маркса, затем эволюционировал

от марксизма к идеализму и православию. Уже в журнале «Начало» (1899 г.) и, в особенности, в двухтомной работе «Капитализм и земледелие» Б. порвал с марксизмом и целиком стал на ревизионистскую точку зрения, доказывал ошибочность основных положений марксистской теории вообще и в области аграрных отношений в частности. Дальнейшая эволюция Б. получила свое выражение в статьях, помещенных в книгах и сборниках: «Проблемы идеализма» (1902 г.), «От марксизма к идеализму» (1903 г.) и «Вопросы религии» (1906 г.). В этих работах он пришел к выводу о невозможности какого-либо прогноза в области социальных наук вообще и стал рассматривать социализм не как необходимый этап развития общества, а как нравственный идеал свободной человеческой воли. В 1907 г. Б. был депутатом II Государственной Думы, примыкал к кадетской партии; являлся одним из вождей общественной реакции, господствовавшей после поражения революции 1905 г. После Октябрьской революции стал священником. Сейчас в белогвардейской эмиграции. — 181, 291, 292, 294, 297—300, 397, 400.

БЭР, К. Э. (1792—1876) — один из величайших естествоиспытателей первой половины XIX в. Своими многочисленными трудами оказал огромную услугу сравнительной анатомии и особенно истории развития животных. С целью изучения России Б. совершил ряд путешествий на Север, Кавказ и т. д. Совместно с Г. Гельмерсеном издал многотомную работу «Beiträge zur Kenntnis des russischen Reiches» («К изучению русского государства»). (Спб. 1839 — 73.) — 358, 359.

В.

В. В. (псевдоним В. П. ВОРОНЦОВА) (1847—1917) — один из главных теоретиков народничества 80—90-х годов. Окончив медико-хирургическую академию, в течение восьми лет работал земским врачом, затем занялся литературной деятельностью. Главные сочинения: «Судьбы капитализма в России» (1883), «Наши направления» (1893), «Очерки теоретической экономии» (1895). Сотрудничал во всех руководящих органах народничества — от лавровского «Вперед» (в 70-х г.г.) до «Русского Богатства» Михайловского, с которым в начале 90-х г.г. разошелся. После этого стал писать в либеральном «Вестнике Европы». Решительно выступил против марксизма и был объектом критических статей чуть ли не всех первых марксистов в России. Систематическую критику взглядов В. В. дал Г. В. Плеханов в его книге: «Обоснование народничества в трудах г-на Воронцова (В. В.)». — 305.

ВАРИН — см. ФРИДОЛИН, В. Ю.

ВАСИЛЬЕВ, Н. В. (1857—1920) — социал-демократ, врач по профессии; участник революционного движения 70-х г.г.; в 1878 г. сослан был в Архангельск за организацию вместе с Г. В. Плехановым забастовки на Новой бумагопрядильне (Петербург); из Архангельска эмигрировал за границу, где примкнул к швейцарской с.-д. и стал во главе ее Бернской организации; жил одно время в Лондоне, где получил приглашение Маркса помогать ему в изучении русской экономической литературы по аграрному вопросу; после 1905 г. вернулся в Россию, работал в кооперации и профессиональном движении. Примыкая к меньшевикам, постоянно поддерживал крайнюю правую меньшевистскую позицию; в 1917 г. состоял в группе «Единство»; после Октябрьской революции работал в Петербурге в Совете потребительских обществ. Оценку Лениным его политической позиции в период первой революции см. X том Сочинений. — 14.

ВАСИЛЬЧИКОВ, Б. А. (р. 1863) — князь, крупный землевладелец, член Государственного совета. В 1884—1889 г.г. занимал должности уездного и губернского предводителя дворянства. В 1904 г. во время Японской войны был назначен главноуправляющим Красного Креста. В 1906 г.—

председателем Главного управления Красного Креста. В 1906—1908 занял пост главноуправляющего земледелием и землеустройством. В. явился первым проводником землеустроительной политики Столыпина и закона 9 ноября 1906 г., выступал в Думе в защиту его. В. один из организаторов и первый председатель Всероссийского национального клуба. Во время империалистской войны В. был главноуполномоченным Красного Креста. На 1 января 1917 г. В. не был включен в число членов Государственного совета, в виду чего подал прошение об отставке. После Октябрьской революции в лагере контр-революции, и в 1919 г. был управляющим иностранными делами в Совете управления при западной добровольческой армии. — 68 — 70, 103, 105, 116.

ВАСЮТИН, Ф. К. (р. 1877) — депутат II Государственной Думы от Харьковской губ., крестьянин, участник Русско-японской войны. В. занимался земледелием и мелкой торговлей в своем селе. В Думе примкнул к группе трудовиков. Выступал по аграрному вопросу за принудительное отчуждение земель без выкупа. — 474.

ВЕРНЕР — см. **КАЛНИН, Т. П.**

ВЕТЧИНИН, В. Г. (р. 1861) — депутат II, III и IV Государственных Дум от Орловской губернии, правый (фракция националистов), землевладелец, предводитель дворянства. В Думе член бюджетной, продовольственной и земельной комиссий, выступал по аграрному вопросу. Издавал на правительственные деньги газету «Голос Руси». В 1916 г. был губернатором в Херсоне. — 453, 454.

ВИНОГРАДОВ, П. Г. (1854—1925) — историк, проф. Московского и Оксфордского (Англия) университетов, автор ряда трудов, преимущественно по средневековой истории Англии. Первый председатель Московского педагогического общества. В 1905 г. стоял за скорейшую ликвидацию революционного движения. По своим политическим взглядам примыкал к кадетам. Социально-политическую характеристику В. дал Ленин в статье: «Чего хотят и чего боятся наши либеральные буржуа?» (VIII том Сочинений). После Октябрьской революции В. принял английское подданство. Его главные работы: «Исследования по социальной истории Англии в средние века» (1887), «Происхождение феодальных отношений в лонгобардской Италии» (1880); статьи: «Очерки западно-европейской историографии» (1883 — 1884); «Американская республика» (1890) и др. — 249.

ВИТТЕ, С. Ю. (1849—1915) — самый крупный из министров Александра III и Николая II, своими мероприятиями в области финансов (введение золотой валюты, усиление покровительственной системы, винная монополия), железнодорожного дела и пр. много способствовавший развитию капитализма в России. В своих записках о земстве (1898—1899 г.г.) доказывал несовместимость земского самоуправления с самодержавием. После неудачной для Романовской монархии русско-японской войны ему было поручено ведение переговоров о мире с Японией. В 1905 г. — председатель Совета министров. В виду усиления революционного движения выступил с планом ликвидации революции путем уступок. Автор манифеста 17 октября 1905 г. Сошел с политической сцены после поражения революции 1905 г. — 185, 213, 241, 455.

ВИХЛЯЕВ, П. А. (1869—1928) — статистик, агроном, земский работник Тамбовской и Тверской губ., с.-р., заведывал статистическим бюро Московского губернского земства. Автор ряда работ: «Очерки русской с.-х. действительности», «Аграрный вопрос с правовой точки зрения» и др. В 1915 г. проводит первую в России сплошную перепись посевов в Московской губернии. В 1917 г. принимает активное участие в организации и проведении всероссийской с.-х. переписи (учет населения, скота и посевов); в это же время назначается товарищем министра земледелия Временного правительства. В 1918 г. принимает участие в работе Центрального статистического управления. С 1919 г. отдается всецело препо-

давательской деятельности, являясь одним из организаторов статистического отделения при I Московском университете. — 373.

ВИШНЕВЕЦКАЯ, урожденная КЕЛЛЕЙ, ФЛОРЕНС (KELLEY) (р. 1859) — американка. Переводчица работ Ф. Энгельса: «Положение рабочего класса» и «Развитие научного социализма». В. занималась главным образом вопросами рабочего законодательства и социальной политики. Долгие годы была фабричным инспектором. В последнее время работает в американском кооперативном движении. — 167.

ВОЛК-КАРАЧЕВСКИЙ, В. В. (1873—1920) — депутат II Государственной Думы от Черниговской губ., народный социалист, губ. земский гласный, б. преподаватель кадетского корпуса. В.-К. привлекался и сидел в тюрьме по делу Ветровой (1898). В Думе был членом аграрной, бюджетной и библиотечной комиссий, выступал по аграрному вопросу, был председателем народно-социалистической фракции. В 1914—1917 г.г.—секретарь «Всероссийского Союза городов». — 381, 457, 467.

ВОЛКОВ, Т. О. (р. 1880)—депутат I Государственной Думы от Смоленской губ., кадет, по происхождению крестьянин, сельский учитель. За участие в Выборгском совещании и подпись Выборгского воззвания был приговорен к трехмесячному тюремному заключению и лишению права участия в выборах в Думу. — 371.

ВОЛОЦКОЙ, Н. М. (р. 1878) — депутат II Государственной Думы от Вологодской губ., помещик, левый кадет. Предводитель дворянства; подвергался преследованию за политические убеждения. В 1906 г. был предан суду за речь, в которой приветствовал первую Думу, разогнанную правительством. — 154.

Г.

ГАВРИЛЬЧИК, А. А. (р. 1880) — депутат II Государственной Думы от Минской губ., правый крестьянин. — 480.

ГАЙНДМАН, ГЕНРИ (HYNDMAN) (1842—1921)—известный английский социалист, основавший в 1881 г. социал-демократическую федерацию, которая после объединения в 1911 г. с частью Независимой рабочей партии преобразовалась в Британскую социалистическую партию. Первый съезд Британской социалистической партии в 1912 г. происходил под председательством Г. Был председателем Международного соц. конгресса в Лондоне в 1896 г., членом М. С. Б. (1900 — 1910). Г. был лично знаком с К. Марксом и Ф. Энгельсом и считал себя марксистом. В действительности же он был весьма далек от марксизма. Еще до мировой войны Г. занял резкую антигерманскую, шовинистическую позицию. Во время войны за крайний социал-шовинизм Г. исключен из Британской социалистической партии, левое крыло которой позже вошло в Коминтерн. После Октябрьской революции выступал против советской системы в пользу классового сотрудничества пролетариата с буржуазией. — 172.

ГАПОН, Г. А. (1870—1906) — священник, будучи студентом Петербургской духовной академии, вел миссионерские беседы среди рабочих. В 1902 г. Г. знакомится с Зубатовым, по совету которого организует кружки среди рабочих, центральной задачей которых выдвигал удовлетворение религиозно-нравственных и культурно-просветительных запросов рабочих. С помощью Плеве Г. добился в феврале 1904 г. утверждения устава субсидируемого охранкой «Собрания русских фабрично-заводских рабочих г. С.-Петербурга». К концу года «Собранием» было охвачено до 9 тысяч рабочих. Петиционная земская кампания дает Г. идею рабочей петиции царю, а столкновение рабочих с администрацией Путиловского завода, поддержанное всеобщей забастовкой петербургского пролетариата, создает подходящее настроение для хождения к царю с петицией. Эмигрировав за границу после 9 января, Г. пытался политически самоопреде-

литься, для чего вел переговоры с Плехановым, Лениным, эсерами и др. По возвращении в Россию, Г. снова возобновил свои сношения с департаментом полиции, был уличен эсером Рутенбергом и убит в Озерках в апреле 1906 г. бывшими его сторонниками. — 196.

ГЕЙДЕН, П. А. (1840—1907)—граф, представитель земского либерализма, президент Вольно-Экономического общества в 90-х г.г.; участник земских съездов 1904—05 г.г.; депутат I Государственной Думы от Псковской губ.; лидер левого крыла партии октябристов. После разгона Думы— один из организаторов партии мирного обновления. См. о нем статью Ленина «Памяти графа Гейдена» (XII том Сочинений). — 353, 458.

ГЕЛЬМЕРСЕН, Г. И. (1803—1885) — известный русский геолог, член Академии наук; директор Геологического комитета, профессор геологии Горного института. Г. составил первую геологическую карту России; важнейшие его работы: «Reise nach dem Ural und der Kirgisensteppe» («Путешествие на Урал и Киргизские степи») (1843), «Reise nach dem Altai» («Путешествие на Алтай») (1884). Совместно с К. Бэром издал многотомную работу «Beiträge zur Kenntnis des russischen Reiches» (Спб. 1839—73).—358, 359.

ГЕЛЬМС, ЭМИЛЬ — катедер-социалист, происходил из старинной датской фамилии ученых. В университете в Киле был учеником Георга Адлера. Докторской диссертацией Г. была книга о датском рабочем и профессиональном движении «Die Sozialdemokratie und die Gewerkschaftsbewegung in Dänemark» («Социал-демократия и профессиональное движение в Дании»), Лейпциг, 1907. — 297.

ГЕРАСИМОВ, Е. Г. — депутат II Государственной Думы от Псковской губ., кадет, крестьянин. В Думе входил в аграрную комиссию, выступал по аграрному вопросу. — 371.

ГЕРЦ, ФР. — австрийский экономист, социал-демократ, один из критиков Маркса в аграрном вопросе; в своей книге «Аграрные вопросы с точки зрения социализма» пытался доказать живучесть мелкого землевладения в современном капиталистическом обществе и его способность противостоять конкуренции крупного хозяйства. В России книга Г. была широко использована народниками для борьбы с марксистами. — 290, 294.

ГЕРЦЕНШТЕЙН, М. Я. (1859 — 1906) — экономист, теоретик кадетской партии по аграрному вопросу, профессор Московского сельскохозяйственного института, депутат I Государственной Думы от Москвы. Г. участник земских и городских съездов, с возникновением к.-д. партии видный член ее. В Думе был членом аграрной комиссии и председателем ее первой подкомиссии. Г. был представителем одного из наиболее умеренных течений в к.-д. партии и являлся сторонником возможно осторожного решения аграрного вопроса. Вскоре после роспуска Думы убит (31 (18) июня 1906 г.) в Финляндии черносотенцами, обвинявшими его в разжигании аграрных беспорядков. Его главные работы: «Аграрный вопрос», «Мелкий кредит» и ряд статей по вопросам финансов, кредита и аграрному в «Юридическом Вестнике», «Русской Мысли», «Русских Ведомостях» и др. — 37, 471.

ГЕХТ, МОРИЦ — немецкий экономист, автор монографии о крестьянском хозяйстве «Drei Dörfer der badischen Hard» 1895 («Три деревни баденского Гарда»).—294, 295.

ГИРНЮС, И. М. (р. 1876) — депутат I Государственной Думы от Сувалкской губ., крестьянин, внепартийный прогрессист (ближе к кадетам). За пропаганду и агитацию среди крестьян сидел в тюрьме. Участник Выборгского совещания, подписал Выборгское воззвание, к суду не был привлечен.—480.

ГИРШ, КАРЛ (1841 — 1900) — немецкий социал-демократ, публицист, рано принял участие в социалистическом движении Германии. Был членом Немецкого рабочего союза, ушел из-за разногласий со Швейцером. Редактировал вместе с В. Либкнехтом в 1868 г. в Лейпциге «Demokratisches

Wochenblatt», в 1869 году редактировал «Volksstaat» вместо арестованных Бебеля и Либкнехта, в связи с чем был также арестован. После объявления закона против социалистов редактирует в 1879 и 1880 годах издававшуюся в Брюсселе газету «Laterne». В 1896 г. вернулся в Германию, сотрудничал в демократических газетах, а позднее редактировал «Rheinische Zeitung».—169.

ГОЛОВИН, Ф. А. (р. 1867)—депутат II и III Государственных Дум от г. Москвы, земский деятель с 1898 г. по 1907 г., затем председатель Московской губ. земской управы. С 1905 г. член к.-д. партии. Во II Думе был проведен в председатели Думы при поддержке с.-д. (меньшевиков). В III Думе (1910 г.) отказался от звания члена Думы и отошел от политической деятельности. В годы мировой войны состоял членом ревизионной комиссии Союза городов и президентом Московского о-ва сельского хозяйства. В марте 1917 г. был комиссаром Временного правительства по министерству двора. В настоящее время работает по страхованию от огня.—21, 27, 85, 154, 157, 206, 240, 251, 257, 258, 274, 474.

ГОЛЬДМАН, Л. И. (АКИМ) (р. 1877)—с.-д. меньшевик, в революционном движении с 1892 г. С 1895 г. начинает вести работу в качестве агитатора в рабочих кружках Вильно, затем Минска. В 1896 г. участвовал на первом учредительном съезде Бунда, как делегат Варшавской с.-д. организации. Был одним из организаторов II съезда Бунда. В 1899 г. был арестован, обвиненный в пропаганде среди рабочих; до суда бежал. После свидания с Лениным за границей по поручению партийного центра основал типографию «Искры» в Кишиневе в мае 1901 г. Через год был арестован вместе с типографией, присужден к ссылке на поселение в Сибирь. Из ссылки бежал в Женеву в 1905 г., примкнул к меньшевикам, состоял секретарем редакции «Искры». Участвовал на Стокгольмском съезде (1906), был выбран членом Ц.К. партии. В качестве представителя Ц.К. партии участвовал в ряде областных конференций и на съездах латышской с.-д-тии, «Бунда» и др. В период империалистической войны, находясь в ссылке, работал в Иркутском подполье. С начала Февральской революции был председателем Иркутского С.Р.Д. Участвовал на Государственном совещании и на съезде «объединенцев», был выбран членом Ц.К. партии (меньшевиков). В 1918 г. состоял членом Московского областного бюро (меньшевиков). В 1919 г. работал в Иркутске в редакции газеты «Наше Дело», принял активное и руководящее участие в организации восстания против Колчака, был членом Политического центра до передачи власти Сибревкому (январь 1920). С 1921 г. прекратил свое участие и работу в Р.С.-Д.Р.П. и ушел от политической деятельности. До 1924 г. работал в сибирской кооперации и с 1924 г. в Москве в В.С.Н.Х. в качестве экономиста.—66.

ГРАБСКИЙ, В. Ф. (р. 1874)—депутат I, II и III Государственных Дум от Варшавской губ., народовец (польское коло), помещик, ученый и литератор. За речь об автономии Польши был арестован. В Думе состоял членом аграрной, бюджетной и финансовой комиссий, выступал по аграрному вопросу и по всем законопроектам, касающимся Царства Польского. Во время империалистской войны находился в русской армии. С образованием независимой Польши возглавлял правое крыло сейма (национал-демократов). В 1918 г. занимал пост министра народного хозяйства. В 1919 г. Г. входил в состав польской делегации на мирной конференции в Париже. Г. неоднократно был министром финансов. В 1923—1925 г.г. был премьер-министром, провел финансовую реформу, стабилизировавшую польскую монету. С 1926 г. Г. вне партий.—480.

ГРОМАН, В. Г. (р. 1874)—с.-д. меньшевик, журналист, один из редакторов «Нашего Дела», сторонник идеи созыва «рабочего съезда». Вступил в революционное движение в 90-х г.г. В 1896 г. привлекался по делу студенческой организации «Совета объединенных землячеств» и был выслан на 3 года в Вятскую губ. В 900-х г.г. работал в Симферопольской

организации, а после провала ее с 1902 по 1905 г. находился в ссылке в Восточной Сибири. С 1905 г. по 1909 год работал в ряде с.-д. организаций. Ликвидатор. В 1909—1910 г.г. работал в Пензенском губернском земстве. После Февральской революции стоял во главе продовольственного дела в Петербурге. В 1920 г.—председатель Комиссии С.Т.О. по убыткам, причиненным интервенцией. В настоящее время работает в Госплане.—374, 383, 385.

ГРОССМАН, Г. А. (литературный псевдоним А. КОВРОВ) (р. 1863)—журналист с.-д., в 1886—87 г.г. привлекался в Петербурге по делу военно-революционных кружков, был сослан на три года в Якутскую область. По окончании ссылки выехал за границу, состоял берлинским корреспондентом журналов «Образование», «Русское Богатство» и др. С переселением Иоллоса в Россию Г. заменил его в качестве корреспондента в «Русских Ведомостях». Под редакцией Г. вышел перевод книги Эд. Давида «Социализм и сельское хозяйство». В настоящее время Г. состоит заграничным корреспондентом советских газет.—292, 293.

ГРУДИНСКИЙ, П. Ф. (р. 1878)—депутат II Государственной Думы от Минской губ., волостной писарь, октябрист. В Думе член комиссии по запросам, выступал по аграрному вопросу.—480.

ГУРКО, В. И. (р. 1863)—известный правительственный делец, сделавший карьеру от управляющего земским отделом министерства внутренних дел (1902) до товарища министра (1906). В I Думе выступал с докладом от министерства и яростно защищал интересы крепостников-помещиков. В эпоху первой Думы был одним из тех администраторов, которые держали себя особенно вызывающе по отношению к народным представителям, и ни к одному из представителей правительства в Думе не относились так враждебно, как к Г. После разгона Думы руководил продовольственной кампанией и оказался замешанным в растратах и казнокрадстве, произведенных предпринимателем, поставлявшим хлеб, Лидвалем («Лидвалиада»). Г. был предан суду и приговорен к отрешению от должности. Вновь появился в 1911 г. на общеземском съезде по народному образованию. С 1912 г. состоял членом Государственного совета от Тверского губернского земства, примыкал к правым. В настоящее время в Берлине, один из лидеров монархистов.—358, 366, 371, 454.

Д.

ДАВИД, ЭДУАРД (р. 1863)—немецкий социал-демократ, экономист, бернштейнианец. После Франкфуртского съезда (1894 г.) вошел в образованную съездом комиссию по выработке аграрной программы с проектом, обещавшим крестьянству обеспечение и упрочение мелкой частной собственности при капитализме: Бреславский съезд 1895 г. отверг этот проект. В 1903 г. выпустил исследование «Социализм и сельское хозяйство», где пытался доказать несостоятельность экономического учения Маркса в области сельского хозяйства. С 1903 г. член рейхстага. В годы империалистической войны крайний социал-шовинист; после революции 1918 г. вошел в первое коалиционное правительство Германской республики, в 1919—1920 г. министр без портфеля. Один из виднейших представителей ревизионизма, проделавший типичную эволюцию от якобы «научных» поправок к теории Маркса к прямой борьбе с революционным пролетариатом в союзе с буржуазией.—72, 281, 291—301, 304, 305, 310, 316, 318, 326.

ДАН, Ф. И. (ДАНИЛОВ) (псевдоним Ф. И. ГУРВИЧА) (р. 1871)—один из виднейших вождей меньшевизма. Публицист и редактор ряда меньшевистских изданий. По профессии врач, в половине девяностых годов работал в Петербургском «Союзе борьбы за освобождение рабочего класса». Был сослан на три года в Вятскую губернию. По окончании ссылки принимал участие в русской и заграничной с.-д. работе. В 1902 г. в качестве

агента «Искры» участвовал в конференции в Белостоке, имевшей целью подготовку II съезда Р.С.-Д.Р.П., после которой был арестован и сослан в Восточную Сибирь, откуда эмигрировал за границу. Революция 1905 г. дала ему возможность вернуться в Россию. Участник партийных съездов 1906 и 1907 г.г. и ряда конференций. Бессменный член меньшевистских О.К. и Ц.К. В годы реакции поддерживал ликвидаторов, во время войны при царизме — «пацифист» и «умеренный» интернационалист правоцентристского направления, после Февраля «революционный» оборонец и соглашатель, после Октября деятельный противник коммунистической партии и Советской власти во имя буржуазной демократии. В настоящее время эмигрант, член II Интернационала. — 51, 78, 216, 218, 219, 221, 225 — 228, 243, 261, 484.

ДАНИЛОВ — см. ДАН, Ф. И.

ДАУГЕ, П. (р. 1869) — коммунист, старый партийный работник. В социалистическом движении с самого начала возникновения его в Латышском крае, постоянный сотрудник латышской с.-д. прессы. С 1897 г. живет в Москве, поддерживал постоянную связь с местной парторганизацией, с 1903 — большевик. В 1905 — член «литературно-лекторской группы» при М.К. Р.С.-Д.Р.П. большевиков, сотрудничал в большевистской газете «Борьба». В 1907 — в Петербурге имел книгоиздательство, издавал с.-д. и вообще марксистскую литературу. Автор книги «Философия и тактика» и др. Последователь И. Дицгена, переводчик и издатель его сочинений на русском языке. Член II и III съездов Латышского края; с февраля 1918 г. был в Латвии наркомом просвещения, с июля 1918 г. — в Наркомздраве заведует зубоврачебной секцией. — 163, 179.

ДЕЛАРОВ, Д. И. (р. 1864) — депутат II Государственной Думы от Вятской губ., народный социалист, агроном, организатор кредитных товариществ в Вятской губ. В Думе член финансовой и аграрной комиссий. — 343.

ДЕСНИЦКИЙ, В. А. (СТРОЕВ). Начал соц.-дем. работу в 1897 г. в Сормове и в Нижнем-Новгороде. Участвовал в конференции поволжских партийных организаций (1900 — 1901 г.г.) в Н.-Новгороде. Д. один из подписавшихся под декларацией 22-х большевиков (1904 г.). От Нижнего был делегатом на III съезде партии (Сосновский). С ноября 1905 г. работал в Москве, был членом редакции газеты «Борьба». Принимал участие в работах Таммерфорсской партийной конференции. До IV съезда работал в Московском бюро Ц.К. На IV съезде избран в Ц.К. партии. Вместе с Богдановым, Луначарским, Горьким и др. был деятельным работником Каприйской школы. Начиная с 1909 г. от партийной работы отошел. В 1917 г. был одним из основателей «Новой Жизни». С 1919 г. вне политики. Занят научно-педагогической деятельностью. — 226.

ДИЦГЕН, ИОСИФ (1828 — 1888) — немецкий «рабочий философ», самоучка, друг Энгельса и Ф. А. Зорге, по профессии кожевник. Д. самостоятельно пришел к тем же положениям материалистической диалектики, которые до него были установлены К. Марксом. Являясь материалистом, Д., однако, в некоторых случаях проявляет недостаточную последовательность в проведении материалистического принципа. Д. обратил на себя внимание Маркса уже своим изложением I тома «Капитала» в своей работе «Народное государство». В дальнейшем, в 1868 г. Д. написал в Петербурге свое первое чисто философское произведение «Сущность работы человеческого ума». После издания в Германии «закона о социалистах» Д. переселился в Америку, где играл, как редактор и сотрудник различных рабочих изданий, видную роль в немецком социалистическом движении. Резко отмежевываясь от оппортунистов, Д. сближается в то же время с анархистами. На философские работы Д. большое и непосредственное влияние оказал Л. Фейербах. Д. написаны «Аквизит философии» (рус. пер. 1907), «Экскурсы социалиста в область теории познания» (рус. пер. 1907) и др. Собрание сочинений Д. вышло в 1919 г. в Штуттарте в 3 томах

(изд. Е. Дицгена). Письма Д. помещены в «Письмах и извлечениях из писем И. Беккера и И. Дицгена, Ф. Энгельса, К. Маркса и др. к Ф. А. Зорге» (Штутгарт, 1906). — 165, 179.

ДЖАПАРИДЗЕ, А. Л. (1875—1908) — депутат II Государственной Думы от Тифлисской губ., с.-д. меньшевик, публицист, сотрудник грузинской и русской прессы. В 1900 г. за участие в студенческих беспорядках был арестован и выслан из Москвы. С 1903 г. работал в Тифлисе как член местного с.-д. к-та, в 1904 г. в Батуме — член с.-д. к-та и на 2-й конференции кавказских организаций 1905 г. был избран членом областного к-та Р.С.-Д.Р.П. В 1906 г. принимал деятельное участие в кампании по выборам в I Государственную Думу. В сентябре на V съезде кавказских организаций партии был выбран снова членом областного к-та партии. В 1907 г. — делегат Лондонского съезда. По делу втородумцев был приговорен к 5 г. каторги. Умер от горловой чахотки во время пересылки из Петербурга в Севастопольскую крепость. — 181.

ДЖОН — см. МАСЛОВ, П. П.

ДЖОРДЖ, ГЕНРИ (1839—1897) — американский экономист и публицист. В своем основном труде «Прогресс и бедность» Д. доказывает, что главная причина бедности народных масс заключается в поземельной ренте, поглощающей все большую часть народного производства. Д. не признает противоположности интересов труда и капитала; по его мнению, прибавочная стоимость есть результат естественных производительных сил земли и природы вообще. Защищает национализацию земли при помощи высоких на нее налогов, как главное средство к исцелению всех социальных бедствий. В вопросах экономической политики Д. ревностный сторонник свободы торговли. В качестве единомышленника Д. в России выступал Лев Толстой. Характеристику Д. см. в письме Маркса к Зорге 1881 года. — 167, 476.

ДМОВСКИЙ, Р. В. (р. 1864) — депутат II и III Государственных Дум от г. Варшавы, польский публицист. Д. был одним из основателей народово-демократической партии Польши; свои взгляды на польское движение он изложил в книге: «Мысли современного поляка». Во II Думе Д., как председатель «польского коло», внес законопроект автономии Царства Польского. В III Думе (1909) вынужден был сложить с себя звание члена Думы, когда выяснился крах политических уступок, на которые он увлек свою партию. В 1909 г. вышла его книга: «Германия, Россия и польский вопрос», в которой доказывалась необходимость в интересах самой России изменения правительственной политики в Польше. Во время империалистической войны Д. организовал польские национальные комитеты в России, Франции и других странах. В 1919 г. был представителем Польши на мирной конференции в Париже. Затем член сейма, вождь национально-народного союза (консервативной партии промышленников и помещиков), выступал против Пилсудского. После избрания последнего президентом, отошел от политической жизни. В кабинете Витоса Д. в 1923 г. был министром иностранных дел. — 479, 487.

ДОЛГОРУКОВ, ПЕТР Д. (р. 1866) — князь, депутат от Курской губ. и товарищ председателя I Государственной Думы, кадет, крупный землевладелец, видный земский деятель. Д. один из основателей журнала «Освобождение», член «Союза Освобождения», а также один из основателей партии к.-д. Подписал Выборгское воззвание, за что отбыл трехмесячное тюремное заключение и был исключен из курского дворянства, восстановлен в правах в 1909 г. и тогда же возвратился к земской деятельности. Д. издатель и автор статей сборн. «Аграрный вопрос» (1906). После Октябрьской революции эмигрировал за границу, состоял членом Главного комитета Всероссийского союза городов. В 1927 г. председатель «Совещания русских организаций в Ч.С.Р.» (Прага). — 154, 334, 357, 458.

ДРЕКСЛЕР (DRECHSLER), ГУСТАВ (1833—1890) — сельский хозяин,

профессор и директор сельско-хозяйственного института в Геттингене (Германия). В 1887 г. был избран членом рейхстага. Автор «Statik des Landbaues» (1869) (Есть русский перевод М. А. Лентовского в «Рус. сел.-хоз.» за 1874 г.), «Die Entschädigungsberechnung exproprïierter Grundstücke» (1873) («Выкупные расчеты за отчужденные земельные участки») и др. работ. — 302, 303, 305 — 309.

ДРУЦКИЙ-ЛЮБЕЦКИЙ И. Э. (р. 1861) — князь, депутат I Государственной Думы от Минской губ. Автономист (группа западных окраин). Д. помещик, член совета О-ва сельского хозяйства, председатель Коммерческого банка. В Думе выступал по аграрному вопросу, защищая интересы частного землевладения. — 387.

ДУРНОВО, П. Н. (1844—1915) — крупный государственный деятель царизма, был много лет директором департамента полиции, а с 1900 г. товарищем министра внутренних дел. Назначенный в октябре 1905 г. министром внутренних дел в кабинете гр. Витте, применял самые решительные меры для разгрома революции. Был разоблачен А. Стаховичем в казнокрадстве, что явилось одним из мотивов ухода его с поста накануне созыва I Государственной Думы. В Государственном Совете, членом которого Д. состоял, он руководил крайними правыми его членами, выступая против Столыпина. В международных вопросах придерживался германской ориентации; накануне войны подал Николаю II докладную записку, в которой доказывал, что война с немцами будет гибельна для России по своим революционным последствиям. — 455.

ДЮРИНГ, ЕВГЕНИЙ (1833 — 1902) — немецкий экономист и философ. В 1864 — 1877 г.г. приват-доцент Берлинского университета, ярый противник Маркса и научного социализма, пытавшийся дать свою собственную «социалитарную теорию» в духе буржуазного реформаторства. В экономических работах повторял американского экономиста Кэри. Уничтожающую критику взглядов Д. дал Энгельс в книге: «Herrn Eug. Dühring's Umwälzung der Wissenschaft» («Переворот в науке, произведенный г-ном Е. Дюрингом») («Анти-Дюринг»). В России большим почитателем Д. был Н. К. Михайловский. — 169.

Е.

ЕВЛОГИЙ (р. 1868) — епископ, член II и III Государственных Дум от православного населения Люблинской и Седлецкой губ., черносотенец, один из руководителей «Союза русского народа», инициатор закона о выделении Холмщины из Царства Польского и образования Холмской губ. В настоящее время один из вождей монархической эмиграции. — 480.

ЕВРЕИНОВ, В. В. (р. 1867) — депутат II Государственной Думы от Астраханской губ., с.-р., с медицинским образованием (не окончил), служил в частных коммерческих предприятиях. В 1893 г. привлекался в Казани по делу «тайных» кружков среди учащейся молодежи. В 1896 г. привлекался в Саратове и после предварительного заключения был выслан в Астраханскую губ. В 1906 г. привлекался за принадлежность к «преступному» сообществу и за агитацию, приговорен к тюремному заключению. В Думе входил в аграрную комиссию, выступал по аграрному вопросу от партии с.-р. В 1917 г. 27 апреля, в 11-ю годовщину I Думы Е. участвовал на заседании депутатов 4-х Дум, выступал с речью о мире, «без аннексий и контрибуций». — 456 — 458.

ЕРМОЛОВ, А. С. (1846 — 1917) — министр земледелия и государственных имуществ (1893 — 1905), проводивший дворянско-крепостнические тенденции в сельско-хозяйственной промышленности. Е. написал ряд работ по вопросам сельского хозяйства. В 1892 г. издал вызвавшую большую полемику книгу «Неурожай и народное бедствие», в которой пытался оправдать сельско-хозяйственную политику правительства. В 1906 г. назна-

чен членом Государственного Совета, где возглавлял партию центра. В 1906 г. выступил с рядом статей по аграрному вопросу в «Новом Времени». — 129.

ЕРШОВ, П. А. (р. 1878) — депутат I Государственной Думы от Казанской губ., с.-д., чертежник на заводе. В Думе выступал по вопросу «о собраниях». За участие в Выборгском совещании и подпись Выборгского воззвания привлекался к ответственности. — 371.

Ж.

ЖИЛКИН, И. В. (р. 1874) — журналист, депутат I Государственной Думы от Саратовской губ., «внепартийный социалист», один из лидеров думской Трудовой группы, подписал Выборгское воззвание, за что был подвергнут 3-месячному заключению в Крестах; сотрудничал в «Саратовском Дневнике», «Неделе», «Петербургских Ведомостях», «Нашей Жизни», «Товарище», «Вестнике Европы» и др.; во время войны был военным корреспондентом «Русского Слова»; после Октября — на службе в советских органах (Наркомпрос, Пур, Гум); с 1925 г. вернулся к журнальной работе. — 458.

ЖОРДАНИЯ, НОЙ (КОСТРОВ) (р. 1869) — основатель грузинской с.-д. партии, лидер меньшевиков на Кавказе, партийный литератор. Революционную работу в рядах социал-демократии начал во второй половине 90-х г.г. в рабочих кружках Тифлиса; участвовал на II съезде Р.С.-Д.Р.П. с совещательным голосом. Член I Государственной Думы и лидер с.-д. фракции, привлекался к суду за подписание Выборгского воззвания. На Лондонском съезде Р.С.-Д.Р.П. был избран в члены Ц.К. в числе прочих четырех меньшевиков; в эпоху реакции принадлежал к числу меньшевиков-партийцев (не ликвидаторов). В эпоху империалистической войны был оборонцем, участвовал в оборонческом сборнике «Самозащита» (1916 г.). В 19 8—1920 г.г. был председателем меньшевистского грузинского правительства. Ныне за границей, в качестве бывшего главы этого правительства, является активным врагом Советской власти и орудием антисоветской политики английского империализма. — 59, 365, 366, 370, 442, 443.

ЖОРЕС, ЖАН (1859 — 1914) — один из виднейших вождей французского социалистического движения. Ж. впервые был избран в парламент в 1885 г. в качестве левого радикала, в 1892 г. он прошел в качестве «независимого социалиста», а с 1902 г. являлся официальным представителем социалистической партии и лидером ее парламентской фракции. В 1904 г. основал центральный орган партии «L'Humanité» («Человечество»), который и редактировал до смерти. Ж. стоял на правом фланге французского социализма, борясь с гэдистами и выступая в защиту министериализма. Вместе с тем Ж. энергично боролся с милитаризмом, отстаивая идею народной милиции. Ж. был одним из выдающихся ораторов своего времени и автором ряда работ по истории Великой французской революции и социализма. 31 июля 1914 г., накануне войны, Ж. был убит шовинистом Виленом. Убийца Ж. был судом оправдан. — 134.

З.

ЗАСУЛИЧ, В. И. (1849 — 1919) — принадлежала к группе первых с.-д. и сыграла видную роль в организации российской с.-д. партии. Революционную работу начала в 60-х г.г., в рядах народников. В 1869 г. была привлечена в связи с нечаевским делом; после двухлетнего заключения в Петропавловской крепости была выслана из Петербурга. В 1872 г. в Петербурге стреляла в петербургского градоначальника Трепова за наказание розгами политического заключенного, студента Боголюбова. Выстрел открыл ряд террористических актов. Оправданная судом, З. скрылась, перейдя на нелегальное положение. При расколе «Земли и Воли» З. примкнула

к «чернопередельцам». В 1880 г. эмигрировала за границу. В 1883 г. вместе с Плехановым, Аксельродом и др. приняла участие в организации Группы «Освобождение Труда». Принимала участие в литературной деятельности Группы и впервые перевела на русский язык несколько важнейших произведений Маркса. Напечатала марксистские монографии о Ж. Ж. Руссо и Вольтере, а также ряд статей о русской литературе, критике в защиту теории Маркса. Ездила нелегально в Россию, чтобы не порвать связи с рабочей массой. С 1900 г. вместе с Лениным и др. редактировала «Искру». После раскола партии в 1903 г. примкнула к меньшевикам; в годы реакции солидаризировалась с ликвидаторами. Сотрудничала в ликвидаторских органах. С начала империалистской войны заняла оборонческую позицию. После Февральской революции вернулась в Россию и примкнула к группе «Единство». — 177.

ЗИМИН — см. **КРАСИН, Л. Б.**

ЗИМИН, Д. Л. (р. 1867) — депутат II Государственной Думы от Симбирской губ., с.-р., народный учитель, по происхождению крестьянин. В Думе член бюджетной комиссии, выступал по аграрному вопросу от фракции с.-р. В 1917 г. на 8-й конференции с.-р. был избран членом Ц.К. партии. В 1919 г. был членом совета и управляющим делами западной добровольческой армии. — 95, 459.

ЗИНГЕР, ПАВЕЛ (1844 — 1911) — один из старейших вождей германской социал-демократии, соратник Бебеля и В. Либкнехта, выдающийся организатор германской социал-демократической партии и ее прессы, один из самых решительных борцов с проявлением оппортунизма в ее рядах. Происходя из семьи богатого фабриканта, он в начале своей деятельности примкнул к буржуазной демократии, работая в рядах прогрессистского «Берлинского рабочего союза». В 1868 г. под влиянием нюренбергского съезда рабочих организаций, руководимого Бебелем и Либкнехтом, был в числе отколовшихся от этого союза. В 70-х годах решительно повернул к социализму и в 1878 г. вступил в социал-демократическую партию. С 1887 года — бессменный член, а с 1890 г. (после съезда в Галле) — председатель Ц.К. партии. Участник и председатель всех партийных съездов и международных социалистических конгрессов. С 1900 г. — член Международного социалистического бюро. В 1883 г. был первым из социалистов, избранных в гласные берлинского муниципалитета, в котором заседал бессменно до самой смерти. С 1884 г. в течение 27 лет был членом рейхстага, причем после блестящей победы, одержанной им в 1886 г. в рейхстаге над министром внутренних дел Путкаммером, был на основании исключительного закона о социалистах выслан из Берлина, а затем из Дрездена с правом приезда в столицу лишь на время сессии. З. оказывал партии, помимо всего, и крупную материальную помощь. На его средства в 1884 г. был основан орган социал-демократической партии «Berliner Volksblatt» («Берлинский народный листок»), нынешний «Vorwärts» («Вперед»). См. некролог Ленина (XVII том Сочинений). — 72, 184.

ЗОЛОТАРЕВ, А. М. (1853 — 1912) — генерал, профессор статистики Николаевской военной академии, сенатор, с 1904 г. был директором Центрального статистического комитета и представителем русской статистики на международных статистических конгрессах. По его инициативе Статистический комитет предпринял издание «Ежегодника России», в котором печатались материалы по выяснению экономической жизни России.— 343, 344.

ЗОРГЕ, Ф. А. (SORGE, F. A.) (1828 — 1906) — немецкий социалист, марксист, участник Баденского восстания 1849 г. Был секретарем I Интернационала, после того как Генеральный совет Интернационала был перенесен в Америку, куда З. эмигрировал после поражения восстания. В 1872 г. присутствовал на последнем конгрессе I Интернационала в Гааге. Друг Маркса и Энгельса. Находясь с ними в длительной переписке,

оказал много ценных услуг международному рабочему движению. Подготовил к изданию свою переписку с основоположниками марксизма.—161, 163, 165, 167—171, 179.

ЗУБАТОВ, С. В. (1864—1917)—вдохновитель и организатор «зубатовщины» или «полицейского социализма»; в начале 80-х годов участвовал в Москве в радикальных и революционных кружках, которые вскоре начал выдавать полиции. С 1889 г.—помощник начальника, а потом и начальник Московского охранного отделения; развил широкую полицейскую деятельность во многих городах России (Вильно, Минск и др.); в 1902 г. организовал рабочие союзы («О-во взаимопомощи рабочих механических мастерских» в Москве, «О-во взаимопомощи ф.-з. рабочих» в Петербурге), с целью отвлечения рабочих от революционной деятельности. В 1903 г. получил отставку, а потом был административно выслан во Владимир. В 1905 г. при Трепове состоял в департаменте полиции. Последнее время был не у дел. Застрелился в февральские дни 1917 г.—196.

ЗУБЧЕНКО, Г. Л. (р. 1859)—депутат I Государственной Думы от Киевской губ., крестьянин, трудовик. С 1896—1902 г.г. администрацией был отстранен от всяких общественных должностей. В 1905 г. был выбран волостным старшиной. За подпись Выборгского воззвания был привлечен к ответственности.—371.

И.

ИЕКК, ГУСТАВ (1866—1907)—немецкий журналист, с.-д., с 1901 г. редактор «Leipziger Volkszeitung» («Лейпцигская Народная Газета»). Автор книги «Die Internationale» («Интернационал»).—165.

ИЗАРОВ—см. ЛАЛАЯНЦ, И. Х.

ИЗГОЕВ, А. С. (А. С. ЛАНДЕ) (р. 1872)—видный деятель кадетской партии, публицист. Первоначально примыкал к легальным марксистам, некоторое время был связан с с.-д. кружками. Затем вслед за Струве перешел к «Союзу Освобождения» и был одним из руководителей одесской группы «Союза Освобождения». В дальнейшем эволюционировал к к.-д., был редактором к.-д. журнала «Южные Записки», заведывал отделом «Русская Жизнь» в к.-д. газете «Речь», был одним из редакторов «Русской Мысли» и принимал активное участие в ряде к.-д. изданий и журналов. В годы реакции принимал участие в сборнике «Вехи» (1909 г.), резко враждебно оценившем революцию 1905 г. и призывавшем русскую интеллигенцию служить крепостническому самодержавию. После Октября 1917 г. в связи с контр-революционной публицистической деятельностью И. был выслан заграницу. Главные работы: «Общинное право», «Русское общество и революция», «П. А. Столыпин» и др.—28.

ИЗМАЙЛОВ, П. Г. (р. 1880)—депутат II Государственной Думы от Новгородской губ., с.-д. (меньшевик), крестьянин, народный учитель. Революционную борьбу начал с 1897 г. в рядах Р. С.-Д. Р. П. За неблагонадежность был лишен права учительства, занялся земледелием. В 1901—1905 г.г. отдался всецело партийной работе в Москве. В Думе входил в продовольственную комиссию, выступал по аграрному вопросу. После роспуска Думы И. был привлечен по делу с.-д. фракции II Думы, скрылся, но был задержан в Тифлисе и этапным порядком препровожден в Петербург; приговорен к лишению всех прав состояния и ссылке на поселение. В настоящее время И. беспартийный, член Всесоюзного о-ва политкаторжан.—488.

ИКОННИКОВ, А. В. (р. 1868)—депутат II Государственной Думы от Нижегородской губ., левый кадет, председатель земской управы; из университета был исключен за политическую неблагонадежность. Был выбран в I Думу, но выборы были кассированы.—154.

ИЛЬИН, ВЛ.—см. **ЛЕНИН, В. И.**

ИЛЬЯН—см. **ЯРОСЛАВСКИЙ, Е.**

ИОРДАНСКИЙ, Н. И. (псевдоним **НЕГОРЕВ**) (1876—1928)—социал-демократ с 1899 г., примыкал к меньшевикам. В 1902—1903 г.г. был членом редакции журнала «Образование». В 1904 г. — постоянный сотрудник меньшевистской «Искры». В 1905 г. под кличкой «Тихон» входил в исполком первого Петербургского Совета. Участвовал на Стокгольмском съезде, где был избран кандидатом в Ц.К. В 1908—1917 г.г. редактировал журнал «Современный Мир». В эпоху ликвидаторства был близок к плехановцам; в 1910 г. содействовал организации «Звезды». Во время войны — сторонник плехановского «Единства». После Февральской революции был комиссаром Временного правительства при армиях юго-западного фронта. В 1922 г. вступил в коммунистическую партию; редактировал в Гельсингфорсе советскую газету «Путь». После высылки из Финляндии в 1922 г. работал в Н.К.И.Д. и Госиздате. В 1923—1924 гг. был полпредом в Италии.—51.

ИОРДАНСКИЙ, Н. М. (р. 1870)—депутат II Государственной Думы от Владимирской губ., кадет, адвокат, бывший судебный следователь, был уволен в 1904 г. за политические убеждения, член «Союза Освобождения» и затем член Ц.К. кадетов и секретарь его. Постоянный сотрудник «Русских Ведомостей».—154.

К.

КАБАКОВ, Г. И. (**ПУГАЧЕВ**) (р. 1850) депутат II Государственной Думы от Пермской губ., трудовик, крестьянин, рудничный рабочий, окончил начальную школу. К. привлекался в 1892 и 1899 г.г. за богохульство. В 1902 г. был арестован, сидел два года в тюрьме по делу о беспорядках среди местных крестьян. Обвинялся в подстрекательстве крестьян к ограблению с политической целью Тягунинских приисков; приговорен был к 15 г. каторги, сенатом приговор был кассирован. С 1905 г. стал вести противоправительственную пропаганду, организовывал кружки, неоднократно арестовывался. Очень популярный среди местного населения, был прозван Пугачевым и в деле так называемой «Алапаевской республики» фигурировал как президент ее. В Думе К. работал в комиссиях, выступал по аграрному вопросу, поддерживал постоянную связь с своими выборщиками. Его письма о думских делах читались на сельских сходах. После роспуска Думы, возвратившись на родину, К. вел усиленную пропаганду, подготовляя крестьян к вооруженному сопротивлению, распространял нелегальную литературу. В августе 1907 г. организовал забастовку на нескольких заводах, был арестован по обвинению в организации Алапаевской республики. — 477, 478.

КАЛНИН, Т. П. (**ВЕРНЕР, МИСТЕР**) (р. 1871) — с.-д. большевик, рабочий, в партию вступил в 1900 г. в Риге; стал скоро профессионалом-революционером. Был арестован в 1906 г., бежал. В 1908 г. привлекался по делу нелегальной типографии Ц.К. латышской организации большевиков, был приговорен к 4 годам каторги. В настоящее время председатель К.К. псковского Окружкома. — 244.

КАПУСТИН, М. Я. (р. 1847)—депутат II и III Государственных Дум от Казанской губ., октябрист, профессор гигиены. К. долго работал в земстве, был санитарным врачем и написал ряд работ. В Думе выступал по бюджету, аграрному вопросу, о местном суде. После революции продолжал читать лекции в высших учебных заведениях Ленинграда. Умер в 1919—20 г.—87, 452, 459.

КАРАВАЕВ, А. Л. (1855—1908)—депутат II Государственной Думы от Екатеринослава, по происхождению крестьянин, врач, трудовик, в 1877 г. привлекался за агитацию среди крестьян, был исключен из Медицинской академии и два года служил фельдшером. Во время работы

в качестве врача в Петербургском земстве приобрел громадную популярность среди рабочих Шлиссельбургского тракта. Во время стачек петербургских ткачей К. был арестован и выслан из Петербурга. В 1895 г. переселился в Екатеринослав, где также приобрел популярность среди населения как врач и общественный деятель. К. был одним из учредителей и лидеров крестьянского союза в Екатеринославе. В Думе видный оратор трудовиков, член аграрной комиссии, выступал по аграрному и продовольственному вопросам. Перед выборами в III Думу К. был убит у себя на приеме местными черносотенцами, оставшимися безнаказанными. Следственная власть умышленно не обнаруживала виновных, и только в 1925 г. виновные—члены «Союза русского народа» были обнаружены и осуждены.—**95, 110, 111, 126, 311, 340, 466—468, 470, 490.**

КАРАТАЕВ, БАХИТ — депутат II Государственной Думы от Уральской области, присяжный поверенный, представитель киргизского населения области, к.-д., член аграрной комиссии, выступал в Думе по запросам и аграрному вопросу. — **483.**

КАРАУЛОВ, М. А. (1878—1917)—депутат II и IV Государственных Дум от Терской области, правый казак, землевладелец, подъесаул, участник Японской войны 1904—1905 г.г. Писал много по истории Терского казачества, редактировал журнал «Казачья Неделя». В IV Думе сначала примкнул к прогрессистам, затем вступил в независимую группу. В 1914 г. был одним из основателей «имперской народной партии». В дни февральской революции входил в состав Временного комитета Государственной Думы; был первым выборным атаманом Терского казачьего войска. После Октябрьской революции один из вождей контр-революции в Терской области, убит в конце 1917 г.—**425, 454.**

КАРЫШЕВ, Н. А. (1855—1905) — экономист народнического направления, профессор политической экономии и статистики в Московском сельско-хозяйственном институте, заведывал экономическим отделом Московского земства, автор ряда работ, посвященных вопросам арендных отношений (главная из них: «Крестьянские вненадельные аренды»), сотрудник «Русского Богатства» и «Русских Ведомостей».—**100.**

КАУТСКИЙ, КАРЛ (р. 1854) — немецкий социал-демократ, крупнейший из теоретиков марксизма эпохи II Интернационала, экономист, историк. Начал свою научную марксистскую деятельность под непосредственным руководством Энгельса. С 1883 г. — редактор руководящего органа с.-д. партии «Neue Zeit» («Новое Время»). До войны примыкал к левому крылу марксизма, вел упорную борьбу с ревизионизмом. В 1905 — 06 г.г., наблюдая за ходом русской революции, в ряде своих работ оценивал ее как необходимый этап к грядущей пролетарской революции; указывал, что декабрьское восстание есть начало новой тактики с.-д-тии. В брошюре «Государственная Дума» (1906 г.). по вопросу о бойкоте I Думы К. находил целесообразной тактику большевиков, обусловленную данными конкретными историческими условиями России.

Еще в 1909 г. в работе «Путь к власти» К. оставался на почве революционного марксизма. С началом империалистской войны занимает колеблющуюся позицию между интернационалистами и оборонцами, постепенно скатываясь к реформизму и отказу от прежних своих ортодоксальных взглядов. После Октябрьской революции борется против советской системы, защищая демократию и парламентаризм. О нем см. работу В. И. Ленина «Пролетарская революция и ренегат Каутский», написанную в 1918 г. (См. XXIII том Сочинений). — **256, 293—295, 297, 402, 409, 431, 438, 439, 448, 449, 468, 497.**

КАУФМАН, А. А. (1864—1919)—экономист-статистик, профессор. До 1893 г. занимался исследованием крестьянского хозяйства в Сибири. Работа эта дала К. материал для основных его работ об эволюции земельной общины и по переселенческому вопросу. В 1905 г. по приглаше-

нию Н. Н. Кутлера участвовал в составлении проекта земельных реформ. В 1906—07 г.г. принимал деятельное участие в работе партии к.-д. С 1908 г. становится лектором Московского и Петербургского университетов. Работы К.: «Крестьянская община в Сибири» (1898), «Переселение и его роль в аграрной программе» («Аграрный вопрос», изд. Долгорукова и Петрункевича, т. 2-й) и др.; его работа «Теория и методы статистики» занимает видное место в мировой учебной литературе.—334, 342, 357, 359, 427, 430, 433, 441, 494.

КИЗЕВЕТТЕР, А. А. (р. 1866)—русский историк, профессор Московского университета, публицист. Член союза Освобождения; с основания кадетской партии видный деятель и член Ц. К. партии, примыкал к правому крылу его. Депутат II Думы от Москвы. Редактор «Русской Мысли» с 1907 по 1911 г.г. В 1912 г. выпустил собрание своих исторических статей под заглавием «Исторические очерки». В этом же году вошел в состав товарищества по изданию «Русских Ведомостей». В 1922 г. выслан за границу. Профессор Пражского университета.—181.

КИРНОСОВ, Н. С. (р. 1847)—депутат II Государственной Думы от Саратовской губ., крестьянин, малограмотный, социалист-революционер. К. пользовался большой популярностью в своей деревне, как один из передовых крестьян, за что навлекал на себя постоянные преследования местной администрации. В Думе выступал по аграрному вопросу. В 1907 г. привлекался за хранение и распространение нелегальной литературы и «наказа» депутатам.—474.

КИСЕЛЕВ, А. Е. (р. 1868)—депутат II Государственной Думы от Тамбовской губ., крестьянин, трудовик, народный учитель, затем служащий на жел. дор. Во время жел.-дор. стачки 1905 г. был арестован как член забастовочного комитета. В Думе входил в аграрную комиссию и выступал по аграрному вопросу.—471, 472, 474.

КЛАВКИ КАРЛ—немецкий экономист, автор работы «Über Konkurrenzfähigkeit des landwirtschaftlichen Kleinbetriebs» («О конкурентноспособности мелкого сельского хозяйства»).—295, 310.

КЛЕМАНСО, Ж. (CLEMENCEAU) (р. 1841)—французский политический деятель, выдвинулся как радикал еще в эпоху Парижской Коммуны. В 90-х г.г. приобрел популярность благодаря участию в деле Дрейфуса, на защиту которого выступил одновременно с Э. Золя. С 1902 г. К.—сенатор, один из вождей радикал-социалистов, в 1906 г.—министр внутренних дел, в 1906—09 г.г.,—премьер. В 1906 г., порвав с своим прежним радикализмом, К. применяет войска для подавления стачечного движения углекопов в Северном районе. Как глава радикального министерства, К. оказал большую услугу русскому правительству, предоставив последнему заем в 2 милл. франков для борьбы с русской революцией. К.—один из вдохновителей мировой войны, во время которой был председателем сенатской комиссии по иностранным и военным делам; затем снова премьер и военный министр. Крайний империалист, один из творцов Версальского договора, председатель Верховного экономического совета Антанты. После Октябрьской революции—один из вдохновителей и организаторов интервенции против Советской России. В 1920 г. вышел в отставку.—135.

КОВАЛЕВСКИЙ, М. М. (1851—1916)—известный профессор-правовед и историк, член Государственного совета по выборам от академической курии. С 1877 по 1887 г. профессор Московского университета. Организатор Высшей русской школы в Париже в 1901 г., просуществовавшей до 1905 г. Во время первой русской революции основал не имевшую влияния партию демократических реформ, стоявшую несколько правее к.-д. партии. Член I Государственной Думы от Харьковской губ. Редактор газеты «Страна» и журналов «Вестник Европы» и «Запросы Жизни».—124.

КОКОШКИН, Ф. Ф. (1871—1918)—депутат I Государственной Думы от Москвы, приват-доцент государственного права в Московском универ-

ситете, видный земский деятель. В 1903 г., будучи членом губ. земской управы, примкнул к «земско-конституционной партии» и к «Союзу Освобождения». В 1904—1905 г. играл руководящую роль на земских съездах, входил в состав «Организационного бюро», созывавшего земские съезды и руководившего их работой. Был одним из основателей партии к.-д., член ее Ц.К. После роспуска Думы на Выборгском совещании подписал Выборгское воззвание, за что присужден был к трехмесячному тюремному заключению. С 1905 г. постоянный сотрудник «Русских Ведомостей» и многих других журналов: «Право», «Русская Мысль» и т. д. В 1917 г.— министр во временном правительстве Керенского (государственный контролер). Убит матросами в январе 1918 года.—115, 351, 458.

КОЛОКОЛЬНИКОВ, К. А.—депутат II Государственной Думы от Пермской губ., с.-р., священник, подвергался преследованию за свои убеждения со стороны духовного начальства, после роспуска II Думы был лишен права служения. В Думе член финансовой комиссии.—95, 112.

КОЛЬЦОВ, Д. (псевдоним ГИНЗБУРГА, Б. А.) (1863—1920)—участник революционного движения 80-х годов, начавший свою деятельность в народовольческих кружках. В 1893 г. эмигрировал за границу, примкнул к Заграничному союзу русских социал-демократов, а после раскола последнего (1898—1900)—к группе «Освобождение Труда». Был одним из организаторов группы «Социал-Демократ», сотрудничал в «Искре» и «Заре». В 1903 г. примкнул к меньшевикам. После октября 1905 г. вернулся в Россию, вел партийную работу, участвовал почти во всех меньшевистских органах. В годы реакции—ликвидатор; в годы войны—оборонец. В 1918—1919 г.г. работал в Петросоюзе. Умер в Уфе летом 1920 г.—33—35, 51, 53.

КОРОЛЕНКО, В. Г. (1853—1921)—известный писатель, народник. В начале 70-х годов был исключен из Московской сельско-хозяйственной академии за подачу коллективного прошения от имени товарищей. В конце 70-х годов подвергается аресту, а затем ссылке, которую проводит в Вятской, Томской, Пермской губ., Якутской области, Нижнем-Новгороде. Литературную деятельность, создавшую ему громкую известность, К. начал с 1885 г., когда появился «Сон Макара» (журнал «Русская Мысль»). С 1895 г. К. стал одним из издателей «Русского Богатства», а с 1900 г.—одним из редакторов этого журнала.—98.

КОРОЛЕНКО, С. А.—экономист, в 90-х годах сотрудник «Нового Времени», составитель книги «Вольнонаемный труд в хозяйствах владельческих и передвижение рабочих в связи с статистико-экономическим обзором Евр. России в сельско-хозяйственном и промышленном отношениях».—98, 99.

КОСТРОВ—см. ЖОРДАНИЯ, НОЙ.

КОТЛЯРЕВСКИЙ, С. А. (р. 1873)—историк и юрист, депутат I Государственной Думы от Саратовской губ. Один из учредителей к.-д. партии, член Ц.К.; примыкал к правому крылу партии, был одним из наиболее деятельных депутатов. Как участник Выборгского совещания, К., за подписание Выборгского воззвания, был лишен в дальнейшем возможности участия в земской и общественной деятельности. В 1920 г. был привлечен по делу «тактического центра» как член «совета общественных деятелей» и «национального центра», был приговорен к условному заключению на 5 лет. В настоящее время профессор I М.Г.У, сотрудник журнала «Советское Право»; за последние годы издал: «Развитие международных отношений в новейшее время» (1922), «Австро-Венгрия в годы мировой войны» (1922) и «Бюджетное право Р.С.Ф.С.Р. и С.С.С.Р.» (1923) и др.—115.

КРАСИН, Л. Б. (ЗИМИН, НИКИТИЧ, ВИНТЕР) (1870—1926)—один из виднейших большевиков. Революционную работу начал в кружке Бруснева. С возникновением «Искры» становится ее сторонником. Организует в Баку нелегальную типографию «Искры». После II съезда присоединяется

к большинству, в 1903 г. кооптируется в Ц. К. В 1905 г. участвует в созыве III съезда, делает на съезде отчетный доклад О. К. и избирается членом Ц. К. Как организатор, К. участвует в целом ряде «технических» партийных предприятий — от оборудования типографий до руководства боевым техническим бюро при Ц. К. В годы реакции входил некоторое время в группу «Вперед», а затем отходит от партийной работы. В 1918 г. один из организаторов снабжения Красной армии, затем член Президиума В. С. Н. Х. и нарком путей сообщения. Все последние годы К. стоял на советском дипломатическом посту и вел борьбу за прорыв блокады. Им были начаты переговоры с Эстонией; в марте 1921 г. К. подписывает англо-советский договор. Затем остается полпредом в Англии; участвует на Генуэзской и Гаагской конференциях. В конце 1924 г., будучи наркомом внешней торговли, едет в качестве полномочного представителя С. С. С. Р. в Париж, в 1926 г. снова полпред в Англии. На XIII съезде Р. К. П (б.) К. был избран в Ц. К. — 226.

КРЕЙЦБЕРГ, Я. К. (р. 1864) — депутат I Государственной Думы от Курляндской губ., адвокат, кадет, редактор латышских газет «Слово», «Родина», основатель и член нескольких латышских обществ, член союза автономистов. В Думе К. выступал по аграрному вопросу, как сторонник мелкого крестьянского хозяйства. — 481.

КРИГЭ, ГЕРМАН (1820 — 1850) — немецкий революционер 40-х г.г., ученик Л. Фейербаха, представитель так называемого немецкого «истинного социализма». Будучи членом «Союза справедливых», К. в 1845 г. отправился в качестве эмиссара Союза в Америку, завязал сношения с американской «Ассоциацией национал-реформистов», основал журнал «Volkstribun» («Народный Трибун») и стал проповедывать от имени Союза христианский «этически-религиозный» коммунизм Вейтлинга. Вредное влияние, оказываемое им на немецких рабочих в Америке, и его неправильная тактика в американском аграрном движении вызвали резкое выступление против него Маркса и Энгельса. — 377, 378, 382.

КРУПЕНСКИЙ, П. Н. (р. 1871) — активный деятель реакции, депутат II, III, IV Государственных Дум от Бессарабской губ., правый, крупный землевладелец, действительный статский советник, камергер. В Думе выступал с погромными речами против левых партий. В III Думе был одним из основателей партии националистов, в IV Думе товарищ председателя партии центра. В 1916 г. К. должен был выйти из состава членов Думы в виду выставленного против него обвинения в получении денег от правительства за осведомление о настроениях членов Думы. — 455, 459.

КРУШЕВАН, П. А. (1860 — 1909) — крайний правый, издатель черносотенной газеты «Бессарабец» и антисемитской газеты «Друг», один из организаторов кишиневского погрома. Депутат II Государственной Думы от Кишинева. В Думе вел погромную агитацию. — 19, 161.

КРЫЛЕНКО, Н. В. (БРАМ, А.) (р. 1885) — окончил юридич. и историко-филолог. факультеты Петербургского университета, был широко известен в студенчестве в 1905 — 06 г.г. как один из лидеров студенческого революционного движения. В 1905 — 06 г.г работал в организации большевиков при Петербургском комитете в качестве агитатора и пропагандиста и, недолго, члена комитета, в июне 1906 г. эмигрировал за границу, по возвращении вел агитационную работу по перевыборам во II Государственную Думу. С 1907 г. К. отходит от с.-д., становится сторонником синдикализма, пишет книгу «В поисках ортодоксии», имеющую синдикалистский уклон. В 1913 г. снова работал в большевистской организации, сначала как сотрудник «Правды», затем в думской с.-д. фракции, в конце года был арестован. Февральская революция застала его на фронте в чине прапорщика. Участник I съезда Советов, в июне 1917 г. был арестован на фронте за большевистскую агитацию. В ноябре 1917 г., после отказа главковерха

Духонина подчиниться приказу о начале переговоров о перемирии, был назначен главковерхом. В настоящее время зам. народного комиссара юстиции и старший помощник прокурора Р. С. Ф. С. Р. — 285.

КУГЕЛЬМАН, Л. (KUGELMAN, L.) (1828 — 1902) — член I Интернационала, по профессии врач-гинеколог в Ганновере. Почитатель и корреспондент Карла Маркса в период 1864 — 1872 г.г. (см. «Письма Маркса к Кугельману». С предисловием Н. Ленина. Гиз. 1920 г.); распространитель первого тома «Капитала». После Гаагского конгресса, куда был избран делегатом, К. охладел к Марксу, считая, что Маркс в качестве политического деятеля губит себя как ученый. — 166.

КУЗЬМИН-КАРАВАЕВ, В. Д. (р. 1859) — генерал, профессор, землевладелец, гласный Тверского земства, участник земских съездов. Играл видную роль в либеральном движении 1905 г., примыкая к его правому крылу, один из организаторов партии демократических реформ. В июне 1906 г. выдвигался от думской группы центра в предполагаемое коалиционное министерство на пост министра юстиции. Член I и II Государственной Думы от Тверской губ. В Думе выступал по вопросам аграрному, о казни, о погромах и пр. Писатель, публицист, автор ряда статей в «Вестнике Европы» и «Русских Ведомостях» (с 1898 г.). С 1905 г. вел отдел Общественной хроники в «Вестнике Европы», а в 1915 г. был членом редакции этого журнала и вел отдел «Вопросы внутренней жизни». Выступал в качестве защитника по политическим процессам. Председатель ревизионной комиссии Всероссийского земского союза в годы войны. Член Центрального военно-промышленного комитета. С 1920 г. в белой эмиграции. — 181.

КУСКОВА, Е. Д. (р. 1869) — политический деятель и публицист. Начала свою общественную деятельность как марксистка. В конце 90-х г.г. принимала участие в «Союзе русских с.-д. за границей». Затем выступила против идей революционного марксизма, усвоив целиком бернштейнианскую ревизию марксизма. Автор «Credo» («Кредо»), вызвавшего резкий протест со стороны 17 представителей революционного крыла с.-д-тии во главе с Лениным. Накануне революции 1905 г. К. вошла в либеральный «Союз Освобождения». При образовании партии к.-д. в партию, однако, не входит и основывает с группой единомышленников (Прокопович, Богучарский и др.) журнал «Без Заглавия», который открыто заявил, что будет органом последовательных русских бернштейнианцев. Журнал, как и газета «Товарищ», издаваемая той же группой, выступали прямыми противниками классовой политики пролетариата, поддерживая либерализм в борьбе против пролетарской партии и меньшевиков против большевиков. В эпоху реакции К. принимала участие в легальном буржуазно-демократическом движении. В революцию 1917 г. К. выступила решительным противником большевиков и Советской власти. Ныне в эмиграции, сотрудничает в эмигрантских газетах. Последнее время вместе с Пешехоновым стала во главе так называемого «возвращенства» — движения в пользу возврата в С. С. С. Р., охватившего мелкобуржуазные круги эмиграции. — 140, 150, 278, 282.

КУТЛЕР, Н. Н. (1859 — 1924) — видный деятель кадетской партии, депутат II и III Государственных Дум от Петербурга. Начал свою деятельность с адвокатуры. С 1899 по 1904 г. работал в министерстве финансов, был директором департамента окладных сборов. В период 1905 — 1906 г.г. был товарищем министра внутренних дел при кн. Святополк-Мирском и министром земледелия и землеустройства в кабинете графа Витте; вышел в отставку из-за разногласий с Витте, который провалил проект К. о частичном принудительном отчуждении помещичьих земель. В марте 1907 года, во время дебатов по аграрному вопросу в Думе, К. выступил от к.-д. с речью, в которой явно отстаивались интересы помещиков. Это выступление детально разобрано Лениным в его книге «Аграрная программа социал-демократов в русской революции 1905 — 1907 г.г.» и

в его «Проекте речи по аграрному вопросу» (см. настоящий том). Как крупный специалист финансист, был использован Советской властью на работе в Государственном банке С. С. С. Р. — 69, 95, 105 — 112, 116, 117, 129 — 132, 135, 151, 162, 182, 455, 456, 458, 460, 468.

Л.

ЛАЛАЯНЦ, И. Х. (**ИЗАРОВ, ИНСАРОВ** и др.) (р. 1870) — партийный работник, большевик. Революционную работу начал в конце 80-х г.г.; в 1888 — 89 г. член кружка Н. Е. Федосеева в Казани. В 1892 г. вел работу в Нижнем-Новгороде среди рабочих Сормовского завода, в том же году организовал в Казани с.-д. группу, был арестован и выслан; поселился в Самаре. Здесь познакомился и сблизился с В. И. Лениным и вместе с ним и А. П. Скляренко образовал центр марксистской группы, вел марксистские кружки среди учащейся молодежи. В конце 90-х г.г. Л. в Екатеринославе вел работу среди заводских и ж.-д. рабочих и был одним из организаторов «Союза борьбы за освобождение рабочего класса» (1897); организовал вместе с другими товарищами газету «Южный Рабочий» (1899), орган южных комитетов партии, был ее редактором до своего ареста накануне мая 1900 г. В 1902 г. Л. был сослан в Сибирь, бежал и эмигрировал за границу. Здесь работал в качестве члена Лиги, одновременно заведывал типографией «Искры» в Женеве. После II съезда партии и раскола, в октябре 1903 г. был отправлен в Россию как агент Ц. К., вошел в Одесский комитет партии и был одним из организаторов Бюро южных комитетов большинства для подготовки созыва III съезда партии. В 1904 г. был арестован и в 1905 г. сослан на 5 лет в Вологодскую губ., из ссылки бежал, поселился в Петербурге и как агент Ц. К. (б.) объехал ряд большевистских комитетов. В декабре 1905 г. был проведен в состав федеративного центра партии со стороны Ц. К. В 1906 г. работал в Петербургском комитете, участвовал в конференции военно-боевых организаций в Таммерфорсе, как член бюро по созыву этой конференции под псевдонимом Изарова; делал доклад о роли партии в вооруженном восстании вообще, заняв в этом вопросе особое положение, предлагая перестроить партию в боевом порядке. По окончании конференции был арестован, после двухлетнего предварительного заключения в 1908 г. был приговорен к 8 годам каторги, в конце 1913 г. по окончании срока каторги был сослан на поселение в Восточную Сибирь. В 1921 г. был вызван Лениным в Москву, где с весны 1922 г. работает в Главполитпросвете. Л. от политической жизни отошел и находится вне партии. — 213, 214.

ЛАРИН, Ю. (**ЛУРЬЕ, М. А.**) (р. 1882) — литератор и экономист, старый партийный работник с.-д., неоднократно подвергавшийся аресту и заключению. В 1902 г. был привлечен по делу с.-д. и сослан на 8 лет в Якутскую область, откуда в 1904 г. бежал. После раскола партии примкнул к меньшевикам. В 1905 г. был членом Петербургского комитета Р. С.-Д. Р. П., а с начала 1906 г. — членом федеративного комитета в Петербурге. На Киевском съезде «Спилки» (украинская соц.-дем. организация) был выбран членом Главного комитета «Спилки». Участвовал от «Спилки» на Лондонском съезде Р. С.-Д. Р. П. В 1907 г. отстаивал идею созыва «широкого рабочего съезда», являясь автором одного из проектов созыва съезда. В эпоху реакции — ликвидатор. В годы войны примыкал к группе интернационалистов-меньшевиков, возглавляемой Мартовым. После Февральской революции примыкал к левому крылу меньшевиков-интернационалистов, после июльских дней вступил в партию большевиков. После Октября находится все время на ответственной партийной и советской работе. — 140, 146, 149, 167, 193, 195, 196, 198, 442 — 444, 446 — 448.

ЛАССАЛЬ, ФЕРДИНАНД (1825 — 1864) — один из крупнейших деятелей германского рабочего движения, выдающийся оратор и публицист.

В 1848 г. принял участие в революционном движении на Рейне и сотрудничал в руководимой Марксом «Новой Рейнской Газете». Исходя из неверной теории «железного закона заработной платы», не придавал значения экономической борьбе и профессиональной организации пролетариата и главное внимание обращал на завоевание всеобщего избирательного права, которое дало бы рабочим влияние на правительство для получения государственного кредита свободными производительными ассоциациями рабочих, через которые совершился бы постепенный переход к социалистическому строю. В этих целях Л. вел, вызвавшие резкий протест со стороны Маркса и Энгельса, переговоры с Бисмарком. В 1863 г. основал «Всеобщий Германский Рабочий Союз», долго враждовавший с основанной А. Бебелем и В. Либкнехтом «Социал-демократической рабочей партией», с которою Союз, наконец, слился в 1875 г. в единую «социалистическую рабочую партию Германии», впоследствии переименованную в «Социал-демократическую партию Германии». — 169, 453.

ЛАФАРГ, ПОЛЬ (1842 — 1911) — философ-публицист, один из первых представителей научного социализма во Франции, ученик и зять Маркса. За участие в студенческом движении был исключен из университета. Эмигрировал в Лондон. В 1868 г. основал в Бордо секцию Интернационала, пытался присоединить юг к восстанию Коммуны. После падения Коммуны бежал в Испанию, потом в Португалию, принимал деятельное участие в социалистическом движении в обеих этих странах, был представителем этих стран на Гаагском конгрессе (1872). В 1882 г. вернулся в Париж, где вместе с Жюлем Гэдом основал французскую рабочую партию, подвергаясь преследованиям со стороны правительства, неутомимо в своих блестящих речах, памфлетах и научных трудах проповедывал марксизм и защищал его от идеалистического уклона некоторых социалистов, в частности Жореса. В 1891 г. был избран депутатом в парламент. Достигнув 70-летнего возраста, который он считал предельным для человеческой деятельности, покончил жизнь самоубийством вместе с женой Лаурой Маркс. На торжественных похоронах, устроенных Французской социалистической партией, выступали представители международного рабочего движения, в том числе В. И. Ленин. Основные работы Лафарга: «La méthode historique de K. Marx» («Исторический метод К. Маркса»), «Idéalisme et matérialisme» («Идеализм и материализм») «Le droit à la paresse» («Право на леность»), «La réligion du capital» («Религия капитала»), «Le déterminisme économique de Karl Marx», («Экономический детерминизм Карла Маркса»), «Le programme du Parti ouvrier» («Программа рабочей партии») и мн. др. — 173.

ЛЕНИН, ВЛ. И. — 166, 216, 217, 226, 310, 365, 417, 420, 424, 431, 432, 435, 438.

ЛЕОНАС, П. С. (р. 1865) — депутат II Государственной Думы от Сувалкской губ., кадет, адвокат, быв. мировой судья, член окружного суда, за принадлежность к кадетской партии был отстранен от должности в 1906 г. В Думе Л. расходился с кадетами в вопросе автономии Литвы, считал вопрос вполне созревшим и подлежащим немедленному разрешению. — 481.

ЛИБЕР, М. И. (ГОЛЬДМАН) (р. 1880) — один из лидеров Бунда, член его Ц. К., уроженец Вильны, бывший учитель. Был несколько раз в ссылке, последний раз в 1910 г. бежал из Вологодской губ. Представитель бундовского Ц. К. на II съезде Р. С.-Д. Р. П. занимал самую правую антиискровскую позицию; на Лондонском съезде партии был избран в члены Ц. К. от Бунда, был членом Заграничного бюро Ц. К. до распада З. Б. (1908 — 1911); активно участвовал («заграничный комиссар» меньшевиков и член О. К.) в организации «августовской» конференции 1912 г. с ликвидаторами; во время империалистской войны — активный «оборонец»; наиболее ярый представитель правого меньшевизма во время революции 1917 г. («либер-дан» в большевистской печати того времени стало нарицательным

именем для обозначения наиболее откровенного контр-революционного соглашательского крыла меньшевиков). — 256, 257, 259, 268.

ЛИБИХ, Ю. (LIEBIG, J.) (1803—1873) — немецкий химик, виднейший представитель органической химии. Основоположник агрономической химии. В своих философских воззрениях — шеллингианец, метафизик, виталист, защищал «жизненную силу» и господствующий над природой духовный принцип. — 299.

ЛИБКНЕХТ, ВИЛЬГЕЛЬМ (LIEBKNECHT, W.) (1826—1900)—один из вождей германской социал-демократии, отец Карла Либкнехта, принимал активное участие в революции 1848 г. С наступлением реакции эмигрировал в Швейцарию, а оттуда в Лондон, где сблизился с Марксом и Энгельсом. Возвратившись в 1860 г. по амнистии в Германию, вел упорную борьбу с тактикой Лассаля. По инициативе Л. и Бебеля в 1869 г. основана в Эйзенахе соц.-дем. партия. В 1872 г. за протест против аннексии Эльзас-Лотарингии арестован по обвинению в государственной измене и приговорен к двум годам тюрьмы. Вместе с Бебелем вел борьбу против Бисмарка во время господства исключительных законов против социалистов. В 1867—1870—1888 — член германского парламента. Виднейший деятель революционного крыла партии, боролся против соглашательских тенденций (Фольмар и др.). Был редактором центрального органа партии «Vorwärts» («Вперед»).—169—171, 175.

ЛИДВАЛЬ — крупный спекулянт, поставщик продовольствия в голодающие губернии в 1906 г., имевший сообщника по спекуляции на голоде в лице товарища министра внутренних дел Гурко. Дело Л. и Гурко («Лидвалиада»), переданное Столыпиным под давлением общественного мнения суду, было, однако, впоследствии замято.—159, 358.

ЛИНДОВ, Г. Д. (ЛЕЙТЕЙЗЕН) (1877—1919) — с.-д., искровец, партийный литератор. В революционном движении принял участие с начала 90-х гг. в Екатеринославе в кружках молодежи и затем в качестве пропагандиста в рабочих кружках. В конце 90-х г.г. за границей Л. примкнул к группе «Освобождение Труда», а затем был принят в члены «Союза русских с.-д.». В 1900 г. участвовал на II съезде союза русских с.-д. в Женеве, после раскола на съезде вышел из союза и вместе с членами группы «Освобождение труда» основал революционную организацию «Социал-демократ». В 1901 г. Л. участвовал в Объединительном съезде заграничных с.-д. организаций в Цюрихе; после того как соглашение было достигнуто, Л. вместе с другими оставил съезд и принял участие в организации Заграничной лиги русской революционной с.-д-тии, объединившей все искровские элементы за границей. Находясь в эмиграции во Франции, Л. вошел в партию гэдистов и занял видное положение среди французских марксистов. После раскола партии, после недолгих колебаний, Л. примкнул к большевикам, сотрудничал в «Пролетарии», «Вперед» и в последующих легальных большевистских органах печати. В 1904—1907 г.г. принимал деятельное участие в работе большевистского центра. В эпоху реакции Л. работал в России в большевистских организациях, в 1911 г. был арестован. После Февральской революции в 1917 г. некоторое время состоял в организации с.-д. интернационалистов. В 1918 г. вернулся в ряды партии большевиков, в январе 1919 г. был убит на восточном фронте, будучи комиссаром 4-й армии.—195.

ЛОЖКИН, С. В. (р. 1868) — депутат I Гос. Думы от Вятской губ., земский врач, левый кадет, подписал, предлагавшее уничтожить частную собственность на землю, заявление 33-х по аграрному вопросу в I Государственной Думе.—371.

ЛУЗИН, И. И. (ЭЛЬ) — с.-д. меньшевик, поддерживающий идею беспартийного рабочего съезда, автор статьи «Два течения в вопросе о рабочем съезде» в сборнике «Всероссийский рабочий съезд». Умер незадолго до войны 1914 г.—139, 140, 146, 147, 149.

ЛЬВОВ, Н. Н. (р. 1867) — известный земский деятель, депутат I, III и IV Гос. Дум от Саратовской губ., кадет, с 1899 г. председатель Саратовской губ. земской управы. Участник земских съездов, один из основателей «Союза освобождения»; член Ц.К. кадетов. В I Думе разошелся с кадетами по аграрному вопросу и вышел из партии. Был одним из учредителей партии мирнообновленцев. После роспуска Думы подписал воззвание, выпущенное в противовес Выборгскому воззванию. Перед выборами в III Думу явился одним из основателей партии прогрессистов и в Думе выступал как лидер прогрессистов, в IV Думе во время первой сессии был старшим товарищем секретаря. В настоящее время в эмиграции. — 453.

ЛЮКСЕМБУРГ, РОЗА (1870 — 1919) — один из вождей левого крыла II Интернационала, участница германского, польского и русского рабочего движения, автор ряда теоретических работ по экономическим и др. вопросам. В 1893 г. принимала участие в основании «Социал-демократии царства Польского» (позже «С.-д. Польши и Литвы»). С 1897 г. активнейшая участница германского с.-д. движения, находясь всегда на левом крыле партии и ведя борьбу с бернштейнианством и его французской разновидностью — мильеранизмом. В 1905 г. работала в Варшаве. Принимала участие на Лондонском съезде Р.С.-Д.Р.П. в 1907 г., где шла вместе с большевистской фракцией. С самого начала империалистской войны заняла интернационалистскую позицию и выпустила вместе с Ф. Мерингом один номер журнала «Интернационал». Вошла в основанный К. Либкнехтом Союз «Спартак», написала в тюрьме под псевдонимом Юниус брошюру «Кризис социал-демократии», где указала на распад II Интернационала и на необходимость образования III Интернационала. После ноябрьской революции (1918 г.) в Германии развила широкую коммунистическую агитацию, в январе 1919 г. была вместе с К. Либкнехтом убита германскими офицерами. Ленин, всегда высоко ценивший Р. Л., посвятил ей, однако, ряд полемических статей, выступая против некоторых ее ошибок, в частности, против ее позиции в национальном вопросе. — 256.

М.

М. — не установлено.

МАКСИМОВ — см. БОГДАНОВ, А. А.

МАЛОВЕР — см. ПОРТУГАЛОВ, В.

МАЛЬТУС, Т. (1766 — 1834) — английский экономист, вульгарный представитель классической школы политической экономии. Главный труд «Опыт о законе народонаселения». — 299.

МАННИНГ, ГЕНРИ ЭДВАРД (1808 — 1892) — кардинал и примас католич. церкви в Англии. М. был известен, как один из самых ревностных защитников светской власти папы. В последние годы жизни выступал нередко примирителем в столкновениях рабочих с предпринимателями. — 176.

МАРКС, КАРЛ (1818 — 1883) — см. его биографию, написанную В. И. Лениным в 1914 г. (XVIII том Сочинений). — 73, 75, 76, 152, 153, 165 — 179, 187, 253, 257, 277, 279, 281, 294, 298, 299, 310, 321, 397, 399 — 400, 402 — 414, 429, 448, 489, 496, 497.

МАРКС-ЭВЕЛИНГ, ЭЛЕОНОРА (1856 — 1898) — младшая дочь К. Маркса, занимала видное место как литератор и пропагандист в истории английского рабочего движения. Вместе с Эдуардом Эвелингом написала книгу «The working-class movement in England» (1866) («Рабочее движение в Англии»). — 176.

МАРТОВ, Л. (ЦЕДЕРБАУМ, Ю. О.) (1873 — 1923) — один из лидеров меньшевизма. В 1891 г. вступил в студенческий революционный кружок, в 1892 г. был впервые арестован. В следующие годы работал в Виленской

организации Бунда; в 1894 г. редактировал брошюру А. Кремера «Об агитации». В октябре-ноябре 1895 г. вместе с Лениным, Кржижановским и другими принимал участие в организации петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса». В начале января 1896 г. был арестован и после тюремного заключения сослан в Туруханск на 3 года. В тюрьме написал брошюру «Современная Россия», в ссылке—«Красное знамя» и «Рабочее дело в России». Вошел в «тройственный союз» (Ленин, Мартов, Потресов), созданный по инициативе Ленина для воссоздания партии и издания «Искры». В 1900 г. вернулся из ссылки и вместе с Лениным и Потресовым участвовал в «Псковском совещании». Затем около года работал на юге России, объезжая местные организации и организуя поддержку «Искры», весною 1901 г. приехал в Мюнхен и принял деятельное участие в работе «Искры» и «Зари». На II съезде Р.С.-Д.Р.П. стал во главе меньшинства и с тех пор до смерти оставался виднейшим идеологом и публицистом меньшевизма, неизменным участником всех центральных учреждений меньшевистской партии и редактором меньшевистских изданий. В 1905 г., после манифеста 17 октября, вернулся в Россию, работал в ноябре-декабре в Совете рабочих депутатов и в редакции меньшевистской газеты «Начало». Во время выборной кампании в I Думу выпустил вместе с Даном «Платформу», в которой выступил против бойкота Думы и за половинчатый лозунг «участвовать в выборной кампании, чтобы не выбирать в Думу». После открытия Думы отстаивал требования кадетского министерства. В 1906 г. был арестован и выслан за границу. Участвовал на Стокгольмском и Лондонском съездах. В годы реакции редактировал «Голос Социал-Демократа», поддерживая ликвидаторов. В конце 1913 г. М. вернулся в Россию и руководил борьбой правого крыла соц.-демократии против большевиков в качестве редактора ликвидаторских газет. В период войны был в рядах меньшевиков-интернационалистов, участвовал в Циммервальдской конференции. В эпоху Февральской революции по некоторым вопросам расходился с большинством меньшевистской партии. После Октябрьского переворота противник Советской власти, в 1921 г. эмигрировал за границу, принимал близкое участие в создании так называемого Венского Интернационала и руководил меньшевистским «Социалистическим Вестником». — 51, 61, 78, 212, 236, 237, 243, 263, 284.

МАРТЫНОВ, А. С. (ПИККЕР) (р. 1865) — участник народовольческих кружков конца 80-х г.г. Был сослан в Сибирь и вернулся из ссылки в конце 90-х г.г. социал-демократом. В начале 900-х г.г. выехал за границу, где вступил в «Заграничный союз русских с.-д.» и стал одним из редакторов «Рабочего Дела»; теоретик «экономизма»; взгляды М. неоднократно подвергались жестокой критике со стороны Ленина. На II съезде Р. С.-Д. Р. П. примкнул к меньшевикам и вскоре вошел в состав их руководящего ядра. Сотрудничал в меньшевистской «Искре» и во всех последующих легальных и нелегальных руководящих органах меньшевизма в качестве одного из их редакторов. Участник Стокгольмского съезда, выступал с докладом «о текущем моменте и классовых задачах пролетариата». Был одним из авторов резолюций об отношении к Государственной Думе, выработанных меньшевиками перед Стокгольмским съездом. Во время войны стоял на колеблющейся позиции, примыкая к группе Мартова. Участник Циммервальда, сторонник циммервальдского большинства. После Октябрьской революции постепенно эволюционировал влево; в настоящее время член В. К. П. (б.). — 51, 78, 258, 264, 284, 421.

МАСЛЕННИКОВ, А. Н. (литературный псевдоним АРХАНГЕЛЬСКИЙ, АЛЕКСАНДР) (р. 1871) с.-д. меньшевик, в революционном движении принял участие с конца 80-х г.г., в 1893 г. примкнул к с.-д-там. В 1894 г. вместе с В. Н. Масленниковым и А. А. Ганшиным издал нелегально первую работу В. И. Ленина «Что такое «друзья народа» и как они воюют

против социал-демократов?». В 1895 г. вошел в Московский комитет, организовал первую маевку. Был арестован и после одиночного заключения выслан в Архангельскую губернию. В революцию 1905 г. был сторонником «рабочего съезда», примыкая по своим взглядам к Г. В. Плеханову. Автор статьи «Образование рабочей партии в Бельгии» в сборнике «Всероссийский рабочий съезд». В революцию 1917 г. явился одним из организаторов «Объединенной с.-д. партии». В 1918 г. разошелся с «объединенцами» и примкнул к меньшевикам. С 1920 г. не участвует в политической жизни, занимаясь исключительно работой по специальности (инженер). — **146.**

МАСЛОВ, П. П. (р. 1867) — один из первых русских марксистов, экономист, автор ряда работ по аграрному вопросу. В 1903 г. вышел его «Аграрный вопрос» (т. I), тогда же под псевдонимом Икса в брошюре «Об аграрной программе» М. выступил против аграрной части проекта программы Р. С.-Д. Р. П., принятой затем II съездом После раскола примкнул к меньшевикам, постоянный сотрудник меньшевистских легальных и нелегальных изданий. В период первой революции выдвинул проект «муниципализации» земли, как программное требование социал-демократии, и на Стокгольмском съезде в 1906 г. защищал его против отстаиваемой Лениным «национализации». Его оппортунистическая аграрная программа была принята с поправкой Плеханова. В годы реакции стоял на самом правом ликвидаторском крыле. В 1908 г. выпустил II том «Аграрного вопроса». В годы войны оборонец, защищал эту свою позицию в либеральных газетах доводами экономического характера, сотрудничал в социал-шовинистических журналах «Дело» и «Наше Дело», участвовал в сборнике «Самозащита». После революции 1917 г. активной политической роли не играл. С 1923 г. в Москве работает в Госплане С.С.С.Р. и Ранионе. С 1929 г. член Академии наук. — **300, 350, 363, 365—370, 372, 381, 382, 386, 396 — 408, 423 — 430, 432, 435, 440, 448, 449, 482, 484, 485, 489, 490, 496, 497.**

МЕДИЕВ, РЕШИД (1880—1912) — депутат II Государственной думы от Таврической губ., левый кадет, крестьянин, член городской управы, редактор-издатель татарской прогрессивной газеты «Ватак-Хадиши». В Думе выступал по аграрному вопросу. — **482.**

МЕЛЛЕР-ЗАКОМЕЛЬСКИЙ, А. Н. (р. 1844) — барон, генерал, член Государственного совета. Известный своей жестокостью усмиритель севастопольского восстания моряков и саперной роты. Начальник карательного поезда, подавивший революционное движение по Сибирской ж.-дор. линии до Читы. С 1906 временный генерал-губернатор Прибалтийского края, командовал карательной экспедицией. В 1909 г. был назначен членом Гос. совета. — **181.**

МЕЛЬНИК, В. М. (р. 1867) — депутат II Государственной Думы от Минской губ., правый, крестьянин, член русского окраинного союза. В Думе — член комиссии по запросам. — **461.**

МЕРИНГ, Ф. (MEHRING, F.) (1846—1919)—историк и журналист, выдающийся представитель революционного марксизма в Германии, сначала буржуазный демократ, затем левый социал-демократ, потом коммунист. С 90-х г.г., со времени возникновения ревизионизма в Германии, вел резкую борьбу против оппортунизма, был редактором левой «Leipziger Volkszeitung» («Лейпцигская Народная Газета») вместе с Каутским редактировал «Neue Zeit» («Новое Время»). Во время империалистской войны примыкал к Циммервальду, один из руководителей спартаковцев. Автор ряда трудов, из которых особенно известна четырехтомная «Geschichte der deutschen Socialdemokratie» («История германской социал-демократии»); затем «Легенда о Лессинге» и др. Издал «Литературное наследство Маркса, Энгельса и Лассаля». — **12, 75 — 77, 165, 168, 169, 171, 172.**

МЕРКУЛОВ, М. А. (р. 1875) — депутат I Государственной Думы от Курской губ., с.-р., крестьянин, отец его, известный штундист, был сослан

в Вологодскую губ. М. революционную работу начал с 1903 г. В Думе выступал по аграрному вопросу; высказывался за уничтожение Государственного совета. В 1907 г. был арестован за участие в крестьянском союзе, в 1909 г. был военно-окружным судом приговорен к 10 г. каторги. В настоящее время беспартийный, член Всесоюзного общества полит.-каторжан.—**466.**

МЕРТВАГО, А. П. (р. 1856) — агроном, деятель по сельскому хозяйству, ученик и последователь А. Н. Энгельгарда, работал у него два года простым рабочим. Огородничество изучал во Франции. С 1887 г. писал о своих опытах в ряде русских с.-х. органов, а также в «Северном Вестнике» и «Русской Мысли». С 1894 г. редактировал журнал «Хозяин». Умер незадолго до революции. Его работы отдельно изданные: «Сколько в России земли и как мы ею пользуемся», «Разработка пустошей во Франции и у нас», «Сельско-хозяйственные вопросы черноземной полосы» и др. — **355, 358, 359.**

МИЛЮКОВ, П. Н. (р. 1859) — лидер к.-д. партии, вождь русского либерализма, приват-доцент Московского университета по кафедре русской истории. В половине 90-х годов эмигрировал за границу, принимал деятельное участие в «Союзе Освобождения». В революцию 1905 г. М. вождь либерального движения, организатор кадетской партии и первый председатель ее Ц. К. С 1907 г. член III и IV Государственных Дум, вождь либерально-оппортунистической оппозиции, выразитель аннексионистских планов буржуазии. М. стоял в центре всех переговоров с бюрократией о дележе власти (свидание с С. А. Ермоловым в июне 1906 и со Столыпиным— январь 1907 — об образовании коалиционного министерства). В Думе особенно выделялось его выступление по вопросам международной политики. В империалистическую войну сторонник «борьбы до победного конца», аннексии Дарданелл, Галиции, Восточной Пруссии и Армении. Во время Февральской 1917 г. революции отстаивал романовскую монархию во главе с Михаилом. Во Временном правительстве первого состава М. министр иностранных дел. Его нота 18 апреля 1917 г. о верности Временного правительства договорам Николая II с союзниками вызвала дружный протест рабочих («апрельский» кризис), и М. вынужден был подать в отставку. Идеолог корниловщины в августе 1917 г. После Октябрьской революции вдохновитель контр-революционных выступлений против Советской России. Сторонник свержения Советской власти при помощи иноземных штыков. В дни Скоропадского резко изменил антантовскую ориентацию на германскую и искал помощи у немцев, но германская революция расстроила его планы. После победы советских войск на фронтах гражданской войны М. поселился в Париже. Редактирует лево-кадетскую газету «Последние Новости». Стал во главе «демократической группы» кадетской партии. — **14, 60, 122, 123, 125, 185, 226, 227.**

МИРАБО, ГАБРИЕЛЬ (MIRABEAU) (1749—1791)—граф, один из видных деятелей Французской революции 1789 г., представитель либеральных кругов дворянства и промышленной буржуазии. Вел двуличную политику, отстаивал в Учредительном собрании «священные права» нации, одновременно участвуя в закулисных переговорах с придворными кругами.— **75, 181.**

МОРОЗ, П. С. (р. 1861) — депутат II Государственной Думы от Подольской губ., крестьянин, беспартийный, в Думе присоединился к трудовикам, выступал по аграрному вопросу. — **462, 464.**

МОСТ, И. (1846 — 1906) — немецкий с.-д., впоследствии анархист, по профессии переплетчик. В 1869 г. был присужден к пятилетнему тюремному заключению по обвинению в государственной измене, но вскоре был амнистирован и выслан из Германии. Издавал в Лондоне журнал «Freiheit» («Свобода»), в котором подвергал резкой критике политику немецкой социал-демократии, за что был исключен из с.-д. партии на кон-

грессе в Бадене (Швейцария). В 80-х г.г. в Нью-Йорке примкнул к анархистам.—169.

МУХАНОВ, А. А. (1860—1907)—депутат I Государственной Думы от Черниговской губ., кадет, землевладелец, предводитель дворянства. М. в Думе был председателем аграрной комиссии, выступал по запросу о департаменте полиции и аграрному вопросу. За участие в Выборгском совещании и подписание Выборгского воззвания был присужден к 3 месяцам тюрьмы и лишению права участвовать в выборах в Государственную Думу.—458.

МУШЕНКО, И. Н. (р. 1871)—депутат II Государственной Думы от Курской губ., с.-р., инженер-технолог, раньше был сельским учителем, заведывал земскими мастерскими. С 1905 г. организатор крестьянских митингов, агитатор, участник Курского «Крестьянского Союза»; в 1907 г. был представителем Союза на конференции с.-р. В Думе входил в аграрную комиссию и выступал по аграрному вопросу как официальный докладчик от фракции с.-р.—373, 381, 385, 478.

МЭН, ТОМ (р. 1865)—английский рабочий, металлист, с 1884 г. член английской «С.-д. Федерации», приобретший большое влияние на рабочих как руководитель забастовки докеров в 1889 г., и председатель международной федерации транспортных рабочих. В 90-г.г. был генеральным секретарем «Независимой рабочей партии». В 1901—1908 г.г. руководил рабочим движением в Австралии и Новой Зеландии, здесь примкнул к синдикализму. С 1927—коммунист, член Ц.К. английской К.П., принимает активное участие в работах Профинтерна и Коминтерна.—176

Н.

НАБОКОВ, В. Д. (1869—1922)— видный кадет, юрист. Участвовал в редактировании юридических журналов «Вестник Права», «Право» и др., сотрудник журнала «Освобождение». В 1902 году был избран гласным Петербургской думы. Активный участник земских съездов 1904—05 г.г. Один из основателей кадетской партии, товарищ председателя кадетского Ц.К. и редактор центрального органа «Вестник Партии Народной Свободы». Депутат I Государственной Думы от Петербурга. После Февральской революции — управляющий делами Временного Правительства. После Октябрьской революции возглавлял в эмиграции правое крыло кадетской партии и издавал вместе с И. Гессеном в Берлине газету «Руль». Случайно убит в 1922 г. монархистом, покушавшимся на Милюкова.—226, 243.

НАЗАРЕНКО, Д. И. (р. 1861)—депутат I Государственной Думы от Харьковской губ., крестьянин, трудовик. В 1905 г. принимал активное участие в революционном движении, был арестован. В Думе Н. был одним из ораторов от трудовиков, выступал по аграрному вопросу. За участие в Выборгском совещании отбыл тюремное заключение и был лишен права участия в дальнейшем в выборах в Думу.—474.

НАКОНЕЧНЫЙ, И. М. (р. 1879)—депутат I Государственной Думы от Люблинской губ.; крестьянин, плотник. Принимал деятельное участие в польском национально-освободительном движении; три раза был арестован и сослан в Вологодскую губ. (1902—1905). В 1905 г. Н. организовал крестьянский съезд в Варшаве. В Думе выступал по аграрному вопросу, Н. принадлежал к польской национально-демократической партии (польское коло), к крайней левой ее фракции.—480.

НАЛИВКИН, В. П. (р. 1862)—депутат II Государственной Думы от г. Ташкента, бывший помощник военного губернатора Ферганской области; после отставки—директор туземных училищ. Общественный деятель, публицист, автор трудов по истории Кокандского ханства. Беспартийный, в Думе примкнул к с.-д. (меньшевикам), был членом комиссии по запросам, выступал по аграрному вопросу. По делу «втородумцев» и

с.-д. фракции не привлекался. В 1917 г. при Временном правительстве Н. был комиссаром Туркестана, вел упорную борьбу с большевиками. Умер в конце 1917 г., — начале 1918 г. — 184.

НАПОЛЕОН I (БОНАПАРТ) (1769 — 1821). — 367, 368.

НЕГОРЕВ — см. **ИОРДАНСКИЙ, Н. И.**

НЕЧИТАЙЛО, С. В. (р. 1862) — депутат II Государственной Думы от Киевской губ., крестьянин, трудовик, б. земский фельдшер. В Думе выступал по аграрному вопросу. — 474.

НОВОСЕДСКИЙ — см. **БИНАСИК, М. С.**

Н. С. — см. **САВИЦКИЙ, Н. А.**

Н. Р. — см. **РОЖКОВ, Н. А.**

N — см. **ПРОКОПОВИЧ, С. Н.**

О.

ОВЧИННИКОВ, И. Н. (р. 1863) — депутат I Государственной Думы от Вятской губ., кадет, агроном, управляющий имением, бывший уездный и губернский гласный. Участник Выборгского совещания. Привлечен к ответственности. В 1917 г. был членом Ц. К. партии к.-д., участвовал в демократическом совещании. — 458.

ОДНОКОЗОВ, А. Е. (р. 1859) — депутат II Государственной Думы от Воронежской губ., в думе примыкал к к.-д. (умер.) крестьянин, мелкий торговец. — 372.

ОЗОЛИН, К. Я. — депутат I Государственной Думы от Лифляндской губ., адвокат, автономист (латвийская группа). В Думе примкнул к кадетам, выступал по аграрному вопросу. — 481, 489.

ОЗОЛЬ, И. П. (р. 1878) — депутат II Государственной Думы от Риги, кандидат коммерческих наук, член с.-д. (меньшевик) партии Латышского края. В 1907 г. О. был привлечен к дознанию в качестве обвиняемого по делу с.-д. фракции, но до суда скрылся. В Думе выступал по декларации, по вопросу о пропаганде в армии, о пытках в рижской тюрьме, по вопросу об обыске у него и т. д. О. (под кличкой Гартман) участник Лондонского съезда Р. С.-Д. Р. П. В 1911 г. работал за границей в с.-д. партии Латышского края, затем отошел от политической жизни и переселился в Америку. — 486.

ОЛЕНОВ, М. П. (р. 1876) — экономист и публицист марксистского направления, по образованию врач, сотрудник журнала «Образование». — 397, 429.

П.

ПАРВУС (псевдоним **А. Л. ГЕЛЬФАНДА**) (1869 — 1924) — русский эмигрант, в 90-х и начале 900-х г.г. работавший в германской социал-демократии, примыкал к ее левому крылу. Вместе с Р. Люксембург вел решительную кампанию против Бернштейна и оппортунистических течений партии вообще. Дал ряд значительных марксистских работ по вопросам мирового хозяйства, аграрного кризиса и т. д. Сотрудничал в «Искре», «Заре» (под псевдонимом Молотова). После раскола поддерживал меньшевиков, хотя и расходился с ними в ряде тактических вопросов. Выдвинул в применении к русской революции теорию «перманентной революции» В 1905 г. вернулся в Россию и принимал деятельное участие в первой русской революции. Входил в редакцию меньшевистского «Начала». Был сослан в Сибирь и бежал обратно в Германию. В эпоху войны крайний социал-шовинист и прямой агент германского империализма, редактор журнала «Die Glocke» («Колокол») (1915 — 1925). — 22, 402.

ПЕРГАМЕНТ, О. Я. (1868 — 1909) — депутат II и III Государственных Дум от Одессы, к. д., известный адвокат, блестящий оратор.

С 1905 г. — председатель совета присяжных поверенных Одесского округа. Выдающиеся политические процессы 1905—08 г.г. шли при его участии: погромы, дело лейтенанта Шмидта, выборгский процесс и др. В Думе занял видное место в рядах к.-д. оппозиции, член комиссии, выступал по наказу, запросу о пытках в рижской тюрьме и др. В 1909 г. покончил с собой в виду возбужденного против него обвинения в содействии побегу известной авантюристки Ольги Штейн. — 181.

ПЕРЕЛЕШИН, А. В. (1856—1910) — депутат II Государственной Думы от Костромской губ., кадет, землевладелец, член губ. управы, уездный предводитель дворянства, с 1906 г. член Государственного Совета, но после роспуска I Думы сложил с себя звание. В Думе член финансовой комиссии. — 154.

ПЕРЕЛЕШИН, Д. А. (р. 1862) — депутат II Государственной Думы от Воронежской губ., б. дворянин, землевладелец. В 1881 г. был членом партии «Народной Воли», активно работал в Петербурге и Воронежской губ. Был арестован в 1884 г. по делу Германа Лопатина, больше 2 лет просидел в Петропавловской крепости и в доме предварительного заключения; в 1886 г. был сослан в Западную Сибирь. Имение его было взято правительством под опеку, чтобы доходы с него не пошли на революционные цели. По возвращении из ссылки П. отдался земской работе. За участие в I земском съезде получил «высочайший» выговор. В 1903 г. за речь в Воронежском с.-х. комитете был уволен со службы. В Думе П. был избран председателем хозяйственной комиссии, вошел во фракцию к.-д. партии. С 1916 г. работал во Всероссийском земском союзе как уполномоченный и затем как член Главного комитета. После Октябрьской революции с 1917 по октябрь 1919 г. работал в Главкоже, с 1919—1926 г. в кооперации. С ноября 1926 г. получает пенсию как инвалид труда, состоит членом кружка народовольцев при Всесоюзном обществе политкаторжан. — 154.

ПЕРЕЯСЛАВСКИЙ — см. ХРУСТАЛЕВ-НОСАРЬ, Г. Н.

ПЕТЕРСОН, Б. Л. (р. 1874) — депутат II Государственной Думы от Костромской губ., крупный землевладелец, председатель уездной земской управы, был членом партии кадетов, в Думе вышел из нее по программным разногласиям и примкнул к народным социалистам. — 372.

ПЕТРОВ, Г. С. (р. 1868) — священник, депутат II Государственной Думы от Петербурга, кадет, видный проповедник и оратор. С 1893 г. публицист, сотрудник «Русского Слова». Его деятельность и широкая популярность создавали постоянные конфликты с духовной властью, вызвали после закрытия Думы лишение его священнического сана и высылки из столиц. После недолгого пребывания за границей вернулся в Россию и отдался публицистике и литературной деятельности. В 1921 г. эвакуировался из Крыма в Константинополь. — 124.

ПЕТРОЧЕНКО, Ф. И. (р. 1875) — депутат II Государственной Думы от Витебской губ., правый, крестьянин, б. придворный почтальон. В Думе выступал по аграрному вопросу. — 354, 460, 487.

ПЕТРУНКЕВИЧ, И. И. (1844—1928) — старый участник земского либерального конституционного движения. В 1879 г. за составление адреса правительству от Черниговского земства был сослан в Костромскую губ.; участник левого крыла земскогородских съездов 1904—05 г.г.; один из организаторов и видных членов к.-д. партии; участвовал в депутации к Николаю II 19 (6) июня 1905 г.; вел переговоры с Витте о вхождении в состав его кабинета общественных деятелей; состоял членом I Государственной Думы. После Октябрьской революции эмигрировал за границу. Умер в Праге. — 334, 357, 488.

ПЕШЕХОНОВ, А. В. (р. 1867) — народник, статистик и публицист. Несколько раз подвергался арестам и высылке. В 1903 г. вошел в состав «Союза Освобождения» и был лидером его левого крыла; вышел из него

осенью 1905 г. — во время возникновения к.-д. партии. Был одним из организаторов и руководителей партии народных социалистов (с 1906 г.), ее теоретиком по аграрному вопросу. С 1909 г., сотрудничая в журнале «Русское Богатство», вел в нем отдел «внутреннего обозрения». В 1917 г. был министром продовольствия в правительстве Керенского. После Октября выслан за границу. Вел агитацию среди эмигрантов за возвращение в С.С.С.Р. и возглавлял вместе с Кусковой так называемое «возвращенство». — 226, 373, 384, 385, 436, 465.

ПЛЕХАНОВ, Г. В. (1856—1918) крупнейший теоретик марксизма. Принимал вначале участие в партии «Земля и Воля», после раскола ее на Воронежском съезде стал во главе «Черного Передела». Эмигрировал за границу, порвал с народничеством и основал в 1883 г. за границей совместно с П. Аксельродом, В. Засулич, Л. Дейчем и В. Игнатовым первую русскую с.-д. организацию — группу «Освобождение Труда». В 90-х г.г. вел энергичную борьбу с бернштейнианством и его отражением на русской почве—«экономизмом». В 900-х г.г. был одним из редакторов «Искры» и «Зари». После раскола на II съезде партии (1903 г.) примкнул первоначально к большевикам, затем к меньшевикам, но уже в начале 1905 г. разошелся с ними в вопросах тактики и приступил к изданию своего собственного органа «Дневник Социал-демократа». После поражения декабрьского восстания 1905 г. выступил с пресловутым заявлением: «не надо было браться за оружие». На Стокгольмском съезде вел ожесточенную борьбу с Лениным по аграрному вопросу, защищая меньшевистский проект Маслова, пытаясь доказать, что ленинская национализация— эсеровщина и народовольчество. В вопросе о Государственной Думе стоял на меньшевистской позиции, переоценивая значение Думы для дальнейшего развития революции. Во время избирательной кампании во II Государственную Думу занимал крайнюю позицию среди меньшевиков, неизменно толкая их к блоку с кадетами и выдвинул в противовес Учредительному собранию лозунг «Полновластная Дума». С нарождением ликвидаторства выступил в защиту революционного подполья, в борьбе с ликвидаторами снова сблизился с большевиками. В 1912—13 г.г. был сотрудником большевистских газет «Звезда» и «Правда». Возглавляя в это время группу «меньшевиков-партийцев», издавал орган этой группы «За партию». Когда разразилась империалистическая война, стал во главе более правых оборонцев, продолжал ту же линию после Февральской революции, образовав группу «Единство». После Октябрьской революции, оставаясь противником Советской власти, отказался активно выступать против большевиков. — 14, 19—22, 25, 59 — 64, 150, 165, 178, 213, 215, 234, 235, 238, 250, 256, 257, 267, 343, 352, 363, 364, 407, 411, 417—425, 427, 428, 432 — 435, 437 — 440, 453, 454, 465, 482.

ПОБЕДОНОСЦЕВ, К. Л. (1827 — 1907) — обер-прокурор синода, фактический глава правительства Александра III, продолжавший играть крупную роль и при Николае II, ушел в отставку 19 октября 1905 года. Вдохновитель дворянской реакции 80 — 90-х г.г., оплот мракобесия и черносотенства, державший страну в цепких лапах полицейщины и поповщины. — 62.

ПОВИЛЮС, А. М. (р. 1872) — депутат II Государственной Думы от Ковенской губ., с.-д., крестьянин. За общественную и политическую деятельность подвергался тюремному заключению. В Думе член аграрной комиссии. — 481.

ПОНЯТОВСКИЙ, И. В. (р. 1863) — депутат I Государственной Думы от Волынской губ., автономист (группа западных окраин) адвокат; тов. секретаря Думы. — 480.

ПОПОВ — см. РОЗАНОВ, В. Н.

ПОРТУГАЛОВ, В. (литературный псевдоним МАЛОВЕР) — социал-демократ, оппортунист, перешел от с.-д. к кадетам, сотрудник газ. «Товарищ». — 190 — 192.

ПОССЕ, В. А. (р. 1864) — журналист, общественный и политический деятель, популярный лектор. Редактор и сотрудник марксистских журналов «Новое Слово», «Жизнь» и др. В 1902 за границей издает вместе с В. Д. Бонч-Бруевичем с.-д. журнал «Жизнь», после закрытия его — «Библиотеку Пролетария». В 1905 в России сотрудник газ. «Рабочий Голос» и изд-ва «Библиотека Рабочего». Сторонник потребительской кооперации, П. основывает газ. «Трудовой Голос» и читает лекции и доклады по кооперации. В 1909 — 1918 г.г. редактор-издатель журнала «Жизнь для всех» и изд-ва того же названия. Как лектор, П. подвергался неоднократно административным взысканиям, с запрещением публичных выступлений. В 1918 г. представил Ленину проект организации и устав с.-х. коммун и артелей. Читает лекции в Кооперативном институте. С 1922 — сотрудник «Известий В.Ц.И.К.». 1924 — 1928 г.г. читает лекции в различных городах С.С.С.Р. Автор многих книг и переводчик «Манифеста Коммунистической партии» (1903), «Женщина и социализм» А. Бебеля (1904) и др. — **140, 141.**

ПОТРЕСОВ, А. Н. (СТАРОВЕР) (р. 1869) — один из лидеров меньшевизма. В 90-х годах примкнул к марксизму, в 1894—6 г.г. содействовал легальному изданию марксистского сборника «Материалы к характеристике нашего хозяйственного развития» (со статьей Ленина) и книги Плеханова «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю». Один из участников Петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса»; в 1898 г. сослан в Вятскую губ., откуда сотрудничал в марксистских журналах «Новое Слово» и «Начало». По отбытии ссылки эмигрировал в 1900 г. за границу и вместе с Лениным участвовал в организации «Искры» и «Зари». На II съезде Р.С.-Д.Р.П. (1903) примкнул к меньшевикам и с тех пор оставался одним из виднейших сотрудников и руководителей меньшевистских изданий. После революции 1905 г. оставался в России и играл руководящую роль в легальных меньшевистских органах печати («Наша Заря»). Один из вождей ликвидаторства. В 1908 г. редактировал вместе с Мартовым и Масловым четырехлетник «Общественное движение в России в начале XX в.» Во время войны один из наиболее откровенных защитников социал-патриотизма. В 1917 г. играл руководящую роль в буржуазной газете «День», ведшей бешеную кампанию против большевиков. В настоящее время эмигрант, занимающий позицию правее официальных меньшевиков. — **78.**

ПОЯРКОВ, А. В. (р. 1868) — депутат I Государственной Думы от Воронежской губ. Прогрессист (внепартийный), священник. В Думе выступал по аграрному вопросу. — **469, 491.**

ПРОКОПОВИЧ, С. Н. (р. 1871) — экономист и общественный деятель; был некоторое время членом «Союза русских соц.-демократов», крайне правым «экономистом», «ревизионистом, первым провозвестником бернштейнианства в России», от соц.-демократии вскоре ушел к либералам и вступил в «Союз Освобождения». В 1906 г. — член Ц. К. кадетской партии, затем занял позицию «левее к.-д.». В 1906 г. издавал радикальный журнальчик «Без Заглавия». Автор ряда работ по рабочему вопросу с буржуазно-демократической точки зрения: «Рабочее движение на Западе. 1. Германия и Бельгия» (1899), «Рабочее движение в Германии» (переизд. в 1908 г.), «К критике Маркса» (1901), «Аграрный кризис и мероприятия правительства» (1912) и др. В 1917 г. министр продовольствия в правительстве Керенского. В настоящее время эмигрант. — **101, 104, 140, 150, 196, 278, 282, 343, 344, 355.**

ПТИЦЫН — см. СОЛОВЕЙЧИК, Б. И.

ПУДОР, ГЕНРИХ (р. 1855) — немецкий буржуазный политический деятель, реакционный писатель, старавшийся в своих многочисленных работах по самым разнообразным вопросам бороться против всего нового и главным образом против индустрии за возвращение к земле и «добрым

*

немецким правам». Ярый антисемит и злейший враг социализма. Сотрудник и издатель многих правых журналов.— 310, 311, 316, 328.

ПУРИШКЕВИЧ, В. М. (1870 — 1920)—депутат II, и III Государственных Дум от Бессарабской губ. и IV от Курской губ.; крупный помещик, ярый реакционер — черносотенец, основатель погромного Союза русского народа и Палаты Михаила архангела. Был чиновником особых поручений при Плеве (1904 — 1906 г.г.). Один из участников убийства Распутина. После Октябрьской революции подвизался на юге в стане белогвардейской контр-революции. — 452, 463, 464.

ПЬЯНЫХ, И. Е. (р. 1865) — депутат II Государственной Думы от Курской губ., трудовик, крестьянин, революционную работу начал с 1903 г. в партии с.-р. В Думе примкнул к трудовикам, арестован был в 1907 г., судился в 1909 г. киевским военным судом по делу Щигровской республики и по подозрению в убийстве провокатора, приговорен был к смертной казни, замененной бессрочной каторгой. В настоящее время беспартийный, член Всесоюзного общества политкаторжан. — 469.

Р.

РЕМЕНЧИК, Д. Я. (р. 1863) — депутат II Государственной Думы от Минской губ., правый, член окраинного русского союза, крестьянин, волостной старшина. В Думе выступал по аграрному вопросу. — 460.

РИКАРДО, ДАВИД (1772 — 1823) — английский экономист, на ряду с Адамом Смитом основоположник классической школы в политической экономии; крупный банкир, Р. был первым экономистом, систематически развившим теорию, по которой труд является творцом ценности, измеряемой рабочим временем. В своем капитальном исследовании: «Начала политической экономии и учение о налогах» вполне ясно говорит о противоположности интересов капиталистов и рабочих. До такого объективизма буржуазная политическая экономия впоследствии никогда уже не доходит. Критика теоретических взглядов Р. дана Марксом в «Капитале», «Теориях прибавочной стоимости» и других сочинениях. — 299.

РОДБЕРТУС-ЯГЕЦОВ, КАРЛ (1805 — 1875) — немецкий экономист, крупный прусский землевладелец. Создал своеобразную «теорию трудовой ценности», с тем, однако, крупным методологическим недостатком, что придал своим категориям внеисторический (вечный) характер. Был одним из главных теоретиков «государственного социализма». Его взгляды изложены и рассмотрены Плехановым еще в 1882 — 83 г.г. в «Отечественных Записках» («Экономическая теория Карла Родбертуса-Ягецова»). Наиболее полное и подробное изложение взглядов Р. содержится в его «Социальных письмах к Кирхману» (1850 — 1855 г.г.). — 375, 398.

РОДИЧЕВ, Ф. И. (р. 1856) — либеральный деятель Тверского земства и уездный предводитель дворянства. Член «Союза Освобождения» и участник земских съездов перед революцией 1905 г., один из организаторов и член Центрального комитета к.-д. партии, депутат Государственной Думы всех четырех созывов, в 1917 г. комиссар Временного правительства по делам Финляндии. Ныне в эмиграции.—181, 459.

РОЖКОВ, Н. А. (Н. Р.) (1868 — 1927) — профессор, историк материалистического направления, с.-д., в первую революцию большевик. В 1905 г. вступил в Московскую организацию большевиков, проявив себя как выдающийся пропагандист, организатор и журналист. Входил в редакции московских большевистских газет «Борьба» (1905), «Светоч» (1906). После поражения московского восстания участвовал как член редакции и автор в сборнике «Текущий момент». Редактировал с.-д. отдел изд-ва Мягкого «Колокол». Весной 1906 был выбран членом Московского комитета. После разгона Думы был арестован; по освобождении, избранный членом Пе-

тербургского комитета, перешел на нелегальное положение. Был делегатом IV и V съездов партии. На V съезде был избран в Б. Ц. Участвовал в работе думской с.-д. фракции II Думы как член П. К. и как представитель Ц.К. работал в с.-д. фракции III Думы. Весной 1908 г. был арестован и приговорен к ссылке на поселение в Сибирь. В 1912 г., находясь в ссылке, разошелся с большевиками, участвовал в ликвидаторском журнале «Наша Заря», но не примкнул к меньшевикам и до 1917 г. оставался нефракционным с.-д. В 1917 г. Р. один из организаторов с.-д. объединенцев, редактировал московский орган «Пролетарий». На так называемом объединительном съезде меньшевиков (сентябрь) был выбран в Ц. К., с 1920 отходит совсем от политической жизни и отдается научной работе. Вернувшись в Москву в 1924 г., становится преподавателем Института красной профессуры, работает в Институте истории при Российской ассоциации научно-исследовательского института, Академии коммунистического воспитания и др. Незадолго до смерти выяснилась возможность возвращения его в ряды большевиков. — 155.

РОЗАНОВ, В. Н. (ПОПОВ) (р. 1876)—социал-демократ, в 1902 г. один из руководителей газеты и группы «Южный Рабочий»; был членом О.К. по созыву II съезда Р.С.-Д.Р.П. и делегатом на съезд от «Южного Рабочего». На съезде примкнул к меньшинству; в конце 1904 г. был кооптирован примиренческим Ц.К. в его состав в числе прочих кандидатов от «меньшинства»; 22 (9) февраля 1905 г. был арестован на заседании Ц.К. в квартире Л. Андреева в Москве; на меньшевистской конференции в мае 1905 г. был избран в члены организационной комиссии; на Стокгольмском (объединительном) съезде партии был избран в Ц.К. Во время империалистской войны был интернационалистом, после Февральской революции 1917 г. стоял за продолжение войны, был против Октябрьского переворота. В настоящее время работает в Наркомздраве. — 259.

РУБАКИН, Н. А. (р. 1862) — известный русский библиограф, деятель по самообразованию, автор многих популярных брошюр и книг. В настоящее время живет за границей, заведует Институтом библиопсихологии в Лозанне. — 346.

РУМЯНЦЕВ, П. П. (ШМИДТ) (1870 — 1925) — литератор-марксист, видный статистик. Был в 1891 г. исключен из университета за участие в демонстрации на похоронах Н. В. Шелгунова. Участвовал в социал-демократических кружках, работал по статистике. После неоднократных арестов и отбытия тюремного заключения, Р. был выслан под надзор в Самару на 2 года, где впервые познакомился с Лениным. После раскола на II съезде примкнул к большевикам, был членом Б.К.Б. и делегатом на III съезде партии (Филиппов). В июне 1905 г. был кооптирован в Ц.К. В «дни свобод» был одним из редакторов и сотрудников большевистской газеты «Новая Жизнь». На IV съезде был представителем объединенного Ц.К., открывал съезд и выступал с содокладом по аграрному вопросу, защищал проект аграрной комиссии (Ленинский), с некоторыми своими поправками. Р. была переведена на русский язык книга Маркса «К критике политической экономии». В 1906 — 07 г.г. сотрудничал в большевистской легальной прессе и был редактором журнала «Вестник Жизни». В годы реакции отошел от политической деятельности, посвятив себя статистическим работам. Умер за границей. — 424, 425.

РЮТЛИ, О. И. (р. 1871)—депутат I Государственной Думы от Лифляндской губ., адвокат, автономист (группа западных окраин), в Думе примкнул к кадетам. — 481.

С.

САВЕЛЬЕВ, А. А. (р. 1848) — депутат I, II и III Государственных Дум от Нижнего-Новгорода, кадет, помещик, председатель губ. земской

управы, писал по земским и крестьянским вопросам. Основатель «Нижегородской Газеты». Перед выборами в IV Думу (1912) С. был привлечен к суду за земскую деятельность. В Думе С. выступал как знаток продовольственного дела, работал в продовольственной комиссии, выступал по аграрному вопросу и законопроектам. За участие в Выборгском совещании и подпись Выборгского воззвания был привлечен к суду. — 154, 353, 459.

САВЕЛЬЕВ, И. Ф. (р. 1874) — депутат I Государственной Думы от Москвы, с.-д., наборщик, Участник Выборгского совещания. Привлекался к ответственности. В 1912 г. снова был арестован и выслан из Москвы. — 112.

САВИЦКИЙ, Н. А. (псевдоним Н. С.) (р. 1879) — профессор статистики, работал во Владимирском, Харьковском статистическом бюро и бюро Московской городской управы. После революции—в Институте труда, с 1920 г. работает в Ц.С.У. Автор книг: «Аграрные программы социалистических партий», «Положение рабочих печатного дела в Москве» (совместно с В. Шером) (1908) и др. — 470.

САГАТЕЛЯН, И. Я. (р. 1871) — депутат II Государственной Думы от Эриванской губ, Дашнакцутюн, присяжный поверенный. В Думе член комиссий по наказу и аграрной. Выступал по аграрному вопросу и о бакинской стачке. — 476, 482.

САЙКО, Е. А. (р. 1879) — депутат II Государственной Думы от Полтавской губ., трудовик, крестьянин, был волостным писарем, затем слушателем высших коммерческих курсов. В Думе входил в финансовую комиссию. Выступал по аграрному вопросу и по народному образованию. — 483.

САЛАЗКИН, А. С. (р. 1870) — миллионер, крупный помещик, купец, вождь крупной торговой буржуазии, депутат Государственной Думы II и IV созывов от Рязанской губ., член фракции к.-д. В 1910 г. городской голова и председатель Нижегородского ярмарочного комитета. — 154.

САЛТЫКОВ, М. Е. (ЩЕДРИН, Н.) (1826 — 1889) — величайший русский сатирик; писал под псевдонимом Н. Щедрин. С 1868 г. и вплоть до закрытия в 1884 г. был вместе с Некрасовым редактором лучшего русского журнала радикально-народнического направления «Отечественные Записки». Его произведения представляют резкий протест против крепостничества, господства дворянства, бюрократии и т. п. В ряде художественных картин и типов отразил противоречия «освободительной эпохи» и первый в художественной литературе вывел типы деятелей первоначального капиталистического накопления — «Колупаевых и Разуваевых».— 158.

САХНО, В. Г. (р. 1864) — депутат II Государственной Думы от Киевской губ., с.-д. (меньшевик), крестьянин (малоземельный), каменщик. В Думе выступал по аграрному вопросу. Был привлечен по делу с.-д. фракции, по обвинению в переписке с крестьянами-выборщиками, в которой он давал отчет о работе членов с.-д. Думы. С. по суду был оправдан и отдан под особой надзор (декабрь 1907 г.). В 1912 г. С. был привлечен за противоправительственную пропаганду среди своих односельчан, но за недоказанностью дело было прекращено. — 462.

СВЯТОПОЛК-МИРСКИЙ, Д. Н. (р. 1871) — князь, депутат II и IV Государственных Дум от Бессарабской губ., октябрист. В Думе был членом комиссии по запросам, выступал первым в прениях по аграрному вопросу, речь его вызвала горячую отповедь левых депутатов. В IV Думе (1915—16 г.г.) входил в польскую комиссию, обсуждавшую вопросы о польском языке, о правах католической церкви и т. д. После Октябрьской революции эмигрировал заграницу; в 1926 г. в Париже вышла его книга: «Чем объяснить наше прошлое и чего ожидать от нашего будущего».— 95, 96, 98, 99, 102, 104, 106, 371, 452, 471, 487.

СЕМЕНОВ, А. И. (р. 1866) — депутат II Государственной Думы от Подольской губ., трудовик, крестьянин, малограмотный. В Думе был членом аграрной комиссии, выступал по аграрному вопросу. После роспуска Думы подвергался не раз преследованиям полиции. В 1907 г. в октябре был привлечен к дознанию за агитацию среди крестьян и приговорен к высылке в Вологодскую губ.; в 1908 г. был переведен в Астраханскую губ. под гласный надзор. — 354, 462, 463.

СЕРОВ, В. М. (СЕРЫХ) (1878 — 1918) — депутат II Государственной Думы от Саратовской губ., с.-д., крестьянин, б. народный учитель. Революционную с.-д. работу начал с 1902 г. в Петербурге. В 1904 г. был арестован и выслан в Саратов, где стал сотрудником газ. «Приволжский Край» (с.-д. направления). В революции 1905 г. принимал активное участие, выступая как большевик. Во II Думе вошел в с.-д. фракцию, примкнув к большевикам, участвовал на V съезде партии как представитель с.-д. фракции Думы. После разгона Думы был привлечен по делу с.-д. фракции, приговорен к лишению всех прав состояния и каторжным работам на 5 лет. После Февральской революции был первым председателем Совета Р.К. и С.Д. в Верхнеудинске, где ему пришлось вести упорную борьбу с буржуазией. В 1918 г. при наступлении белогвардейцев С. пришлось уехать в Читу и скрываться; в сентябре был опознан офицерами и расстрелян. — 488.

СКИРМУНТ, Р. А. (р. 1868) — депутат I Государственной Думы от Минской губ., автономист (группа западных окраин), помещик, член Государственного Совета. В Думе выступал по аграрному вопросу. В 1911 г. вышел из состава членов Государственного Совета. — 454.

СМИРНОВ, А. В. (р. 1873) — земский статистик, работал в статистическом бюро Ярославского и Владимирского земств. В 1906 г. был выслан губернатором из Владимирской губ. В 1908 г. уехал в Америку, по возвращении поселился в Тамбове в качестве присяжного поверенного. Из статистических работ С., кроме чисто оценочных, известны работы по исследованию промыслов по Суздальскому, Гороховецкому и Покровскому уездам. С. сотрудник «Русских Ведомостей» с 1899 г., где им был помещен ряд статей из своего путешествия по Америке. — 6, 43, 238.

СМИТ, АДАМ (1723 — 1790) — основатель и главный теоретик классической школы политической экономии. Главное его сочинение: «О богатстве народов» вышло в 1776 г. — 394.

СОЛОВЕЙЧИК, Б. П. (ПТИЦЫН) (р. 1884) — социал-демократ меньшевик, к движению примкнул в 1903 г. в Одессе, работал в ряде других южных городов. Принимал деятельное участие в создании военной организации в Севастополе. В ноябре 1905 г. участвовал в восстании Черноморского флота, связанном с именем лейтенанта Шмидта. Затем работал в Московской окружной организации, в состав которой входили и большевики и меньшевики. По своим взглядам был ближе к меньшевикам, был сторонником объединения партии, в защиту чего писал в «Искре». На IV съезде был делегатом Московской окружной организации, группировал вокруг себя небольшое число делегатов, именовавших себя «объединенцами». После возвращения в Москву был арестован на докладе о работах съезда. С 1909 г. отошел от движения и практической работы. В настоящее время работает в В.С.Н.Х. С.С.С.Р. — 435.

СОЛОМИН — см. ЦЕЙТЛИН, Л. С.

СТАРОВЕР — см. ПОТРЕСОВ, А. Н.

СТАХОВИЧ, А. А. (р. 1858) — депутат II Государственной Думы от Орловской губ., кадет, землевладелец, постоянный участник земских и городских съездов, один из учредителей «Союза Освобождения». С. был сотрудником прогрессивных журналов и газет: «Русских Ведомостей», «Русской Мысли» и др. Сам издавал «Елецкую Газету». С. известный деятель по славянскому вопросу, участник славянских конгрессов, разоблачитель казнокрадства (особенно нашумела история с поставкой овса

П. Н. Дурново, дело Лидваля и др.). Умер в Москве в первые годы революции. — 154, 371.

СТЕЦКИЙ, Я. С. (р. 1871) — депутат I Государственной Думы от Люблинской губ., принадлежал к национально-демократической партии (Польское коло); публицист, автор труда «Общие основания политической экономии», сотрудник «Glosu» («Голос»), «Ekonomisty» («Экономист») и др., выступал в Думе по аграрному вопросу. — 480.

СТИШИНСКИЙ, А. С. (р. 1857) — товарищ министра внутренних дел в 1899 — 04 г.г., член Государственного Совета с 1904 г., главноуправляющий землеустройством и земледелием в 1905 г. в кабинете Горемыкина. Выступал в I Государственной Думе ярым противником аграрной реформы и крайним защитником дворянского землевладения. — 366.

СТОЛЫПИН, П. А. (1862 — 1911) — председатель кабинета министров Николая II в эпоху реакции после революции 1905 г., крупный помещик. Политика Столыпина лучше всего характеризуется его же формулой: «сначала успокоение, потом реформы». Успокоения он добивался посредством жесточайших репрессий: удушения печати, закрытия профессиональных союзов, изменения избирательного закона актом 3 июня 1907 г., энергичной деятельностью военно-полевых судов, широким применением смертной казни и т. п. Его реформы, сводившиеся к сохранению экономического и политического преобладания крепостников-помещиков, заключались в разрешении крестьянам-общинникам укреплять за собой в собственность надельные земли, что способствовало усилению кулаков, а также в политике выделения отрубов и покровительстве хуторским хозяйствам. Эта «ставка на сильных» проводилась с целью скорейшего разложения среднего крестьянства, требовавшего земли, и создания крепкого кулацкого хозяйства, как опоры буржуазной монархии в деревне. Политика С. поддерживалась правым крылом русской буржуазии (октябристы во главе с А. И. Гучковым), вступившим в третьеиюньский блок с землевладением и дворянством (националисты В. Шульгин и др.). С. пытался в период, когда революция еще была сильна, привлечь на сторону правительства буржуазию, для чего он вел переговоры с лидером кадетов Милюковым о вхождении в министерство, но сам же прервал переговоры, убедившись в том, что кадеты не в силах справиться с революцией. Убит в Киеве агентом охранки Богровым. — 14, 19, 60, 62, 69, 74, 84, 123, 133 — 136, 138, 180, 182, 185, 227, 240, 262, 286, 351, 352, 373, 386, 387, 425, 452 — 454, 458, 463.

СТРЕЛЬЦОВ, Р. Е. (р. 1875) — литератор, публицист. Живя с 1900 по 1914 г. в эмиграции, главным образом в Германии, сотрудничал в ряде заграничных социал-демократических изданий «Sozialistische Monatshefte» («Социалистический Ежемесячник»), «Leipziger Volkszeitung» («Лейпцигская народная газета»), «Vorwärts» («Вперед») и др., а также в издававшейся группой Кусковой, Прокоповича и Богучарского в России либеральной газете «Товарищ». По возвращении в Россию работал в разного рода комиссиях при городском самоуправлении в Петербурге, в настоящее время работает в Москве по хозяйственной линии. — 76, 77.

СТРОЕВ — см. ДЕСНИЦКИЙ, В. А.

СТРУВЕ, П. Б. (р. 1870) — в 90-х годах с.-д., автор «Манифеста Р.С.-Д.Р.П.», выпущенного по постановлению I съезда партии, участник Международного социалистического конгресса в Лондоне в 1896 году. Наиболее видный представитель «легального марксизма» 90-х г.г. Участник и редактор легальных марксистских журналов («Новое Слово», «Начало», «Жизнь»). Уже в первой своей работе («Критические заметки») признал, что не разделяет всех взглядов Маркса. В дальнейших работах под видом «критической проверки» Маркса подменил революционные идеи марксизма идеями о сотрудничестве классов, мирной эволюции к социализму и т. д. Философию марксизма (диалектический материализм) отрицал всегда.

В конце 1900 — начале 1901 г.г., в качестве представителя «демократической оппозиции», вел переговоры с «искровцами» о блоке, сотрудничал в первых номерах «Искры». Вскоре окончательно порвал с марксизмом и с социал-демократией и перешел в лагерь либералов, став во главе организации земцев-конституционалистов — «Союза Освобождения» (1902 — 05 г.г.); редактировал его орган — «Освобождение» (Штутгарт, Париж). С образованием к.-д. («конституционно-демократической») партии — член ее Ц.К. После поражения революции 1905 года — лидер самого правого крыла либералов, скатывается к черносотенному национализму. В 1909 г. участник реакционно-мистического сборника «Вехи». В годы войны один из идеологов национально-либеральной буржуазии и русского империализма. Редактор журнала «Русская Мысль», издававшегося в Петрограде. Во время гражданской войны принимал участие в правительстве Деникина, а затем стал министром у Врангеля. Позже редактировал в Праге журнал «Русская Мысль», объединяя в нем правых кадетов с монархистами. С 1925 г. по 1927 г. издавал в Париже православно-монархическую газету «Возрождение», откуда должен был уйти. — 27, 87, 88, 185, 241, 285, 286, 405, 414.

СТРУМИЛЛО-ПЕТРУШКОВИЧ, С. Г. (литературный псевдоним СТРУМИЛИН) (р. 1877) — с.-д., литератор, вступил в революционное движение в 1897 г., в 1899 г. вошел в «Союз борьбы за освобождение рабочего класса». В 1901 г. был арестован, сослан в Вологду, бежал и перешел на нелегальную работу, но скоро вынужден был эмигрировать за границу. Здесь познакомился с Лениным и незадолго до II съезда отправлен на работу в Россию, по приезде был арестован и приговорен к 10 годам ссылки. В 1905 г. бежал в Петербург, где работал в меньшевистских организациях, занимая примиренчески-буферную позицию. После поражения революции опять перешел на нелегальное положение. Был делегатом на Стокгольмском и Лондонском съездах от меньшевиков. В 1908 г. вернулся в Петербург, обслуживал думскую с.-д. фракцию, одновременно ведя научно-литературную работу. В 1917 г. работал среди меньшевиков, после Октябрьского переворота отошел от меньшевиков, вступил в ряды Р.К.П, работает в Госплане СССР. — 448.

СУВОРОВ, С. А. (литературный псевдоним БОРИСОВ) (1869 — 1918) — литератор, статистик, с-д. Революционную работу начал в 1890-х г.г., привлекался два раза по делу народовольческой организации, сидел в Крестах и был выслан в Вологодскую губ. (1895—6 г.г.). В 1900 — 01 г.г. примкнул к с.-д. В 1905 — 07 г.г. работал в разных городах России в большевистских организациях. С. был участником IV (Стокгольмского) объединенного съезда (1906 г.) и выступал одним из пяти докладчиков по аграрному вопросу. После 1910 г. С. отошел от партии, работал как статистик. В революцию 1917 г. занимал ряд выборных должностей до и после Октября. Был председателем городского комитета партии с.-д., а также Моск. обл. бюро партии. В сентябре 1917 г. был избран Ярославской городской думой на Всероссийское демократическое совещание. В это время С. примыкал к «объединенной с.-д. организации». Погиб во время контр-революционного восстания в Ярославле в июле 1918 г. С. много писал в журналах и газетах под псевдонимом «Северов» «Борисов» и др.; ему принадлежат статьи: «Основы философии жизни», «Основания социальной философии» (напечатаны в сборнике «Очерки философии марксизма» и «Очерки реалистического мировоззрения»). Ленин в своей книге: «Материализм и эмпириокритицизм» посвящает отдельную главу разбору философских статей С. (см. XIII том Сочинений.) — 388, 389, 412.

СЫРТЛАНОВ, Ш. (1847 — 1912) — депутат I Государственной Думы от Уфимской губ., помещик, быв. мировой посредник, председатель уездной управы и непременный член по крестьянским делам. В Думе выступал по аграрному вопросу. Принадлежал к мусульманской народной партии, по программе близкой к кадетам. Убит в Уфе в 1912 г. — 483.

Т.

ТАНЦОВ, А. З.—депутат II и III Государственных Дум от Смоленской губ., октябрист, б. земский начальник, редактор «Смоленской Газеты». В Думе выступал по бюджету и о местном суде.—454.

ТАТАРИНОВ, Ф. В. (р. 1860)—депутат I и II Государственных Дум от Орла, землевладелец, член губ. управы, б. мировой судья, кадет, председатель губ. комитета партии, примыкал к левому ее крылу. Участник Выборгского совещания, к суду не привлекался.—154, 353, 457, 458, 472, 489.

ТЕНИССОН, Я. Я. (р. 1868)—депутат I Гос. Думы от Лифляндской губ., юрист, редактор эстонской газеты «Postimees» («Почтальон»). Член эстонской прогрессивно-народной партии, в Думе вошел во фракцию кадетов, выступал по аграрному вопросу и о смертной казни. Во время усмирения Балтийского края Т. не раз подвергался административным репрессиям. Участник Выборгского совещания. Привлекался к ответственности. В 1917—18 г.г. Т. стоял во главе эстонской делегации в Западную Европу. В 1919—1920 г.г. премьер эстонской республики. В 1923—1925 г.г. председатель Государственного собрания. С 1927 снова премьер. Вождь национал-демократов.—481.

ТЕР-АВЕТИКЯНЦ—см. АВЕТИКЯНЦ, С. Х.

ТЕТЕРЕВЕНКОВ, В. Н. (р. 1877)—депутат II и III Государственных Дум от Калужской губ., октябрист, помещик, председатель уездной земской управы, один из ярких реакционеров в земстве. В Думе примкнул к крайним правым, член аграрной комиссии.—355.

ТИХВИНСКИЙ, Ф. В. (р. 1862)—священник, депутат II Государственной Думы от Вятской губ., прогрессист, преподаватель гимназии, за свои взгляды был отстранен от должности и переведен из города в село. Деятельный член Крестьянского союза. В Думе выступал за отмену смертной казни, за что был после роспуска Думы лишен священнического сана. В Думе—член комиссии по запросам.—95, 117, 119, 450, 461.

ТРАСУН, Ф. С. (р. 1864)—депутат I Государственной Думы от Витебской губ., кадет (латышская группа), ксендз, профессор духовной академии, организатор латышских просветительных учреждений. Издатель газеты «Аусеклис». За протест против насилия над совестью был лишен права преподавания в школах, с запрещением церковной службы и выслан во Владимирскую губ. В Думе выступал по аграрному вопросу.—480.

ТРОЦКИЙ, Л. Д. (р. 1879)—работал в Николаеве, принимал участие в Южно-Русском рабочем союзе, в 1898 г. был арестован и сослан в Иркутскую губ., откуда в 1902 г. бежал за границу. В 1903 г. участвовал на II съезде и после раскола партии, оставшись с меньшевиками, принимал ближайшее участие в «Искре». Во время первой революции, в 1905 г., работал в Петербурге. Сторонник Парвусовской теории перманентной революции. С организацией Петербургского совета рабочих депутатов вошел в его Исполнительный комитет и позднее был его председателем. После суда над Петербургским советом был сослан на поселение в Сибирь, по дороге в ссылку бежал из Березова. Участник Лондонского съезда. Проживая в Вене, образовал собственную группу, идейным выразителем которой являлась издававшаяся им газета «Правда». В 1912 г. участвовал в так называемом «августовском блоке», созданном для борьбы с большевиками. Во время империалистской войны входил в редакцию издававшегося в Париже интернационалистского органа «Наше Слово» и принимал участие в Циммервальде, придерживаясь «центристской» позиции и не примыкая к Циммервальдской левой. В 1917 г. по приезде в Петроград примкнул к интернационалистской организации «межрайонцев», вместе с последней на VI съезде Р.С.-Д.Р.П.(б.) вошел

в большевистскую партию и был избран в Ц.К. По завоевании большевиками Петроградского совета Р.Д. в сентябре 1917 г., Т. становится его председателем. После Октября—народный комиссар иностранных дел. В споре о Брестском мире — решительный противник последнего, высказался за тактику «ни мир, ни война». После Брестского мира наркомвоен и председатель Реввоенсовета Республики до 1924 г. Во время дискуссии 1920—1921 г.г. стоял во главе одной из образовавшихся тогда фракций, отстаивая необходимость «огосударствления» профессиональных союзов. В 1923 г. перешел в оппозицию, с 1926 г.—лидер «объединенной» оппозиции. В 1927 г. исключен из партии. В 1929 г. за антисоветскую деятельность выслан за границу. Сотрудничает в английской и американской буржуазной прессе.— **22, 144, 151, 196, 241, 256, 262, 271.**

ТУЧКОВ, Н. Н. (р. 1869) — депутат II Государственной Думы от Ярославской губ., кадет, председатель уездной земской управы, предводитель дворянства. — **154.**

ТЫШКЕВИЧ, В. Ю. (р. 1869) — граф, депутат I Государственной Думы от Варшавы, член народно-демократической партии (Польское коло), крупный землевладелец, мировой судья. С 1904 г. принимал участие в национальном движении Польши, организовывал митинги, автор резолюций и протестов против административного произвола. В Думе выступал по аграрному вопросу. — **480.**

У.

УСПЕНСКИЙ, В. П. (р. 1869) — депутат II Государственной Думы от Рязанской губ., с.-р., земский врач, организатор продовольственной помощи голодающим, устроитель и лектор народных чтений. В Думе был товарищем секретаря, член комиссии по запросам. Выступал по аграрному вопросу и об Акатуйской тюрьме по поводу событий 2—5 марта 1907 г. Умер в первые годы революции. — **457, 476.**

Ф.

ФИНН-ЕНОТАЕВСКИЙ, А. Ю. (р. 1872) — экономист, литератор. Социал-демократ с начала 90-х годов. Работал в Киевской (1891 — 1895) и Московской (1895 — 1896) организациях. В 1896 г. был арестован и после 1 года 5 месяцев одиночки выслан в Астраханскую губ. на 3 года. По окончании ссылки уехал за границу к Плеханову, осенью 1901 г. в Мюнхене познакомился с В. И. Лениным. По возвращении в 1902 г. в Россию в Баку — корреспондировал в «Искру». С 1903 г. переселился в Петербург, стоял близко к с.-д. организации, а с основанием большевистской фракции примкнул к ней, оставаясь членом ее до 1914 г., когда стал оборонцем. В 1906 г. участвовал в комиссии по выработке с.-д. аграрной программы (см. «Аграрный вопрос и с.-д.» — 1906). Автор одного из 4-х проектов аграрной программы, представленных на Стокгольмский съезд. В своей программе Ф.-Е. отвергал национализацию земли, требуя конфискации помещичьей земли и раздела ее в частную собственность крестьянам (на съезде не участвовал). Во время II и III Дум работал как ведущее лицо от большевистской партии в думской фракции. Сотрудничал сначала в меньшевистских («Начало» 1905 г.), затем в большевистских журналах («Вестник Жизни» 1906—07 г.г., «Просвещение» 1910 г., «Пролетарий» 1911 г.). Автор адреса французским рабочим по поводу 25-летия Парижской Коммуны, посланного 600 рабочими Москвы весною 1906 года. В годы империалистической войны ярый оборонец и шовинист. С осени 1917 по 1918 г. писал статьи по финансовым и экономическим вопросам в «Новой Жизни». В настоящее время профессор Ленинградского политехнического института и университета по кафедре политической эконо-

мии. Автор многочисленных работ по вопросам экономики. — 374, 384, 385, 389, 408.

ФИРЭК, ЛУИ (р. 1851) — немецкий социал-демократ, примыкал к правому крылу партии. Был последователем Дюринга, считал его основателем научного социализма. После введения закона против социалистов (1879) уехал в Америку, вел пропаганду дюрингианства. В начале 80-х г.г. возвратился в Германию, был выбран депутатом в рейхстаг, занимал там правую позицию; редактировал ряд умеренных социалистических газет. В 1885 г. эмигрировал в Америку, где постепенно отошел от рабочего движения. — 170, 171 175.

ФОЛЬМАР, ГЕОРГ (1850 — 1922) — видный немецкий социал-демократ, один из лидеров правого крыла партии. Оппортунист. В 1876 г. бы- редактором социалистического органа «Dresdner Volkszeitung» («Дрезденская Народная Газета»). Подвергсяза это тюремному заключению и высылке. Настроенный в это время очень революционно, он был редактором выходившего в Цюрихе в 1879 г. нелегального партийного органа «Sozialdemokrat» («Социал Демократ»). Через год был заменен Бернштейном. Вернувшись в Германию в 1881 г., был избран депутатом в рейхстаг и здесь выдвинулся как талантливый оратор. В 1889 г. поселился в Баварии, где привлек значительные круги крестьянства на сторону социал-демократии. Деятельность в специфических условиях отсталой экономически и политически Баварии оказала влияние на эволюцию взглядов Ф. После отмены закона против социалистов он в 1891 г. выступил с предложением ограничить деятельность партии чисто реформистскими задачами сегодняшнего дня, высказывался в духе государственного социализма, против обострения классовой борьбы и т. д. В 1900-х годах Ф. сторонник бернштейнианства. один из влиятельнейших вождей правого ревизионистского крыла партии. В последние годы он не играл прежней роли, хотя и участвовал в партийных и международных съездах. Автор книги: («Der isolierte Soziale Staat» («Изолированное социальное государство») (1880 и многочисленных брошюр. — 170, 173, 281.

ФОМИЧЕВ, М. М. (р. 1882) — депутат II Государственной Думы от Таврической губ., с.-д. (меньшевик), рабочий-металлист. В Думе входил в аграрную комиссию, выступал по аграрному вопросу, привлекался по делу с.-д. думской фракции, но по суду был оправдан. — 487, 488.

ФРЕНКЕЛЬ, З. Г. (р. 1869) — депутат I Государственной Думы от Костромской губ., кадет, известный санитарный врач - общественник. За участие в студенческих волнениях был выслан из Петербурга, вторично был выслан (1900 г.) Сипягиным. Ф. состоял членом костромской группы «Союза Освобождения», был участником всех освобожденских съездов, за подписание Выборгского воззвания привлекался к ответственности. В 1917 г. был членом Ц.К. кадетской партии и членом В. Ц. И. К. В настоящее время профессор в Ленинграде. — 458.

ФРИДОЛИН, В. Ю. (ВАРИН) (р. 1879) — с.-д., уральский работник эпохи революции 1905 г., примыкал к большевикам. Был с совещательным голосом на III съезде партии. Принимал активное участие в работах конференции военно-боевых организаций в 1906 г., в качестве члена и докладчика орг. бюро выступал с «Докладом о бывших попытках вооруженного восстания». За участие в конференции приговорен был к 6 годам каторги. В настоящее время отошел от политической деятельности и занимается научной и педагогической работой. — 214.

Х.

ХАН-ХОЙСКИЙ, Ф. Х. (р. 1876) — депутат II Государственной Думы от мусульман Елисаветпольской губ., кадет, помещик, присяжный поверенный в Баку. В Думе Х. был членом финансовой комиссии, выступал

о местном суде и по аграрному вопросу. Х. первый председатель совета министров в Азербайджанской республике (1918), представитель мусульманской партии «Муссават» («Равенство»), объединявшей духовенство, помещиков и крупную буржуазию). Убит в Тифлисе террористом. — 481.

ХАСАНОВ, К. Г. (р. 1879) — депутат II Государственной Думы от Уфимской губ., народный социалист, учитель татарских школ. В Думе член продовольственной комиссии, выступал по аграрному вопросу.— 482.

ХВОРОСТУХИН, И. П. (р. 1879) — депутат II Государственной Думы от Саратовской губ., с.-р., крестьянин. В 1905 г. был сельским старостой; за революционную деятельность был устранен администрацией от должности. Во время сессии I Думы Х. был избран ходоком в Думу. В Думе выступал по аграрному вопросу от фракции с.-р. — 478.

ХЕХБЕРГ, А. (1833 — 1885) — немецкий социал-демократ, выходец из крупно-буржуазной среды. В 1877 г. издавал журнал «Zukunft» («Будущность»), в котором затушевывал революционные тенденции социал-демократии и высказывался против последовательного проведения принципа классовой борьбы. В период исключительных законов издавал «Jahrbuch für Sozialwissenschaft und Sozialpolitik» («Ежегодник социальной науки и социальной политики»), в котором критиковал «справа» политику партии и считал необходимым проводить линию, приемлемую для имущих классов. Взгляды, проводившиеся Хехбергом, вызвали резкий протест со стороны Маркса и Энгельса. — 168, 171.

ХИЛКВИТ, МОРРИС (р. 1869) — основатель американской социалистической партии (Socialist Party), по происхождению эмигрант из Риги, по профессии крупный адвокат. Первоначально примыкал к марксизму, потом скатился к реформизму и оппортунизму. С 1904 г. Х. представитель от Америки в Международном социалистическом бюро. Во время войны занимал патриотическую позицию, но под влиянием масс вынужден был участвовать в антимилитаристических выступлениях. Автор книги «History of socialism in the United States» («История социализма в Соединенных Штатах»), «From Marx to Lenine» («От Маркса до Ленина») и др. — 165.

ХРУСТАЛЕВ-НОСАРЬ, Г. С. (1879 — 1918) — помощник присяжного поверенного. В 1905 г. был одним из первых в Петербурге инициаторов создания профессиональных союзов; в октябре — ноябре 1905 г. — председатель Петербургского совета рабочих депутатов, по делу которого в 1906 г. пошел в Сибирь в ссылку. В этот период вошел в с.-д. партию (меньшевиков). В 1907 г. бежал за границу, участвовал на Лондонском съезде от меньшевиков; отойдя вскоре от с.-д. занимался темными финансовыми операциями. В 1914 г. вернулся в Россию, был арестован и просидел до 1917 г. После неудачных попыток выступления в Петроградском совете уехал в свой родной город Переяславль, где был председателем Земской управы. Поддерживал Скоропадского и Петлюру, преследовал нелегальные коммунистические организации. По приходе на Украину советских войск расстрелян. — 193—196, 285.

Ц.

ЦАЛИКОВ, А. Т. (АХМЕТ, Ц.) (р. 1881) — с.-д. (меньшевик), помощник присяжного поверенного. Привлекался в 1902 г. за участие в студенческих беспорядках, сидел в тюрьме. В 1909 г. был приговорен к году крепости за распространение нелегальной литературы. В 1911 г. Ц. жил в Москве, состоя сотрудником легального марксистского журнала «Возрождение». В 1914 г. работал в с.-д-ой (меньшевиков) организации в Москве, был выбран делегатом на предполагавшийся заграничный съезд партии. В 1916 г. был инициатором съезда слушателей высших учебных заведений из мусульман в Петербурге. Ц. один из авторов статей в сборнике

«Всероссийский рабочий съезд» (М. 1907). После Февральской революции был председателем союзного Меджилиса Северного Кавказа и Дагестана, издателем газеты «Вольный Горец», органа с.-д-ой мысли. В 1921 г. член Азербейджано-Северо-Кавказского комитета, образовавшегося в Тифлисе с целью освобождения Кавказа от большевиков. После советизации Грузинской республики эмигрировал за границу. В настоящее время (1928 г.) в Чехо-словацкой республике. Член об-ва писателей-журналистов. — 146 — 149.

ЦЕЙТЛИН, Л. С. (литературный псевдоним СОЛОМИН) (р. 1877)— с.-д., революционную работу начал в конце 90-х г.г. в пропагандистских рабочих кружках в Витебске. Участвовал в студенческом движении 1899 и 1901 г.г., оба раза подвергался аресту. В 1901—1902 г. был связан с организацией «Южного Рабочего». В конце 1902 г. принял участие в восстановлении (после провала М. К.) партийной организации в Москве, примкнул к «Искре». Установил связи с Организационным комитетом по созыву II съезда. В мае 1903 г. Ц. был выбран делегатом на II съезд партии, после съезда примкнул к меньшевикам. В 1904—1905 г.г. (до мая) работал в Одессе как член меньшевистского комитета, затем в Витебской объединенной организации. В 1906 г. был членом М. К. (меньшевиков), был арестован на рабочем собрании, на котором выступал докладчиком о предстоящем объединительном съезде. Приговорен был к ссылке в Архангельскую губ., но предпочел перейти на нелегальное положение, в котором оставался до Февральской революции. С 1908 г. партийной работы не вел, участвуя только в некоторых партийных литературных предприятиях. (В меньшевистском сборнике «Всероссийский раб. съезд» (М. 1907 г.) его статья «Элементы рабочего съезда».) В начале войны принимал участие в меньшевистской антиоборонческой группе (циммервальдцев) в Москве. Во время Февральской революции 1917 г. принимал участие в организации Московского совета; организовал редакционно-издательский отдел Совета, заведывал им до конца 1918 г. После этого заведывал редакционно-издательскими отделами Моск. центр. раб. кооператива. С 1920 г. заведующий отделом научно-популярной литературы Госиздата. — 146.

ЦЕРЕТЕЛИ, И. Г. (р. 1882) — с.-д. меньшевик, депутат II Государственной Думы от Кутаисской губ., лидер думской с.-д. фракции. Ц. привлекался в 1902 г. за участие в студенческом движении (председатель сходки) и был выслан в Восточную Сибирь. В 1903 г. вернулся из ссылки, редактировал грузинский журнал «Квали» в Тифлисе. В Думе играл видную роль, входил в аграрную комиссию, выступал по ряду вопросов: по декларации, аграрному и др. От думской с.-д. фракции участвовал на Стокгольмском съезде. По процессу с.-д. фракции был сослан на каторгу. В 1912 г. был выпущен на поселение. В годы империалистической войны был меньшевиком-интернационалистом. В 1917 г. по возвращении в Петроград стал во главе меньшевиков «революционных» оборонцев, состоял членом Исполкома В.Ц.И.К. В коалиционном правительстве Керенского— министр почт и телеграфов, затем министр внутренних дел. После Октябрьской революции непримиримый враг ее, возглавлял меньшевистское правительство в Грузии. Ныне в эмиграции. Один из активнейших противников С.С.С.Р. Представитель грузинской с.-д. в Международном Социалистическом Бюро. — 95 — 97, 103, 105, 106, 109, 112, 182, 239, 240, 382, 418, 486—488, 490, 491.

Ч.

ЧАКСТЕ, И. Х. (1859 — 1927) — депутат I Государственной Думы от Курляндской губ.; адвокат, редактор-издатель латышской газеты, принадлежал к латышской прогрессивной народной партии. В Думе вошел во фракцию кадетов, участник Выборгского совещания, привлекался к ответ-

ственности. В 1918 г. при образовании Латвийской республики был председателем Учредительного собрания, с 1922 по 1927 г. президент республики. Ч. был вождем демократического центра, организации либеральной городской буржуазии. — 481.

ЧАРСКИЙ, Е. — см. АНАНЬИН, Е. А.

ЧЕЛНОКОВ, М. В. (р. 1863) — депутат II, III и IV Государственных Дум от Москвы, кадет, потомственный почетный гражданин, заводовладелец, городской и земский гласный, председатель Московской уездной управы (1891 — 1894). Ч. участник всех съездов земских и городских деятелей, член кадетской партии с самого ее основания. С 1914 Московский городской голова, в 1914 — 1917 главноуполномоченный Всероссийского союза городов. После Октябрьской революции эмигрировал за границу. — 154.

ЧЕРЕВАНИН, Н. (псевдоним Ф. А. ЛИПКИНА) (р. 1868) — меньшевистский литератор. В 1900 г. за с.-д. пропаганду был выслан из Москвы в Вятскую губ. В 1904 г. выпустил брошюру: «Организационный вопрос». В революции 1905 г. занимал позицию на правом крыле меньшевизма. В своей книге «Пролетариат и русская революция» (1908 г.) Ч. дал законченно-ликвидаторскую философию русской революции, объясняя поражение революции 1905 г. самостоятельной наступательной тактикой пролетариата («самочинное» введение 8-ми час. рабочего дня, декабрьское восстание и др.), «отпугнувшей» либералов и помешавшей им закрепить конституцию. В 1910 г. был в числе главарей меньшевистского центра, подписавших известное «Открытое письмо» в № 19 — 20 «Голоса Социал-Демократа». Сотрудник всех ликвидаторских изданий, начиная с четырехтомника («Общественное движение») и «Нашей Зари» и кончая «Нашей Рабочей Газетой» (1914 г.). Делегат на Стокгольмском и Лондонском съездах партии. После августовской конференции — член О. К. меньшевиков. В эпоху империалистической войны — социал-патриот. В 1917 г. — один из редакторов «Рабочей Газеты», центрального органа меньшевиков. После так называемого «объединительного» меньшевистского съезда в августе 1917 г. был избран в Ц. К. В настоящее время работает в Калужском губплане. — 240.

ЧЕРНОВ, В. М. (р. 1876) — социалист-революционер, начал свою политическую деятельность в 90-х годах в качестве члена «партии Народного Права»; сотрудник журнала «Русское Богатство», на страницах которого пытался доказать несостоятельность теории Маркса в ее применении к сельскому хозяйству (эти статьи Чернова разобраны Лениным в его работе «Аграрный вопрос и «критики» Маркса»). В 1899 г. эмигрировал за границу, где вскоре стал вождем и идеологом партии с.-р., членом ее Ц. К. и редактором центрального органа «Революционная Россия». Для Ч. типичен эклектизм, неустойчивость политики, мелкобуржуазность основных устремлений. В годы войны колебался между оборончеством и интернационализмом, участвовал на Циммервальдской конференции, воздержавшись при голосовании ее манифеста; по возвращении в Россию — ярый оборонец. Министр земледелия в первом коалиционном правительстве Керенского, боровшийся против крестьян, отбиравших помещичью землю. После Октября вел активную борьбу против Советской власти, председатель Учредительного собрания, участник чехо-эсеровского восстания на Волге в 1918 г. В 1921 г. в феврале принимал участие в Парижском съезде членов Учредительного собрания, на котором был организован комитет для содействия Кронштадтскому восстанию из Ревеля, куда специально для этой цели приехал. — 291, 294, 388.

ЧЕРНОСВИТОВ, К. К. (1866 — 1919) — депутат I, II и III Государственных Дум от Владимирской губ., кадет, землевладелец, б. товарищ прокурора и член окружного суда, председатель уездного комитета партии. В Думе входил в комиссии: по запросам, бюджетной, судебных ре-

форм и по наказу, выступал по вопросу о неприкосновенности личности, по законопроектам и государственной росписи. Расстрелян в 1919 г. по делу «тактического центра» — 159.

ЧЕРНЫШЕВСКИЙ, Н. Г. (1828 — 1889) — «великий русский ученый и критик, мастерски осветивший банкротство буржуазной экономии» (Маркс), учитель ряда поколений русских революционеров. Как экономист, известен своим переводом «Оснований политической экономии» Д.-С. Милля, которые он снабдил своими примечаниями в духе утопического социализма, а также рядом работ, посвященных популяризации идей социализма и критике крестьянской реформы 1861 г. Как литературный критик, дал ряд блестящих статей («Очерки Гоголевского периода», «Лессинг», статьи о Пушкине и др.) в «Современнике», одним из руководителей которого он был. В русской общине видел возможный зачаток социалистического устройства общества. Являлся вождем революционного движения 60-х годов и одним из вдохновителей революционного движения 70-х и 80-х годов. Был арестован в 1862 г. и почти до самой смерти (1889 г.) находился в тюрьме и ссылке, лишенный возможности непосредственного участия в общественной и публицистической работе. — 114, 453.

ЧИЖЕВСКИЙ, П. И. (р. 1861) — депутат I Государственной Думы от Полтавской губ., кадет, доктор химии. В 1889 г. был арестован в связи с делом русского революционера Дембо (опыты в Цюрихе с изобретенными им бомбами), был сослан в г. Березов Тобольской губ., по возвращении из ссылки работал в земстве. В Думе выступал по аграрному вопросу. В 1910 г. Ч. был членом совета старшин украинского собрания «Громады». В период войны входил в украинскую социал-демократическую рабочую партию («мазепинцы»). В 1916 г. председатель Ц. К. Полтавского отдела «Союза Освобождения Украины». После революции эмигрировал за границу, сотрудничал (1922) в еженедельнике «Воля», органе Венской украинской Рады. — 345, 483, 484.

ЧУПРОВ, А. И. (1842 — 1908) — профессор-экономист, публицист-народник. Выдвинулся серьезными исследованиями железнодорожного хозяйства. Многократно привлекался в правительственные комиссии в качестве эксперта. Редактировал двухтомное исследование группы либеральных и народнических ученых — «Влияние урожаев и хлебных цен на некоторые стороны русского народного хозяйства». Председатель статистического отделения Московского юридического общества. Оказал сильное влияние на развитие земских статистических исследований в России. Долголетний руководитель газеты «Русские Ведомости». — 353, 386, 458.

ЧУРЮКОВ, В. Н. (р. 1878) — депутат I Государственной Думы от Московской губ., с.-д., рабочий. В Думе выступал по аграрному вопросу, отстаивая наказ, полученный им от выборщиков: принудительное отчуждение частновладельческих земель, всесословная волость, упразднение опеки над крестьянами (уничтожение института земских начальников), введение прогрессивно-подоходного налога и др. За участие в Выборгском совещании, подписание Выборгского воззвания и распространение последнего привлекался к ответственности. — 371.

ЧЭМПИОН, ГЕНРИ (CHAMPION) (1859 — 1928) — офицер британской армии. В 1882 г. в виде протеста против Египетской войны ушел в отставку. Был сначала сторонником Генри Джорджа, затем стал членом демократической федерации. В 1886 г. был одним из вождей уличных демонстраций с.-д. федерации, а позже «с.-д. федерации». Сотрудничал в «Justice» («Справедливость»). В 1887 г. был исключен из соц.-дем. федерации и вступил в редакцию ежемесячного органа «Ninteenth Century» («19 век»). В 1889 г. принял участие в руководстве забастовкой докеров, основал рабочую ассоциацию и редактировал ее орган «Labour Elector» («Рабочий Избиратель») правого направления. С 1894 г. жил в Австралии и работал в соц.-дем. организации. — 176.

Ш.

ШАНИН (ШАПИРО), Л. Г. (р. 1887) — с.-д.-бундовец, в настоящее время коммунист. В революционном движении принял участие с 1902 г., в 1903 г. вошел в Рижскую организацию Бунда, работал за границей при Ц.К. Бунда, в 1906 г. в Вильно, откуда организация направила его в Петербург в качестве сотрудника бундовской прессы. В 1907 г. Петербургской организацией Бунда был выбран на Лондонский съезд партии, в работах съезда принимал активное участие. В аграрном вопросе был ближе к большевикам, по остальным вопросам оставался меньшевиком. К этому времени относится его работа «Муниципализация земли или раздел в собственность». С началом «ликвидаторства» отошел от организации. В Февральскую революцию вошел в Р. С.-Д. Р. П. был членом Петербургского Исполкома, секретарем его и членом бюро. После первого съезда Советов заведывал отделом местного управления в В.Ц.И.К'е и редактировал с Ф. Коном ежепед. «Самоуправление». До июльских дней был правым меньшевиком, в июльские дни стал в оппозицию к линии Ц.К. и фракции меньшевиков, но еще оставался меньшевиком. В Октябрьскую революцию от активной работы отошел. С 1918 г. работал в Наркомпросе, в августе вступил в Р.К.П.(б). В 1919—20 г.г. был в Красной армии на политической работе, участвовал на IX съезде партии. С 1920—22 г.г. — член президиума Главполитпросвета, член коллегии газ. «Экономическая Жизнь». С 1925 г. работник Н.К.Ф. С.С.С.Р. Автор ряда научных работ. — 386, 387, 389, 448.

ШАХОВСКОЙ, Д. И. (р. 1861) — князь, земский деятель, активный участник земских съездов 1904—05 г.г. Один из организаторов «Союза Освобождения» (1903 г.). С 1905 г. левый кадет и бессменный член Ц.К. кадетов. Депутат I Государственной Думы от Ярославской губ. Секретарь Думы. Участник Выборгского совещания. Привлечен к ответственности. В 1917 г. с мая до июня был в первом коалиционном правительстве министром государственного призрения. В настоящее время — деятель советской кооперации. — 458.

ШИДЛОВСКИЙ, С. А. (р. 1865) — депутат II Государственной Думы от Могилевской губ., октябрист, помещик, б. земский начальник, непременный член губернского присутствия. Выступал по аграрному вопросу и бюджету. — 453.

ШИМАНСКИЙ, П. А. (р. 1872) — депутат II Государственной Думы от Минской губ., крестьянин, октябрист, член окраинного русского союза. В Думе выступал по аграрному вопросу. — 461, 480.

ШИНГАРЕВ, А. И. (1869—1918) — член II и III Гос. Думы от Воронежской губ. и IV от Петербурга; лидер кадетской думской фракции; врач, земский деятель, видный публицист, оратор. С 1903 г. заведывал санитарным бюро Воронежского земства, был уездным и губернским гласным. В 1907 г. администрацией отстранен от службы. В Думе входил в бюджетную и продовольственную комиссии, выступал по вопросам о военно-полевых судах, аграрному и др. В 1917 г. вошел в первый коалиционный кабинет Временного правительства в качестве министра земледелия, а затем финансов, сменив Терещенко. Вышел в отставку вместе с другими кадетами 16 (3) июля 1917 г., намеренно создал министерский кризис, послуживший толчком к июльским событиям. После Октябрьской революции был арестован и, переведенный из Петропавловской крепости в лечебницу, убит вместе с Ф. Ф. Кокошкиным группой матросов. Его основная работа — «Вымирающая деревня» (1901—1907 г.г.). — 454, 456—459, 490.

ШИППЕЛЬ, МАКС (р. 1859) — немецкий социал-демократ, ревизионист, депутат рейхстага. В 1887 г. основал социально-политическую газету

«Берлинская Народная Трибуна». С 1894 г. стал издателем центральной еженедельной газеты «Sozial-Democrat» («Социал-Демократ»), сотрудник «Sozialistische Monatshefte» («Социалистический Ежемесячник»).—171.

ШМИДТ—см. **РУМЯНЦЕВ, П. П.**

ШРАММ, К.—немецкий социал-демократ, оппортунист, сотрудник издававшихся Хехбергом журналов «Zukunft» («Будущность») и «Jahrbuch für Sozialwissenschaft und Sozialpolitik» («Ежегодник социальной науки и социальной политики»).—169, 170.

ШУВАЛОВ, И. Е. (р. 1875)—депутат I Государственной Думы от Самарской губ., с.-д., крестьянин, сельский учитель, организатор политических кружков и общественных учреждений (библиотека-читальня). Участник Выборгского совещания. Привлекался к ответственности.—112.

ШУЛЬГИН, В. В. (р. 1878)—депутат II, III и IV Государственных Дум от Волынской губ., правый, затем националист и в IV Думе прогрессист-националист. Писатель-публицист, редактор «Киевлянина», органа русских националистов. В 1912—1913 г.г. разошелся со своими единомышленниками по делу Бейлиса, выступив в «Киевлянине» с целым рядом статей в защиту Бейлиса. В конце 1915 г. вошел в бюро прогрессивного блока от фракции прогрессистов-националистов. 27 февраля 1917 г. вошел в состав Временного комитета Думы, 2 марта вместе с Гучковым предъявил в Пскове Николаю II требование Думы об отречении от престола. После Московского совещания уехал в Киев, где продолжал борьбу с украинским движением. В стане Деникина основал газету «Великая Россия». В настоящее время в эмиграции, сотрудничает в право-кадетской «Русской Мысли».—453, 454.

Щ.

ЩЕДРИН, Н.—см. **САЛТЫКОВ, М. Е.**

Э.

ЭЛЬ—см. **ЛУЗИН, И. И.**

ЭЛЬДАРХАНОВ, Т. Э. (р. 1870)—депутат I и II Государственных Дум от Терской области, прогрессист, учитель; в 1905 г. Э. за участие в освободительном движении был уволен со службы. В Думе Э. входил в комиссию по наказу и аграрную; выступал по аграрному вопросу. Э. участвовал в Выборгском совещании, но не был привлечен к суду.—482.

ЭНГЕЛЬС, ФР. (ENGELS, FR.) (1820—1895)—см. биографию, написанную В. И. Лениным в 1895 г. (том I Сочинений).—19, 63, 76, 163—177, 187, 443, 444, 497.

Ю.

ЮРАШЕВСКИЙ, П. П. (р. 1863)—депутат II Государственной Думу от Курляндской губ., кадет, адвокат. В Думе член комиссии по запросам. В 1925 г. министр юстиции Латвийской республики, член «демократического центра»—организации либеральной городской буржуазии.—480.

ЮРИНЕ, Т. Я. (р. 1873)—депутат II Государственной Думы от Эстляндской губ., прогрессист, юрист; в Думе выступал о срочности запроса и по аграрному вопросу.—481.

Я.

ЯНСОН, Ю. Э. (1835—1893)—экономист и статистик, профессор Петербургского университета, заведывал статистическим отделением Петербургской городской управы, организовал петербургскую перепись в

1890 г. Основные труды: «Теория статистики» (1885), «Опыт статистического исследования о крестьянских наделах» (1877). — 98.

ЯРОСЛАВСКИЙ, ЕМЕЛЬЯН (ИЛЬЯН) (р. 1878) — видный с.-д. большевик. В 1898 г. познакомился с марксистской литературой, организовал первый с.-д. рабочий кружок в Забайкалье. В 1901 г. был за границей, возвратился с транспортом нелегальной литературы. В 1902 г. один из организаторов Читинского с.-д. комитета. В 1903 г. рабочий кружок, организованный им, разрастается в союз рабочих Забайкалья. С осени 1903 г. работал в Петербургской организации как член П.К-та. Во время подготовки к 1 мая был арестован и просидел в Крестах до конца 1904 г. В январские дни 1905 г. выступал на гапоновских собраниях, как большевик. После событий 9-го января объехал с докладом ряд городов. Остался работать в Одессе, был арестован, после освобождения работал нелегально. Затем работал в Туле, Ярославле (октябрь 1905 г.). Участвовал в Таммерфорсской конференции партии. По поручению Московского комитета организовал военную организацию, издавал журнал «Жизнь Солдата». Участвовал на Стокгольмском съезде, как делегат от Ярославской организации. После съезда был направлен Ц.К. на юг, вел агитаторскую и пропагандистскую работу в Одессе и в Екатеринославе. В конце 1906 г. участвовал на конференции военных и боевых организаций; выступал с докладом (под кличкой Ильян) о положении дел в ряде организаций; в мае 1907 г. был делегатом от военной организации Петербурга на Лондонском съезде, при возвращении был арестован, сидел в «Крестах». Осенью 1908 г. состоялся военный окружной суд над членами военно-боевой организации, по которому Я. получил 7 лет каторги, после кассации приговора защитниками — срок был уменьшен до 5 лет. По окончании каторги был сослан на поселение в Якутск, где пробыл до 1917 г. Вернувшись в Москву летом 1917 г., работал в военной организации, принимал участие в большевистской газете «Социал-Демократ». Осенью организовал первую для деревни газету «Деревенская Правда». В Октябрьские дни участвовал в московском восстании. В 1918 г. как военный комиссар Московского округа участвовал в создании Красной армии; в 1920 г. работал на Урале, в Перми, затем в Сибири, в Омске, как член Сибирского областного комитета партии. В 1921 г. был выбран членом Ц.К., но работал в Сибири. С 1923 г. работает в качестве секретаря Ц.К.К. и ее парт.-коллегии. Член Ц.И.К. С.С.С.Р. Председатель Союза безбожников С.С.С.Р., староста Всесоюзного общества быв. политкаторжан и ссыльных, член редакционной коллегии журнала «Большевик», газеты «Правда» и член дирекции Института Ленина. — 214.

VI. ОСНОВНЫЕ ВЕХИ ЖИЗНИ В. И. ЛЕНИНА.

(Март — июнь 1907 г.)

1907 г.

5 марта (20 февраля).	Вл. И. опубликовывает в большевистской газете «Новый Луч» статью, посвященную открытию II Государственной Думы.
Март.	Вл. И., живя в Куоккала в Финляндии, сотрудничает в большевистской газете «Новый Луч».
1 апреля (19 марта).	Вл. И. написал статью: «Как не следует писать резолюций» по поводу меньшевистского проекта резолюции о Государственной Думе.
3—7 апреля (21—25 марта).	Вл. И. пишет проект речи по аграрному вопросу для прочтения депутатом Г. А. Алексинским во II Государственной Думе.
19 (6) апреля.	Вл. И. пишет предисловие к русскому переводу «Писем И. Ф. Беккера, И. Дицгена, Ф. Энгельса и др. к Ф. А. Зорге и др.».
Апрель.	Вл. И. сотрудничает в большевистской газете «Наше Эхо».
	Вл. И. присутствует на совещании большевиков и меньшевиков в Терноках, на котором обсуждались вопросы предстоящего V съезда Р.С.-Д.Р.П.
	Вл. И. выступает в прениях по докладу П. Б. Аксельрода о «рабочем съезде» на совещании в Териоках.
	Вл. И. получает мандат от Усольской организации на Урале на V съезд.
Начало мая.	Вл. И. выступает в Копенгагене, где первоначально предполагалось открыть V съезд, на собрании фракции большевиков по вопросу о боевых дружинах.
13 мая (30 апреля.)	Открытие V съезда Р.С.-Д.Р.П. в Лондоне. Вл. И. избирается в президиум съезда.
14 (1) мая.	Вл. И. выступает на 2-ом заседании съезда в прениях по вопросу о регламенте против ограничения времени требования поименного голосования.
	Вл. И. выступает от имени президиума с разъяснением по вопросу об оглашении заявлений.
	Вл. И. на 3-ем (вечернем) заседании выступает против прекращения прений по вопросу о порядке дня съезда.

15 (2) мая. Вл. И. выступает на 4-ом заседании съезда с речью по поводу включения в порядок дня съезда вопроса об общих основах тактики партии в буржуазной революции.

Вл. И. выступает на 5-ом (вечернем) заседании съезда с предложением производить поименное голосование записками, а не перекличкой.

16 (3) мая. Вл. И. председательствует на 6-ом заседании съезда.

Вл. И. председательствует на 7-ом (вечернем) заседании съезда.

17 (4) мая. Вл. И. выступает с речью на 8-ом заседании в прениях по докладу о деятельности Центрального комитета.

18 (5) мая. Вл. И. выступает на 11-ом (вечернем) заседании съезда с требованием заслушать доклад Богданова об израсходовании 60.000 р., полученных большевиками на партийную работу осенью 1906 г.

Вл. И. выступает на том же заседании съезда с предложением заслушать лишь первую часть отчета Церетели о деятельности думской фракции.

21 (8) мая. Вл. И. председательствует на 14-ом заседании съезда.

Вл. И. председательствует на 15-ом (вечернем) заседании съезда. Вл. И. выступает с речью в прениях по отчету Думской фракции.

22 (9) мая. Вл. И. на 16-ом заседании съезда избирается в комиссию по выработке резолюции по отчету думской фракции.

23 (10) мая. Вл. И. оглашает на 18-ом заседании съезда свое заявление по поводу интервью в газете.

24 (11) мая. Вл. И. выступает на 20-ом заседании съезда по вопросу об отнесении принятия резолюции по отчету думской фракции до обсуждения вопроса о буржуазных партиях и Государственной Думе.

Вл. И. выступает на 21-ом (вечернем) заседании съезда с предложением, чтобы комиссия по вопросу об организации думской фракции обсудила и проект организации фракции, предложенный депутатом Серовым.

25 (12) мая. Вл. И. делает на 22-ом заседании доклад об отношении к буржуазным партиям.

27 (14) мая. Вл. И. произносит на 24-ом заседании заключительную речь по докладу об отношении к буржуазным партиям.

28 (15) мая. Вл. И. выступает на 26-ом заседании в прениях по вопросу о резолюции об отношении к буржуазным партиям.

Вл. И. выступает против поправки Либера к резолюции.

Вл. И. выступает против поправки Троцкого к резолюции.

Вл. И. председательствует на 27-ом (вечернем) заседании съезда.

Вл. И. выступает против поправки Брохиса к резолюции. Вл. И. выступает против поправки Троцкого к резолюции.

29 (16) мая. Вл. И. выступает на 28-ом заседании съезда против поправки Мартова и резолюции об отношении к буржуазным партиям.

Вл. И. выступает на 29-ом (вечернем) заседании съезда против поправки Троцкого и Мартова к той же резолюции.

Вл. И. выступает против двух поправок Мартынова.

Вл. И. выступает против поправки Мартова.

Вл. И. выступает против поправки Троцкого.

31 (18) мая. Вл. И. выступает на 33-ем заседании съезда, как докладчик комиссии по выработке резолюции о Государственной Думе.

1 июня (19 мая). Вл. И. председательствует на 34-ом заседании съезда.

Вл. И. председательствует на 35-ом (вечернем) заседании съезда.

Вл. И. председательствует на сокращенном заседании съезда.

Вл. И. предлагает передать в будущий Центральный комитет вопрос о представителе партии в Интернациональном социалистическом бюро.

Вл. И. вносит предложение о порядке намечения фракциями кандидатов в Центральный комитет.

Вл. И. выступает с предложением произвести перебаллотировку намеченных в Центральный комитет.

VII. ЛЕТОПИСЬ СОБЫТИЙ.

1907 г.

5. III (20. II). Открытие II Государственной Думы.

В связи с открытием Гос. Думы состоялся ряд митингов и забастовок (в Москве (типография), Екатеринославе, Елисаветграде и Эривани).

Вышел № 1 большевистской газеты «Новый Луч».

Состоялось (утром) заседание думской фракции Р.С.-Д.Р.П. (начала работать 3. III (18. II)), решившей голосами меньшевиков поддержать кандидатуру кадета Головина в председатели Государственной Думы.

Состоялось заседание социал-демократической фракции Государственной Думы, посвященное вопросу о поведении фракции в ответ на правительственную декларацию.

Состоялось собрание депутатов-трудовиков.

Конфискованы газеты: большевиков «Новый Луч», меньшевиков «Русская Жизнь».

Невский Районный Комитет Р.С.-Д.Р.П. обсуждал вопрос об установлении связи между с.-д. фракцией Государственной Думы и широкими рабочими массами.

6. III (21. II). Состоялось объединенное заседание фракций Государственной Думы — трудовой группы и крестьянского союза. Создан Совет фракций в составе: 7 представителей от трудовиков, 2 — от крестьянского союза, 3 — от Ц. К. трудовой группы и 3 — от Ц. К. крестьянского союза.

Состоялся огромный митинг на Семянниковском заводе, принявший резолюцию - наказ социал - демократическим депутатам Думы бороться за «всю землю и всю волю для народа».

Произведено покушение на коменданта Севастопольской крепости Неклюева.

Петербургский комитет Р.С.-Д.Р.П. принял резолюцию, выражающую сожаление по поводу посещения с.-д. фракцией совещания, созванного кадетской думской фракцией.

Расширенное собрание Охтенского порохового подрайонного комитета приняло резолюцию протеста против партийного суда над Лениным.

Выборгский районный комитет Р.С.-Д.Р.П. выразил одобрение Ц. К. за привлечение Ленина к партийному суду. На том же заседании принято решение установить регулярные сношения между советом уполномоченных и с.-д. фракцией Государственной Думы.

Началось слушанием в особом присутствии Петербургской судебной палаты дело по обвинению 19 человек (Голощекин, П. Антонов, Бибиков и др.) в принадлежности к Петербургскому Комитету Р.С.-Д.Р.П.

7. III (22. II). Состоялось объединенное заседание думских фракций кадетов, народных социалистов, социалистов-революционеров, трудовиков и народовцев, посвященное вопросу о составе думского президиума.

Думская фракция с.-д. приняла резолюцию о том, что форма сношений с другими парламентскими фракциями определяется на каждый раз особо.

В профессиональных союзах обсуждается вопрос о выработке наказа рабочим представителям в Государственной Думе. Большинство союзов передает этот вопрос на обсуждение Центрального Бюро Профессиональных Союзов.

8. III (23. II). В Самаре во время диспута, устроенного социал-демократами в союзе портных, арестовано 150 человек.

Разрешена регистрация «Общества борьбы с безработицей в Петербургской губернии».

9. III (24. II). При Союзе архитектурно-строительных рабочих образовалась группа плотников, примкнувшая к большевистской фракции Р.С.-Д.Р.П. Были произведены выборы в районные и подрайонные партийные комитеты.

Столкновение рабочих с полицией в Иваново-Вознесенске.

Произведен обыск в эсеровской фракции Государственной Думы.

Полицией конфискована большевистская газета «Новый Луч».

10. III (25. II). В Харькове закрыто профессиональное общество булочников за участие в забастовке пекарей.

Во фракциях Государственной Думы (трудовиков, социалистов-революционеров и народных социалистов) обсуждался вопрос об амнистии. Решено добиваться амнистии в законодательном порядке.

В Минске на квартире Комитета социал-демократической партии арестован склад литературы, переписка и паспорта.

Социал-демократическая фракция Государственной Думы разработала порядок выступления своих членов в Думе. По поводу декларации Столыпина решено предпринять самостоятельное выступление. В случае непринятия предложения фракции, поддержать общедемократические требования революционных и оппозиционных партий.

11. III (26. II). Разгром Тульской социал-демократической организации.

12. III (27. II). Закрытие газет: «Новый Луч» (большевистская), «Новые Силы» (трудовиков), конфискован очередной номер газеты «Трибуна».

Думская фракция Р.С.-Д.Р.П. решила принять участие в информационном бюро оппозиционных партий при условии невключения в бюро представителей польской буржуазной партии народовцев.

13. III (28. II). На квартире кн. Долгорукова состоялось заседание оппозиционных партий по вопросу об отношении к декларации правительства.

Забастовка рабочих Центральной электрической станции, московского городского газового зав., городской железной дороги.

14 (1). III. Забастовка рабочих архангельских лесопильных заводов.

На Невской ниточной мануфактуре состоялся митинг численностью в 1.500 человек, на котором выступал социал-демократический депутат Государственной Думы.

Образована особая фракция союза «Истинно-русских людей» с целью добиваться разгона Государственной Думы.

Опубликовано письмо Центрального Комитета Р.С.-Д.Р.П. ко всем партийным организациям с предложением готовиться к созыву партийного съезда, с приблизительным порядком дня и нормой представительства.

15 (2). III. В Киеве обнаружена тайная с.-д. типография.

Обвал потолка в Таврическом дворце в помещении Государственной Думы.

Отказ кадетской партии в легализации.

Закрытие меньшевистской газеты «Русская Жизнь».

Запрещение петербургским градоначальником собраний и митингов на заводах и фабриках.

Первая половина марта. Состоялась конференция организаций Белоруссии и Литвы Р.С.-Д.Р.П., обсудившая итоги избирательной кампании и вопрос о создании организации рабочих и крестьянских уполномоченных.

Центральный комитет Р.С.-Д.Р.П. опубликовал 11-е письмо ко всем партийным организациям с предложением всем социал-демократам выходить из Всероссийского железнодорожного союза, принимать участие в уже существующих железнодорожных профсоюзах или брать на себя инициативу их основания.

Опубликован проект резолюции об отношении к Государственной Думе, выработанный Даном, Кольцовым, Мартыновым, Негоревым и другими, при участии группы практиков.

Состоялась окружная Владимирская конференция Р.С.-Д.Р.П. Присутствовало 15 делегатов. Был утвержден устав организации и произведены выборы на V съезд Р.С.-Д.Р.П.

Состоялась Всероссийская конференция союза рабочих по металлу.

16 (3). III. На Выборгской стороне (Петербург) состоялось собрание рабочих, на котором выступал член Государственной Думы, социал-демократ П. А. Аникин.

20 (7). III. От имени депутатов членов трудовой группы и крестьянского союза в Государственную Думу внесен проект основных положений земельного закона.

22 (9). III. В Государственной Думе избрана бюджетная комиссия для рассмотрения государственной росписи доходов и расходов.

24 (11). III. Московским губернатором Джунковским закрыты отделения союза рабочих по обработке металла в Коломне, Павловском посаде и на Реутовской мануфактуре.

В Калуге обнаружена с.-д. типография, нелегальная библиотека и масса социал-демократических прокламаций.

Состоялось первое собрание беспартийных депутатов, созванное по инициативе депутата П. Лопатина, с целью создания фракции беспартийных.

26 (13). III. Петербургская судебная палата вынесла приговор по делу 19 членов Петербургского комитета Р.С.-Д.Р.П.

Состоялось совещание редакций петербургской профессиональной прессы. Представлены были 18 профсоюзных органов.

27 (14). III. Убит кадет Г. П. Иоллос, редактор «Русских Ведомостей».

28 (15). III. Состоялось заседание Центрального бюро профессиональных союзов, на котором присутствовали представители 31 профсоюза.

29 (16). III. Центральным комитетом Р.С.-Д.Р.П. выпущено письмо ко всем партийным организациям с указаниями по поводу применения изданных им инструкций относительно выборов на предстоящий партийный съезд.

В Баку началась забастовка моряков на судах коммерческого флота.

31 (18). III. Состоялось делегатское собрание рабочих союза вязальщиков по вопросу о повышении цен на продукты первой необходимости.

В рижской центральной тюрьме произошло кровавое столкновение политических с конвойной стражей.

Вторая половина марта. Состоялся учредительный съезд кожевников. Присутствовало 26 делегатов от 17 профессиональных союзов Литвы, Польши и Юго-Западного края с $4-4^1/_2$ тысячами организованных рабочих.

Состоялась конференция закаспийских социал-демократических рабочих организаций, принявшая ряд решений по вопросу о профессиональных союзах, об отношении к национальным оппозиционным партиям и отношении к Всероссийскому железнодорожному союзу.

В Нижнем-Новгороде закрыто профессиональное общество приказчиков и его отделения по губернии.

В отдельных имениях Тульской, Казанской и Полтавской губерний аграрные беспорядки и вооруженные столкновения крестьян со стражниками.

Кутаис объявлен на осадном положении.

Забастовка 10.000 рабочих в Шуе с требованием освобождения арестованного организатора местных рабочих т. Арсения (Фрунзе).

Состоялась Ямбургская уездная конференция крестьянских организаций Р.С.-Д.Р.П.

Состоялась конференция Московского промышленного района союзов по обработке волокнистых веществ.

1. IV (19. III). В Государственной Думе началось обсуждение аграрного вопроса.

От имени социал-демократической фракции Государственной Думы внесен проект основных положений аграрной реформы.

3. IV (21. III). Думская фракция Р.С.-Д.Р.П. приняла решение отвергнуть бюджет правительства, не сдавая его в бюджетную комиссию Думы.

6. IV (24. III). Думская фракция Р.С.-Д.Р.П. приняла решение об избрании Комитета из 7 человек и хозяйственной комиссии из 3. Кроме того решено выделить из своего состава Комиссии по аграрному вопросу, рабочему, местному самоуправлению, бюджету и т. п.

7. IV (25. III). Состоялась Петербургская общегородская социал-демократическая конференция по вопросу о реорганизации Петербургской организации.

Состоялось заседание думской фракции Р.С.-Д.Р.П., постановившее предоставить всем экспертам решающий голос в комиссиях.

В Вологде закрыт союз приказчиков.

В Москве арестована типография железнодорожного союза.

В Пензе закрыто профессиональное общество пекарей.

8. IV (26. III). Состоялось собрание представителей всех булочных и пекарен г. Петербурга по вопросу о борьбе с репрессиями против союза булочников и кондитеров.

Состоялось заседание думской фракции Р.С.-Д.Р.П., выбравшее 2 комиссии: финансовую и для сношения с населением.

Утвержден комитет думской фракции Р.С.-Д.Р.П. в составе: Церетели, Джапаридзе, Озол, Салтыков, Комар, Нагих и Белоусов.

На заседании Государственной Думы постановлено избрать аграрную комиссию и передать в нее все законодательные заявления и законопроекты по аграрному вопросу.

От имени народно-социалистической фракции Государственной Думы внесен проект основных положений временного закона по земельным делам.

От имени фракции социалистов-революционеров в Государственной Думе внесен проект основных положений временного земельного закона.

9. IV (27. III). Открылся съезд уполномоченных 32 дворянских обществ.

В Екатеринославе третий день голодают политические заключенные, предъявившие требование о продлении свиданий, отмене обысков родственников перед свиданием и о пропуске обуви.

Произошли беспорядки в самарской тюрьме. Вызваны войска, произведшие несколько выстрелов.

Начала работать областная конференция портных Московского района,

Столыпиным разослано циркулярное распоряжение губернаторам и земским начальникам о предупреждении всяких сходок и собраний, в виду переписки депутатов с крестьянами и внесении затем вопросов крестьянских нужд в очередные дела.

10. IV (28. III). При обыске в типографии Прохорова найдено 10 тысяч экземпляров прокламаций Р.С.-Д.Р.П. «О декларации самодержавного правительства в Государственной Думе» и набор для двух страниц № 13 журнала «Казарма».

Главное Тюремное Управление разъяснило, что составление политическими заключенными наказов для отсылки членам Государственной Думы никоим образом не может быть допущено.

Подверглась разгрому организация социалистов-революционеров г. Тифлиса.

11. IV (29. III). По соглашению с морским министерством в каспийские порты назначен отряд матросов для замены бастующих команд.

Департамент полиции разъяснил, что члены первой Государственной Думы являются простыми обывателями, а потому посылка специальных донесений о делах, поднятых против таковых в судебном и административном порядке, должна быть прекращена.

Обсуждение Думским бюро Всероссийского железнодорожного союза законопроекта об амнистии.

12. IV (30. III). Московский комитет Р.С.-Д.Р.П. обратил внимание на то, что в последнее время некоторые забастовки рабочих происходили и происходят помимо влияния и руководства партийных организаций. Находя такое явление безусловно нежелательным, способным лишь отрицательно отражаться на условиях борьбы пролетариата, комитет полагает, что партийные организации должны следить, чтобы отдельные забастовки не выходили из сферы влияния и руководства партийных организаций.

На Закавказской дороге заменяются военными все должности начальников станций, их помощников, ревизоров, машинистов и обер-кондукторов.

В Козлове арестована типография социал-демократов с массой прокламаций и нелегальной литературы.

13. IV (31. III). За Нарвской заставой состоялся рабочий митинг, численностью в 600 человек. Выступали левые депутаты Государственной Думы, говорившие о ходе работ в Думе.

14 (1). IV. На Московско-Виндаво-Рыбинской железной дороге составлен карательный поезд.

Переселенцы Семипалатинской области обратились в Государственную Думу с ходатайством о переустройстве организации переселенческого дела.

На Пермской железной дороге особым приказом министерства путей сообщения объявлено, что жандармская полиция имеет право задерживать все пассажирские и товарные поезда не только на станции, но и между станциями на перегонах.

За Московской заставой закрылись столовые Красного Креста, в которых питались семьи безработных.

Совет министров ассигновал 57.000 рублей на возмещение убытков, понесенных крупными землевладельцами Донской области во время аграрных беспорядков.

В Петербурге арестована боевая дружина социалистов-революционеров численностью в 25 человек.

В Москве организуется новый профсоюз московских квасоваров.

Состоялось собрание ткацкого подрайонного комитета Выборгского района Р.С.-Д.Р.П.

15 (2). IV. Началась забастовка рабочих в сортировочном парке Николаевской железной дороги.

Первая половина апреля. Вышел № 9 «Северного Рабочего», органа Костромского окружного комитета Р.С.-Д.Р.П.

В Екатеринославе закрыт профсоюз мельников.

В Харькове закрыто профессиональное общество приказчиков.

Забастовка 20 заводов в Баку.

Состоялась конференция социал-демократического профессионального союза железнодорожников Царства Польского и Литвы.

В Петербурге состоялась конференция союза рабочих печатного дела.

Состоялась конференция социал-демократических организаций в северной половине Прибалтийского края. Вынесены резолюции об отношении к Государственной Думе, к профессиональным союзам, к аграрному вопросу и др.

В течение марта месяца департаментом полиции отдано генерал-губернаторам, губернаторам и градоначальникам несколько сот распоряжений о продлении сроков ареста политических заключенных.

В Екатеринодаре прекращен прием телеграмм на имя Государственной Думы.

Закрыто нижегородское общество образования, имевшее более 50-ти отделений в губернии.

Тифлисский генерал-губернатор дал знать местным редакторам, что перепечатка из стенографических отчетов «крамольных речей» в Думе повлечет закрытие газет.

В Екатеринославе закрыта социал-демократическая газета «Наш Путь».

В Москве захвачена прекрасно оборудованная нелегальная типография «Всероссийского военного союза солдат и матросов».

16 (3). IV. Состоялось первое заседание членов Государственной Думы учителей для организации особой думской группы учителей с целью совместного отстаиванья в Думе интересов народного образования.

17 (4). IV. В Государственной Думе получена телеграмма от 1.611 рабочих Мотовилихинского завода о невероятном произволе полиции в связи с работой Думы: «разгромляются наши дома, расхищается имущество, избиваются местные обыватели».

Из Петербурга высланы редакторы «Голоса Печатника», «Красильщика», «Листка Булочников» и др. профессиональных органов.

19 (6). IV. Группою социал-демократов, работающих в профессиональных союзах, выработан проект резолюций о профессиональных союзах для предстоящего V съезда Р.С.-Д.Р.П.

Закрыто Невское отделение союза рабочих по металлу.

20 (7). IV. Арестовано бюро профессионального союза по металлу.

Социалистами-революционерами и социал-демократами подан протест по поводу лишения слова председателем Государственной Думы депутата Долгополова.

Администрация Николаевской железной дороги объявила рабочим и служащим, что в случае обращения их к членам Государственной Думы с наказами, просьбами и т. п. они будут уволены.

Петербургский градоначальник затребовал от полицейских приставов сведения об образе жизни и занятиях каждого жителя столицы. По получении этих сведений предположено выселить из Петербурга всех лиц без определенных занятий, с воспрещением им въезда в обе столицы и университетские города.

За печатание наказа от нижних чинов петербургских войск депутатам социал-демократам конфискован сегодняшний номер пензенской газеты «Жизнь Черноземного Края».

21 (8). IV. Состоялась вторая очередная сессия общегородской конференции петербургской организации Р.С.-Д.Р.П. По вопросу о праздно-

вании первого мая — решено ознаменовать однодневным прекращением работ. Депутат Государственной Думы Алексинский прочел доклад о деятельности думской фракции. Принята резолюция, одобряющая поведение Алексинского как в Думе, так и внутри фракции. Резолюция принята вопреки протестам меньшевиков, ссылавшимся на отсутствие на конференции официальных представителей думской фракции.

22 (9). IV. Состоялось общегородское собрание союза булочников, на котором обсуждался вопрос о забастовке булочников. Присутствовало 150 человек.

23 (10). IV. На фабрике Чешера в Петербурге, в ответ на просьбу рабочих устроить общее собрание, была вызвана полиция, учинившая расправу, в результате которой ранено 100 человек.

24 (11). IV. Фабрика Чешера забастовала в ответ на избиение рабочих. В знак протеста забастовали рабочие фабрик Мальцева (2.000 рабочих), Шау, Лебедева и заводов Нобеля и Лесснера. Социал-демократическая фракция Государственной Думы постановила внести в Думу заявление о срочном запросе по поводу событий на заводе Чешера.

На петербургских казенных заводах вывешено объявление министерства внутренних дел, что, в случае устройства рабочими митинга, завод будет закрыт.

27 (14). IV. В Петербурге приостановлен ряд газет: «Народное Знамя», «Новый Строй», «Родная Земля», «Труд», «Земля и Право», «Народный Голос», «Народная Правда», «Наше Эхо», «Общественное Дело».

28 (15). IV. Началась общая забастовка петербургских шапочников в 24 мастерских.

28 — 30 (15 — 17). IV. Состоялось совещание по созыву Всероссийского съезда профессиональных союзов, созванное организационным комитетом.

30 (17). IV. Легализовано «профессиональное общество печатников» в г. Петербурге.

Состоялись многочисленные митинги-протесты в ответ на запрещение градоначальника устраивать рабочие митинги.

Вторая половина апреля. Состоялся III съезд Украинской социал-демократической рабочей партии, продолжавшийся 7 дней. Приняты резолюции: 1) Об отношении к Государственной Думе; 2) Об оценке современного момента; 3) Об отношении к парламентской украинской фракции; 4) Об объединении с Р.С.-Д.Р.П. Первые три резолюции носят резко выраженный большевистский характер.

Закончилась Всероссийская конференция рабочих печатного дела. Были представители от 57 союзов из 48 городов. Всего присутствовало 71 человек с решающим и 5 с совещательными голосами. Работы конференции сосредоточились главным образом на организационном строительстве и на тарифной политике.

Министерство путей сообщения разослало начальникам дорог секретный циркуляр, коим запрещается давать какие бы то ни было сведения комиссиям Государственной Думы, а тем более отдельным членам Думы.

Иркутский генерал-губернатор Селиванов предал военно-окружному суду для суждения по законам военного времени 70 человек по обвинению их в принадлежности к Иркутскому комитету Р.С.-Д.Р.П.

В губерниях Казанской, Самарской, Воронежской и Тульской—аграрные беспорядки и столкновения крестьян с полицией.

3. V (20. IV). В Варшаве, Симбирске, Сызрани, Симферополе, Елисаветграде, Екатеринославе, Моршанске происходят частичные забастовки рабочих печатного дела.

4—6. V (21 — 23. IV). Состоялась конференция беспартийных профессиональных союзов приказчиков Северо-Западного края, постановившая приветствовать социал-демократическую фракцию Государственной Думы, как представительницу рабочего класса.

8. V (25. IV). В Москве открылся 10-й Всероссийский съезд врачей имени Н. И. Пирогова.

10. V (27. IV). Закончился областной съезд Всероссийского железнодорожного союза; участвовали представители дорог, примыкающих к петербургскому узлу.

В Петербурге, за городом состоялся многолюдный митинг рабочих булочников численностью в 3.000 человек по вопросу о ходе забастовки.

Забастовка рабочих большого завода в Тифлисе.

Забастовка рабочих в кондитерских и булочных Эривани.

11. V (28. IV). В Москве арестована типография и склад социал-демократической литературы.

Центральный Комитет «Поалей-Цион» разослал во все организации партии программу первого очередного Всероссийского съезда.

12. V (29. IV). Департамент полиции разослал пограничным властям список лиц, принимающих участие в заграничном съезде Р.С.-Д.Р.П. и подлежащих за это задержанию при обратном переезде через границу.

Близ станции «Тосно» Николаевской железной дороги состоялся митинг рабочих. Обсуждался вопрос о текущем моменте, Государственной Думе и положении рабочих.

13. V (30. IV). Открытие заседаний пятого (Лондонского) съезда Р.С.-Д.Р.П.

От имени фракции Народной свободы (к. д.) в Государственной Думе внесен проект главных оснований закона о земельном обеспечении земледельческого населения.

14. (1). V. Петербургское Центральное Бюро профессиональных союзов обратилось к рабочим с воззванием отметить 1-ое мая прекращением работ.

В первомайской забастовке на Американской резиновой мануфактуре участвовало 8.000 человек. Всего бастовало рабочих по Петербургу 115.000 человек. Кроме того не работали еще многие мелкие промышленные заведения.

15 (2). V. Забастовка рабочих нефтяных промыслов в Баку.

Первая половина мая. В Козлове обнаружена нелегальная типография социалистов-революционеров.

В Симферополе обнаружена нелегальная типография, в которой печаталась газета «Солдат».

В Варшаве обнаружена нелегальная типография польской социал-демократической партии.

16 (3). V. От имени группы социалистов-революционеров (Мушенко) в Государственной Думе внесен проект основных положений земельного закона.

17 (4). V. Закончено следствием и направлено жандармскому управлению дело о военной организации Комитета Р.С.-Д.Р.П., привлечено 70 человек.

18 (5). V. Обыск в квартире депутата Государственной Думы Озола, члена думской фракции социал-демократов.

Закончено дело последних 4 участников вооруженного восстания в Черноморском флоте под руководством лейтенанта Шмидта.

В Лодзи в связи с забастовкой электрической станции прекращено трамвайное движение.

19 (6). V. Открытие съезда «союза 17 октября».

20 (7). V. В Москве арестованы 22 делегата конференции крестьянского союза.

Под Москвою состоялась массовка рабочих, в которой участвовало свыше 1.000 человек. Обсуждался аграрный вопрос. Выступали ораторы социал-демократы и социалисты-революционеры.

21 (8). V. Обыск в помещении думской фракции Р.С.-Д.Р.П.

24 (11). V. Объявлен локаут союзом лодзинских фабрикантов.

25 (12). V. Забастовали портняжные мастерские Александро-Невского района Петербурга, в ответ на отказ хозяев увеличить зарплату.

27 (14). V. В Костроме произошло вооруженное столкновение между полицией и рабочими боевой организации, собравшейся на учебную стрельбу.

30 (17). V. Состоялось первое общее собрание общества фармацевтов служащих г. Петербурга.

31 (18). V. Главное управление Красного Креста распорядилось о закрытии всех бесплатных столовых в Казанской губернии.

1. VI (19. V). Передано в военный суд дело лиц, арестованных в различное время в Петербурге и его окрестностях, по подозрению в принадлежности к военной организации социал-демократической партии. Количество обвиняемых свыше 120 человек.

9. VI (27. V). Состоялось общегородское делегатское собрание профессионального союза рабочих по обработке волокнистых веществ по вопросу об общей забастовке текстильных рабочих в Петербурге.

13. VI (31. V). В Вильно захвачена военно-революционная организация партии социалистов-революционеров.

14 (1). VI. Требование правительства об удалении из состава Думы 55 членов социал-демократической фракции и об аресте 16 из них.

Массовые аресты в Петербурге.

В Петербурге в Лесном захвачена тайная типография, оружие, нелегальная литература и печать «Социал-демократической Эстонской партии».

В Екатеринославе обнаружена типография социал-демократов с нелегальной литературой.

16 (3). VI. Роспуск Второй Государственной Думы.

Арест социал-демократической фракции Думы.

СОДЕРЖАНИЕ *).

*) Звездочкой отмечены произведения, не вошедшие в первое издание Сочинений.

ПРИЛОЖЕНИЯ.

*

ИЛЛЮСТРАЦИИ.

XI ТОМ

СОЧИНЕНИЙ В. И. ЛЕНИНА

подготовлен к печати

И. И. МИНЦЕМ

РЕДАКЦИОННАЯ КОМИССИЯ:
В. В. АДОРАТСКИЙ, Д. Я. КИН, Е. И. КОРОТКИЙ,
В. Г. СОРИН

ТЕХНИЧЕСКАЯ РЕДАКЦИЯ:
Д. К. БОГОМИЛЬСКИЙ, И. Д. ГАЛАКТИОНОВ,
К. И. ХАЛАБАЕВ

ИЗДАНИЕ НАПЕЧАТАНО В ТИПОГРАФИИ «ПЕЧАТНЫЙ ДВОР»
ПОД НАБЛЮДЕНИЕМ:
ЗАВЕДЫВАЮЩЕГО ТЕХНИЧЕСКОЙ ЧАСТЬЮ
В. И. ФЕДОТОВА,
ЗАВЕДЫВАЮЩЕГО ОПЕРАТИВНО-ПЛАНОВЫМ ОТДЕЛОМ
Д. Ф. БУТЫШКИНА,
БРИГАДИРОВ:
А. Г. ИВАНОВА, Е. Г. ЖЕНИНА И Г. Л. ГОРОДКО,
ВЕРСТАЛЬЩИКОВ:
И. Т. ВАСИЛЬЕВА, П. П. ЗАХАРОВА И В. П. ФЕДОРОВА,
КОРРЕКТОРА
З. П. МОШАГИНОЙ,
ЗАВЕДЫВАЮЩЕГО ПЕЧАТНЫМ ОТДЕЛЕНИЕМ
П. А. КУЗЬМИНА,
ПЕЧАТНЫХ МАСТЕРОВ:
В. В. ВАСИЛЬЕВА, И. Р. КЛЮЧЕВА И Т. А. ФАДДЕЕВА,
ЗАВЕДЫВАЮЩЕГО ПЕРЕПЛЕТНЫМ ОТДЕЛЕНИЕМ
И. С. БУХАРИНА
И ЕГО ПОМОЩНИКОВ:
Л. Ф. ГОЛУБЕВА И И. С. МИХАЙЛОВА

Л. 2. Гиз № 33057/м.
Ленинградский Областлит № 37317.
42 л. Тираж 50000. 21. X. 29.

ЛЕНИН

